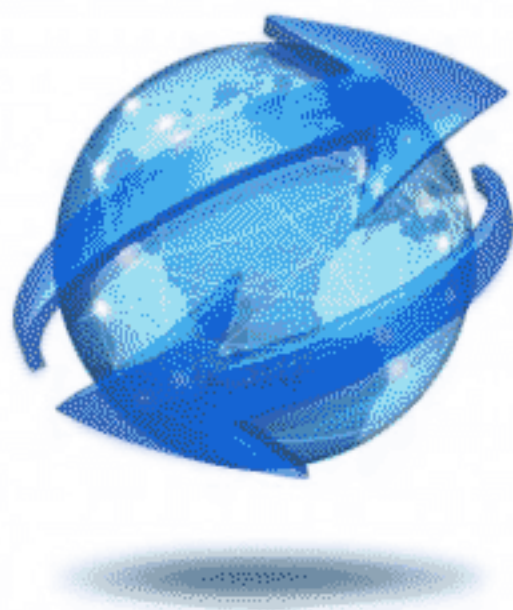

Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

№ 7 ч.3

2017

**Competitiveness in a
global world: economics, science, technology**

**Конкурентоспособность
в глобальном мире: экономика,
наука, технологии**

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Главный редактор

Бондаренко В. А. - доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой маркетинга и рекламы, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Россия

Члены редакционной коллегии

Андропова Н. Э. - доктор экономических наук, консультант Управления Президента по обеспечению конституционных прав граждан Администрации Президента Российской Федерации, Россия

Барфиев К. Х. - кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой экономического анализа и аудита Таджикского национального университета, Таджикистан

Большаков Н. М. - доктор экономических наук, кандидат технических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования РФ, Президент Сыктывкарского лесного института (филиала) ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет имени С.М. Кирова», Россия

Брикач Г. Е. - доктор экономических наук, профессор, Гомельский технический университет им П.О. Сухого, Республика Беларусь

Газетдинов М. Х. - доктор экономических наук, профессор, Заслуженный экономист Республики Татарстан, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, Институт экономики Казанского государственного аграрного университета, Россия

Дзагоев В. Ю. - кандидат экономических наук, Министр экономического развития Республики Южная Осетия, Южная Осетия

Зельднер А. Г. - доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник, ФГБУН Институт экономики РАН, Россия

Зуб А. Т. - доктор философских наук, профессор, заместитель декана по развитию факультета государственного управления МГУ, заслуженный профессор МГУ, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, Московский государственный университет, Россия

Косолапов В. М. - академик РАН, доктор сельскохозяйственных наук, профессор, директор ФГБНУ «Федеральный научный центр кормопроизводства и агроэкологии имени В.Р. Вильямса», заместитель академика-секретаря Отделения сельскохозяйственных наук РАН, руководитель секции растениеводства ОСН РАН, Россия

Ксенофантова Т. Ю. - доктор экономических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Россия

Курбонов А. К. - доктор экономических наук, профессор, Таджикский национальный университет, Таджикистан

Лапаев Д. Н. - доктор экономических наук, профессор, заместитель директора по научной работе Института экономики и управления ФГБОУ ВО "Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева", Россия

Лукин С. М. - доктор биологических наук, кандидат сельскохозяйственных наук, профессор, директор ФГБНУ «Всероссийский научно-исследовательский институт органических удобрений и торфа», Россия

Лялин В. Е. - доктор экономических наук, доктор технических наук, доктор геолого-минералогических наук, профессор, заслуженный изобретатель РФ, Ижевский Государственный Технический Университет имени М.Т. Калашникова, Россия

Найденов Н. Д. - доктор экономических наук, профессор, Санкт-Петербургская государственная лесотехническая академия имени С. М. Кирова, Россия

Науменко Т. В. - доктор философских наук, профессор, факультет глобальных процессов МГУ имени М.В. Ломоносова, Россия

Осипов В. С. - доктор экономических наук, заведующий сектором институтов государственного управления ФГБУН Институт экономики РАН, главный научный сотрудник Государственного НИИ Счетной палаты Российской Федерации, Россия

Останин В. А. - доктор экономических наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, Дальневосточный федеральный университет, Россия

Павырин В. Б. - кандидат экономических наук, доцент, заместитель главного редактора, Россия

Ситников Н. П. - кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой менеджмента ВятГСХА, Россия

Чеглакова Л. С. - кандидат экономических наук, доцент, Институт экономики и менеджмента ФГБОУ ВО ВятГУ, Россия

РАВНОВЕСИЕ ПЛАТЕЖНОГО БАЛАНСА КАК ОСНОВА МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОЙ СТАБИЛЬНОСТИ

Авакян Т.Х., аспирант, Московский педагогический государственный университет

Аннотация: Статья посвящена анализу поддержания равновесия платежных балансов стран, с помощью регулирования международных потоков товаров, услуг и капиталов.

Рассмотрены модели «открытой экономики» Р. А. Манделлы и Д. М. Флеминга, модель валютного курса Р. Дорнбуша, а так же представлены главные адаптационные параметры открытой экономики.

Ключевые слова: раннекейнсианская модель, международная торговля, протекционизм, капитал, макроэкономическое равновесие, открытая экономика, дефицит, баланс.

Abstract: The article is devoted to the analysis of maintaining balance of the balance of payments of countries, through the regulation of international flows of goods, services and capital.

The models of "open economy" by R. A. Mundell and D. M. Fleming, the R. Dornbusch exchange rate model, and the main adaptation parameters of the open economy are considered.

Keywords: early Keynesian model, international trade, protectionism, capital, macroeconomic equilibrium, open economy, deficit, balance.

Традиционные кооперативные теории международной торговли базируются на неявном предположении о том, что национальные экономики стран, участвующих в международной торговле функционируют на уровне полного использования своих производственных возможностей, или, по крайней мере, что участие страны в международной торговле не оказывает прямого влияния на объемы национального производства и занятости.

Предполагается, что рыночная экономика обладает достаточно высокой степенью структурной гибкости или, иначе говоря, высокой степенью межотраслевой мобильности экономических ресурсов. Возможно, подобный подход оправдывает себя в качестве теоретической абстракции, позволяющей анализировать влияние внешней торговли на структуру экономики отдельно от влияния на ее валовые показатели. Однако при анализе реальных феноменов мы неизбежно сталкиваемся с тем, что структурная гибкость экономики, особенно в краткосрочном плане, является недостаточной и специализация национальной экономики в сфере ее сравнительных преимуществ может сопровождаться чистыми потерями благосостояния, вызванными снижением объемов национального производства, занятости и доходов населения. Вряд ли можно с большой долей уверенности предполагать, что эти потери всегда будут компенсироваться выигрышем от внешней торговли.

Этот комплекс проблем долгое время находился на периферии экономического анализа международной торговли и только после «кейнсианской революции», отвергшей неоклассический постулат об автоматическом характере полной занятости и сосредоточившей внимание на факторах, воздействующих на объемы производства и уровень занятости в краткосрочном плане, они оказались в центре внимания. [2; 3; 9]

С точки зрения ранней кейнсианской модели международная торговля представляла собой источник утечек и инъекций эффективного спроса. Экспорт представлял собой инъекцию, которая дополняет эффективный спрос, который формируется внутри национальной экономики, а импорт – утечку этого эффективного спроса в национальные экономики других стран. Таким образом чистый экспорт, как разница экспорта и импорта, представляет собой при положительном (отрицательном) значении чистую инъекцию (утечку) эффективного спроса в масштабах национальной экономики. Однако эффективный спрос включает в себя не только потребительские расходы, но и инвестиции. Поэтому чистый экспорт (или сальдо торгового баланса) оказывается неразрывно связан с показателями движе-

ния капитала и со всеми остальными показателями платежного баланса, а также с колебаниями уровня цен, процентной ставки и валютного курса. [4; 5; 6; 7]

Отрицательный чистый экспорт, если он приводит к пассиву по счету текущих операций, не просто уменьшает эффективный спрос и создает дефляционное давление, приводящее к снижению объемов производства и занятости, он также порождает понижающее давление на валютный курс. Результаты этого давления являются двойственными. Во-первых, снижение валютного курса означает расширение возможностей для экспорта и снижение возможностей для импорта, что в конечном итоге будет нивелировать пассив по счету текущих операций. Во-вторых, снижение валютного курса будет снижать ожидаемую доходность депозитов в иностранных банках по сравнению с депозитами в национальной банковской системе, что будет способствовать росту притока капитала и повышению сальдо финансового счета. При этом приток капитала будет противодействовать снижению валютного курса. Конечный результат будет зависеть от соотношения чувствительности внешнеторгового сальдо к изменению валютного курса и мобильности капитала, то есть его чувствительности к изменениям относительной доходности внутренних и зарубежных депозитов.

Если приток капитала будет достаточно сильным для того, чтобы нивелировать возникший пассив платежного баланса, то чистая утечка валюты, вызванная отрицательным чистым экспортом, будет продолжаться, не оказывая более понижающего давления на валютный курс. Однако чистая утечка валюты в результате преобладания экспорта над импортом является также и чистой утечкой эффективного спроса и, следовательно, отрицательное влияние этой утечки на объемы национального производства, занятости и доходов будет сохраняться в долгосрочном плане. Это будет сопровождаться накоплением международных обязательств, расходы на обслуживание которых, также будут постепенно возрастать и со временем, неизбежно, начнет ухудшаться состояние платежного баланса. Следовательно, процесс накопления задолженности становится кумулятивным.

Поэтому главная цель регулирования международных потоков товаров, услуг и капиталов, как на национальном, так и на наднациональном уровне, должно быть поддержание долгосрочного равновесия платежных балансов стран, наиболее активно включенных в систему международного обмена. Поэтому в качестве главной цели регулирования международных экономических отношений в ран-

кейнсианской теории провозглашалось «...повышение стабильности и расширение торговли, предполагающее поддержание высокого уровня эффективного спроса ... и приближение экономики каждой отдельной страны к такому состоянию, чтобы спрос на ее экспорт был бы всегда равен предложению импорта и избытка не возникало». [17; 21]

Исходя из этого, Д.М. Кейнс и его последователи выдвигали три базовых принципа регулирования международных торговых и валютно-кредитных отношений:

1) Страна, имеющая временный дефицит платежного баланса не должна ограничивать объемы производства и занятости с целью поддержания стабильности цен и обменного курса. Вместо этого она должна иметь возможность заимствовать необходимые средства для уравнивания платежного баланса на льготных условиях;

2) Если снижение валютного курса для восстановления равновесия платежного баланса является необходимым, бремя этого снижения должно равномерно распределяться между странами-должниками и странами-кредиторами;

3) Поскольку международная торговая система является многосторонней, страны не должны девальвировать свою валюту, в случае если они являются должниками по отношению к одной группе стран и, одновременно, кредиторами – по отношению к другой. [21, с. 121 – 122]

Стремясь воспрепятствовать использованию, так называемого, валютного протекционизма, Д.М. Кейнс и его последователи, одновременно, предлагали ограничить свободное движение капиталов, чтобы тем самым оставить процесс накопления внешних обязательств странами-должниками под жесткий контроль. «Свободное движение денежных средств допустимо только для расчетов по текущим торговым операциям, переводы денежных средств с целью увеличения процентных доходов должны быть ограничены...» [21]

Таким образом, в раннекейнсианской модели меры валютно-финансового регулирования рассматриваются как своеобразный заменитель протекционистской торговой политики. Дальнейшее развитие представлений о торговой политике как инструменте поддержания макроэкономической стабильности развивались в рамках общего направления развития макроэкономической теории и, в частности, теории «открытой экономики». Это развитие протекало в рамках дуализма вальрасианского и кейнсианского представлений о макроэкономическом равновесии. С точки зрения вальрасианских представлений главными адаптационными параметрами открытой экономики являются уровень цен, процентная ставка и валютный курс. Изменения этих параметров практически полностью исключают изменение объемов производства, занятости и доходов. А с точки зрения кейнсианских представлений о равновесии адаптационными параметрами являются объемы производства, занятости и доходов, процентная ставка и валютный курс. Уровень цен с точки зрения кейнсианских представлений не является гибким и, следовательно, не может служить адаптационным параметром. [8; 13]

Наибольшую популярность в современной макроэкономике имеют модели «открытой экономики» Р. А. Манделла и Д. М. Флеминга, [15; 16] а также модель валютного курса Р. Дорнуша.

Модель Р. А. Манделла демонстрирует чисто вальрасианский подход. Она рассматривает равновесие в «открытой экономике» как одновременное равновесие на двух рынках – внутреннем и валютном. При этом для этих двух рынков существует три

адаптационных параметра – валютный курс, уровень цен и процентная ставка.

Чем ниже мобильность капитала, тем выше уровень протекционизма необходимый для стабилизации национальной экономики в модели Р. А. Манделла. Следовательно, торговый протекционизм и ограничения мобильности капитала являются взаимодополняемыми инструментами макроэкономической политики в рамках данной модели. [11; 14; 20]

Модель «открытой экономики», разработанная Д.М. Флемингом, базируется на кейнсианских представлениях о макроэкономическом равновесии. Поэтому уровень цен вообще не рассматривается в этой модели в качестве адаптационного параметра, а ставка процента рассматривается как величина, зависящая от величины денежной массы и объема национального производства, генерирующего спрос на деньги. В качестве адаптационных параметров в модели Д.М. Флеминга выступают валютный курс и объем национального производства. Изменения объемов национального производства ответственны за поддержание внутреннего равновесия, а колебания валютного курса обеспечивают достижение внешнего равновесия. Это будет характерно для системы, поддерживающей режим плавающего валютного курса. Если же устанавливается фиксированный курс, то роль адаптационного параметра, обеспечивающего внешнее равновесие, будет играть не валютный курс, а денежная масса и, связанная с ней, процентная ставка. [18]

Еще одной популярной моделью «открытой экономики» является модель валютного курса, разработанная Р. Дорнушем. Эта модель, в значительной мере, является продуктом той критики, которой подверглась кейнсианская макроэкономическая теория со стороны монетаризма и теории рациональных ожиданий в 70 – 80 – х гг. XX в. Поэтому она базируется на вальрасианско-неоклассических принципах, которые в этот период переживали возрождение и заняли господствующее положение в макроэкономическом анализе. [10] Важнейшим из этих принципов является принцип рациональных ожиданий, в соответствии с которым экономические субъекты обладают достаточной полнотой информации и вычислительных способностей для того, чтобы отличать краткосрочные колебания макроэкономических параметров от их долгосрочных изменений. Благодаря этому реальные объемы национального производства практически постоянно находятся в окрестностях потенциального ВВП, совместимого с «естественным» уровнем безработицы. [10; 19] Кроме того, рациональные ожидания предполагают абсолютную мобильность капитала, поскольку рациональные субъекты, имеющие полную информацию и обладающие даром совершенного предвидения, будут «мгновенно» реагировать на любое краткосрочное нарушение процентного паритета, позволяющее им максимизировать свой краткосрочный доход. В силу этого процентная ставка практически не отклоняется от уровня, диктуемого процентным паритетом. Воздействие других факторов на денежный рынок также блокируется благодаря абсолютной мобильности капитала. Так колебания уровня цен, которые неизбежно отражаются на спросе на деньги и оказывают давление на уровень процентной ставки, одновременно, нарушают процентный паритет и вызывают движение капитала между страной и остальным миром, которое соответствующим образом влияет на валютный курс и восстанавливает процентный паритет без изменения процентной ставки. В результате равновесие на товарном рынке достигается главным образом за счет коррекции уровня цен, а равновесие на де-

нежном рынке – за счет коррекции валютного курса. [1]

Модель Р. Дорнбуша, также как и многие другие неоклассические модели, неявно предполагает, что полное отсутствие ограничений для движения товаров и капиталов является атрибутом идеального модельного мира, который сконструирован таким образом, что это спонтанное движение не может подорвать идеальной стабильности. В реальном мире тот же самый результат достигается за счет применения сложной системы институтов, создающих ограничения для свободного обмена, благодаря которым этот обмен становится более стабильным.

Подводя итоги анализу теоретических подходов к проблеме торговой политики как инструмента

макрэкономической стабильности, можно сделать вывод, что в рамках этого направления теоретического анализа торговые ограничения рассматриваются как средство предупреждения отрицательного влияния возможного дефицита торгового баланса на объемы национального производства и занятость, что является существенным фактором снижения выигрыша от торговли. Оценка допустимости применения торгового протекционизма определяется общими представлениями о функционировании рыночной экономики на макроуровне и, в частности, о ее способности противостоять негативным внешним шокам.

Библиографический список

1. Дорнбуш Р. Ожидания и динамика обменного курса. / Этот изменчивый обменный курс. – М. 2001. с. 207 – 229.
2. Кейнс Д.М. Избранные произведения. – М., 1993.
3. Кейнс Д.М. Принцип эффективного спроса // Вехи экономической мысли. Т. 6: Международная экономика / Под ред. А. П. Киреева. М.: Теис, 2006. С. 76–90.
4. Лихачев М.О. Теория макроэкономического равновесия (историко-эволюционный аспект). – М.: МГОУ, 2007.
5. Лихачев М.О. Макроэкономическое равновесие: методологические проблемы и реалии переходной экономики. – М.: МГОУ, 2007.
6. Лихачев М. Теория макроэкономического равновесия в контексте методологических проблем современной экономической науки // Вопросы экономики, 2008, №7
7. Лихачев М.О. Макроэкономическое равновесие и модели экономического поведения. // Экономические науки, 2008, № 4. –С. 104-108.
8. Лихачев М.О. Макроэкономическое равновесие как базовая концепция современной макроэкономики: Автореф. дис. д-ра экон. наук. М., 2010.
9. Лихачев, М. О. Кейнсианская концепция макроэкономического равновесия как альтернатива неоклассическим представлениям (формирование и развитие) // Экономические науки. -2011. -№ 4. -С. 43-46.
10. Лихачев М. Роль поведенческих моделей в онтологической структуре современной макроэкономики // Вопросы экономики. -2013. -№ 7. -С. 98-110.
11. Лихачев М.О. Дискреция или «правила»: старая дилемма макроэкономической политики в контексте глобального экономического кризиса // European Social Science Journal. 2013. № 11-1 (38). С. 346-354.
12. Лихачев М.О. Равновесие экономической системы и занятость. Вопросы теории. Дис. на соиск. уч. степ, к.э.н. М., 1997.
13. Лихачев М.О. Макроэкономическое равновесие как базовая концепция современной макроэкономики (историческая эволюция и методологический статус): Дис. на соиск. уч. степ, д.э.н. М., 2010.
14. Лихачев М.О. Кризис современной модели глобализации и роста мировой экономики // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ» Том 8, №2. С. 54.
15. Манделл Р. А. Выбор экономической политики для достижения внутреннего и внешнего равновесия. // Этот изменчивый обменный курс. – М. 2001. С. 155 – 164.
16. Манделл Р. Международная торговля и мобильность факторов // Вехи экономической мысли. Т. 6: Международная экономика / Под ред. А. П. Киреева. М.: Теис, 2006. С. 654–666.
17. Меллер Л. Таможенные тарифы, условия торговли и распределение национального дохода // Вехи экономической мысли. Т. 6: Международная экономика / Под ред. А. П. Киреева. М.: Теис, 2006. С. 583–593.
18. Флеминг Д. М. Внутренняя финансовая политика при фиксированном и плавающем обменных курсах // Этот изменчивый обменный курс. – М. 2001. с. 165 – 178.
19. Likhachev M.O. Ontological problems of modern macroeconomics // Middle-East Journal of Scientific Research, 2013, V. 14, №6, с. 788-794.
20. Likhachev M.O. Choice of macroeconomic policy model in conditions of global instability // World applied sciences journal, 2014, V. 30, № 10, с. 1321-1325.
21. Meltzer A. H. Keynes on monetary reform and international economic order // Monetary Economics in the 1980s. London, 1989. pp. 101 – 150.

References

1. Dornbush R. Ozhidaniya i dinamika obmennogo kursa. / Ehtot izmenchivyy obmennyy kurs. – M. 2001. s. 207 – 229.
2. Keynes D.M. Izbrannyye proizvedeniya. – M., 1993.
3. Keynes D.M. Princip effektivnogo sprosa // Vekhi ehkonomicheskoy mysli. T. 6: Mezhdunarodnaya ehkonomika / Pod red. A. P. Kireeva. M.: Teis, 2006. S. 76–90.
4. Lhachev M.O. Teoriya makroehkonomicheskogo ravnovesiya (istoriko-ehvolyucionnyj aspekt). – M.: MGOU, 2007.
5. Lhachev M.O. Makroehkonomicheskoe ravnovesie: metodologicheskie problemy i realii perekhodnoj ehkonomiki. – M.: MGOU, 2007.
6. Lhachev M. Teoriya makroehkonomicheskogo ravnovesiya v kontekste metodologicheskikh problem sovremennoj ehkonomicheskoy nauki // Voprosy ehkonomiki, 2008, №7
7. Lhachev M.O. Makroehkonomicheskoe ravnovesie i modeli ehkonomicheskogo povedeniya. // EHkonomicheskie nauki, 2008, № 4. -S. 104-108.

8. Lkhachev M.O. Makroekonomicheskoe ravновesie kak bazovaya koncepciya sovremennoj makroekonomiki: Avtoref. dis. d-ra ekon. nauk. M., 2010.
9. Lkhachev, M. O. Kejnslanskaya koncepciya makroekonomicheskogo ravновesiya kak alternativa neoklasicheskim predstavleniyam (formirovanie i razvitie) // Ekonomicheskie nauki. -2011. -№ 4. -S. 43-46.
10. Lkhachev M.O. Rol' povedencheskih modelej v ontologicheskoy strukture sovremennoj makroekonomiki // Voprosy ekonomiki. -2013. -№ 7. -S. 98-110.
11. Lkhachev M.O. Diskrepciya ili «pravila»: staraya dilemma makroekonomicheskoy politiki v kontekste global'nogo ekonomicheskogo krizisa // European Social Science Journal. 2013. № 11-1 (38). S. 346-354.
12. Lkhachev M.O. Ravновesie ekonomicheskoy sistemy i zanyatost'. Voprosy teorii. Dis. na soisk. uch. step, k.eh.n. M., 1997.
13. Lkhachev M.O. Makroekonomicheskoe ravновesie kak bazovaya koncepciya sovremennoj makroekonomiki (istoricheskaya ehvolyuciya i metodologicheskij status). Dis. na soisk. uch. step, d.eh.n. M., 2010.
14. Lkhachev M.O. Krizis sovremennoj modeli globalizacii i rosta mirovoj ekonomiki // Internet-zhurnal «NAUKOVOEDENIE» Tom 8, №2. S. 54.
15. Mandell R. A. Vybor ekonomicheskoy politiki dlya dostizheniya vnutrennego i vneshnego ravновesiya. // Ehtot izmenchivyy obmennyy kurs. - M. 2001. S. 155 - 164.
16. Mandell R. Mezhdunarodnaya torgoviya i mobil'nost' faktorov // Vekhi ekonomicheskoy mysli. T. 6: Mezhdunarodnaya ekonomika / Pod red. A. P. Kireeva. M.: Tels, 2006. S. 654—666.
17. Mecler L. Tamozhennye tarify, usloviya torgovli i raspredelenie nacional'nogo dohoda // Vekhi ekonomicheskoy mysli. T. 6: Mezhdunarodnaya ekonomika / Pod red. A. P. Kireeva. M.: Tels, 2006. S. 583—593.
18. Fleming D. M. Vnutrennyaya finansovaya politika pri fiksirovannom i plavayushchem obmennyyh kursah. // Ehtot izmenchivyy obmennyy kurs. - M. 2001. s. 165 - 178.
19. Lkhachev M.O. Ontological problems of modern macroeconomics // Middle-East Journal of Scientific Research, 2013, V. 14, № 6, s. 788-794.
20. Lkhachev M.O. Choice of macroeconomic policy model in conditions of global instability // World applied sciences Journal, 2014, V. 30, № 10, s. 1321-1325.
21. Meltzer A. H. Keynes on monetary reform and international economic order // Monetary Economics in the 1980s. London, 1989. pp. 101 - 150.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ФИНАНСОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОГО КОМПЛЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Андреева О.В., к.э.н., доцент, Ростовский государственный экономический университет
Самойлова К.Н., к.э.н., доцент, Ростовский государственный экономический университет
Такмазян А.С., к.э.н., доцент, Ростовский государственный экономический университет

Аннотация: В статье исследована актуальная проблема поиска модели наиболее эффективного взаимодействия рыночных механизмов и механизма государственного регулирования в финансировании социально-культурной сферы. Сделан вывод, что особенностью современного этапа финансирования расходов на развитие человеческого потенциала является поиск дополнительных, внебюджетных источников финансирования обеспечения учреждений рассматриваемой сферы. К перспективным инструментам привлечения дополнительного объема финансовых ресурсов относятся развитие государственно- и муниципально-частного партнерства, использование частных инвестиций, инновационная деятельность учреждений. Некоторый, до сих пор еще недостаточно развитый, потенциал для предоставления государственных и муниципальных услуг в социально-культурной сфере имеет институт волонтерства.

Ключевые слова: инновационная деятельность, человеческий потенциал, социально-культурная сфера, финансирование, расходы бюджета.

Abstract: The article examines the actual problem of searching for the model of the most effective interaction of market mechanisms and the mechanism of state regulation in financing the social and cultural sphere. It is concluded that the peculiarity of the current stage of financing human development spending is the search for additional, extra-budgetary sources of financial support for the institutions of the sphere in question. Promising tools for attracting additional financial resources include the development of public- and municipal-private partnerships, the use of private investment, and the innovative activity of institutions. Some, still insufficiently developed, potential for providing state and municipal services in the socio-cultural sphere has an institution of volunteerism.

Keywords: budget expenditures, innovation activity, human potential, social sphere, financing

Социальная направленность экономики проявляется, главным образом, в подчинении производства потребителю, удовлетворении социальных потребностей общества и стимулировании данных нужд.

В формировании экономики инновационного типа важнейшими отраслями, обеспечивающими, с одной стороны, устойчивый экономический рост и социальную стабильность, а с другой - развитие институтов гражданского общества и национальную безопасность государства, являются отрасли социально-культурного комплекса, к которым относятся образование, здравоохранение, социальная защита населения, культура и другие.

К ключевому критерию выделения данных отраслей в отдельную группу можно отнести активное участие в формировании человеческого потенциала, то есть деятельность учреждений рассматриваемой сферы непосредственно направлена на человека, его физическое, интеллектуальное и духовное развитие.

Проблемы финансового обеспечения социальной сферы, поиск эффективного механизма формирования и контроля источников ее финансирования напрямую связаны с реализацией социальной политики государства. Особую актуальность приобретают эти вопросы в нестабильных геополитических условиях развития страны при решении сложных задач перехода к инновационной экономике [10].

Характерной чертой современного периода является ослабление роли государства в развитии и регулировании социально-культурного комплекса. Снижаются по ряду причин реальные объемы бюджетного финансирования социально-культурной сферы, отменяются отдельные льготы, привилегии и т.д.

Радикальная трансформация централизованной экономики, вызванная рыночными преобразованиями в стране, привела к разделению общества на полярные социальные слои различного статуса. Значительная часть населения находится под усиленным социальным прессом, что является потенциальным источником социальных конфликтов. В связи с этим проблема социальных основ экономической стабильности приобретает особую значи-

мость, что вызывает необходимость, несмотря на жесткое бюджетное лимитирование, решать ключевые социальные проблемы.

Проблема финансового обеспечения социальной сферы весьма актуальна, т.к. без финансового обеспечения механизма действия каждого конкретного учреждения и организации не сможет выполнять своих функций и, следовательно, вся социальная сфера не сможет способствовать достижению целей социальной политики. В результате цели и задачи социальной политики государства останутся нереализованными.

Действующая практика финансирования социальной сферы связана в первую очередь с фактором ограниченности источников финансовых ресурсов. Проблема финансового обеспечения социальной сферы имеет две стороны. Так, с одной стороны, необходимо увеличивать государственные (бюджетные) ассигнования в эту сферу, причем по мере роста экономического потенциала общества предстоит повышать объем затрат на социальные нужды в валовом внутреннем продукте и государственном бюджете.

Необходимость увеличения объемов бюджетного финансирования в социальную сферу вытекает из ее специфики. Социальная сфера - это такая деятельность государства, которая не может быть полностью решена путем использования только рыночных механизмов. Конечно, и рыночные отношения должны использоваться государством в интересах более полного удовлетворения социальных потребностей населения. Поэтому весьма актуальна проблема поиска модели наиболее эффективного взаимодействия рыночных механизмов и механизма государственного регулирования.

Так как социальная сфера представлена совокупностью отраслей и учреждений, то все они нуждаются в достаточном и бесперебойном финансировании. Однако финансирование отраслей социальной сферы отличается определенной сложностью, вызванной неоднородностью объектов (так как здесь присутствуют отрасли коммерческой и некоммерческой направленности), различными формами собственности на финансовые ресурсы, многообразием финансовых методов и инструментов.

Финансирование социальной сферы в условиях рыночной экономики предполагает соответствующий механизм получения и использования финансовых ресурсов, специфика этого механизма связана с характером экономического строя в стране и с особенностями социальной сферы, ее составных частей.

Современная система финансирования социально-культурной сферы характеризуется как многоканальная, где в качестве основных источников можно рассматривать бюджетные средства [5], включающие в себя средства федерального и территориальных бюджетов РФ; средства внебюджетных фон-

дов (Пенсионный фонд России, Федеральный и территориальные фонды обязательного медицинского страхования, Фонд социального страхования Российской Федерации); средства, полученные от предпринимательской и иной, приносящей доход деятельности; а также другие источники, не запрещенные законодательством РФ.

Основной объем финансовых ресурсов социально-культурной сферы концентрируется в бюджетах публично-правовых образований и внебюджетных фондах социального назначения различных уровней бюджетной системы страны (Таблица 1).

Таблица 1 – Расходы бюджетной системы Российской Федерации на социально-культурную сферу в 2016-2019 гг., млрд. рублей [6]

Показатели	Образование	Культура, кинематография	Здравоохранение	Социальная политика	Физкультура и спорт
2016 г.					
Расходы бюджетной системы	3643	424	3269	10481	264
Федеральный бюджет	558	92	466	4 631	66
Доля расходов ФБ, %	18,33	21,69	14,25	44,18	25
2017 г.					
Расходы бюджетной системы	3142	465	3463	11308	293
Федеральный бюджет	569	98	378	5 084	90
Доля расходов ФБ, %	18,11	20,64	10,91	44,95	30,71
2018 г.					
Расходы бюджетной системы	3 314	502	3 744	11573	271
Федеральный бюджет	589	88	397	4 963	56
Доля расходов ФБ, %	17,72	17,02	10,61	42,88	20,66
2019 г.					
Расходы бюджетной системы	3 482	517	3 899	12056	265
Федеральный бюджет	586	80	363	5 054	34
Доля расходов ФБ, %	16,82	15,47	9,31	41,92	12,83

Данные таблицы позволяют сделать вывод, что бюджетная политика в сфере расходов на социально-культурную сферу направлена на сокращение участия органов государственной власти (федеральный уровень) в финансировании большинства учреждений рассматриваемой сферы в относитель-

ном выражении, несмотря на рост объемных показателей в абсолютном исчислении.

Динамика расходов бюджетной системы РФ на ключевые отрасли социально-культурной сферы представлена на рисунке 1.

Рисунок 1 – Объем расходов бюджетов бюджетной системы РФ на основные отрасли социально-культурной сферы в 2016-2019 гг., млрд. рублей

Перспективы финансирования расходов на развитие человеческого потенциала будут все более связаны с возможностями территориальных бюджетов. Вместе с тем, по прогнозам Министерства финансов России, предполагается сокращение реальных доходов территориальных бюджетов. Что касается непосредственно бюджетов субъектов РФ (региональных), то в документах министерства финан-

сов РФ отмечено: в процессе планирования объема расходов консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации на социально-культурную сферу на предстоящий период должны быть учтены следующие основные факторы. Это повышение оплаты труда работников в отраслях здравоохранения, образования, культуры, социального обслуживания, что соответствует Указам Президента РФ от 7

мая 2012 года; индексация социально-значимых расходов на уровень инфляции и изменение объемов целевых межбюджетных трансфертов, направляемых из федерального бюджета. Также в 2017 году в регионах России должны быть завершены мероприятия по ликвидации аварийного жилья, признанного таковым по состоянию на 1 января 2012 года.

Из-за ограниченности финансовых ресурсов последние годы ознаменованы поиском потенциала экономического роста в условиях современного инновационно ориентированного этапа развития Российской Федерации, развития конкурентной среды, в том числе и для повышения качества оказываемых государственных и муниципальных услуг в социально-культурной сфере, что связано, на наш взгляд, с развитием государственно- и муниципально-частного партнерства, инновационной деятельности учреждений здравоохранения, образования, культуры, и предполагает использование частных инвестиций для финансирования организаций рассматриваемой сферы [3,4,7,8]. Так, в здравоохранении формирование инновационной среды, привлечение внебюджетных источников финансирования медицинской помощи до настоящего времени не получили большого развития, хотя роль только добровольного медицинского страхования в обеспечении, восстановления и сохранении здоровья граждан может быть достаточной весомой [1,9].

Также определенный потенциал для предоставления государственных и муниципальных услуг в социально-культурной сфере имеет волонтерство. Современное общество как никогда нуждается в осознании необходимости и значимости волонтерских движений. Проблемой развития волонтерства в нашей стране озабочено как государство, так и граждане. Все чаще в посланиях Президента России Федеральному собранию звучит значимость развития волонтерство.

Развитие волонтерской деятельности является важным как для общества в целом, так и отдельных его секторов, а также самих волонтеров. Для отдельного человека участие в волонтерской деятельности способствует самореализации и самосовершенствованию, даёт возможность получить новые знания и опыт, что, безусловно, является важным особенно для молодых людей, а также возможность почувствовать себя социально значимым и социально полезным. Государству волонтерский труд помогает эффективнее решать задачи, стоящие перед ним и обществом. Развитие волонтерства способ-

ствует становлению гражданского общества, служит повышению роли некоммерческих и общественных организаций. Волонтерство положительно влияет на социальное и экономическое развитие страны в целом, помогая решить социально значимые проблемы [2].

В третьем тысячелетии развитие экономики России определяется тем, насколько успешно страна адаптируется к глубоким качественным переменам, происходящим в мировом хозяйстве. Решение этой глобальной задачи во многом зависит от приоритета развития социальной сферы, человеческого потенциала, повышения качества жизни, снижения бедности, безработицы и создания эффективной социальной инфраструктуры.

Модернизация социальной сферы является настоятельной необходимостью и будет эффективной только на основе экономического роста, что приведет к возможности увеличения средств, направляемых на финансирование отраслей социальной сферы. В этой связи требуется создать адекватные правовые, организационные и финансовые условия как организациям социальной сферы, так и гражданам для возможности самостоятельно поддерживать необходимый уровень жизни за счет собственных доходов.

Обязательным условием развития социально-культурной сферы является процветание экономики в целом, однако требуются также конкретные преобразования в подходах по формированию и использованию собственных финансовых ресурсов социальной сферы как самостоятельного сектора национального хозяйства страны. Решение этих проблем возможно различными путями и определяется необходимостью трансформации финансового механизма социальной сферы. Настоятельной потребностью сегодняшнего дня становится поиск возможных решений обострившегося конфликта между неизбежностью принять меры жесткой экономики в интересах макроэкономической стабилизации, сбалансированности бюджетной системы и целями долгосрочной социальной политики.

Важнейшим направлением государственной финансовой политики в социальной сфере должно стать решение вопросов адекватности объемов и структуры расходов на отрасли социальной сферы за счет бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, повышения эффективности их использования, применения инновационных подходов в планировании и прогнозировании финансовых ресурсов социальной сферы и др.

Библиографический список

1. Андреева О.В., Такмазян А.С., Отришко М.О. Основные направления финансирования здравоохранения региона в условиях усиления реализации страховых принципов его организации // Финансовый исследования. 2016. № 4, с.171-181
2. Андреева О.В. Трансформация источников финансирования социальной сферы // Сибирская финансовая школа. 2016. Май-июнь. № 3, с. 131.
3. Богославцева Л.В., Карелина О.И., Меликсетян С.Н. Развитие финансового обеспечения образования в условиях бюджетных реформ: монография / Ростов-на-Дону: ООО «АзовПечать», 2016, с. 272
4. Костоглодова Е.Д. Адаптация механизмов государственно-частного партнерства в сфере культуры // Финансовые исследования. 2014. № 3 (44). С. 52-58.
5. Ницалалова Ф.И. Проблемы бюджетного финансирования социальной сферы региона // Вестник экспертного совета. 2015. № 1, с. 10-14.
6. Проект Основных направлений бюджетной политики на 2017 год и плановый период 2018-2019 гг. [Электронный ресурс] <http://special.minfin.ru> (Дата обращения 31.05.2017)
7. Романова Т.Ф., Андреева О.В., Такмазян А.С., Отришко М.О. Финансовое обеспечение системы образования: вопросы теории и практики: Монография / РГЗУ (РИНХ). – Азов, 2016, с. 3-5.
8. Такмазян А.С. Оценка современного этапа развития правового регулирования и финансового обеспечения Российской системы образования // Инновационная наука. 2016. № 2-2, с. 105-108.
9. Тернова А. И. Оценка эффективности деятельности по формированию инновационной среды в системе здравоохранения // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2017. №1 (ч.2), с. 150-156.

10. Vovchenko N.G., Ivanova O.B., Kostoglodova E.D., Romanova T.F. INSTITUTIONAL ASPECTS OF PROVISION OF SUSTAINABILITY OF BUDGET SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION // Asian Social Science. 2015. T. 11. № 20, с. 235-243.

References

1. Andreeva O.V., Takmazyan A.S., Otrishko M.O. Osnovnye napravleniya finansirovaniya zdavoohraneniya regiona v usloviyah usileniya realizatsii strahovyyh principov ego organizatsii // Finansovyye Issledovaniya. 2016. № 4, s.171-181
2. Andreeva O.V. Transformatsiya istochnikov finansirovaniya social'noj sfery // Sibirskaya finansovaya shkola. 2016. Maj-iyun. № 3, s. 131.
3. Bogoslavceva L.V., Kareplina O.I., Meliksetyan S.N. Razvitie finansovogo obespecheniya obrazovaniya v usloviyah byudzhethnyh reform: monografiya / Rostov-na-Donu: OOO «AzovPechat'», 2016, s. 272
4. Kostoglodova E.D. Adaptatsiya mekhanizmov gosudarstvenno-chastnogo partnerstva v sfere kul'tury// Finansovyye Issledovaniya. 2014. № 3 (44). S. 52-58.
5. Ninalalova F.I. Problemy byudzhethnogo finansirovaniya social'noj sfery regiona//Vestnik ehkspertnogo soveta. 2015. № 1, s. 10-14.
6. Proekt Osnovnyh napravlenij byudzhethnoj politiki na 2017 god i planovyy period 2018-2019 gg. [Elektronnyy resurs] <http://special.mfin.ru> (Data obrashcheniya 31.05.2017)
7. Romanova T.F., Andreeva O.V., Takmazyan A.S., Otrishko M.O. Finansovoe obespechenie sistemy obrazovaniya: voprosy teorii i praktiki: Monografiya / RGEHU (RINH). – Azov, 2016, s. 3-5.
8. Takmazyan A.S. Ocenka sovremennogo ehtapa razvitiya pravovogo regulirovaniya i finansovogo obespecheniya Rossijskoj sistemy obrazovaniya //Innovacionnaya nauka. 2016. № 2-2, s. 105-108.
9. Ternova A. G. Ocenka ehffektivnosti deyatel'nosti po formirovaniyu innovacionnoj sredy v sisteme zdavoohraneniya //Konkurentosposobnost' v global'nom mire: ehkonomika, nauka, tekhnologii. 2017, №1 (ch.2), s. 150-156.
10. Vovchenko N.G., Ivanova O.B., Kostoglodova E.D., Romanova T.F. INSTITUTIONAL ASPECTS OF PROVISION OF SUSTAINABILITY OF BUDGET SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION // Asian Social Science. 2015. T. 11. № 20, s. 235-243.

АНАЛИЗ СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ В СФЕРЕ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ

Артемов Р.В., к.э.н., доцент, Юго-Западный государственный университет
Сысоева А.Ю., аспирант, Юго-Западный государственный университет

Аннотация: В статье рассмотрен анализ современного состояния преступности в сфере внешнеэкономической деятельности. Предметом работы является влияние преступлений в сфере внешнеэкономической деятельности на экономическую безопасность. Цель работы – оценить влияние преступлений в сфере ВЭД на экономическую безопасность России. В процессе исследования были использованы системно-структурный, статистический методы, метод экспертных оценок. В результате проведенного исследования было выявлено, что преступность во внешнеэкономической деятельности в настоящее время, представляет колоссальную угрозу внутренней безопасности Российской Федерации. Материальный ущерб от совершаемых преступлений в сфере ВЭД в настоящее время составляет около 58 млрд. руб., при этом около 80% преступлений совершается в крупном или особо крупном размере.

Ключевые слова: внешнеэкономическая деятельность, внешнеэкономические преступления, преступления в сфере внешнеэкономической деятельности, экономическая безопасность.

Abstract: In the article the analysis of the current state of crime in the sphere of foreign economic activity. The subject of this work is the impact of crimes in the sphere of foreign economic activity on economic security. The aim of this work was to estimate the effect of crimes in the sphere of foreign trade on the economic security of Russia. In the process study used a system-structural, statistical methods, method of expert evaluations. In the result of the study revealed that crime in foreign trade activities at the present time, is a tremendous threat to the internal security of the Russian Federation. The material damage from crimes in the sphere of foreign economic activity at present is about 58 billion rubles, thus, approximately 80% of crimes are committed in large or especially large size.

Keywords: foreign economic activity, foreign economic crimes, crimes in the sphere of foreign economic activity, economic security.

В современных условиях внешнеэкономическая деятельность представляет собой важную составляющую, формирующую структуру, динамику и устойчивость национальной экономики. Противодействие преступлениям, совершаемым во внешнеэкономической деятельности, является одним из главных направлений обеспечения экономической безопасности Российской Федерации [2; 288].

Преступность в сфере внешнеэкономической деятельности – это специфическое явление, по своему содержанию редко ограничивающееся однородными преступлениями. В эту группу можно включить преступления, подпадающие при уголовно-правовой квалификации под признаки различных статей Уголовного кодекса Российской Федерации [3; 121].

Однако, сходство по ряду признаков, существенных с точки зрения методики расследования, позволяет рассматривать все их множество в качестве криминалистически однородной группы преступлений (рисунок 1).

На преступления в сфере внешнеэкономической деятельности как специфический вид преступлений и специфическую преступную деятельность правоприменители обратили внимание лишь после декриминализации и устранения ст. 188 УК РФ «контрабанда», когда в УК РФ появился ряд таких статей, как:

1. «Незаконный экспорт или передачу сырья, материалов, оборудования, технологий, научно-технической информации, незаконное выполнение работ (оказание услуг), которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, вооружений и военной техники» (ст. 189 УК РФ);

2. «Невозвращение на территорию РФ предметов художественного, исторического и археологического достояния народов РФ и зарубежных стран» (ст. 190 УК РФ);

3. «Уклонение от исполнения обязанностей по репатриации денежных средств в иностранной валюте или валюте Российской Федерации» (ст. 193 УК РФ);

4. «Уклонение от уплаты таможенных платежей, взимаемых с организации или физического лица» (ст. 194 УК РФ).

Указанные преступления были помещены в гл. 22 «Преступления в сфере экономической деятельности» УК РФ. Позже, в период 2013-2015 гг., в УК РФ были добавлены следующие статьи, связанные с преступлениями в сфере ВЭД:

1. «Совершение валютных операций по переводу денежных средств в иностранной валюте или валюте Российской Федерации на счета нерезидентов с использованием подложных документов» (ст. 193.1 УК РФ);

2. «Контрабанда наличных денежных средств и (или) денежных инструментов» (ст. 200.1 УК РФ);

3. «Контрабанда алкогольной продукции и (или) табачных изделий» (ст. 200.2 УК РФ).

С целью определения современного состояния преступности против порядка осуществления внешнеэкономической деятельности произведем анализ данных преступлений по материалам МВД (таблица 1, таблица 2).

Представленные данные показывают, что преступления в сфере внешнеэкономической деятельности составляют всего около 1% от общего числа экономических преступлений. Наибольшего значения данный показатель достиг в 2011 году (1,38%), а наименьшего – в 2013 году (0,88%).

Стоит отметить, что преступления в сфере ВЭД, совершенные в крупном или особо крупном размере, либо причинившие крупный ущерб, составляют более половины всех преступлений в сфере ВЭД. Причем удельный вес данной категории преступлений незначительно возрос за рассматриваемый период времени (от 62% в 2012 году до 79% в 2015 году).

Низкое значение данного показателя в 2011 году, по сравнению с другими годами (10%) обусловлено тем, что до 2011 года включительно в РФ существовала статья 188 УК РФ «контрабанда», впоследствии декриминализованная, которая включала в себя составы преступлений, предусмотренные в настоящее время такими статьями, как ст. 200.1, 200.2, 226.1, 229.1 УК РФ.

На протяжении всего рассматриваемого временного периода (с 2011 по 2015 гг.) прослеживается отрицательная динамика преступлений против по-

рядка осуществления ВЭД. Так, данное уменьшение в 2015 году по сравнению с 2011 составило 1703 преступления. Исключение составляет значение

показателя за 2015-2014 гг., которое незначительно увеличилось (на 25 преступлений).

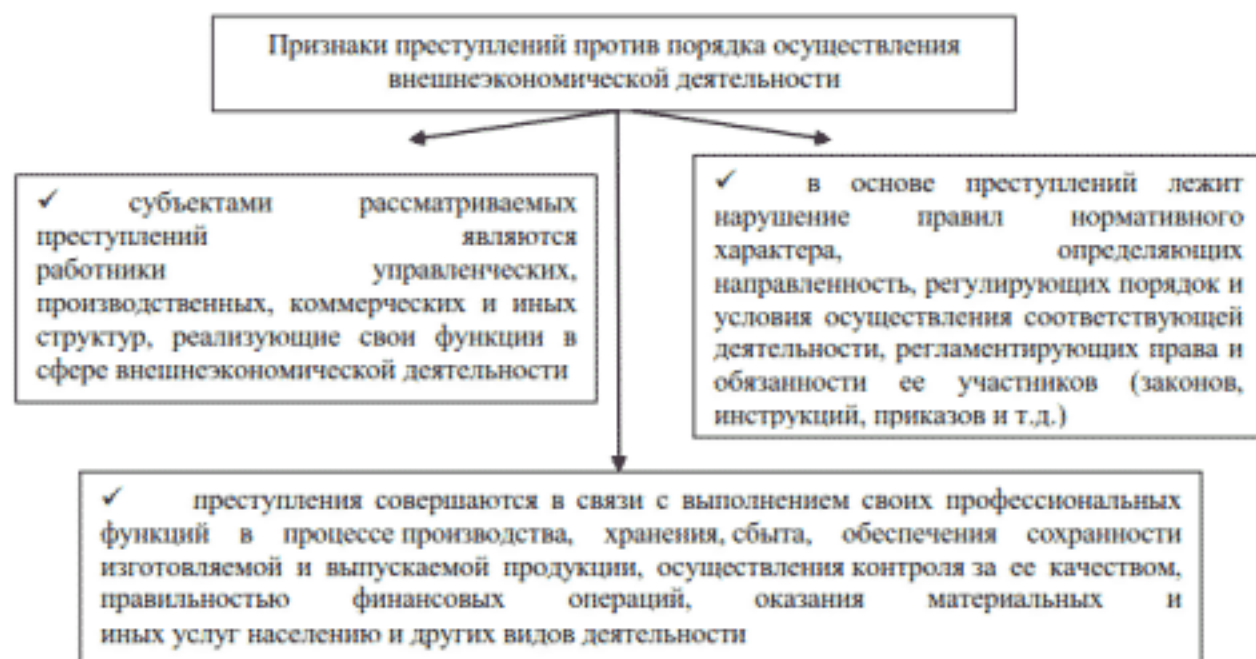

Рисунок 1 – Признаки преступлений против порядка осуществления внешнеэкономической деятельности

Таблица 1 – Удельный вес преступлений против порядка осуществления экономической направленности в структуре экономических преступлений [5]

Показатели	2011 г.		2012 г.		2013 г.		2014 г.		2015 г.	
	ед-ц	%	ед-ц	%	ед-ц	%	ед-ц	%	ед-ц	%
Выявлено преступлений экономической направленности, всего	202454	100	172975	100	141229	100	107797	100	112445	100
из них преступлений, связанных с внешнеэкономической деятельностью	2796	1,38	1863	1,08	1243	0,88	1068		1093	0,97
в том числе совершенные в крупном или особо крупном размерах, либо причинившие крупный ущерб (удельный вес от числа внешнеэкономических преступлений)	300	10	1168	62	903	73	800	75	864	79

Таблица 2 – Динамика преступлений против порядка осуществления внешнеэкономической деятельности [5]

Показатели	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	Абсолютное отклонение				
						2012-2011 гг.	2013-2012 гг.	2014-2013 гг.	2015-2014 гг.	2015-2011 гг.
Выявлено преступлений экономической направленности, всего	202454	172975	141229	107797	112445	-29479	-31746	-33432	4648	-90009
преступления, связанные с ВЭД	2796	1863	1243	1068	1093	933	-620	-175	25	1703
в том числе совершенные в крупном или особо крупном размерах, либо причинившие крупный ущерб	300	1168	903	800	864	868	-265	-103	64	364

Стоит отметить, что и количество экономических преступлений в целом также снижается. Данное значение в 2015 году по сравнению с 2011 годом уменьшилось на 90009 преступлений. Однако в 2015 году по сравнению с 2014 годом значение данного показателя обозначилось цифрой 112445 (на 4648 преступлений в сфере экономики больше, чем 2014 году). Преступления в сфере ВЭД, совершаемые в крупном или особо крупном размерах,

либо причинившие крупный ущерб, за период с 2012 по 2015 год увеличились на 564 преступления, не смотря на их уменьшение за период 2013-2012 гг. (на 265 преступлений) и за период 2014-2013 гг. (на 103 преступления). Далее представлены показатели правоохранительной деятельности таможенных органов по производству неотложных следственных действий и предварительному расследованию в форме дознания (рисунок 2).

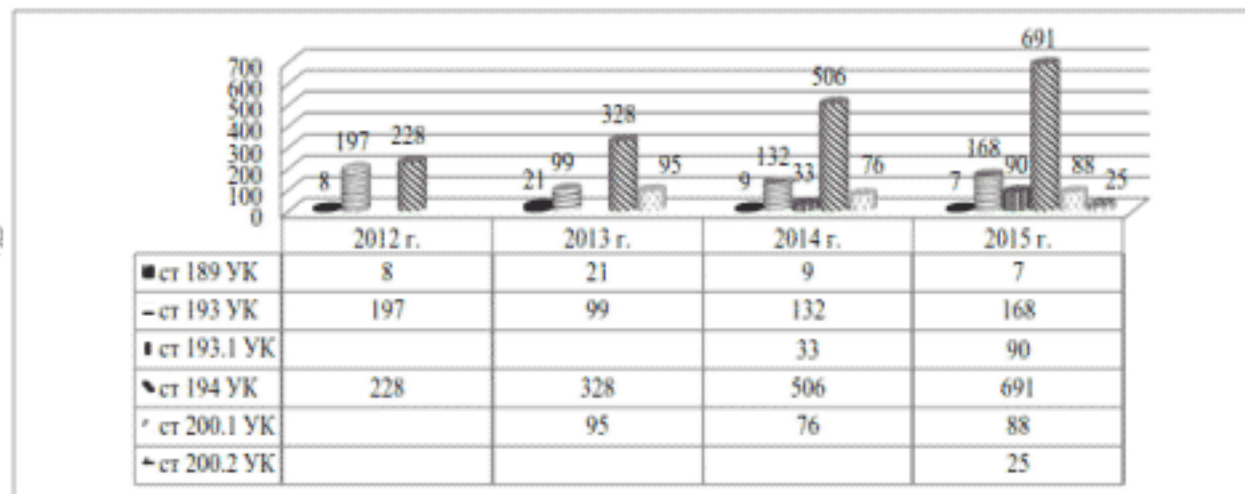

Рисунок 2 – Количество уголовных дел, возбужденных таможенными органами по статьям УК РФ [6]

Данные рисунка иллюстрируют, что первое место в структуре уголовных дел, возбужденных таможенными органами, занимают преступления, предусмотренные ст. 194 УК РФ «Уклонение от уплаты таможенных платежей», причем количество возбужденных дел по данной статье неуклонно растет (от 228 дел в 2012 году до 691 дела в 2015 году).

На втором месте по удельному весу находятся уголовные дела о преступлениях, предусмотренной ст. 193 УК РФ «Уклонение от исполнения обязанностей по репатриации денежных средств в иностранной валюте или валюте Российской Федерации», значение которых достигает 168 уголовных дел по состоянию на 2015 год.

По статье 200.1 УК «Контрабанда наличных денежных средств и (или) денежных инструментов» также возбуждено небольшое количество уголовных дел – 95 в 2013 году, 76 в 2014 году, 88 в 2015 го-

ду. Наименьший же удельный вес составляют уголовные дела, возбужденные по ст. 189 УК «Незаконные экспорт из Российской Федерации или передача сырья, материалов, оборудования, технологий, научно-технической информации, незаконное выполнение работ (оказание услуг), которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, вооружения и военной техники» (наибольшего значения данный показатель достиг в 2013 году и составил 21 уголовное дело). По введенной в декабре 2014 года статье 200.2 УК «Контрабанда алкогольной продукции и (или) табачных изделий» в 2015 году возбуждено 25 уголовных дел.

Материальный ущерб, причиненный государству в результате совершения преступлений против порядка осуществления внешнеэкономической деятельности, отражен на рисунке 4.

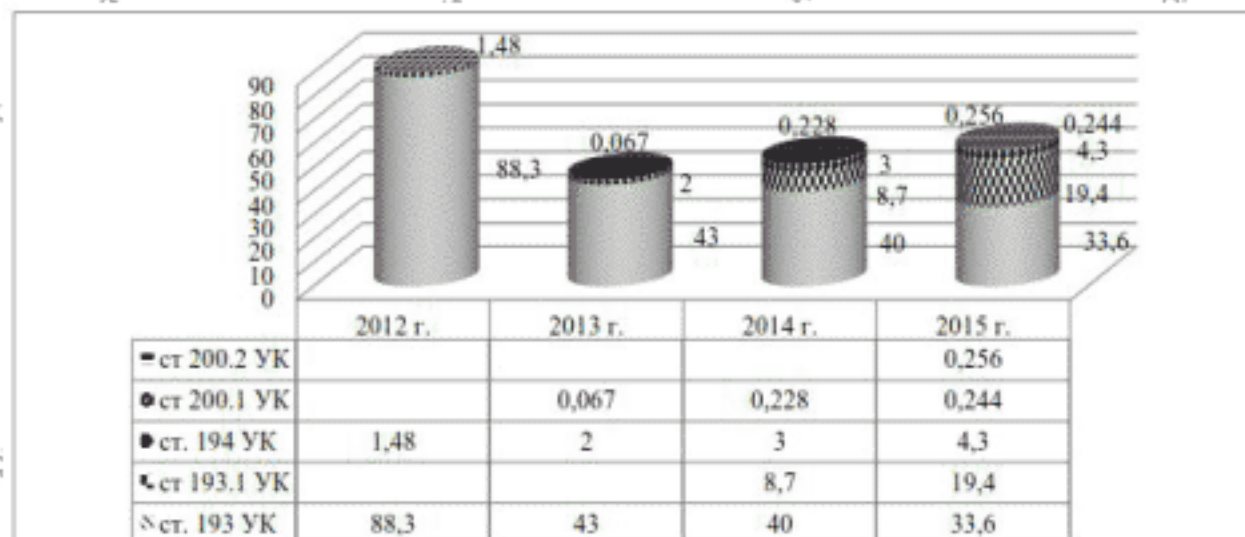

Рисунок 4 – Материальный ущерб, причиненный в результате совершения преступлений против порядка осуществления внешнеэкономической деятельности, млрд. руб. [5]

Наибольший материальный ущерб наносится в результате совершения преступлений, предусмотренных ст. 193 УК РФ: в 2011 году не возвращено из-за границы средств в иностранной валюте на общую сумму 88,3 млрд. руб., несмотря на то, что к 2015 году данный показатель снизился и составил 33,6 млрд. руб.

В 2015 году крупный материальный ущерб был также произведен в результате совершения преступлений, предусмотренных ст. 193.1 УК РФ, переведено денежных средств в иностранной валюте или валюте Российской Федерации на счета нерезидентов с использованием подложных документов на сумму 19,4 млрд. руб.

Сумма неуплаченных таможенных платежей в 2011 году составила 1,48 млрд. руб., а к 2015 году – порядка 4,3 млрд. руб. Относительно низкий материальный ущерб, причиненный государству в результате совершения преступлений, предусмотренных ст. 200.1, 200.2 УК РФ (около 250 млн. руб.), объясняется незначительным количеством возбужденных уголовных дел по данным статьям.

Совокупный материальный ущерб, причиненный преступлениями в сфере ВЭД, по состоянию на 2015 год, составляет 57,8 млрд. руб. [1;22].

Подводя итог анализу совершения преступлений против порядка осуществления внешнеэкономической деятельности, можно отметить, что данные преступления составляют всего 1% от общего числа выявленных экономических преступлений и характеризуется, в целом, отрицательной динамикой.

Однако, в связи с латентностью преступлений против порядка осуществления внешнеэкономической деятельности, рассмотренные выше показатели выявленных преступлений могут не отражать полную, реальную картину современного состояния преступности в данной сфере.

Итак, преступность во внешнеэкономической деятельности в настоящее время представляет колоссальную угрозу внутренней безопасности Российской Федерации. По оценкам многих ученых, преступления в сфере ВЭД наносят наибольший вред интересам государства.

Около 80% данных преступлений по состоянию на 2015 год были совершены в крупном или особо крупном размере или причинили крупный ущерб. При этом совокупный материальный ущерб, причиненный преступлениями в сфере ВЭД в 2015 году оценивается в 57,8 млрд. руб. Чтобы оценить масштаб материального ущерба, достаточно сравнить данную сумму с ВВП некоторых стран. Так, в 2015 году сумма ущерба от преступлений в сфере ВЭД превышает половину годового ВВП республики Сан-Марино (91 млрд. руб.).

Данные факты, безусловно, свидетельствуют о нанесении серьезного удара по экономической безопасности нашей страны. Противодействие преступности в сфере внешнеэкономической деятельности и минимизация угроз в результате совершения данных преступлений должны стать одним из ключевых направлений деятельности правоохранительных органов.

Библиографический список

1. Артемов Р.В., Барзыкина Г.А., Циклаури В.Ю. Оценка степени влияния экономической преступности на экономическую безопасность России / 3-я международная мультидисциплинарная научная конференция социальных наук и искусств, SGEM, Албена, Болгария, 2016, с. 21-27.
2. Артемов Р.В., Земляков Н.Н. Оценка источников риска для участников ВЭД / VIII Международная молодежная научно-практическая конференция "Актуальные проблемы бухгалтерского учета, анализа и аудита": Курск, 2016, с. 288-293.
3. Русанов Г.А. Преступления в сфере внешнеэкономической деятельности: Учеб. пособие. М., 2013, 156 с.
4. Ткачева Т.Ю., Афанасьева Л.В., Севрюкова Л.В., Рыкунова В.Л., Трусова Н.С., Барзыкина Г.А., Белоусова С.Н., Артемов Р.В., Клименко П.А., Хардикова Л.Н., Приходченко О.С., Головин А.А., Головин А.А. Экономическая безопасность в бюджетно-налоговой сфере экономики: Монография. Курск, 2016, 314 с.
5. Официальный сервер Министерства внутренних дел РФ [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.mvd.ru>.
6. Официальный сервер Федеральной таможенной службы РФ [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.customs.ru>.

References

1. Artemov R.V., Barzykina G.A., Ciklauri V.YU. Ocenka stepeni vliyaniya ehkonomicheskoy prestupnosti na ehkonomicheskuyu bezopasnost' Rossii / 3-ya mezhdunarodnaya mul'tidisciplinarnaya nauchnaya konferenciya social'nyh nauk i iskusstv, SGEM, Albena, Bolgariya, 2016, s. 21-27.
2. Artemov R.V., Zemlyakov N.N. Ocenka istochnikov riska dlya uchastnikov VEHD / VIII Mezhdunarodnaya molodezhnaya nauchno-prakticheskaya konferenciya "Aktual'nye problemy buhgalterskogo ucheta, analiza i audita": Kursk, 2016, s. 288-293.
3. Rusanov G.A. Prestupleniya v sfere vneshneehkonomicheskoy deyatel'nosti: Ucheb. posobie, M., 2013, 156 s.
4. Tkacheva T.YU., Afanas'eva L.V., Sevryukova L.V., Rykunova V.L., Trusova N.S., Barzykina G.A., Belousova S.N., Artemov R.V., Klimenko P.A., Hardikova L.N., Prihodchenko O.S., Golovin A.A., Golovin A.A. Ehkonomicheskaya bezopasnost' v byudzhethno-nalоговой sfere ehkonomiki: Monografiya. Kursk, 2016, 314 s.
5. Oficial'nyj server Ministerstva vnutrennih del RF [EHlektronnyj resurs] Rezhim dostupa: <http://www.mvd.ru>.
6. Oficial'nyj server Federal'noj tamozhennoj sluzhby RF [EHlektronnyj resurs] Rezhim dostupa: <http://www.customs.ru>.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СБАЛАНСИРОВАННОЙ СИСТЕМЫ ПОКАЗАТЕЛЕЙ КАК ИНСТРУМЕНТА ОЦЕНКИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ ОПТОВОЙ ТОРГОВЛИ

Берг Т.И., к.э.н., доцент, Сибирский федеральный университет

Завьялова Н.И., Сибирский федеральный университет

Аннотация: Повышение конкурентоспособности, достижение целевых ориентиров на основе максимального использования ресурсов предприятия и возможностей рынка, в современных условиях обеспечивается благодаря оперативным методам управления. Эффективным инструментом менеджмента является сбалансированная система показателей, которая во взаимосвязи и взаимозависимости позволяет формировать не только стратегические цели и тактические задачи, но установить конкретные результаты и определить направления их достижения. На достижение результатов предприятия оказывает влияние множество внутренних и внешних факторов, оценка которых требует адекватных подходов, своевременного пересмотра параметров системы и корректировки целевых ориентиров.

Ключевые слова: конкурентоспособность, принятие управленческих решений, эффективность, сбалансированная система показателей, внешняя среда, внутренняя среда, целевые значения, показатели оценки.

Abstract: Increase of competitiveness, achievement of target points on the basis of the maximum use of enterprise resources and market opportunities, in modern conditions is provided due to operational methods of management. An effective management tool is a balanced scorecard, that, in interconnection and interdependence, allows us to form not only strategic goals and tactical tasks, but to establish concrete results and determine the directions for achieving them. The achievement of the results of the enterprise is influenced by many internal and external factors, the evaluation of which requires adequate approaches, timely revision of the system parameters and the correction of target targets.

Keywords: competitiveness, management decisions, efficiency, balanced scorecard, the external environment, internal environment, target value, performance evaluation.

В условиях международной интеграции, инновационного развития, особое значение приобретает обеспечение устойчивой конкурентоспособности предприятия, так как является основной стратегической задачей и критерием, который наиболее полно отражает эффективность деятельности. Существующие реалии определяют конкретные требования к повышению уровня конкурентоспособности предприятий - оперативное реагирование на изменение хозяйственной ситуации с целью поддержания устойчивого финансового развития, укрепление финансовой устойчивости, постоянное совершенствование внутренних бизнес-процессов в соответствии с изменением конъюнктуры рынка.

В современных условиях процесс оценки реальной и потенциальной конкурентоспособности предприятия зависит от специфики отрасли, степени развития рынка, платежеспособности поставщиков и покупателей, других факторов. Проблема оценки конкурентоспособности предприятия как объекта бизнеса, в отличие от оценки отдельных бизнес-процессов, является достаточно сложной, не имеет однозначного толкования в экономической науке. Как показывает отечественный и зарубежный опыт залог устойчивого развития предприятия - правильная постановка стратегических целей и тактических задач, баланс достижения которых оценивается определенными числовыми показателями. Одним из инструментов эффективного менеджмента является сбалансированная система показателей (ССП), которая позволяет трансформировать стратегию в конкретные ежедневные задачи, обеспечивая количественные результаты.

Сбалансированная система показателей (Balanced Scorecard) возникла в 90-е годы [4; 10; 12] как учетно-аналитический инструмент, необходимый для реализации стратегии, включая финансовые и нефинансовые показатели эффективности деятельности предприятия, при использовании которых обеспечивается рациональная разработка стратегических целей, их управление и контроль над достижением. В тоже время, остается множество нерешенных вопросов, связанных с разработкой методов определения и взаимосвязи количественных значений.

Система сбалансированных показателей является инновационной схемой, которая, сохраняя основные финансовые параметры, включает в сферу исследования показатели стратегического развития предприятия, оценочные индикаторы ее состояния в будущем с учетом перспектив.

Изучение понятия «конкурентоспособность» [11], рассмотрение содержания, значения и состава «сбалансированной системы показателей» как инструмента исследования [2; 4; 10; 12], в условиях рыночной экономики делают необходимым уточнить понятие и трактовать «конкурентоспособность предприятия - комплексная оценка эффективности реализации конкурентной стратегии, сбалансированности показателей и ресурсов ее обеспечения, позволяющую определить способность внедрения инноваций, привлечение клиентов и расширение рынков сбыта продукции, отличающееся интегрированным подходом учета различных параметров эффективности деятельности предприятия и факторов внешней среды».

Данное определение, на наш взгляд, в полной мере реализует такие принципы обеспечения конкурентоспособности как: комплексность; синергизм; учет стадий жизненного цикла, практическая значимость, инновационность, сбалансированность.

В настоящее время рост текущей и перспективной конкурентоспособности сдерживается низкой активностью внедрения инноваций, недостаточной гибкостью и адаптивностью организационных структур управления к развитию. Все вышеуказанное, свидетельствует об отсутствии конкурентных преимуществ российских предприятий, занимающихся оптовой торговлей техническими средствами для добывающей промышленности и агропромышленного комплекса, приоритетное развитие которых заложено в стратегических документах государства.

Существующие методы оценки и анализа результативности деятельности предприятий [1-2; 4; 6; 10; 12] зачастую не соответствуют целям стратегического управления, что пересмотра системы сбалансированных показателей (ССП), как перспективного инструмента стратегического и оперативного управления, обеспечивающего контроль за реализацией стратегии и взаимосвязь стратегических

целей с внутренними и внешними бизнес-процессами, необходимого уровня конкурентоспособности. При обеспечении конкурентоспособности особое внимание уделяется применению методического инструментария исследования, оценке факторов и резервов повышения, анализу эффективности мероприятий.

Вместе с тем, конкретный алгоритм балансировки различных групп показателей в рамках классической методологии ССП [4; 12] не вполне определен. Соответственно, необходимо усовершенствование методики оценки конкурентоспособности предприятия на основе ССП, которая позволяет осуществлять сравнительное исследование тенденций изменения наиболее значимых показателей конкурентоспособности в разрезе блоков интеллектуального капитала, производственного потенциала, финансового блока, блока развития рынка и конкурентной позиции предприятия, оценивать динамику общего уровня конкурентоспособности и выявлять наиболее значимые резервы ее повышения.

Обеспечение принципа сбалансированности в оценке конкурентоспособности с применением ССП

требует, на наш взгляд доработки, так как модель, предложенная Робертом Капланом и Дэвидом Нортоном [4], не учитывает факторы внешней среды, а также не в достаточной степени отражает положение предприятия среди конкурентов, что не позволяет дать адекватную комплексную оценку деятельности. Следовательно, вести своевременный мониторинг и учет микро и макро факторов, их влияние при внесении изменений в реализацию конкурентной стратегии предприятия, внедрять инновации с целью привлечения клиентов (покупателей), расширения пространства сбыта продукции, освоения новых сегментов рынка.

Предлагается расширить ССП блоком «внешняя среда», отличительной особенностью которого является ранжирование внешних факторов микро- и макроокружения (табл. 1), позволяющих в комплексе оценить конкурентоспособность предприятия от ранга значимости развития микрофакторов (поставщики, реальные и потенциальные потребители, контрагенты), в зависимости от развития макрофакторов (политические, экономические, нормативно-правовые и т.д.).

Таблица 1 – Ранжирование внешних факторов, влияющих на деятельность предприятия [авторский подход]

№ п/п	Микрофакторы		Макрофакторы	Коэффициенты факторов, (Кф)
1	Поставщики техники (6)		<i>Политические:</i>	6
			- политика импортозамещения;	5
			- таможенная политика;	6
			-методы государственного регулирования экономики, в т.ч. сельского хозяйства;	4
			-налоговое регулирование и система льготного налогообложения ;	6
			-протекционистская политика.	9
Среднее значение				6
2	Потребители техники (9)	реальные	<i>Экономические:</i>	9,2
			-федеральные целевые программы;	10
			-грантовая поддержка отраслей народного хозяйства,	10
			-ценовое регулирование продукции;	9
			-субсидирование;	9
	потенциальные (предприятия добывающей отрасли, сельхоз-производители)	-финансово-кредитное обеспечение;	8	
		<i>Политические:</i>	6,8	
		-политика экспорта;	8	
		-развитие внутреннего рынка с/х продукции.	9	
		Среднее значение		
3	Контрагенты (банки, страховые и лизинговые компании) (6)		<i>Нормативно-правовые:</i>	6
			-нормативные документы, способствующие развитию/сдерживанию финансового рынка;	6
			<i>Политические:</i>	6
			- изменение ключевой ставки ЦБ РФ.	6
Среднее значение				6

На основе индивидуальных экспертных оценок определены ранги значимости влияния внешних макро и микро факторов (Кф) от 0 до 10, в зависимости от степени косвенного и прямого воздействия на результаты деятельности предприятия. Полученные данные свидетельствуют, что макрофакторы оказывают влияние на микрофактор: существенное – потребители техники (9 баллов), менее существенное - поставщики техники и контрагентов (6 баллов).

Изучив теоретические подходы [1; 3; 5; 7-10; 13] для комплексной оценки конкурентоспособности, учитывая специфические факторы деятельности предприятий оптовой торговли, занимающихся

реализацией технических средств, предлагаем расширить «классические» блоки ССП:

- «Финансы» показателями имущественного положения, доходности и рентабельности торговли, финансовой устойчивости;
- «Внутренние бизнес-процессы» интегрированными показателями основных коммерческих, управляющих и инновационных бизнес-процессов;
- «Клиенты» показателями эффективности обслуживания клиентов;
- «Обучение и развитие» показателями инновационности.

Модифицированный расширенный состав блоков и показателей ССП представлен на рисунке 1.

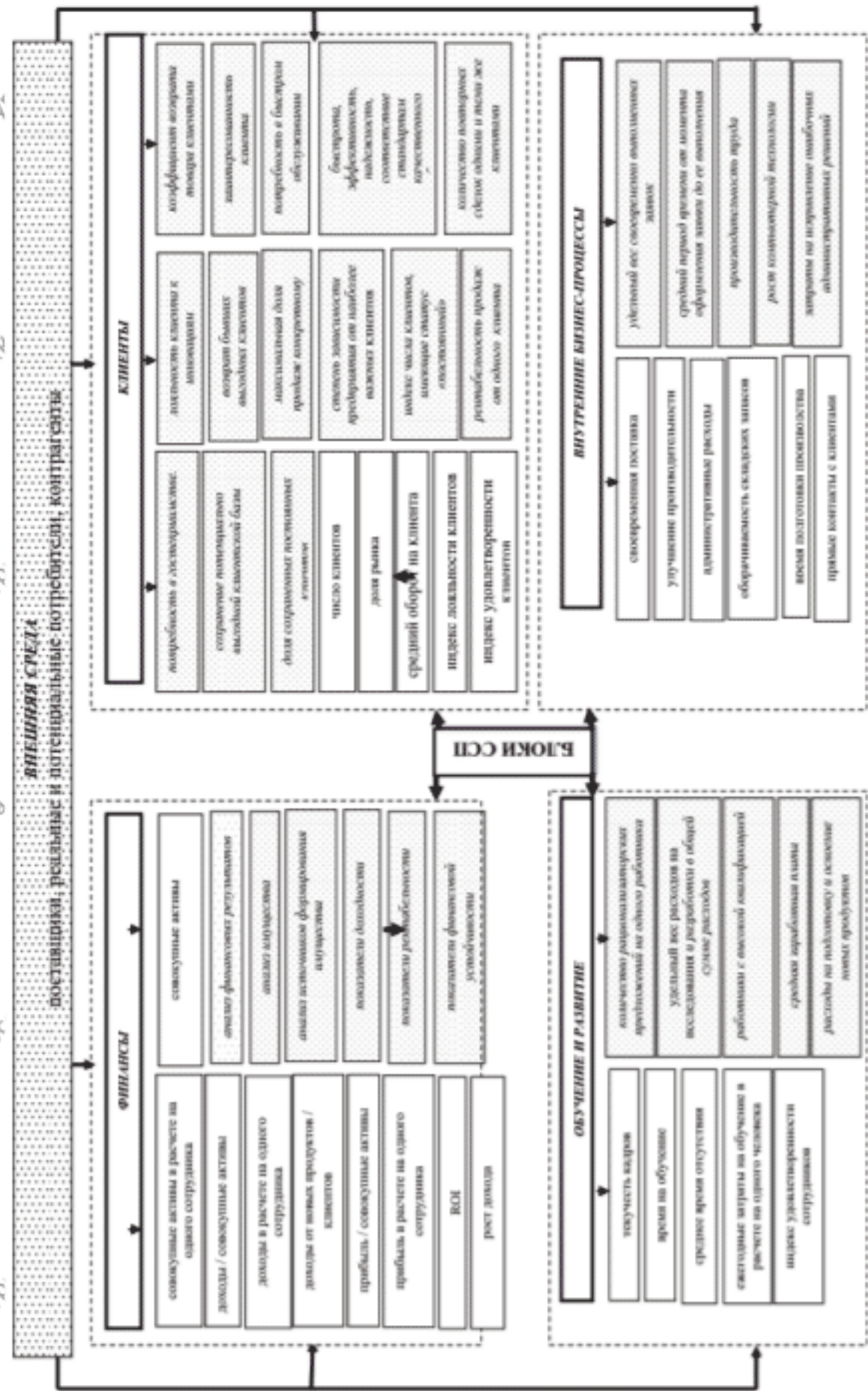

Рисунок 1 – Расширенный состав ССП (авторский подход) (дополнения авторов)

По ключевым показателям, отражающим специфику деятельности торгового предприятия определены целевые значения (табл.2). Данный подход оценки результатов обеспечивает с одной стороны - описание стратегических целей, а с другой - инте-

грацию и взаимодействие с другими блоками ССП, кроме этого способствует синхронизации торгово-технологического процесса и получения положительных эффектов, и, как следствие, повысить конкурентоспособность и устойчивость предприятия.

Таблица 2 – Дополненные показатели и целевые значения отдельных блоков ССП для торгового предприятия (авторская интерпретация).

Показатель	Целевое значение
блок «Внутренние бизнес-процессы» (интегрированный подход)	
– удельный вес своевременно выполненных заявок, %	100,00
– средний период времени от момента оформления заявки до ее выполнения, час	4
– производительность труда, тыс.руб.	max
– рост компьютерной технологии в относительном отношении, %	100,00
– затраты времени на исправление ошибочных административных решений в общей сумме административных затрат в год, тыс.руб.	min
блок «Клиенты», группа «Эффективность обслуживания клиентов» (авторский подход)	
– доля постоянных клиентов, %	max 100
– среднее время обработки заявки, час	min 1- max 3
– количество клиентов на одного работника (количество магазинов)	min 10
– количество рекламаций	0
– расходы на маркетинг	min 1 % выручки; max 5% выручки
– расходы на обслуживание одного (клиента) потребителя в год, тыс. руб.	min 20 тыс.руб.; max 50 тыс.руб.
блок «Обучение и развитие», (авторский подход)	
– удельный вес расходов на исследования и разработки в общей сумме расходов, %	10-20
– расходы на подготовку и освоение новых товаров (продуктов), в % от объема продаж	15
– количество рационализаторских предложений на одного работника, ед.	1<
– сумма доплат за рационализаторское предложение, тыс.руб.	min 5000,0; max 1% выручки
– работники с высокой квалификацией, чел	6<
– количество интрапренеров, чел	1<

Расширение ССП, совершенствование внутренних процессов на предприятии через целевые значения позволит решить несколько ключевых задач:

- ✓ устранить дублирование функций;
- ✓ осуществлять инвестиции в персонал, НИОКР, оборудование;
- ✓ совершенствовать инновации;
- ✓ усилить конкурентные позиции на рынке;

✓ достичь долгосрочные финансовые цели. Таким образом, предложенная ССП позволяет в комплексе оценить конкурентоспособность торгового предприятия, учитывая специфические факторы внешней и отраслевые особенности внутренней среды, а полученные данные послужат ориентиром для внесения коррекции в корпоративную стратегию.

Библиографический список

1. Афанасьева Т. Г., Дрёмова Н. Б., Соломка С. В. Методические подходы к формированию сбалансированной системы показателей для аптечной организации / Т. Г. Афанасьева, Н. Б. Дрёмова, С. В. Соломка // Научные ведомости БелГУ. Серия: Медицина. Фармация. 2012. №22 (141). URL: <http://cyberleninka.ru> (дата обращения: 02.06.2017).
2. Бесхмельницкая С.Н. Формирование сбалансированных показателей деятельности предприятия в системе управленческого учета и отчетности: дис. канд. экон. наук: 08.00.05 // С.Н. Бесхмельницкая. – Орел, 2014. –169 с.
3. Жемчугов А.М., Жемчугов М.К. Инновационный подход к сбалансированной системе показателей /А.М. Жемчугов, М.К. Жемчугов // Российское предпринимательство № 6 .2010. Вып. 2 (161). С 86-90.
4. Каплан Роберт С., Нортон Дейвид П. Сбалансированная система показателей. От стратегии к действию: пер. с англ. / Роберт С. Каплан, Дейвид П.Нортон. - Москва.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2014.-314с.
5. Котова, Л.Р. Управление эффективностью системы управления персоналом на основе сбалансированной системы показателей / Л.Р.Котова // Нормирование и оплата труда в промышленности. –2012. –№ 6. –С. 23-27.
6. Крылов, С.И. Сбалансированная система показателей как аналитический инструмент стратегического управления в условиях современной рыночной экономики / С.И. Крылов // Экономический анализ: теория и практика. –2007. –№24(105). –С. 2-10.
7. Мозгова А. Система сбалансированных показателей как инструмент мотивации персонала. Из опыта Магнитогорского металлургического комбината / А. Мозгова, А. Кофанова. //Кадровик. Кадровый менеджмент. – 2011. –№ 6. –С.18
8. Никитина Е.А. Взаимосвязь показателя конкурентоспособности предприятия и конкурентоспособности товара /Е.А. Никитина //Вестник Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова. – 2013. –. № 4–. С. 125-128.
9. Николаева О.В. Влияние инновационной деятельности на обеспечение устойчивого развития предприятий розничной торговли / О.В. Николаева // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. Научно-теоретический журнал. — 2012. — № 3. — С. 48-52.

10. Ол'ве, Н.Г. Оценка эффективности деятельности компании. Практическое руководство по использованию сбалансированной системы показателей/ Ж. Рой, М. Веттер / Пер. с англ. - М.: Издательский дом «Вильямс» . -2009. -С. 304.
11. Фатхутдинов Р.А. Управление конкурентоспособностью организации/ Р.А. Фатхутдинов. - 2-е изд, испр. и доп. - Москва: ЭКСМО, 2008. - 544 с.
12. Фридаг Х.Р. Сбалансированная система показателей: пер. с нем. /Хервиг Р. Фридаг, В. Шмидт.-М.: «Омега-Л». - 2011.-267 с.
13. Шапиро С. А. Управление человеческими ресурсами (для бакалавров): учебное пособие/ С.А. Шапиро.- Кнорус, 2016.- 346 с.

References

1. Afanas'eva T. G., Dryomova N. B., Solomka S. V. Metodicheskie podhody k formirovaniyu sbalansirovannoy sistemy pokazatelej dlya aptechnoy organizacii / T. G.Afanas'eva, N. B. Dryomova, S. V. Solomka // Nauchnye vedomosti BelGU. Seriya: Medicina. Farmaciya. 2012. №22 (141). URL: <http://cyberleninka.ru> (data obrashcheniya: 02.06.2017).
2. Beskhmel'nitsyna S.N. Formirovanie sbalansirovannykh pokazatelej deyatel'nosti predpriyatiya v sisteme upravlencheskogo ucheta i otchetnosti: dis. kand. ehkon. nauk: 08.00.05 // S.N. Beskhmel'nitsyna. - Orel, 2014.-169 s.
3. ZHemchugov A.M., ZHemchugov M.K. Innovacionnyj podhod k sbalansirovannoy sisteme pokazatelej /A.M. ZHemchugov, M.K. ZHemchugov // Rossijskoe predprinimatel'stvo № 6 .2010. Vyp. 2 (161).S 86-90.
4. Kaplan Robert S., Norton Dejvid P. Sbalansirovannaya sistema pokazatelej. Ot strategii k dejstviyu; per. s angl. /Robert S. Kaplan, Dejvid P.Norton. - Moskva.: ZAO «Olimp-Biznes», 2014.-314s.
5. Kotova, L.R. Upravlenie effektivnost'yu sistemy upravleniya personalom na osnove sbalansirovannoy sistemy pokazatelej / L.R.Kotova // Normirovanie i oplata truda v promyshlennosti. -2012. -№ 6. -S. 23-27.
6. Krylov, S.I. Sbalansirovannaya sistema pokazatelej kak analiticheskij instrument strategicheskogo upravleniya v usloviyah sovremennoj rynochnoj ehkonomiki / S.I. Krylov // EHkonomicheskij analiz: teoriya i praktika. -2007. -№24(105). -S. 2-10.
7. Mozgova A. Sistema sbalansirovannykh pokazatelej kak instrument motivacii personala. Iz opyta Magnitogorskogo metallurgicheskogo kombinata / A. Mozgova, A. Kofanova. //Kadrovik. Kadrovij menedzhment. - 2011. -№ 6.-S.18
8. Nikitina E.A. Vzaimosvyaz' pokazatelya konkurentosposobnosti predpriyatiya i konkurentosposobnosti tovara /E.A Nikitina //Vestnik Belgorodskogo gosudarstvennogo tekhnologicheskogo universiteta Im. V.G. Shuhova. - 2013. -. № 4-. S. 125-128.
9. Nikolaeva O.V. Vliyanie innovacionnoj deyatel'nosti na obespechenie ustojchivogo razvitiya predpriyatiy roznichnoj torgovli / O.V. Nikolaeva // Fundamental'nye i prikladnye issledovaniya kooperativnogo sektora ehkonomiki. Nauchno-teoreticheskij zhurnal. - 2012. - № 3. - S. 48-52.
10. Ol've, N.G. Ocenka ehffektivnosti deyatel'nosti kompanii. Prakticheskoe rukovodstvo po ispol'zovaniyu sbalansirovannoy sistemy pokazatelej- Zh. Rof, M. Vetter / Per. s angl. -M.: Izdatel'sktj dom «Vil'yame» . -2009. - С. 304.
11. Fathutdinov R.A. Upravlenie konkurentosposobnost'yu organizacii/ R.A. Fathutdinov. - 2-e izd, ispr. i dop. - Moskva: EHKSMO, 2008. - 544 s.
12. Fridag H.R. Sbalansirovannaya sistema pokazatelej: per. s nem. /Hervig R. Fridag, V. SHmidt.-M.: «Omega-L». - 2011.-267 s.
13. SHapiro S. A. Upravlenie chelovecheskimi resursami (dlya bakalavrov): uchebnoe posobie/ S.A. SHapiro.- Knorus, 2016.- 346 s.

СИСТЕМА СТИМУЛИРОВАНИЯ ТРУДА КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ

Борисов И.А., старший преподаватель, Уральский Государственный Экономический Университет

Шарапова В.М., д.э.н., профессор, Уральский Государственный Экономический Университет

Шарапова Н.В., к.э.н., доцент, Уральский Государственный Экономический Университет

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы мотивации и стимулирования труда работников. Проанализированы причины недовольства сотрудников существующей системой оплаты труда и предложены рекомендации по совершенствованию стимулирования работников в зависимости от результативности выполняемых функций. **Ключевые слова:** мотивация, стимулирование, оплата труда, производительность труда, конкурентоспособность.

Abstract. In the article questions of motivation and stimulation of labor of workers are considered. The reasons for dissatisfaction of employees with the existing system of remuneration of labor are analyzed and recommendations are offered on improving the incentives for employees depending on the effectiveness of the functions performed.

Keywords: motivation, incentives, labor remuneration, labor productivity, competitiveness.

Система стимулирования труда персонала – это система воздействия на персонал организации с целью повышения из производительности труда.

Персонал организации – это работники организации, выполняющие свои трудовые обязанности.

Трудовые обязанности – это обязанности, возложенные на конкретного работника в соответствии с трудовым договором и (или) должностной инструкцией.

Трансформации системы стимулирования – изменение существующей систему стимулирования труда с целью повышения производительности труда персонала организации.

Оплатой труда является вознаграждение за труд, которое зависит в первую очередь от квалификации работника, затем от сложности и количества, выполняемой работы, ее качества, а также компенсационные выплаты и стимулирующие выплаты.

Субъект системы стимулирования – лица, заинтересованные в эффективности действующей в организации системы стимулирования труда персонала.

Методы исследования системы стимулирования труда – это приемы, используемые при анализе системы стимулирования труда.

Идентификация системы стимулирования труда – установление тождественности объекта на предмет совпадения признаков; опознание.

Окружающая среда системы стимулирования труда – факторы, оказывающие и (или) способные оказать влияние на систему стимулирования труда.

Залогом успешной трансформации системы стимулирования трудовой деятельности персонала является ее диагностика [5].

Ключевым ресурсом во всех организациях и по сегодняшний день остается его персонал. Так или иначе, именно от него зависит успех предприятия. Как и любой другой ресурс, персонал требует специального подхода к управлению, важнейшее место в котором занимает система стимулирования трудовой деятельности персонала

Объектом системы стимулирования является персонал организации, а субъектами: «высшее руководство, линейные и функциональные руководители, специалисты службы управления персоналом» [10], и другие.

Параметры системы стимулирования труда рассмотрим в таблице 1.

Таблица 1 – Исследование параметров системы стимулирования труда

Параметр системы стимулирования труда	Содержание параметра	Этапы исследования	Методы исследования и представления информации
Состав и структура	Состав системы	1. Выявление системы. 2. Формирование иерархии элементов системы.	Анализ документов. Форма представления: графическая, текстовая, графическая
Ресурсы	Информационные	1. Выявление ресурсов. 2. Анализ информационных ресурсов.	Анализ документов. Форма представления: графическая, текстовая, графическая
	Материальные	1. Выявление ресурсов. 2. Анализ информационных ресурсов.	
Стратегия, цели, задачи	Стратегия	1. Выявление стратегии, цели и задач. 2. Анализ содержания, соответствия стратегии и цели, оценка достижения цели	Анализ документов. Форма представления: графическая, текстовая, графическая.

Далее желательно проведение SWOT-анализа системы стимулирования труда. Факторы внешней среды, влияющие на систему стимулирования, возможно, исследовать поэтапно: 1) Подобрать группы для SWOT-анализа. 2) Сформулировать сильные и слабые стороны возможностей и угроз. 3) обрабо-

тать полученные оценки. 4) Провести анализ полученных результатов и сформулировать выводы.

Без исследования трудовой мотивации персонала, исследование системы стимулирования, не будет полноценным. Для выработки оптимальной системы стимулирования, удовлетворяющей требова-

ниям обеих сторон, необходимо провести и анализ мотивации [7]. Для этого целесообразно разработать в организации анкету для сбора информации по удовлетворенности стимулированием труда; организовать анкетирование, аналитическое социологическое исследование; обработать данные анкетирования и результатов социологического исследования; дать оценку факторам, влияющим на мотивацию труда.

Результатом диагностики системы стимулирования труда является аналитический отчет, содержащий следующие основные разделы.

а) Недостатки и слабые стороны действующей системы стимулирования труда: влияющие на трудовую мотивацию сотрудников, отражающие эффективность затрат на стимулирование персонала.

б) Анализ существующей на предприятии модели системы стимулирования труда.

По результатам оценки, данной в ходе проведенной диагностики системы стимулирования труда,

Таблица 2 – SWOT-анализ персонала организации

Сильные стороны	Слабые стороны
Стабильность персонал Высокий профессионализм персонала	Отток кадров к конкурентам Снижение заинтересованности персонала Высокий уровень инфляции (опережающий темп роста индексации заработной платы) Неустойчивость валютных курсов, снижающих платежеспособность организации

В управлении трудовым персоналом можно выделить следующие методы:

1. Административно-организационные методы управления, включающие в себя:

- разработанные положения о структурном подразделении и должностные инструкции [6];
- властную мотивацию, реализующуюся путем издания приказов и распоряжений, указаний в процессе текущей деятельности компании.

2. Экономические методы управления, представляющие собой материальное стимулирование работников компании.

3. Социальные методы стимулирования:

- развитие и поддержание у сотрудников чувства принадлежности к компании (частью единого целого) путем введения стандартов обслуживания, широкого использования символики компании и т.п.
- гарантия социальной защиты (выплата больничных листов, пособий всех видов, установленных законодательством Российской Федерации).

Наиболее часто основным акцент в системе стимулирования персонала делается на систему материального стимулирования.

В положении об оплате труда сотрудников закрепляются и утверждаются приказом генерально-

как правило, составляются рекомендации по трансформации системы стимулирования труда [2;8;9].

Целью анализа системы стимулирования труда в организации является анализ действующей системы стимулирования труда и оценка ее эффективности с целью совершенствования.

К задачам анализа системы стимулирования труда относятся [6]:

- анализ действующей системы стимулирования труда;
- оценка ее эффективности;
- совершенствование по результатам проведенного анализа.

К методам анализа стоит отнести анализ, анонимное анкетирование сотрудников с целью установления мнения персонала о действующей системе мотивации.

В таблице 2 отражены результаты SWOT-анализа действующей системы мотивирования персонала организации.

го директора, правила оплаты труда и премирования сотрудников.

Для того, чтобы делать выводы об эффективности действующей системы стимулирования персонала, проведем анализ эффективности производительности персонала.

Производительность труда характеризует результативность использования трудового потенциала и эффективность производственной деятельности организации [11]. Технический прогресс и модернизация производственных процессов прямо влияют на рост производительности труда. Рост производительности труда также зависит от профессиональной подготовки кадров и, конечно же от экономической и социальной заинтересованности работников предприятия.

Для анализа уровня производительности труда традиционно используют показатели выработки и трудоемкости [11].

Оплата труда сотрудникам в организации производится исходя из условий заключенных договоров. В таблице 3 проведен анализ производимых выплат в пользу работников в динамике.

Таблица 3 – Анализ расходования фонда оплаты труда персонала в 2015-2016г.г., тыс. руб.

Вид оплаты	2015	2016	Абсолютное изменение (+, -)	Темп роста (снижения), %
Фонд оплаты труда, всего	3 104	3 980	+ 876	128,22
Оплата по окладу, в т.ч.	1 125	1 501	+ 376	133,42
Специалисты	378	553	+ 175	146,3
Служащие	218	283	+ 65	129,82
Руководители	529	665	+ 136	125,7
Премии ежемесячные	1 021	1 401	+ 380	137,22
Специалисты	343	465	+ 122	135,57
Служащие	177	280	+ 103	158,19
Руководители	501	656	+ 155	130,94
Переменная часть (отпуска)	958	1 078	+ 120	112,53
Специалисты	322	361	+ 39	112,11
Служащие	169	219	+ 50	129,59
Руководители	467	498	+ 31	106,41

Данные таблицы 3 отражают повышение фонда оплаты труда в 2016 году на 28,22% в сравнении с размером ФОТ за 2015 год (что составляет 876 тыс. руб.). В аналогичных процентах произошло увеличение по статьям фонда заработной платы.

Оплата по окладу в 2016 году увеличилась в сравнении 2013 годом на 33%, премии ежемесячные – 37%.

Увеличение фонда оплаты труда, связано, во-первых, с несущественным увеличением численности штата организации на 3 ед., а во-вторых, с плановым повышением окладной части (и соответственно премиальной части) для всех категорий сотрудников.

При изменении действующей системы стимулирования персонала немаловажным аспектом является мнение работников об организации труда [1;3;4].

Для определения правильных направлений совершенствования мотивационной системы первым делом необходимо провести исследования в области удовлетворенности персонала системой мотивации компании в целом.

Выборка составляет 8 человек, работающих в компании (за исключением руководства). Путем

письменного анкетирования сотрудников проведен опрос. Целью опроса являлось изучение лояльности сотрудников к компании, выявление их потребностей и волнующих проблем для принятия решения.

Для более глубокого анализа удовлетворенности сотрудников рекомендуется также провести анонимный опрос, в котором сотрудники открыто и без опасений смогут высказать свое мнение и ощущение от работы в компании.

Для понимания отразим результаты проведенного анкетирования посредством рисунков.

Недовольством персонала условиями труда в компании, 68% из опрошенных респондентов недовольны, соответственно довольны оставшиеся 32% (рисунок 1).

Такое соотношение характеризует систему стимулирования не с положительной стороны. Недовольство сотрудников также существенно влияет на имидж фирмы и за пределами стен ее офиса.

При наличии негативных отзывов о компании и отрицательного имиджа на рынке труда, на ярдыли, высококвалифицированные и грамотные специалисты пожелают работать в данной компании.

Рисунок 1 – Уровень удовлетворенности сотрудников в компании

Большая часть сотрудников - 59%, не согласны с оплатой своего труда и считают денежное вознаграждение не достаточно обоснованным. Основной целью работы для 55% опрошенных является де-

нежная сторона вопроса, карьеру в компании желают построить 38% респондентов, и только для 7% опрошенных работа приносит удовольствие, и они видят в ней свое призвание (рисунок 2).

Рисунок 2 – Цели работы персонала в организации

к причинам возможного увольнения работников из компании можно отнести: предложение работы от другого работодателя с более высоким уровнем заработной платы – 48%; недовольство непосредственным начальником – 38%; конфликты с коллегами и руководством – 8%; отсутствие возможности карьерного роста – 6%.

При этом, следует отметить, что респонденты считают важным, чтобы руководитель и сотрудники ценнили их работу, отмечали их успехи: 60% опрошенных отметили оценку их работы со стороны коллег и руководителя, 40% - не замечают этого.

Подводя итоги проведенного анкетирования можно сказать, что сотрудники, в первую очередь,

недовольны материальной стороной вопроса. А это является очевидным, так как денежное вознаграждение всегда играло существенную, но при этом и самую важную роль, при выборе работы.

Авторами предложены рекомендации по совершенствованию системы оплаты труда по результатам проведенного анкетирования на рисунке 3.

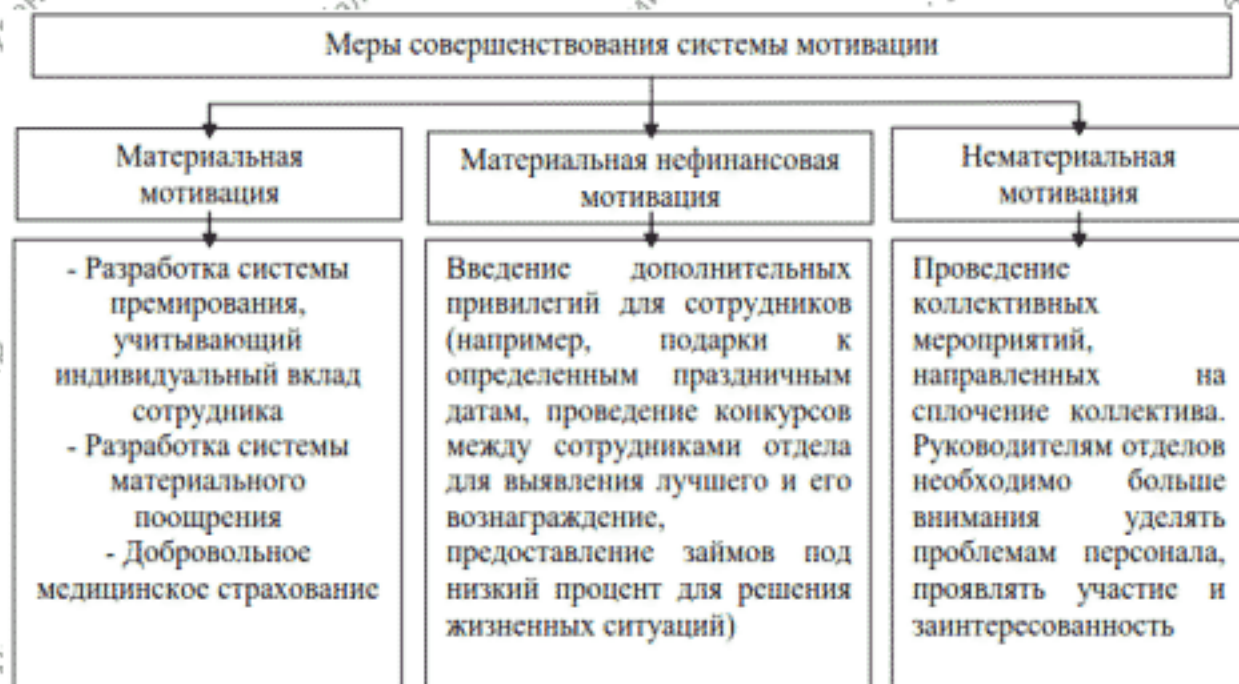

Рисунок 3 – Меры совершенствования системы стимулирования труда

Наиболее эффективным решением проблемы для повышения производительности менеджеров, будет перевод их на индивидуальное премирование. Предлагается ввести систему расчета премиальной части для менеджеров, с целью повышения заинтересованности в увеличении количества заказов для предприятия, и обеспечения роста выручки.

Формула расчета ежемесячной премии (ЕП):

$$EP = БН \cdot Квыр \cdot Квндз$$
 (1)

где БН – база начисления производственной премии;

Квыр – коэффициент выполнения менеджером ежемесячного индивидуального плана по полученной выручке без учета НДС;

Квндз – коэффициент исполнения менеджером месячного плана по сумме непогашенной дебиторской задолженности (без НДС).

За базу начисления ежемесячной премии рекомендуется принимать абсолютную величину в размере 15 000,00 руб. (что составляет гарантированный размер ежемесячной премии при невыполнении индивидуальных планов на месяц).

В зависимости от выполнения менеджером месячного плана по сумме полученной выручки (без учета НДС) к базе начисления необходимо применить поправочный коэффициент Квыр.

Выполнение плана по сумме дебиторской задолженности, %	Коэффициент Квыр
При выполнении плана поступления выручки (без НДС) на 100 и более %	1,6
При выполнении плана поступления выручки (без НДС) в пределах 95-105% планового значения	1,4
При выполнении плана поступления выручки (без НДС) в пределах 85-94% планового значения	1,2
При выполнении плана поступления выручки (без НДС) менее 85%	1,0

В зависимости от выполнения менеджером месячного плана по сумме непогашенной дебиторской задолженности (без НДС) к базе начисления необходимо применить поправочный коэффициент Квндз, который будет зависеть от снижения суммы дебиторской задолженности, например от 1,0 до 2,0

По итогам внедрения предложенных мероприятий планируется следующее:

- установить ежемесячный план по выручке от реализации для каждого менеджера;

- установить максимальный размер неоплаченной на конец расчетного периода дебиторской задолженности для каждого менеджера;
- увеличить размер ежемесячной выручки.

Для организации - работодателя, фонд оплаты труда является одним из важнейших факторов производства и элементов издержек производства. Производительность труда и эффективность деятельности предприятия зависит от процесса формирования и использования фонда оплаты труда.

Библиографический список

1. Антонов А.Ю. Формирование мотивационного механизма как фактор устойчивого развития организации в условиях рыночной экономики // Нормирование и оплата труда в промышленности. 2012. № 7. С. 47 - 50.
2. Борисова Е.Б. Критерии оценки системы управления персоналом. // М.: Персонал-Микс, 2010.

3. Булкина Н. Диагностика системы стимулирования трудовой деятельности персонала // *Кадровик. Кадровый менеджмент (управление персоналом)*. 2013. № 6. С. 93 - 100.
4. Жуков А.Л. Сущность стимулирования труда и мотивации персонала, цель и задачи их аудита // *Нормирование и оплата труда в промышленности*. 2011. № 4. С. 38 - 43.
5. Шаропова В.М., Шаропова Н.В. Стимулирование трудовой деятельности: характеристика, основные понятия // *Агропродовольственная политика России*. 2016. № 11 (59). С. 82-84.
6. Шаропова В.М., Шаропова Н.В. Прогнозирование кадровой политики в условиях кризиса // *Экономика и предпринимательство*. 2016. № 11-4 (76-4). С. 1148-1150.
7. Шаропова В.М., Шаропова Н.В. К вопросу о стимулировании трудовой деятельности // *Теория и практика мировой науки*. 2016. № 2. С. 50-53.
8. Шапиро С. А. Мотивация и стимулирование персонала / [Текст]: учебник / С.А.Шапиро. - М. - 2009. - 224с.
9. Эсаулова И. Для чего нужны стимулы? Анализ действующей системы мотивации персонала // *Кадровик. Кадровый менеджмент*, 2012, №1
10. https://guu.ru/files/dissertations/2015/09/krasulina_t_s/dis... Дата обращения 09.07.2017
11. <http://alt-x.narod.ru/DOC/13audit/1012satr.htm> Дата обращения 09.07.2017

References

1. Antonov A.YU. Formirovanie motivacionnogo mekhanizma kak faktor ustojchivogo razvitiya organizacii v usloviyah rynochnoj ehkonomiki // *Normirovanie i oplata truda v promyshlennosti*. 2012. № 7. С. 47 - 50.
2. Borisova E.B. Kriterii ocenki sistemy upravleniya personalom. // М.: Personal-Miks, 2010.
3. Bulkina N. Diagnostika sistemy stimulirovaniya trudovoj deyatel'nosti personala // *Kadrovik. Kadrovij menedzhment (upravlenie personalom)*. 2013. № 6. С. 93 - 100.
4. Zhukov A.L. Sushchnost' stimulirovaniya truda i motivacii personala, cel' i zadachi ih audita // *Normirovanie i oplata truda v promyshlennosti*. 2011. № 4. С. 38 - 43.
5. SHarapova V.M., SHarapova N.V. Stimulirovanie trudovoj deyatel'nosti: harakteristika, osnovnye ponyatiya // *Agroprodovol'stvennaya politika Rossii*. 2016. № 11 (59). С. 82-84.
6. SHarapova V.M., SHarapova N.V. Prognozirovanie kadrovoy politiki v usloviyah krizisa // *Ehkonomika i predprinimatel'stvo*. 2016. № 11-4 (76-4). С. 1148-1150.
7. SHarapova V.M., SHarapova N.V. K voprosu o stimulirovanii trudovoj deyatel'nosti // *Teoriya i praktika mirovoj nauki*. 2016. № 2. С. 50-53.
8. SHapiro S. A. Motivaciya i stimulirovanie personala / [Текст]: учебник / S.A.SHapiro. - М. - 2009. - 224с.
9. Ehsaulova I. Dlya' chego nuzhny stimuly? Analiz dejstvuyushchej sistemy motivacii personala // *Kadrovik. Kadrovij menedzhment*, 2012, №1
10. https://guu.ru/files/dissertations/2015/09/krasulina_t_s/dis... Дата obrashcheniya 09.07.2017
11. <http://alt-x.narod.ru/DOC/13audit/1012satr.htm> Дата obrashcheniya 09.07.2017

ОЦЕНКА ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ, КАК ЭЛЕМЕНТ МАРКЕТИНГОВОЙ СТРАТЕГИИ

Власова Н.Ю., д.э.н., профессор, Уральский государственный экономический университет

Куликова Е.С., к.э.н., доцент, Уральский государственный экономический университет

Тимохина Г.С., к.э.н., доцент, Уральский государственный экономический университет

Аннотация: Оптимизируя процессы стратегического планирования их можно рассматривать как некоторую программу действий, результатом которой является маркетинговый план развития территории, в основе которого всегда присутствует экономический потенциал. Именно поэтому оценка экономического потенциала территории необходима в качестве первоначального элемента стратегического планирования, а также в качестве базового элемента маркетингового плана. В ходе исследования мы рассматриваем реальные и потенциальные особенности экономического потенциала территории и основные направления управления ситуацией.

Ключевые слова: территориальный маркетинг, стратегическое планирование, экономический потенциал, оценка, ключевые направления.

Abstract: The optimization procedure for planning strategic actions, the result of which is a marketing plan for the development of the territory, on the basis of which the economic potential always exists. That is why the assessment of the economic potential of the territory is necessary as an initial element of strategic planning, and also as the main element of the marketing plan. The study examines the real and potential features of the economic potential of the territory and the main directions of managing the situation.

Keywords: territorial marketing, strategic planning, economic potential, evaluation, key areas.

При изучении территориального маркетинга как функций управления и стратегического планирования необходимо методическое рассмотрение стратегической оценки. Существует несколько различных определений того, что необходимо оценивать стратегически в системе территориального маркетинга и что такое оценка. Так как оценке подвергается процесс стратегического планирования, то его можно рассматривать как некоторую программу действий, результатом которых является маркетинговый план развития территории, в основе которого всегда присутствует экономический потенциал. Соответственно, оценка экономического потенциала территории необходима в качестве первоначального элемента стратегического планирования, а также в качестве базового элемента маркетингового плана. Мы рассмотрим данный аспект в рамках Екатеринбургской агломерации, которая активно развивается и позиционируется в рамках маркетинговой стратегии развития территории.

Экономический потенциал МО в составе Екатеринбургской агломерации сильно дифференцирован. Выделяется группа муниципалитетов с очень низким потенциалом: Верхнее Дуброво, Белоярский, Артамольский; территории среднего уровня: Сысертьский, и Заречный; группа территорий с высоким экономическим потенциалом: Екатеринбург, Верхняя Пышма и Березовский. Ядро агломерации - Екатеринбург производит около 66% от объема отгруженных товаров и услуг агломерации [8, с. Ошибка! Залладка не определена.]. Предусматривается разделение Екатеринбургской агломерации на три сектора: Северный, Юго-Западный и Юго-Восточный. Север и Юго-запад сосредотачивает крупные производства обрабатывающей и добывающей промышленности. Юго-восток располагает существенно меньшим промышленным потенциалом, но при этом он плотно заселен и имеет большие возможности по развитию сельхозпроизводства и логистики, а также располагает большим селитебным потенциалом. В настоящее время формируются следующие предпосылки для формирования мультимодального транспортно-логистического узла мирового уровня в Екатеринбургской агломерации:

- В Екатеринбурге соединяются два железнодорожных коридора «Китай-Европа»: Транссиб и трасса Китай - Казахстан - Челябинск Екатеринбург. На участке Челябинск - Екатеринбург

планируется создание ВСМ с эксплуатационной скоростью до 250 км/час.

- Проведенная модернизация аэропорта Кольцово позволяет рассчитывать на перспективный рост грузовых авиаперевозок с 25,5 тыс. тонн в 2014 году до 31,8 тыс. тонн в 2030 году [9, с. Ошибка! Залладка не определена.].

- Развитие автодорожной сети в Екатеринбургской агломерации повышает доступность площадки хаба для грузовых автомобилей.

- Проект «Международный транспортно-логистический хаб» включен в «Стратегию развития Свердловской области до 2030 года».

Местом локализации хаба выступает площадка в районе международного аэропорта Кольцово. При проектировании ВСМ «Екатеринбург-Челябинск», предполагается создание станции ВСМ «Кольцово» и строительство железнодорожной ветки на площадку хаба.

Международный транспортно-логистический хаб будет являться рычагом по активному развитию всей Екатеринбургской агломерации.

Территориальное развитие транспортно-логистических функций менее определено в сравнении с промышленностью. Это связано с высокой конкуренцией муниципалитетов за размещение логистических центров и сильно зависит направления и темпов развития транспортного каркаса Екатеринбургской агломерации. В обозримой перспективе могут произойти существенные изменения в географии размещения логистических узлов. В краткосрочной перспективе просматриваются следующие транспортно-логистические центры:

- Екатеринбург- развитие грузоперевозок по Транссибирской магистрали (транспортный коридор Китай - Европа), близость к аэропорту Кольцово, строительство высокоскоростной железнодорожной магистрали Екатеринбург-Челябинск со станцией в Кольцово, реконструкция трассы М5 - все эти факторы усиливают возможности развития логистических функций в центре агломерации;

- Верхняя Пышма- Развитие транспортной инфраструктуры: строительство северного железнодорожного обхода, улучшение сообщения с Екатеринбургом, развитие ЕКАД - повышает вероятность формирования логистического центра в Верхней Пышме;

- Белоярск- развитие Сибирского тракта (Екатеринбург - Тюмень) и повышение связанности с юго-

западным сектором Екатеринбургской агломерации повышают транспортно-логистический потенциал городского округа. Однако, более реальными выглядят перспективы по созданию местного логистического центра небольшой мощности.

Перспективным направлением также является переработка поступающих на Урал почтовых грузов интернет - торговли. Этот рынок постоянно растет (темп роста в регионах достигает 30% в год и более). Екатеринбург занимает в РФ третье место после Москвы и Санкт-Петербурга по объему заказов в интернет-магазинах. Создание ВСМ ускорит этот процесс. На площадке хаба могут быть размещены крупные компании интернет-торговли [9, с. **Ошибка! Закладка не определена.**].

Разрешению поставленных задач могут способствовать реализуемые в рамках государственных программ Свердловской области проекты: «Международный транспортно-логистический хаб»; «Транспортная мобильность населения», что, соответственно, повысит экономический потенциал Екатеринбургской агломерации.

Формирование инновационных секторов в традиционных отраслях экономики также дополняет экономический потенциал Екатеринбургской агломерации. Перспективой развития является формирование инновационного технопарка, призванного собрать предприятия МСП, которые могут в краткосрочной перспективе наладить горизонтальную кооперацию с крупным бизнесом. Важнейшей функцией этого парка будет являться формирование системы подготовки кадров (инженерного персонала, менеджмента, квалифицированных рабочих и руководителей среднего звена) которые смогут сформировать группу предприятий МСП, выпускающих на аутсорсинге продукцию и услуги, имеющие устойчивый спрос у компаний крупного бизнеса. В этой связи перспективный технопарк определяется как образовательный технопарк, формирующий экономическую составляющую Екатеринбургской агломерации. Для работы такого парка необходимо разработать систему (технологий) сквозной подготовки профессиональных кадров, в которой должны объединиться компетенции крупного бизнеса и образовательных учреждений Екатеринбургской агломерации. Это подразумевает обобщение лучших образовательных практик, которые использует крупный бизнес при решении задач по повышению качества рабочей силы. В результате образовательный технопарк станет замыкающим элементом в образовательной цепочке: профильный класс в школе - современное профессиональное образование (ВУЗ, ССУЗ) - базовая кафедра в ВУЗе - Центр профессионального образования и переобучения.

Формированию инновационных секторов может способствовать реализуемый в рамках государственной программы Свердловской области проект «Уральский технополис». Перспективным направле-

нием развития финансовых технологий является создание банковских IT-платформ. Екатеринбургская агломерация располагает высококвалифицированными финансовыми специалистами и программистами, имеет умеренные арендные ставки на офисную недвижимость и значительные резервы энергоснабжения. Все это создает хорошие предпосылки для размещения IT-подразделения.

Юго-восточный сектор Екатеринбургской агломерации удобен для развития производства сельскохозяйственной продукции: активно развивается пригородное овощеводство и другие направления растениеводства. Для интенсификации аграрного производства критичным становится создание специализированной инфраструктуры АПК. К такой инфраструктуре относятся: мощности хранения сельхозпродукции, цеха по забойю скота, заморозке мяса и др. Эти объекты, как правило, находятся в частной собственности. При этом строительство или модернизация таких объектов требует значительных вложений при длительных сроках окупаемости. Необходимо обеспечить государственную поддержку инфраструктурных проектов аграрного профиля.

Незначительное число муниципальных образований в составе Екатеринбургской агломерации имеют значительные перспективы усиления аграрной специализации в составе агломерации. В основном, это территории во второй и третьей зонах агломерации (вовлекаемые территории и периферийные районы Екатеринбургской агломерации). Проект «Развитие агропромышленного комплекса», реализуемый в рамках государственной программы Свердловской области, может способствовать развитию аграрного производства и соответственно экономического потенциала Екатеринбургской агломерации.

Таким образом, развитие Екатеринбургской агломерации представляется достаточно емким и долгосрочным проектом. В ходе его реализации необходимо аккумулировать множество факторов, направив их в едином векторе развития территории. На данный момент на территории имеются все необходимые предпосылки для роста экономического потенциала и соответственно для реализации стратегии и маркетингового плана развития территории.

Так, в качестве рекомендаций, автор выделяет создание необходимых мер по формированию совместных экономических, инвестиционных проектов муниципальных образований, способных создать устойчивые финансовые связи между городами. Самым основным, по мнению автора, является надлежащим образом составленная нормативно-правовая база, обеспечивающая эффективную реализацию маркетингового плана развития Екатеринбургской агломерации. От того, насколько крепким будет «фундамент» зависит и то, как долго, а главное как результативно будет развиваться Екатеринбургская агломерация.

Библиографический список

1. Окрепилов, В. В. Роль экономики качества в стратегическом планировании: тезисы доклада / В.В.Окрепилов // XIII Общероссийский форум «Стратегическое планирование в регионах и городах России: обновление стратегий, обновление смыслов». Санкт-Петербург, 27-28 октября 2014 г. — URL: <http://2014.forumstrategov.ru/>;
2. Петров И.В. Закон о стратегическом планировании: согласованность государственного и муниципального стратегического планирования: тезисы доклада / И. В. Петров // XIII Общероссийский форум «Стратегическое планирование в регионах и городах России: обновление стратегий, обновление смыслов». Санкт-Петербург, 27-28 октября 2014 г. — URL : <http://2014.forumstrategov.ru/> ;
3. Смирнова О.О. Актуальные вопросы государственного планирования или первые действия «на старте» за полгода после вступления в силу закона «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. — 2015. — Т. 6, № 1 (21). — С. 55-58; <https://cyberleninka.ru/article>
4. Ускова Т.В. Чекавинский А.Н. Закон о стратегическом планировании в Российской Федерации: достоинства и нерешенные вопросы (экспертная оценка). Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. [Электронный ресурс] -2014. - №4 (34). -С.63-67; <https://cyberleninka.ru/article>

5. Цыбатов В. А., Ходимчук М. А. // XIII Общероссийский форум «Стратегическое планирование в регионах и городах России: обновление стратегий, обновление смыслов». Санкт-Петербург, 27-28 октября 2014 г. URL: <http://2014.forumstrategov.ru>.
6. Чугуевская Е.С., «Любопытно, как изменятся города в будущем...»/[Интернет-журнал] URBAN magazine №2 – 2015, <http://archi.ru/russia/63676/urban-magazine-agglomeraciya>
7. Информационное агентство «Экспертный информационный канал «УралПолит.Ru», 2 июня 2016 г., «Красивое или уродливое дитя, но оно все равно будет». Что важно знать о проекте «Большой Екатеринбург». [Интернет-журнал] <http://uralpolit.ru/article/sverdl/02-06-2016/79169>
8. Доклад главы Администрации города Екатеринбурга о достигнутых значениях показателей для оценки эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов за 2016 год и их планируемых значениях на 3-х летний период. <https://ekaterinburg.rf/dlyaraboty/ekonomika/razvitiye/doklady>
9. Долгосрочный прогноз социально-экономического развития муниципального образования "город Екатеринбург" до 2035 года Коряков А.А., заместитель главы Администрации города Екатеринбурга по стратегическому планированию, вопросам экономики и финансам/ <http://www.ulec.ru/news/13/27687.html/>

References

1. Okrepilov V. V. Rol' ekonomiki kachestva v strategicheskom planirovanii: tezisy doklada / V.V.Okrepilov // XIII Obshcherossijskiy forum «Strategicheskoe planirovanie v regionah i gorodah Rossii: obnovlenie strategii, obnovlenie smyslov». Sankt-Peterburg, 27-28 oktyabrya 2014 g. — URL : <http://2014.forumstrategov.ru/>;
2. Petrov I.V. Zakon o strategicheskom planirovanii: soglasovannost' gosudarstvennogo i municipal'nogo strategicheskogo planirovaniya: tezisy doklada / I. V. Petrov // XIII Obshcherossijskiy forum «Strategicheskoe planirovanie v regionah i gorodah Rossii: obnovlenie strategii, obnovlenie smyslov». Sankt-Peterburg, 27-28 oktyabrya 2014 g. — URL : <http://2014.forumstrategov.ru/>;
3. Smirnova O.O. Aktual'nye voprosy gosudarstvennogo planirovaniya ili pervye dejstviya «na starte» za polgodia posle vstupleniya v silu zakona «O strategicheskom planirovanii v Rossijskoj Federacii» [Elektronnyj resurs]. — 2015. — Т. 6, № 1 (21). — С. 55-58; <https://cyberleninka.ru/article>
4. Uskova T.V. Chekavinskiy A.N. Zakon o strategicheskom planirovanii v Rossijskoj Federacii: dostoinstva i nereshennyye voprosy (ehkspertnaya ocenka) Ekonomicheskie i social'nye peremeny: fakty, tendenci, prognoz. [Elektronnyj resurs]-2014.-№4(34).-С. 63-67; <https://cyberleninka.ru/article>
5. Cybatov V. A., Hodymchuk M. A. // XIII Obshcherossijskiy forum «Strategicheskoe planirovanie v regionah i gorodah Rossii: obnovlenie strategii, obnovlenie smyslov». Sankt-Peterburg, 27-28 oktyabrya 2014 g. URL: <http://2014.forumstrategov.ru>.
6. Chuguevskaya E.S., «Lyubopytno, kak izmenyatsya goroda v buduyushchem...»/[Internet-zhurnal] URBAN magazine №2 – 2015, <http://archi.ru/russia/63676/urban-magazine-agglomeraciya>
7. Informacionnoe agentstvo «Ekspertnyj informacionnyj kanal «UralPolit.Ru», 2 iyunya 2016 g., «Krasivoe ili urodlivoe ditya, no ono vse ravno budet». Chto vazhno znat' o proekte «Bol'shoj Ekaterinburg». [Internet-zhurnal] <http://uralpolit.ru/article/sverdl/02-06-2016/79169>
8. Doklad glavy Administracii goroda Ekaterinburga o dostignutyyh znacheniyah pokazatelej dlya ocenki ehffektivnosti deyatel'nosti organov mestnogo samoupravleniya gorodskih okrugov i municipal'nyh rajonov za 2016 god i ih planiruemyh znacheniyah na 3-h letnij period. <https://ekaterinburg.rf/dlyaraboty/ekonomika/razvitiye/doklady>
9. Dolgosrochnyj prognoz social'no-ehkonomicheskogo razvitiya municipal'nogo obrazovaniya "gorod Ekaterinburg" do 2035 goda Koryukov A.A., zamestitel' glavy Administracii goroda Ekaterinburga po strategicheskomu planirovaniyu, voprosam ehkonomiki i finansam/ <http://www.ulec.ru/news/13/27687.html/>

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И ГЛОКАЛИЗАЦИЯ В УПРАВЛЕНИИ ГОСТИНИЧНО-ТУРИСТИЧЕСКИМ БИЗНЕСОМ

Воловик М.Е., аспирант, Ростовский государственный экономический университет

Аннотация: Глобализация все чаще сталкивается с определенными аспектами проявления регионализма. В следствии подобного взаимодействия, особую актуальность приобретает процесс глокализации, который является предметом исследования данной работы. Тема статьи заключается в сопоставлении дефиниций «глобализация» и «глокализация» в современном социально-культурном пространстве. Целью исследования является определение основных аспектов влияния глокализации на управление в гостинично-туристическом бизнесе, который особенно подвержен как адаптации к международным процессам, так и содействию с региональными принципами взаимодействия. В качестве методов проведения работы применяются теоретический анализ и обобщение, сравнение, абстрагирование. Выводы исследования заключаются в необходимости реализации управления в гостинично-туристическом бизнесе на основе соблюдения принципов глокализации, что особо актуально на современной стадии развития данной отрасли экономики. Таким образом, результаты исследования могут быть применены при стратегическом планировании в сфере гостеприимства в целом.

Ключевые слова: глобализация, глокализация, индустрия гостеприимства, «вертикальная» глобализация, гостинично-туристический бизнес.

Abstract: Globalization is facing with certain aspects of regionalism manifestation. The result of such interaction, is an increasing relevance of glocalization, which is the subject of this work. The issue of the article is to compare the definitions "globalization" and "glocalization" in the modern socio-cultural space. The aim of the study is to define the main aspects of the impact of glocalization on the management in the hotel and travel business, which is particularly influenced by international processes and promotes regional principles of cooperation. The methods of investigation are theoretical analysis and synthesis, comparison, abstraction. The conclusion of the study is the necessity of management realization according to the principles of glocalization, which is especially important at the present stage of hospitality industry development. Thus, the results of the study can be applied in strategic planning in the hospitality industry as a whole.

Keywords: globalization, glocalization, hospitality industry, "vertical" globalization, hotel and tourist business.

В поисках информации относительно процесса глобализации, и связанных с ним аспектов, можно найти большой объем материалов и литературы. Но, анализируя новые источники и мнения, невозможно найти абсолютные ответы на вопросы, касающиеся теории этого понятия, начиная с определения и истории, заканчивая ожидаемыми последствиями для всех научных систем. Наоборот, углубляясь в проблематику, вполне реально столкнуться с новыми вопросами, на которые пока еще нет ответов. Вероятно, связано это с относительно молодой теорией анализа процесса глобализации. Ведь только в 1985г. Профессор Робертсон ввел понятие "глобализация" в своей работе "Interpreting Globality" [1], что послужило толчком его широкого использования в научной сфере. Однако это не свидетельствует о том, что сам процесс взял начало в то же самое время, что указывает на первое противоречие и представляет почву для исследования.

Среди авторов, чьи материалы внесли большой вклад в изучении процесса глобализации: Авдокушин Е.Ф., Азроянц Э.А., Бек У., Бодрых С.В., Иноземцев В.Л., Левитт Т., Мальцев Н.А., Михайленко В.Б., Осьмов М.Н., Робертсон Р., Рязанов В.Т., Тейлор П.

Наибольшую актуальность, ввиду своей малой изученности, представляет собой значительная часть проблемы глобализации - процесс "глокализации" - что является объектом исследования данной работы - с точки зрения сохранения "локального" на фоне все более усиливающегося влияния "глобального".

Предметом исследования является анализ вовлеченных в глокализацию социально-экономических аспектов, в частности международного туризма, как один из наиболее перспективных секторов, в том числе и для российской экономики. Связано это с тем, что именно туризм может представлять собой альтернативу производства энергоресурсов и других материальных благ в целях обогащения и поддержания собственной экономической стабильности для ряда стран, не обладающими данным потенциалом.

В связи с отсутствием единого определения термина "глобализация", исследование данной работы будут отталкиваться от нескольких параметров при толковании этого понятия с акцентом на том, что мир оказался подверженным экономической глобализации, которая отличается от системы взаимосвязанных экономик [1]. К таким параметрам относятся [2]:

1. Причастность глобализации ко всему в мире, а именно "доступность".
2. Связанность или целостность различных сфер жизни в современном мире (т.н. холистичность глобализации).
3. Динамичность глобализации
4. Взаимность процессов: взаимопроникновение, взаимовлияние, взаимосвязанность.

Тем не менее, несмотря на проникновение глобализации во все сферы жизни, все чаще проявляется необходимость в сохранении национальных внутренних процессов и особенностей того или иного региона. Об этом свидетельствуют не только антиглобалистские направления и выступления их представителей, но и внутренние государственные конфликты.

Некоторым странам и регионам все же удается сохранять традиционность, приспособляя под себя последствия глобализации. Например, Китай, не нарушающий своих установленных, во многом сакраментальных, укладов, влияющих не только на социальную, но и на экономическую и политическую обстановку в стране. В то же время четко соблюдается тенденция к внедрению глобальных эффектов во внутригосударственные процессы, с одной стороны, усиление и распространение влияния на сами эти процессы - с другой (например, расширение производственной сферы в мировой экономике).

Несмотря на вышеуказанный пример, на практике трудно предположить, где заканчивается глобализация, где начинается глокализация. Также и в теории: невозможно дать четкое определение обоим процессам. Наиболее рассудительными, на наш взгляд представляется следующее утверждение:

"Глобализационные эффекты все больше сталкиваются с локальными факторами, заставляющими модифицироваться процесс глобализации. Чем сильнее процесс глобализации, тем более востребованной становится локальная специфика, которая, воздействуя на процесс глобализации, трансформирует его, превращает в сложный симбиозный процесс. Локальное, местное начало начинает все более конвергировать с глобальным. Процесс взаимодействия становится все более обоюдным, возникает и развивается процесс "глокализации" [3].

В частности, автор говорит о так называемой "вертикальной иерархической глобализации", в которой индустриальные сверхдержавы являются законодателями тенденций глобализации во всех сферах жизни общества. Зачастую это происходит насильственным путем.

Поскольку процесс глокализации более узкий и является особенностью того или иного региона, эффект и последствия от его влияния испытывает на себе определенная территория, а не весь мир в целом (если говорить о глобализации). В связи с этим, трудно констатировать факт, что глокализация сменит глобализацию. Скорее, одно вытекает из другого и может параллельно сосуществовать как в теории, так и на практике, формируя тот самый "сложный симбиозный процесс". Кроме того, стремление к избежанию "вертикальной иерархической глобализации" (что является особенно актуальным для современного мира) и есть суть и цель глокализации, в случае успешного взаимодействия обоих процессов в рамках определенной государственности или союза при помощи как местных властей, так и общества в целом.

В качестве иллюстрации можно продолжить уже начатый пример КНР. Общество Китая довольно быстро применило к себе основные тенденции глобализации (в сфере моды, культуры, коммуникаций), что поменяло представление об этой стране, как об абсолютно закрытой территории для внешнего мира. В связи с недорогой рабочей силой в Китае поступают иностранные инвестиции – значит, ТНК вынуждены открывать там свои филиалы. Вдобавок, импорт и развитие собственных технологий делают продукцию Китая одной из самых конкурентоспособных в мире. Это одна из причин того, что за последние десятилетия наблюдается бурное развитие экономики страны и ее выдвигание среди мировых лидеров-экспортеров. Вышеперечисленные факты определяют экономику Китая внешнеориентированной, но в то же время заставляют страны-партнеры (среди которых есть и сверхдержавы) считать ее своим мнением.

Таким образом, это один из наиболее ярких примеров глокализации, выражающийся в том, что Китай смог подстроиться под влияние глобализации, сохраняя при этом самобытность, культуру, традиции цивилизации. Не только в социальных вопросах, а также в сферах политики, управления, экономики.

Приближаясь непосредственно к анализу предмета данной работы, следует отметить актуальность и необходимость распространения процесса глокализации. Так, особое значение на сегодняшний день имеют внутригосударственные конфликты, зарождающиеся в разных частях мира и принимающие затяжной разрушительный характер гражданских войн, имеющие социальные, экономические и политические последствия. Необходимо выделить тот факт, что именно соблюдение интересов определенной государственности при помощи конкретных "достижений" глобализации (межгосударственные организации, "вертикальная иерархичность", где сверхдержавы способны урегулировать отдельные вопросы) может привести к компромиссному

решению подобных ситуаций – в чем проявляется глокализация.

Касательно экономической стороны исследуемого вопроса, она также имеет место, что подтверждает вышеуказанный пример.

"В процессе возрастания роли новоэкономических процессов растут различия между позициями вертикального иерархического глобализма и горизонтальной региональной (транслокальной) межфирменной формой организации и реализации международных экономических связей, представляющих как процесс глокализации" [3].

Осмысление данного утверждения, с точки зрения мировой экономики, происходит в рамках двух подходов. Несмотря на то что термин "глобализация" стал широко использоваться после работ Робертсона в 1980-х гг., его толкование было упомянуто намного раньше и имело экономический акцент: теория "корпоративных гигантов" Рассела Ч.Т. в 1897г.; глагол "globalize", впервые появившийся в Webster Dictionary в 1944г., означал "организацию деятельности во вселенском масштабе (применительно к предприятиям); Левитт Т. В 1983г. обозначил глобализацию как "процесс образования единых мировых рынков, на которые действуют крупные корпорации" [3].

Таким образом, можно сказать, что изначально термин глобализация применялся в экономической сфере, подразумевая объединение крупных предприятий с целью извлечения большей прибыли и установления определенной власти, т.е. "вертикальной иерархической глобализации". Данный процесс за последние десятилетия эволюционировал: крупнейшие в мире ТНК стали доминирующими не только в сфере производства и экономики, но их влияние распространяется на политическую, финансовую и социальную сферы.

Наличие "вертикального глобализма" ведет к конфронтации с "межфирменной формой организации", которой все сложнее конкурировать с его преимуществами и масштабами, в чем проявляются различия между их позициями". Кроме того, современная практика экономических кризисов (например, 2007-2008гг.) показала "неповоротливость и низкую эффективность глобальных регуляторов, ... предопределили первую реакцию на кризис глобализации. Вместо "большой" глобализации акцент переносится на "малую глобализацию" в варианте регионализации мирового хозяйственного пространства" [3].

Наиболее удачный пример описанной регионализации в современной экономической практике – Европейский Союз. Внутри объединения функционируют крупнейшие корпорации, вполне устойчиво конкурирующие с внешними инвестициями. Это происходит в рамках свода законов в финансовой сфере, экономике, политике, обеспечивающий соответствующую безопасность союза в указанных областях.

Следовательно, с целью равномерного и равноправного обеспечения экономической обстановки на той или иной территории должен применяться процесс глокализации, проявляющийся в "реализации международных экономических связей" на двух уровнях: с помощью мер и возможностей "вертикального глобализма" и с учетом интересов "горизонтальной региональной (транслокальной) формы организации".

Один из главных последствий процесса глобализации заключается в том, что характер "всеобщности" распространяется практически на все области современной мировой экономики. Следует отметить, что в настоящее время постиндустриальной экономики, наряду с актуальными проблемами воспроизводства минеральных ресурсов и борьбой за них, а

также приоритетным массовым материальным производством, область нематериального производства обладает необходимыми преимуществами, объемами и темпами развития, чтобы являться одной из ведущих статей экономики многих государств и всего мира в целом. Так, наибольшее значение имеют информационная сфера и сервисное производство, т.е. сфера услуг.

Международный туризм – одно из приоритетных направлений развития в сфере услуг. Такие процессы как массовый туризм, увеличение числа ТНК, задействованных в этой области, указывают на качественные изменения, происходящие в туризме, что является результатом проявления глобализации.

Так, массовый туризм означает неограниченность людей в передвижении в результате развития транспорта, коммуникаций, ИТ. Следовательно, появление определенного транслокального пространства в туризме.

В связи с открытием новых дестинаций для туристического потока и освоением новых территорий под туристическую отрасль, проявляется мультипликативный эффект, вовлекающий практически все стороны инфра и супраструктуры, что улучшает экономическую и социальную сферы региона. Увеличивающийся масштаб массового туризма и налаживание связей между странами-донорами и реципиентами еще интенсивнее влияют на транслокальность и глобальность туристического рынка.

С другой стороны, основная особенность туризма – пользование рекреационными, культурными и другими ресурсами страны, как внутренними туристами, так и международными. Следовательно, защита и охрана этих ресурсов – приоритетная задача для развития туристического бизнеса территории. В этом проявляется принцип регионализма, с точки зрения рассматриваемого вопроса, заключающийся в соблюдении максимальной нетронутости и самобытности регионального потенциала с целью повышения уровня его attractiveness для международного туриста и, как следствие, увеличение туристического потока в целом.

Таким образом, туризм – яркий пример того, насколько необходимо проявление глокализации в экономике: в процессе сотрудничества глобального (привлечение международных инвестиций, ТНК с целью улучшения туристической индустрии региона и принятия опыта) и регионального (сохранение и защита туристических ресурсов местными властями, бизнесом и обществом) повышается уровень экономической отдачи в туристической отрасли, происходит ее развитие в целом.

Анализируя состояние российского внутреннего и въездного туризма, можно сказать, что он имеет достаточно перспектив и представляет особую актуальность для экономики страны в целом. В последние годы на это оказывает влияние, в первую очередь, право проведения спортивных мероприятий мирового уровня. Организация Зимних Олимпийских Игр 2014г. в Сочи способствовала развитию инфраструктуры туристической отрасли, улучшила супраструктуру, что определило регион как вполне конкурентоспособный курорт на мировой арене, как для проведения дальнейших спортивных событий, так и для приема туристов вообще.

Кроме того, готовящийся чемпионат мира по футболу в 2018 г. дает возможности для раскрытия туристического потенциала других регионов страны, наладить их транспортные и коммуникационные связи, гостиничное хозяйство с целью дальнейшего привлечения и размещения, как внутренних туристов, так и иностранных уже после его проведения.

Как уже отмечалось ранее, привлечение международного туристического потока приводит к при-

влечению иностранных инвестиций, повышает уровень заинтересованности размещения ТНК своих филиалов (так, в отдельных регионах страны уже действуют отели некоторых гостиничных цепей: Radisson, Kempinski, Marriott, Mercure). Помимо этого, выполнение рейсов зарубежными авиакомпаниями непосредственно представляет необходимость открывать свои офисы в принимающей стране. Эти аспекты раскрывают другие возможности для российского туриста, связанные с дополнительным финансированием, принятием опыта, предоставлением рабочих мест.

Таким образом, пример современного российского туристического бизнеса является особо актуальным с точки зрения анализа процесса глокализации. Его применение (а именно взаимодействие глобальных структур и предприятий в туризме, с одной стороны, и региональных представителей властей и бизнеса – с другой) – оказывает необходимое влияние на развитие и повышение уровня рентабельности данной отрасли для страны в целом, и вовлекают ее в мировой туристический рынок.

На основе проведенного исследования, следует несколько выводов, имеющие как практическое, так и теоретическое значение:

1. Процесс глокализации является наиболее актуальным, еще до конца не исследованным феноменом мировой практики, затрагивающим все стороны жизни современного общества.

2. Проявление "вертикальной" глокализации (включающейся в том, что именно сверхдержавы являются законодателями тенденций глокализации) все чаще сталкивается с региональными интересами отдельных стран, что приводит к конфликтам. В связи с этим в мировой практике проявляются случаи процесса глокализации, когда отдельные районы, согласно своим интересам и особенностям, приспособливают к себе последствия глобализации, либо путем компромиссов осуществляют сотрудничество глобального и регионального в решении определенных проблем.

3. Процесс глокализации особенно характерен для социальной, политической, экономической сфер, в которых государства наиболее заинтересованы в безопасности и соблюдении определенной традиционности. Тем не менее, в связи с усиливающейся тенденцией вовлеченности отдельных экономических систем в общую мировую экономику тенденция к глокализации именно этой области представляется наиболее проблематичной, но перспективной.

4. В числе такого альтернативного способа обогащения, как нематериальное производство, стоит сфера услуг. Туризм, как один из перспективных направлений секторов экономики, особенно нуждается в развитии в условиях глокализации. Это способствует сохранению привлекательности туристических ресурсов для международного туристического потока, что делает данный вид бизнеса рентабельным. С другой стороны, благодаря становлению "транслокального" пространства в туризме, больше возможностей обретают иностранные инвестиции, способные в большей мере поддержать туристическую индустрию региона (дополнительное финансирование, размещение филиалов ТНК, принятие опыта, предоставление рабочих мест).

5. В связи с правом проведения спортивных событий мирового уровня в России (Зимние Олимпийские Игры 2014г. В Сочи, Чемпионат Мира по футболу в 2018г.), туристической индустрии страны представилась возможность улучшить и даже воссоздать некоторые туристические ресурсы отдельных регионов, повысить уровень инфраструктуры в целом. С другой стороны, неизбежное привлечение

международного туристического потока приводит к привлечению иностранных инвестиций с вытекающими последствиями, описанными выше, что положительно сказывается на российской туристической отрасли в целом. В данном примере и заключается проявление глокализации в туризме на территории России.

В настоящее время осмысление процесса глокализации должно происходить с разных позиций, ввиду всеобщности явления (как в социальной, по-

литической, экономической, финансовой сферах). Помимо этого, все чаще глобальное сталкивается с региональным, что дало начало глокализации, направленной на установление связей и взаимодействий между этими двумя сторонами. Пример туристической индустрии, в частности российской, указывает на то, насколько перспективными и взаимовыгодными оказываются совместные действия в рамках глокализации.

Библиографический список

1. Иноземцев В.Л. Современная глобализация и ее восприятие в мире. Век глобализации 1/2008, с. 31-44.
2. Борзых С.В. Понятие глобализации: новое прочтение. Век глобализации 1/2008.
3. Авдокушин Е.Ф. Глокализация как объективный процесс и корпоративная стратегия. Вопросы новой экономики. 2010. № 2. С. 4-17.
4. Авдокушин Е., Сизов В. Глобализация и международная экономическая интеграция. - М.: Магистр: НИЦ ИНФРА-М, 2015.

References

1. Inozemcev V.L. Sovremennaya globalizatsiya i ee vospriyatie v mire. Vek globalizatsii 1/2008, s. 31-44.
2. Borzykh S.V. Ponyatie globalizatsii: novoye prochtenie. Vek globalizatsii 1/2008.
3. Avdokushin E.F. Glokallizatsiya kak ob'ektivnyj process i korporativnaya strategiya. Voprosy novoy ehkonomiki. 2010. № 2. S. 4-17.
4. Avdokushin E., Sizov V. Globalizatsiya i mezhdunarodnaya ehkonomicheskaya integratsiya. - M.: Magistr: NIC INFRA-M, 2015.

ШОКИ, КУЛЬТУРНЫЙ КАПИТАЛ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Волостнов Н.С., д.э.н., профессор, Волжский государственный университет водного транспорта

Лазутина А.Л., к.э.н., доцент, Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина (Мининский университет)

Челнокова Е.А., к.п.н., доцент, Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина (Мининский университет)

Аннотация: В статье выдвигается и обосновывается гипотеза о том, что в отличие от национальной экономики России, функционирующей и развивающейся сегодня как рыночной, в форме модели несовершенной конкуренции, в культуре, взаимодействующей с общественным воспроизводством, оказывающей на него обратное активное влияние, сказать об этом однозначно нельзя. Культурные и иные шоки, детерминированные сменой общественно-политического, социально-экономического строя в 90-е годы XX века в России, до сих пор самым отрицательным образом сказываются на жизнедеятельности социума, в том числе и на его экономической безопасности.

Ключевые слова: Шоки; Социум; культура; культурный капитал; национальная экономика; экономическая безопасность.

Abstract: The article proposes and substantiates the hypothesis that unlike the national economy of Russia, which is functioning and developing today as a market one, in the form of a model of imperfect competition, in a culture interacting with social reproduction that exerts an opposite active influence on it, this can not be unequivocally stated. Cultural and other shocks, determined by the change in socio-political, socio-economic system in the 90s of the XX century in Russia, still have the most negative impact on the life of the society, including its economic security.

Keywords: Shocks; Socium; Culture; Cultural capital; National economy; Economic security.

Экономика России в настоящее время функционирует и развивается как вполне, системно рыночная, регулируемая государством с либеральных позиций.

Об этом свидетельствуют факты известной свободы предпринимательства, ценообразования, многообразия форм собственности и хозяйствования, внешней открытости национальной экономики.

Однако, о том, что в России (да и в других бывших социалистических странах, бывших союзных республиках разрушенного СССР) аналогично реализуется культура, культурный капитал (в его взаимосвязи и взаимообусловленности с экономикой), как ключевая структурная компонента человеческого капитала, – однозначно, со всей определенностью утверждать нельзя.

В этом процессе наблюдается такой феномен, как эффект ускользания / исчезновения эффекта (эффектов).

Подобное суждение далеко не тривиально, не банально. Это – суровая реальность бытия российского социума, которая – в силу проявления совокупности причин – прежде всего шоков – политических, экономических, социальных, институциональных, духовных, идеологических, которые генерировались сменой общественно-политического, социально-экономического строя, неформальных конструкций, духовной жизни общества, – до сих пор – в разной мере, с различным масштабом, вектором, силой, интенсивностью оказывают существенное влияние на общественное воспроизводство. [5]

Если конкретизировать эти шоки, то они связаны с радикальным изменением власти, находящейся теперь в руках, прежде всего буржуазии, с заменой – путем приватизации – социалистической собственности на доминирующую частную, планового механизма хозяйствования на рыночный, со значимым сокращением (а в ряде случаев и ликвидацией) государственного патернализма, с резким – оправдаваемым идеологией – социальным неравенством, с действием такого явления, как неуверенность в завтрашнем дне и др.

Суровые последствия этих шоков самым негативным образом сказались и еще будут сказываться на жизнедеятельности российского социума, его

экономике, его духовных скрепах (кстати, акцентуация внимания авторов на отрицательных моментах реализации этих явлений вовсе не означает «очернительства», а выступает лишь необходимой научной предпосылкой для уменьшения / устранения недостатков, а шире – для нахождения и своевременной реализации адекватных, эффективных способов оптимального разрешения противоречий, с ними связанных).[7]

На поверхностном уровне бытия материализация шоков, последствия, а они затрагивают все сферы общества, – и это является общепризнанным, – проявляются в таких отрицательных моментах, как: известный отрыв власти от народа; определенная имитация государством демократии; несправедливое социальное расслоение; вряд ли оправданное усиление репрессивного аппарата; низкие темпы экономического роста, инвестиционно-инновационной активности; экономические и финансовые кризисы; сокращение населения (за годы реформ – без гражданской войны! – оно сократилось примерно на 10,0 млн. человек); «утечка мозгов»; отставание от развитых стран по уровню и качеству жизни граждан (по ВВП на душу населения – 13 место, по индексу социального развития – 65, по средней ожидаемой жизни – 90, по уровню жизни пенсионеров – 97); рост алкоголизма, наркомании, суицидов; коммерциализация удовлетворения базовых потребностей людей (в образовании, в здравоохранении); низкая заработная плата наемных рабочих, ИТР, не отвечающая требованиям становления информационной, постиндустриальной экономики; стигматизация бедных («лузеры, быдло, неудачники, пушечное мясо»); коррупция; преступность; пропаганда гедонизма, потребительства; недоверие людей – к власти, к бизнесу, бизнеса к друг другу, человека к человеку; прокламирование в качестве смысла бытия людей – материального успеха, богатства, «бодла». [1]

Что же представляет собой культура, культурный капитал? Каким образом, в чем он может и действительно сказывается на экономической безопасности России в современных условиях?

Чтобы ответить на эти актуальные, непростые вопросы, необходимо отметить, что под культурой

(ныне насчитывается более 500 ее определений) понимаются смыслы, нравы, обычаи, ценности, символы, транслируемые по вертикали и по горизонтали. Обсящие исторический характер, позволяющие самоидентифицировать и идентифицировать различных субъектов социума. [3]

Культурный капитал же представляет собой актив, приносящий доход индивиду / семье, той или иной социальной группе, обществу / государству.

Интерес к культурному капиталу, как феномену экономики, был объективно обусловлен, как представляется, превращением науки в непосредственную производительную силу (К. Маркс), что ныне стало объективной реальностью. Реальностью стал и сам факт качественного повышения функциональной роли человека (В.И. Ленин), и как главной производительной силы общества, и как конечной цели функционирования и развития национальной экономики, жизнедеятельности социума в целом. В этом смысле речь идет не об экономическом, а социальном измерении экономики. [4]

Именно инвестиции в человеческий капитал – в воспроизводство человека, его воспитание, образование, в получение им необходимых практик, в формирование и поддержание его здоровья, в создание всех необходимых условий для его развития и самореализации – и позволяют социуму обеспечить устойчивый экономический рост на инновационной основе, достойную конкурентоспособность народного хозяйства в мирохозяйственных связях, неуклонный рост уровня и качества жизни населения, достичь счастья людям.

Воздействие культурного капитала на экономику, особенно в его взаимодействии с социальным капиталом, носит структурно-функциональный характер, поскольку он выступает как: по форме – материальный (машины, технологии, сооружения, здания, дизайн и т.п.) и нематериальный (идеи, знания, верования, традиции, обычаи, моральные и нравственные нормы и т.п.); по видам – традиционный и нетрадиционный (модерн / постмодерн); по характеру – всеобщий (идеи доброты, красоты, трудолюбия, справедливости, общий для того или иного общества / государства; особенный (в сфере того или иного этноса); единичный, свойственный для того или иного индивида, той или иной семьи, социальной группы; по структуре – поддаваемый и неподдаваемый физическому и моральному износу; по форме собственности – личный / частный, групповой / коллективный, общественный / государственный; по линии наследования – наследуемый и ненаследуемый (что позволило, по мнению Д. Норта, обеспечить невиданные в истории колоссальные темпы экономического, а по справедливому замечанию Э. Тоффлера, исключительное разнообразие массово доступных экономических благ); в аспекте доступности – общедоступный, ограниченно доступный, узко-доступный (для творца, семьи, близких, элитных ценителей); по способу восприятия – добровольный, принудительный / навязанный; по способу реализации – прямой / непосредственный, косвенный / опосредованный; по уровням – нано-, микро-, мезо-, макро-, мега-уровни; по легитимности – законный, криминальный; по социальности – просоциальный, социальный, асоциальный, антисоциальный; по направлению – политико-культурный связанный с формированием и реализацией формальных правил (Конституции, Кодексов, законов, подзаконных актов); с демократией – легитимностью власти, ее дистанцией от народа; с деятельностью оппозиции; со свободой слова; с вмешательством государства в частную жизнь, с автономией личности; экономика-

культурный, связанный с мотивацией труда, с предпринимательством, с инновационной креативностью; с дисциплиной и ответственностью; социальнo-культурный, связанный с сохранением ядра традиционных неформальных ценностей и пониманием важности и необходимости трансформации (вплоть до отказа) периферийных институций; с согласием на иерархию; с чувством справедливости: с неприятием нелегитимного, деструктивного насилия; институционально-культурный, связанный с доверием к власти, бизнесу, друг другу; с созданием неформальных институтов – сверху / снизу, эволюционно / революционно: духовно-культурный, связанный с гуманизмом, с интеллектуальной свободой, свободой слова, вероисповедания, свободой строить свою судьбу, делать свободный выбор и нести за это персональную ответственность; культурно-эмоциональный, связанный с получением эстетического удовольствия от чтения книг (правда, в мире читателями, как заявляют социологи, является всего лишь 2 % населения, и это, не говоря уже о том, что они читают!), от посещения различных музеев, от просмотра кино – видеофильмов, от туризма и т.д. [6]

Необходимо отметить, что выгоды и издержки по формированию (что это не простой вопрос, достаточно вспомнить недоброй памяти министров образования и науки РФ, высказывающихся в духе, что воспитание и образование – не совместимы, что главное – готовить квалифицированного потребителя) и эффективному, продуктивному использованию культурного капитала могут носить как стоимостной, так и нестоимостной характер. Он дает возможность минимизировать / оптимизировать как трансформационные (издержки производства и обращения), так и транзакционные издержки – издержки поиска информации, измерения, заключения и соблюдения контрактов, спецификации и защиты прав собственности, контроля оппортунистического поведения. В частности, это относится к недопущению лжи, обмана, коварства, мошенничества, воровства во взаимодействии, в сотрудничестве, имитации роста саморядачи, заключение корыстных сговоров между персоналом и менеджерами, между менеджерами и топ-менеджерами, работы на показатель, установление ложных целей, гейминга (использование ложных правил и процедур для достижения результатов, для которых они не были предназначены; сокрытия резервов, халтурного выполнения установленных заданий...). [2]

Иногда утверждается, что культурный капитал наиболее продуктивен, эффективен исключительно в малых социальных группах в силу наличия в них единства целей и действий, сплоченности, доверия, взаимной поддержки. В известном смысле это верно, но – лишь частично, если речь идет о генезисе, создании вышеуказанных ценностей. Ограниченность этого подхода, как представляется, опровергается общественной практикой. Действительно, для этого достаточно вспомнить сборку автомобилей Г. Фордом в своей мастерской, а затем – на его многочисленных заводах с помощью уже конвейера. Так что и здесь эффект масштаба отрицать было бы теоретически неверным и практически вредным.

Учитывая вышеизложенное, можно со всей определенностью утверждать, что экономическая безопасность России и сегодня, и в будущем во многом детерминирована культурным капиталом, правдивостью его трансляции, эффективностью государственной поддержки его формирования и создания социумом необходимых и достаточных условий для его эффективной и продуктивной реализации.

Библиографический список

1. Володостнов Н.С., Лазутина А.Л. Доступ к экономическим благам в рыночной экономике: содержание и индикаторы // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 6-4. С. 727-731.
2. Кузнецова Н.В., Качеева Е.В. Методический подход к оценке человеческого капитала в условиях глобализации // Менеджмент в России и за рубежом. – 2016. – № 6. – с. 100-114.
3. Коваль Т.Б. Религия и экономика: труд, собственность, богатство. – М.: Изд. Дом Высшей школы экономики. – 2014.
4. Полтерович В.М. Позитивное сотрудничество: факторы и механизмы эволюции // Вопросы экономики. – 2016. – № 11. – С. 5-23.
5. Стиглиц Д. Цена неравенства / пер. с англ. – М.: ЭКСМО, 2015.
6. Тамбовцев В.Л. Планирование и оппортунизм // Вопросы экономики. – 2017.– № 1. – с. 24-27.
7. Тамбовцев В.Л. Экономическая теория неформальных институтов. – М.: Проспект, 2016.

References

1. Volostnov N.S., Lazutina A.L. Dostup k ehkonomicheskim blagam v rynochnoj ehkonomie: sodержanie i indikatory // Mezhdunarodnyj zhurnal prikladnyh i fundamental'nyh issledovanij. 2016. № 6-4. S. 727-731.
  2. Kuznetsova N.V., Kacheeva E.V. Metodicheskiy podhod k oцenke chelovecheskogo kapitala v usloviyah globalizacii // Menedzhment v Rossii i za rubezhom. – 2016. – № 6. – s. 100-114.
  3. Koval' T.B. Religiya i ehkonomika: trud, sobstvennost', bogatstvo. – M.: Izd. Dom Vysshej shkoly ehkonomiki. – 2014.
  4. Polterovitch V.M. Pozitivnoe sotrudnichestvo: faktory i mekhanizmy ehvolyuicii // Voprosy ehkonomiki. – 2016. – № 11. – S. 5-23.
  5. Stiglic D. Cena neravenstva / per. s angl. – M.: EHKSMO, 2015.
  6. Tambovcev V.L. Planirovanie i oportunistizm // Voprosy ehkonomiki. – 2017.– № 1. – s. 24-27.
- Tambovcev V.L. Ehkonomicheskaya teoriya neformal'nyh institutov. – M.: Prospekt, 2016.

СТРАТЕГИЧЕСКИЙ УЧЕТ ПО ВИДАМ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Графова Т.О., д.э.н., профессор, Ростовский государственный университет путей сообщения

Савкова Т.В., Ростовский государственный университет путей сообщения

Долгов Е.А., Ростовский государственный университет путей сообщения

Аннотация: Статья посвящена актуальной проблеме организации и построения системы стратегического учета на организации с различными видами деятельности. В статье рассматриваются способы организации системы стратегического учета на предприятии, области управленческого учета и центры ответственности управленческого учета на предприятии с различными видами деятельности.

Ключевые слова: система стратегического учета, управленческий учет

Abstract: The article is devoted to the actual problem of organizing and building a system of strategic accounting for organizations with different types of activities. In the article methods of the organization of the strategic accounting system at the enterprise are considered, the areas of management are taught and the responsibility centers of management accounting at the enterprise with various types of activities.

Keywords: accounting system of strategic management accounting

В условиях рыночной экономики в любой организации играет большую роль обеспечение стабильной работы предприятия. Средства обеспечения согласованной и стабильной работы компании – разработка и реализация ряда мер, направленных на представление стратегии развития. Эти мероприятия включают меры для решения таких проблем, как:

- совершенствование системы управления;
- повышение эффективности производственного процесса и конкурентоспособность продукции;
- рост производительности труда;
- улучшение финансовых и экономических результатов в целом влечет за собой принятие оптимальных управленческих решений.

В связи с тем, что в современных условиях внедрения предпринимательской деятельности определенная информация, предназначенная для узкого круга лиц (владельцев и руководителей высшего уровня управления предприятием), является коммерческой тайной и конфиденциальной, стратегически важной для компании. Поэтому в системе управленческого учета существует потребность в формировании системы стратегического управленческого учета.

Таким образом, для многих компаний очень перспективно выделить в сложную систему управленческого учета любого предприятия стратегический управленческий учет для руководителей и оперативный управленческий учет для внутреннего управления. Стратегический управленческий учет ориентирован на будущее.

Информационный стратегический управленческий учет и использование данных должны обеспечивать принятие управленческих решений, предотвращающих угрозу банкротства. Несмотря на значительное разнообразие определений управленческого учета, данных отечественных и зарубежных авторов, мы можем выделить общие и специальные моменты для стратегического учета.

Успешная адаптация ко всем обстоятельствам рынка возможна только при использовании рыночных стратегий и различных приемов управления предпринимательством. Современным фирмам в своих видах деятельности следует использовать конкурентоспособность равно как со внутренними, так и внешними данными. Традиционный бухгалтерский учет и система его отчетности не представляют абсолютной прозрачности и качества входящих данных, от которых зависит дальнейший анализ возможностей формирования компании и обозначение стратегий управления.

Стратегический учет видов деятельности рассматривают как технологию, наиболее важную для

управленческого учета. Сам стратегический учет – это учет, основанный на совокупности методик контроля, планирования, и учета внешних и внутренних процессов. Так же он направлен на достижение компании к ее основной цели.

Можно отметить дальнейшие пункты организации системы стратегического учета компании с различными видами деятельности:

- создание и установка мониторинга внешней и внутренней среды (установление причастных лиц к внешней информации, методов получения данных согласно разным типам работы, исследование "реальных" показателей и сопоставление их со стандартными, а так же обнаружения отклонений);
- подбор методов стратегического учета, которые могут помочь увеличить релевантность экономической отчетности.

В рамках функционирования предприятия с различными видами деятельности задачи стратегического учета принято разделять на внутренние и внешние. К внутренним задачам стратегического учета обычно относят:

- разработку системы обеспечения, управления и мониторинга внутренней среды субъектов предприятия;
- прогнозирование, планирование нормативных, плановых и фактических данных финансово-производственной деятельности;
- разработка вариантов стратегического развития предприятия и выбор наиболее оптимальных и них;
- оценка финансового состояния предприятия и его потенциала, также анализ достижения оперативных и стратегических целей.

Если рассматривать внешние задачи стратегического учета, то к ним можно отнести:

- стратегическое аудирование;
- разработка системы мониторинга внешней среды предприятия;
- учет факторов внешней среды, капитала, времени, доходности;
- укрепление конкурентных позиций;
- оценка и контроль экономического состояния;
- разработка системы сбалансированных показателей.

Для выполнения поставленных задач и наилучшего их контроля на предприятиях в рамках стратегического учета создаются центры ответственности, которые определяют за что именно несет руководитель свою ответственность. В зависимости от какие аспекты бизнеса затрагивает деятельность предприятия меняется классификация центров ответственности. В итоге менеджеры готовят отчет о

проделанной работе. В этом отчете сравниваются бюджетные показатели центра ответственности с его фактической производительностью, измерением и интерпретацией отдельных отклонений. Отчеты об ответственности должны включать только контролируемые затраты, с тем чтобы руководители не привлекались к ответственности за действия, которые они не контролируют. Использование гибкого бюджета полезно для подготовки отчета об ответственности.

Центр ответственности в формировании прибыли предприятия. В данном сегменте менеджеры обычно имеют основные полномочия только над выручкой принесенных от продаж и мало контролируют расходы предприятия. Чтобы оценить эффективность доходного центра, просматриваются только доходы и игнорируется все остальное.

Доходные центры имеют некоторые недостатки. Их оценки основаны исключительно на продажах, поэтому у доходных центров нет причин контролировать затраты. Такая свобода побуждает менеджера нанимать дополнительных сотрудников или находить другие дорогостоящие способы увеличить продажи.

Центр затрат обычно ответственен за производство товаров или предоставление услуг. Поскольку они производят только товары или услуги, они не имеют контроля над продажной ценой и поэтому могут оцениваться только на основе их общих издержек.

Один из способов для менеджеров, несущих ответственность за затраты предприятия сократить издержки - это покупать низкокачественные материалы, но это ухудшает качество готовой продукции, или искать нового поставщика сырья. При работе с затратами необходимо тщательно контролировать качество товаров.

Центры прибыли - это предприятия крупного бизнеса, такие как отдельные магазины, которые составляют торговый центр, менеджеры которого контролируют свои доходы и расходы. Они часто выбирают товары для покупки и продажи, и они имеют право устанавливать свои собственные цены.

Центры прибыли оцениваются на основе контролируемой маржи - разницы между контролируемыми доходами и контролируемыми затратами. Исключить из оценки все неконтролируемые затраты, такие как распределенные накладные расходы или другие косвенные фиксированные затраты. Прекрасная вещь в управлении центром прибыли заключается в том, что это дает менеджерам стимул делать то, что хочет компания: зарабатывать денежные средства.

Классификация центров ответственности как центров прибыли имеет свои недостатки. Хотя они оцениваются на основе доходов и расходов, никто не обращает внимания на их использование активов. Этот сценарий дает руководителям стимул к использованию чрезмерных активов для увеличения прибыли.

Для менеджеров преимущество использования большего количества активов - это увеличение продаж и прибыли. Менеджеры центров прибыли не привлекаются к ответственности за активы, которые они используют.

Этот недостаток в оценке центров прибыли может быть устранен путем тщательного мониторинга того, как центры прибыли используют активы или просто расклассифицируют затраты в качестве инвестиционного центра.

Инвестиционный центр. Руководители инвестиционных центров имеют полномочия и несут ответственность за доходы, расходы и инвестиции, сделанные в их центрах. Частота возврата инвестиций (ROI) часто используется для оценки их эффективности.

Важность построения учета, контроля и аудита по видам деятельности устанавливается комплексом

отношений, связанных, с одной стороны, с быстроменяющейся рыночной средой, которая приводит к глобализации мировой деятельности, а с другой стороны, внедрением информационных технологий, которые строятся на основе систем финансового, управленческого и стратегического учета и контроля.

В связи с переходом к рыночной модели экономики возрастает необходимость анализа экономической среды и повышения конкурентоспособности с целью успешного существования и функционирования организации. В результате возникает потребность в новых методах управления, позволяющих выполнять все задачи стратегического учета.

В последние годы на предприятиях пользуется популярностью анализ в социально-экономической сфере. Активными пользователями их результатов становятся все большее число организаций с различными видами деятельности, менеджеры которых используют инструменты стратегического учета.

Инструменты стратегического управленческого учета определяются методами и методиками тех областей, в которых разработана система стратегического управленческого учета. Данная система содержит множество инструментов, в том числе традиционные методы управленческого учета, стратегического управления и специальных. Подробная классификация методов стратегического учета показана на рисунках 1.

Методы стратегического учета затрат включают в себя ряд инструментов сбора, компиляции и обработки информации, разработки хода мероприятий, безопасность полностью обеспечивающую эффективное направление изменений затрат в долгосрочном периоде.

Главная цель системы сбалансированных показателей (BSC) - описать и связать многие цели организации, начиная с инноваций и потенциальных возможностей, а не только от материальных активов. BSC базируется на следующих принципах:

- причинно-следственная связь всех показателей;
- передача результирующих показателей, которые компания может измерить в конце определенного периода, и индикаторы, которые могут быть измерены мгновенно;
- взаимосвязь всех показателей с финансовыми показателями.

При обычной системе планирования строится по следующей закономерности: стратегия, бюджет, планирование и принятие решений - оценка и корректировка, сбалансированная система показателей основана на принципе, что стратегия - сбалансированная система показателей с дальнейшим воздействием стратегии на четыре критические перспективы. Отцы-основатели BSC Нортон и Каплан идентифицированы индикаторы: финансовые, по клиентам, индикаторы проектов; индикаторы обучения роста [3]. Сбалансированная система показателей стала востребованной концепцией на предприятиях, особенно с различными видами деятельности. За последнее десятилетие годы многие руководители внедряют и находят применение данной системе на предприятиях, задействованный в разных сферах бизнеса. Массовое применение системы сбалансированных показателей стало возможным благодаря интеграции структурированного плана счетов с системами управления бизнесом (BSS), набора средств управления ресурсами (ERP) интегрированных информационных приложений и т. д.

В данных условиях был составлен и стал широко распространенным методом ABC, который может интегрироваться в процесс функции контроля затрат компании в местах возникновения затрат в процессе производства продуктов в рамках между-

народной модели финансового учета как в производственной, так и в финансовой оптике. Рассмотрим каждый в отдельности каждый метод стратегического учета.

Первоначально метод ABC использовался для повышения точности премьер-министра, рассчитывающего стоимость определенных видов товаров, работ и услуг. Однако новый уровень административных задач, направленных на стратегическое управление компанией, расширил сферу применения этого метода. Он стал одним из наиболее важных методов поиска возможностей для снижения издержек производства и продаж, а также затрат на рабочую силу и производственные мощности, а также повышения производительности и рентабельности, повышения эффективности затрат. Метод ABC отвечает требованиям ориентированной на процесс структуры управления, которая позволяет:

- сохранить отчет о расходах для каждого бизнес-процесса (центр финансовой ответственности (FRC)) и место их происхождения (операции, функции, деятельность);
- принимать управленческие решения в области процессов качества (деятельности, функции) и их эффективности, сопоставления с определенными стандартами и принимать меры для сворачивания или реорганизации отдельных бизнес-процессов или видов деятельности;
- превращать косвенные затраты, которые были собраны в бизнес-процессах, действиях, функциях и операциях, являются прямыми издержками для расчета точной стоимости производства или типа обслуживания;
- обеспечить формирование данных о стоимости каждого поставщика, клиента, сегмента рынка в дальнейшем развитии производство, путем повышения качества продукции;
- выявить реальную стоимость каждого вида деятельности, бизнес-процессов и других критериев классификации.

Цель метода калькуляция на основе атрибутов является приписанные расходов, трактуемых как себестоимость продукции, для того чтобы обозначит выгоды, которые данные атрибуты предоставляют конечному клиенту по каждому параметру, имеющему особую важность.

Кайзен-костинг метод, который в первую очередь обращает внимание на процесс производство, а снижение затрат обеспечивается путем повышения эффективности этих процессов. Установлен целевой показатель сокращения расходов, который сравнивается с фактическим расходом за предыдущий период, затем выбираются способы сокращения расходов [2].

Бенчмаркинг (Benchmarking) – метод, который Япония приняла после Второй мировой войны для создания экономической сверхдержавы. Бенчмаркинг в бизнес-контексте предполагает проведение измерений корпоративной структуры, размеры которого, вероятно, не будут сразу очевидны. Для того чтобы быть успешным и конкурентоспособным на рынки, для этого требуется сочетание детективной работы, все организации, честного самоанализа деятельности конкурентов на основе опубликованной финансовой отчетности, а также воли самой компании к инновациям [1].

Наиболее самым простым методом, который помогает проводить компаниям гибкую политику ценообразования является **метод учета прямых затрат (Direct costing)**, который основывается на включение в себестоимость продукции, услуги только прямых производственных затрат.

Под методом стандарт-костинг (standart costing) понимают систему учета затрат и калькуляции с

использованием стандартных затрат. При стандартной калькуляции вы должны сначала нормализовать элементы затрат и затраты, внести измененную стандартную смету для продукта и его составных частей, проанализировать отклонения, чтобы уточнить расчет при изменении правил.

Рассмотрим один из методов стратегического учета, а именно метод ABC на примере предприятия с различными видами деятельности, оказывающая прочие вспомогательные услуги для бизнеса.

Если рассматривать данную компанию по видам деятельности, то она осуществляет следующие функции:

- организация выставочных мероприятий;
- продажа конгрессных мероприятий;
- организация общественного питания;
- оказание рекламных услуг;
- застройка выставочных площадей;
- организация бизнес-мероприятий.

Для проведения расчетов по методу ABC берется чистая прибыль компании за три прошедших года. Данные расчет приведены в таблице 1 и отражены в диаграмме Парето рисунок 2.

Проанализировав все виды деятельности методом ABC видно, организация выставочных мероприятий для данной компании является основной деятельностью, так как она приносит большую часть прибыли предприятия. Организация конгрессных мероприятий и организация общественного питания формируют почти 43% выручки компании совместно, поэтому при стратегическом планировании необходимо развивать данные виды деятельности на равне с основной.

В отдельных организациях существует множество бизнес-сегментов, которые устанавливаются отдельно от результатов работы предприятия. С учетом сегментной информации требуется в согласии с правилом 80/20, которое говорит, что 80% результатов всех видов деятельности обеспечиваются 20% затраченных ресурсов, это необходимо для выявления сегментов с высокой производительностью и учитывать результаты их деятельности. Модель организации бухгалтерского учета деятельности ориентированы на основные системы адаптивного учета (финансового, управленческого, стратегического, ситуативно-адаптивный, сетевой, налоговые), характеризуется по сегментам бизнеса, видах деятельности, принципы бухгалтерского учета, финансовый учет подмоделей (традиционной международной производственной и финансовой оптики) системы признаков видов деятельности, к которым относятся финансовые, как расходы, доходы, остатки ресурсов, результаты, собственность, активы, пассивы, чистые активы и чистые пассивы, учет и контроль точек учета средств в целях создания эффективной системы управления, мониторинга и оценки результатов деятельности.

В этой связи все виды учета необходимо ориентировать на возможность установления изменения имущества в виде агрегированного показателя чистых пассивов. Исходя из этого появилась необходимость разработать методику структурированного рабочего плана счетов с точки зрения обозначения и идентификации. Укороченный вариант методологии представляет данные на рисунке 3.

Успешная деятельность всего предприятия, а именно постановка и достижение, контроль эффективных и экономически правильных стратегических целей результат слаженной, слаженной работы всего инструментария стратегического учета. Рассмотренные методы обеспечивает менеджерский аппарат правильной, полной, оперативной информацией для формирования дальнейшей стратегии развития предприятия.

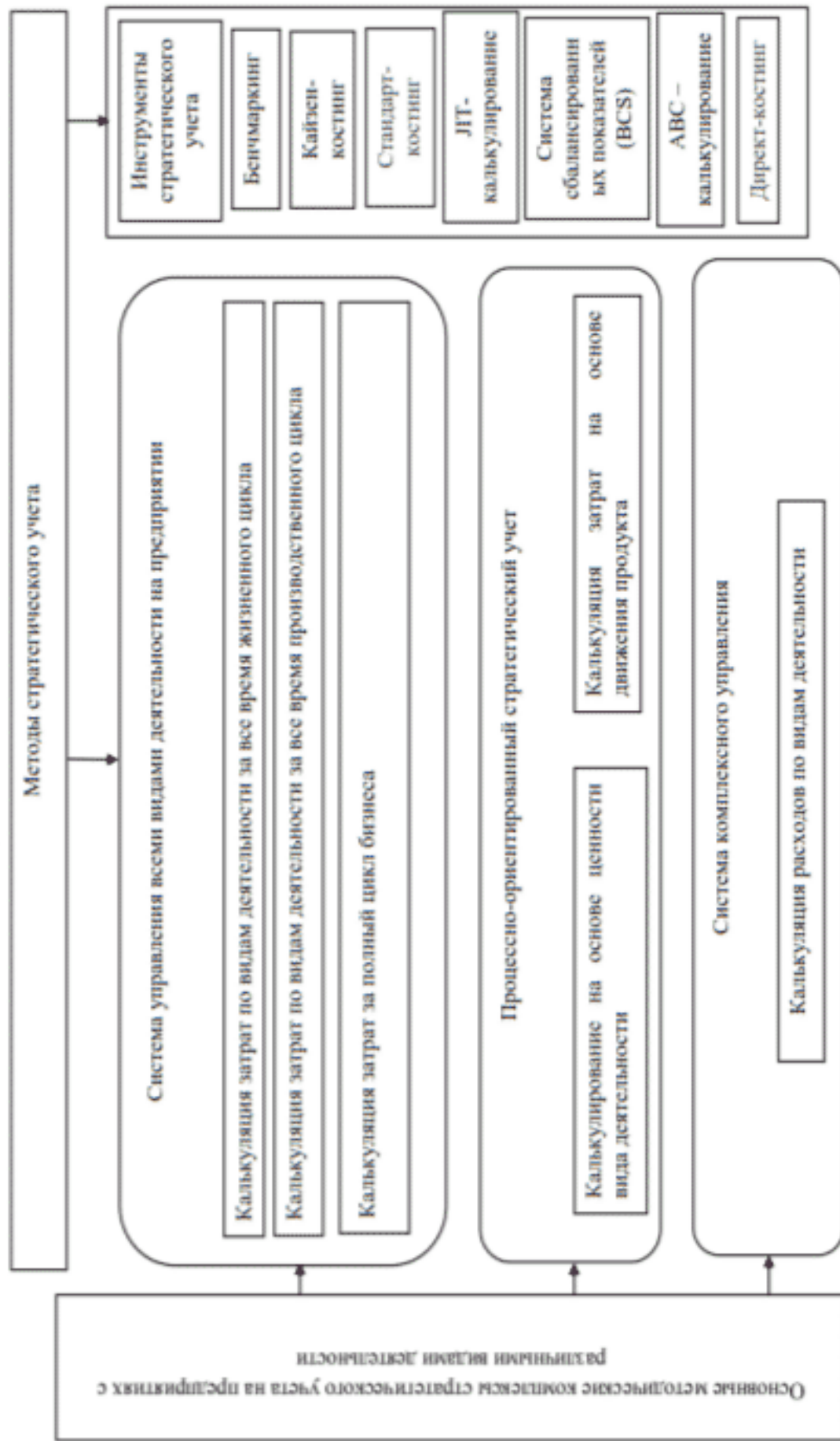

Рис. 1 – Классификация методов стратегического учета для предприятия с различными видами деятельности

Таблица 2 – ABC метод

Вид деятельности	Чистая прибыль				Доля %	Доля с нарастающим %	Категория
	2016	2015	2014	Всего			
организация выставочных мероприятий	21 674 136,63	19 289 981,00	18 711 282,15	59 675 400,38	50	50	A
продажа конгрессных мероприятий	12 774 424,05	11 752 470,13	13 157 656,77	37 684 550,95	31,57	81,57	B
организация общественного питания	4 657 076,73	4 750 218,26	4 465 205,17	13 872 500,16	11,62	93,19	B
оказание рекламных услуг	1 583 858,26	1 520 503,93	1 444 478,73	4 548 840,92	3,81	97	C
застройка выставочных площадей	748 264,46	688 403,30	647 099,11	2 083 766,87	1,75	98,75	C
организация бизнес-мероприятий	478 254,37	492 602,00	524 128,53	1 494 984,90	1,25	100	C
Итого:	41 916 014,50	38 494 179,23	38 949 850,46	119 360 044,19	100		

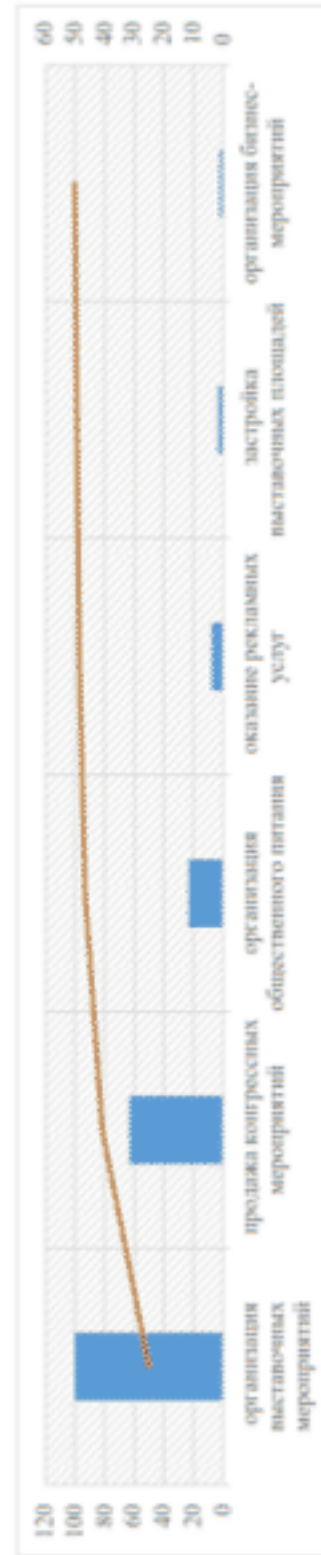

Рис.2–Диаграмма Парето

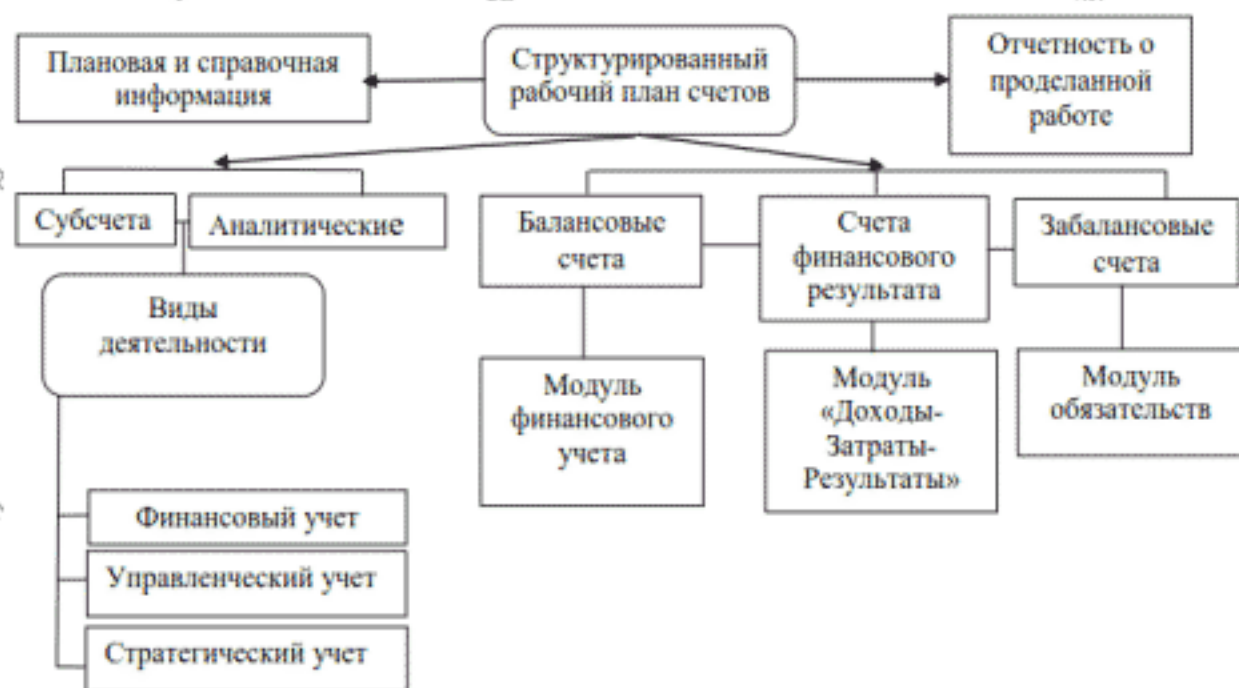

Рисунок 3 - Методология структурированного рабочего плана счетов

Учитывая все особенности основных методов стратегического учета, мы можем заключить: организация стратегических систем бухгалтерского учета диктует необходимость комплексного подхода, а не только одного метода. Предлагаемый комплексный подход к организации методологического стра-

тегического учета затрат на предприятиях. В то же время оценка может основываться на различных критериях: финансовые показатели предприятия, социальное обеспечение, обеспечение выбранной стратегии и т.д.

Библиографический список

1. Бороненкова С.А. Методы стратегического учета затрат / Бороненкова С.А., Чепулянис А.В. — Известия УрГЭУ, 2013
2. Злобина Н. В. Теория и методология управления стратегическими затратами в системе менеджмента качества организации. Тамбов : Изд-во ТГТУ, 2011
3. Каплан Р.С. Сбалансированная система показателей. От стратегии к действию / Роберт С. Каплан, Дейвид П. Нортон — М.; Олимп-Бизнес. — 2017 г.
4. Маркарян, Э.А. Экономический анализ хозяйственной деятельности; учебное пособие / Э.А. Маркарян, Г.П. Герасименко, С.Э. Маркарян. — М.; КНОРУС, 2015. — 552

References

1. Boronenkova S.A. Metody strategicheskogo ucheta zhatrat / Boronenkova S.A., Chepulyanis A.V. — Izvestiya UrGEnU, 2013
2. Zlobina N. V. Teoriya i metodologiya upravleniya strategicheskimi zhatratami v sisteme menedzhmenta kachestva organizacii. Tambov : Izd-vo TGTU, 2011
3. Kaplan R.S. Sbalansirovannaya sistema pokazatelej. Ot strategii k dejstvu / Robert S. Kaplan, Dejvid P. Norton — M.; Olimp-Biznes. — 2017 g.
4. Markar'yan, E.H.A. Ekonomicheskiy analiz hozyaistvennoj deyatel'nosti; uchebnoe posobie / E.H.A. Markar'yan, G.P. Gerasimenko, S.E.H. Markar'yan. — M.; KNORUS, 2015. — 552

ПУТИ ОПТИМИЗАЦИИ БЮДЖЕТНЫХ РАСХОДОВ РЕГИОНА

Дмитриева И.Е., к.э.н., доцент, РЭУ им. Г.В. Плеханова, филиал в г. Пятигорске
Иванишина В.А., аспирант, РЭУ им. Г.В. Плеханова, филиал в г. Пятигорске

Аннотация: в статье рассмотрены бюджетные расходы Ставропольского края с целью выявления направлений их оптимизации. Написание статьи обусловило использование следующих методов исследования: наблюдения, анализа и синтеза, эмпирического. Была изучена, проанализирована и обобщена информация из научных, нормативных и интернет-источников. Результатом анализа стало предложение путей повышения эффективности бюджетных расходов региона и рекомендаций по их оптимизации на примере расходов бюджета Ставропольского края.

Ключевые слова: исполнение бюджета, расходы бюджета, государственные программы, повышение эффективности, оптимизация расходов.

Abstract: The article considers the budgetary expenditures of the Stavropol region in order to identify the directions for their optimization. The writing of the article determined the use of the following research methods: observation, analysis and synthesis, empirical. Information was analyzed, analyzed and summarized from scientific, regulatory and Internet sources. The result of the analysis was the proposal to improve the efficiency of budget expenditures in the region and recommendations for their optimization using the example of the budget expenditures of the Stavropol region.

Keywords: budget execution, budget expenditures, state programs, efficiency increase, optimization expenditures.

Проблема обеспечения стабильного исполнения бюджета региона требует проведения его формирования с учетом мероприятий, направленных на повышение эффективности бюджетных расходов, так как именно оптимизация расходов бюджета характеризует качественный уровень государственного управления и выступает базовым компонентом обеспечения социального благополучия и успешного экономического развития региона.

Из Бюджетного послания Президента Российской Федерации «О бюджетной политике в 2014-2016 годах» следует, что, несмотря на усилия федеральных властей по снижению финансовой напряженности территориальных бюджетов, нагрузка на региональные и местные бюджеты снова показала тенденцию к росту. Кроме того, наметились негативные изменения структуры бюджетных расходов регионов: снизились объемы и доли расходов инвестиционного характера [2].

Показатель эффективности использования направляемых бюджетных средств в Ставропольском крае остается низким, что обуславливает необходимость принятия целенаправленных и наиболее рациональных мер по снижению доли расходов бюджета региона и повышению эффективности их использования, с учетом минимизации негативных последствий их сокращения для развития региональной экономики и объема и качества получаемых гражданами услуг государства.

Программа повышения эффективности бюджетных расходов Ставропольского края на период до 2020 года [9] разработана в соответствии с Программой повышения эффективности управления общественными (государственными и муниципальными) финансами на период до 2018 года, которая утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2013 года №2593-р, решением заседания Государственного совета Российской Федерации от 4 октября 2013 года. По вопросу повышения эффективности бюджетных расходов и определяет основные направления осуществления оптимизации расходов Ставропольского края.

Достижение и сохранение долгосрочной устойчивости и сбалансированности краевого бюджета, как центрального звена бюджетной системы Ставропольского края, предусмотрено за счет применения «программной» формы краевого бюджета, который считается основным механизмом регулирования процесса расходования бюджетных средств по приоритетным направлениям. Осуществление оценки

бюджетной целесообразности реализации государственных программ с последующей корректировкой расходов краевого бюджета на основании показателей проведенной оценки призвано способствовать полноценному переходу на программно-целевой принцип построения бюджетной деятельности органов исполнительной власти Ставропольского края.

Анализ исполнения регионального бюджета показал, что в 2016 году было исполнено 19 из 21 программ на сумму 85,97 млрд руб. [6]. Внедрение «программного» формата краевого бюджета обозначает внесение изменений в этапы составления, утверждения и исполнения краевого бюджета, рассмотрение и расширение бюджетной классификации и совокупности бюджетной отчетности, введение дополнительных форм и видов государственного финансового контроля. Предполагается сохранить на период с 2017 по 2019 гг. долю расходов краевого бюджета, формируемую в рамках государственных программ края, на уровне не менее 80%.

Государственные программы Ставропольского края, являясь инструментом среднесрочного стратегического планирования, должны быть рассчитаны на срок не менее 6 лет включительно, так как это даст возможность в течение минимум 3 лет вносить коррективы в стратегию развития и пересматривать ее раз в 3 года, а не ежегодно. Также необходимо определять предельные объемы («потолки») расходов по каждой государственной программе на основе параметров прогноза социально-экономического развития для повышения уровня предсказуемости и стабильности расходов [7]. Обозначенные меры позволят сохранить научную предсказуемость и достоверность индикативных показателей региональных целевых программ.

В тоже время, проблема отсутствия возможности увеличения общего объема бюджетных расходов региона за счет дополнительных источников финансирования требует постоянной работы по выделению неиспользованных резервов и перераспределению их в пользу более приоритетных направлений и проектов.

Важная роль в обеспечении бюджетной устойчивости и оптимальном перераспределении бюджетных ассигнований также предоставлена усилению применимых мер по планомерному снижению расходов краевого бюджета. Верная направленность бюджетных средств не только приостановит фактический рост расходов краевого бюджета, но и сподвигнет к экономическому развитию и росту социального благосостояния региона.

В основных этапах реализации Порядка осуществления внутреннего государственного финансового контроля, одобренного постановлением Правительства Ставропольского края от 30 декабря 2013 года №529-п, планируется продолжить работу по разработке и совершенствованию нормативно-правовой базы, общих стандартов по исполнению полномочий органами государственного финансового контроля Ставропольского края по обеспечению внутреннего финансового аудита, контроля за деятельностью государственных (муниципальных) учреждений. Немаловажным является применение риск-ориентированного планирования деятельности органов внутреннего государственного финансового контроля, которое даст возможность поднять на ступень выше уровень качества проводимых контрольных мероприятий [11].

Следуя Посланию Президента РФ Федеральному собранию от 4 декабря 2014 г., в соответствии с которым необходимо «обеспечить сокращение в 2015-2017 годах расходов федерального бюджета ежегодно не менее чем на 5% в реальном выражении за счёт снижения неэффективных затрат», Правительство Ставропольского края проводит мероприятия по нормированию и оптимизации управленческих расходов, и прежде всего, за счет сокращения государственных закупок бюджетных учреждений и численности государственных и муниципальных служащих [1].

Одним из решений, существующих на данный момент проблем в расходовании бюджетных средств является установление жестких смет расходов для всех государственных органов. Это может быть сокращение расходов на содержание государственных и муниципальных служащих, уменьшение затрат на коммунальные услуги, в частности за счет применения приборов учета, установление в административном порядке режима экономии и т. д. Пересмотр штатной численности и структуры бюджетных учреждений позволит исключить целый ряд должностей, не являющихся профильными для данных учреждений. Уже теперь, реализация Плана мероприятий по упрощению сети государственных учреждений Ставропольского края на 2014-2016 годы позволила сэкономить около 300 млн рублей бюджетных средств за счет слияния министерств и ведомств края.

Немаловажной проблемой региона остаётся несбалансированность бюджетов муниципалитетов на территории края. На сегодняшний момент важной проблемой муниципалитетов является значительный недостаток собственных средств для финансирования расходов на локальные нужды. В разрезе бюджета поступления из вышестоящих бюджетов продолжают занимать главенствующее место, то есть финансовая помощь, которая осуществляется в форме дотаций, субвенций, средств фондов финансовой поддержки. В данном случае стоит сказать о консолидации органов местных властей и бюджетов нескольких муниципалитетов, которая предполагает возможное совместное финансирование основных видов деятельности по предоставлению гражданам муниципальных услуг. Такая форма территориального образования, как городской округ, имеет ряд преимуществ по отношению к муниципальному району, например:

- единое управление;
- единый бюджет;
- сокращение числа чиновников и затрат на содержание аппарата;
- установление финансово независимой, более прочной власти органов местного самоуправления;
- эффективная реализация социальных программ;

- устранение дублирования функций исполняющих органов и равномерное распределение полномочий между субъектами;
- улучшение качества предоставляемых жилищно-коммунальных услуг [8].

Поэтому стоит рассмотреть целесообразность и необходимость обеспечения муниципальных служащих в поселениях, где доходные поступления в бюджет незначимы, а расходная часть бюджета преимущественно состоит из дотаций. В настоящее время, было принято решение (30.03.2017 года) о преобразовании в городские округа пяти районов края. Городскими округами стали Благодарненский, Новоалександровский, Петровский, Изобильненский и Советский районы. Ранее в Ставропольском крае было 26 районов, уже 10 из них сейчас стали городскими округами. Первым был преобразован Минераловодский городской округ 28 мая 2015 года, что позволило сэкономить около 3 млн руб. бюджетных средств в год [9].

Слияние администраций города и района позволяет объединять различные ресурсы, что дает возможность органам местного самоуправления больше участвовать в госпрограммах Ставропольского края по привлечению трансфертов из краевого бюджета на условиях софинансирования. При этом уходит необходимость расходования бюджетных средств на содержание поселковых, муниципальных и бюджетных учреждений, а сельские поселения при этом сохраняют свой статус и меры социальной поддержки [12].

Действенным способом по снижению бюджетных расходов, как указано в Бюджетном послании, является разработка процедуры контроля за государственными закупками для федеральных государственных нужд, которая позволит уменьшить краевые и муниципальные расходы и повысить эффективность использования направляемых средств краевого бюджета. Прогнозирование бюджетных отчислений, а также составление планов и планов-графиков государственных закупок края будут осуществляться в соответствии с обязательными требованиями к закупаемым товарам, работам, услугам, утвержденными органами государственной власти Ставропольского края, на основании установленных Правительством края правил нормирования. Это будет способствовать пресечению закупок товаров, работ, услуг, которые имеют избыточные потребительские свойства или являются предметами роскоши. Тем самым будут обеспечены условия для сокращения рисков завышения начальных (максимальных) цен.

Оптимизация расходов на оказание государственных услуг в 2017-2018 гг. будет происходить в соответствии с планами мероприятий («дорожными картами»), направленные на повышение производительности труда, повышение эффективности и качества услуг в отраслях социальной сферы Ставропольского края и оптимизацию сети государственных учреждений [7].

Необходимо оптимизировать расходы на содержание сети подведомственных учреждений, что приведет к сокращению расходов на 10%, а также пересмотреть статус государственных унитарных предприятий и казенных учреждений. Для осуществления этого процесса необходимо первоначально произвести инвентаризацию сети бюджетных краевых учреждений социальной сферы.

Во-первых, следует обратить внимание на государственные учреждения со следующими критериями: оказание услуги в объеме, менее чем 50% от потенциальной мощности; доля внебюджетных поступлений, в общем объеме которых краевые денежные средства составляют более 50%; организации со среднесписочной численностью менее 10

человек. Во-вторых, необходимо обозначить число тех государственных и муниципальных учреждений, которые оказывают бесплатные социальные услуги за счет средств перераспределяемых посредством бюджетной системы, и тех учреждений, которые ведут свою деятельность за счет платных услуг [8].

Немаловажным является проведение анализа эффективности бюджетных расходов, направляемых на исполнение смет казенных учреждений, подготовка предложений в части оптимизации данных расходов на 5-10%. Государственные учреждения будут ликвидированы или преобразованы в организации иной организационно-правовой формы, которые не оказывают услуги, непосредственно направленные на реализацию полномочий органов государственной власти и органов местного самоуправления, или не соответствуют профилю учредителя.

В соответствии с планом, сокращение расходов краевого бюджета будет выполнено за счет ликвидации двух государственных казенных образовательных учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей на сумму 4,83 млн рублей, а также за счет оптимизации численности отдельных категорий работников бюджетного сектора экономики в 2017 году - на 198 млн рублей, в 2018 году - на 203,3 млн рублей, в соответствии с указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 года №597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики» [3].

Немаловажным направлением снижения бюджетных расходов является уменьшение субсидий коммерческим и некоммерческим организациям, так как в настоящий момент бюджетное финансирование и безвозмездная помощь из вышестоящих региональных бюджетов до сих пор настроены, главным образом, на «латание дыр», а не на структурную перестройку экономики организаций, которая должна выражаться в развитии малого и среднего бизнеса. На самом деле происходит приблизительно равное распределение бюджетных ресурсов, которое не только порождает торможение именно самостоятельного развития организации, но и приводит к неэффективному использованию средств бюджета. Некоммерческим организациям рекомендовано активнее привлекать средства извне, путем поиска инвесторов, бизнес-партнеров, организации дополнительных добровольных взносов, проведения акций и мероприятий на активную и совместную инвестиционную и благотворительную работу и сотрудничество с заинтересованными организациями.

Одним из резервов оптимизации расходов бюджета края является качественная модернизация технологий бюджетного процесса. На сегодняшний день автоматизация деятельности на различных стадиях бюджетного процесса в Ставропольском крае осуществляется не в должной мере и далеко не всегда самыми рациональными средствами. Именно поэтому министерством финансов Ставропольского края проводится постоянная работа по созданию и развитию краевого направления государственной интегрированной информационной системы управления финансами «Электронный бюджет Ставропольского края», одобренной распоряжением Правительства Российской Федерации от 20 июля 2011 года №1275-р [4].

Система предполагает внедрение новых модулей планирования бюджета края на базе уже используемой ранее для исполнения краевого бюджета информационной системы и позволяет уже сегодня получить крепкое взаимодействие инструментов стратегического и бюджетного планирования, установить в определенном порядке и привести в соответствие объем информации, который нужен для составления и принятия Закона о бюджете, а также сократить потоки информации, запрашиваемые на

печатных носителях и повысить прозрачность и доступность процесса определения бюджетных ассигнований главными распорядителями средств регионального бюджета.

Помимо этого, введение информационной системы прогрессивно следующего уровня даст возможность компьютеризировать основные этапы бюджетного процесса в одном информационном пространстве с высокой степенью централизации, унификации информационных потоков и хранения данных, которая позволит использовать оперативную информацию об исполнении бюджетов всех уровней в настоящем времени на краевой и местном уровнях. По итогам организации деятельности посредством плана работы Министерства финансов Российской Федерации главной целью стоит расширение состава и содержания информации о бюджете и бюджетном процессе для обязательного распространения сведений на Едином портале, на котором к 2018 году должна быть размещена публикация данных всех публично-правовых образований края [10].

Выделяя основные направления повышения эффективности бюджетных расходов Ставропольского края, следует обозначить следующие. Из них:

- оптимизация сети государственных учреждений, то есть реализация мероприятий по экономии ресурсов как денежных, так и трудовых, а также по рациональному использованию занимаемых площадей государственных учреждений;

- проведение адресной социальной поддержки граждан для достижения максимального эффективного результата наиболее нуждающимся категориям граждан, концентрирование средств бюджета на наиболее приоритетных и социально значимых проектах;

- оптимизация расходов на содержание органов государственной власти Ставропольского края, в том числе за счет сокращения работников, выполняющих одинаковые функции и полномочия, при этом, не снижая качества предоставления ими государственных услуг;

- сокращение доли неэффективных бюджетных расходов при создании стимулов для наиболее оптимального и экономного использования бюджетных средств;

- сокращение доли дотаций отдельным отраслям, некоммерческим организациям;

- повышение контроля за исполнением и направленностью бюджетных средств;

- работа над эффективностью, открытостью и прозрачностью деятельности государственных и муниципальных унитарных предприятий, публичных и непубличных акционерных обществ, обществ с ограниченной ответственностью, акции, доли, в уставных капиталах которых входят в собственность Ставропольского края.

Подводя итог, сказанному ранее, отметим, что пути оптимизации бюджетных расходов Ставропольского края определяются не только экономической ситуацией в стране и регионе в отдельности, но и их политической, экологической, социальной и другими составляющими. Мероприятия на решение проблем по эффективному распределению денежных средств краевого бюджета необходимо проводить ежегодно, планомерно с увеличением источников финансирования и уменьшением издержек на их проведение, уделяя внимание приоритетным направлениям экономики. На наш взгляд, в сложившейся экономической ситуации необходимо проявлять гибкость и осторожность в выборе путей оптимизации расходов краевого бюджета и продолжать совершенствовать бюджетную систему Ставропольского края.

Библиографический список

1. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 04.12.2014
2. Бюджетное послание Президента РФ В.В. Путина от 13.06.2013 г. «О бюджетной политике в 2014-2016 годах»
3. Указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики»
4. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 20 июля 2011 года № 1275-р «Об одобрении Концепции создания и развития государственной интегрированной информационной системы управления общественными финансами «Электронный бюджет»» (с изменениями на 3 марта 2017 года)
5. Закон Ставропольского края от 28 июня 2016 года № 65-кз «Об исполнении бюджета Ставропольского края за 2015 год»
6. Заключение Контрольно-счетной палаты Ставропольского края на проект закона Ставропольского края № 566-5 «О бюджете Ставропольского края на 2016 год»
7. Распоряжение Правительства Ставропольского края от 27.06.2016 № 200-рп «Об утверждении Плана мероприятий, направленных на увеличение роста доходов и оптимизацию расходов консолидированного бюджета Ставропольского края, совершенствование долговой политики Ставропольского края в 2017 - 2019 годах» (с изменениями на: 30.03.2017)
8. Распоряжение Правительства Ставропольского края от 19 февраля 2016 года № 51-РП «О Плате мероприятий (дорожная карта) по улучшению инвестиционного климата на основе лучших практик, выявленных по итогам ежегодного проведения Национального рейтинга состояния инвестиционного климата в субъектах Российской Федерации, в Ставропольском крае»
9. Распоряжение Правительства Ставропольского края от 25 декабря 2014 года № 433-рп «Об утверждении программы повышения эффективности управления государственными финансами Ставропольского края на период до 2020 года»
10. Постановление Правительства Ставропольского края от 30 декабря 2013 года № 529-п «Об утверждении порядка осуществления внутреннего государственного финансового контроля» (с изменениями на: 26.04.2016)
11. Монависта [Электронный ресурс].- Режим доступа: <http://stavropol.monavista.ru/news/1933439/> (дата обращения: 20.05.17)
12. Информационное агентство Regnum [Электронный ресурс].- Режим доступа: <https://regnum.ru/news/polit/2238420/> (дата обращения: 20.05.17)

References

1. Poslanie Prezidenta RF Federal'nomu Sobraniyu ot 04.12.2014
2. Byudzhethnoe poslanie Prezidenta RF V.V. Putina ot 13.06.2013 g. «O byudzhethnoj politike v 2014-2016 godah»
3. Ukaz Prezidenta RF ot 7 maya 2012 g. № 597 «O meropriyatiyah po realizacii gosudarstvennoj social'noj politiki»
4. Rasporyazhenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 20 iyulya 2011 goda № 1275-r «Ob odobrenii Konceptcii sozdaniya i razvitiya gosudarstvennoj integrirovannoj informacionnoj sistemy upravleniya obshchestvennymi finansami «Elektronnyj byudzheth»» (s izmeneniyami na 3 marta 2017 goda)
5. Zakon Stavropol'skogo kraja ot 28 iyunya 2016 goda № 65-kz «Ob ispolnenie byudzheta Stavropol'skogo kraja za 2015 god»
6. Zaklyuchenie Kontrol'no-schetnoj palaty Stavropol'skogo kraja na proekt zakona Stavropol'skogo kraja № 566-5 «O byudzhete Stavropol'skogo kraja na 2016 god»
7. Rasporyazhenie Pravitel'stva Stavropol'skogo kraja ot 27.06.2016 № 200-rp «Ob utverzhenii Plana meropriyatiy, napravlennyh na uvelichenie rosta dohodov i optimizaciyu raskhodov konsolidirovannogo byudzheta Stavropol'skogo kraja, sovershenstvovanie dolgovoj politiki Stavropol'skogo kraja v 2017 - 2019 godah» (s izmeneniyami na: 30.03.2017)
8. Rasporyazhenie Pravitel'stva Stavropol'skogo kraja ot 19 fevralya 2016 goda № 51-RP «O Plane meropriyatiy (dorozhnaya karta) po uluchsheniyu investicionnogo klimata na osnove luchshih praktik, vyyavlennyh po itogam ezhegodnogo provedeniya Nacional'nogo rejtinga sostoyaniya investicionnogo klimata v sub'ektah Rossijskoj Federacii, v Stavropol'skom krae»
9. Rasporyazhenie Pravitel'stva Stavropol'skogo kraja ot 25 dekabrya 2014 goda № 433-rp «Ob utverzhenii programmy povysheniya ehfektivnosti upravleniya gosudarstvennymi finansami Stavropol'skogo kraja na period do 2020 goda»
10. Postanovlenie Pravitel'stva Stavropol'skogo kraja ot 30 dekabrya 2013 goda № 529-p «Ob utverzhenii porjadka osushchestvleniya vnutrennego gosudarstvennogo finansovogo kontrolya» (s izmeneniyami na: 26.04.2016)
11. Monavista [Elektronnyj resurs].- Rezhim dostupa: <http://stavropol.monavista.ru/news/1933439/> (data obrashcheniya: 20.05.17)
12. Informacionnoe agentstvo Regnum [Elektronnyj resurs].- Rezhim dostupa: <https://regnum.ru/news/polit/2238420/> (data obrashcheniya: 20.05.17)

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ТНК СО СТРАНАМИ «СЕВЕРА» И «ЮГА» В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Емельянова В.Л., МГУ имени М. В. Ломоносова

Аннотация: в статье рассматриваются проблемы взаимодействия транснациональных корпораций со странами «Севера» и «Юга». Анализируются деятельность ТНК в контексте глобализации и ее последствий, социальная дифференциация, тенденции и условия современного рынка труда и их влияние на мировое сообщество. Выявляются факторы, способствующие развитию ТНК в современном мире. Анализируется деятельность компаний, препятствующих негативному воздействию ТНК на страны «Юга».

Ключевые слова: глобализация, «Север», «Юг», развивающиеся страны, развитые страны, современная модель труда, взаимозависимость, конкурентоспособность.

Abstract: The article deals with the problems of cooperation between transnational corporations and "North" and "South" countries. The activity of TNCs in the context of globalization and its consequences, social differentiation, trends and conditions of the modern labor market and their impact on the world community are analyzed. Identified factors that contribute to the development of TNCs in the world. The activity of companies that prevent the negative impact of TNCs on the countries of the South is analyzed.

Keywords: globalization, "North", "South", developing countries, developed countries, modern model of labor market, interdependence, competitiveness.

Транснациональные корпорации являются современным двигателем развития человечества. Под руководством ТНК происходят новые инновационные открытия, запускаются в массовое производство ранее не применяемые технологии, упрощающие человеческую жизнь, создаются новые рабочие места, улучшается качество продукции, ввиду высокой конкуренции. В настоящее время ТНК доминируют на рынках по всему миру, принимают активное участие в международной торговле и международном разделении труда. Совокупный общий доход десяти крупнейших ТНК превышает доход 100 беднейших стран мира. Ввиду этого ТНК оказывают прямое воздействие на все сферы нашей жизни. Штаб-квартиры ТНК расположены в промышленно развитых странах. Именно отсюда осуществляется руководство филиалами, принимаются решения о слиянии или поглощении других ТНК и именно туда поступает основной поток инвестиций, который в дальнейшем перераспределяется внутри корпорации.

Казалось бы, что влияние ТНК на страны «Севера» должно быть исключительно положительным, так как штаб-квартиры ТНК преимущественно расположены на «Севере» и вся прибыль также должна направляться в страны «Севера». Однако не стоит забывать о том, что ТНК - это не правительственные организации, преследующие свои личные интересы, поэтому нельзя говорить об их исключительно положительном влиянии на промышленно развитые страны. Страны «Юга» находятся в сильной зависимости не только от национальных правительств, но и от ТНК, от которых, в большей мере, зависит их экономическое, политическое и социальное благополучие. Таким образом, ТНК как негосударственные акторы международных отношений, появившиеся сравнительно недавно, сегодня оказывают сильное влияние не только на положение дел в собственных странах, но и на экономику и геополитику других государств, а также представляют собой наиболее интересный предмет для изучения.

Страны «Севера» - экономически развитые страны, исторически были более развиты, чем страны «Юга», которые характеризуются демодернизацией экономических и социальных отношений. До начала эпохи деколонизации страны «Севера» представляли собой метрополии, контролирующие остальную часть мира, представляющую на данный момент отсталый во всех отношениях «Юг». Основной финансовый капитал был сосредоточен в руках метрополий и ввиду необходимости поиска новых рынков сбыта, расширения масштаба производства и эко-

номии на его издержках экспорт капитала и производства в менее развитые страны представлялся выгодным для двух сторон, ТНК и правительств государств, решением. [3]

Развитию и укреплению роли ТНК способствовали многие факторы, основными из которых являются деколонизация, становление новых государств, развитие экономического либерализма, углубление глобализации мирового хозяйства. Говоря о глобализации мирового хозяйства имеются в виду следующие элементы глобализации:

- рост международной экономической активности;
- интеграция экономического пространства;
- рост взаимозависимости национальных экономик;
- усиление восприимчивости основных экономических переменных на локальном уровне к их изменениям в других регионах или на глобальном уровне;
- свобода передвижения товаров услуг и капиталов;
- становление международного разделения труда и производственных глобальных связей;
- становление общих стандартов и распространение глобальной стандартизации. [7]

Из 114 определений глобализации, 67 касаются ее экономических аспектов и наиболее подходящим на наш взгляд является определение М.Кастельса, который характеризует глобализацию как возникновение и подъем глобальной экономики, где основные виды экономической деятельности (потребление, производство и передвижение товаров и услуг) и их компоненты (рынки, технологии, информация, управление, сырье, труд и капитал) взаимодействуют в глобальном масштабе, благодаря широкой сети, которая связывает экономических агентов. [12]

Как уже было сказано выше, одним из основных факторов становления ТНК было развитие экономического либерализма, который сводился к следующему общезвестному постулату - сокращение роли государства в экономике страны. С середины 80-ых 20-ого века в условиях углубления процесса глобализации мирового хозяйства произошло качественное переосмысление роли и места государственного регулирования в экономике многих стран. Причиной тому стал приход в 70-80-ых годах к власти политиков, придерживающихся неоллиберальных взглядов. Именно с этого момента берет отсчет процесс приватизации государственных предприятий и компаний, так, например, с 80-ых по 90-ые годы 20 века

были приватизированы около 10 тыс. крупных государственных компаний более чем в 100 странах, но в первую очередь это затронуло развитые страны «Севера». [9]

В условиях глобализации представляется невозможным существование крупной компании, не поддерживающей отношений с иностранными предприятиями. Глобализация мировой экономики, развитие производства, усиление конкуренции внутри различных отраслей экономики требовали от компаний принципиально нового подхода к решению вызовов и задач, поставленных перед ними глобализацией.

С одной стороны, не вызывает сомнений, что ТНК осуществляют свою деятельность в тандеме со своими странами, однако не стоит забывать, что главы ТНК и главы правительств это не одни и те же люди, которые преследуют одни цели. Для государства-донора ТНК - это инструмент его мягкой силы, навязывания демократических ценностей, политических взглядов. Страны поддерживают свои ТНК страхуя прямые зарубежные инвестиции, предоставляя определенные государственные гарантии, защищая инвестиции ТНК за рубежом, создавая институты международного арбитража в инвестиционной сфере и выгодные инвестиционные условия. Транснациональные корпорации, в прошлом национальные лидеры, ранее прибегали к мерам государственной экономической поддержки. [4]

Сегодня содержание крупных производств ТНК на территории стран «Севера» представляется невыгодным ввиду высоких налогов, требований защиты прав трудящихся и высоких экологических требований по защите окружающей среды. Промышленные лидеры на протяжении долгого времени были гарантом стабильности для населения, так как могли обеспечить его рабочими местами и уверенностью в завтрашнем дне. Однако сейчас ситуация в корне изменилась. На данный момент многие корпорации располагают свои производства в развивающихся странах, по причине экономии на издержках производства и более лояльном отношении со стороны государства к их деятельности и ее последствиям. [13]

Глобализация мирового хозяйства, породившая ТНК, поставила под вопрос существование мелких фирм, ориентированных исключительно на местное потребление. Мелкие фирмы не выдерживают конкуренции с продукцией ТНК, так как прибыль не восполняет затрат на сырье, стоимость труда, и ренту за склад или торговую площадь. [2]

Таким образом, ТНК и их продукция выигрывают за счет экономии на масштабе, обезоруживая мелких предпринимателей по всему миру и делая их производство заведомо неконкурентоспособным. [8]

Развитие глобализации и становление ТНК также повлияло на модель труда, которая отрицательно сказалась на населении, живущем в развивающихся и развитых странах.

Современная модель труда представляет собой максимально возможный механизированный труд, который и раньше являлся основой производства. На данном этапе развития человечества отпала потребность в квалифицированном персонале, требующем среднего заработка. В основе производства 21 века заложена дешёвая рабочая сила стран «Юга», в то время как среднеквалифицированный персонал должен заменить свою «банальность» на «индивидуальность», чтобы попытаться выжить в Новом постоянно меняющемся мире. Изменение модели труда негативно сказалось не только на странах «Севера» где средний класс рабочих вынужден искать свою «индивидуальность», но и двояко отразилось на странах «Юга», где с одной стороны наконец-то была решена проблема массовой безра-

ботицы, а с другой появилась проблема чрезмерной эксплуатации трудящихся в условиях, нарушающих все допустимые нормы. [10]

ТНК обеспечивают всего лишь 20% рабочих мест в странах «Севера», что является несомненно очень незначительным показателем в сравнении с масштабами их производства. Большинство ТНК бóльшую часть своей рабочей силы в развитых странах и переносят ее на территорию стран «Юга». В это время многие молодые европейцы и американцы вынуждены работать на работодателей, чей бизнес не стабилен и зарабатывать меньше, чем если бы они трудились на одном из предприятий ТНК в соответствии с их высшим образованием. Негативное влияние ТНК на население стран «Севера» в данный момент не так заметно из-за второй фазы демографического перехода на которой сейчас находится европейское общество. Слишком мало молодых европейцев и слишком много иммигрантов, которые готовы забрать их рабочие места - вот животрепещущая проблема европейского общества. ТНК, находящиеся на территории «Севера» и занимающиеся передовыми инновациями, заинтересованы в привлечении иностранных специалистов из таких стран как Индия или Россия, чей уровень квалификации отвечает их требованиям. Экономия на персонале - одна из тенденций, характеризующая современную трудовую систему. Конкуренция за рабочее место настолько высока, что, получив должность в какой-нибудь маленькой нерентабельной компании, люди не задумываются о рациональности принятого ими решения, так как для того чтобы жить необходимо работать. [1]

Большинство развивающихся стран намеренно либерализуют трудовое законодательство или просто не имеют строгих законов о производственных отношениях, касающихся минимальной заработной платы, минимального трудового возраста и максимального количества часов, которые могут быть отработаны. Отсутствие трудовых норм, в большей степени, привлекает ТНК. Когда ТНК осуществляют свою деятельность в развивающихся странах, они, таким образом, экономят на заработной плате и платят своим сотрудникам намного меньше, чем если бы они платили работникам в развитых странах. Стандарты безопасности в развивающихся странах также намного ниже, чем в развитых государствах. Это значительно упрощает деятельность производств ТНК на территории стран «Юга». [11]

В последние годы репутация ряда крупных ТНК была испорчена после того, как было обнаружено, что они недоплачивают своим сотрудникам и вынуждают их работать в условиях, опасных для жизни. Кроме того, в условиях глобализации мирового хозяйства ТНК обладают возможностью размещать свои производства там, где бизнес среда в большей степени отвечает их требованиям. В случае изменения бизнес среды, ТНК могут перенести свое производство в более подходящее место. [6]

«Nike» - это яркий пример крупной ТНК, базирующейся в США, которая подвергается всеобщему контролю из-за некорректного использования рабочей силы в развивающихся странах. Большинство людей, которые работают, чтобы сделать спортивные снаряды «Nike», работают на крупных заводах в Азии, где условия являются печально известными. Сотрудникам платят очень мало, работают они очень долго и часто вынуждены выполнять свои обязанности в опасных условиях. Однако компания «Nike» не является единственной ТНК нарушающей трудовые нормы и, к сожалению, таких корпораций огромное количество.

В противовес такому варварскому отношению со стороны ТНК развитых стран существуют компании, которые проводят различные мероприятия по по-

вышению осведомленности общественности об этой проблеме и стремятся положить конец трудовой эксплуатации и бедности в развивающихся странах. Такой компанией является «Oxfam Australia», которая в течение многих лет участвовала в кампании «NikeWatch». Цель этой кампании - оказать давление на ряд транснациональных корпораций спортивной одежды, которые так же, как и «Nike» имеют плохую репутацию относительно трудовой эксплуатации, чтобы улучшить условия труда людей в развивающихся странах.

Несмотря на то, что профсоюзы утратили свое истинное значение и были популярны «Oxfam Australia» работает с профсоюзами и организациями, занимающимися вопросами прав трудящихся в развивающихся странах. Деятельность «Oxfam Australia» успешна в делах защиты и продвижения целей многих представителей профсоюзов. В свою очередь, кампания «NikeWatch» показала эффективность деятельности «Oxfam Australia», так как привела к улучшению условий на фабриках по производству спортивной одежды. Тем не менее еще предстоит пройти долгий путь до того, как вопрос о трудовой эксплуатации рабочих транснациональными корпорациями перестанет быть проблемой в развивающихся странах [5].

Таким образом, из всего вышесказанного можно сделать вывод, что глобализация, породившая транснациональные корпорации, способствует усилению диспропорций в доходах населения не только «Юга», но и «Севера». Одним из негативных последствий глобализации считается рост пропасти между бедными и безмерно богатыми слоями населения мира, а главным оружием, на наш взгляд, являются ТНК, искореняющие целые социальные классы, и правительства, которые благоволят этому. Со стороны государств-доноров ТНК, распространение влияния их ТНК в разных регионах представляет собой не только экономическую, но и политическую ценность. После того как завершился процесс деколонизации, политический контроль над государствами стал невозможен и ТНК стали выступать не только в качестве экономического отражения глобализации, но и политических посредников между странами-донорами ТНК и странами-реципиентами. Таким образом, ТНК расширяют пропасть не только между социальными классами, но между странами «Севера» и «Юга», создавая тем самым предпосылки к глобальной нестабильности в мире.

Библиографический список

1. Буцкая Н.Г. 2 Институциональные факторы конкурентоспособности российских консалтинговых компаний / Credo new. 2008. № 4. С. 14.
2. Буцкая Н.Г. Основные стратегии обеспечения конкурентоспособности компаний /Credo new. 2006. № 4. С. 14.
3. Емельянова В.Л. «Тема «Север-Юг» как глобальная проблема современности» / «Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии» №4 ч.6 -2017г.
4. Кондратьев Н.И., Тютюкова А.Е. Особенности воздействия ТНК на экономику стран-доноров и реципиентов. Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2012.
5. Науменко Т.В. Концептуальный анализ теории массовой коммуникации / Credo new, 2008. №4. С.10.
6. Науменко Т.В. О свободе печати / Вопросы философии. 2003. №8. С. 170-173
7. Ю.В. Зинькина, И.В. Ильин, А.И. Андреев, И.А. Алешковский, А.В. Коротаев. Историческая глобалистика. Том 1 - М.: Московская редакция издательства «Учитель»; Издательство Московского Университета, 2016-415 с.
8. Acocella, Nicola (2005). Economic policy in the age of globalisation. Cambridge University Press, 2005
9. Angeles, Luis. "Income Inequality and Colonialism" (PDF). European Economic Review 51.5 (2007): 1155-176.
10. E. McGaughey, 'Behavioural Economics and Labour Law', 2014.
11. Krugman, Paul (20 March 1997). "In Praise of Cheap Labor: Bad Jobs at Bad Wages Are Better than No Jobs at All". Slate. Retrieved 2 February 2015.
12. M. Castells. The End of the Millennium, The Information Age: Economy, Society and Culture, Vol. III. Cambridge, MA; Oxford, UK: Blackwell (1998) (second edition, 2000)
13. Surendra Prasad Thakur. North-South Cooperation for New Economic Order. Himalaya Publishing House, 1991 - 452 p.

References

1. Buckaya N.G. 2 Institucional'nye faktory konkurentosposobnosti rossijskih konsaltingovyh kompanij / Credo new. 2008. № 4. S. 14.
2. Buckaya N.G. Osnovnye strategii obespecheniya konkurentosposobnosti kompanij /Credo new. 2006. № 4. S. 14.
3. Emel'yanova V.L. «Tema «Sever-Yug» kak global'naya problema sovremennosti» / «Konkurentosposobnost' v global'nom mire: ehkonomika, nauka, tekhnologii» №4 ch.6 -2017g.
4. Kondrat'ev N.I., Tyutyukova A.E. Osobennosti vozdejstviya TNK na ehkonomiku stran-donorov i recipientov. Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki. 2012.
5. Naumenko T.V. Konceptual'nyj analiz teorii massovoj kommunikacii / Credo new, 2008. №4. S.10.
6. Naumenko T.V. O svobode pechati / Voprosy filosofii. 2003. №8. S. 170-173
7. YU.V. Zin'kina, I.V. Il'in, A.I. Andreev, I.A. Aleshkovskij, A.V. Korotaev. Istoricheskaya globalistika. Tom 1 - M.: Moskovskaya redakciya izdatel'stva «Uchitel'; Izdatel'stvo Moskovskogo Universiteta, 2016-415 s.
8. Acocella, Nicola (2005). Economic policy in the age of globalisation. Cambridge University Press, 2005
9. Angeles, Luis. "Income Inequality and Colonialism" (PDF). European Economic Review 51.5 (2007): 1155-176.
10. E. McGaughey, 'Behavioural Economics and Labour Law', 2014.
11. Krugman, Paul (20 March 1997). "In Praise of Cheap Labor: Bad Jobs at Bad Wages Are Better than No Jobs at All". Slate. Retrieved 2 February 2015.
12. M. Castells. The End of the Millennium, The Information Age: Economy, Society and Culture, Vol. III. Cambridge, MA; Oxford, UK: Blackwell (1998) (second edition, 2000)
13. Surendra Prasad Thakur. North-South Cooperation for New Economic Order. Himalaya Publishing House, 1991 - 452 p.

МЕСТО РОССИИ НА РЫНКАХ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО МАШИНОСТРОЕНИЯ

Жизнин С.З., д.э.н., профессор, Международный государственный институт международных отношений (университет) МИД России

Маслова Я.И., аспирант, Международный государственный институт международных отношений (университет) МИД России

Аннотация: Энергетическое машиностроение является одним из основных секторов тяжелого машиностроения - главной отрасли мировой промышленности, которая лидирует среди других отраслей в использовании высоких технологий. Именно ему принадлежит ключевая роль в распространении передовых машин, оборудования и производственных процессов в других отраслях экономики. В работе проводится анализ структуры мирового и российского экспорта и импорта продукции машиностроения за 2012 - 2016 гг., перспектив развития отрасли в России.

Ключевые слова: машиностроение, энергетическое машиностроение, экспорт, импорт, конкурентоспособность, продукция машиностроения.

Abstract: Power engineering is one of the main sectors of heavy engineering - the main branch of world industry which is leading among other industries in the use of high technology. It is his key role in the distribution of advanced machinery, equipment and production processes in other sectors of the economy. The work analyzes the structure of world and Russian exports and imports of engineering products for 2012 - 2016, the prospects for the development of the industry in Russia.

Keywords: machine building, power engineering, export, import, competitiveness, engineering products.

Машиностроение является основной базой развития практически любого производства и занимает одну из ключевых позиций в мировой экономике. Страна, не имеющая собственной конкурентоспособной машиностроительной продукции, находится в сильной зависимости от конъюнктуры внешних рынков, что не позволяет обеспечить стабильное производство готовой продукции. Еще более сложно перейти к производству новой продукции, создание которой предполагает использование нового оборудования и технологий.

Машиностроение обладает наиболее трудоемким производством в сравнении с другими отраслями промышленности, оно оказывает значительное влияние на состояние экономики страны, ее имидж в мире. Особенно важным является вклад машиностроения в ускорение темпов научно-технического и экономического развития, повышение производительности труда за счет непрерывного технического прогресса в отрасли. Для машиностроения характерны большая сложность и разветвленность внутриотраслевой структуры, очень широкий ассортимент продукции, активное участие в территориальном и международном разделении труда.

Мировыми лидерами по производству и экспорту машиностроительной продукции являются США, Япония и страны Европейского Союза (ЕС). На их долю приходится около 50% производства и примерно такая же часть экспорта из промышленно развитых стран. За последние годы существенный рывок в развитии производства и экспорта машиностроительной продукции совершил Китай.

В промышленности экономически развитых стран на машиностроение, как правило, приходится 25-40% стоимости произведенной промышленной продукции [4]. По сравнению с другими отраслями, машиностроение находится под влиянием трех факторов: а) преобладающее мелкосерийное и единичное производство, б) высокие требования к квалификации персонала, в) необходимость тесной связи между производственными, инженерными и проектными отделами [4, 33]. В результате, доля добавленной стоимости производства машиностроительной продукции выше, чем в производстве по конечной стоимости.

Состояние машиностроительных предприятий России в течение последних десятилетий стало менее стабильным, особенно на международном

уровне. Это связано, главным образом, с усилением конъюнктурных колебаний рыночного спроса, ростом конкуренции, ускорением морального старения большей части продукции и технологий вследствие научно-технического развития, обострением сырьевой и энергетической проблем.

Энергетическое машиностроение является одним из основных секторов тяжелого машиностроения, одним из важнейших промышленных комплексов, достаточно успешно функционирующим в условиях перехода и становления рыночной экономики в России. Несмотря на негативные тенденции (резкое падение в стране спроса на энергетическое оборудование и жесткая конкуренция со стороны мировых производителей), в российском энергомашиностроении сохраняется производственно-технологическая и научно-исследовательская база, способная создавать и выпускать высококачественную и конкурентоспособную продукцию.

Энергомашиностроительный комплекс включает в себя совокупность научно-исследовательских, опытно-конструкторских, проектно-технологических, производственных, управляющих, инвестиционных и других предприятий и организаций, основной сферой деятельности которых является создание и выпуск различного оборудования для производства энергии.

Основными структурными элементами этого комплекса являются: отраслевая наука; котлостроение; турбостроение (гидро-, паро- и газотурбостроение); производство генераторов (для турбо- и гидроагрегатов); производство оборудования для АЭС; дизелестроение; арматуростроение; производство теплообменного, водоподготовительного и других видов вспомогательного оборудования; производство оборудования для подачи и подготовки топлива для сжигания и др. [5].

Энергетическое машиностроение обеспечивает оборудованием топливно-энергетический комплекс, металлургию, транспорт, оборонную и другие отрасли промышленности и, таким образом, играет определяющую роль в развитии важнейших секторов промышленности страны.

Наличие в России собственного энергетического машиностроения является одним из элементов обеспечения эффективности национальной экономики. Оно создает материальную базу для надежного и бесперебойного энергетического снабжения населения и промышленной сферы.

Принятая Правительством России «Стратегия развития Энергомашиностроения Российской Федерации на 2010-2020 годы и на перспективу до 2030 года» (далее Стратегия) [2] поставила вопрос о реальном состоянии отрасли и возможностях производства в стратегически важных областях экономики в ближайшие 10-20 лет конкурентоспособной продукции при отсутствии необходимой государственной поддержки.

Предметом Стратегии является сектор машиностроения, осуществляющий проектирование, производство и обслуживание оборудования для преобразования Энергии органического и неорганического (ядерного) топлива, гидроэнергии и энергии нетрадиционных источников в тепло или в механическую энергию для получения электроэнергии и передачи ее потребителям.

Предприятия, входящие в комплекс энергетического машиностроения, выпускают основное и вспомогательное оборудование для тепловых, атомных, гидравлических и газотурбинных электростанций и произведенной энергетики.

Особенность российской машиностроительной отрасли заключается в локализации изготовления элементов основного энергетического оборудования на нескольких предприятиях и в отсутствии холдинговой компании, способной предложить комплексное решение по поставке основного энергетического оборудования для нужд ТЭК.

Поскольку продукция предприятий энергетического машиностроения используется и в неэнергетических отраслях, в дальнейшем мы рассмотрим рынки всей машиностроительной продукции, включая и энергетическое направление.

Анализ международных рынков машиностроения и место на них России.

Статистика производства продукции машиностроения по странам несопоставима из-за различий в системах учета. В условиях отсутствия достоверных официальных данных, в том числе по линии национальных статистических ведомств, международные организации и консультационные компании стремятся самостоятельно проводить исследования в этой области. Для анализа рынков машиностроения используем данные Всемирной торговой организации (ВТО) с 2012 по 2016 гг, представленные в работе [9].

Мировая экономика за период текущего десятилетия испытывала влияние экономического кризиса, в результате чего объемы экспорта росли относительно невысокими темпами. Так, за период 2012-2014 гг. объем мирового экспорта вырос с 18460 до 18970 млрд долл., далее, снизился до 16523 (2015 г.) и до 15862 млрд долл. в 2016 г.

Таблица 1 - Мировой экспорт машин и оборудования (млрд. долл.).

	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.
Машинное оборудование, механические приборы, ядерные реакторы, котлы; их части, млрд. долл.	2082	2102	2160	1939	1892
Электронное и электротехническое оборудование, млрд. долл.	2195	2336	2403	2341	2332
Транспортное оборудование (железнодорожный подвижной состав, автомобили авиатехника, суда), млрд. долл.	1798	1856	1897	1850	1799
Всего, млрд. долл.	6075	6294	6460	6130	6023
Вклад машиностроительной продукции	32,9%	33,2%	34,1%	37,1%	38%

Источник: подготовлено авторами по материалам работы [9].

Как следует из данных табл. 1, в машиностроительной отрасли наблюдаются те же тенденции, что и в мировой экономике: до 2014 года - рост производства во всех группах, а с 2015 года - спад.

Пять стран, дающих наибольший вклад в мировой экспорт, - это Китай, США, Германия, Япония и Нидерланды. Россия до 2015 года занимала 7 позицию, но, под влиянием международных санкций переместилась на 17 место.

Структура мирового импорта практически повторяет экспортную. Во главе списка находятся США, Китай, Германия, Япония и страны Европейского Союза. Россия - на 15 месте [9].

Продукция машиностроения вносит существенный вклад в развитие мировой торговли. В статистических публикациях международных организаций вся номенклатура продукции машиностроения в течение нескольких десятилетий делится на три укрупненные группы: 1) производство оборудования общего назначения. Сюда входит технологическое оборудование для различных отраслей промышленности, ядерные реакторы, станки и прочее оборудование тяжелого машиностроения; 2) электронное и электротехническое оборудование. К этой группе относятся: оборудование обработки данных, телекоммуникационное оборудование, электронные приборы потребительского назначения, электронные компоненты и электротехническое оборудование, такое как генераторы, трансформаторы, электродвигатели, распределительное оборудование; 3) группа отраслей, занятых производством всех видов транспортного оборудования - железнодорожно-подвижной состав, автомобили, авиатехника, суда [4, 40].

Динамика объемов производства, экспортно-импортных операций в этих трех группах в значительной степени отражает сильные и слабые стороны национальной экономики, а также уровень развития научно-технического прогресса в стране, так как, как указывалось выше, именно он оказывает значительное воздействие на развитие данной отрасли.

Основной отличительной чертой в международной торговле продукцией машиностроения является экспортная ориентация многих стран-поставщиков готовых изделий. Она характеризуется тем, что национальное производство в этих странах основывается на достижениях новых технологий, широком использовании иностранного опыта, применении ресурсосберегающих и безотходных технологий.

Объемы мирового экспорта продукции машиностроительной отрасли, по данным [9], в соответствии с вышеприведенной классификацией, приведены в табл. 1. Там же представлен вклад машиностроительной отрасли в суммарный экспорт всей продукции.

общие тенденции снижения объемов экспорта с 2015 года.

Мировой экспорт продукции машиностроения для ТОП-5 стран представлен в табл. 2. В число

лидеров входят Китай (со значительным отрывом от других стран), США, Япония и страны ЕС. В категории экспорта насосов лидируют Германия и США.

Таблица 2 - Мировой экспорт продукции машиностроения (млрд долл.)

Страны-импортеры	2012	2013	2014	2015	2016
Продукция общего машиностроения					
Всего в мире	2082	2102	2160	1939	1892
Китай	375,9	383,2	400,8	364,5	344,8
Германия	247,0	252,2	258,6	224,1	223,2
США	215,2	213,5	220,0	206,1	190,5
Япония	158,9	135,2	132,4	117,6	124,0
Италия	98,8	104,0	107,6	92,3	92,4
Электронное и электротехническое оборудование					
Всего в мире	2195	2335	2404	2342	2332
Китай	487,3	561,3	570,9	600,3	557,1
Гонг Конг, Китай	205,8	224,4	240,0	249,3	259,5
США	162,4	165,8	172,4	170,0	167,2
Германия	138,4	143,0	147,3	131,5	137,7
Ю. Корея	119,1	135,5	138,2	138,4	134,3
Насосные агрегаты					
Всего в мире	61,54	64,32	66,91	59,19	57,51
Германия	10,80	11,47	11,74	9,862	9,643
США	9,409	9,756	10,15	9,036	8,043
Китай	5,819	6,423	7,247	6,562	6,414
Италия	4,097	4,388	4,573	3,884	3,937
Япония	4,803	4,291	4,092	3,710	3,900

Источник: подготовлено авторами по материалам работы [9].

Что касается объемов импорта продукции машиностроения, то они в пределах 2,3-3% отличаются (выше) от экспортных данных.

По данным одной из ведущих консалтинговых компаний Marketsand Markets оборот мирового рынка 10 основных видов оборудования только для производства электроэнергии (паровая турбина, микро-турбина, газовая турбина, газовый двигатель, микро-ТЭЦ, ядерный реактор, ветряные установки небольшой мощности, дизель-генератор и газовый генератор, концентрирующая солнечная энергия) может вырасти с 64,15 млрд. долл. США в 2016 году до 85,4 млрд. долл. к 2021 г. без учета стоимости услуг по его установке и обслуживанию. Среди ведущих зарубежных производителей такого оборудования выделяются компании «Сименс» (Германия), Мицубиси (Япония), Альстом (Франция), АББ, Ансальдо Энергия (Италия), Дженерал Электрик (США) и др. [8]. Среди основных причин роста спроса на оборудование для электроэнергетики следует выделить прогнозируемое увеличение потребления электроэнергии в мире, планы по строительству новых и модернизации существующих объектов генерации электроэнергии.

Россия на мировом рынке машиностроения занимает скромное место. Объемы экспорта во всех трех группах машиностроительной продукции, по данным [9], выросли в 2011-2013 гг. с 17,3 до 27,4 млрд долл., а в 2014-2016 г. существенно сократились под влиянием кризисных явлений до 14,6 млрд долл. в 2016 году.

Экспорт продукции машиностроения из России для ТОП-5 стран представлен в табл. 3. Большая часть продукции общего машиностроения из России экспортируется в Китай, Казахстан, Украину; электронное и электротехническое оборудование – в Казахстан, Беларусь, Иран; ядерные реакторы – Украину и Чехию; насосы – в Казахстан, Китай и Беларусь.

Структура российского экспорта машин и оборудования в целом совпадает со структурой мирового экспорта продукции машиностроения. Вместе

с тем из приведенных в таблице 3 и самой работе [9] данных можно отметить, что Россия специализируется на экспорте продукции общего машиностроения, в основном энергетического.

На сегодня российские предприятия сохранили потенциал и выпускают конкурентоспособное оборудование в сегменте атомной энергетики, гидрогенераторов и рабочих колес для гидроэнергетической отрасли, паросилового оборудования. При этом оказались утерянными технологические компетенции в газовых турбинах средней и большой мощности, и их приходится импортировать (табл. 4).

Что касается перспектив роста объемов российского экспорта, то можно надеяться, что принятые недавно в России нормативные документы, прежде всего закон «О промышленной политике в Российской Федерации» [6] и создание Российского экспортного центра [7] будут способствовать расширению продаж продукции отечественного машиностроения на мировом рынке.

Дальнейшее развитие российского экспорта машин и оборудования будет зависеть от наличия заинтересованности производителей в экспорте, их стремлений наладить выпуск конкурентоспособной продукции и политики государства по поддержке экспортеров.

Россия должна начать выходить на мировые рынки с конкурентоспособной, высокотехнологичной продукцией, необходимо развивать технологические платформы, которые позволяют объединить усилия государства, науки и бизнеса вокруг прорывных проектов.

Импорт продукции общего машиностроения и электронного и электротехнического оборудования в Россию с 2012 по 2016 показан в таблице 4. Прежде всего, следует отметить, что объемы импорта машиностроительной продукции с 2012 по 2016 значительно (в среднем в 5,6 раза) выше экспортных данных.

Таблица 3 - Экспорт продукции машиностроения из России (млрд долл.)

Страны-импортеры	2012	2013	2014	2015	2016
Продукция общего машиностроения					
Всего в мире	7,642	8,868	9,257	8,678	6,801
Китай	0,971	1,141	1,371	0,500	1,201
Казахстан	1,193	1,388	1,131	0,956	0,863
Украина	1,275	1,253	0,920	0,782	0,659
Индия	0,544	0,750	0,712	0,541	0,617
Беларусь	0,679	0,821	0,641	0,592	0,599
Электронное и электротехническое оборудование					
Всего в мире	4,530	4,977	4,929	3,459	4,050
Казахстан	0,735	0,877	0,841	0,617	0,617
Беларусь	0,509	0,782	0,631	0,520	0,582
Иран	0,064	0,078	0,053	0,022	0,438
Индия	0,531	0,546	0,476	0,360	0,307
Китай	0,114	0,108	0,080	0,064	0,184
Ядерные реакторы, топливные элементы и пр.					
Всего в мире	1,202	1,444	1,456	1,421	1,314
Украина	0,508	0,608	0,596	0,612	0,462
Чехия	0,160	0,189	0,165	0,211	0,191
Индия	0,0044	0,0112	0,0008	0	0,168
Китай	0,0006	0,0612	0,165	0,170	0,108
Словакия	0,1649	0,089	0,138	0,067	0,101
Насосные агрегаты					
Всего в мире	0,318	0,379	0,328	0,248	0,264
Казахстан	0,097	0,140	0,111	0,060	0,052
Китай	0,0088	0,0156	0,0334	0,026	0,041
Беларусь	0,0554	0,045	0,041	0,024	0,041
Индия	0,023	0,034	0,015	0,023	0,029
Сингапур	0,0005	0,0004	0,0001	0,0008	0,013
Украина	0,0362	0,0277	0,0164	0,011	0,010

Источник: подготовлено авторами по материалам работы [9].

Таблица 4 - Импорт продукции машиностроения в Россию (млрд долл.)

Страны-экспортеры	2012	2013	2014	2015	2016
Продукция общего машиностроения					
Всего в мире	57,818	56,964	52,105	34,148	35,361
Китай	12,471	11,398	10,969	8,274	11,098
Германия	9,565	9,789	8,925	5,053	5,151
Италия	4,501	4,951	4,612	2,820	2,412
США	3,100	3,277	2,681	2,070	1,847
Япония	2,677	2,735	2,421	2,396	1,224
Электронное и электротехническое оборудование					
Всего в мире	35,592	35,548	33,740	21,110	21,504
Китай	10,769	12,617	12,489	8,859	9,071
Германия	3,017	2,960	2,366	1,311	1,311
Вьетнам	1,215	1,007	0,755	0,923	1,152
Франция	1,282	1,116	0,859	0,519	0,801
Ю. Корея	1,443	1,339	1,245	0,726	0,793
Насосные агрегаты					
Всего в мире	2,030	2,261	1,916	1,304	1,274
Китай	0,315	0,358	0,369	0,257	0,279
Германия	0,404	0,461	0,385	0,296	0,216
Италия	0,149	0,147	0,131	0,082	0,126
США	0,150	0,179	0,124	0,107	0,105
Украина	0,212	0,202	0,149	0,076	0,067

Источник: подготовлено авторами по материалам работы [4].

Из приведенных данных в табл. 3,4 видно, что на глобальном рынке Россия выступает в качестве чистого импортера машиностроительной продукции. Средний за пять лет объем импорта продукции общего машиностроения составил 47,28 млрд. долл., электронного и электротехнического оборудования - 29,5 млрд. долл. а экспорта, соответственно, - 8,25 и 5,3 млрд. долл. Основными торговыми партнерами России по импорту выступают Китай (с наибольшими объемами), страны ЕС (Германия, Италия, Франция), Япония.

Роль энергомашиностроения в экономике Российской Федерации существенно возрастает, в связи с необходимостью решения ряда задач развития промышленности, в том числе энергетики России. Это проблемы замены физически изношенного и морально устаревшего энергетического оборудования, выработавшего расчетный ресурс. Сохранение в работе устаревшего оборудования понижает надежность энергоснабжения потребителей, увеличивает количество аварийных ситуаций, отражается на эффективности функционирования электроэнергетической отрасли России. Однако этого недоста-

точно. К настоящему времени существует проблема модернизации всего топливно-энергетического комплекса, что таит угрозу энергетической и даже национальной безопасности страны. Эти вопросы неоднократно обсуждались авторами работ [1;2].

Создание высокоэффективного экологически чистого энергетического оборудования для технического перевооружения и реконструкции производственной базы энергетики является важнейшей и первоочередной задачей.

Библиографический список

1. Жизнин С.З. Энергетическая дипломатия и модернизация ТЭК России / Международная жизнь. 2012. № 4, с. 15-32.
2. Жизнин С.З., Тимохов В.М. Международная энергетическая безопасность и модернизация ТЭК России / Энергетическая политика. 2011. № 6, с. 21-29.
3. Ломтев В.В. Энергетическое машиностроение / URL: <http://federalbook.ru/files/FS/Soderjanie/FS-6/IV/Lomtev.pdf> (дата обращения: 10.06.2017).
4. Савинов Ю.А., Абрамова А.В. Международная торговля машинами и оборудованием / Российский внешнеэкономический вестник. 2017. № 1, с. 32-47.
5. Стратегия развития энергомашиностроения Российской Федерации на 2010 - 2020 годы и на перспективу до 2030 года. Утверждена приказом Минпромторга России от 22 февраля 2011 г. N 206. URL: http://strategy2030.midural.ru/sites/default/files/files/razvitiya_energomashinostroeniya_rossiyskoy_federaci.pdf (дата обращения: 10.06.2017).
6. Федеральный закон от 31 декабря 2014 г. N 488-ФЗ "О промышленной политике в Российской Федерации" / Система ГАРАНТ: <http://base.garant.ru/70833138/#ixzz4hRNeZNLm> (дата обращения: 12.06.2017).
7. Экспортный Центр / Официальный сайт. URL: <https://www.exportcenter.ru> (дата обращения: 12.06.2017). <http://www.marketsandmarkets.com/Market-Reports/top-10-power-generation-technologies-market-146140050.html>.
8. Top 10 Power Generation Technologies Market by Generation - Global Forecast to 2021 / URL:
9. Trade Map. ITS// URL: http://www.trademap.org/Country_SelProduct_TS.aspx (дата обращения: 10.06.2017).

References

1. Zhiznin S.Z. Energeticheskaya diplomatiya i modernizatsiya TEHK Rossii / Mezhdunarodnaya zhizn'. 2012. № 4, s. 15-32.
2. Zhiznin S.Z., Timochov V.M. Mezhdunarodnaya energeticheskaya bezopasnost' i modernizatsiya TEHK Rossii / Energeticheskaya politika. 2011. № 6, s. 21-29.
3. Lomtev V.V. Energeticheskoe mashinostroenie / URL: <http://federalbook.ru/files/FS/Soderjanie/FS-6/IV/Lomtev.pdf> (data obrashcheniya: 10.06.2017).
4. Savinov YU.A., Abramova A.V. Mezhdunarodnaya torgovlya mashinami i oborudovaniem / Rossijskij vnesheekonomicheskij vestnik. 2017. № 1, s. 32-47.
5. Strategiya razvitiya ehnergomashinostroeniya Rossijskoj Federacii na 2010 - 2020 gody i na perspektivu do 2030 goda. Utverzhdena prikazom Minpromtorga Rossii ot 22 fevralya 2011 g. N 206. URL: http://strategy2030.midural.ru/sites/default/files/files/razvitiya_energomashinostroeniya_rossiyskoy_federaci.pdf (data obrashcheniya: 10.06.2017).
6. Federal'nyj zakon ot 31 dekabrya 2014 g. N 488-FZ "O promyshlennoj politike v Rossijskoj Federacii" / Sistema GARANT: <http://base.garant.ru/70833138/#ixzz4hRNeZNLm> (data obrashcheniya: 12.06.2017).
7. Eksportnyj centr / Oficial'nyj sajt. URL: <https://www.exportcenter.ru> (data obrashcheniya: 12.06.2017). <http://www.marketsandmarkets.com/Market-Reports/top-10-power-generation-technologies-market-146140050.html>.
8. Top 10 Power Generation Technologies Market by Generation - Global Forecast to 2021 / URL:
9. Trade Map. ITS// URL: http://www.trademap.org/Country_SelProduct_TS.aspx (data obrashcheniya: 10.06.2017).

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ МОЛОЧНОГО СКОТОВОДСТВА В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РФ

Калеев Н.В., ассистент, Нижегородский государственный инженерно-экономический университет

Груздев Г.В., д.э.н., профессор, Нижегородский государственный инженерно-экономический университет

Аннотация: В современных условиях обеспечение продовольственной безопасности является важнейшей составляющей экономической безопасности России. Мировой экономической кризис вызвал необходимость государства уделить больше внимания достижению собственной продовольственной безопасности. Экономическая доступность и улучшение обеспечения населения продуктами питания, к числу которых относятся молоко и молочные продукты, представляет собой важную социально-экономическую задачу.

В статье определено место и роль молочного скотоводства в обеспечении продовольственной безопасности государства и региона и выявлено, что молочное скотоводство является в этой системе одним из основополагающих элементов на основе которого происходит образование конъюнктуры рынка молока и молочной продукции. Кроме того, молочное скотоводство обеспечивает не только повышение эффективности всей работы молочного подкомплекса, но и оказывает значительное влияние на динамику развития меж организационных отношений.

Ключевые слова: молочное скотоводство, продовольственная безопасность, потребление, молоко, поголовье, производство, животноводство.

Abstract: In modern conditions the food security is important part component of economic security of Russia. The global economic crisis has caused necessity of the state paying more attention to their own food security. Economic accessibility and improvement of providing the population with food, including milk and dairy products, is an important socio-economic problem.

The article defines the place and role of dairy farming in ensuring food security of the state and of the region and revealed that dairy farming is in this system one of the fundamental elements on which the formation of the market of milk and dairy products. In addition, dairy provides not only an increase in the efficiency of the entire work of the dairy subcomplex, but also has a significant impact on the dynamics of development of inter organizational relationships.

Keywords: dairy cattle breeding, food security, consumption, milk, livestock production, livestock.

Важнейшие условия обеспечения продовольственной безопасности региона – экономическая доступность продуктов питания, а также рациональное сочетание при этом производства собственного производства и ввезенного в рамках единого экономического пространства РФ [2, с. 9].

Потребность населения в молоке и молочных продуктах можно считать одним из основных факторов, который стимулирует работу и развитие производства молока, и дальнейшую его переработку.

Анализ конъюнктуры рынка молока и молочной продукции РФ свидетельствует о том, что уровень самообеспечения по молоку и молочным продуктам на нём снизился за последние 5 лет на 0,6 %, составив в 2015 году 85,5 %. При этом прослеживается тенденция опережения спроса на молоко над его предложением (таблица 1). Поэтому достигнуть нормативного уровня потребления молока в РФ за счёт увеличения собственных объёмов производства представляется весьма затруднительным, имея в виду отрицательную динамику последних лет.

Таблица 1 – Ресурсы и использование молока и молочных продуктов в РФ, тыс. тонн

Показатель	Годы					2015 к 2011, %
	2011	2012	2013	2014	2015	
Ресурсы						
Запасы на начало года	1865,8	1994,6	2031,9	1981,8	2120,4	113,6
Производство	31645,5	31756,2	30529	30790,9	30796,8	97,3
Импорт	7938,5	8516,5	9444,8	9154,9	7917,3	99,7
Итого ресурсов	41449,8	42267,3	42005,7	41927,6	40834,5	98,5
Использование						
Производственное потребление	3621,8	3919,1	3742,1	3481,5	3312,1	91,4
Потери	30,1	28,8	32,1	35,9	34,2	113,6
Экспорт	614,6	645,1	628,3	628,9	606	98,6
Личное потребление	35188,7	35642,4	35632,4	35660,9	34934,5	99,3
Запасы на конец года	1994,6	2031,9	1970,8	2120,4	1947,7	97,6

Источник: рассчитано автором по данным Росстата

Величина роста ресурсов и использования молока и молочных продуктов в РФ за период 2011-2015 гг. незначительна (не превышает 0,8 %). При этом наблюдается сокращение производства 2,7 % и увеличение запасов на 13,6 %. Использование молока и молочных продуктов за исследуемый период увеличилось на 6,1 %. При этом сократилось производственное потребление на 8,6 %, произошло незначительное (на 1,4 %) уменьшение доли экспорта.

Снижение уровня самообеспеченности страны по молоку и молочным продуктам компенсируется им-

портом. Его доля увеличилась на 34,8 %. Причем в общих ресурсах она возросла с 16,8 до 22,5 %, в объеме личного потребления – с 20,1 до 26,5 %. Увеличение поставок импортной молочной продукции способствовало уменьшению отечественного предложения на рынке молока и упрощению доступа зарубежных производителей на отечественный рынок в связи с договоренностями с ВТО [1, с. 67].

Изучение динамики производства молока в мире позволяет выделить страны, которые на всём протяжении исследуемого периода времени имеют лидирующие позиции. При этом чтобы понять за счёт

чего получены такие результаты, необходимо детально изучить производственную стратегию, использование имеющихся ресурсов и применяемые технологии во всем молочном подкомплексе.

Несмотря на мировой экономический кризис в 2015 году в мире произведено 547,0 млн. тонн мо-

лока, что больше показателя 2011 года на 116,3 млн. тонн или на 27 %. Из них в странах ЕС надоев 163, в США – 94,3 и в Индии – 73,8 млн. тонн молока или в сумме 60,6 % от общего производства (таблица 2).

Таблица 2 – Производство коровьего молока в ведущих странах мира, тыс. тонн

Показатель	Годы					2015/2011, %
	2011	2012	2013	2014	2015	
Россия	31646	31756	30529	30781	30797	97,3
США	88978	90824	91444	93352	94345	106
ЕС	142920	143750	143850	148722	163311	114,3
Китай	30700	32600	34500	32485	35710	116,3
Индия	53500	55500	57500	57525	73750	137,9
Бразилия	30715	31490	32380	32452	34324	111,8
Аргентина	11470	11679	11296	11647	11510	100,3
Мексика	11046	11274	10270	11440	11795	106,4
Новая Зеландия	18965	20567	19678	20277	18944	99,9
Украина	10804	11080	11160	11321	10625	98,3
Всего	430744	440681	444978	536311	547037	127

Источник: рассчитано автором по данным Росстата

Характер производства молока в странах-лидерах сильно различается. Так, основная доля молока, произведенного в Индии, потребляется на национальном рынке. Она занимает первое место по численности коров, продуктивность которых не превышает 1 т в год, что в 8-9 раз ниже, чем в США и ЕС [3, с. 59]. Характер производства молока здесь диаметрально противоположен европейскому и имеет преимущественно экстенсивный вид.

Производство и потребление молока и молочных продуктов в мире продолжают увеличиваться. В последние годы рост мирового производства молока обеспечивается за счёт увеличения надоев в стра-

нах Юго-Восточной Азии (Индия, Китай), Южной Америки (Аргентина, Бразилия) и США. В то же время доля РФ в мировом объёме производства молока снизилась с 7,3 в 2011 до 5,6 % в 2015 году и в настоящее время она занимает по этому показателю 6 место среди стран мира.

Противоположная тенденция с производством молока складывается в России. Исследование динамики валового производства молока в целом по РФ позволяет констатировать факт сокращения данного показателя в 2015 году по сравнению с 2011 годом на 848,7 тыс. тонн или на 2,7 % (таблица 3).

Таблица 3 – Динамика валового производства молока в федеральных округах РФ в хозяйствах всех категорий, тыс. тонн

Федеральный округ	Годы							2015 к 2011, %
	1990	2000	2011	2012	2013	2014	2015	
Центральный	14529,6	7553,3	5708	5784,1	5494	5393,4	5406,3	94,7
Северо-Западный	4141	2185,7	1746	1776	1684,6	1708,7	1775,6	101,7
Приволжский	14467,7	9642,5	10022,6	9949,5	9481,3	9467,3	9492,6	94,7
Южный	-	-	3280,5	3374,4	3304,5	3280,2	3289,2	100,3
Северо-Кавказский	-	-	2493,5	2639,5	2676,2	2725,8	2754,6	110,5
Уральский	3888,8	2293,4	2086,6	2077,9	2023,9	1998,3	1906,7	91,4
Сибирский	9433,9	5575,1	5725,9	5582,8	5299,2	5389,3	5386,5	94,1
Дальневосточный	1571,4	667,8	582,5	571,8	565,2	536,4	537,2	92,2
РФ	55715,3	32259	31645,6	31755,8	30528,8	30790,9	30796,9	97,3

Источник: рассчитано автором по данным Росстата

Отрицательная динамика не меняется в лучшую сторону с 1990 года. Так, валовое производство молока в 2015 году на 24,9 млн. тонн меньше, чем в 1990 году. Данный показатель имеет наименьшее значение в последние три года – с 2013 по 2015 гг. Вместе с тем следует отметить, что дальнейшее падение производства молока в эти годы приостановлено, и положение этого показателя стабилизировалось.

Снижение производства молока в РФ произошло, главным образом, за счёт его сокращения в Центральном и Приволжском федеральных округах на 301,7 и 530,0 тыс. тонн соответственно. Производство молока также уменьшается и в других федеральных округах РФ.

К числу округов, имеющих положительную динамику производства молока в 2011-15 гг., относятся Северо-Западный, Южный и Северо-Кавказский. По сравнению с 2011 годом величина валового про-

изводства молока в них в 2015 году увеличилась на 1,7, 0,3 и 10,5 % соответственно.

Приволжский федеральный округ в последнюю четверть века занимает лидирующее положение в РФ по производству молока. В динамике за 1990-2015 гг. его удельный вес в валовом надое молока в РФ увеличился с 26 до 30,8 %, причём с 2000 года его доля не опускалась ниже 30 %.

Вместе с тем, как и в целом по России, отрицательная динамика валового производства молока в Приволжском федеральном округе не меняется в лучшую сторону с 1990 года. В 2015 году по отношению к 1990 году его стало меньше почти на 5 млн. тонн. Такое положение сохраняется и в последние годы. В 2015 году отмечено уменьшение данного показателя на 530 тыс. тонн или на 2,7 % по сравнению с 2011 годом (таблица 4).

Сокращение производства молока в ПФО произошло, главным образом, за счёт снижения данных

показателей в Саратовской и Пензенской областях, Республике Татарстан на 287,4; 152 и 179,2 тыс. тонн соответственно. То же самое наблюдается и в других субъектах ПФО.

Наряду с этим некоторые субъекты ПФО имеют и положительную динамику. Это, прежде всего, Республика Башкортостан, Удмуртская Республика,

Пермский край, Кировская, Самарская и Нижегородская области. В 2015 году величина валового производства молока в них по сравнению с 2011 годом увеличилась на 9,6, 4,8, 0,3, 12,1, 8,1 и 3,7 % соответственно, что следует признать позитивной тенденцией в работе молочного комплекса этих субъектов.

Таблица 4 – Динамика валового производства молока в Приволжском федеральном округе, тыс. тонн

Субъект ПФО	Годы					2015 к 2011 году	
	2011	2012	2013	2014	2015	± тыс. тонн	%
ПФО	10022,6	10024,6	9481,3	9467,3	9492,6	-530	97,3
Республика Башкортостан	1654,2	1710,1	1711,8	1773,1	1812,3	158,1	109,6
Республика Марий Эл	200,9	197,5	194,3	195,8	186,5	-14,4	92,8
Республика Мордовия	475,8	467,5	452,4	408,8	404,3	-71,5	85
Республика Татарстан	1932,9	1883	1721,6	1728,3	1753,2	-179,2	90,7
Удмуртская Республика	687,4	711,2	712,5	724,1	720,6	33,2	104,8
Чувашская Республика	489,3	457,8	422,2	420,9	424,2	-65,1	86,7
Пермский край	480,7	484,9	460,1	472,3	482,3	1,6	100,3
Кировская область	516,9	534,9	525	541,8	579,5	62,6	112,1
Нижегородская область	597,6	611,7	611,8	619,8	619,8	22,2	103,7
Оренбургская область	818,8	829,4	814,2	811	797,5	-21,3	97,4
Пензенская область	483,8	486	469,6	326,7	331,8	-152	68,6
Самарская область	407,5	418,8	421,4	434,9	440,6	33,1	108,1
Саратовская область	1015,7	964,4	826,4	777,4	728,3	-287,4	71,7
Ульяновская область	261	267,5	267,6	232,5	211,1	-49,9	80,9

Источник: рассчитано автором по данным Росстата

В динамике 1990-2015 гг. удельный вес Нижегородской области в валовом надое молока уменьшился с 9,6 до 6,5 %. При этом с 1990 по 2009 гг. тенденция изменения доли Нижегородской области в валовом производстве молока в ПФО была отрицательной, а с 2010 по 2015 гг. стала положительной. Несмотря на незначительное уменьшение производства молока в разрезе субъектов ПФО, Нижегородская область за рассматриваемый период занимает 6-е место. Однако наивысший рейтинг области по валовому производству молока в ПФО был в 1990 и 2000 гг. – 4 и 3 результаты соответственно.

Снижение объема производства молока не сказалось на лидирующих позициях отдельных субъектов ПФО. Значительная доля производимого в 2015 году в ПФО молока приходится на республики Татарстан (19,1 %) и Башкортостан (18,5 %). Со значительным отрывом от них третье место в структуре производства молока занимает Оренбургская область с показателем 8,4 %. На долю этих субъектов в совокупности приходится почти половина валового производства молока в ПФО.

Таблица 5 – Производство молока по категориям хозяйств в Нижегородской области, тыс. тонн

Категория хозяйства	Годы					2015 к 2011, %
	2011	2012	2013	2014	2015	
Сельскохозяйственные организации	413,5	439	434,2	445,9	447	108,1
Личные подсобные хозяйства	149	131,2	127	119,8	113,8	76,4
Крестьянские (фермерские) хозяйства	35,1	41,5	50,7	54,2	59	168,1
Хозяйства всех категорий	597,6	611,7	611,9	619,9	619,8	103,7

Источник: рассчитано автором по данным Росстата

В целом за 2000-2015 гг. валовое производство молока по Нижегородской области уменьшилось на 26,8 % или на 226,9 тыс. тонн. За последние 5 лет наблюдается увеличение производства молока на 3,7 % или на 22,2 тыс. тонн. Разница в производстве молока в Нижегородской области между 2014 и 2015 гг. была незначительной (0,1 тыс. тонн или 0,16 %). Отрицательная динамика наблюдается только в личных подсобных хозяйствах, где произошло снижение производства на 35,2 тыс. тонн или на 23,6 % по сравнению с уровнем 2011 года.

Более 5 % составляет в валовом производстве молока доля Удмуртской Республики, Пермского края, Оренбургской, Саратовской, Нижегородской и Кировской областей. Наименьший вклад в валовое производство молока в Приволжском ПФО внесли Республика Марий Эл и Ульяновская область.

На эффективность производства молока в отрасли молочного скотоводства влияет большое количество факторов, к числу которых относятся поголовье коров, продуктивность молочного стада и валовое производство молока. Рост продуктивности коров стал основным фактором влияния на величину валового производства молока за анализируемый промежуток времени.

В 2015 году по сравнению с 2011 годом в Нижегородской области произошел подъем производства молока в хозяйствах всех категорий на 22,2 тыс. тонн или на 3,7 %, в том числе в сельскохозяйственных организациях на 8,1 %, в крестьянско-фермерских хозяйствах практически в 1,5 раза (таблица 5).

Результатом метода выравнивания динамического ряда стало уравнение следующего вида: $y = 2,3193x^2 - 55,413x + 926,44$, где y – валовое производство молока, кг; x – период времени (год), с помощью которого рассчитываем, что за рассматриваемый период (2000-2015 гг.) валовое производство молока ежегодно уменьшалось в среднем на 55 тыс. тонн.

Величина достоверности аппроксимации составила 95,7 %, что говорит о очень высоком уровне точности выравнивания.

Следовательно, при неуклонном росте производства молока в мире его динамика в РФ, федеральных окру-

гах и регионах имеет преимущественно противоположное направление. Причина современного положения молочного скотоводства в России может быть в неблагоприятных условиях для его развития.

Величина валового производства молока определяется влиянием двух основных факторов – поголовьем коров и их продуктивностью. Отрицательная динамика изменения поголовья коров отразилась на валовом производстве молока. Чтобы сохранить объ-

емы валового производства молока, а тем более, достигнуть их роста в условиях РФ на начальном этапе внимание следует акцентировать на сохранении численности поголовья коров на достигнутом уровне.

Анализ изменений численности поголовья коров в молочном скотоводстве РФ, в том числе в разрезе федеральных округов, показывает, что за последние годы сложилась устойчивая тенденция её снижения (таблица 6).

Таблица 6 – Динамика поголовья коров в федеральных округах РФ в хозяйствах всех категорий, тыс. гол.

Федеральный округ	Годы							2015 к 2011, %
	1990	2000	2011	2012	2013	2014	2015	
Центральный	4921,9	2679,2	1240,9	1210	1192,3	1173,1	1171,6	94,4
Северо-Западный	1308,3	650,6	335,5	321,7	310,2	311,5	311,8	92,9
Приволжский	5452,5	3804,3	2510,7	2410,6	2319,8	2237,7	2180,2	86,8
Южный	3052,7	1996,2	2334,9	2397,1	2390,9	2362,9	2328	99,7
Уральский	1448,1	878,2	498,7	482,6	466,9	425,7	412,8	82,8
Сибирский	3748,3	2 435	1871	1840	1797,1	1785,2	1768,6	94,5
Дальневосточный	625,1	299,1	196,4	196,7	183,7	176,1	175	89,1
РФ	20556,9	12742,6	8988	8858,6	8661	8530,8	8408,1	93,5

Источник: рассчитано автором по данным Росстата

Однако темпы снижения по федеральным округам (ФО) были различными. В 2015 году основное поголовье коров РФ находилось в Южном (27,7%), Приволжском (25,9%) и Сибирском (21%) ФО. В 1990 году эти показатели составляли 14,9; 26,5 и 18,2% соответственно, т.е. за указанный период доля коров от общегосударственного уровня в Южном и Сибирском ФО увеличилась (причём в Южном ФО почти в 2 раза), а в Приволжском ФО осталась на прежнем уровне. Наименьший удельный вес в поголовье коров в 2015 году принадлежал Дальневосточному федеральному округу (2,1 в сравнении с 3% в 1990 году).

По сравнению с дореформенным периодом (1990 год) поголовье коров в хозяйствах всех категорий в РФ в 2015 году сократилось практически в 2,4 раза или на 12,1 млн. голов. Наиболее высокие темпы уменьшения поголовья (в среднем в 3-4 раза) отмечены в Центральном, Северо-Западном, Дальневосточном и Уральском федеральных округах. В Приволжском федеральном округе они были такими же, как и в среднем по РФ (на 3,3 млн. голов или в 2,5 раза). Более чем в 2 раза поголовье коров сократилось в Сибирском федеральном округе (на 1,98 млн. голов или в 2,1 раза). И только Южный федеральный округ (ЮФО) сократил численность коров за рассматриваемый период не так ощутимо (на 0,72 млн. голов или в 1,3 раза).

Тенденция сокращения поголовья коров сохранялась и в последние пять лет (с 2011 по 2015 гг.), как в целом по Российской Федерации (на 579,9 тыс. голов

или на 6,5%), так и в федеральных округах: Северо-Западном (на 23,7 тыс. голов или на 7,1%), Уральском (на 85,9 тыс. голов или на 17,2%), Дальневосточном (на 21,4 тыс. голов или на 10,9%), Центральном (на 69,3 тыс. голов или на 5,6%) и в Сибирском (на 102,4 тыс. голов или на 5,5%). Лишь в Южном федеральном округе поголовье коров уменьшилось всего на 6,9 тыс. голов или на 0,3% и приблизилось к дореформенному уровню.

Имеющиеся различия в темпах снижения поголовья коров в разрезе ФО даёт основание для более детального анализа её причин и принятия мер для их устранения.

Принятый в последние годы государством ряд неотложных мер по стабилизации и увеличению поголовья крупного рогатого скота, таких, например, как введение в 2010 году в действие животноводческих помещений на 111 тыс. скотомест, не изменило отрицательную тенденцию в развитии молочного скотоводства.

В сравнении с показателями 1990 года сокращение поголовья коров в ПФО достигло 60,1% или 3,3 млн. голов. С 2011 по 2015 гг. поголовье коров, как фактор, характеризующий состояние животноводства, в разрезе регионов снизилось с 2,51 до 2,18 млн. голов или на 0,33 млн. голов или на 13,3%. Наибольшее снижение (на 38% или на 46,8 тыс. голов) отмечается в Пензенской области. Снижение численности поголовья коров за последующий период наблюдается также и в остальных субъектах ПФО (таблица 7).

Таблица 7 – Динамика поголовья коров в Приволжском федеральном округе, тыс. голов

Субъект ПФО	Годы					В среднем за 2011-2015 гг.	2015/2011, %
	2011	2012	2013	2014	2015		
ПФО	2510,7	2410,56	2319,82	2237,7	2176,6	2331,1	86,7
Республика Башкортостан	496,3	496,62	494,07	485,5	465,5	487,6	94
Республика Марий Эл	43,4	40,93	38,35	36,1	33,9	38,5	78,1
Республика Мордовия	106	102,89	95,78	86,3	82,2	94,6	77,5
Республика Татарстан	411,1	403,2	379,76	373	366,5	386,7	89,2
Удмуртская Республика	149	149,08	147,14	137,3	133,7	143,2	89,7
Чувашская Республика	116,6	107,12	99,42	92,2	92,3	101,5	79,2
Перикий край	109,8	107,58	104,69	103	104,5	105,9	95,1
Кировская область	101,9	98,61	93,36	92,8	94,1	96,2	92,3
Нижегородская область	133,8	134,64	130,51	127,4	122,4	129,8	91,5
Оренбургская область	289,3	281,89	284	271,3	258,7	277	89,4
Пензенская область	128,4	101,79	83,48	82	79,6	95,1	62
Самарская область	105	104,96	108,86	110,9	101,1	106,2	96,3
Саратовская область	252,8	213,59	200,85	189,6	185,3	208,4	73,3
Ульяновская область	67,4	67,66	59,56	50,3	50,8	59,1	75,4

Источник: рассчитано автором по данным Росстата

В 2015 году наибольшей численностью поголовья коров в округе отличались Республики Башкортостан (465,5 тыс. голов) и Татарстан (366,5 тыс. голов). В этих лидирующих субъектах численность поголовья коров также снизилась на 6 и 10,8 % соответственно. Третье место в структуре поголовья коров занимает Оренбургская область (258,7 тыс. голов). В совокупности, на лидирующие регионы приходится 1,1 млн. голов, или половина от общего поголовья коров Приволжского федерального округа. Наименьшее поголовье коров зафиксировано в Республике Марий Эл (33,9 тыс. голов) (таблица 7).

Стабильная численность поголовья скота наблюдается в Самарской области. Она достигнута благодаря государственной поддержке животноводства. Сохранению поголовья коров в этой области содействовала реализация четырех государственных программ, направленных на развитие животноводства и увеличение объемов производства животноводческой продукции: по мясному и молочному скотоводству, птицеводству, производству и первичной переработке свинины. Всего за 2015 год самарское животноводство получило поддержку из бюджетов двух уровней в размере 1,1 млрд. руб. [4].

Нижегородская область в настоящее время по этому показателю занимает шестое место по округу, тогда как с 1990 по 2000 гг. она имела 5 результат. В целом за 1990-2015 гг. в численности поголовья коров в Приволжском федеральном округе удельный вес Нижегородской области снизился на 2,9 %. Однако за последние 5 лет данный показатель приобрел обратную динамику: вырос с 5,3 в 2011 до 5,6 % в 2015 году и в среднем за 5 лет составил 5,5 %. Однако произошло это не из-за роста поголовья коров, а благодаря большему снижению их численности в других регионах.

Поголовье коров имеет неравномерную структуру размещения по субъектам ПФО. Одной из причин такого распределения является кормовая база, во многом зависящая от агроклиматических условий.

Таблица 7 показывает высокую концентрацию поголовья коров на юге Приволжского федерального округа в республиках Башкортостан, Татарстан и Оренбургской области. В лидирующих по поголовью коров субъектах имеются значительные площади под зерновыми культурами и многолетними травами, которые обеспечивают животных кормами, а также предоставляются все необходимые условия для разведения и содержания крупного рогатого скота. От 5 до 10 % поголовья коров имеется также в Нижегородской и Саратовской областях, Республике Удмуртия. В остальных регионах ПФО численность поголовья ниже обозначенного предела.

Снижение валового производства молока на фоне повышения продуктивности животных объясняется снижением поголовья коров, что связано с интенсивным путем достижения экономического роста деятельности организаций в молочной отрасли.

Из данных, представленных в таблице 8, можно увидеть, что поголовье крупного рогатого скота по всем категориям хозяйств Нижегородской области за период с 2011 по 2015 гг. сократилось на 9,8 % или на 30,9 тыс. голов, поголовье коров на 8,5 % или на 11,4 тыс. голов. Сокращение поголовья коров произошло, главным образом, в личных подсобных хозяйствах и сельскохозяйственных организациях: соответственно на 6,5 и 9,6 тыс. голов или на 25,8 и 9,6 %. Обратное значение имеет динамика поголовья коров в крестьянских (фермерских) хозяйствах. Их показатель за 5 лет увеличился на 4,7 тыс. голов или в 1,5 раза.

Наиболее весомое сокращение численности крупного рогатого скота (на 17,9 %) произошло в личных подсобных хозяйствах. Исключением в рассматриваемой динамике является увеличение численности крупного рогатого скота в крестьянских (фермерских) хозяйствах на 7,2 тыс. голов или практически в 1,5 раза (таблица 8).

Таблица 8 – Численность молочного стада по категориям хозяйств Нижегородской области, тыс. голов

Категория хозяйства	Годы					2015/2011, %
	2011	2012	2013	2014	2015	
Крупный рогатый скот всего:						
Сельскохозяйственные организации	234,3	227,2	218,2	212,2	207,2	88,4
Личные подсобные хозяйства	61,4	60,3	56,7	52,8	50,4	82,1
Крестьянские (фермерские) хозяйства	18,6	23,1	24,4	25,6	25,8	138,7
Хозяйства всех категорий	314,3	310,6	299,4	290,6	283,4	90,2
в том числе коровы						
Сельскохозяйственные организации	99,6	97,8	94,5	92,9	90	90,4
Личные подсобные хозяйства	25,2	25,2	22,8	20,2	18,7	74,2
Крестьянские (фермерские) хозяйства	9	11,6	13,2	14,3	13,7	152,2
Хозяйства всех категорий	133,8	134,6	130,5	127,4	122,4	91,5

Источник: рассчитано автором по данным Росстата

Результатом выравнивания динамического ряда поголовья коров стало полиномиальное уравнение следующего вида: $y = 1,0493x^2 - 25,969x - 286,41$, где y – поголовье коров, тыс. голов; x – период времени (год). С его помощью рассчитываем, что за рассматриваемый период (2000-2015 гг.) общее поголовье коров по Нижегородской области ежегодно уменьшалось в среднем на 25,9 тыс. голов.

Величина достоверности аппроксимации составила 98,4 %, что говорит о высоком уровне точности выравнивания. Выравнивание динамического ряда поголовья крупного рогатого скота показало, что ежегодно данная величина снижается на 55,2 тыс. голов. Величина достоверности аппроксимации 98,6 %.

Следовательно, одной из основных причин снижения производства молока в России, в её федеральных

округах, регионах и Нижегородской области является значительное сокращение поголовья коров, которое не остановлено до настоящего времени. Стабилизация численности молочного стада, которая наметилась в последние годы, при определенных условиях может стать началом стабилизации и последующего роста производства этого жизненно важного продукта.

Установившиеся в России экономические условия производства молока потребовали интенсификации молочного производства, т.е. повышения продуктивности коров, что и наблюдалось со времени перехода к рыночным отношениям. Данная тенденция преобладает на всей территории государства, во всех федеральных округах и их субъектах. Не является исключением и Нижегородская область, что подтверждают, в том числе, результаты

выравнивания динамического ряда изменений продуктивности молочного стада.

Таким образом, уровень потребления молока и молочных продуктов населением России в большинстве федеральных округов и регионов существенно ниже рациональных норм потребления и продолжает снижаться. Наиболее рациональным способом

решения этой проблемы является наращивание собственного производства, чего требует и Доктрина продовольственной безопасности РФ. Для этого требуется сделать производство молока выгодным, что остановит сокращение и создаст условия для последующего наращивания численности коров, увеличения их продуктивности.

Библиографический список

1. Борхунов Н. Цены, инфляция и доходность одной из приоритетных отраслей экономики / АПК: экономика, управление. 2014. № 4, с. 64–70.
2. Горбунов Г. Региональные аспекты обеспечения продовольственной безопасности России / АПК: экономика и управление. 2008. № 12, с. 9–12.
3. Иванова С. Мировой рынок сухого обезжиренного молока / АПК: экономика, управление. 2009. № 5, с. 58–61.
4. <http://ab-centre.ru/news/v-samarskoy-oblasti-uvelichivayut-kormovuyu-bazu>

References

1. Borhunov N. Ceny, inflyatsiya i dohodnost' odnoy iz prioritetnykh otraslej ekonomiki / APK: ekonomika, upravlenie. 2014. № 4, s. 64–70.
2. Gorbunov G. Regional'nye aspekty obespecheniya prodovol'stvennoy bezopasnosti Ros-sii / APK: ekonomika i upravlenie. 2008. № 12, s. 9–12.
3. Ivanova S. Mirovoj rynok suhogo obezzhirenogo moloka / APK: ekonomika, upravlenie. 2009. № 5, s. 58–61.
4. <http://ab-centre.ru/news/v-samarskoy-oblasti-uvelichivayut-kormovuyu-bazu>

К ПРОБЛЕМЕ РАЗРАБОТКИ ЕДИНЫХ ПАРАМЕТРОВ КАЧЕСТВА ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ

Карпов Ю.А., аспирант, Международная Академия бизнеса и новых технологий

Аннотация: В статье рассматривается проблема параметров измерения качества предоставления государственных и муниципальных услуг. Целью проведенного автором исследования являлось выявление основных проблем, связанных с разработкой и измерением параметров качества процесса предоставления государственных и муниципальных услуг. Для преодоления выявленных проблем автором были разработаны параметры качества государственных и муниципальных услуг, которые предлагается принять в качестве единых.

Ключевые слова: электронные государственные услуги, параметры качества, информационно-коммуникационные технологии.

Abstract: The article considers the problem of measurement the quality parameters of providing public and municipal services. The goal of the author's research was to identify the main issues related with the development and measurement of quality parameters of providing public and municipal services. To overcome the identified problems, the author's has developed the quality parameters of public and municipal services, to be taken as a unified.

Keywords: e-public services, parameters of quality for e-public services, information and communication technologies.

Правительство Российской Федерации связывает с информационно-коммуникационными технологиями (далее - ИКТ) такими как «большие данные» [2], «облачные» [5] и «туманные» вычисления [8], «интернет вещей» [4], «блокчейн» [1] и другими большие возможности по совершенствованию как в целом государственного управления в Российской Федерации, так и, в частности, к повышению качества предоставления государственных услуг. Так, по мнению замминистра экономического развития С.В. Шипова важнейшей задачей является использование новых технологий в целях повышения качества оказания госуслуг. Большинство действий, связанных с их оказанием, могут быть алгоритмизированы. Это дает широкие возможности для использования технологий искусственного интеллекта. Так же в своем интервью С.В. Шипов отметил, что «в будущем нам надо перейти к алгоритмизации большинства процедур. Это позволит переложить существенную часть работы с чиновников на искусственный интеллект. Но это невозможно сделать сразу. До перехода к этой модели нам необходимо решить ряд задач сегодняшнего дня.

Во-первых, предусмотреть возможность оказания услуг «по жизненным ситуациям». Когда, к примеру, рождается ребенок, люди должны иметь возможность, подав одно заявление, решить разом все необходимые вопросы.

Во-вторых, отказаться от юридически значимых результатов госуслуг на бумаге. По факту оказания госуслуги должна формироваться юридически значимая запись в реестре, которая становится доступной в единой системе обмена информацией и используется другими органами власти при оказании других госуслуг.

В-третьих, нам нужно перевести административные регламенты в техносхемы, которые будут фиксировать алгоритм оказания каждой услуги, и доработать федеральный реестр государственных услуг для работы с этими техносхемами» [3].

Согласимся, что реализовать внедрение современных ИКТ для повышения качества государственных услуг по ряду причин (организационных, технологических, финансовых) достаточно тяжело. На данном этапе, согласно данным мониторинга «О качестве перевода государственных услуг в электронную форму» подготовленного Минэкономразвития России, переход к предоставлению государственных услуг в электронном виде на практике пока реализуется достаточно медленно [6]. Так, в таблице 1 представлено количество, а также процентное соотношение федеральных государственных услуг, размещенных на Едином портале государственных услуг (далее - ЕПГУ) соответствующих требованиям постановления Правительства РФ от 26 марта 2016 года № 236.

Таблица 1. Соответствие федеральных государственных услуг требованиям постановления Правительства РФ от 26 марта 2016 года № 236

Требование постановления Правительства РФ от 26 марта 2016 года № 236	Количество услуг, соответствующих требованиям	Процент услуг, соответствующих требованиям
Получение информации о порядке и сроках предоставления услуги	149/663	22,5%
Запись на прием в орган	41/663	6,2%
Формирование запроса	84/663	12,7%
Оплата государственной пошлины	0/347	0%
Получение сведений о ходе выполнения запроса	30/663	4,5%
Осуществление оценки качества предоставления услуги	20/663	3%
Досудебное обжалование	660/663	99,5%

Как видно из данных таблицы реализация полноценного электронного функционирования процесса предоставления государственных услуг в электронном виде еще далека от идеала. Однако, по мнению автора данной статьи, проблема качества предоставления государственных и муниципальных услуг, в том числе и в электронном виде, вызвана проблемами другого характера и определяется несколькими взаимосвязанными составляющими. Во-первых, отсутствием определения «качество предо-

ставления государственной (муниципальной) услуги», а также единого подхода к его содержанию и как следствие параметрам его обеспечивающим, ни в научной литературе, ни в нормативно-правовых актах, ни в практике предоставления. Во-вторых, каждый субъект самостоятельно определяет перечень параметров качества для каждой отдельной услуги. Это подтверждается проведенным автором данной статьи морфологическим анализом текстов административных регламентов субъектов Цен-

трального Федерального Округа для заранее отобранных четырех идентичных услуг, охватывающих один из четырех возможных конечных результатов предоставления муниципальной услуги. В качестве конечных результатов предоставления муниципальной услуги могут выступать: предоставление документа (например, разрешение на строительство, разрешение на перевозку опасных грузов и т.д.), предоставление выплаты (например, получение единовременной выплаты, получение надбавки к пособию или пенсии и т.д.), информационно-консультационные услуги (например, получение информации о муниципальном имуществе, предназначенном для сдачи в аренду и т.д.) и постановка на учет (например, постановка на учет граждан нуждающихся в жилых помещениях и т.д.). Это позволяет автору говорить скорее о примерно общих смысловых группах параметров обеспечения качества, но не о единичных параметрах его обеспечения. В ходе проведенного морфологического анализа административных регламентов субъектов Центрального Федерального Округа, автором были выделены следующие смысловые группы, направленные на обеспечение качества предоставления муниципальных услуг: «информированность», «контроль за ходом исполнения услуги», «возможность предоставления услуги по различным каналам», «функционалирование обратной связи», «сроки предоставления», «качество работы служащих», «степень электронного взаимодействия», «территориальная доступность производителя (поставщика) услуг», «оборудование помещений и территории», «общая удовлетворенность заявителя». Отсюда федеральный (единый для всех субъектов Российской Федерации) и региональный (осуществляемый непосредственно конкретным субъектом Российской Федерации в рамках своей территории) мониторинг качества государственных и муниципальных услуг сталкиваются со следующими проблемами.

1) Измеримость достигнутых результатов в области качества предоставления государственных и муниципальных услуг в абсолютных и относительных значениях. Наличие возможности проверки (контроля, оценки) достижения цели и следует считать измеримостью цели. Другими словами, цель в области качества, достижение (степень достижения) которой можно проверить (проконтролировать, оценить), следует назвать измеримой целью.

Абсолютная цель выражается значением показателя («целевым значением показателя»). Относительная цель непосредственно не содержит в себе значения показателя, однако предполагает его знание и может быть выражена через:

значение показателя относительного вида (например, переработать 40% стандартов организации);

- абсолютное приращение (увеличить на 200 р. среднюю зарплату сотрудников организации);
- относительное приращение (увеличить наработку на отказ изделия на 15%);
- приращение, не выраженное в численном виде (расширить номенклатуру изготавливаемых изделий). Это можно считать частным случаем абсолютного приращения, когда величина приращения не имеет значения, иначе говоря, должно стать больше, но на сколько – неважно [7].

2) Сопоставимости результатов качества предоставления услуг между субъектами Российской Федерации, что не позволяет определить в каком из субъектов качество предоставления услуг выше и в целом определить состав параметров измерения качества. А, следовательно, нельзя оценить насколько эффективно израсходованы бюджетные средства на развитие электронного формата оказания государственных услуг в регионах России.

3) Использования наиболее адекватных проблем методов мониторинга. В настоящее время используются такие методы измерения качества как массовый социологический опрос, контрольные закупки, анкетирование, но, например, не используются такие методы как контент-анализ текстов административных регламентов и экспертный опрос, которые позволят обеспечить достоверный результат и при этом не будут трудоемкими.

4) Охват результатов мониторингов, связанный, как с охватом всех предоставляемых субъектом Российской Федерации государственных и муниципальных услуг (как правило для мониторинга отбирают наиболее массовые и социально значимые услуги), так и с охватом отдельных категорий заявителей. Данная проблема по сути является следствием предыдущей, то есть не позволяет определить качество и удовлетворенность заявителей, обладающих определенными специфическими свойствами и требованиями позволяя предоставлять таким заявителям услуги практически любого качества.

5) Дополнительные расходы (финансовые, материально-технологические, временные) субъектов Российской Федерации на разработку и обеспечение параметров качества предоставления государственных и муниципальных услуг для региона.

6) Результаты мониторинга не во всех случаях могут дать конкретные рекомендации по внесению изменений в процесс предоставления государственных и муниципальных услуг, а больше ориентированы на статистическое измерение показателей и отклонение их от нормативных значений данных в Указе Президента Российской Федерации от 07.05.2012 № 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления», в частности «уровень удовлетворенности граждан Российской Федерации качеством предоставления государственных и муниципальных услуг к 2016 году - не менее 90 процентов». Таким образом измерения данного параметра не позволяют понять какие конкретные причины вызывают уровень удовлетворенности или неудовлетворенности заявителей.

Для преодоления перечисленных проблем автор данной статьи предлагает внедрить разработанные им три группы параметров качества государственных и муниципальных услуг.

Для обеспечения качества предоставления государственных и муниципальных услуг, автор данной статьи считает необходимым разделить общую совокупность данных услуг на две группы: офлайн и онлайн услуги. Это вызвано, во-первых, большим количеством услуг, которые, на данный момент, не могут быть предоставлены полностью в электронном виде, а также предполагают личное присутствие заявителя. Во-вторых, фронт-офис для онлайн и офлайн услуг будет разным. Если заявитель обращается за предоставлением услуги, которая может быть полностью предоставлена в электронном виде, то ему не важны такие параметры как территориальная доступность, удобство помещений, работа персонала и т.д. Для офлайн услуг такие параметры напротив выходят на первый план, а скорость работы и удобство использования ЕПГУ, либо сайта производителя (поставщика) услуги уже не так важны, так как обеспечивают лишь информирование заявителя, в отдельных случаях – электронный запис (электронную очередь). Таким образом, две группы параметров качества разработанных автором направлены на так называемые фронт-офис, то есть внешние характеристики процесса предоставления государственных и муниципальных услуг, которые заявитель непосредственно может увидеть или ощутить и одна на бэк-офис, то есть внутриорганизаци-

онные процессы, скрытые от заявителей, но отражающиеся на качестве внешних процессов. Рассмотрим данные группы подробнее.

Первая группа связана с теми государственными и муниципальными услугами, которые на данном этапе возможно получить только при личном взаимодействии с производителем (поставщиком) услуги, то есть электронное взаимодействие в этом случае минимально и связано в большей степени с внутренними процессами предоставления услуги – наличие баз данных определенных групп заявителей, например, состоящих на учете в службе заня-

тости населения. Условно назовем такие услуги – офлайн услуги. Таким образом, данная группа параметров ориентирована на территориальную доступность производителей (поставщиков) услуг, наличие в помещениях мест для ожидания, наличие столов и письменных принадлежностей для заполнения заявлений и т.д. Автор предлагает использовать следующие параметры по измерению качества государственных (муниципальных) услуг, относящихся к данной группе. Результаты представлены в таблице 2.

Таблица 2. Параметры измерения качества государственных (муниципальных) «офлайн» услуг

Фактор качества	Параметры измерения	Единицы измерения
Экономия затрат	1. Необходимость взимания платы с заявителя	Обеспечить для услуг с необходимостью взимания платы с заявителя информирования заявителей о данной необходимости для 100% таких услуг.
	2. Личные взаимодействия заявителя с производителем (поставщиком) услуги	Количество взаимодействий заявителя с производителем (поставщиком) услуги (норматив - не более двух, факт, доля услуг, оказанных с нарушением нормативного срока)
	3. Реализация многоканальности предоставления услуги (Обеспечение возможности заявителя выбрать удобный для него канал взаимодействия)	Обеспечить не менее трех каналов из возможных представленных: Лично (Представитель), почтой, МФЦ, e-mail, ЕПГУ (норматив – 3 канала, факт, доля услуг, оказанных с нарушением норматива)
	4. Территориальная доступность	Обеспечить пешеходную доступность для заявителей от остановок общественного транспорта до здания производителя (поставщика) услуги составляющую не более 10 минут
	5. Удобный график работы	Обеспечить гибкость часов приема заявителей в будние дни для производителей услуги: 09:00 – 17:00; Для поставщиков (Многофункциональных центров): в режиме раздробленного рабочего дня с началом рабочего дня с 09:00 до 17:00, так и с 12:00 до 20:00 с чередованием по будним дням недели. Также предполагается работа в выходной день (суббота) с 10:00 до 15:00.
	6. Соблюдение сроков предоставления услуги	Не допускать случаев предоставления услуги заявителю с продолжительностью срока больше, чем установлено административным регламентом (норматив – 0 случаев, факт, доля услуг, оказанных с нарушением нормативного срока)
	7. Отсутствие ошибок в процессе предоставления услуги	Не допускать случаев возникновения ошибок при предоставлении конкретной услуги (федеральной, региональной, муниципальной) (норматив – 0 случаев, факт, доля услуг, оказанных с нарушением норматива)
Комфортность получения услуги	8. Полнота и точность данных (отсутствие необходимости выяснения дополнительной информации)	Достичь для предоставляемых производителем (поставщиком) услуг показателя исчерпываемости информации о конкретной предоставляемой услуге – 100% услуг
	9. Оборудование помещений	Обеспечить соответствие помещений в здании производителя (поставщика) услуги санитарно-эпидемиологическим и санитарно-гигиеническим требованиям – 100%
		Обеспечить наличие в помещениях здания производителя (поставщика) услуги системы противопожарной и охранной сигнализации для 100% зданий производителей (поставщиков) услуг
		Довести показатель наличия информационных стендов в зданиях производителя (поставщика) услуги до 100%
		Обеспечить наличие пандусов и поручней для инвалидов для входа в здание производителя (поставщика) услуги, а также обеспечить доступ к залам ожидания или кабинетам для 100% зданий производителей (поставщиков) услуг
	Довести показатель наличия мест для оформления заявителями документов (заявлений, запроса) до 100% в зданиях производителей (поставщиков) услуг	
	Обеспечить уровень доступности мест общественного	

		пользования (туалеты) и размещения верхней одежды посетителей для 100% зданий производителей (поставщиков) услуг
Возможность совершенствования системы	10. Обратная связь с заявителем	<p>Увеличить до 100% уровень информированности заявителей о их возможности:</p> <ul style="list-style-type: none"> - подачи обоснованных жалоб на действия (бездействие) сотрудников в ходе предоставления конкретной услуги - направления заявителем предложений по совершенствованию качества процесса предоставления конкретной услуги - оценки заявителем уровня своей удовлетворенности качеством процесса предоставления конкретной услуги <p>Обеспечить наличие книги жалоб и предложений для возможности написания заявителем предложений (жалоб) по качеству процесса предоставления конкретной услуги</p> <p>Предлагать каждому заявителю оценить свой уровень удовлетворенности качеством процесса предоставления конкретной услуги с использованием анкеты методом шкалирования</p>

Вторую группу составляют те государственные и муниципальные услуги, которые заявитель может получить самостоятельно в онлайн режиме по средствам Единого портала государственных услуг (далее - ЕПГУ) или сайта профильного министерства/ведомства предоставляющего данную услугу. Также в данную группу отнесем те услуги, которые в значительной мере предполагают использование информационных технологий и у заявителя есть возможность самостоятельно выбрать как, где и в каком виде (традиционном или электронном) ему

можно получить услугу. Условно назовем такие услуги - онлайн услуги. Для данной группы основной акцент сделан на комфортность онлайн среды взаимодействия: скорость работы ЕПГУ, удобство нахождения информации, возможность персональной настройки отображения информации на ЕПГУ под нужды заявителя и т.д. Предлагаемые автором параметры по измерению качества государственных (муниципальных) услуг, относящихся к данной группе представлены в таблице 3.

Таблица 3 - Параметры измерения качества государственных (муниципальных) «онлайн» услуг

Фактор качества	Параметры измерения	Единицы измерения
Экономия Затрат	1. Необходимость взимания платы с заявителя	Обеспечить для услуг с необходимостью взимания платы с заявителя возможности оплаты пошлины заявителем по средствам ЕПГУ для 100% данных услуг.
	2. Личные взаимодействия заявителя с производителем (поставщиком) услуги	Количество взаимодействий заявителя с производителем (поставщиком) услуги, (норматив - не более двух, факт, доля услуг, оказанных с нарушением нормативного срока)
	3. Реализация многоканальности предоставления услуги (Обеспечение возможности заявителя выбрать удобный для него канал взаимодействия)	Обеспечить не менее трех каналов из возможных представленных: Лично (Представитель), почтой, МФЦ, e-mail, ЕПГУ (норматив - 3 канала, факт, доля услуг, оказанных с нарушением норматива)
	4. Соблюдение сроков предоставления услуги	Не допускать случаев предоставления услуги заявителю с продолжительностью срока больше, чем установлено административным регламентом (норматив - 0 случаев, факт, доля услуг, оказанных с нарушением нормативного срока)
	5. Отсутствие ошибок в процессе предоставления услуги	Не допускать случаев возникновения ошибок при предоставлении конкретной услуги (федеральной, региональной, муниципальной) (норматив - 0 случаев, факт, доля услуг, оказанных с нарушением норматива)
Комфортность получения услуги	6. Персонализация информации	Довести показатель возможности индивидуальной настройки ЕПГУ для отображения услуг согласно статусу и особенностям конкретного заявителя по всем предоставляемым услугам до 100%
	7. Возможность самообслуживания для заявителя	Довести показатель общей доли услуг с возможностью самообслуживания до 70% (норматив - 70%, факт, доля услуг, оказанных с нарушением норматива)
	8. Возможность предварительной записи на прием за предоставлением услуги	Довести показатель общей доли услуг до 100% (норматив - 100%, факт, доля услуг, оказанных с нарушением норматива)

	9. Возможность онлайн отслеживания хода процесса предоставления услуги	
	10. Подъема и точность данных (отсутствие необходимости выяснения дополнительной информации)	Достичь для 100% предоставляемых производителем (поставщиком) услуг показателя исчерпаемости информации о каждой конкретной предоставляемой услуге
	11. Соотношение количества полученных заявлений в электронной форме к количеству бумажных заявлений	Довести показатель общей доли заявлений, полученных в электронном виде до 70% (норматив – 70%, факт, доля услуг, оказанных с нарушением норматива)
	12. Скорость работы ЕПГУ при обработке запроса на предоставление конкретной услуги	Обеспечить сбор, обработку и визуальное отображение на ЕПГУ среднего времени обработки каждого этапа процесса предоставления конкретной услуги на основе практики ее оказания – 100% (норматив – 100%, факт, доля услуг, оказанных с нарушением норматива)
Возможность совершенствования системы	13. Обратная связь с заявителем	Увеличить до 100% уровень информированности заявителей о их возможности: <ul style="list-style-type: none"> - подачи обоснованных жалоб на действия (бездействие) сотрудников в ходе предоставления конкретной услуги - направления заявителем предложений по совершенствованию качества процесса предоставления конкретной услуги - оценки заявителем уровня своей удовлетворенности качеством процесса предоставления конкретной услуги
		Обеспечить на ЕПГУ возможность подачи обоснованных жалоб на действия (бездействие) сотрудников в ходе предоставления конкретной услуги для 100% услуг
		Обеспечить на ЕПГУ возможность работоспособной и видимой для заявителей формы обратной связи для предложений по совершенствованию качества процесса предоставления конкретной услуги для 100% услуг
		Обеспечить на ЕПГУ возможность работоспособной и видимой для заявителей функций оценки своего уровня удовлетворенности качеством процесса предоставления конкретной услуги для 100% услуг

Проблему получения конкретных рекомендаций по внесению изменений в процесс предоставления государственных и муниципальных услуг, по мнению автора поможет дополнительная группа параметров, ориентированная на внутриорганизационные процессы – так называемый бэк-офис. Данная группа параметров связана с внутриорганизационными процессами: высокая степень формализации каждого из восьми выделенных автором этапов процесса предоставления государственной (муниципальной) услуги, качество подготовки сотрудников и возможности совершенствования системы. Поясним количество выделенных автором этапов предоставления государственной или муниципальной услуги. Первый этап – дозаявительный. На данном этапе обеспечивается общая доступность предоставления государственной или муниципальной услуги складывающаяся из: финансовой, информационной, организационной, временной, физической доступности, а также организации каналов получения обратной связи. Таким образом, перед непосредственным предоставлением той или иной услуги должны быть созданы такие условия, которые отражают ряд параметров качества и являются измеримыми. Без предварительной подготовки, осуществляемой на данном этапе, дальнейший процесс предоставления услуги невозможен. Второй этап – подача заявления. На нем происходит личное или удаленное (по средствам ЕПГУ), взаимодействие заявителя и производителя (поставщика)

услуги. Третий этап связан с проведением межведомственных запросов документов и сведений о заявителе если государственная или муниципальная услуга за которой обратился заявитель требует проведения таких запросов. Четвертый этап – непосредственно связан с рассмотрением заявления по существу – здесь определяется имеет ли заявитель право на получение услуги за которой он обратился. Пятый этап – принятие решения о предоставлении услуги заявителю, а также контрольная проверка всех имеющихся сведений. Шестой этап – выдача результата предоставляемой услуги заявителю. На данном этапе заявитель получает результат предоставляемой ему услуги либо мотивированный отказ о невозможности предоставления услуги заявителю. Седьмой этап связан с получением от заявителя обратной связи, то есть получения производителем (поставщиком) услуги данных от заявителя об его удовлетворенности процессом предоставления услуги по заранее определенным производителем (поставщиком) параметрам. Восьмой этап связан с расшифровкой данных полученных от заявителей на седьмом этапе и доведением этих данных до конкретных рекомендаций по необходимому вмешательству в процесс предоставления той или иной государственной или муниципальной услуги. Для исследования уровня качества внутриорганизационных процессов автор предлагает использовать следующие параметры, представленные в таблице 4.

Таблица 4 - Параметры измерения качества внутриорганизационной среды предоставления государственных (муниципальных) услуг

Фактор качества	Параметры измерения	Единицы измерения
Высокая степень формализации процесса предоставления конкретной (федеральной, региональной, муниципальной) услуги	Дозаявительный этап	<p>Обеспечить для 100% предоставляемых услуг:</p> <ul style="list-style-type: none"> - Финансовую доступность (информирование о необходимости взимания платы с заявителя / возможность оплаты данной пошлины заявителем по средствам ЕПГУ) - Информационную доступности (исчерываемость информации о каждой конкретной предоставляемой услуге) - Временную доступность (обеспечить гибкость часов приема заявителей) - Физическую доступность (обеспечение возможности заявителя выбрать удобный для него канал взаимодействия, обеспечить пешеходную доступность для заявителей от остановок общественного транспорта до здания производителя (поставщика) услуги) - Функционирование каналов получения обратной связи (обеспечить возможность подачи заявителем жалоб (предложений), а также оценок об удовлетворенности качеством процесса предоставления услуги в удобном для заявителя виде)
	Подача заявления	<p>Четкое определение для каждого из выделенных этапов предоставления услуги:</p> <ul style="list-style-type: none"> - Количества должностных лиц, ответственных за данный процесс, - Указание максимального срока проведения данного процесса (норматив, факт, доля услуг, оказанных с нарушением норматива)
	Проведение межведомственных запросов	
	Рассмотрение заявления	
	Принятие решения	
Выдача результата заявителю		
Качество подготовки сотрудников	Получение обратной связи от заявителя	<p>Обеспечить возможность подачи заявителем жалоб (предложений), а также оценок об удовлетворенности качеством процесса предоставления услуги в удобном для заявителя виде (традиционном виде по средствам «Книги жалоб и предложений» и анкет или электронном виде по средствам ЕПГУ)</p>
	Обработка обратной связи от заявителя	<p>Обеспечить получение конкретных данных о том, на каком конкретном (-ых) этапе (-ах) из представленных у заявителя возникали трудности и с чем они были связаны (какого рода) – 100% услуг</p>
	Доступность работы с представителями лиц, получающих услугу.	<p>Обеспечить возможность получения заявителем устных консультаций и разъяснений у сотрудников органа, осуществляющего предоставление услуги – 100% услуг</p>
	Профессиональная подготовка сотрудников органа, осуществляющего предоставление (федеральной, региональной, муниципальной) услуги	<p>Обеспечить долю сотрудников с высшим профессиональным образованием не менее 80% от общего числа сотрудников, участвующих в процессе предоставления услуги</p>
Возможность совершенствования системы	Соблюдение сроков предоставления услуги	<p>Не допускать случаев предоставления услуги заявителю с продолжительностью срока больше, чем установлено административным регламентом (норматив – 0 случаев, факт, доля услуг, оказанных с нарушением нормативного срока)</p>
	Отсутствие ошибок в процессе предоставления услуги	<p>Не допускать случаев возникновения ошибок при предоставлении конкретной услуги (федеральной, региональной, муниципальной) (норматив – 0 случаев, факт, доля услуг, оказанных с нарушением норматива)</p>
	Обратная связь с заявителем	<p>Не допускать роста количества обоснованных жалоб на действия (бездействие) сотрудников в ходе предоставления конкретной услуги, норматив - не более 1%</p> <p>Уменьшить количество направленных замечаний процесса предоставления конкретной услуги до 1%</p> <p>Достичь показателя получаемых от заявителей предложений по совершенствованию качества процесса предоставления конкретной услуги до 50%</p> <p>Достичь показателя получаемых от заявителей оценок о их удовлетворенности качеством процесса предоставления конкретной услуги до 50% от общего количества предоставления таких услуг</p>

Автор данной статьи считает, что данные группы показателей способны решить ряд задач, обозначенных ранее. В первую очередь это связано с созданием единой системы параметров оценки качества предоставления государственных и муниципальных услуг и возможности измерения параметров качества данных услуг в абсолютных и относительных значениях. Единая система параметров оценки качества государственных и муниципальных услуг позволит проводить сопоставимые сравнения регионов по уровню качества предоставления офлайн или онлайн государственных и муниципальных услуг. Межрегиональные сравнения по единой системе параметров оценки качества государственных и муниципальных услуг позволят: во-первых, снизить финансовые затраты субъектов Российской Федерации на разработку параметров и исследование показателей уровня качества для государственных и муниципальных услуг в данных субъектах.

Во-вторых, упростить сравнение финансовых затрат на реализацию проектов предоставления данных услуг поскольку параметры исследования качества взаимодействия заявителей с фронт-офисом были разделены на онлайн и офлайн среду взаимодействия. В результате финансовые затраты каждого региона станут более наглядными, показывая на какую среду взаимодействия (онлайн или офлайн) затраты выше и меняется ли от этого уровень удовлетворенности заявителей качеством предоставления государственных и муниципальных услуг. Таким образом, будет определено в каких регионах уровень качества предоставления заявителям государственных и муниципальных услуг выше, а значит управление финансовыми потоками, организационными и техническими процессами фронт-офиса осуществляется наиболее эффективным образом.

Библиографический список

1. Блокчейн [Электронный ресурс] // Википедия: свободная энцикл. – Электрон. дан., 2017. – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Блокчейн> (дата обращения: 14.07.2017).
2. Большие данные [Электронный ресурс] // Википедия: свободная энцикл. – Электрон. дан., 2017. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Большие_данные (дата обращения: 14.07.2017).
3. Григорьева, И. Часть работы чиновников возьмет на себя искусственный интеллект. Замминистра экономического развития Савва Шипов – о развитии цифровой экономики и реформе контрольно-надзорной деятельности [Электронный ресурс] / И. Григорьева // Известия // URL: <http://iz.ru/606596/savva-shipov-pravительство-vnedrit-na-gossluzhbe-iskusstvennyi-intellekt-idshchislsrfsht-i-big-data> (дата обращения: 14.07.2017).
4. Интернет вещей [Электронный ресурс] // Википедия: свободная энцикл. – Электрон. дан., 2017. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Интернет_вещей (дата обращения: 14.07.2017).
5. Облачные вычисления [Электронный ресурс] // Википедия: свободная энцикл. – Электрон. дан., 2017. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Облачные_вычисления (дата обращения: 14.07.2017).
6. Услуги в электронном виде [Электронный ресурс] // Совершенствование государственного управления. Портал административной реформы – Электрон. дан., 2017. – URL: http://ar.gov.ru/ru/gos_uslugi_03_uslugi_v_electronnom_vide/Index.html (дата обращения: 14.07.2017).
7. Степанов А.В. Цели в области качества: измеримость и виды // Стандарты и качество. – 2007. – № 5. – С. 64–68.
8. Что такое «туманные вычисления»? [Электронный ресурс] // Republic – онлайн-журнал о политике, экономике и бизнесе. – Электрон. дан., 2017. – URL: <https://republic.ru/posts/70227> (дата обращения: 14.07.2017).

References

1. Blokchejn [EHlektronnyj resurs] // Vikipediya: svobodnaya ehncikl. – EHlektron. dan., 2017. – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Blokchejn> (data obrashcheniya: 14.07.2017).
2. Bol'shie dannye [EHlektronnyj resurs] // Vikipediya: svobodnaya ehncikl. – EHlektron. dan., 2017. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Bol'shie_dannye (data obrashcheniya: 14.07.2017).
3. Grigor'eva, I. CHast' raboty chinovnikov voz'met na sebya Iskusstvennyj Intellekt. Zamministra ehkonomicheskogo razvitiya Savva SHipov – o razviti cifrovoj ehkonomiki i reforme kontrol'no-nadzornoj deyatel'nosti [EHlektronnyj resurs] / I. Grigor'eva // Izvestiya. – 2017. – URL: <http://iz.ru/606596/savva-shipov-pravительство-vnedrit-na-gossluzhbe-iskusstvennyi-intellekt-idshchislsrfsht-i-big-data> (data obrashcheniya: 14.07.2017).
4. Internet veshchej [EHlektronnyj resurs] // Vikipediya: svobodnaya ehncikl. – EHlektron. dan., 2017. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Internet_veshchej (data obrashcheniya: 14.07.2017).
5. Oblachnye vychisleniya [EHlektronnyj resurs] // Vikipediya: svobodnaya ehncikl. – EHlektron. dan., 2017. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Oblachnye_vychisleniya (data obrashcheniya: 14.07.2017).
6. Uslugi v ehlektronnom vide [EHlektronnyj resurs] // Sovershenstvovanie gosudarstvennogo upravleniya. Portal administrativnoj reformy – EHlektron. dan., 2017. – URL: http://ar.gov.ru/ru/gos_uslugi_03_uslugi_v_electronnom_vide/Index.html (data obrashcheniya: 14.07.2017).
7. Stepanov, A.V. Celi v oblasti kachestva: izmerimost' i vidy // Standarty i kachestvo. – 2007. – № 5. – S. 64–68.
8. CHto takoe «tumannye vychisleniya»? [EHlektronnyj resurs] // Republic – onlajn-zhurnal o politike, ehkonomike i biznese. – EHlektron. dan., 2017. – URL: <https://republic.ru/posts/70227> (data obrashcheniya: 14.07.2017).

МЕХАНИЗМ ОЦЕНКИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНВЕСТИЦИЙ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ ХИМИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Катаниди К.Г., аспирант, Международная академия бизнеса и новых технологий

Аннотация: Автор в представленной статье обращено внимание на то, что, несмотря на существование большого опыта в проведении расчетов внедрения инвестиций, накопленного в теоретических и практических исследованиях современности, существуют значительные недостатки методики применения механизма оценки экономической эффективности инвестиций хозяйствующих субъектов.

Изучение опыта проведения расчетов внедрения инвестиционных проектов позволило автору систематизировать показатели экономической эффективности внедрения инвестиций на крупных промышленных предприятиях, а также предложить дополнительные показатели, которые целесообразно использовать при проведении оценки эффективности внедрения нового оборудования для работы компании.

Ключевые слова: Инвестиции, инвестиционная активность, инновационная деятельность, методика, механизм, объект, показатель, субъект, химическая промышленность, эффективность.

Abstract: The author of the article drew attention to the fact that, despite the existence of extensive experience in the calculations the implementation of the investment gained in theoretical and practical studies of modernity, there are significant disadvantages of methods of application of the mechanism of assessment of economic efficiency of investments businesses.

The learning experience of the calculations the implementation of investment projects allowed the author to systematize the indicators of economic efficiency of introduction of investments in large industrial enterprises, and to propose additional indicators that might be used in the evaluation of the effectiveness of the introduction of new equipment for the company.

Keywords: Investments, investment activity, innovative activity, methods, mechanism, object, record, subject, chemical industry, efficiency.

Проблема формирования механизма оценки экономической эффективности инвестиций современных промышленных предприятий объясняется несовершенством методологического аппарата, его неполной разработанностью и отсутствием своевременного внедрения при проведении расчетных операций.

В данном случае необходим комплексный подход к решению данной проблемы. В частности, создание механизма оценки экономической эффективности инвестиций требует так называемого «блочного» подхода.

Механизм оценки экономической эффективности инвестиций хозяйствующих субъектов строится на основе трех блоков:

- блок 1. Оценка теоретических подходов к формированию инструментария эффективности инвестиций предприятий промышленности;

- блок 2. Оценка использования инструментария эффективности инвестиций предприятия химической промышленности на современном этапе;

- блок 3. Разработка инструментария оценки эффективности комплексной инновационной программы долгосрочного и устойчивого развития хозяйствующих субъектов химической промышленности.

Наглядно «блочный» подход разработки механизма оценки экономической эффективности инвестиций современных промышленных предприятий показан на рис. 1.

«Блочный» подход к разработке механизма оценки экономической эффективности инвестиций хозяйствующих субъектов позволяет систематизировать инструментарий, необходимый для дальнейшей работы – в частности, на первом этапе (блок 1) необходимо на теоретическом уровне сформировать основные понятия оценки экономической эффективности инвестиций; на втором этапе (блок 2) важным является усвоение особенностей применения уже существующих методик оценки экономической эффективности инвестиций; на третьем этапе (блок 3) происходит непосредственно разработка инструментария оценки эффективности комплексной инновационной программы долгосрочного и

устойчивого развития хозяйствующих субъектов промышленности.

В рамках первого блока необходимо обратиться к теоретическим аспектам формирования непосредственно экономического механизма, а также к существующим определениям понятия «инвестиция».

В таблице 1 приведены определения, существующие в научной литературе, по вопросу дефиниции «экономический механизм».

Таким образом, в приведенных определениях понятия «экономический механизм» выявлены положительные и отрицательные стороны. В связи с этим, возможным является предложение собственного определения: экономический механизм – это совокупность инструментария воздействия по трем центрам ответственности: объект, субъект и ядро, где объектом воздействия является источники финансирования процесса, субъектом – компания, ядром – совершенствование деятельности субъекта.

Приведенное понятие экономического механизма можно также «разложить» на блоки – рисунок 2.

Таким образом, данные рисунка 2 показывают, что основными элементами экономического механизма являются следующие: непосредственно инвестиции, субъекты механизма, объекты и процесс воздействия. В свою очередь, приведенные составляющие оказывают непосредственное влияние на инвестиционную деятельность при реализации экономического механизма. В частности, инвестиции привлекают субъектов, субъекты воздействуют на объект путем денежных вливаний и процесс завершается целевым достижением результата, поставленного в начале пути.

В рамках изучения теоретического подхода по блоку 1 необходимо обратиться ко всем составляющим данного процесса, поэтому целесообразным является исследование теории инвестиций.

На рисунке 3 приведены основные определения понятия «инвестиция», которые являются одними из основополагающих в современной научной литературе.

Блок-схема, приведенная на рисунке 4 показывает, что в целом существующая методика оценки инвестиций основана на расчете системы следующих взаимосвязанных показателей.

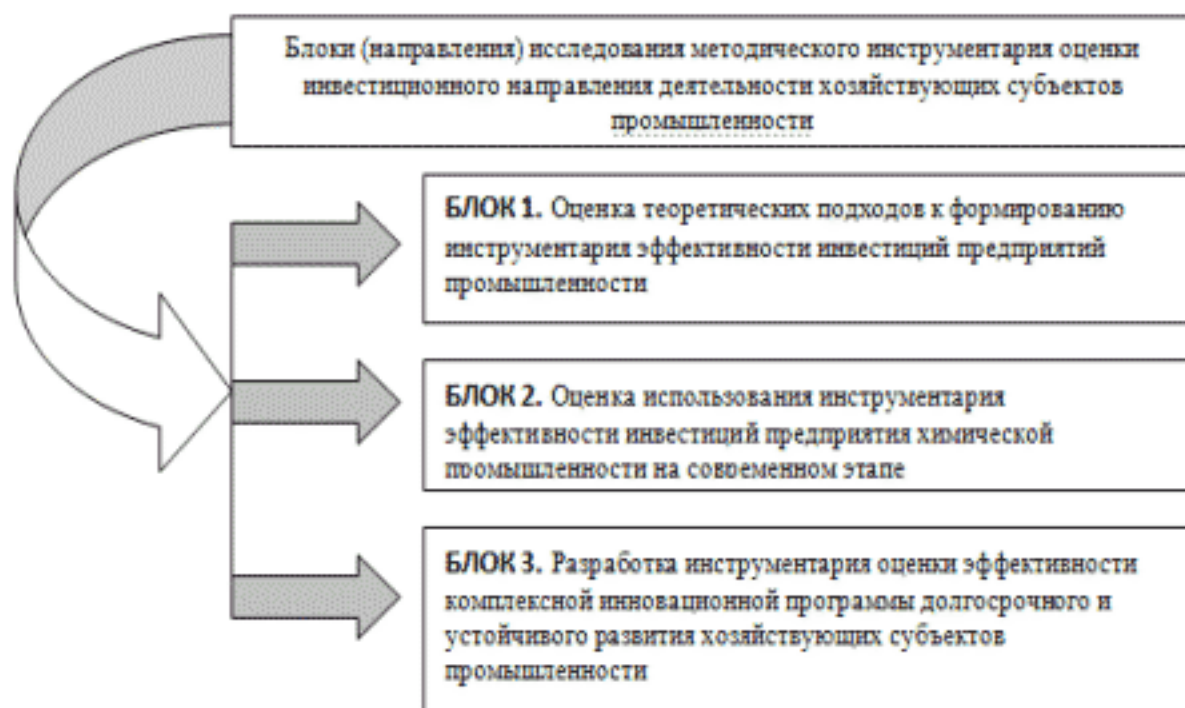

Рисунок 1 - «Блочный» подход к разработке механизма оценки экономической эффективности инвестиций хозяйствующих субъектов

Таблица 1 - Определение понятия «экономический механизм»

Определение 1	Источник 2	Достоинства 3	Недостатки 4
Экономический механизм как инструмент воздействия определяет процессуальное управление тем или иным объектом	[11]	Данное определение имеет трехзвенное основание: объект, субъект и центр, что представляет собой законченность и определенность	Сформированность экономического механизма помимо трех звеньев должна еще включать характеристику языка, а также характеристику целевой функции.
Экономический механизм как инструмент взаимодействия субъектов	[3]	Данное определение основано на функции субъектов, что является положительным для всех сторон деятельности	В данном случае выделены только «горизонтальные» взаимодействия субъектов
Экономический механизм представляет собой определенную последовательность связанных экономических явлений, которая представляет собой объективный характер	[9]	Достоинством данного определения является обращение к объекту взаимодействия	Определение не отражает экономической закономерности, а лишь определяет эту экономическую закономерность как целевую функциональную особенность
В экономике механизм должен быть представлен наглядно и сопровождается математическими значениями соответствующих экономических элементов. При этом логично использовать балансовый метод представления математических значений - как главную форму представительства всех сущностей в экономике.	[10]	Данное определение исходит из того, что термин вошел в экономику из технической науки и обращение к нему требует трансформации	В данном определении нет четкости по трем центрам ответственности.

Рисунок 2 - Составляющие элементы понятия «экономический механизм»

При разработке механизма оценки экономической эффективности инвестиций хозяйствующих субъектов химической промышленности нами принимались во внимание отдельные положения, рассмотренные в работах специалистов, исследующих проблемы оценки эффективности инвестирования бюджетных средств на федеральном уровне [5, с. 128], на уровне регионов России [6, с. 3-7], а также в рамках международного экономического сотрудничества [2].

В работах ряда авторов рассмотрены подходы к формированию механизма оценки

Если говорить о крупных промышленных предприятиях, то данные показатели рассчитываются с учетом вариации на 5 прогнозных лет. Указанные показатели доказывают эффективность и отражаются в Приказе предприятия по инвестиционным проектам, как утвержденные, также график реализации отправляется на всех ответственных и ставится за-

дача нарушения конечного срока реализации проекта.

Однако, «бумажный» расчет зачастую на практике, даже при нарушении сроков сдачи объекта, оказывается нежизнеспособным. Данный факт связан с недостаточной разработанностью экономических показателей и минимальным расчетным периодом. В данном случае необходимо обратиться к третьему блоку построения механизма оценки экономической эффективности инвестиций хозяйствующих субъектов, который приведен на рисунке 5.

1. Расчет показателя MPI

MPI – это модифицированный индекс прибыльности проекта с целью приведения проектов, у которых уже есть фактически понесенные затраты и проектов, предполагаемых к старту в следующем планируемом году (периоду), к единому временному срезу, с точки зрения будущих инвестиций.

$$MPI = \frac{NPV_{\text{опер. притоков/оттоков}} + TV}{(Current\ Investments + Discounted\ Future\ Investments)} \quad (1)$$

где NPV опер. притоков/оттоков – чистая приведенная стоимость будущих операционных притоков и оттоков за 10-летний период реализации проекта;

TV оставшиеся возможные дисконтированные потоки от проекта за горизонтом планирования 10 лет;

Current Investments – планируемые недисконтированные инвестиции в проект текущего года;

Discounted Future Investments – планируемые будущие дисконтированные инвестиции в проект после текущего года.

Например, если инвестиции в проект рассматриваются, начиная с 2016 года, то Current Investments берутся, как инвестиции 2016 года, а Discounted Future Investments все оставшиеся инвестиции, начиная с 2017 года включительно.

$$Discounted\ Future\ Investments = \sum_{t=1}^T \frac{Future\ Investments(t)}{(1+WACC)^t} \quad (2)$$

где Future Investments – планируемые будущие инвестиции в проект после текущего года.

Введение показателя проекта MPI вызвано тем, что при выборе проектов к реализации в планируемом периоде, необходимо убрать уже понесенные на него затраты. Необходимость вызвана тем, что компания заинтересована в скорейшем возврате уже вложенных в проект инвестиций, поэтому оценка эффективности капиталовложений производится

без учета инвестиций, которые нельзя вернуть, сократить или же прекратить.

Актуальность введения в инвестиционный инструментарий данного показателя обоснована тем, что классическое понимание в части принятия решения о начале реализации проекта говорит о том, что проект с коэффициентом $P1 < 1$ не должен быть одобрен для начала реализации, при значениях $P1 > 1$ считается, что проект, как вложение капитала, является эффективным. Соответственно, при выбо-

ре к реализации между двумя проектами, будет выбран тот, у которого MPI выше и $MPI > 1$. Соответственно, при выборе к реализации между двумя проектами, будет выбран тот, у которого MPI

выше. Для сервисных подразделений для оценки привлекательности проектов использовать индекс MPI наравне с проектами основных подразделений.

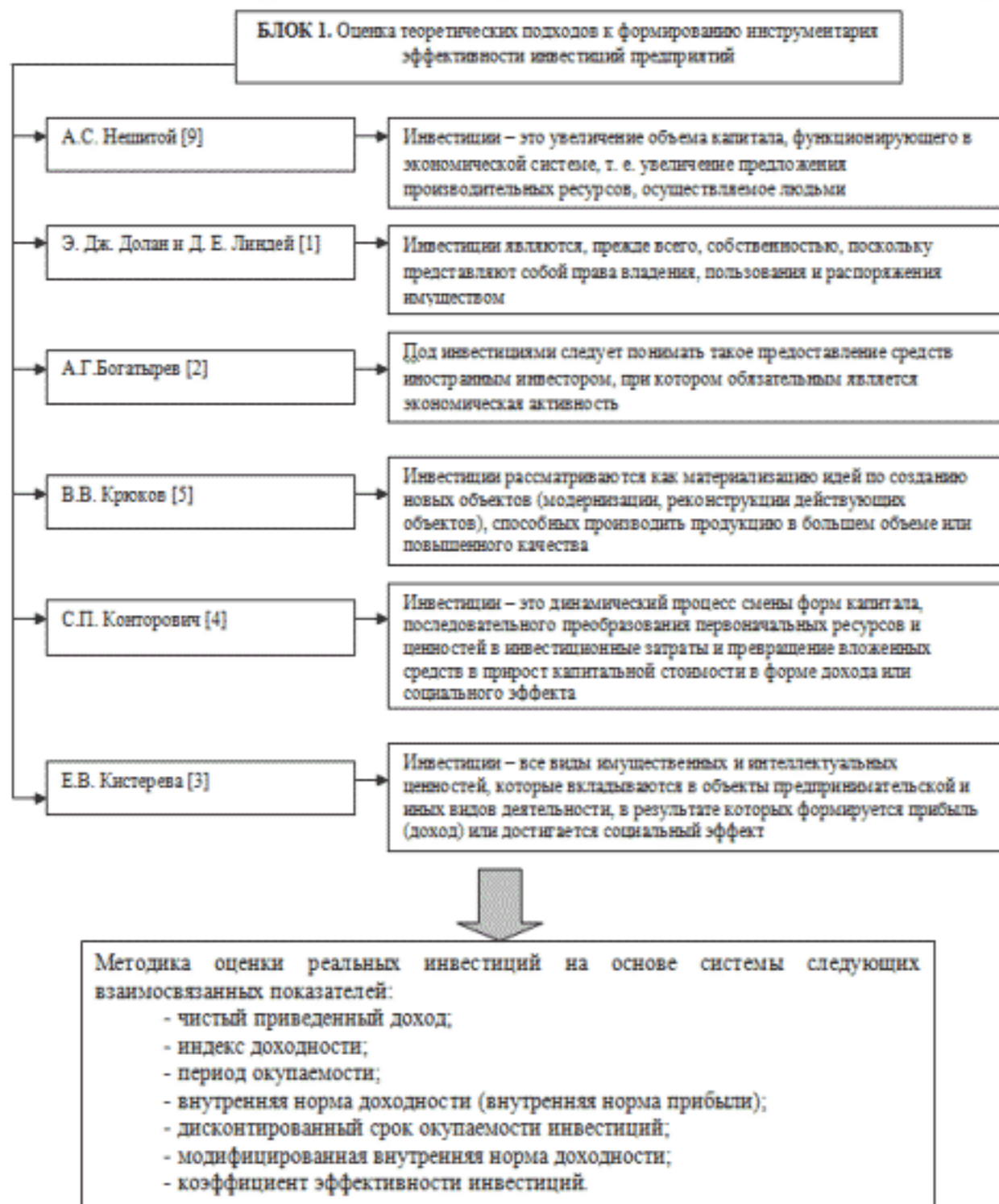

Рисунок 3 - Определения понятия «инвестиции» и формирование экономического механизма инструментария их оценки

II. Расчет показателя TV
Показатель TV отражает оставшиеся возможные дисконтированные потоки от проекта за горизонтом планирования 10 лет.

$$TV = \frac{CF}{WACC} \left(\frac{1}{1+WACC} \right)^{t-10} \quad (3)$$

где: CF – Среднее значение денежного потока за период с 6-й по 10-й год проекта;
 t – Горизонт планирования 10 лет;
 WACC=11,4% средневзвешенная стоимость капитала.

Использование среднего значения для расчета TV за период с 6-й по 10-й год проекта связано с цикличностью отрасли. Исключение: Расчет TV для месторождений не проводится. В этом случае NPV считается не на 10-ти летнем горизонте времени, а на конкретный период времени до конечного срока отработки месторождения.

III. Расчет показателя NPV (с учетом показателя TV).

NPV – это чистая приведенная стоимость или сумма дисконтированных потоков денежных средств за весь срок реализации проекта. В случаях, когда длительность проекта превышает 10 лет и конечный срок его завершения не известен, дополнительно рассчитывается TV (terminal value). Для расчета индексов прибыльности MPI, PI используется NPV операционных притоков/оттоков.

$$NPV = NPV_{10} + TV \quad (4)$$

где NPV=10 рассчитывается как обязательный показатель эффективности:

$$NPV_{t=10} = \sum_{t=10}^T \frac{CF(t)}{(1+WACC)^t} \quad (5)$$

где t – период времени (год);
 T – Горизонт расчета проекта;
 CF(t) – Чистый денежный поток в год;
 WACC – средневзвешенная стоимость капитала (равна ставке дисконтирования).

Стандартный (классический) показатель NPV=10 рассчитывается за 5-летний горизонт планирования, независимо от года начала реализации.

Показатель же NPVt=10 показывает дисконтированные потоки проекта за 10 лет, приведенные к текущей стоимости денежных средств. Главное отличие показателя NPVt=10 от показателя NPVoper притоков/оттоков – это то, что он включает в себя все виды деятельности по проекту: операционную, инвестиционную и финансовую.

БЛОК 2. Оценка использования инструментария эффективности инвестиций предприятия промышленности на современном этапе

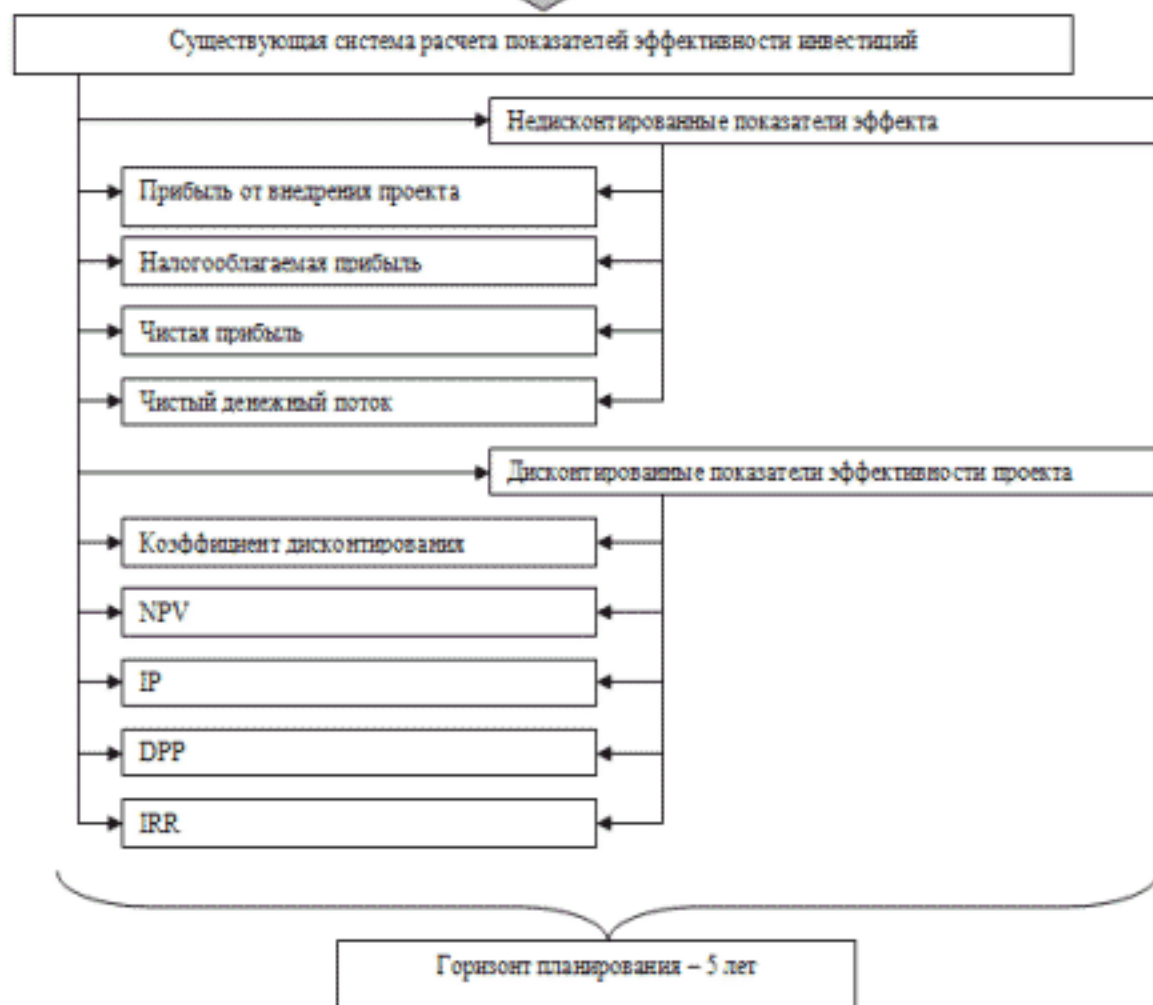

Рисунок 4 - Оценка использования инструментария эффективности инвестиций предприятия на современном этапе

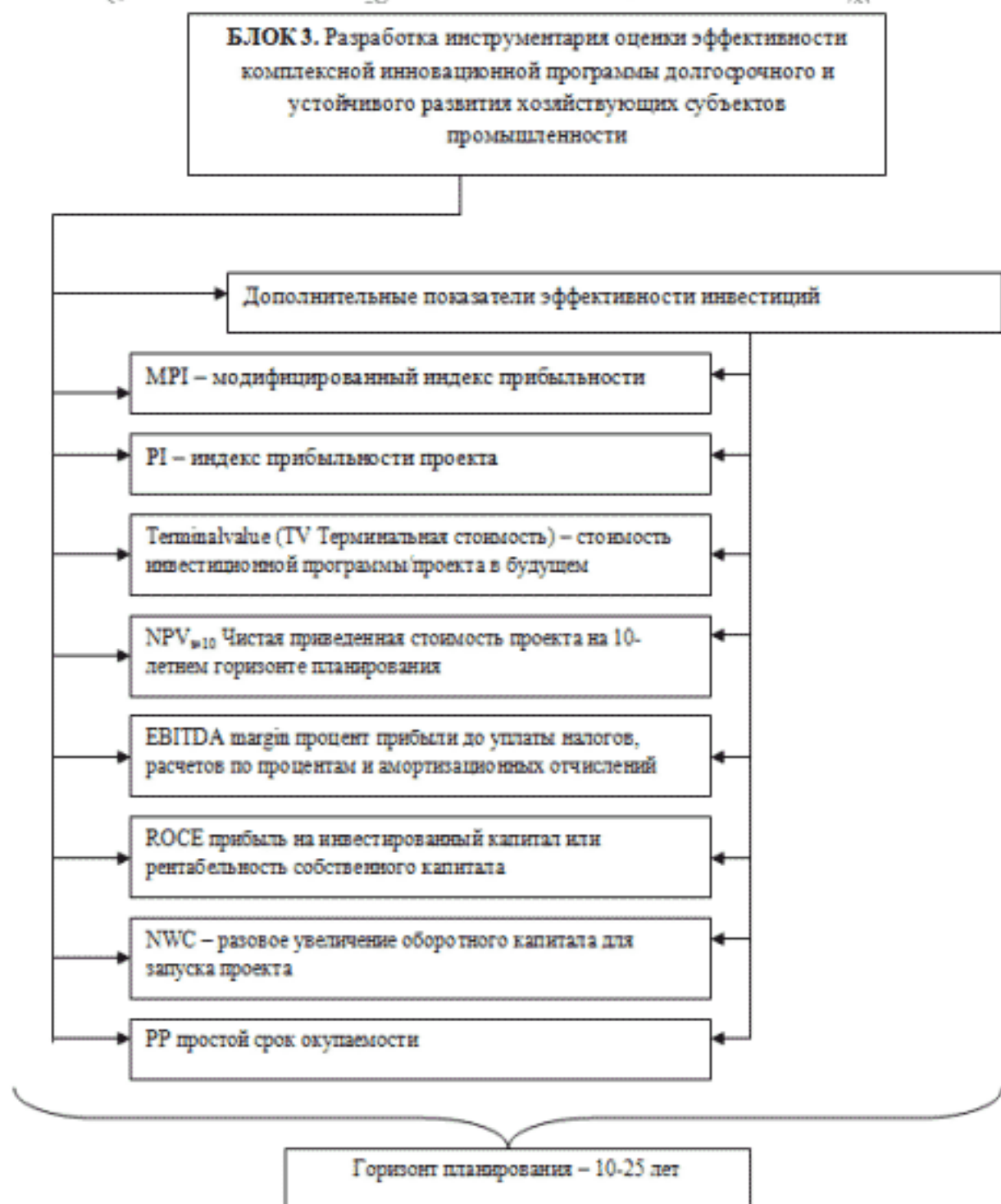

Рисунок 5 - Разработка инструментария оценки эффективности комплексной инновационной программы долгосрочного и устойчивого развития хозяйствующих субъектов промышленности

IV. Расчет показателя EBITDA Margin
 EBITDA Margin – процент прибыли до уплаты налогов, расчетов по процентам и амортизационных отчислений.

$$EBITDA_{margin} = \frac{EBITDA}{Sales\ revenue}$$

(6) где EBITDA – прибыль до уплаты налогов, вычета начисленных процентов, амортизационных отчислений;
 Salesrevenue – выручка по проекту

Смысловая нагрузка показателя: рентабельность по EBITDA показывает, какой процент от выручки является операционной прибылью проекта. Данный показатель важен с точки зрения поддержания стратегии группы компаний химической промышленности.

Порядок расчета:
 расчет EBITDAmargin (относительный показатель в процентах) производится по годам, при этом расчет необходимо производить с года, когда проект начинает приносить прибыль.
 значение показателя в целом по проекту берется как среднее значение за период с 6-й по 10-й год

проекта, т.е. рассчитывается для каждого года, а затем усредняется.

Использование именно последней пятилетки вызвано тем, что она не включает срока строительства и периода, когда проект выходит на проектную мощность или целевой показатель KPI. Для месторождений рассчитывается среднее значение в период с 6-го по 10-й год его эксплуатации. Если длительность проекта за минусом срока строительства меньше 5-ти лет, то значение показателя по проекту берется как среднее значение за этот промежуток времени, т.е. рассчитывается для каждого года после окончания строительства, а затем усредняется.

Поскольку ИП подразумевает собой получение прибыли от реализации, то чистый денежный поток (ЧДП), восстановленный на налог на прибыль, и

$$ROCE = \frac{EBIT}{TA(\text{average for period}) - CL(\text{average for period})} \quad (7)$$

где EBIT – прибыль компании до вычета налогов и начисленных процентов по кредитам и займам;
Total Assets – средняя сумма активов за период;
Current liabilities – текущие обязательства за период.

Показатель ROCE характеризует доходность инвестиционного проекта для владельца. Для инвестиционных проектов, где представляется невозможным посчитать общий размер активов и текущих обязательств, расчет необходимо производить по упрощенной формуле:

$$ROCE = EBIT / (\text{Total capital Investments} + \text{Working capital} + \text{Depreciation}) \quad (8)$$

Значение показателя в целом по проекту берется как среднее значение за период с 6-й по 10-й год проекта, т.е. рассчитывается для каждого года, а затем усредняется. Использование именно последней пятилетки вызвано тем, что она не включает срока строительства и периода, когда проект выходит на проектную мощность или целевой пока-

затель KPI. Для месторождений рассчитывается как среднее значение за весь период эксплуатации с учетом всех инвестиций и доходов.

Если длительность проекта за минусом срока строительства меньше 5-ти лет, то значение показателя по проекту берется как среднее значение за этот промежуток времени, т.е. рассчитывается для каждого года после окончания строительства, а затем усредняется.

Последний предлагаемый к расчету показатель – ВВД к чистому денежному потоку на 25 лет: 10 лет – рассматриваемый горизонт планирования ЧДП + прогноз на 15 лет со среднегодовыми чистыми денежными потоками, равными среднему ЧДП за последние 5 лет.

Таким образом, предложенные дополнительные показатели инструментария оценки эффективности комплексной инновационной программы долгосрочного и устойчивого развития хозяйствующих субъектов промышленности позволят более аргументировано проранжировать инвестиционный проект, то есть дадут большую доказательную базу.

Библиографический список

1. Долан Дж.Э., Линдей Д.Е. Макроэкономика. – СПб.: Литера плюс, 1996. – 446 с.
2. Долматович И.А. Финансово-экономический механизм обеспечения военно-экономической интеграции государств-участников Содружества независимых государств // Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Ярославль, 2003.
3. Измалков С., Сонин К., Юдкевич М. Теория экономических механизмов // Вопросы экономики. – 2008. – № 1. – С. 30-35.
4. Кистерева Е.В. Инвестиционный бизнес-план, сделанный «вручную» // Справочник экономиста. – 2007. – №2. – С. 86-93
5. Колесов Р.В. Надежность финансово-экономического обеспечения военных поставок в системе экономической безопасности службы горючего ВС РФ // Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Ярославль, 2006. – 174 с.
6. Колесов Р.В., Проскурнова К.Ю. Бюджетно-инвестиционная модель экономического роста регионов России // Финансовый бизнес. 2017. № 3 (188), с. 3-7.
7. Конторович С.П. Управление инвестиционной привлекательностью предприятия (системно-оценочный аспект) – М.: Дело, 2010. – 451 с.
8. Крюков В.В. Новые подходы к оценке инвестиционных проектов // Известия Южного федерального университета. Технические науки. – 2006. – №4. – С. 285-291.
9. Кульман А. Экономические механизмы. – М.: Издат. группа «Прогресс»; «Универс», 1993. – 385 с.
10. Дачинов Ю.Н. Экономический механизм предприятия // Видеонаука: сетевой журн. – 2016. – №3. – С. 15-21.
11. Мухин В.И. Исследование систем управления: учебник. – М.: Экзамен, 2002. – 485 с.
12. Нешитой А.С. Инвестиции: Учебник. – 5-е изд., перераб. и испр. – М.: Издательско-торговая корп. «Дашков и Ко», 2007. – 372 с.
13. Экономическая теория для бакалавров менеджмента: учебно-методический комплекс дисциплины / В. Д. Богатырев, А. Ю. Ситникова. – Самара: Изд-во Самар. гос. аэрокосм. ун-та, 2008. – 256 с.

References

1. Dolan Dzh. E., Lindej D. E. Makroekonomika. – SPb.: Litera plus, 1996. – 446 s.

2. Dolmatovich I.A. Finansovo-ehkonomicheskij mekhanizm obespecheniya voenno- ehkonomicheskoy integracii gosudarstv-uchastnikov Sodruzhestva nezavisimyh gosudarstv // Dissertaciya na soiskanie uchenoj stepeni kandidata ehkonomicheskix nauk / Yaroslavl', 2003.
3. Izmailov S., Sonin K., Yurkevich M. Teoriya ehkonomicheskix mekhanizmov // Voprosy ehkonomiki. – 2008. – № 1. – S. 30-35.
4. Kistereva E.V. Investitsionnyj biznes-plan, sdelannyj «vruchnyu» // Spravochnik ehkonomista. – 2007. – № 2. – S. 86-93.
5. Kolesov R.V. Nadezhnost' finansovo-ehkonomicheskogo obespecheniya voennyh postavok v sisteme ehkonomicheskoy bezopasnosti sluzhby goryuchego VS RF // Dissertaciya na soiskanie uchenoj stepeni kandidata ehkonomicheskix nauk / Yaroslavl', 2006. – 174 s.
6. Kolesov R.V., Proskurnova K.YU. Byudzhetno-investitsionnaya model' ehkonomicheskogo rosta regionov Rossii // Finansovyj biznes. 2017. № 3 (188). S. 3-7.
7. Kontorovich S.P. Upravlenie investitsionnoj privlekatel'nost'yu predpriyatiya (sistemno-ocenochnyj aspekt) – M., C Delo, 2010. – 451 s.
8. Kryukov V.V. Novye podhody k ocenke investitsionnyh projektov // Izvestiya YUzhnogo federal'nogo universiteta. Tekhnicheskie nauki. – 2006. – №4. – S. 285-290.
9. Kul'man A. EHkonomicheskie mekhanizmy. – M.: Izdat. gruppa «Progress»; «Univers», 1993. – 385 s.
10. Lachinov YU.N. EHkonomicheskij mekhanizm predpriyatiya // Videonauka: setevoj zhurn. – 2016. – №3. – S. 15-21.
11. Muhin V.I. Issledovanie sistem upravleniya: uchebnik. – M.: EHkzamen, 2002. – 485 s.
12. Neshitov A.S. Investicii: Uchebnik. – 5-e izd., pererab. i ispr. – M.: Izdatel'sko-torgovaya korp. «Dashkov I Ko», 2007. – 372 s.
13. EHkonomicheskaya teoriya dlya bakalavrov menedzhmenta: uchebno-metodicheskij kompleks discipliny / V. D. Bogatyrev, A. YU. Sitnikova. – Samara: Izd-vo Samar, gos. aehrokosm, un-t, 2008. – 256 s.

СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПОКАЗАТЕЛЕЙ РЫНКА ТРУДА В СООТВЕТСТВИИ С ОБНОВЛЕННОЙ МЕТОДОЛОГИЕЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ТРУДА

Качанова Н.Н., к.э.н., доцент, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Долбик-Воробей Т.А., к.э.н., доцент, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Аннотация: В настоящей статье представлены основные изменения в методологии российской статистики труда в соответствии с Резолюцией о статистике трудовой деятельности, занятости и недоиспользовании рабочей силы, принятой 19-й Международной конференцией статистиков труда, а также новые статистические классификации, понятия, определения и методика расчета показателей рынка труда, проанализирована их динамика.

Ключевые слова: статистика рынка труда, рабочая сила, трудовая деятельность, занятость, безработица, международные стандарты, статистические показатели.

Abstract: This article presents main changes in the methodology of Russian labor statistics in accordance with the Resolution concerning statistics of the economically active population, employment, unemployment and underemployment adopted by the Nineteenth International Conference of Labour Statisticians. New statistical classifications, concepts, definitions and methodology of labor market indicators calculation are presented as well. The analysis of their dynamics is studied.

Keywords: labor market statistics, labor force, labor activity, employment, unemployment, international standards, statistical indicators.

Статистика рынка труда изучает количественные и качественные характеристики закономерностей массовых общественных явлений и процессов в области рынка труда, механизм спроса и предложения на рабочую силу, который обеспечивает взаимосвязь цены и условий труда между работодателями и наемными работниками. В 1991 с учетом возникновения рыночных отношений был принят ФЗ РФ «О занятости населения в Российской Федерации». На базе которого были разработаны и установлены правовые и экономические основы занятости и безработицы населения. Основные понятия и определения статистики рынка труда определены в соответствии с международными стандартами и рекомендациями Международной организации труда (МОТ). В соответствии с обновленными международными стандартами в области статистики труда, принятыми 19-й Международной конференцией статистиков труда в форме Резолюции о статистике трудовой деятельности, занятости и недоиспользования рабочей силы (МОТ, октябрь 2013 г.), произошли существенные изменения в статистической методологии рынка труда [1-2]. Принципиально обновлены действовавшие стандарты, введены новые концепции «трудовой деятельности» и «недоиспользования рабочей силы».

Трудовая деятельность определена, как деятельность, которая осуществляется и мужчинами, и женщинами в целях производства товаров или оказания услуг для использования другими лицами или для собственного использования. При этом трудовая деятельность может осуществляться в экономических единицах любой формы (с подробной расшифровкой пяти форм).

В статистике труда выделяют статусы участия в составе рабочей силы: занятые, безработные и лица, не входящие в состав рабочей силы (в том числе лица, относящиеся к потенциальной рабочей силе). Необходимо отметить, что сохраняется правило приоритетности: так, занятые имеют приоритет по отношению к безработным и лицам, не входящим в состав рабочей силы, а безработные, соответственно перед лицами, не входящими в состав рабочей силы. Соответственно лица классифицируются в соответствии с пятью формами трудовой деятельности по отношению к учетному периоду времени (краткому (неделя) или длительному). Основной трудовой деятельностью выступает любая продуктивная деятельность, а среди различных форм трудовой деятельности та, которую сам респондент вы-

бирает как основную форму деятельности. Численность рабочей силы включает данные о занятых в экономике и безработных, полученные по итогам выборочного обследования населения по проблемам занятости (обследования рабочей силы).

Принципиально новым является отмена с 2017 г. верхней границы обследуемого возраста в обследовании рабочей силы. Из-за введения новой методики увеличилась общая численность обследованного населения, и соответственно изменится оценка уровней экономической активности, занятости и безработицы. При классификации населения введена новая статистическая категория – лица, занимающиеся натуральным производством продуктов питания. К ним относятся лица, занимающиеся любым из видов деятельности, связанных с изготовлением и/или переработкой для хранения продуктов сельского хозяйства, рыболовства, охоты и собирательства. Таким образом, семья производит продукты питания, которые дополняют источники средств к существованию домохозяйства или семьи. При этом не учитываются лица, которые занимались такого рода деятельностью как видом отдыха или досуга. Также новым моментом является выделение лиц, работающих в качестве волонтеров. Следует отметить, что в данной форме трудовой деятельности сохраняются выполнение работ не менее одного часа без гражданских или административных обязательств, без вознаграждения в натуральной или денежной форме (за исключением, например, бесплатного питания в период работы, проживания и т.п.).

Недоиспользование рабочей силы – отсутствие равенства между предложением рабочей силы (занятыми, безработными и лицами, не входящими в состав рабочей силы) и спросом на нее (количеством занятых и вакантных рабочих мест). С учетом последнего появляются индикаторы мониторинга рынка рабочей силы: неполная занятость, безработица и потенциальная рабочая сила.

Для статистического анализа результатов деятельности на рынке труда предложена система показателей, состоящая из трех блоков и базирующейся на новых понятиях и определениях.

Проведем статистический анализ отдельных показателей рынка труда, используя данные выборочного обследования рабочей силы среди населения 15 лет и старше, проводимого Росстатом, за I квартал 2017 года [3]. Уровень участия в рабочей силе в возрасте от 15 лет и старше по всему насе-

лению составляет 62,5% (среди мужчин – 71,0%, а женщин – 55,4%). Уровень занятости в целом по населению – 59,0%, (мужчин – 66,9%, женщин – 52,4%). При этом общий уровень безработицы составляет 5,5%, с учетом пола респондента различий практически нет, среди женщин немного ниже (соответственно – 5,7% и 5,4%).

Следует отметить, что наблюдаются достаточно заметные различия в структуре занятого населения

по занятиям на основной работе. Почти четвертую часть (24,3%) занимают специалисты высшего уровня квалификации, 16,0% – работники сферы обслуживания и торговли, почти одинакова доля специалистов среднего уровня квалификации (13,2% и операторов производственных установок и машин (12,8%). Однако в гендерном разрезе эти различия очень существенны (таблица 1):

Таблица 1 - Структура занятого населения по занятиям на основной работе

Вид занятия на основной работе	Удельный вес, %		Расчетная таблица	
	Мужчины	Женщины	$(d_n - d_w)^2$	$(d_n + d_w)^2$
Руководители	7,9	5,6	5,29	182,25
Специалисты высшего уровня квалификации	17,3	31,8	210,25	2410,81
Специалисты среднего уровня квалификации	10,1	16,5	40,96	707,56
Служащие, занятые подготовкой и оформлением документации, учетом и обслуживанием	1,0	5,6	21,16	43,56
Работники сферы обслуживания и торговли, охраны граждан и собственности	9,7	22,6	166,41	1043,29
Квалифицированные работники сельского и лесного хозяйства, рыбоводства и рыболовства	2,4	1,9	0,25	18,49
Квалифицированные работники строительства, транспорта и рабочие родственных занятий	21,2	4,7	272,25	670,81
Операторы производственных установок и машин, сборщики и водители	22,2	2,9	372,49	630,01
Неквалифицированные рабочие	8,3	8,3	0,0	275,56
Всего	100,0	100,0	1089,06	5982,34

Источник: /www.gks.ru/ Стат. бюллетень «Итоги выборочного обследования рабочей силы», I квартал 2017 года

Около трети специалистов высшего уровня квалификации (первое место) занимают женщины (среди мужчин это только 17% - третье место). Более одной пятой среди женщин составляют работники сферы торговли – это второе место среди респондентов, а среди мужчин – это квалифицированные работники сферы строительства и транспорта (21,2%), на третьем месте среди женщин – специалисты среднего уровня квалификации (16,5%), а среди мужчин – специалисты высшего уровня квалификации – 17,3%. Рассчитав коэффициент Рябцева (гр. 4,5 таблица 1), можно сделать вывод, что за первый квартал 2017 года наблюдается значительный уровень структурных различий (30-50% по шкале атрибутивных оценок структурных различий):

$$K_{\text{Рябцева}} = \frac{\sqrt{\sum (d_n - d_w)^2}}{\sqrt{\sum (d_n + d_w)^2}} \cdot 100\% = \frac{\sqrt{1089,06}}{\sqrt{5982,34}} \cdot 100\% = 42,5\%$$

Как показывают результаты обследования в первом квартале средняя продолжительность поиска работы составляла 7,9 месяца, причем вне зависимости от пола опрашиваемых. И среди занятых мужчин, и среди занятых женщин около 2% респондентов имеют две и более работы, при этом ищут дополнительную работу 8,4% занятых мужчин и только 6,1% женщин. Следует отметить, что в гендерном разрезе различия в структуре занятых по месту дополнительной работы незначительна ($K_{\text{Рябцева}} = 14,1\%$ – низкий уровень различий структур (норматив (7-15%))):

Таблица 2 - Структура занятого населения в возрасте 15 лет и старше по месту дополнительной работы

Пол	Доля занятых, %:				Занятое население по месту дополнительной работы, тыс. чел.:
	на предприятии, в организации со статусом юридического лица	в сфере предпринимательской деятельности без образования юридического лица	по найму у физических лиц, индивидуальных предпринимателей, в фермерском хозяйстве	в собственном домашнем хозяйстве по производству продукции сельского, лесного хозяйства, охоты и рыболовства для продажи или обмена	
мужчины	18,3	37,0	21,3	23,4	733,0
женщины	28,0	41,4	12,1	18,5	643,0

Источник: /www.gks.ru/ Стат. бюллетень «Итоги выборочного обследования рабочей силы», I квартал 2017 года

Особое внимание стоит уделить расчету и анализу показателей недоиспользования рабочей силы (таблица 3). Уровень общей безработицы составляет 3,7%, при этом в гендерном разрезе практически нет отличий – мужчин – 3,8% женщин – 3,6%, что характерно, и показатель долгосрочной безработицы мужчин на 1% выше, чем у женщин – 1,8%.

Серьезные расхождения наблюдаются при анализе структурных группировок численности населения в возрасте 15 лет и старше по разным формам трудовой деятельности по производству товаров и

услуг (таблица 4). Модальный возраст волонтеров и лиц, занимающихся трудовой деятельностью по производству товаров для собственного использования, очень близки по значению, соответственно 54,2 года и 55,6 года, но немного старше лиц, занимающихся стажировкой – 23,3 года. В то же время половина респондентов волонтеров и лиц, занимающихся трудовой деятельностью по производству товаров для собственного использования, старше соответственно 45,3 года и 51,0 года, а среди стажеров половина респондентов моложе 26,6 года.

Таблица 3 – Статистические показатели рынка труда

Показатель	Условное обозначение и алгоритм расчета	И кв. 2017г.
Численность работников, работавших неполное рабочее время по инициативе работодателя, работавших неполное рабочее время по соглашению сторон, а также находящихся в простое по вине работодателя и по причинам, не зависящим от работодателя и работника, тыс. чел.	Знеп.	1082,1
Численность, тыс. чел.:		
- рабочей силы	РС	75935
- занятых, всего	З	71724
- безработных	Б	4211
- потенциальной рабочей силы	РСпотенц.	1147
Совокупный показатель неполной занятости, %	$K_{знец} = \frac{Знеп. + Б}{РС}$	7,0
Суммарный показатель недоиспользования рабочей силы, %	$K_{рск} = \frac{Знеп. + Б + РСпотенц.}{РС + РСпотенц.}$	8,4
Коэффициент неполной занятости, %	$K_{знец} = \frac{Знеп.}{З}$	1,5
Доля лиц в состоянии долгосрочной безработицы, %	$K_{дл>1} = \frac{Б_{>1}}{Б}$	1,75

Источник: www.gks.ru от 24.05.2017 года; Стат. бюллетень «Итоги выборочного обследования рабочей силы», I квартал 2017 года

Таблица 4 - Численность населения в возрасте 15 лет и старше в различных формах трудовой деятельности по производству товаров и услуг по возрастным группам, тыс. чел.

Возраст, лет	Трудовая деятельность по производству товаров для собственного использования	Неоплачиваемая работа при прохождении профессионально-технической подготовки (стажировки)	Трудовая деятельность волонтеров
15-19	193	17	101
20-29	887	49	212
30-39	1381	18	245
40-49	1525	13	216
50-59	2088	11	277
60-69	1637	3	192
70 и старше	697	6	103
Всего	8407	118	1347

Источник: /www.gks.ru/Стат. бюллетень «Итоги выборочного обследования рабочей силы», I квартал 2017 года

Таблица 5 - Динамика индикаторов достойного труда в России 2010-2015 гг

Перечень показателей, рекомендуемых МОТ	2010	2011	2013	2015	Тпр, % ¹
Доля занятых лиц в общей численности населения в возрасте 15 - 72, %					
всего	62,7	63,9	64,8	65,3	0,8
мужчины	68,0	69,2	70,4	71,1	0,9
женщины	58,0	59,2	59,8	60,1	0,7
Уровень безработицы (15 - 72), %					
всего	7,3	6,5	5,5	5,6	-5,2
мужчины	7,9	6,9	5,8	5,8	-6,0
женщины	6,8	6,0	5,2	5,3	-4,9
Молодежь, которая не учится и не работает в возрасте 15-24 лет, в общей численности населения соответствующей возрастной группы, %					
всего	13,8	12,7	11,8	12,0	-2,8
мужчины	11,6	10,3	9,3	9,6	-3,7
женщины	16,1	15,1	14,4	14,5	-2,1
Неформальная занятость, Доля неформального сектора в общей занятости, %					
всего	16,4	18,2	19,7	20,5	4,6
мужчины	18,1	19,6	21,2	22,2	4,2
женщины	14,7	16,8	18,2	18,7	4,9
Адекватный заработок и продуктивная занятость					
Работающие бедные, %	-	13,1	7,8	10,7	-
Доля занятых с низким уровнем заработной платы (ниже 2/3 медианы почасового заработка), %					
всего	-	28,8	28,1	27,3	-
мужчины	-	19,6	21,4	20,7	-
женщины	-	36,5	33,8	32,9	-
Труд, который должен быть упразднен					
Детский труд, доля занятых в возрастной группе 5-17 лет, %					
всего	2,4	2,5	2,4	2,1	-2,6
мальчики	2,8	2,8	2,7	2,4	-3,0
девочки	2,0	2,1	2,1	1,8	-2,1
Безопасная работа, чел. на 100 000 работающих					

Уровень производственного травматизма со смертельным исходом	9,4	8,6	8,0	6,2	-8,0
Уровень производственного травматизма с не смертельным исходом	215	198	159	129	-9,7
Количество потерянных рабочих дней в случае временной нетрудоспособности на одну травму	46,8	48,4	47,4	48,6	0,8
Социальное обеспечение					
Доля населения, получающего трудовые пенсии, %	20,4	20,8	21,5	22,4	1,9
Расходы на здравоохранение, финансируемые не за счёт личных домохозяйств, %	77,4	81,0	79,5	-	-
Социально-экономический контекст					
Дети в возрасте 7-18 лет, которые не посещают школу, % от возрастной группы					
всего	0,20	0,18	0,16	0,14	-6,9
мальчики	0,24	0,22	0,19	0,16	-7,8
девочки	0,15	0,13	0,12	0,11	-6,0
Доли ВИЧ-инфицированного населения в численности населения в возрасте 15 лет и старше, %	0,4	0,5	0,5	0,7	11,8
Производительность труда (темпы прироста), %	3,2	3,8	1,8	-3,2	-
Неравенство в распределении доходов, раз	16,6	16,2	16,3	15,5	-1,4
Темпы прироста инфляции, %	8,8	6,1	6,5	12,9	-
Занятость по отраслям экономической деятельности, %					
Доля занятых в сельском хозяйстве	7,7	7,7	7,0	6,7	-2,7
Доля занятых в промышленности	27,7	27,5	27,7	27,2	-0,4
Доля занятых в сфере услуг	64,5	64,9	65,3	66,1	0,5
Доля заработной платы в ВВП	49,7	43,9	46,7	47,2	-1,0

Источник: официальный сайт Росстата: www.gks.ru/lnd-dtr.xls

Для характеристики рынка труда особую важность представляют индикаторы достойного труда, разработанные на основе рекомендаций МОТ. В таблице 5 представлена динамика основных групп этих показателей за 2010 -2015 гг. по данным Росстата.

За последние шесть лет доля занятых лиц в общей численности населения несколько выросла (положительный прирост); уровень безработицы снизился; также снизилась доля молодежи, которая не работает и не учится; увеличилась доля неформального сектора в общей занятости; примерно 10% составляют работающие бедные; 27,3% приходится на людей с низким уровнем заработной

платы, у женщин – это почти треть (32,9%). Положительным является сокращение использование детского труда; уменьшение доли детей, которые не посещают школу; снижение производственного травматизма. Отрицательными моментами являются: увеличение доли ВИЧ-инфицированного населения - почти на 12 %; снижение темпов роста производительности труда; рост темпов инфляции (ИПЦ).

Таким образом, внедрение новой методологии статистики труда с учетом международных стандартов в статистическую практику позволит дать более объективную характеристику российского рынка труда в современных условиях.

Среднегодовой прирост в период с 2010 по 2015 гг. – расчеты авторов

Библиографический список

1. «Официальная статистическая методология формирования системы показателей трудовой деятельности, занятости и недоиспользования рабочей силы, рекомендованный 19-ой Международной конференцией статистиков труда»/ Методологический сборник статистика труда от 2015 года. –М.: Росстат.
2. Приказ Росстата от 31.12.2015 г. №680 «Об утверждении Официальной статистической методологии формирования системы показателей трудовой деятельности, занятости и недоиспользования рабочей силы, рекомендованных 19-ой Международной конференцией статистиков труда»
3. Статистический бюллетень «Итоги выборочного обследования рабочей силы», I квартал 2017 года
4. Электронный ресурс [http:// www.gks.ru](http://www.gks.ru)

References

1. «Official'naya statisticheskaya metodologiya formirovaniya sistemy pokazatelej trudovoj deyatel'nosti, zanyatosti i nedoispol'zovaniya rabochej sily, rekomendovannyj 19-oj Mezhduнародnoj konferenciej statistikov truda»/ Metodologicheskij sbornik statistika truda ot 2015 goda. –M.: Rosstat.
2. Prikaz Rosstat'a ot 31.12.2015 g. №680 «Ob utverzhdenii Oficial'noj statisticheskoy metodologii formirovaniya sistemy pokazatelej trudovoj deyatel'nosti, zanyatosti i nedoispol'zovaniya rabochej sily, rekomendovannyh 19-oj Mezhduнародnoj konferenciej statistikov truda»
3. Statisticheskij byulleten' «Itogi vyborochnogo obsledovaniya rabochej sily», I kvartal 2017 goda
4. Elektronnyj resurs [http:// www.gks.ru](http://www.gks.ru)

АНАЛИЗ И ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ТРУДА ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ: ПОИСК АДЕКВАТНЫХ КРИТЕРИЕВ

Кислухина И.А., д.э.н., профессор, Тюменский индустриальный университет, филиал в г. Нижневартовске

Аннотация: Статья посвящена исследованию проблемы формирования методики анализа и оценки эффективности труда государственных служащих. Обоснована необходимость разработки данной методики в условиях реформирования институтов власти и общества в современной России и решения актуальной задачи – повышения эффективности государственной службы. Предложена методика оценки эффективности труда госслужащих, включающая такие элементы как прогнозирование и планирование эффективности; оценка промежуточных результатов; определение качества работы; расчёт оперативности выполнения работы; достижение поставленных целей; использование творческого подхода; наличие обратной связи с обществом.

Ключевые слова: государственная служба, государственные служащие, эффективность труда.

Abstract: The article is devoted to the study of forming the analysis and evaluation methods of the effectiveness of civil servants work. The necessity of the development of this methodology in the conditions of reforming the institutions of power and society in modern Russia and solving the actual task of increasing the effectiveness of the civil service is substantiated. A methodology for assessing the effectiveness of civil servants' work is proposed, including such elements as: forecasting and efficiency planning, evaluation of intermediate results, performance quality determining, operational efficiency calculation, set goals achievement, using the creative approach, feedback with society.

Keywords: state service, civil servants, labor efficiency.

Важнейшей составляющей государственного управления на федеральном и региональном уровнях является государственная служба, обеспечивающая устойчивую взаимосвязь между властью и обществом посредством воплощения в жизнь государственных решений и осуществляющая обратную связь в форме обращений граждан.

Реформирование государственной службы Российской Федерации, наряду с проводимыми в нашей стране судебной, правоохранительной, военной и образовательной реформами, является приоритетным направлением современного развития институтов власти и общества. В принятой ещё в 2002 году федеральной программе «Реформирование государственной власти в Российской Федерации (2003-2005 гг.)» [1] была поставлена задача превратить государственную службу в профессиональную, служащую интересам гражданского общества. При этом, как отмечает А.В. Филипенко (с 1991 года глава администрации, а с 1996 по 2010 годы – губернатор Ханты-Мансийского автономного округа – Югры), «политика реформирования государственной службы предполагает выработку таких правил, норм разработки и принятия решений, организации их исполнения органами государственной власти, которые бы обеспечивали кардинальное повышение эффективности государственной службы в интересах развития гражданского общества и укрепления государства» [2].

Достижение указанной цели, по нашему мнению, во многом зависит от повышения эффективности деятельности государственных служащих. В этой связи особенно актуальной представляется проблема выработки адекватных методов оценки эффективности профессионального труда руководителей и специалистов, занятых на государственной службе.

В федеральной программе «Реформирование и развитие системы государственной службы Российской Федерации (2009-2013 годы)» разработка и внедрение механизмов, обеспечивающих результативность профессиональной служебной деятельности государственных служащих, названы важнейшими направлениями повышения эффективности государственной службы. При этом отмечается, что «в настоящее время показатели служебной деятельности государственных служащих недостаточно ориентированы на результативность их труда, на достижение целей и приоритетов государственных органов» (п. 15) [3].

По мнению С.А. Горбатова (Сочинский государственный университет), «в современном мире во многих развитых странах остро стоит проблема оценки эффективности работы государственных служащих. Это вызвано в первую очередь тем, что государственная служба занимает одно из ведущих мест в обеспечении нормального функционирования государства. От добросовестной, грамотной и эффективной работы государственных служащих зависит качество принимаемых управленческих решений, степень слаженности различных органов государственной власти, эффективность всего государственного аппарата, процветание государства в целом и как следствие, высокое благосостояние каждого гражданина» [4]. «Поэтому крайне важно вовремя выявлять эффективность отдельных государственных структур. Кроме того, в связи с быстрыми изменениями в социально-экономических условиях, усложнением социально-экономической системы требуется пересмотр существующих методов управления государственной службой и проведение мероприятий по повышению эффективности самих государственных служащих», – констатирует учёный [4].

Известный теоретик менеджмента П.Ф. Друкер, исследуя проблему повышения производительности работников умственного труда, подчеркнул, что её решение является самой главной задачей, стоящей перед развитыми странами в XXI веке, и в первую очередь от производительности труда этой группы работников «будет зависеть будущее процветание – более того, само существование, – развитых стран» [5].

По словам П.Ф. Друкера, «работа над повышением производительности работников умственного труда только начинается». В 2000 году она находилась примерно на том же уровне, на каком в 1900 году находилась работа по повышению производительности физического труда. Но сегодня о производительности работников умственного труда нам известно уже неизмеримо больше, чем было известно о производительности работников физического труда нашим предшественникам сто лет назад. Мы знаем почти все ответы на главные вопросы. Но мы ясно видим и проблемы, решить которые нам не под силу, а между тем решать их надо уже сегодня» [5].

Профессиональная деятельность руководителей и специалистов требует умения действовать в различных ситуациях по-разному, и в каждом конкретном случае затрачиваются различные усилия и раз-

личное время. Поэтому так трудно измерить их рабочую нагрузку и оценить эффективность выполняемой работы, осуществляемых разработок и принимаемых решений.

Можно, например, попытаться подойти к этой проблеме, разделяя различные типы дел, профессиональных обязанностей и функций по более или менее сложным единицам работы с учётом требующегося для их выполнения рабочего времени. Затем выполненные единицы работы «взвешиваются» относительно принятых стандартов и суммируются, что позволяет сравнивать работу одного специалиста с другой. Вместе с тем взвешенная оценка окажется достоверной только в том случае, если различия между однотипными единицами не слишком велики, и если усредняется затраченное сверх нормы время.

Нередко вместо сравнительной оценки работы отдельных специалистов эффективность труда оценивается по общей организационной нагрузке, с учётом общего количества выполненных проектов или завершённых работ в расчёте на одного сотрудника. Для более точной оценки рабочей нагрузки проекты «взвешиваются» по сложности, а средний показатель выполнения одним работником количества проектов переводится в средний показатель, измеряемый в человеко-годах, человеко-месяцах и т.п. Однако в этом случае фактически измеряется не эффективность труда, а рабочая нагрузка, что не даёт представления ни о затраченных на каждый проект усилиях, ни об их продвижении к завершению. Кроме того, эффективность труда специалиста или учреждения, перегруженного делами не обязательно выше тех, у кого объём работы меньше. Довольно часто, как показывает практика, чрезмерно загруженный специалист уделяет внимание лишь нескольким делам, оставляя прочие в стороне. В результате все задачи, оставленные «на потом», решаются на более низком профессиональном уровне.

Ряд экономистов утверждают, что, оценивая эффективность и производительность труда менеджеров и специалистов, необходимо учитывать качество работы [4, 6, 7 и др.]. В принципе это требование справедливо для любого дела. Вместе с тем, качество профессиональных услуг оценить достаточно сложно из-за такой особенности деятельности руководителей и специалистов, как возможность выбора альтернативных вариантов решения проблемы и применения нестандартных методов работы на основе независимых профессиональных суждений. В некоторых государственных учреждениях используется метод оценки качества профессионального труда посредством проверки отчётов о завершённых работах, с помощью которых устанавливается, были ли в каждом конкретном случае приняты все надлежащие меры для решения той или иной проблемы. Однако неточность и неполнота информации, представляемой в отчётах нередко не позволяет объективно оценить качество проделанной работы.

По нашему мнению, оценка эффективности труда государственных служащих должна включать в себя следующие элементы:

- прогнозирование и планирование эффективности;
- оценка промежуточных результатов;
- определение качества работы;
- расчёт оперативности выполнения работы;
- достижение поставленных целей;
- использование творческого подхода;
- наличие обратной связи с обществом.

В тех сферах профессиональной деятельности, где оценить качество и эффективность выполнения

работ можно лишь по проществу длительного времени, возникают особые проблемы. Так, чтобы оценить качество труда инженера, спроектировавшего мост, необходимо знать, сколько времени прослужит этот мост при условии надлежащего ухода и своевременного ремонта [6]. Эффективность долгосрочных социально-экономических программ, принимаемых Правительством Российской Федерации или органами государственной власти субъектов РФ, становится очевидной лишь по истечении определённого периода времени, требующегося для создания и «запуска» механизмов реализации, для обеспечения их стабильного функционирования и устранения недостатков. В данных условиях особую важность приобретает оценка эффективности на этапе планирования (оценка плановых показателей по проекту и прогноз результата), а также оценка промежуточных результатов работы.

Качество, по нашему мнению, является очень важной составляющей оценки эффективности труда государственных служащих. Контроль качества подразумевает оценку уровня профессиональных услуг путём сравнения конкретных результатов работы специалиста и сделанных им профессиональных заключений с установленными нормами и требованиями. При этом возникает необходимость разработки стандартных правил, регламентирующих выполнение определённых функций и устанавливающих границы полномочий. Оценка качества профессиональных услуг требует формального документирования каждого конкретного случая, что позволяет определить, на чём основано заключение специалиста, какое он принял решение и чем руководствовался при его принятии.

Эффективность многих профессиональных служб, в том числе государственной службы, в значительной степени зависит от оперативности выполнения работы. При реализации коммерческих проектов увеличение сроков исполнения, как правило, ведёт к росту издержек. В сфере социальных услуг от неоперативности страдают люди. Поэтому, оценка эффективности профессиональных услуг, по нашему мнению, требует учёта оперативности их исполнения. В некоторых случаях является необходимым установление «абсолютного» стандарта оперативности, например, при определении сроков рассмотрения обращений граждан и подготовки квалифицированного ответа.

При оценке эффективности деятельности государственных служащих можно использовать метод целевого управления, сущность которого состоит в сравнении результатов работы с установленными целями, при этом допускается определённая свобода действий в выборе средств и методов их достижения. По нашему мнению, достижение поставленных целей, должно стать одним из базовых критериев оценки эффективности труда работников, занятых на государственной службе. Кроме того, метод целевого управления стимулирует развитие творческого подхода к решению сложных нестандартных задач.

Способность специалиста к инновационной и творческой деятельности является важным фактором успешной работы. Надёжных способов объективной и регулярной оценки творческой деятельности не существует, но, тем не менее, эффективность профессиональной деятельности, по нашему мнению, во многом зависит от творчества. Даже если сотрудники организации обязаны следовать установленным нормам и это строго контролируется, некоторые отклонения от правил всё же являются допустимыми и полезными для повышения качества и эффективности работы (при условии тщательного документирования каждого подобного случая). Нормы и стандарты могут устаревать, и руководству

следует приветствовать попытки работников пересмотреть их и сформировать новые правила. При этом люди в организации не будут чувствовать себя скованными жесткими рамками установленных правил. Важной задачей руководства является формирование организационной среды, способствующей развитию творческого потенциала сотрудников. По мнению руководителя Национального центра проблем производительности в государственном секторе (США) П.Д. Эпштейна, если специалист способен понять, в какой ситуации стандарты неприменимы, творчески разрешить противоречия между стандартом и реальной ситуацией, по-новому увидеть проблему и найти новые подходы к ее решению, деятельность организации, в которой он работает, существенно выиграет в плане повышения эффективности. Большинство профессиональных государственных служб подотчетны общественности и должны строго следовать установленным нормам и правилам, однако это не должно мешать творческим поискам специалистов [6].

Мнение общественности и отдельных категорий населения, являющихся потребителями тех или иных профессиональных услуг, обеспечивает организацию обратную связь. Обратная связь должна осуществляться не только на этапе реализации проекта, но и на этапе планирования. Это поможет сделать проект более совершенным и заручиться поддержкой общественного мнения при принятии спорных решений. Оценка эффективности деятельности государственных служащих, равно как и разрабатываемых ими социально-экономических проектов, по нашему мнению, должна включать в рассмотрение наличие обратной связи и учитывать реакцию общественности.

Таким образом, методика анализа и оценки эффективности труда государственных служащих, основанная на расчете совокупности предложенных показателей, полагаем, будет способствовать повышению точности и объективности оценки, а также обеспечивать возможность принятия на ее основе адекватных управленческих решений.

Библиографический список

1. Федеральная программа «Реформирование государственной службы в Российской Федерации (2003-2005 годы)». Утверждена Указом Президента РФ от 19 ноября 2002 г. № 1336 (с изм. от 12 декабря 2005 г.) / Собрание законодательства Российской Федерации от 25 ноября 2002 г. № 47, ст. 4664.
2. Филипенко А.В. Государственная служба: проблемы реформирования в округе. Материалы к докладу на конференции «Гражданская государственная служба субъекта Российской Федерации в системе государственной службы России» (г. Ханты-Мансийск, 16-17 дек. 2003 г.). Ханты-Мансийск: Информ.-изд. центр. 2003, 64 с.
3. Федеральная программа «Реформирование и развитие системы государственной службы Российской Федерации (2009-2013 годы)». Утверждена Указом Президента РФ от 10 марта 2009 г. № 261 (с изм. от 10 августа 2012 г.) / Собрание законодательства Российской Федерации от 16 марта 2009 г. № 11, ст. 1277.
4. Горбатов С.А. Оценка эффективности деятельности государственных служащих / Политика, государство и право. 2014. № 11 / Режим доступа: <http://politika.snauka.ru/-2014/11/1980> (дата обращения: 29.04.2017 г.).
5. Друкер П.Ф. Задачи менеджмента в XXI веке / Пер. с англ. М.: Издательский дом «Вильямс», 2000, 272 с.
6. Эпштейн П.Д. Оценка и анализ производительности труда специалистов и руководителей / Эффективность государственного управления / Пер. с англ. / Общ. ред. С.А. Батчикова и С.Ю. Глазьева. М.: Фонд «За экономическую грамотность»; Российский экономический журнал; Издательство АО «Консалтбанк-ир». 1998, 848 с.
7. Bleiker H., Bleiker A. Citizen Participation Handbook for Public Officials and Other Professionals Serving the Public / Institute for Participatory Management and Planning. Laramie: Wyoming. 1998, p. III-3.

References

1. Federal'naya programma «Reformirovanie gosudarstvennoj sluzhby v Rossijskoj Federacii (2003-2005 gody)». Utverzhdena Ukazom Prezidenta RF ot 19 noyabrya 2002 g. № 1336 (s izm. ot 12 dekabrya 2005 g.) / Sbranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii ot 25 noyabrya 2002 g. № 47, st. 4664.
2. Filipeiko A.V. Gosudarstvennaya sluzhba: problemy reformirovaniya v okruge. Materialy k dokladu na konferencii «Grazhdanskaya gosudarstvennaya sluzhba sub'ekta Rossijskoj Federacii v sisteme gosudarstvennoj sluzhby Rossii» (g. Han-ty-Mansijsk, 16-17 dek. 2003 g.). Hanty-Mansijsk: Inform.-izd. centr. 2003, 64 s.
3. Federal'naya programma «Reformirovanie i razvitie sistemy gosudarstvennoj sluzhby Rossijskoj Federacii (2009-2013 gody)». Utverzhdena Ukazom Prezidenta RF ot 10 marta 2009 g. № 261 (s izm. ot 10 avgusta 2012 g.) / Sbranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii ot 16 marta 2009 g. № 11, st. 1277.
4. Gorbatov S.A. Ocenka ehfektivnosti deyatel'nosti gosudarstvennyh sluzhashchih / Politika, gosudarstvo i pravo. 2014. № 11 / Rezhim dostupa: <http://politika.snauka.ru/-2014/11/1980> (data obrashcheniya: 29.04.2017 g.).
5. Druker P.F. Zadachi menedzhmenta v XXI veke / Per. s angl. M.: Izdatel'skij dom «Vil'yams», 2000, 272 s.
6. Epshhtejn P.D. Ocenka i analiz proizvoditel'nosti truda specialistov i rukovoditelej / Ehffektivnost' gosudarstvennogo upravleniya / Per. s angl. / Obshch. red. S.A. Batchikova i S.YU. Glaz'eva. M.: Fond «Za ehkonomicheskuyu gramotnost'»; Rossijskij ehkonomicheskij zhurnal; Izdatel'stvo AO «Konsal'tbankir». 1998, 848 s.
7. Bleiker H., Bleiker A. Citizen Participation Handbook for Public Officials and Other Professionals Serving the Public / Institute for Participatory Management and Planning. Laramie: Wyoming. 1998, p. III-3.

ОСОБЕННОСТИ ПРИНЯТИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА

Кислухина И.А., д.э.н., профессор, Тюменский индустриальный университет, филиал в г. Нижневартовске

Аннотация: В статье представлены результаты исследования особенностей принятия управленческих решений на предприятии, находящемся в «зоне ближнего банкротства». Выработаны предложения по законодательному обеспечению антикризисного управления, осуществляемого вне арбитражного процесса, совершенствованию методики диагностики состояния предприятия и механизма прогнозирования банкротства, формированию системы доступной консалтинговой помощи предприятиям в области антикризисного управления. Выделены и описаны основные этапы досудебного антикризисного управления предприятием.

Ключевые слова: антикризисное управление, принятие управленческих решений, мониторинг экономического состояния предприятия, консалтинговая помощь, законодательное обеспечение антикризисного управления.

Abstract: The article presents the results of research into the specifics of making managerial decisions at an enterprise located in the «near bankruptcy zone». Several proposals have been developed: concerning legislative support of anti-crisis management, carried out outside the arbitration process; improving the methodology for diagnosing the state of the enterprise and the mechanism for forecasting bankruptcy; forming a system of accessible consulting assistance to enterprises in the field of crisis management. The main stages of the pre-trial crisis management of the enterprise are singled out and described.

Keywords: anti-crisis management, the adoption of management decisions, monitoring the economic state of the enterprise, consulting assistance, legislative support for anti-crisis management.

Принятие управленческих решений является одной из ключевых функций в деятельности любого руководителя, от эффективности выполнения которой зависит эффективность работы управляемого объекта (предприятия, подразделения, отдела и пр.) и/или процесса (внедрения новой технологии, реализации стратегической программы и т.п.). Решения, принимаемые в условиях кризиса и высокого риска банкротства, накладывают на руководителя повышенную ответственность за судьбу предприятия и его персонала. Неверное или несвоевременно принятое решение может привести кризисное предприятие к банкротству и ликвидации бизнеса. В этой связи принципиально важным, на наш взгляд, является правильная идентификация условий при-

нятия управленческих решений, т.е. той среды, в которой приходится действовать руководителю предприятия.

Отличительные особенности принятия управленческих решений в условиях кризиса и в обычных условиях. Управлять предприятием в условиях кризиса традиционными методами, характерными для управления в обычном режиме, как показывает практика, невозможно. Кризисная ситуация требует иных подходов к управлению и принятия таких решений, которые могли бы в кратчайшие сроки изменить ход событий и остановить падение предприятия в «кризисную пропасть». Антикризисное управление имеет существенные отличия от управления в обычном режиме (таблица 1):

Таблица 1 - Отличительные особенности антикризисного управления и управления в обычном режиме

Управление в обычном режиме	Антикризисное управление
1. Приоритет долгосрочного развития над получением сиюминутной выгоды.	1. Необходимость получения выгоды (дохода) в настоящее время, даже в ущерб вероятному будущему.
2. Подчиненность краткосрочных задач общей стратегии предприятия.	2. Отсутствие стратегических целей и планов развития на долгосрочную перспективу; краткосрочный характер планирования.
3. Стремление к максимизации выгоды (прибыли) и минимизации потерь (убытков).	3. Стремление к аккумулярованию денежных средств для предотвращения банкротства. Допущение вынужденных потерь.
4. Эффективное использование ресурсов (материальных и нематериальных), достигаемое посредством рационализации и интенсификации их использования.	4. Осуществление деятельности предприятия в режиме жесткой экономии ресурсов, которая достигается, преимущественно, уменьшением текущей потребности в оборотных средствах.
5. Преобладание мер наступательного характера в стратегических и тактических планах.	5. Преобладание мер защитного характера, предусмотренных антикризисной программой (сокращение производства, продажа части имущества, сокращение персонала и т.д.).
6. Инвестирование денежных средств в перспективные проекты, которые будут приносить прибыль предприятию в будущем.	6. Прекращение инвестиционной деятельности на весь период антикризисного управления: «замораживание» инвестиционных проектов; прекращение разработки и внедрения инноваций; закрытие нерентабельных производств.
7. Проведение активной социальной политики, направленной на улучшение условий труда и повышение уровня благосостояния работников.	7. Приостановка социальных программ, осуществление только обязательных текущих выплат работникам.

Отличие антикризисного менеджмента от управления в обычном режиме обусловлено сменой критериев принятия управленческих решений. Ориентация предприятия на долгосрочное развитие и планирование будущего в условиях кризиса теряют свою актуальность, поскольку у предприятия, над

которым нависла угроза банкротства будущего не существует.

Антикризисное управление – это деятельность, жестко ограниченная во времени. После наступления неплатежеспособности, на внедрение антикризисных мер остается всего три месяца, по истечении

которых руководитель предприятия-должника, в соответствии со статьей 9 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» [1], обязан обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании должника банкротом.

Предприятию, находящемуся «в зоне ближнего банкротства» (третья – четвертая фазы кризиса по классификации З. Айвазяна и В. Кириченко [2]), необходимо принятие срочных мер по восстановлению платежеспособности, т.е. максимизация денежных средств в текущем краткосрочном временном периоде. Поскольку резервных фондов, средства которых можно было бы использовать для покрытия долгов, у предприятия, как правило, уже нет, а финансовые вливания извне (кредиты, займы и т.п.) исключены, то единственным возможным способом аккумуляции денежных средств остаётся перевод активов предприятия в финансовые средства в сочетании с жёсткой экономией всех видов ресурсов.

Жёсткая экономия ресурсов предполагает сокращение текущей потребности в оборотных сред-

ствах, т.е. переход предприятия в режим сокращённого воспроизводства, а также «замораживание» всех долгосрочных проектов, рассчитанных на получение прибыли в будущем, и прекращение финансирования социальных программ (кроме обязательных текущих выплат работникам предприятия).

Максимизация денежных средств потребует от руководства решительных действий, нередко неприемлемых с позиции управления в обычном режиме. Для увеличения денежных средств в текущем периоде необходим манёвр как уже полученными и материализованными в активах предприятия средствами, так и теми средствами, что могут быть получены, если предприятие преодолит кризис (рис. 1). Манёвр заключается в заполнении разрыва между потребностями в денежных средствах и их поступлением. При этом, как отмечают З. Айвазян и В. Кириченко, антикризисное управление допускает любые потери, как в настоящем, так и в будущем, целью которых можно добиться восстановления платежеспособности предприятия [2, с. 97].

Рисунок 1 - График движения денежных средств в условиях кризиса

Источник: рисунок составлен автором по материалам рис. 1 и рис. 2, представленных в статье З. Айвазяна и В. Кириченко «Антикризисное управление: принятие решений на краю пропасти» / Проблемы теории и практики управления. 1999. № 4, с. 94-100.

«Вместе с тем, противодействие кризисным явлениям только методами антикризисного управления является недостаточно эффективным, поскольку происходит в «пожарном» режиме, т.е. в условиях уже наступившего кризиса, когда над предприятием нависла угроза банкротства, и времени на преодоление кризиса остаётся крайне мало. Экономическими кризисами необходимо управлять, используя методы, способы и приёмы всего современного менеджмента. В этой связи, понятия «антикризисное управление» и «управление кризисом» (как экономическим явлением) следует разграничить, поскольку процесс управления кризисом выходит за рамки антикризисного управления и включает в себя прогнозирование, предотвращение и преодоление кризиса. Антикризисное управление выполняет только функцию преодоления кризисной ситуации, поскольку методы и процедуры антикризисного управления применяются к предприятию, в деятельности которого уже наступил кризис. Прогнозирование кризиса может осуществляться посредством мониторинга внутренней среды предприятия и его внешнего окружения с использованием методов

финансового, технико-экономического и маркетингового анализа. Мониторинг внешней и внутренней среды предприятия, осуществляемый на постоянной основе, позволит своевременно выявить негативные изменения отслеживаемых показателей, определить динамику их развития и прогнозировать возникновение кризиса в деятельности предприятия.» [10] Своевременное прогнозирование кризиса позволит предприятию не допустить его возникновения, т.е. предотвратить его наступление. Предотвращение наступления кризиса можно обеспечить методами стратегического и тактического менеджмента, такими как реорганизация предприятия, совершенствование технологии производства, повышение качества выпускаемой продукции, диверсификация поставщиков и другими методами, позволяющими достичь устойчивого экономического положения предприятия.

Выработка предложений по законодательному обеспечению антикризисного управления, осуществляемого вне арбитражного процесса. Антикризисное управление, осуществляемое в рамках арбитражного процесса, в большинстве

случаев является неэффективным, поскольку вводится на предприятиях слишком поздно, когда развитие кризиса достигает критической черты, и предприятие оказывается на грани банкротства. Введение антикризисного управления на более ранней стадии развития кризиса обеспечит предприятию возможность предотвращения неплатежеспособности. Антикризисное управление предприятием, осуществляющееся до момента принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом, по нашему мнению, должно регулироваться отдельным федеральным законом о мониторинге экономического состояния предприятий и предотвращении банкротства (далее закон о мониторинге). Данный закон должен регулировать следующие правоотношения:

- обязательное осуществление мониторинга экономического состояния предприятия на основе утверждённой системы показателей и правил его проведения;

- обязательный перевод предприятия в режим антикризисного управления в случае возникновения реальной угрозы неплатежеспособности, выявленной посредством экономического мониторинга;

- уведомление всех заинтересованных лиц (учредителей (участников) предприятия; кредиторов по финансовым обязательствам и обязательным платежам; работников предприятия) о введении на предприятии режима антикризисного управления;

- обращение в специализированную консалтинговую службу, осуществляющую консультирование в области антикризисного управления, в целях получения квалифицированной юридической и информационно-методической помощи по вопросам диагностики экономического состояния предприятия и установления причин кризиса, определения путей и методов предотвращения неплатежеспособности, разработки бизнес-плана преодоления кризиса, обучения персонала навыкам работы в условиях кризиса;

- составление консалтинговой службой экспертного заключения об экономическом состоянии предприятия и рекомендуемых методах предотвращения банкротства, один экземпляр которого следует передать руководству предприятия, другой - хранить в архиве консалтинговой службы не менее трёх лет и предоставить в арбитражный суд по его требованию в случае возбуждения дела о банкротстве предприятия.

Принятие закона о мониторинге позволит решить следующие задачи:

- обеспечить правовое регулирование антикризисного управления вне рамок арбитражного процесса;

- своевременно осуществлять мероприятия по предотвращению банкротства предприятий;

- существенно снизить уровень загруженности арбитражных судов;

- повысить ответственность руководителей за финансово-экономическое состояние предприятия, поскольку несвоевременное введение антикризисного управления, уклонение от проведения независимой экспертизы или иные действия руководства, способствующие наступлению неплатежеспособности предприятия, могли бы квалифицироваться как преднамеренное банкротство, которое, в соответствии с Уголовным кодексом Российской Федерации [3], является уголовно наказуемым преступлением;

- снизить возможность уклонения от уплаты налогов и других обязательных платежей посредством банкротства предприятия.

На сегодняшний день одной из основных причин массового банкротства предприятий в России является слабая законодательная база антикризисного

управления, а также фактическое отсутствие персональной ответственности руководителя и собственников предприятия за их действия, спровоцировавшие наступление экономического кризиса и, как следствие, неплатежеспособности предприятия. Доказать факт преднамеренного или фиктивного банкротства в настоящее время достаточно сложно. Заключение о наличии признаков фиктивного или преднамеренного банкротства составляется арбитражным управляющим на основании результатов анализа финансового состояния предприятия, проведение которого регламентируется соответствующими правилами, утверждёнными Постановлением Правительства Российской Федерации [4], а также «Временными правилами проверки арбитражным управляющим наличия признаков фиктивного и преднамеренного банкротства», принятыми Правительством Российской Федерации в дополнение к существующим правилам финансового анализа [5]. Доказательная база, построенная на основании выявления «существенного ухудшения 2-х и более коэффициентов» за исследуемый период (п. 7, раздел 2) [5], как правило, является недостаточной для установления факта умышленных действий руководителя и/или учредителей (участников) предприятия, повлекших за собой фиктивное или преднамеренное банкротство. С принятием закона о мониторинге возрастёт ответственность руководителя предприятия и иных лиц, участвующих в принятии управленческих решений, за последствия данных решений для экономического состояния предприятия, что существенно расширит круг факторов, которые могут составить доказательную базу вины этих лиц.

Совершенствование методики диагностики состояния предприятия. В целях повышения эффективности анализа состояния предприятия, на наш взгляд, необходимо принятие новой методики комплексного анализа внешней и внутренней среды предприятия, которая позволила бы глубоко проанализировать техника-экономическое и финансовое состояние хозяйствующего субъекта, а также особенности внешнего окружения и степень его воздействия на внутреннюю среду предприятия. Данная методика должна дополнить применяемую в настоящее время методику финансового анализа [4], с помощью которой можно установить факт неплатежеспособности предприятия, но невозможно исследовать причины и характер кризиса.

Методика комплексного анализа внешней и внутренней среды предприятия может использоваться как арбитражным управляющим, так и экспертами консалтинговой службы при осуществлении диагностики состояния предприятия. Комплексная диагностика должна основываться на данных мониторинга, проводимого аналитической службой предприятия, при обязательном условии проверки достоверности этих данных.

Разработка механизма прогнозирования и предотвращения банкротства предприятия. Предотвращение банкротства предприятия, как известно, становится возможным при своевременном выявлении признаков приближающейся неплатежеспособности. В настоящее время российскими и зарубежными учёными разработано множество методов прогнозирования банкротства [6 и др.]. Однако применение указанных методов позволяет лишь определить вероятность угрозы банкротства и сроки его наступления, но не даёт представления о причинах и динамике развития кризиса. Вместе с тем, выявление причин и особенностей протекания кризиса является необходимым условием для определения методов его преодоления.

По нашему мнению, прогнозирование и предотвращение банкротства предприятия должно осу-

ществляться на основе мониторинга его экономического состояния. Мониторингу необходимо подвергать как внутреннюю, так и внешнюю среду предприятия. Основными направлениями мониторинга должны стать:

– **технико-экономический мониторинг**, предполагающий исследование уровня технической и технологической оснащённости производства, эффективности производственной программы и динамики показателей производства (в том числе качества выпускаемой продукции);

– **финансовый мониторинг**, включающий в себя анализ динамики кредиторской и дебиторской задолженности, оценку ликвидности активов и финансовой устойчивости предприятия, расчёт эффективности формирования и управления инвестиционным портфелем;

– **кадровый мониторинг**, который направлен на изучение динамики кадрового состава, производительности и качества труда и эффективности использования персонала;

– **управленческий мониторинг**, целью которого является анализ эффективности принятия управленческих решений по вопросам стратегического и инновационного развития предприятия, управления инвестиционными проектами, внедрения организационных изменений и осуществления текущего руководства деятельностью предприятия;

– **мониторинг внешней среды предприятия**, осуществляемый по таким направлениям, как исследование динамики спроса и предложения на производимую предприятием продукцию и товары-заменители, оценка конкурентоспособности предприятия и производимой им продукции, исследование занимаемой предприятием доли рынка и его ёмкости, а также анализ динамики цен на товары поставщиков;

– **мониторинг других показателей деятельности предприятия**, отражающих его отраслевую принадлежность, географическое положение, специфику деятельности, уровень диверсификации и т.п., то есть тех показателей, исследование которых является важным для конкретного предприятия.

Мониторинг необходимо осуществлять на постоянной основе силами специалистов аналитической службы предприятия. Правовое регулирование мониторинга может быть обеспечено посредством принятия федерального закона о мониторинге экономического состояния организации и предотвращении банкротства (о котором упоминалось выше), а также правил его проведения, утверждённых Правительством Российской Федерации.

Исследование динамики показателей по данным мониторинга позволит своевременно выявлять негативные тенденции в деятельности предприятия и прогнозировать банкротство. В случае существенного ухудшения экономического состояния предприятия его руководитель должен принять решение о введении режима антикризисного управления. Основанием для введения антикризисного управления будет являться наступление кризиса в деятельности предприятия и возникновение реальной угрозы банкротства. Антикризисное управление, по нашему мнению, необходимо вводить в случае полного истощения резервных фондов и недостаточности оборотных средств для осуществления текущих платежей по своим обязательствам и ведения производственно-хозяйственной деятельности в нормальном режиме, т.е. при переходе предприятия в режим сокращённого воспроизводства. Решение о введении антикризисного управления на предприятии целесообразно принимать не позднее, чем через три месяца после наступления кризиса. Своевременное введение антикризисного управления (до

фактического наступления неплатежеспособности) и квалифицированная помощь специалистов консалтинговой службы позволят руководству предприятия преодолеть экономический кризис в его деятельности и не допустить наступления банкротства.

Разработка предложений по формированию системы доступной консалтинговой помощи предприятиям в области антикризисного управления. Повышению эффективности антикризисного управления и оздоровления экономики России, по нашему мнению, во многом будет способствовать создание консалтинговой службы, специализирующейся на оказании консультационных услуг предприятиям, которым угрожает банкротство. Консалтинговая служба (а также её региональные и территориальные органы) должна быть создана на основании постановления Правительства Российской Федерации и иметь государственный статус. Основной целью её деятельности будет являться юридическая и информационно-методическая помощь предприятиям в преодолении кризисного состояния и недопущении банкротства.

Основными функциями данной консалтинговой службы могут стать:

– диагностика экономического состояния предприятия и установление причин кризиса;

– выработка рекомендаций по предотвращению банкротства предприятия;

– разработка бизнес-плана по преодолению кризисного состояния и устранению причин его возникновения;

– разработка антикризисной программы управления персоналом предприятия, включающей обучение персонала основам эффективного организационного поведения в условиях кризиса и внедрения организационных изменений, мероприятия по ротации и сохранению кадрового состава, а также мероприятия, направленные на предотвращение конфликтных и стрессовых ситуаций;

– юридическое консультирование руководства и сотрудников предприятия;

– содействие в получении стабилизационных кредитов и займов на реорганизацию бизнеса и переоснащение производства в банках, специализированных фондах, инвестиционных компаниях путём представления в указанные финансовые структуры экспертного заключения о наличии возможности у предприятия реализовать намеченные мероприятия и выполнить в срок взятые на себя финансовые обязательства;

– составление экспертного заключения об экономическом состоянии предприятия и рекомендуемых мероприятиях по предотвращению банкротства, а также представление данного заключения в арбитражный суд в случае наступления неплатежеспособности предприятия и открытия судебного делопроизводства.

Создание в России консалтинговой службы, специализирующейся на антикризисном управлении позволит сделать помощь профессиональных консультантов доступной всем предприятиям, что будет способствовать повышению эффективности их деятельности и предотвращению банкротства.

Процесс досудебного антикризисного управления предприятием: основные этапы. Весь процесс досудебного антикризисного управления предприятием, от установления факта наступления кризиса по данным мониторинга до момента подачи в арбитражный суд заявления о признании должника банкротом (в случае наступления неплатежеспособности) можно разделить на пять основных этапов (рис. 2):

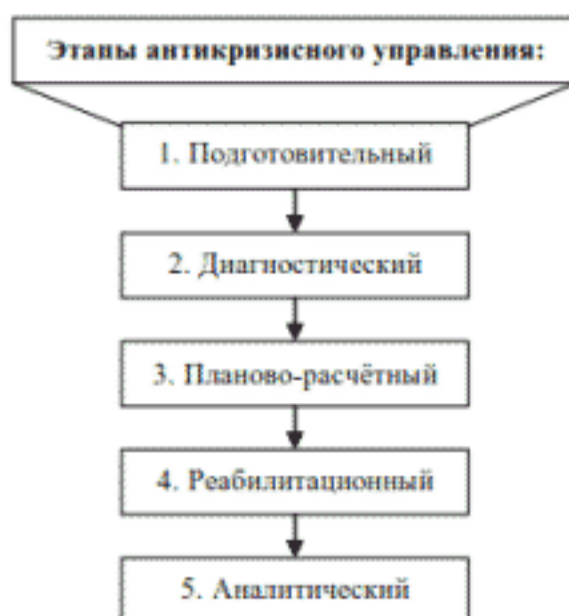

Рисунок 2 - Основные этапы процесса антикризисного управления предприятием до момента подачи в арбитражный суд заявления о признании должника банкротом

Первый этап – Подготовительный. На данном этапе, по нашему мнению, руководителю предприятия необходимо выполнить следующие действия:

- оповестить заинтересованных лиц о наступлении кризиса в деятельности предприятия и введении режима антикризисного управления; уведомителей (участников) предприятия, работников, акционеров и т.д. Кроме того, о наступлении кризиса целесообразно информировать партнеров по бизнесу и кредиторов предприятия для получения возможности отсрочки/рассрочки платежей и помощи в поиске источников финансирования антикризисных мероприятий;

- обратиться в консалтинговую службу, специализирующуюся на антикризисном управлении, для получения квалифицированной помощи в проведении диагностики состояния предприятия и составлении антикризисной программы (бизнес-плана по преодолению кризиса), а также для получения необходимых консалтинговых услуг (информационно-методических, управленческих, юридических, маркетинговых и др.);

- найти внешних и внутренних «союзников», которые могут оказать поддержку руководителю предприятия при осуществлении антикризисных мероприятий;

- сформировать антикризисную команду из менеджеров и специалистов предприятия для разработки и реализации антикризисной программы.

Второй этап – Диагностический. Данный этап антикризисного управления предполагает проведение следующих мероприятий:

- детального анализа внутренней среды предприятия;
- детального исследования внешней среды предприятия;
- выявления причин кризиса;
- поиска скрытых резервов и определения потенциала предприятия для преодоления кризиса.

Третий этап – Планово-расчётный. На этом этапе должны быть решены следующие задачи:

- разработка комплекса антикризисных мер, направленных на стабилизацию экономического положения предприятия;
- обоснование эффективности антикризисных мер и прогнозирование последствий их внедрения;

- составление подробного поэтапного плана экономического оздоровления предприятия – антикризисной программы.

Четвёртый этап – Реабилитационный. На данном этапе осуществляется:

- реализация плана оздоровления предприятия – поэтапное внедрение антикризисных мер;
- контроль процесса и результатов осуществления антикризисных мероприятий;
- выявление отклонений от плана и определение причин этих отклонений;
- корректировка действий по реализации антикризисных мероприятий или внесение изменений в антикризисную программу в целях повышения её эффективности.

Пятый этап – Аналитический. Это завершающий этап антикризисного управления, осуществляемого вне рамок арбитражного процесса. Он предполагает решение таких задач, как:

- анализ процесса реализации антикризисных мероприятий;
- анализ причин отклонений от плана реализации антикризисной программы;
- оценка результата внедрения антикризисной программы.

Таким образом, принятие управленческих решений в условиях кризиса имеет свою специфику. Кризисная ситуация формирует особые условия, в которых происходит вынужденная смена критериев эффективности управленческих решений: решение, которое было бы эффективным в обычных условиях, в ситуации кризиса может ухудшить положение предприятия и сделать неотвратимым его банкротство. Экономический кризис и реальная угроза банкротства предприятия вынуждают его руководство принимать оперативные решения, имеющие преимущественно защитный характер, направленные на сокращение расходов предприятия и максимизацию денежных средств в краткосрочном периоде, только после того, как предприятие выберется из «кризисной ямы», восстановит свою платежеспособность, и у него вновь появится будущее, изменится и характер принимаемых управленческих решений.

Библиографический список

1. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ / Собрание законодательства Российской Федерации от 28 октября 2002 г. № 43, ст. 4190.
2. Айвазян З., Кириченко В. Антикризисное управление: принятие решений на краю пропасти / Проблемы теории и практики управления. 1999. № 4, с. 94-100.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации. Особенная часть от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ / Собрание законодательства Российской Федерации от 17 июня 1996 г. № 25, ст. 2954.
4. Правила проведения арбитражными управляющими финансового анализа. Утверждены постановлением Правительства Российской Федерации от 25 июня 2003 г. № 367 / Собрание законодательства Российской Федерации от 30 июня 2003 г. № 26, ст. 2664.
5. Временные правила проверки арбитражным управляющим наличия признаков фиктивного и преднамеренного банкротства. Утверждены постановлением Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2004 г. № 855 / Собрание законодательства Российской Федерации от 27 декабря 2004 г. № 52 (часть II), ст. 5519.
6. Трененков Е.М., Дведенцова С.А. Диагностика в антикризисном управлении / Менеджмент в России и за рубежом. 2002. № 1, с. 3-25.
7. Фомин Я.А. Диагностика кризисного состояния предприятия. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003, 349 с.
8. Altman E.I. Financial Ratios, Discriminant Analysis and the Prediction of Corporate Bankruptcy / Journal of Finance. 1968. September, p. 589-609.
9. Савицкая Г.В. Анализ хозяйственной деятельности предприятия. Минск: Новое знание, 2000, 498 с.
10. Кислухина И.А., Морозов А.В. Ретроспективный анализ определений понятий «управление» и «антикризисное управление» -http://www.rusnauka.com/24_NNP_2013/Economics/6_143935.doc.htm

References

1. Federal'nyj zakon «O nesostoyatel'nosti (bankrotstve)» ot 26 oktyabrya 2002 g. № 127-FZ / Sbranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii ot 28 oktyabrya 2002 g. № 43, st. 4190.
2. Ajvazyan Z., Kirichenko V. Antikrizisnoe upravlenie: prinyatie reshenij na krayu propasti / Problemy teorii i praktiki upravleniya. 1999. № 4, s. 94-100.
3. Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii. Osobennaya chast' ot 13 iyunya 1996 g. № 63-FZ / Sbranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii ot 17 iyunya 1996 g. № 25, st. 2954.
4. Pravila provedeniya arbitrazhnymi upravlyayushchimi finansovogo analiza. Utverzhde-ny postanovleniem Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 25 iyunya 2003 g. № 367 / Sbranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii ot 30 iyunya 2003 g. № 26, st. 2664.
5. Vremennye pravila proverki arbitrazhnym upravlyayushchim nalichiya priznakov fik-tivnogo i prednameren-nogo bankrotstva. Utverzhdeny postanovleniem Pravitel'st-va Rossijskoj Federacii ot 27 dekabrya 2004 g. № 855 / Sbranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii ot 27 dekabrya 2004 g. № 52 (chast' II), st. 5519.
6. Trenchenkov E.M., Dvednidova S.A. Diagnostika v antikrizisnom upravlenii / Me-nedzhment v Rossii i za rubezhom. 2002. № 1, s. 3-25.
7. Fomin YA.A. Diagnostika krizisnogo sostoyaniya predpriyatiya. M.: YUNITI-DANA. 2003, 349 s.
8. Altman E.I. Financial Ratios, Discriminant Analysis and the Prediction of Corporate Bankruptcy / Journal of Finance. 1968. September, p. 589-609.
9. Savickaya G.V. Analiz hoz'yajstvennoj deyatel'nosti predpriyatiya. Minsk: Novoe zna-nie, 2000, 498 s.
10. Kisluhina I.A., Morozov A.V. Retrospektivnyj analiz opredelentj ponyatij «upravlenie» i «antikrizisnoe uprav-lenie» -http://www.rusnauka.com/24_NNP_2013/Economics/6_143935.doc.htm

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ЗАТРАТАМИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Клейман А.В., к.э.н., доцент, Челябинский государственный университет

Юсин А.Н., к.т.н., ООО «Механоремонтный комплекс», ПАО «Магнитогорский металлургический комбинат»

Аннотация: В статье изложены основные способы оценки эффективности системы управления затратами предприятия с целью обеспечения непрерывного улучшения системы и приведения её к оптимальному состоянию.

Авторами изложена концепция проведения комплексной объективной оценки системы управления затратами предприятия, способствующей принятию оперативных управленческих решений в части непрерывного совершенствования и улучшения функциональности системы управления затратами предприятия. В качестве перспективной методики оценки эффективности также предлагается использование метода ранжирования установленной к конкретному предприятию системы эталонных показателей. По динамическим изменениям эталонных показателей за отчетный период предлагается проведение коррекции и совершенствования имеющейся системы управления затратами предприятия в реальном масштабе времени.

Ключевые слова: система управления затратами, эффективность системы управления, оценка эффективности системы управления затратами, ранговый метод оценки эффективности системы управления затратами предприятия.

Abstract: The article describes the basic methods of evaluating the effectiveness of the cost management of businesses to ensure continuous improvement of the system and bring it to optimal condition.

The authors set forth the concept of a comprehensive objective assessment of the cost management of enterprises, promoting the adoption of operational management decisions regarding continuous improvement and to improve the functionality of cost management system of the enterprise. As a prospective performance evaluation method it is also proposed using the method of ranking are installed to a particular enterprise system benchmarks. Dynamic changes in benchmarks during the reporting period proposes a correction and improvement of the existing system of cost management of the enterprise in real time.

Keywords: control system, cost effectiveness of management system, assessment of the effectiveness of cost management system, rank method of evaluating the effectiveness of cost management system of the enterprise.

Внедрение системы управления затратами (СУЗ) связано с необходимостью повышения эффективности деятельности предприятия. При этом понимание необходимости построения СУЗ предприятия с оптимальными затратами на её создание, внедрение и наполнение, приводит к потребности оценки эффективности имеющейся или реконструируемой СУЗ предприятия. Но оценить эффективность СУЗ довольно сложно. Необходимо определить критерии оценки этой эффективности.

В экономической литературе не представлено единого мнения по данному вопросу, не сформировались единые методические подходы и критерии оценки эффективности СУЗ. С практической точки зрения это можно объяснить необходимостью учета индивидуальных особенностей деятельности каждого предприятия. В то же время, на наш взгляд, следует систематизировать приёмы оценки эффективности СУЗ, представленные в современных исследованиях, что позволит определить критерии оценки с учётом отраслевой принадлежности и прочих особенностей деятельности предприятия.

В литературе представлено несколько трактовок понятия «эффективность системы управления». Так, Кальницкая И.В. считает, что если управление организацией является эффективным, то, как следствие, финансовое положение организации стабильно, величина прибыли высока, объем выпуска и продаж продукции, работ, услуг растет вследствие эффективного использования ресурсов. Для оценки эффективности автор предлагает использовать коэффициент эффективности управления и коэффициент неэффективного управления [8].

По мнению Грибова В.Д. эффективность системы управления – это «относительная характеристика результативности деятельности конкретной управляющей системы, отражающаяся в различных показателях, как объекта управления, так и собственно управленческой деятельности (субъекта управления)» [4]. Исходя из данного определения, автор выделяет две составляющие анализа эффективности системы управления организацией: анализ эффективности субъектов управления (группа управ-

ляющих, наделенных полномочиями принимать управленческие решения, т.е. в обеспечении эффективности управления организацией ключевую роль играют её человеческие ресурсы. Эта позиция автора совпадает с мнением М.В. Бижеева, Н.Ю. Жукова, О.С. Жуковец [1]); анализ эффективности системы управления.

Сайфиева С.Н. и Быкадоров М.А. под эффективностью системы управления понимают результат её функционирования, обеспечивающий предприятию в условиях конкуренции достижение поставленных целей при наименьших затратах на управление [13]. Исходя из данного определения, авторы анализ эффективности предлагают выполнять путём вычисления абсолютной и сравнительной эффективности. Абсолютная эффективность рассчитывается по каждому анализируемому объекту и характеризует общую величину получаемого эффекта от совершенствования системы управления. Сравнительная эффективность позволяет определить преимущества сравнением вариантов и оценить степень приближения к оптимальному варианту.

На основании того, что система управления организацией по своему главному предназначению должна быть направлена на достижение определённого эффекта, высокой экономической, социальной и экологической эффективности, Милехина Л.А. предлагает понимать под эффективностью системы управления совокупный эффект работы всех структур хозяйствующего субъекта, действия всего коллектива предприятия, систему принципов, методов, средств и форм управления предприятием с целью обеспечения эффективности производства в условиях неравновесной внешней и внутренней среды [10]. Автор предлагает алгоритм оценки эффективности управления на промышленных предприятиях на основе системного подхода, включающего в себя оценку эффективности функционирования как отдельных структурных подразделений объекта управления всего предприятия в целом, так и собственно субъекта управления.

Глубокие исследования вопроса определения понятия эффективности представлены в работе Ва-

сина С.М. и Мамоновой О.А. [3]. Авторы разделяют понятия «результат», «результативность», «эффект» и «эффективность». Разница в том, что результат и эффект – это абсолютные величины достигнутого показателя, а результативность и эффективность – это относительные величины и представляют собой соотношение абсолютных величин с сопоставляемыми параметрами (для результативности – с целевым показателем, для эффективности – с затратами на получение эффекта).

На основании проведенного обзора трактовки определения «эффективность» различных исследователей мы предлагаем под эффективностью системы управления понимать относительную оценочную характеристику, выражающую соотношение полу-

ченного результата с затраченными на его достижение ресурсами.

Вопросам оценки эффективности управления посвящены работы таких авторов, как Васин С.М., Мамонова О.А. [3], Трофимова Л.А., Трофимов В.В. [17], Ползунова Н.Н., Краев В.Н. [12], Мильнер Б.З. [11], Ендовицкий Д.А., Лысенко Д.В., Шмерова В.Т. [6] и других. Проведенное исследование позволило нам выделить пять основных подходов к определению эффективности: целевой подход, ресурсный подход, динамический подход, затратный подход и комплексный подход.

В таблице 1 мы представляем основные характеристики подходов для оценки эффективности системы управления затратами с анализом их преимуществ и недостатков.

Таблица 1 – Характеристика подходов к оценке эффективности СУЗ [20]

Название подхода	Содержание подхода	Преимущества/недостатки подхода
Целевой подход	Заключается в определении степени достижения поставленных целей, оценке степени решения конкретных задач, достижения намеченных экономических показателей. В целевом подходе измеряется степень приближения организации к этим целям [17]. Эффективность системы управления оценивается через показатели, характеризующие эффективность деятельности предприятия. Анализируется весь комплекс показателей, характеризующих финансово-хозяйственную деятельность предприятия.	«-» Ориентация только на поставленную цель, при этом теряется комплексная взаимосвязь с менее значимыми показателями и возможно их непреднамеренное и неконтролируемое снижение. Невозможно установить объективную зависимость эффективности СУЗ от экономических показателей. Какие показатели и их значения принять за эталонные, тоже субъективный момент. «+» Достижение в конечном итоге поставленной цели. Достижение требуемых экономических показателей и есть главная цель эффективной СУЗ.
Ресурсный подход	Предполагает оценку эффективности системы управления в зависимости от степени использования ресурсов, как связанных с самим управлением и примененных при изготовлении продукции, так и всех ресурсов, вовлеченных в производство. Для этого необходимо полученный результат сравнить с теми затратами, с помощью которых он получен, сопоставить одну абсолютную величину – эффект, с другой абсолютной величиной – затратами, что дает относительную же величину – эффективность. Под эффективностью понимается получение необходимого максимального результата с наименьшими ресурсами на управление.	«-» Этому подходу характерны большое количество недостатков затратного подхода. В дополнение следует отметить сложность установления объективных уровней «максимального результата» и «наименьших ресурсов» на производство, аппарат управления и на СУЗ. Второй момент – что для себя определяет предприятие как «максимальный результат»? Для одного предприятия – это величина прибыли, другого – выручка от реализации, третьему важна – доля рынка, и т.д. «+» Подход позволяет определять эффективность использования всех имеющихся ресурсов предприятия функционирующей СУЗ. Это помогает в принятии управленческих решений как в части определения ресурсов на содержание самой СУЗ, так и в части увеличения эффективности использования ресурсов во всем производственном цикле. «-» Степень объективности оценочного потенциала и компетентность управленцев в установлении потенциала системы. «+» Прямое определение упущенных возможностей системы и её слабых звеньев.
Динамический подход	Динамический подход заключается в оценке в динамике достигнутых основных экономических показателей за сопоставимый период времени: себестоимости, выручки, прибыли, рентабельности, затрат на рубль реализованной продукции и их сопоставлении с нормативными величинами, среднеотраслевыми, региональными показателями, аналогичными показателями ведущих в отрасли компаний или основных конкурентов.	«-» динамический подход даёт возможность оценки абсолютных величин достигнутых экономических показателей без определения степени взаимосвязи достигнутых показателей с ситуацией на рынке в отчётном периоде. В условиях жёсткой конкуренции на рынке, как правило, не доступна объективная информация об экономических показателях ведущих компаний в отрасли. «+» Получение информации об основных экономических показателях в реальном масштабе времени. Возможность оперативного принятия корректирующего управленческого решения.
Затрат-	Эффективность системы управления оценивает-	«-» Сложно объективно аккумулировать все

<p>ный подход</p>	<p>ся такими показателями, как: величина затрат на управление и их доля в общих расходах, затраты на подготовку управляющих и затраты на привлечение специалистов-консультантов, степень взаимосвязи принимаемых решений, характеристика участия работников и специалистов разных уровней в разработке целей и задач организации, минимальная численность управленческого аппарата, обеспеченность квалифицированными управляющими, задержка во времени в процессе принятия решений, снижение трудоемкости обработки управленческой информации, сокращение управленческого персонала, сокращение сроков обработки информации, повышение квалификации управленческого персонала и др.</p>	<p>затраты на СУЗ, а зачастую невозможно объективное разделение затрат на производство и аппарат управления от затрат на СУЗ. Невозможно определить оптимальную минимальную планку затрат на СУЗ. Если стремиться только к самому минимальному уровню затрат на СУЗ, то можно перейти порог минимального уровня, обеспечивающего полноценное функционирование самой СУЗ. Крайняя степень минимизации затрат – полная потеря СУЗ. «+» Подход позволяет определять «стоимость» содержания самой СУЗ и оценивать динамику изменения этой «стоимости». Это помогает в правильном принятии управленческого решения в части определения ресурсов на содержание СУЗ.</p>
<p>Комплексный подход</p>	<p>«Комплексный подход предполагает комбинацию целевого, ресурсного, динамического и затратного подходов. Эффективность управления оценивается комплексным показателем (группой или рядом показателей). Интерес представляет оценка эффективности системы управления по динамике изменения комплексного показателя в разные периоды. При этом изменение в динамике комплексного показателя каждого периода производственно-хозяйственной деятельности предприятия сопоставляется с воздействующим фактором (факторами) системы управления: затратами того отчетного периода.</p> <p>Оценка производится по:</p> <ul style="list-style-type: none"> - комплексному показателю, определяемому как средняя геометрическая величина темпов роста объема реализации продукции на одного управленческого работника, чистой прибыли на одного управленческого работника, стоимости основных производственных фондов на одного управленческого работника, численности основных рабочих в расчете на одного управленческого работника;» [20]. - Отношению - в числителе прибыль, а в знаменателе в различных сочетаниях показатели финансово-хозяйственной деятельности предприятия (то есть это показатели рентабельности); <p>комплексному показателю, объединяющему как показатели экономичности системы управления, так и показатели эффективности производства.</p> <ul style="list-style-type: none"> - оценке эффективности системы управления экспертным методом, преимущественно по качественным критериям, состав которых достаточно разнообразен - по трем взаимосвязанным критериям: а) отношение результата к затратам; б) качественные составляющие, характеризующие организацию и содержание процесса управления; в) показатели, характеризующие рациональность системы управления и ее технико-организационный уровень. 	<p>Комплексный подход призван минимизировать или полностью исключить недостатки всех вышеизложенных подходов путём применения комбинации основных подходов оценки эффективности СУЗ.</p> <p>«+» комплексный подход даёт возможность разработки комплексного показателя (показателей) с индивидуальной привязкой для конкретного предприятия. Комплексный показатель позволяет связать многие разрозненные показатели и произвести оценку по этому показателю в динамике.</p> <p>«-» комплексный подход предполагает, как правило, более сложную методику оценки эффективности СУЗ по сравнению с вышеизложенными подходами.</p> <p>Кроме того, невозможно установить объективность выработанной методики и самого комплексного показателя для оценки эффективности. Это субъективная прерогатива управленческого аппарата предприятия.</p> <p>«-» Отсутствие взаимосвязи разных показателей и невозможность установления объективной приоритетности показателей.</p> <p>«+» Возможность оценки соотношения прибыли и затраченных ресурсов предприятия и факторной связи конкретного вида ресурса с прибылью.</p> <p>Преимущества и недостатки такого показателя рассмотрены выше (в оценке общих характеристик комплексного подхода).</p> <p>«-» Степень объективности экспертного органа и его компетентность.</p> <p>«+» Исключения предвзятого подхода и независимость оценки достигнутых показателей по установленным критериям.</p> <p>«-» Сложность и трудоемкость метода, субъективизм в установлении взаимосвязи критериев и их рангов.</p> <p>«+» По сути, это комплексный метод, объединяющий целевой, ресурсный и экспертный методы со всеми их преимуществами (и недостатками).</p>

Оценка эффективности СУЗ стандартными методами оценки абсолютной величины затрат, их соотношения с объемами реализации, прибылью, активами и т.д., целевой и ресурсный методы оценки достаточно широко освещены в экономической литературе [5, 2]. Эти методы обладают присущей им долей условности и субъективности, зависят от так называемого «человеческого фактора».

Для оценки эффективности СУЗ предприятия, по нашему мнению, перспективным методом является метод предлагаемый Ползуновой Н.М. и Краевым В.Н. [12; с. 30] и впервые изложенный профессором И.М. Сыроежким [15], который разработал комплексный показатель оценки результатов хозяйствования экономических систем. Это ранговый метод оценки эффективности или метод динамических нормативов, в основе которого лежит комплексный

подход. Методика получила развитие в работах целого ряда авторов [16, 7, 14].

Преимущество рангового метода оценки эффективности состоит в присутствии этому методу динамизма и возможности оценки текущего положения экономической системы предприятия в реальном масштабе времени по комплексному набору заданных экономических показателей, выражающихся в различных натуральных величинах. Это возможно благодаря использованию метода сопоставления относительных изменений различных показателей, который опирается не на достигнутый уровень показателя, а на его динамику. При этом данным методом может воспользоваться любое предприятие самостоятельно, определив для себя эталонный ранжированный ряд показателей. Гибкость метода заключается в возможности изменения рангов показателей исходя из принятого управленческого решения и конъюнктуры рынка.

В отличие от анализа статических характеристик, анализ в динамике является гораздо более сложным. Он определяет тенденцию развития экономической системы, отображая в каждый момент времени то состояние, к которому она должна стремиться [9].

Подробно методика проведения оценки эффективности СУЗ ранговым методом с практическим примером расчёта представлена в работах Шестаковой Е.В. [18], Н.В. Шумянской, Ю.В. Данилкиной [19].

Основа метода динамических нормативов – формирование фиксированного набора показателей, упорядоченных на основе ранжирования их движения (как правило, индексов темпов роста). Показатели упорядочиваются путем присвоения им соответствующих закономерностей соотношений темпов их роста. Чем выше должен быть темп роста одного показателя по отношению к темпам роста других, тем выше его ранг. Фактический порядок показателей сравнивается с нормативным (эталонным) с использованием инструментов корреляционного анализа. Оценка деятельности предприятия осуществляется не по уровню того или иного показателя, а по его приращению, отражающему динамику объекта.

Непрерывным условием применения данного метода является формирование показателей экономической системы предприятия (эталонных показателей), отражающих состояние, к которому предприятие должно стремиться.

Применение динамического метода предполагает установление критериев включения показателей в эталонную систему: динамичность изменения показателя, отсутствие дублирования показателей, индивидуализация профиля показателя, направленность на стратегическую цель, чёткая формализация и возможность количественной оценки, возможность управляющего воздействия на показателя.

Таблица 2 – Система ранжированных нормативных показателей

Наименование показателя	Ранг
Прибыль	1
Выручка (объем продаж)	2
Основные производственные фонды	3
Материальные затраты	4
Фонд заработной платы	5
Численность персонала	6
Себестоимость	7
Дебиторская задолженность	8

Перед коммерческими организациями возникают разные задачи в определённые промежутки времени и не всегда система ранжирования выстраивает-

сь, периодичность учёта показателя выше, чем анализируемый интервал времени.

Методика проведения оценки эффективности СУЗ предприятия представляет следующую последовательность этапов: разработка эталонной системы показателей; определение темпов роста показателей; расчёт индексов темпа роста; ранжирование индексов; сравнение ранжированного ряда с эталонным; расчёт коэффициентов ранговой корреляции; выбор вариантов управленческих воздействий.

Система эталонных показателей для анализа эффективности СУЗ, как правило, включает такие показатели, как прибыль, выручка, стоимость основных фондов, материальные затраты, фонд заработной платы, численность персонала, себестоимость, дебиторская задолженность.

Приоритетность показателей определяется путем установления соотношений между их ростом. Для этого используются экономические закономерности роста эффективности. Так, из закономерности роста прибыли, как условия обеспечивающей эффективность производства, следует, что рост этого показателя должен опережать рост всех остальных показателей. При этом темп роста прибыли должен превышать темп роста объемов продаж – при этом обеспечивается снижение затрат при росте объемов производства.

Закономерность роста производительности труда предполагает, что рост объема продаж должен опережать рост численности работающих. Эта закономерность характеризует эффективное использование персонала. Закономерность роста фондоотдачи гласит, что рост объема продаж должен опережать рост стоимости основных фондов. Из закономерности роста фондооборуженности труда следует, что рост основных фондов должен превышать рост численности работающих на предприятии. Таким образом, рост прибыли должен опережать рост объема продаж, который, в свою очередь, должен обгонять рост основных фондов, а рост основных фондов должен обгонять рост численности работающих. Рост фонда заработной платы должен опережать рост численности промышленно-производственного персонала, иначе не будет обеспечен рост средней заработной платы [2, 9, 10].

Темп роста себестоимости желательно обеспечить ниже темпа роста численности персонала для обеспечения непрерывного роста производительности. Темп роста дебиторской задолженности не должен быть более 1. В противном случае неминуем разрыв финансовых потоков и возникновение неплатёжеспособности и необходимости привлечения дополнительных внешних источников финансирования.

Исходя из вышеизложенного, система предлагаемых и рассмотренных показателей с учётом значимости рангов и эталонный ряд представлен в таблице 2.

ся по классическим канонам. В таком случае уровни рангов могут меняться исходя из поставленной на

период цели. Также может меняться и вся система эталонных показателей.

Таким образом, если фактические значения роста показателей в данной системе будут соотноситься в порядке их значимости по рангу, то в этом случае будут выполняться условия эффективности. Задача численной оценки эффективности в этом случае сводится к оценке соотношения между оптимальными и фактическими значениями темпов роста показателей, вошедших в систему нормативных показателей.

По результатам анализа рангов приращений установленных показателей отчетного периода относительно установленного базового периода менеджментом предприятия принимаются управленческие решения, направленные на коррекцию имеющейся СУЗ предприятия. Тем самым запускается процесс непрерывного совершенствования СУЗ предприятия.

При этом следует отметить, что даже в случае неверно принятого управленческого решения по коррекции СУЗ предприятия, изменение (реакция) в динамике эталонных показателей позволяет своевременно принять следующую коррекцию. Тем самым руководителю и экономической службе предприятия предоставляется мощный инструмент, позволяющий в реальном масштабе времени выполнить коррекцию и оценить реакцию СУЗ на реализованную коррекцию.

Для оценки эффективности СУЗ мы предлагаем применение комплексного подхода, основанного на

ранжировании показателей по темпам их роста. Под комплексным подходом в данном случае понимается проведение общего экономического анализа по основным показателям за отчетный период, ресурсного подхода с целью оценки «стоимости» функционирования СУЗ и наложение динамического исследования изменений показателей эталонного ранжированного ряда (рангового метода). Именно такая комплексная оценка эффективности СУЗ, по мнению авторов, позволяет сделать вывод о тренде совершенствования СУЗ и развития в сторону повышения её эффективности. Преимущество такого подхода – возможность оценки показателей в динамике, которая позволяет своевременно принимать корректирующие управленческие решения.

Таким образом, на основании проведенных исследований в области оценки эффективности СУЗ, нами предлагается использование следующих критериев оценки:

- основных экономических показателей деятельности предприятия;
- комплексного показателя, отображающего величину ресурсов и затрат на функционирование СУЗ с сопоставлением их с общей величиной ресурсов и затрат предприятия;
- положительной динамики изменения указанных показателей двух вышеизложенных групп критериев;
- соблюдение требуемых темпов роста установленных ранжированных показателей эффективности СУЗ.

Библиографический список

1. Бикеева М.В., Жукова Н.Ю., Жуковец О.С. и др. Современная модель эффективного бизнеса / Новосибирск: Изд-во «СИБПРИНТ», 2010. 199 с.; Измерение результативности компании: пер. с англ. М.: Альпина Бизнес Букс, 2006. 220 с. (Серия «Классика Harvard Business Review»);
2. Бородулин А.Н., Кузнецов В.Н., Мельник М.В. Теория экономического анализа: Учебное пособие. 2-е изд. – Тверь: ТГТУ, 2011. – 148 с.;
3. Басин С.М., Мамонова О.А. Природа и сущность понятия эффективности системы управления предприятием. Вектор науки ТГУ. №4 (22), 2012 г.;
4. Грибов В.Д. Менеджмент: учеб. пособие. М.: КНОРУС, 2007, 280 с.;
5. Грищенко, О.В. Анализ и диагностика финансово-хозяйственной деятельности предприятия: Учебное пособие. [Текст] / О.В. Грищенко. – Таганрог: Изд-во ТРТУ, 2011. – 112 с.;
6. Ендовицкий Д.А., Лысенко Д.В., Шмеров В.Т. Комплексный экономический анализ хозяйственной деятельности. М.: Велби, Проспект, 2006. 360 с.;
7. Ермакова Ж.А. Об оценке технологического уровня производства / Ж.А. Ермакова // Экономист. – 2006. – № 11. – С. 35–40.;
8. Кальницкая И.В. Подходы к оценке эффективности управления организацией // Актуальные вопросы экономических наук: Материалы XII Междунар. науч.-практ. конф. Новосибирск: Изд-во «СИБПРИНТ», 2010. С. 163-167.;
9. Мажажихов, А.А. Динамические нормативные модели диагностики экономической устойчивости промышленного предприятия / А.А. Мажажихов, Э.Р. Мисходжев // Вестник Санкт-Петербургского университета Государственной противопожарной службы МЧС России. – 2012. – № 2. – С. 89–96.;
10. Милехина Л.А. Автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата экономических наук. Повышение эффективности управления предприятием на основе совершенствования бизнес-процессов. ГОУ ВПО «Саратовский государственный социально-экономический университет», 2011 г.;
11. Мильнер Б.З. Теория организации: учебник. 7-е изд. перераб. и доп. М.: Инфра-М, 2009, 864 с.;
12. Ползунова Н.Н. Исследование систем управления (диагностика): учебное пособие для вузов / Н.Н. Ползунова, В.Н. Краев. – М.: Академический проект: Триеста, 2006. – 234 с.;
13. Сайфиева С.Н., Быкадоров М.А. Тезисы докладов Седьмого Всероссийского Симпозиума «Стратегическое планирование и развитие предприятий», секция 2. ЦЭМИ РАН, апрель 2006, с.205.;
14. Сизых Д.С. Динамическая графоаналитическая модель «связанных показателей» для оценки роста результатов деятельности предприятия и производительности труда / Д.С. Сизых, Н.В. Сизых // Экономические науки. – 2012. – № 67. – С.325–330.;
15. Сыроежин И.М. Совершенствование системы показателей эффективности и качества. М.: Экономика, 1980. – 192 с.;
16. Тонких А.С. Метод эталонной динамики в анализе финансовых показателей / А.С. Тонких, А.С. Остальцев // Финансовая аналитика: Проблемы и решения. – 2011. – № 4. – С. 10–16.;
17. Трофимова Л.А., Трофимов В.В. Управленческие решения (методы принятия и реализации): учеб. пособие – СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2011, 190 с.;
18. Шестакова Е.В. Методические основы оценки стадии развития предприятия как самоорганизующейся системы. Вестник ОГУ №4 (165)/апрель 2014, с.198-206.;
19. Шумянцева Н.В., Данилкина Ю.В. К вопросу о применении динамических нормативов для управления развитием предприятия с собственностью работников. Инноватика и экспертиза. Научные труды ФГУ НИИ РИНКЦЭ. М.: ФГУ НИИ РИНКЦЭ, 2010. Выпуск 2 (5). С 144-152.

20. Кальницкая И. В. Анализ эффективности управления организацией // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2013. – Т. 4. – С. 186–190. – URL: <http://e-koncept.ru/2013/64038.htm>

References

1. Blikeeva M.V., Zhukova N.YU., Zhukovets O.S. I dr. *Sovremennaya model' effektivnogo biznesa* / Novosibirsk: Izd-vo «SIBPRINT», 2010. 199 s.; *Izmerenie rezul'tativnosti kompanii: per. s angl. M.: Al'pina Biznes Buks, 2006. 220 s.* (Seriya «Klassika Harvard Business Review»);
2. Borodulin A.N., Kuznetsov V.N., Mel'nik M.V. *Teoriya ehkonomicheskogo analiza: Uchebnoe posobie. 2-e izd. – Tver': TGTU, 2011. – 148 s.*;
3. Vasin S.M., Mamonova O.A. *Priroda i sushchnost' ponyatiya effektivnosti sistemy upravleniya predpriyatiem. Vektor nauki TGU. №4 (22), 2012 g.*;
4. Gribov V.D. *Menedzhment: ucheb. posobie. M.: KNORUS, 2007, 280 s.*;
5. Grishchenko, O.V. *Analiz i diagnostika finansovo-hozyajstvennoj deyatel'nosti predpriyatiya: Uchebnoe posobie. [Tekst] / O.V. Grishchenko. – Taganrog: Izd-vo TRTU, 2011. – 112 s.*;
6. Endovickij D.A., Lysenko D.V., Shmerov V.T. *Kompleksnyj ehkonomicheskij analiz hozyajstvennoj deyatel'nosti. M.: Velbi, Prospekt, 2006. 360 s.*;
7. Ermakova, Zh.A. *Ob ocenke tekhnologicheskogo urochnya proizvodstva / Zh.A. Ermakova // EHkonomist. – 2006. – № 11. – S. 35–40.*;
8. Kal'nickaya I.V. *Podhody k ocenke effektivnosti upravleniya organizaciej // Aktual'nye voprosy ehkonomicheskikh nauk: Materialy III Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. Novosibirsk: Izd-vo «SIBPRINT», 2010. S. 163–167.*;
9. Mazhazhihov, A.A. *Dinamicheskie normativnye modeli diagnostiki ehkonomicheskoy ustojchivosti promyshlennogo predpriyatiya / A.A. Mazhazhihov, E.H.R. Miskhodzhev // Vestnik Sankt Peterburgskogo universiteta Gosudarstvennoj protivopozharnoj sluzhby MCHS Rossii. – 2012. – № 2. – S. 89–96.*;
10. Milekhina L.A. *Avtoreferat dissertatsii na soiskanie uchyonoj stepeni kandidata ehkonomicheskikh nauk. Povyshenie effektivnosti upravleniya predpriyatiem na osnove sovershenstvovaniya biznes-processov. GOU VPO «Saratovskij gosudarstvennyj social'no-ehkonomicheskij universitet», 2011 g.*;
11. Milner B.Z. *Teoriya organizatsii: ucheb. 7-e izd. pererab. i dop. M.: Infra-M, 2009, 864 s.*;
12. Polzunova N.N. *Issledovanie sistem upravleniya (diagnostika): uchebnoe posobie dlya vozov / N.N. Polzunova, V.N. Kraev. – M.: Akademicheskij proekt: Triksta, 2006. – 234 s.*;
13. Sajfina S.N., Bykadorov M.A. *Tezisy dokladov Sed'mogo Vserossijskogo simpoziuma «Strategicheskoe planirovanie i razvitie predpriyatij», sekciya 2. CEHMI RAN, aprel' 2006, s.205.*;
14. Sizyh, D.S. *Dinamicheskaya grafoanaliticheskaya model' «svyazannyh pokazatelej» dlya ocenki rosta rezul'tatov deyatel'nosti predpriyatiya i proizvoditel'nosti truda / D.S. Sizyh, N.V. Sizyh // EHkonomicheskie nauki. – 2012. – № 87. – S.325–330.*;
15. Syroezhin I.M. *Sovershenstvovanie sistem pokazatelej effektivnosti i kachestva. M.: EHkonomika, 1980. – 192 s.*;
16. Tonkih A.S. *Metod ehtalonnoj dinamiki v analize finansovyh pokazatelej / A.S. Tonkih, A.S. Ostal'cev // Finansovaya analitika: Problemy i resheniya. – 2011. – № 4. – S. 10–16.*;
17. Trofimova L.A., Trofimov V.V. *Upravlencheskie resheniya (metody prinyatiya i realizatsii): ucheb. posobie – SPb.: Izd-vo SPbGUEHF, 2011, 190 s.*;
18. Shestakova E.V. *Metodicheskie osnovy ocenki stadii razvitiya predpriyatiya kak samoorganizuyushchejsya sistemy. Vestnik OGU №4 (165)/aprel' 2014, s.198–206.*;
19. Shumyankova N.V., Danilkina YU.V. *K voprosu o primenenii dinamicheskikh normativov dlya upravleniya razvitiem predpriyatiya s sobstvennost'yu rabotnikov. Innovatika i ehkspertiza. Nauchnye trudy FGU NII RINKCEH. M.: FGU NII RINKCEH, 2010. Vypusk 2 (5). S 144–152.*;
20. Kal'nickaya I. V. *Analiz effektivnosti upravleniya organizaciej // Nauchno-metodicheskij ehlektronnyj zhurnal «Koncept» 2013. – Т. 4. – С. 186–190. – URL: <http://e-koncept.ru/2013/64038.htm>*

ПРОБЛЕМЫ И ЗАДАЧИ ПРИ ВНЕДРЕНИИ СОВРЕМЕННЫХ МЕТОДОЛОГИЙ УПРАВЛЕНИЯ И УЧЕТА НА ПРЕДПРИЯТИИ

Кожемякин А.Д., партнёр, ООО «Ти Оу Си консалтинг»

Аннотация: Статья посвящена обзору проблем и задач, возникающих в процессе внедрения современных методологий управления и учета на предприятиях различных размеров и отраслей. Рассмотрены вопросы, связанные с требованиями к информационной системе компании, с потребностями современных методологий управления и учета в информации. Дан ряд рекомендаций по общему алгоритму внедрения соответствующих инструментов и решению обозначенных проблем.

Ключевые слова: управление на предприятии, учет на предприятии, современные методологии управления и учета, информатизация, информационная система предприятия.

Abstract: The article overviews various issues related to the implementation of modern management and accounting methodologies in the companies of different sizes and kinds. It investigates the requirements of modern management and accounting methodologies to the information system of the company. Multiple recommendations are given according to the implementation process and to how the aforementioned problems may be solved.

Keywords: management, accounting, modern management and accounting methodologies, informatization, company information system.

Для того чтобы быть успешными при современном уровне конкуренции, компаниям необходимо быстрее адаптироваться к изменяющимся условиям рынка, быстрее реагировать на новые запросы потребителей своей продукции и услуг. Кроме того, необходимо непрерывно заниматься оптимизацией внутренних бизнес-процессов, искать новые пути повышения эффективности, снижения себестоимости, повышения контроля качества продукции, оптимизации логистики и маркетинга. В том числе это актуально не только для работы на отечественном рынке (уровень конкуренции на котором, исходя из опубликованного в 2015 году аналитическим центром при правительстве Российской Федерации доклада об оценке состояния конкурентной среды в России [2], а также исходя из доклада Федеральной Антимонопольной службы о состоянии конкуренции за 2016 год [1], не может быть оценен как высокий и не показывает интенсивного роста, при том, что многие отрасли оцениваются как конкурентные), сколько для работы с прицелом на внешние рынки и экспорт, получения преимуществ в борьбе за иностранный рынок с зарубежными компаниями.

Одним из основных подходов к повышению эффективности и получению новых конкурентных преимуществ стало переосмысление методов управления предприятием и методов ведения учета в компании. То, что совсем недавно считалось новомодными и экспериментальными методологиями (как например продвинутое бюджетирование в учете или теория ограничений в управлении производством) в короткий срок успело доказать свою эффективность и стать важным инструментом в руках многих компаний. При этом не стоит забывать, что и многие проверенные временем концепции и подходы не потеряли своей актуальности и успешно используются компаниями на пути к достижению своих целей.

Какой же путь должна пройти компания, решившая повысить свою эффективность и конкурентоспособность, а, как следствие, и свою генерацию дохода, за счет внедрения новых методологий управления и учета? В первую очередь перед компанией встает необходимость проведения диагностики внутренней и внешней среды для тщательного анализа текущей ситуации, выявления слабых и сильных мест, проблемных точек и возможных драйверов роста. Хорошо, если этот процесс будет осуществлен внешним независимым экспертом - это с большей вероятностью даст объективный, независимый и свежий взгляд на ситуацию в компании. Затем, на основе собранной информации будет необходимо определить "методику лечения" и

назначить нужные "лекарства" - подобрать те новые инструменты и подходы к управлению и учету, которые наилучшим образом подойдут конкретно этой компании. Но мало просто подобрать необходимый инструментарий, одним из главных и определяющих этапов является этап внедрения и интеграции подобранных методологий и средств управления и учета. Наконец, немаловажным является последующая оценка результатов внедрения, непрерывный мониторинг, отслеживание возникающих отклонений и внесение необходимых корректировок в работу внедренных инструментов.

Целью настоящей статьи является краткий обзор некоторых проблем и задач определенного спектра (главным образом связанных с информатизацией), возникающих на каждом из указанных выше этапов, которые, за частую, являются общими для всех сценариев независимо от отрасли, размера и специфики работы компании, а также выбранных для внедрения инструментов и методологий. Еще одним моментом, объединяющим все рассматриваемые в данном контексте проблемы и задачи будет подход к их решению, общность которого будет продемонстрирована далее. Материалом, который лег в основу этой статьи является опыт автора по прохождению всех вышеописанных этапов в рамках работы с предприятиями из различных отраслей г. Санкт-Петербурга и республики Татарстан. Предприятия, позволившие накопить соответствующий опыт охватывают широкий спектр отраслей экономики, как сферы услуг, так и производства, от образования до нефтехимии, от строительства до торговли. Обозначив список шагов, перейдем теперь к детальному рассмотрению каждого из этапов.

Этап диагностики важен тем, что именно на основе информации полученной на данном этапе будут приниматься все дальнейшие тактические и стратегические решения. Именно от качества информации в полученной в рамках диагностики, от правильности выводов, сделанных на ее основе, зависит то, удастся ли на следующем этапе подобрать правильные инструменты и методологии для их внедрения на предприятии. Основная сложность, с которой можно столкнуться на данном этапе напрямую связана с его главной задачей: сбором информации. Получаемая информация должна отвечать критериям полноты, достоверности и актуальности. Кроме того, для принятия взвешенных решений по многим вопросам информация, полученная на этапе диагностики должна охватывать определенный исторический период в жизни компании, причем, как правило, чем больший период удастся охватить - тем более точным будет резуль-

тат диагностики. К сожалению, на практике, многие российские предприятия не способны на этапе диагностики быстро предоставить информацию, отвечающую вышеуказанным критериям. Причиной являются отсутствие адекватных систем учета и фиксации, речь о которых пойдет чуть позже. Особенностью же этапа диагностики является то, что у экспертов, работающих на данном этапе практически отсутствует возможность как-то повлиять на качество системы учета. Если сказать точнее, в этом нет смысла, т.к. основной интерес представляют данные, которые уже должны были быть собраны и зафиксированы. В результате, формирование необходимой для проведения диагностики первичной информации становится действительно трудной задачей. Итоговые данные зачастую приходится формировать из множества разрозненных источников внутри предприятия. Причем формат, качество и полнота собранной информации могут отличаться даже внутри одного и того же типа данных за разные периоды. Это происходит за счет отсутствия на предприятии единых стандартов сбора и обработки информации. Решение данной проблемы (в том объеме, в котором ее вообще можно решить) лежит в двух плоскостях.

1. Привлечение значительного человеческого ресурса для работы со сбором и обработкой данных. Как уже говорилось, источники информации, собираемой на данном этапе могут быть крайне разрозненными, а информация не стандартизирована. Потребуется большой объем человеко-часов для сбора информации и приведения ее к общему формату, пригодному для дальнейшего анализа. При этом хорошо, если внутри экспертной группы (консалтинговой компании) имеются единые стандарты организации данного процесса, чтобы собранную экспертами информацию не приходилось еще раз дополнительно нормализовать и приводить к общему знаменателю.

2. Использование специализированного программного обеспечения (ПО) для нормализации информации (приведении ее к единому формату). Информация, поступающая из разных источников может значительно отличаться и связи между элементами формируемой информационной базы могут оказаться нетривиальными. В частности, это может происходить из-за различия в ключах или их неполноты в ряде случаев (т.к. именно на основе ключей устанавливаются связи в итоговой модели данных). Привести собранные данные к единому знаменателю можно и вручную, но это может потребовать избыточных человеческих ресурсов в сравнении со способом, при котором за нормализацию будет отвечать специализированное ПО. Кроме того, при нормализации в ручном режиме высока вероятность человеческой ошибки, которая может привести к серьезным отклонениям в итоговых данных и, как следствие, к неверным выводам. Используемое ПО при этом может быть самым разным и варьироваться от простого табличного процессора (MS Excel, LibreOffice Calc и т.п.) до ПО написанного специально для работы с данной информацией на данном предприятии. Последний случай, при этом, исходя из практики автора отнюдь не редок, т.к. сложность и нестандартизированность входных данных исключает возможность применения простых инструментов и требует написания специального ПО (скриптов) для преобразования данных и приведения их к единому формату.

После проведения первичной диагностики наступает этап отбора инструментов и методологий управления и учета для последующего внедрения на предприятии. Как уже говорилось выше, от результатов диагностики и от экспертной оценки текущего состояния дел в компании во многом зави-

сит то, использование каких методологий и инструментов будет признано целесообразным. Но не только результаты диагностики будут являться в данном случае определяющим фактором при подборе соответствующего инструментария. Принципиально важно, решая данный вопрос, делать это с оглядкой на предстоящее внедрение. Важно, это главным образом потому, что само по себе внедрение может потребовать существенных изменений в жизни предприятия, часто, довольно кардинальных. Эти изменения будут продиктованы потребностями того или иного инструмента в информации, в трудовых и прочих ресурсах. Само же внедрение может повлечь (и, скорее всего повлечет) за собой как существенные капитальные затраты (в т.ч. затраты на инновации), так и повышение (как минимум в краткосрочном периоде) текущих затрат. Таким образом, внедрение того или иного инструмента или комплекса инструментов следует рассматривать не иначе как инвестиционный проект. При этом, на этапе подбора инструментария, таких инвестиционных проектов может сформироваться сразу несколько, и они будут конкурировать между собой. В таком случае, подход к ним как к инвестиционным проектам окажется особенно полезен, т.к. при выборе между ними можно будет руководствоваться общепринятыми методами оценки инвестиционных проектов, такими, как расчет показателя ROI (Return On Investment - показатель позволяющий рассчитать эффективность инвестиционного проекта и сравнить его с альтернативными инвестиционными проектами, рассчитывается как разница между доходом от инвестиций со стоимостью инвестиций деленная на стоимость инвестиций). При этом, в процессе калькуляции стоимости таких инвестиционных проектов стоит обратить особое внимание на предстоящие затраты по модификации информационной системы и системы учета, потребности в которых будут рассмотрены далее в контексте обзора этапа внедрения.

Финальная специфика процесса внедрения напрямую зависит от отобранных инструментов. Стоит, однако, отметить, что многие современные инструменты и методологии управления и учета очень требовательны к качеству информационной системы, а именно к критериям о которых шла речь выше: полноты, достоверности и актуальности информации. Рассмотрим это утверждение на примере определенного кейса, а именно внедрения на предприятии скользящего бюджетирования и Activity Based Budgeting (ABB). Скользящее бюджетирование предполагает отказ от составления ежегодных бюджетов в пользу составления перекрывающихся бюджетов с большей периодичностью. Например, в организации может использоваться пятимесячный скользящий бюджет. Тогда, каждый месяц, организация будет составлять новый бюджет на пятый месяц и подвергать ревизии бюджеты первых четырех месяцев. АBB, в свою очередь, в соответствии с официальной терминологией CIMA [3, 3], описывается как метод бюджетирования базирующийся на видах деятельности, использующий данные о драйверах затрат для нужд бюджетирования и различных вариантов обратной связи. Перечень драйверов определяется с помощью родственной методологии Activity Based Costing (ABC), как раз и позволяющей определить перечень и параметры тех самых драйверов затрат. Теперь, имея базовое представление о кейсе, который будет использоваться в качестве примера, посмотрим насколько справедливо утверждение о важности обозначенных выше критериев качества информации.

Как правило, чем сложнее система принятия решений, тем больше факторов и входных параметров она использует. Например, как было обозначено в

определении, методология ABB использует расширенную информацию о драйверах затрат. Для корректного определения таких драйверов и последующего учета всей необходимой информации, организации необходимо измерять и фиксировать гораздо больший спектр различных показателей и индикаторов нежели, например, при такой более простой методологии, как Direct Costing (методологии, при которой только переменные затраты переносятся на себестоимость [3, 11]). Это обуславливает потребности метода в большей полноте информации.

Также, поступление некорректной информации в комплексную систему несет на себе в среднем более высокий риск, чем в случае с более простыми системами. Это объясняется тем, что отследить подобные ошибочные данные в комплексных системах часто является гораздо более трудоемкой задачей. Например, в случае с ABB, некорректная информация об использовании ресурсов, формирующая не прямые затраты, приведет к некорректному распределению стоимости и нивелирует ценность используемой методологии. Поэтому, критически важно, чтобы используемая в системе информация была достоверной.

Наконец, более сложные системы часто предполагают принятие решений с большей периодичностью. Например, в случае со скользящими бюджетами, новые бюджеты необходимо принимать (а старые подвергать ревизии) каждый месяц (при выборе такой дискретности). Это влечет за собой гораздо большие требования к актуальности информации нежели, например, при традиционном бюджетировании, когда решения по бюджету принимаются раз в год.

Таким образом, на примере таких методологий, как скользящее бюджетирование и ABB мы можем наблюдать, что современные подходы к управлению и учету могут предъявлять повышенные требования к качеству работы с информацией, к ее полноте, достоверности и актуальности.

Что же касается последнего этапа, а именно оценки результатов внедрения, мониторинга, и внесения корректировок, то потребности в информации на данном этапе во многом пересекаются с теми, которые были обозначены для этапа внедрения. Все так же важно получать максимально полную, достоверную и актуальную информацию для того, чтобы оценивать успешность внедрения выбранных методологий и, своевременно реагируя на различные отклонения, вносить необходимые корректировки. Хорошим подспорьем на данном этапе может стать использование ключевых показателей эффективности (KPI) в комбинации со стратегическими картами. По определению, которое даёт Дэвид Парментер [4,3], KPI представляют собой набор индикаторов, отражающих эффективность деятельности организации по направлениям наиболее критичным для достижения ей успеха. Стратегические карты же, в свою очередь, помогают связать различные стратегические цели компании между собой, установив между ними взаимозависимости. Для каждой из этих целей может быть определен свой KPI, что позволит отслеживать прогресс и продвижение по обозначенной стратегической карте. Это, в сочетании с качественной информационной системой, может помочь наиболее эффективно и структурированно измерять результаты внедрения и соотносить их с прогрессом в достижении стратегических целей компании.

Одна из последних вещей, о которых хотелось бы упомянуть, это то, какие же современные технологии и подходы к организации информационной системы предприятия могут быть полезны, примени-

тельно к внедрению и использованию новых методов управления у учета.

В первую очередь - это внедрение сплошной системы фиксации на всех ключевых точках всех значимых бизнес процессов. В рамках производственной системы это может выражаться во внедрении систем штрих кодирования (не только готовой продукции, но и НЗП); фиксации параметров всех производственных операций (времени начала, окончания, выпуска, брака, и т.п.). В сфере услуг это также может заключаться в мониторинге и фиксации статуса исполнения услуг на каждом этапе, фиксации всех вовлеченных в этот процесс трудовых и материальных ресурсов. Также, информационная система должна охватывать сферу взаимодействия с клиентами, обеспечивать непрерывную обратной связь о качестве товаров и услуг, качестве логистики и т.п. Современное аппаратное обеспечение, такое как мобильные терминалы, штрихсканеры и штрихпринтеры, системы логистического сопровождения, способны с успехом обеспечивать необходимое информационное обеспечение даже в условиях самых больших компаний и самых сложных производств.

Важно между тем отметить, что наряду с аппаратным обеспечением, критически важным моментом является подбор и интеграция соответствующего ПО. Важно понимать, что ни один программный продукт не является на сто процентов универсальным, способным зафиксировать и обработать все необходимые данные, удовлетворить все потребности в информации во всей их полноте. И, если даже на определенном этапе может показаться, что некоторое ПО способно удовлетворить все имеющиеся потребности, со временем ситуация может измениться и на предприятии встанет необходимость во внедрении нового программного продукта наряду с уже имеющимся. В таком случае, проблемой может стать интеграция этих двух инструментов. С ростом размера компании и сложности бизнес процессов, количество таких продуктов может расти вместе с издержками (как единовременными, так и постоянными) на их интеграцию и совместную работу. Величина этих издержек напрямую зависит от фундаментальной архитектуры соответствующего программного обеспечения, и, в случае с наиболее распространенным на данный момент ПО является достаточно высокой. Решение данной проблемы лежит как раз таки в области миграции в сторону ПО с более удачной архитектурой.

В качестве одного из перспективных решений, пока, к сожалению, не нашедшего большого распространения в имеющемся ПО, можно указать использование микросервисной архитектуры. Микросервисная архитектура подразумевает использование, вместо единого монолитного компонента, в котором значительная часть бизнес-логики скрыта от внешних потребителей, множества разрозненных микросервисов, каждый из которых выполняет свою четко определенную функцию и взаимодействует с другими компонентами на основе четко определенных контрактов (договоренностей, протоколов). При этом, каждый такой компонент может быть легко заменен на альтернативную реализацию, при условии того, что она будет также соответствовать ранее определенным контрактам. Такая архитектура изначально является более гибкой и ее можно быстрее подстраивать под изменяющиеся требования к информационной системе. В качестве недостатков этой архитектуры стоит отметить в среднем более высокую стоимость разработки с нуля. Т.е., иначе говоря, разработка с нуля ПО построенного на основе микросервисной архитектуры как правило является более трудоемкой задачей, нежели разработка аналогичного ПО на основе монолитной

архитектуры. Тем не менее, подобные инвестиции могут окупиться за счет более дешевой стоимости сопровождения и дальнейшего расширения функциональности ПО.

Еще одним многообещающим направлением в архитектуре ПО является такой подход, как Event Sourcing, технологический подход, хорошее описание которому дает Мартин Фаулер [5]. Основным моментом, отличающим данный подход к организации информационной системы является взгляд на представление данных в ней и того, как они могут меняться. Сама по себе информация в любой системе статична и часто хранится в виде некоторой базы данных. В базе данных может храниться информация о клиентах, счетах, наличии продуктов на складе, выполненных производственных операциях и т.п. Состояние данной информационной среды (ее содержание) меняется при возникновении определенных событий: поступлении нового товара на склад, продажи товара, приход нового клиента и т.п. Проблема заключается в том, что многие программные продукты фиксируют не все такие события. Например, программный продукт может внести изменения в базу данных по результатам выполнения некоторой операции, но забыть о событии, которое привело к этому изменению. В концепции Event Sourcing - вся жизнь информационной системы от начала и до конца - это в первую очередь цепочка событий, информация о которой всегда хранится в полном объеме. Данные в системе могут изменяться только по результатам наступления, фиксации и обработки событий. Наглядно это можно представить на примере банковского счета. Состоянием данной системы будет баланс счета. Баланс счета, как состояние системы, формируется в результате последовательности событий списаний и зачислений средств. Таким образом, в рамках данной системы мы всегда знаем не только сам баланс счета, но и полную историю того, как он сформировался, с самого момента открытия. Во многих программах часть функционала реализова-

на схожим образом (в частности, трудно представить себе ПО не хранящее информацию об операциях над счетом клиента). Однако, то, что оставшаяся значительная часть функций ПО предполагает мутацию состояния системы напрямую, без записи событий в единый реестр, лишает такое ПО тех преимуществ, которыми обладает ПО построенное на строгих принципах Event Sourcing. Одним из таких преимуществ является возможность менять структуру состояния информационной системы меняя алгоритм фиксации и обработки событий. После внесения подобных изменений в алгоритм будет достаточно «проиграть» всю историю событий с нуля для получения новой структуры состояния информационной системы.

По итогам данной статьи, следует еще раз отметить чрезвычайную важность системного подхода к сбору и анализу информации на предприятии и построению его информационной системы в контексте внедрения современных инструментов управления и учета. Новые методологии, предлагая предприятию множество конкурентных преимуществ, требуют взамен главный для себя ресурс - информацию. Информация должна быть всеобъемлющей, достоверной и поступать своевременно. Часто, для того чтобы этого достигнуть, единственным вариантом становится внедрение современных технологий в области фиксации всех значимых процессов и событий в компании, а также систем хранения, агрегации и анализа этой информации. При этом, архитектура данной информационной системы желательно должна быть такой, чтобы сдерживать рост издержек на интеграцию различных компонентов при увеличении сложности бизнес процессов, и, как следствие, сложность обслуживающей информационной системы. Только с учетом всего вышесказанного можно рассчитывать на то, что внедрение на предприятии современных методологий управления и учета приведет к желаемым результатам, обеспечив предприятие новыми драйверами роста и поможет в достижении его стратегических целей.

Библиографический список

1. Доклад о состоянии конкуренции в Российской Федерации за 2016 год / Федеральная Антимонопольная Служба [Электронный ресурс]. - URL: <http://fas.gov.ru/upload/aboutfas/Доклад%20о%20состоянии%20конкуренции.doc> (дата обращения: 10.07.2017);
2. Оценка состояния конкурентной среды в России, доклад за 2015 год / Аналитический Центр при Правительстве Российской Федерации [Электронный ресурс]. - URL: <https://ac.gov.ru/files/publication/a/5623.pdf> (дата обращения: 10.07.2017);
3. CIMA Official Terminology 2005 Edition / CIMA Publishing, 2005, p. 3,11;
4. David Parmenter. Developing, Implementing and Using Winning KPIs / John Wiley & Sons, Inc, 2007, p. 3;
5. Martin Fowler, Event Sourcing [Электронный ресурс]. - URL: <https://martinfowler.com/ea3Dev/EventSourcing.html> (дата обращения: 10.07.2017);

References

1. Doklad o sostoyanii konkurencii v Rossijskoj Federacii za 2016 god / Federal'naya Antimonopol'naya Sluzhba [Elektronnyj resurs]. - URL: <http://fas.gov.ru/upload/aboutfas/Doklad%20o%20sostoyanii%20konkurencii.doc> (data obrashcheniya: 10.07.2017);
2. Ocenka sostoyaniya konkurentnoj sredy v Rossii, doklad za 2015 god / Analiticheskiy Centr pri Pravitel'stve Rossijskoj Federacii [Elektronnyj resurs]. - URL: <https://ac.gov.ru/files/publication/a/5623.pdf> (data obrashcheniya: 10.07.2017);
3. CIMA Official Terminology 2005 Edition / CIMA Publishing, 2005, p. 3,11;
4. David Parmenter. Developing, Implementing and Using Winning KPIs / John Wiley & Sons, Inc, 2007, p. 3;
5. Martin Fowler, Event Sourcing [Elektronnyj resurs]. - URL: <https://martinfowler.com/ea3Dev/EventSourcing.html> (data obrashcheniya: 10.07.2017);

МАРКЕТИНГОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ КОНКУРЕНТНЫХ ПОЗИЦИЙ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ НА РЫНКЕ ВЕЛОСИПЕДНОЙ ПРОДУКЦИИ РЕГИОНА

Комлева Н.С., к.э.н., доцент, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева

Аннотация: в статье исследуется конкурентное положение ФКП «Саранский механический завод» на рынке велосипедов, проводится оценка уровня внутритраслевой конкуренции, представлена рейтинговая оценка конкурентов промышленного предприятия.

Ключевые слова: предприятие, конкурентоспособность, рыночная доля, потребители, поставщики, конкуренты, велосипедная продукция.

Abstract: this article examines the competitive position of FKP "Saransk mechanical plant" on the Bicycle market, assesses the level of intra-industry competition, presented by the rating assessment of the competitors of the industrial enterprise.

Keywords: enterprise, competitiveness, market share, customers, suppliers, competitors, bike products.

Маркетинговые исследования рынка являются обязательным условием успеха товаров, предлагаемых на рынке. Они эффективны в том случае, когда рассматриваются не только как процесс получения труднодоступной коммерческой информации, но и как средство, обеспечивающее руководство организации аналитическими выводами об изменениях маркетинговой среды с целью принятия управленческих решений. Всё большее число организаций считает, что нуждается в проведении исследований, это позволяет усилить конкурентные позиции компании на рынке, правильно реализовывать маркетинговую стратегию и политику.

Федеральное казенное предприятие «Саранский механический завод» (ФКП «СМЗ») функционирует с 1931 года, когда Решением Госплана РСФСР в Саранске была задана Котонинная фабрика по выпуску высокопрочной нити для армейского сукна на нужды Красной Армии.

Объем произведенной продукции в натуральном выражении в 2016 году составил 5927 ед. – 86,0 % относительно 2013 года. Снижение объема производства наблюдалось практически по всем основным товарным группам. Наибольшее снижение объема произведенной продукции в натуральном выражении отмечалось по: детские велосипеды «Конек-Горбунок», «Пчелка» с 1817 ед. в 2013 г. до 1394 ед. в 2016 г. (54,6 % к 2013 г.); электромобилям с 151 ед. в 2013 г. до 82 ед. в 2016 г. (54,0 % к 2013 г.); снегокатам «Снежок» в 2016 г. – 283 ед. (71,0 % от

2013 года); спец. техники мелкого и среднего калибра, в 2016 г. объем производства составил 23% к 2013 г. Незначительный рост в 2016 г. наблюдался лишь в производстве велосипедов для подростков «Кросс» и «Чемпион», 100,3 % в 2016 к 2013 году. Значение показателей рентабельности на предприятии отрицательное, что говорит о низкой эффективности деятельности предприятия.

Велосипедная продукция на рынке Республики Мордовия представлена большим количеством отечественных (ФКП «Саранский Механический Завод», ООО «Веломоторс», ООО «Форвард», ООО «Велобалт», ООО «ВелоРусс», ООО «Пензенский Велосипедный Завод», ООО «Велта», ООО «Пегас», ООО «Янтарь» и др.) и иностранных производителей (Cube (Германия), Giant (США), Scott (США), Trek (США), Specialized (США), LORAK (Франция), ООО «ВелоТрейд» (Украина), Garry Turner (Германия).

Первоначально для определения конкурентных позиций ФКП «Саранский Механический Завод» исследуем модель М. Портера, в которой конкурентная позиция предприятия рассматривается относительно воздействия 5 сил конкуренции: конкуренция между фирмами в отрасли, власть поставщиков, власть потребителей, появление новых конкурентов; наличие товаров заменителей. [4].

Иллюстративная модель 5 сил конкуренции для ФКП «Саранский Механический Завод» представлена на рисунке 1.

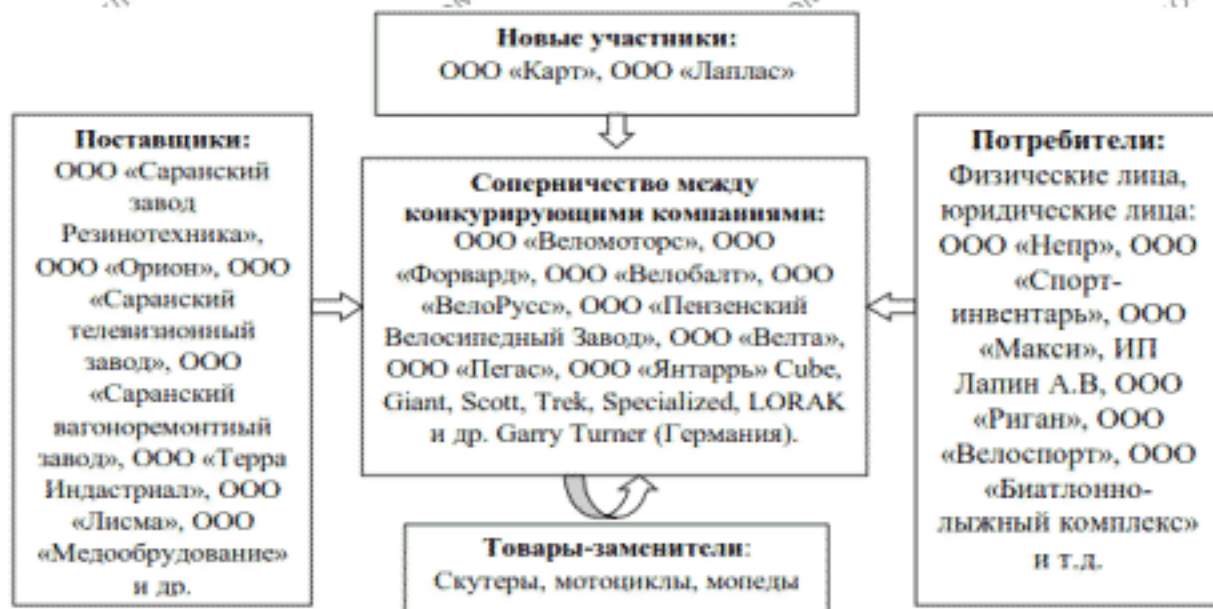

Рисунок 1 – Модель основных сил конкуренции ФКП «Саранский Механический Завод»

Из представленного рисунка следует, что ФКП «Саранский Механический Завод» осуществляет свою деятельность в условиях высокой внутриотраслевой конкуренции. На рынке присутствуют товары-заменители, но в ценовой диапозоне они обычно значительно дороже велосипедной продукции. Поставщиками предприятия в большей части являются местные производители. Потребителями

завода являются физические и юридические лица Республики Мордовия и других регионов России.

Проведём бальную оценку основных сил конкуренции по модели М. Портера ФКП «Саранский Механический Завод».

Оценка уровня угрозы со стороны товаров-заменителей для ФКП «Саранский Механический Завод» представлена в таблице 1.

Таблица 1 - Оценка уровня угрозы со стороны товаров-заменителей для ФКП «Саранский Механический Завод»

Параметры	Оценка параметра		
Товары-заменители	3 Существуют и занимают высокую рыночную долю	2 Существуют, но составляют незначительную конкуренцию	1 Не существуют
Итоговый балл	2		
1 балл	Низкий уровень угрозы		
2 балла	Средний уровень угрозы		
3 балла	Высокий уровень угрозы		

Угроза со стороны товаров-заменителей оценивается средним уровнем, так как они существуют, но склонность перехода потребителей велосипедной продукции достаточно низкая.

Оценка внутриотраслевой конкуренции представлена в таблице 2.

Таблица 2 - Оценка уровня внутриотраслевой конкуренции для ФКП «Саранский Механический Завод»

Параметры	Оценка параметра		
Количество игроков	3 Высокий уровень насыщения	2 Средний уровень насыщения	1 Не большое количество
Итоговый балл	3		
Темпы роста рынка	3 Стагнация или снижение	2 Замедляющий, но растущий	1 Высокий
Итоговый балл	2		
Дифференциация продукта	3 Низкий уровень разнообразия продукта	2 Существуют микро-ниши	1 Все возможные ниши заняты игроками
Итоговый балл	1		
Ограничения в повышении цен	3 Жесткая ценовая конкуренция на рынке, отсутствие возможности повышения цен	2 Есть возможность повышения цен только в рамках покрытия основных затрат	1 Всегда есть возможность повышения цен для получения прибыли
Итоговый балл	3		
Общ. балл	9		
4 балла	Низкий уровень угрозы		
5-8 бала	Средний уровень угрозы		
9-12 бала	Высокий уровень угрозы		

Внутриотраслевая конкуренция оценена как высокая, предприятие имеет большое количество сильных конкурентов как отечественных, так и иностранных производителей.

Оценка угрозы входа на рынок новых игроков с помощью оценки высоты входных барьеров представлена в таблице 3.

Уровень угрозы со стороны выхода на рынок новых игроков оценен средним уровнем. Так как несколько основных производителей занимают около 50% рынка, в т.ч. ФКП «Саранский Механический Завод», рынок медленно растущий и доступ на него требует умеренных размеров инвестиций.

Оценка уровня власти покупателей для ФКП «Саранский Механический Завод» представлена в таблице 4.

Покупатель будет переключаться только при значимой разнице в цене, потребители ФКП «Саран-

ский Механический Завод» в основном не удовлетворены второстепенными характеристиками велосипедной продукции. Незначительная часть клиентов держит около 50% продаж завода. Покупатели имеют средний уровень влияния на предприятие.

Оценка угрозы власти поставщиков с точки зрения стабильности, надежности и способности к повышению цен для ФКП «Саранский Механический Завод» представлена в таблице 5.

Уровень власти поставщиков оценивается как средний, предприятие имеет широкий выбор поставщиков, неограниченность в ресурсах поставщиков, при этом издержки переключения на нового поставщика достаточно высоки.

Итоговая оценка основных сил конкуренции по модели М. Портера ФКП «Саранский Механический Завод» представлена в таблице 6.

Таблица 3 – Оценка угрозы входа на рынок новых игроков с помощью оценки высоты входных барьеров для ФКП «Саранский Механический Завод»

Экономия на масштабе при производстве товара	3 Отсутствует	2 Существует только у нескольких игроков рынка	1 Значимая
Итоговый балл	1		
Сильные марки с высоким уровнем лояльности	3 Отсутствуют крупные игроки	2 2-3 производителя занимают около 50% рынка	1 2-3 производителя занимают около 80% рынка
Итоговый балл	2		
Доступ к каналам распределения	3 Полностью открыт	2 Доступ требует умеренных инвестиций	1 Доступ полностью ограничен
Итоговый балл	2		
Политика правительства	3 Нет никаких ограничивающих мер	2 Государство вмешивается в деятельность на низком уровне	1 Государство полностью регламентирует отрасль
Итоговый балл	1		
Темп роста отрасли	3 Высокий и растущий	2 Замедляющийся	1 Стагнация, падение
Итоговый балл	2		
Общ. балл	8		
4 балла	Низкий уровень угрозы		
5-8 бала	Средний уровень угрозы		
9-12 бала	Высокий уровень угрозы		

Таблица 4 – Оценка уровня власти покупателей для ФКП «Саранский Механический Завод»

Параметры оценки	Оценка параметра		
Доля покупателей с высоким объемом продаж	3 Более 80% продаж приходится на несколько покупателей	2 Незначительная часть клиентов держит около 50% продаж	1 Объем продаж равномерно распределен между всеми клиентами
Итоговый балл	2		
Склонность к переключению на товары субституты	3 Товар не уникален, много аналогов	2 Товар частично уникален	1 Товар уникален, аналогов нет
Итоговый балл	2		
Чувствительность к цене	3 Покупатели всегда переключаются на товары о более низкой цене	2 Покупатель будет переключаться только при значимой разнице в цене	1 Покупатель не чувствителен к цене
Итоговый балл	2		
Потребители не удовлетворены качеством товара на рынке	3 Неудовлетворенность ключевыми характеристиками товара	2 Неудовлетворенность второстепенными характеристиками товара	1 Полная удовлетворенность качеством
Итоговый балл	2		
Общ. балл	8		
4 балла	Низкий уровень угрозы		
5-8 бала	Средний уровень угрозы		
9-12 бала	Высокий уровень угрозы		

Итоговая оценка основных сил конкуренции по модели М. Портера ФКП «Саранский Механический Завод» позволила выявить, что угроза со стороны внутриотраслевых конкурентов находится на высоком уровне, так как рынок велопроизводства находится на стадии насыщения и на нем действует высокая ценовая конкуренция. Угроза других конкурентных сил для предприятия оценена средним уровнем.

Долевое соотношение сбыта велосипедной продукции на региональном рынке Мордовии по основным конкурентам представлено на рисунке 2.

Анализируя представленный рисунок, следует, что, несмотря на то, что ФКП «Саранский Механический Завод» является единственным производителем велосипедной продукции на территории РМ, доля рынка данного предприятия составляет лишь 18% и занимает вторую позицию. Наибольший объем продаж велосипедной продукции приходится на мирового лидера Gary Turner (Германия) - 25%. 15% рынка составляет доля американской фирмы Trek (США). Российские производители ООО «Пегас» и ООО «Веломоторс» составляют 8% и 7% соответственно.

Таблица 5 – Оценка угрозы власти поставщиков с точки зрения стабильности, надежности и способности к повышению цен для ФКП «Саранский Механический Завод»

Параметры оценки	Оценка параметра	
	2	1
Количество поставщиков	Ограниченное количество поставщиков	Широкий выбор поставщиков
Итоговый балл	1	
Ограниченность ресурсов поставщика	Ограниченность в объемах	Неограниченность в объемах
Итоговый балл	1	
Издержки переключения на других поставщиков	Высокие издержки переключения на другого поставщика	Незначительные издержки переключения на другого поставщика
Итоговый балл	2	
Приоритетность направления для поставщика	Низкая приоритетность деятельности для поставщика	Высокая приоритетность отрасли для поставщика
Итоговый балл	2	
Общ. итоговый балл	6	
4 балла	Низкий уровень угрозы	
5-6 бала	Средний уровень угрозы	
7-8 баллов	Высокий уровень угрозы	

Таблица 6 – Итоговая оценка основных сил конкуренции по модели М. Портера ФКП «Саранский Механический Завод»

Угроза	Уровень угрозы
Товары заменители	Средний уровень угрозы
Уровень внутриотраслевой конкуренции	Высокий уровень угрозы
Вход на рынок новых игроков	Средний уровень угрозы
Власть покупателей	Средний уровень угрозы
Власть поставщиков	Средний уровень угрозы

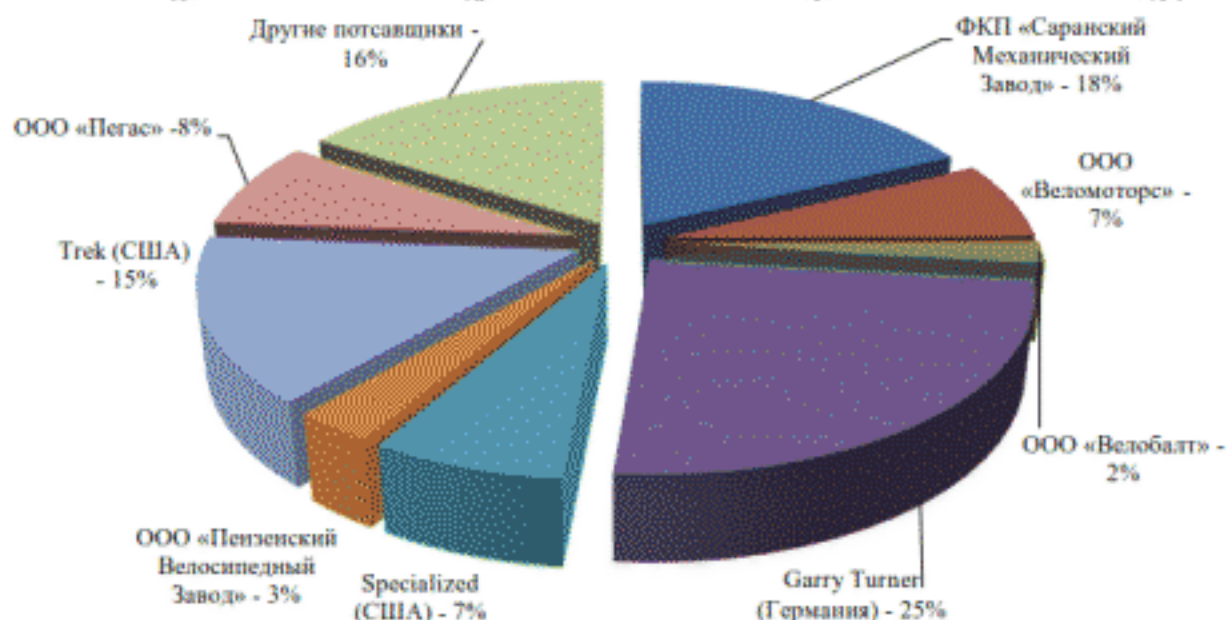

Рисунок 2 – Долевое соотношение сбыта на рынке велосипедной продукции по основным конкурентам ФКП «Саранский Механический Завода»

Для анализа конкурентоспособности ФКП «Саранский Механический Завод» и его продукции проведено исследование «Рейтинговая оценка конкурентов компании по основным параметрам» и построение многоугольника конкурентоспособности. Для проведения данного вида исследования были рассмотрены 4 конкурента на рынке велосипедной продукции Республики Мордовия: Garry Turner (Германия), ФКП «Саранский Механический Завод», Trek (США), ООО «Пегас». В рамках методики так

же произведен расчет площади многоугольников конкурентоспособности и индекса конкурентоспособности каждого предприятия по формулам 1 и 2 с использованием Microsoft Excel (формулы):

$$S_r = 0,5 \sin (360/n) * (A_1 * A_2 + A_2 * A_3 + \dots + A_n * A_1) \quad (1)$$

где: S_r - площадь многоугольника конкурентоспособности;

$A_1 \dots, A_n$ - бальные значения по показателям, полученные в результате эксперимента;
 n - количество показателей.

«Затонную площадь многоугольника "Поле эффективного управления" т.е. определим идеальное состояние возможности решения всех организационных вопросов маркетинга, используя формулу 2:
 $Sr \max = 0,5n * m * A_{\text{з}} * \sin(360/n)$, (2)

где: $Sr \max$ - максимальная площадь многоугольника конкурентоспособности.

A - максимальное значение тонального диапазона;

m - количество исследований;

Рейтинговая оценка конкурентов для ФКП «Саранский Механический Завод» представлена в таблице 7.

Таблица 7 – Рейтинговая оценка конкурентов для ФКП «Саранский Механический Завод»

Критерий оценки	ФКП «Саранский Механический Завод»	Gary Turner (Германия)	Trek (США)	ООО «Пегас»
1. Ассортимент	4	5	5	3
2. Качество продукции	4	5	5	3
3. Цена	4	2	3	5
4. Финансовая устойчивость	3	5	4	3
5. Доля рынка	4	5	4	3
6. Имидж	3	5	5	4
7. Уровень развития производства	4	5	5	4
8. Маркетинговая деятельность	3	5	4	2
9. Угол в треугольнике между известными сторонами, градусы	45	45	45	45
10. Угол в радианах	0,79	0,79	0,79	0,79
11. Площадь многоугольника	36,77	60,10	54,09	31,82
12. Максимальная площадь многоугольника	70,71	70,71	70,71	70,71

По данным таблиц проведенной рейтинговой оценки следует, что ФКП «Саранский Механический Завод» уступает зарубежным конкурентам по таким критериям как: ассортимент, качество, имидж, уровень развития производства и маркетинговая деятельность. Конкурентным преимуществом является лишь уровень цен относительно импортной велосипедной продукции.

Если рассматривать конкурентную позицию относительно отечественного поставщика ООО «Пегас», то завод имеет более лучшую позицию по большинству критериев.

Многоугольник конкурентоспособности для рассматриваемых конкурентов представлен на рисунке 3.

Рисунок 3 – Многоугольник конкурентоспособности для ФКП «Саранский Механический Завод»

По проведенному исследованию можно сделать вывод, что продукция ФКП «Саранский Механический Завод» является конкурентоспособной относительно иностранных поставщиков велосипедов на рынок Мордовии только по категории цен. ФКП «Саранский Механический Завод» ведет свою деятельность в условиях высокой внутриотраслевой конкуренции. На рынке присутствуют товары заменители, но в ценовом диапазоне они обычно значительно дороже велосипедной продукции. Поставщи-

ками предприятия в большей части являются местные производители. Потребителями завода являются физические и юридические лица Республики Мордовия и других регионов России. Итоговая оценка основных сил конкуренции по модели М. Портера ФКП «Саранский Механический Завод» позволила выявить, что угроза со стороны внутриотраслевых конкурентов находится на высоком уровне, так как рынок велосипедной продукции находится на стадии насыщения и на нем действует высокая це-

новая конкуренция. Угроза других конкурентных сил для предприятия оценена средним уровнем. Несмотря на то, что ФКП «Саранский Механический Завод» является единственным производителем

велосипедной продукции на территории РМ, доля рынка данного предприятия составляет лишь 18% и занимает вторую позицию.

Библиографический список

1. Божук С.Г. Маркетинговые исследования. Основные концепции и методы. – СПб.: Вектор, 2011. – 288 с.
2. Новикова Н. Г. Управление конкурентоспособностью коммерческой организации: маркетинговый подход / Н. Г. Новикова. – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2014. – 276 с.
3. Клименко, С. Методы сбора маркетинговой информации с использованием современных информационных технологий и коммуникаций / С. Клименко // RISK: ресурсы, информация, снабжение, конкуренция. - 2011. - N 2, Ч. 2. - С. 532-536.
4. Комлева Н.С. Исследование факторов, влияющих на конъюнктуру рынка велосипедной продукции Республики Мордовия. Контентус. 2016. № 8 (49). С. 222-228.

References

1. Bozhuk S.G. Marketingovyye issledovaniya. Osnovnyye koncepcii i metody. – SPb.: Vektor, 2011. – 288 s.
2. Novikova N. G. Upravlenie konkurentosposobnost'yu kommercheskoj organizacii marketingovyj podhod / N. G. Novikova. - Irkutsk: Izd-vo BGUEP, 2014. - 276 s.
3. Klimenko, S. Metody sbora marketingovoj informacii s ispol'zovaniem sovremennyh informacionnyh tekhnologij i kommunikacij / S. Klimenko // RISK: resursy, informaciya, snabzhenie, konkurenciya. - 2011. - N 2, Ch. 2. - S. 532-536.
4. Komleva N.S. Issledovanie faktorov, vliyayushchih na kon'yunkтуру рынка velosipednoj produkcii Respubliki Mordoviya. Kontentus. 2016. № 8 (49). S. 222-228.

ВЫЯВЛЕНИЕ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ ИНСАЙТОВ В EVENT-МАРКЕТИНГЕ

Корытова В.Е., Санкт-Петербургский национальный исследовательский университет информационных технологий, механики и оптики

Будрин А.Г., д.э.н., профессор, Санкт-Петербургский национальный исследовательский университет информационных технологий, механики и оптики

Аннотация: В статье проводится исследование понятийного аппарата в области событийного маркетинга (event-маркетинга) и понятия проект. На основе проведенного анализа производится уточнение понятия event-проект. На основе модели «сектор рынка / сегмент рынка» производится попытка систематизации различных event-проектов в соответствии с направленностью компании на определенный рыночный сегмент и достижением определенных маркетинговых целей. Одной из данных целей рассматривается исследование глубинных мотивов потребителей (выявление потребительских инсайтов).

Ключевые слова: событийный маркетинг, event-маркетинг, маркетинговый проект, event-проект, инсайт.

Annotation: This article studies the conceptual apparatus in the field of event marketing and the concept of a project. On the basis of the analysis, the concept of the event-project is clarified. Based on the "market / market segment" model, an attempt is made to systematize various event-projects in accordance with the company's focus on a certain market segment and the achievement of a certain marketing goal. One of these objectives is the study of the deep motives of consumers (Identifying consumer insights).

Keywords: event-marketing, special events, marketing project, event-project, insight.

В условиях постоянно растущей конкуренции на рынке становится все сложнее заинтересовать искушенного потребителя простыми рекламными кампаниями. В следствие чего, подается необходимость не только в создании новых подходов в продвижении товаров и услуг, но и в формировании их грамотного позиционирования с учетом глубинных мотивов потребителей (потребительских инсайтов). У компаний, применяющих стандартный набор техник и инструментов продвижения, не получается соответствовать современным тенденциям рынка, так как предпочтения потребителей быстро меняются. Потребители перестают воспринимать рекламную информацию и уже научились защищаться от информационного шума.

Продвижение товаров и услуг с помощью event-маркетинга помогает простимулировать полноценное раскрытие имиджа бренда компании, сформировать у потребителя некое личностное отношение к бренду, собственное мнение о товаре, предоставить возможность почувствовать, получить реальный опыт общения с компанией. Применение событийного маркетинга также имеет большое значение именно для инновационного предложения, так как

здесь особо важен личный контакт с целевой аудиторией.

Event-маркетинг также необходим, когда компания нуждается в прямом воздействии на субъекты внутренней или внешней маркетинговой среды. Количественные исследования не всегда могут предоставить объективный результат, в то время как при организации специального мероприятия можно протестировать отношение целевой аудитории к бренду/товару, увидеть непосредственную эмоциональную реакцию, выявить мотивы, которые побуждают потребителей к тому или иному действию [1].

Существует множество научных определений понятия «событийный маркетинг» (маркетинг событий, event-маркетинг, special events), каждое из которых имеет свои особенности. Event-маркетинг состоит из отдельных проектных единиц, которые называются event-проектами. Авторами статьи было выявлено отсутствие целостного и полного обоснования в научной литературе такого понятия, как event-проект. Для уточнения понятийного аппарата был проведен анализ терминологии событийного маркетинга, примеры определения которого представлены в таблице 1.

Таблица 1. Определение понятия «событийный маркетинг (event-маркетинг)»

Автор	Определение
Решетило Т.Л. [8]	Комплексный инструмент коммуникационной политики фирмы по управлению эмоциональным восприятием бренда потенциальной целевой аудиторией посредством проведения тематических презентаций и обеспечения непосредственного взаимодействия потребителей с продуктом
Котлер Ф. [6]	Мероприятия, рассчитанные на донесение до целевых аудиторий каких-то конкретных обращений с целью произвести на аудиторию тот или иной коммуникационный эффект посредством проведения пресс-конференций, церемоний торжественного открытия и т.п.
Ламбен Ж.-Ж. [2]	Спонсорское участие в спортивных соревнованиях, выставках, концертах и непосредственная организация событий (ДОД, экскурсии по производству, семинары в сочетании с отдыхом и т.д.)
Романцов А.Н. [9]	Способ продвижения, направленный на формирование и укрепление имиджа компании и ее товаров с помощью организации специальных событий и нестандартных акций. Цель в соединении в единое целое времени, места и атмосферы, способствующих адекватному восприятию потребителем предназначающейся для него информации
Козлова О. А., д.э.н. [4]	Инструмент интегрированных маркетинговых коммуникаций, направленный на повышение лояльности потребителей посредством организации специальных событий и обращенный на эмоциональное восприятие причастности потребителей к ценности бренда

Для уточнения понятия «event-проект» был также проведен анализ следующих терминов: «проект», «маркетинговый проект», «event-проект»

примеры определения которых представлены в таблице 2.

Таблица 2 - Определение понятий «проект», «маркетинговый проект», «event-проект»

Автор	Определение
Проект Институт Управления Проектами PMI [13]	Усилие, предпринимаемое для организации человеческих, материальных и финансовых ресурсов в неизвестный путь в рамках уникального предмета работы и заданной спецификации, с ограничениями на затраты и время, для того, чтобы следование стандартному жизненному циклу проекта приводило к осуществлению успешных изменений, определенных количественными и качественными целями и задачами.
Бэзьюли Ф. [3]	Последовательность взаимосвязанных событий, происходящих в течение установленного ограниченного периода времени и направленных на достижение неповторимого, но определенного результата
Фунтов В.Н. [11]	Целенаправленная и ограниченная во времени деятельность, осуществляемая для удовлетворения конкретных потребностей при наличии внешних и внутренних ограничений и использовании ограниченных ресурсов
Маркетинговый проект Коньшунова А.Ю. [5]	Целенаправленный, спланированный комплекс взаимосвязанных мероприятий по созданию / изменению какого-либо объекта / совокупности объектов, который направлен на достижение заранее определенных маркетинговых целей в течение заданного периода времени, установленном бюджете и определенном качестве
Event-проект Чербузенко Л.Е. Записки маркетолога [12]	Событие, описанное в виде замысла и представленное в виде плана с обоснованием и экономическими расчетами, которое воплощено в форму специального мероприятия, служащего целям маркетинга

При проведении исследования терминологии в области event-маркетинга и event-проектов было доказано, что определение термина «event-проект» недостаточно истолковано и требует уточнения.

Исходя из определений, рассмотренных выше, авторами статьи предложено следующее наиболее полное определение, вбирающее в себя все ключевые аспекты понятий событийного маркетинга и проекта:

Event-проект – последовательная, ограниченная во времени и ресурсах деятельность, представленная в виде плана и воплощенная в форму специального мероприятия (или цикла мероприятий), целью которой является донесение определенной маркетинговой коммуникации (формирование/укрепление имиджа компании, продвижение продукции, повышение лояльности/привлечение внимания потребителей и др.) с помощью эмоционального воздействия на целевую аудиторию и обеспечения ее непосредственного взаимодействия с продуктом/услугой, что в конечном счете должно способствовать увеличению восприятия, причастности целевой аудитории к ценностям компании.

Для эффективного продвижения товаров и услуг посредством проведения event-проектов необходимо учитывать специфику потребностей различных целевых сегментов (рынки B2B и B2C, сотрудники компании и т.д.), так как в каждом из них существует своя приоритетность воздействия. Также не менее важно учитывать определенные маркетинговые цели и задачи, которые ставят перед собой компании.

На основе модели «сектор рынка / сегмент рынка» (адаптированной под модель «цель компаний / сегмент рынка») авторами статьи производится попытка систематизации различных видов event-проектов в соответствии с направленностью компании на определенный рыночный сегмент и определенной маркетинговой целью, представленная в таблице 3 [10].

Данная систематизация event-проектов по целевым сегментам и маркетинговым целям способствует наглядному представлению всевозможных видов event-проектов и их места в общей системе. Также данная систематизация может помочь в выборе наиболее подходящего вида event-проекта в соот-

ветствии со спецификой выбранной целевой аудитории и определенного воздействия на нее, кроме того может свободно дополняться новыми видами event-проектов.

Исходя из результатов экспертного интервью дальнейшей разработкой и усовершенствование данной системы может быть актуальна для компаний, которые хотят воздержаться от услуг event-агентств и проводить мероприятия самостоятельно, опираясь на собственные ресурсы, а также может быть актуальна для молодых event-агентств, которые только начинают функционировать на рынке и пока не имеют собственной разработанной методики.

Одной из маркетинговых целей в данной системе была рассмотрена довольно специфическая для событийного маркетинга цель – выявление глубинных мотивов потребителей, т.е. выявление потребительских инсайтов. При потребительском инсайтом понимают качественно новый подход, усиливающий возможность проникновения в суть поведения, восприятия и потребностей текущих и потенциальных потребителей. Инсайт рассматривается как нетрадиционный подход к маркетинговому исследованию поведения потребителей, которое подразумевает глубокое понимание их потребностей и ключевых драйверов поведения [2].

В соответствии с этим, участников мероприятий (event-проектов) можно рассматривать как большую фокус-группу, на которой проводится апробация позиционирования компании и ее товарного предложения, и которая позволяет найти участникам оптимальные формы диалога и поучаствовать в создании совместного контента для продвижения. Во время мероприятия можно проводить исследование инсайтов потребителей, проводить наблюдение за их поведением в той или иной ситуации. Вследствие чего данный аспект можно рассматривать как одну из маркетинговых целей компании для проведения того или иного event-проекта. Тем не менее стоит отметить, что данную цель целесообразнее ставить в комплексе с другими целями, указанными в таблице: привлечение внимания, информирование потребителей, продвижение продукции и т.д., что повысит эффективность и отдачу от проведенного мероприятия.

Таблица 3. Систематизация event-проектов по модели «цель компании / сегмент рынка»

Сегмент	Цель				Выявление глубинных мотивов (инсайтов)
	Привлечение внимания / Информирование	Продвижение	Увеличение лояльности	Повышение имиджа	
B2C	Выставка Ярмарка Презентация Открытие Шок-промоушн Special events Интеграция в special events Образовательные проекты	Выставка Ярмарка Корпоративные мероприятия Шок-промоушн Игровой промоушн	Презентация Интеграция в special events Образовательные проекты	Выставка Корпоративные мероприятия Интеграция в special events Благотворительные мероприятия Образовательные проекты Спонсоринг	Презентация Игровой промоушн Шок-промоушн Образовательные проекты Special events
B2B	Деловая выставка Ярмарка Презентация Пресс-конференция Открытие Шок-промоушн Интеграция в special events Прием Образовательные проекты	Деловая выставка Ярмарка Корпоративные мероприятия Шок-промоушн Игровой промоушн	Презентация Интеграция в special events Прием Бизнес-семинар Образовательные проекты	Деловая выставка Корпоративные мероприятия Пресс-конференция Интеграция в special events Конференция Благотворительные мероприятия Образовательные проекты Спонсоринг	Презентация Игровой промоушн Special events Шок-промоушн Корпоративные мероприятия
Сотрудники	Презентация Шок-промоушн	-	Корпоративные мероприятия Тренинги Team-building встречи Корпоративный семинар	Корпоративные мероприятия Благотворительные мероприятия Спонсоринг	Team-building встречи Тренинги Корпоративные мероприятия
СМИ	Выставка Пресс-конференция Брифинг Открытие Шок-промоушн Пресс-тур / ДОД	-	Пресс-тур / ДОД	Корпоративные мероприятия Пресс-конференция Благотворительные мероприятия Спонсоринг	-

Библиографический список

1. Анашкина Н.А. Event-marketing: коммуникативный тренд в рекламе // ОНВ. 2013. №5 (122).
2. Брутян М. М. Некоторые особенности стратегического управления инновационной деятельностью // КЭ. 2013. №12 (84).
3. Бэзьюли Ф. Управление проектом? пер. с англ. / Ф. Бэзьюли - М.: Гранд ФАИР-ПРЕСС, 2002. - 202 с.
4. Козлова О.А. Событийный маркетинг как инструмент повышения лояльности потребителей: алгоритм на основе жизненного цикла // Концепт. - 2016. - Спецвыпуск № 04. - ART 76053 - 0,3 п. л.
5. Коньшунова А.Ю. Маркетинговые проекты в контексте проектного управления // Вестник ОмГУ. Серия: Экономика. 2014. №1.
6. Котлер Ф. Основы маркетинга: краткий курс: [перевод с английского] / Ф. Котлер. - Москва [и др.]: Вильямс, 2014. - 488 с.
7. Ламбен Ж.-Ж. Менеджмент, ориентированный на рынок / пер. с англ., под ред. В. Б. Колчанова. СПб. : Питер, 2005.
8. Решетило Т.Д. Событийный маркетинг как эффективный инструмент маркетинговой стратегии предприятия // Материалы научно-практической конференции. — Пенза. — 2006.
9. Романцов, А.Н. Event-маркетинг: Сущность и особенности организации: Практическое пособие. - М.: Издательско-торговая корпорация "Дашков и Ко", 2010. - 116 с.
10. Соловьева Д. В. Модель «Сектор рынка / сегмент рынка» как инструмент маркетингового анализа структуры бизнес-портфеля // Актуальные вопросы экономических наук. 2012. №28.
11. Фунтов В. Н. Основы управления проектами в компании. / В. Н. Фунтов - СПб.: Питер, 2011. - 393 с.
12. Чербузенко П. Е. Словарь терминов маркетинга: Ивент // Записки маркетолога: авторский сайт. URL: http://www.marketch.ru/marketing_dictionary/marketing_terms_ivent/
13. International Competence Baseline IPMA — ICB — IPMA Competence Baseline. Version 2.0. IPMA Editorial Committee. - Bremen: Eigenverlag, 1999

References

1. Anashkina N.A. Event-marketing: kommunikativny trend v reklame // ONV. 2013. №5 (122).
2. Brutyan M. M. Nekotorye osobennosti strategicheskogo upravleniya innovatsionnoy deyatel'nost'yu // KEN. 2013. №12 (84).

3. Behg'yull F. Upravlenie proektom: per. s angl. / F. Behg'yull – M.: Grand FAIR-PRESS, 2002. – 202 s.
4. Kozlova O.A. Sobytiyniy marketing kak instrument povysheniya loyalti potrebitelej: algoritm na osnove zhiznennogo cikla // Koncept. – 2016. – Specvypusk № 04. – ART 76053 – 0,3 p. l.
5. Kon'shunova A.YU. Marketingovye proekty v kontekste proektnogo upravleniya // Vestnik OmgU. Seriya: Ekonomika. 2014. №1.
6. Kotler F. Osnovy marketinga: kratkij kurs: [perevod s anglijskogo] / F. Kotler. – Moskva [i dr.]: Vil'yams, 2014. – 488 s.
7. Lamben ZH.-ZH. Menedzhment, orientirovannyj na rynek / per. s angl., pod red. V. B. Kolchanova. SPb.: Piter, 2005.
8. Reshetilo T.L. Sobytiyniy marketing kak ehfektivnyj instrument marketingovoj strategii predpriyatiya // Materialy nauchno-prakticheskoy konferencii. – Penza. – 2006.
9. Romancov, A.N. Event-marketing: Sushchnost' i osobennosti organizacii: Prakticheskoe posobie. – M.: Izdatel'sko-torgovaya korporaciya "Dashkov i Ko", 2010. – 116 s.
10. Solov'eva D. V. Model' «Sektor rynka / segment rynka» kak instrument marketingovogo analiza struktury biznes-portfelya // Aktual'nye voprosy ehkonomicheskikh nauk. 2012. №28.
11. Funtov V. N. Osnovy upravleniya proektami v kompanii. / V. N. Funtov – SPb.: Piter, 2011. – 393 s.
12. Cherbuzenko P. E. Slovar' terminov marketinga: Ivent // Zapiski marketologa: avtorskij sajt. URL: http://www.marketch.ru/marketing_dictionary/marketing_terms/event/
13. International Competence Baseline IPMA – ICB – IPMA Competence Baseline. Version 2.0. IPMA Editorial Committee. – Bremen: Eigenverlag, 1999

ПРОТИВОРЕЧИЯ УПРАВЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ: СУЩНОСТЬ, ОПТИМИЗАЦИЯ РАЗРЕШЕНИЯ

Лазутина А.Л., к.э.н., доцент, Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина (Мининский университет)

Казначеева С.В., к.п.н., доцент, Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина (Мининский университет)

Аннотация: В настоящей статье актуализируется роль человеческого капитала в противоречивом процессе глобализации мировой экономики. Успешное решение современных проблем социального и экономического характера невозможно без выработки адекватного российским реалиям социального механизма, создающего действенные стимулы и широкие возможности для саморазвития человека, реализации его потенциала как работника и творческой личности. Сегодня вопросы изучения проблем человеческого капитала / фактора / развития / становятся наиболее актуальными, выдвигаются в разряд первоочередных в структуре социально-экономических исследований, выходят на первое место в системе целевых ориентиров общественного прогресса.

Ключевые слова: Глобализация, человеческий капитал, мировая экономика, образование, здравоохранение, инновационный путь развития трудовые ресурсы.

Abstract: In this article, the role of human capital in the contradictory process of globalization of the world economy is actualized. Successful solution of modern problems of a social and economic nature is impossible without the development of a social mechanism adequate to Russian realities, creating effective incentives and ample opportunities for self-development of a person, realizing his potential as an employee and creative personality. Today, the issues of studying the problems of human capital / factor / development / are becoming the most urgent, are put in the first place in the structure of social and economic research, they are on the first place in the system of targets for social progress.

Keywords: Globalization, human capital, the world economy, education, health, innovative way of development, labor resources.

В условиях глобализации мировой экономики и современного уровня развития цивилизации значение человеческого капитала как фактора социально-экономического развития, как на национальном, так и на транснациональном уровне резко возрастает.

В настоящее время развитие экономики изменило роль человека в общественном производстве. Очевиден тот факт, что благодаря человеческому капиталу можно повысить эффективность производства. Без человеческого капитала невозможно перейти на инновационный путь развития страны и в современных компаниях накопление такового является самым ценным из всех видов капитала. Накоплением человеческого капитала является и инвестирование в образование, и профессионализм, и здоровье, а проблемы в повышении эффективности использования человеческого фактора являются первостепенными и актуальными на сегодняшний день [1].

Более того, человеческий капитал является не только одной из форм совокупного капитала общества, но и выступает как ценность современного общества и экономики, также может изнашиваться и морально и физически. Человеческий капитал не отделим от человека / личности, что нельзя сказать о физическом капитале, где степень отдачи зависит от индивидуальных интересов человека.

В науке различают следующие виды человеческого капитала: индивидуальный (запас специальных и профессиональных навыков человека); корпоративный (запас особенных, профессиональных технологий фирмы-ноу-хау); национальный (совокупность знаний, обеспечивающих конкурентоспособность страны в целом) [3].

Лучшие специалисты в области знаний, приносящие вклад в инновационные технологии влияют на конкурентоспособность на мировом уровне. На современном этапе креативность трудовых ресурсов составляет ядро человеческого капитала, а производительность состоит из этики труда и культуры предпринимательства. Качество человеческого капитала можно измерить, оценив уровень грамотности и качества жизни, долголетия, состояния здоровья в целом по стране.

Основу современной концепции человеческого капитала составляет процесс создания новой качественной рабочей силы, а эффективно реализованный труд показывает результат затрат на образование. Несомненное сходство человеческого капитала и физического капитала состоит в том, что в обоих случаях требуются значительные средства на длительный период. Коммерческие же организации вкладывают недостаточно средств в науку. К сожалению, их пока устраивают возможности экстенсивного роста, роста, основанного больше на расширении рынка, чем на его интенсификации.

Обесценивание человеческого капитала произошло из-за перехода из одной экономической системы в другую, кстати, по этой же причине сокращалась и производительность труда. Качество жизни людей значительно ухудшилось в результате слабой законодательной базы, нестабильного положения компаний, изменений во внешней среде. Рабочие места во многих учреждениях не соответствуют требованиям. Уровень безработицы по данным Росстата на начало 2016 года составил 5,8 % (4,4 млн. человек) [4]. За последние годы наблюдается тенденция сокращения числа исследователей, техников, вспомогательного персонала и др.

Сегодня, высшее образование в нашей стране в большинстве университетов возможно получить только на внебюджетной основе, что также способствует низкому уровню человеческого капитала. Очевиден и тот факт, что необходимость модернизации образования в стране давно назрела. В России, имеются проблемы не только в сфере образования, но и в сфере здравоохранения, что также отрицательно влияет на качество жизни страны в целом. Еще одним из рычагов, существенно тормозящих развитие человеческого капитала, выступает коррупция. Это происходит в результате расхищения вкладов в человеческий капитал: научная сфера значительно инвестируется, вклады в исследования и разработки занимают значительную долю ВВП России [2]. Инновации должны быть направлены на науку, охрану материнства и детства, образование, здравоохранение. Для того, чтобы молодые специалисты и ученые России не уезжали за границу, где их умения и знания оценят по достоинству,

ству, необходимо разработать устойчивую кадровую систему. Выше изложенное позволяет сделать выводы о том, что человеческий капитал в России имеет не только проблемы формирования, но и проблемы роста. Поправить сложившееся в России положение с низким ростом человеческого капитала и вывести страну из кризиса возможно не только с помощью мер в сторону увеличения государственных и частных инвестиций в человеческий капитал, но также в сторону их эффективного распределения / использования.

Проведение комплексных мер по воспроизводству, сопровождению, поддержке имеют особое значение. Это должно быть донесено до всего поколения – от мала до велика. Парадокс в том, что наблюдается явное несоответствие между возможностями экономического роста России и реальным состоянием ее национальной экономики. При суще-

ствующем «порядке» функционирования обозначенных процессов переход к инновационной экономике невозможен!

Вопрос безусловно не простой, требующий определенных существенных затрат и времени. Если мы хотим быть эффективно развивающимся государством, необходимо стремиться к преодолению раскола в российском обществе, что, несомненно, приведет к снижению противоречий между государством и населением. Увеличение государственных и частных инвестиций может изменить положение человеческого капитала в стране, и в этом контексте необходимо государственное участие в полную силу своих возможностей.

Также необходимо автоматизировать бюджетную политику, в части увеличения доходов, а не расходов, усилить гарантии в финансировании социальной сферы.

Библиографический список

1. Волостнов Н.С. Характеристика человека теневой экономики / Менеджмент в России и за рубежом. 2016. № 1. С. 123-129.
2. Лазутина, А.Л. Новая экономическая реальность и парадигма эффективности / А.Л. Лазутина, В.С. Саечников, Трошин А.С., Хохлов А.А. // *Фундаментальные исследования*. 2016. № 12-5. С 1116-1120.
3. Казначеева С.Н., Челнокова Е.А., Методы event-рекрутинга в кадровом менеджменте. // *Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение*. 2013. № 3 (35). С. 45-49.
4. www.government.nnov.ru.

References

1. Volostnov N.S. *Harakteristika cheloveka tenevoj ekonomiki / Menedzhment v Rossii i za rubezhom*. 2016. № 1. S. 123-129.
2. Lazutina, A.L. *Novaya ekonomicheskaya real'nost' i paradigma ehffektivnosti / A.L. Lazutina, V.S. Saechnikov, Troshin A.S., Hohlov A.A. // Fundamental'nye Issledovaniya*. 2016. № 12-5. S 1116-1120.
3. Kaznacheeva S.N., Chelnokova E.A., *Metody event-rekrutinga v kadrovom menedzhmente. // Sovremennye naukoemkie tekhnologii. Regional'noe prilozhenie*. 2013. № 3 (35). S. 45-49.
4. www.government.nnov.ru.

МОДЕЛИРОВАНИЕ УЧАСТИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Лазутина А.Л., к.э.н., доцент, Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина (Мининский университет)

Крайнова О.С., к.э.н., доцент, Московский университет им. С.Ю. Витте, филиал в г. Н. Новгороде

Сатаева Д.М., к.т.н., доцент, филиал Нижегородского государственного инженерно-экономического университета

Аннотация: В статье раскрывается экономическое содержание национальных интересов России; показана их функциональная роль при их выстраивании и реализации в международных экономических отношениях; доказана их нетождественность государственным интересам; вычленена противоречивость их детерминации и материализации; аргументирована органическая производность международных экономических отношений от национальных, прежде всего, политических отношений с их противоречивой обратной связью; проиллюстрированы практические приложения данного теоретико-методологического подхода к отношениям России и ЕС, России и США.

Ключевые слова: Международные отношения; международные экономические отношения; национальные интересы; межстрановые взаимодействия; противоречия детерминации и реализации национальных интересов.

Abstract: In article the economic maintenance of national interests of Russia reveals; their functional role at their forming and realization in the international economic relations is shown; their not identity is proved to the state interests; the discrepancy of their determination and a materialization is isolated; the organic derivativeness of the international economic relations from national, first of all, political relations with their contradictory feedback is reasoned; practical applications of this teoretiko-methodological approach to the relations of Russia and the EU, Russia and the USA are illustrated.

Keywords: International relations; international economic relations; national interests; intercountry interactions; contradictions of determination and realization of national interests.

Применение внешних – политических, экономических, денежно-кредитных, финансовых, инновационных, информационных и иных санкций по отношению к России и обратный ее ответ в виде контр-санкций по отношению к санкционерам в современных условиях со всей остротой актуализировало необходимость адекватного, системного, с учетом фактора времени исследования спектра проблем, связанных с ее взаимодействием с другими странами, с разработкой и реализацией ею своих национальных интересов.

Как представляется, недопустимо однозначно утверждать, что подобная актуализация (и здесь авторы статьи разделяют позицию руководства РФ) обусловлена исключительно законным возвращением Крыма в лоно Отечества, хотя для США, Европейского союза, яковы, это именно так: именно Крым и явился триггером санкций. Если бы не было Крыма, для санкций нашелся бы и другой спусковой крючок, поскольку протекающая в настоящее время глобализация, осуществляемая по институциональным правилам, разработанным и навязываемым США другим странам (успешно или безуспешно), зиждется на весьма суровых принципах маккиавеллизма: ослабь набирающего силу соседа. По отношению к РФ это тем более захватывающе интересно и интригующе, поскольку сулит неимоверные барыши; а если учесть произошедший, в том числе и инспирируемый извне, распад великого СССР, то распад России, расчленение ее, создание на ее территории карликовых квази-государств позволит и США, и ЕС, и другим развитым странам, и иным «хищникам» безнаказанно, с максимальной выгодой грабить ее природные, материальные, людские, интеллектуальные, информационные ресурсы, определяя поведение победителей в нужном для государств-бандитов (с институциональной точки зрения) направлении. Это со всей определенностью подтверждают как национальная разведка, добывшая даже карты планируемого расчленения РФ, так и ответственные политики, эксперты России и мира.

В частности, бывший руководитель израильской спецслужбы «Натив» Я. Кедми в интервью прямо

заявил, что цель санкций – «...сделать Россию слабой. Раздробить ее на несколько небольших государств, которыми можно будет управлять, как это и происходит с прибалтийскими государствами, Грузией, Украиной и др.» [1].

Подобная объективная и субъективная реальность напрочь разбивает иллюзии российских западников, которые в результате развала СССР и образования РФ, как отдельного самостоятельного государства, оказались на гребне власти и в той или иной мере, по тем или иным направлениям оказывали (да и пытаются сегодня оказывать) свое влияние как на отражение, на формирование, так и на реализацию различных политик РФ, – в частности, торговой, валютной, инвестиционной, социальной и др. Их модель построения взаимодействий с Западом основывалась и основывается на таких – по существу поверхностных идеологических – предпосылках, что: поскольку и в России, и в развитых странах один и тот же политико-экономический строй – капитализм, господствует частная собственность на средства и результаты производства, на интеллектуальные объекты, на финансовые инструменты, используются одна модель экономики – рыночная, одна – парадигма государственного регулирования национальной экономики – либеральная, одна частно-собственническая эгоистическая идеология, – то между странами, – что называется по определению, – уже невозможны серьезные конфликты, войны, а если и будут мелкие стычки, то они будут случаться лишь по недоразумению и будут разрешаться к обоюдной выйей радости [2].

Реальность межстранового взаимодействия же – и на двусторонней, и многосторонней, в том числе блоково-интегративной основе – убедительно показала свою жестокость и жесткость. Оказалось, что против РФ ведутся гибридные войны, что к ее границам неуклонно приближаются военные базы потенциального противника, что никто не ждет на мировых рынках с распродертыми объятиями ее даже конкурентоспособные товары / услуги, что против нее осуществляется подрывная деятельность

иностранных спецслужб, что в ней видят лишь исключительно дешевого поставщика материальных и людских ресурсов. Последнее, кстати, при разглаживании об, якобы, некоем существующем «ресурсном проклятии», которое «подрывает» возможность эффективного развития российской национальной экономики, не стимулирует повышение экономического, социального, духовно-нравственного благосостояния россиян... Вот, если бы эти ресурсы оказались в руках западных собственников, то всем было бы счастье!... Не случайно ведущие политики и политиканши на Западе (и здравствующие, и почившие) делают (делали) недвусмысленные заявления об, якобы, несправедливости, что Россия владеет такими территориями, такими видами и объемами ресурсов, что она нерационально использует свои неисчерпаемые богатства (в частности это и М. Олбрайт, и М. Тэтчер, и иные) [5].

Отсюда со всей определенностью вытекает вывод о том, что в глобализирующемся под эгидой США мире будет только нарастать острота борьбы за ключевые ресурсы. Взять хотя бы Западную Европу: за последние сотни лет почвы в ее странах, несмотря на естественные процессы воспроизводства гумуса, только экологически деградировали, – получить чистое, здоровое продовольствие практически невозможно; это же относится и к пресной, питьевой воде, несмотря на все изменяемые технологии ее очистки; и к лесам, похожим на парки; и к воздуху, загрязняемому урбанизацией, промышленностью, транспортом... Обострение конкурентной борьбы за ресурсы, в том числе и прежде всего за российские – усугубляется прогнозируемыми потеплением / похолоданием.

В этих непростых условиях РФ должна строить свои межстрановые взаимосвязи исходя из своих национальных интересов, которые содержательно (в общем плане) включают в себя: неуклонное повышение благосостояния населения (это – и уровень, и качество жизни; экологически чистые условия проживания; высокая продолжительность счастливой жизни); социальная справедливость; демократия; правопорядок; мирные условия жизнедеятельности; территориальная целостность; суверенитет государства и др. Причем, в этом смысле национальные интересы относятся не тождественно государственным, хотя по базисным компонентам и пересекаются, и совпадают, – они включают в себя широкий, многогранный спектр самых разнообразных, прежде всего, разумеется, экономических, материальных интересов отдельных граждан, коммерческих / некоммерческих организаций, социальных групп / страт, регионов / субрегионов, кластеров, комплексов, отраслей, корпораций макро- и мезо-уровней, интересы самого государства в статусе его политического режима.

В этом же ряду находится также и необходимость учета фактора времени и при соиздании, и при материализации национальных интересов России, – в частности, это касается и поиска, нахождения союзников, совместного с ними продуктивного взаимовыгодного сотрудничества; и привлечения на свою сторону колеблющихся, и нейтрализации своих / союзнических противников / врагов [4].

Все это означает, что национальные интересы – это не застывшая категория, не бронзовый монумент. Чтобы быть им результативными, эффективными, РФ должна учитывать, во-первых, направления, вектор, масштабы, силу не только своих, но и аналогичных интересов других акторов, в том числе и в их блоковой целокупности – в конкретно-исторических обстоятельствах, во-вторых, сферы / области, риски возможного сотрудничества, – последние, кстати, могут находиться в континууме от

отсутствия рисков до катастрофических, необратимых рисков.

В-третьих, характер национальных интересов – легитимный, нелегитимный; позитивный / негативный; взаимовыгодный / корыстный; явный, латентный; стратегический, тактический; долгосрочный, среднесрочный, краткосрочный, мгновенный; прозрачный, камуфлируемый; истинный, ложный, имитируемый; равноправный, неравноправный; эквивалентный, неэквивалентный и др., – опять же с учетом как взаимодействующих игроков, так и участия национальных, и блоковых, и транснациональных регуляторов (ВТО, Мировой банк, Международный валютный фонд и другие институты, например, МАГАТЭ).

Важнейшим методологическим требованием для разработки и реализации национальных интересов России (да и других суверенных государств, а их сегодня сосчитать хватит пальцев двух рук, к сожалению) является учет и того факта, что их экономическая компонента есть неотъемлемая, органическая часть международных отношений, прежде всего, политических; что она производна от них, находится в диалектической прямой и обратной связи с ними [4].

Это положение, как представляется, позволяет трезво взглянуть, оценить такие теоретические конструкции, как: открытость / закрытость национальной экономики (так, если бы экспортная квота РФ была бы сегодня на уровне Чехии – около 70 %, то российскому обществу применяемые в настоящее время санкции западных государств нанесли бы урон далеко не в оцениваемые ныне около 100, 0 млрд. долларов); протекционизм / фритредерство; конкурентоспособность; свободу движения товаров, услуг, капитала, рабочей силы, информации, инноваций; социальную справедливость; эффективность и др., поскольку в «сухом остатке» оказывается, что теории абсолютных преимуществ (А. Смит), относительных преимуществ (Д. Рикардо), международной торговли (Э. Хекшер, Б. Олин), теорема Т. Рыбчинского, «голландская болезнь», «ресурсное проклятие» объясняют лишь идеализированные, умозрительные схемы международных экономических отношений, в чистом виде.

Действительно, в рамках какой удовлетворительной теории, соответствующей требованиям диалектической и формальной логики, можно объяснить (кроме субъективных причин) списание много миллиардных долгов странами друг другу? Или в том же ряду – строительство в кредит тем или иными странами стратегически важных для принимающей стороны объектов, без четких, надежных гарантий возврата «тела» кредита и уплаты процентов – не пальмовым маслом, не томатами и бананами, а твердой валютой, золотом, иными активами? А ведь списываемые, используемые ресурсы – достояние всех народов той или иного общества / государства! Отсюда вытекает, кстати, необходимость и определения, и применения тех или иных форм ответственности лиц, принимающих подобные решения.

Далее, современная, эффективная модель реализации национальных интересов РФ в международных экономических отношениях должна учитывать:

– (по Д. Локку) не только естественные (природно-климатические и др.), но и приобретенные факторы (политические, экономические, социальные, институциональные, экологические, демографические, гендерные, военные, этнические, конфессиональные и др.);

– динамизм, структурированность, полифункциональность форм, методов, способов международных экономических отношений; противоречивое

взаимодействие национальных, блоковых (ШОС, например), наднациональных регуляторов международных экономических отношений, как в целом, так и по их отдельным сферам, областям, направлениям;

– приоритеты в международных экономических отношениях, их реструктурирование в тех или иных конкретно-исторических ситуациях (в этой связи важно понимать, что приоритеты – это предпочтения, акцентирование, ранжирование, а вовсе не «... безусловные интересы России и особенности национального менталитета во всех сферах жизни общества» [3], что по существу отождествляет содержание с градацией его формы.

– интегральные возможности в международных экономических отношениях, как ключевых национальных игроков (Газпрома, например), так и зарубежных транснациональных и международных корпораций, в том числе в банковской, финансовой сфере, – одним словом, не только так называемых гетерогенных фирм, которые при либерализации государством внешних рынков, действуют, исходя из своих интересов, извлекая, те или иные выгоды.

– и свои, и чужие национальные интересы, в том числе блоковые, дорожа, реализуя общечеловеческие ценности, не прибегая «к демографическим бомбардировкам» (Ф. Фукуяма) мирного населения в других странах, как это делали США в бывшей Югославии или Ливии. А это – и оказание гуманитарной помощи голодающим в бедных странах, и поставки лекарств больным в развивающихся странах, и подготовка для последних национальных кадров, и др. При прочих равных условиях, это будет в немалой степени способствовать рациональному межконтин-

тентальному размещению производительных сил человечества, повышению эффективности их использования, выравниванию уровней и качества жизни различных наций и народностей. Это тем более важно, если не забывать о грозящих в будущем человечеству катастрофах.

Следует отметить, что национальные интересы России в международных экономических отношениях, да и других стран, могут материализоваться:

– как в национальной локализации, так и в третьих странах;

– как в условиях конфронтации (различной силы интенсивности), так и в условиях сотрудничества (по всему фронту, селективно);

– как в условиях добросовестной, так и недобросовестной конкуренции;

– как при стабильном, консервативном, так и при трансформирующемся их характере, структуре и т.п.

Последнее положение представляется весьма важным, поскольку национальные интересы могут генерироваться, изменяться (полностью / частично) под влиянием как внутренних, так и внешних причин, как позитивного, так и негативного порядка. Существенное воздействие на них оказывают отдельные исторические личности, те или иные государственные деятели, руководители партий, общественных движений. Их динамика может носить как эволюционный, так и революционный характер; может быть как линейной, так и, как правило, нелинейной по своему характеру. Движение их связано с наличием временного лага, игнорирование которого чревато угрозой нанесения того или иного ущерба обществу и государству.

Библиографический список

1. Аргументы и факты. – 2017. – № 26
2. Волостнов Н.С., Лазутина А.Л. Доступ к экономическим благам в рыночной экономике: содержание индикаторы. Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 6-4. С. 727-731.
3. Дугин, А.Г. Международные отношения. Парадигмы, теории, социология. – М.: Академический Проект, 2013.
4. Экономическая безопасность России / Под ред. В.К. Сенчагова. – М.: Дело, 2005. – С. 4.

References

1. Argumenty i fakty. – 2017. – № 26
2. Volostnov N.S., Lazutina A.L. Dostup k ekonomicheskim blagam v rynochnoj ekonomike: soderzhanie indikatorov. Mezhdunarodnyj zhurnal prikladnyh i fundamental'nyh issledovanij. 2016. № 6-4. S. 727-731.
3. Dugin, A.G. Mezhdunarodnye otnosheniya. Paradigmy, teorii, sociologiya. – M.: Akademicheskij Proekt, 2013.
4. Ekonomicheskaya bezopasnost' Rossii / Pod red. V.K. Senchagova. – M.: Delo, 2005. – S. 4.

ИННОВАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ПРОМЫШЛЕННОСТИ НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ: СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ

Лапаев Д.Н., д.э.н., Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева

Поташник Я.С., к.э.н., доцент, Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева

Аннотация: в настоящей статье предметом исследования является инновационная деятельность промышленных предприятий Нижегородской области. Цель исследования – анализ результатов и тенденций, складывающихся в данной сфере экономики региона. В процессе исследования использовались такие методы, как логический анализ и синтез, статистический и трендовый анализ. Исследование базируется на данных Федеральной службы государственной статистики за 2007-2015 гг. Результаты предназначены для органов управления промышленностью Нижегородской области.

Ключевые слова: инновационная деятельность, промышленные предприятия, Нижегородская область, состояние, тенденции.

Abstract: In this article the subject of research is the innovation activity of industrial enterprises of Nizhny Novgorod region. The purpose of the study – analysis of results and trends in this sector of the regional economy. In the process of research used methods such as logical analysis and synthesis, statistical and trend analysis. The study is based on data of Federal state statistics service for 2007-2015 the Results are intended for the administration industry in Nizhny Novgorod region.

Keywords: Innovative activity of industrial enterprises of Nizhny Novgorod region, status, trends.

Промышленность объединяет ведущие отрасли материального производства: предприятия, занятые добычей сырья, производством и переработкой материалов и энергии, изготовлением машин [8, с. 334]. По данным Федеральной службы государственной статистики (далее – Росстат), на конец 2015 г. в Нижегородской области насчитывалось 6609 промышленных предприятий с совокупной численностью работающих 343,1 тыс. чел. (21% от общего количества занятых в экономике региона). Доля промышленных предприятий в валовой региональном продукте составляла 35% (наибольшая среди видов экономической деятельности) [7]. Данные Росстата свидетельствуют, что Нижегородская

область является промышленным центром и, следовательно, от результатов хозяйственной деятельности промышленных предприятий в значительной степени зависит динамика социально-экономического развития региона. Однако, как следует из табл. 1, значения итоговых финансовых показателей предприятий обрабатывающих производств, составляющих более 90% от количества промышленных предприятий области, остаются достаточно низкими. В частности, сальдированный финансовый результат в 2014-2015 гг. даже рассчитанный в фактических ценах меньше результатов 2010-2013 гг. Число убыточных предприятий в 2014-2015 гг. составляло больше 30%.

Таблица 1 - Отдельные финансовые результаты предприятий обрабатывающих производств Нижегородской области в 2007-2015 гг. [3, 4, 5, 6, 7]

Годы	Сальдированный финансовый результат Деятельности (в фактически действовавших ценах, млн руб.)	Удельный вес убыточных предприятий (в процентах)
2007	51742,3	23,4
2008	58676,5	27,9
2009	14245,3	34,5
2010	51266,6	28,4
2011	86122,8	24,1
2012	56961,0	25,1
2013	56351,8	27,0
2014	30651,6	31,6
2015	47913,7	30,7

Как показывает практика, в современных экономических условиях динамика развития промышленных предприятий во многом определяется масштабом и успешностью осуществляемой ими инновационной деятельности. В связи с этим, на наш взгляд, является актуальным исследование результатов и тенденций в данной сфере, чему и посвящена настоящая статья. Отметим, что данное исследование базируется на сведениях, представленных Росстатом за 2007-2015 гг.

Данные об удельном весе промышленных предприятий, занимавшихся в рассматриваемом периоде инновационной деятельностью, в общем объеме промышленных предприятий региона (в процентах) представлены в табл. 2.

Поясним, что согласно методике Росстата, различают три основных типа инноваций – технологические (в том числе продуктовые и процессные), маркетинговые и организационные. Технологические инновации – это конечный результат инновационной деятельности, получивший воплощение в виде нового или усовершенствованного продукта или услуги, внедренных на рынке (продуктовые инновации), нового или усовершенствованного процесса или способа производства (передачи) услуг, используемых в практической деятельности (процессные инновации). Маркетинговые инновации – это реализация новых или значительно улучшенных маркетинговых методов, охватывающих существенные изменения в дизайне и упаковке товаров, работ, услуг; использование новых методов продаж и презентации товаров, работ, услуг, их представления и продвижения на рынки сбыта; формирование новых ценовых стратегий. Организационные инновации – реализация нового метода в ведении бизнеса, организации рабочих мест или организации внешних связей [7, с. 310].

Таблица 2. Удельный вес промышленных предприятий Нижегородской области, занимающихся инновационной деятельностью в 2007-2015 гг. (в процентах) [3, 4, 5, 6, 7]

Годы	Виды инноваций				
	Технологические	Продуктовые	Процессные	Маркетинговые	Организационные
2007	13,5	7,9	5,7	3,1	5,3
2008	14,1	8,6	6,2	4,0	5,3
2009	14,2	9,1	7,0	6,3	11,5
2010	13,3	9,7	5,6	6,7	11,2
2011	13,4	9,4	6,2	4,3	8,0
2012	13,2	8,8	6,4	2,1	4,4
2013	14,6	10,2	6,4	2,5	4,3
2014	13,0	9,2	6,3	2,2	4,3
2015	11,9	8,5	5,4	1,7	4,9

По данным табл. 2, в период с 2007 г. по 2014 г. удельный вес промышленных предприятий, осуществляющих технологические инновации, находился в интервале между 13,2% и 14,6%, а в 2015 г. снизился до 11,9%. Доля предприятий, внедрявших продуктовые новшества, не превышала 10,2%, опустившись в 2015 г. до 8,5% (более низкое значение (7,9%) наблюдалось только в 2007 г.). Доля предприятий, осуществлявших процессные инновации, не превышала 7%. Самое низкое значение было зафиксировано в 2015 г. на уровне 5,4%. Удельный вес предприятий, внедрявших маркетинговые новшества, с 2007 г. по 2010 г. увеличился более, чем в 2 раза, составив 6,7%. Начиная с 2011 г., удельный вес уменьшался, снизившись в 2015 г. до 1,7%.

Удельный вес предприятий, осуществлявших организационные инновации, имел наибольшее значение в 2009 г. – 11,5%. К 2015 г. он существенно уменьшился, составив 4,9%. В целом, можно заключить, что удельный вес промышленных предприятий, занимающихся инновационной деятельностью, находился на достаточно низком уровне; тенденция, складывающаяся по данному показателю – умеренно-нисходящая (негативная).

Сведения о количестве промышленных предприятий, имеющих научно-исследовательские и проектно-конструкторские подразделения и выполнявших с 2007 г. по 2015 г. исследования и разработки, представлены на рис. 1.

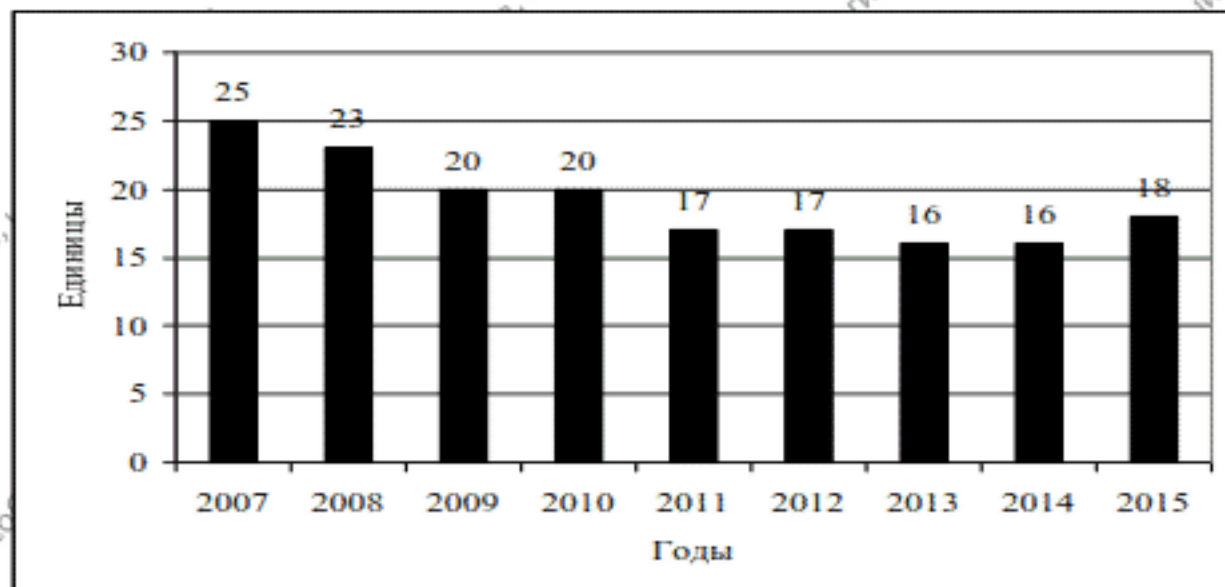

Рисунок 1 - Динамика количества промышленных предприятий, имеющих научно-исследовательские и проектно-конструкторские подразделения и выполнявших с 2007 г. по 2015 г. исследования и разработки [3, 4, 5, 6, 7]

Как следует из рис. 1, число промышленных предприятий, обладающих потенциалом для создания технологических инноваций за период с 2007 г. по 2014 г. уменьшилось с 25 ед. до 16 ед. В 2015 г. произошло незначительное увеличение таких предприятий на 2 ед. Доля данных предприятий в общем количестве промышленных предприятий региона очень низкая, всего 0,3%. Складывающаяся тенденция – умеренно-восходящая.

Стоимость инновационной продукции, отгруженной промышленными предприятиями Нижегородской области в рассматриваемом периоде в денежном выражении в фактических ценах, представлена на рис. 2.

Данные об удельном весе инновационной продукции (в процентах) в общем объеме продукции, отгруженной в рассматриваемом периоде промышленными предприятиями Нижегородской области, представлены на рис. 3.

По данным рис. 2 и 3 стоимость и доля инновационной продукции в общем объеме отгруженной продукции с 2007 г. по 2014 г. ежегодно увеличивались. Наибольший рост значений показателей наблюдался с 2009 г. по 2011 г. Начиная с 2012 г. рост стал замедляться. В 2015 г. значения обоих показателей существенно сократились: на 16% и 5,1 п.п. (28%) соответственно. Складывающаяся тенденция – нисходящая (негативная).

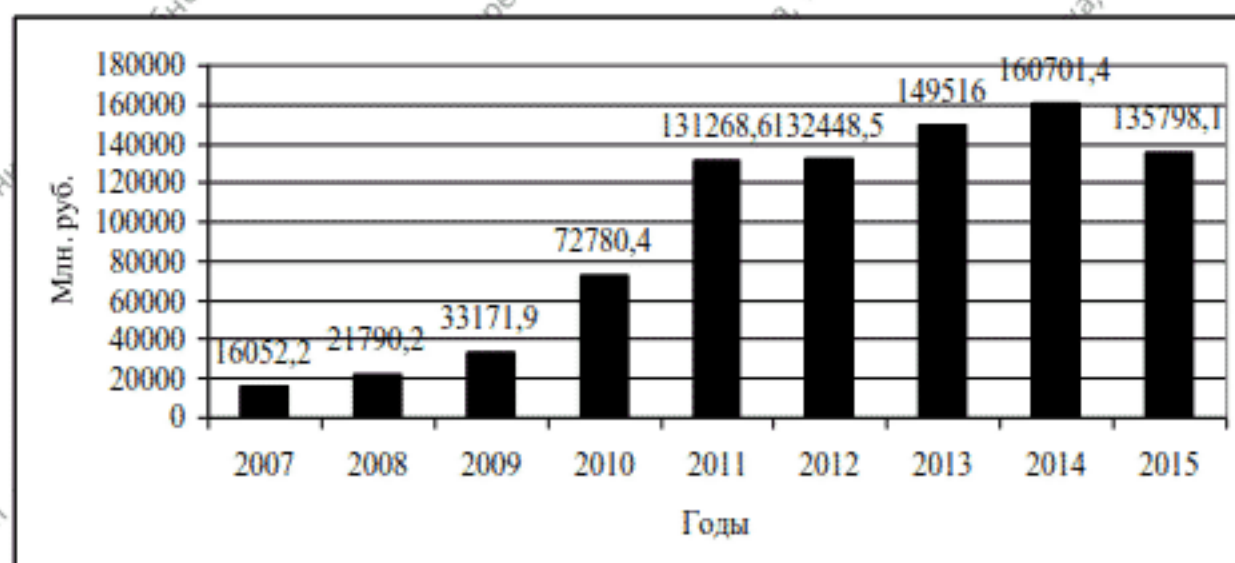

Рисунок 2 - Стоимость инновационной продукции, отгруженной промышленными предприятиями Нижегородской области в 2007-2015 гг. (в фактических ценах) [3, 7]

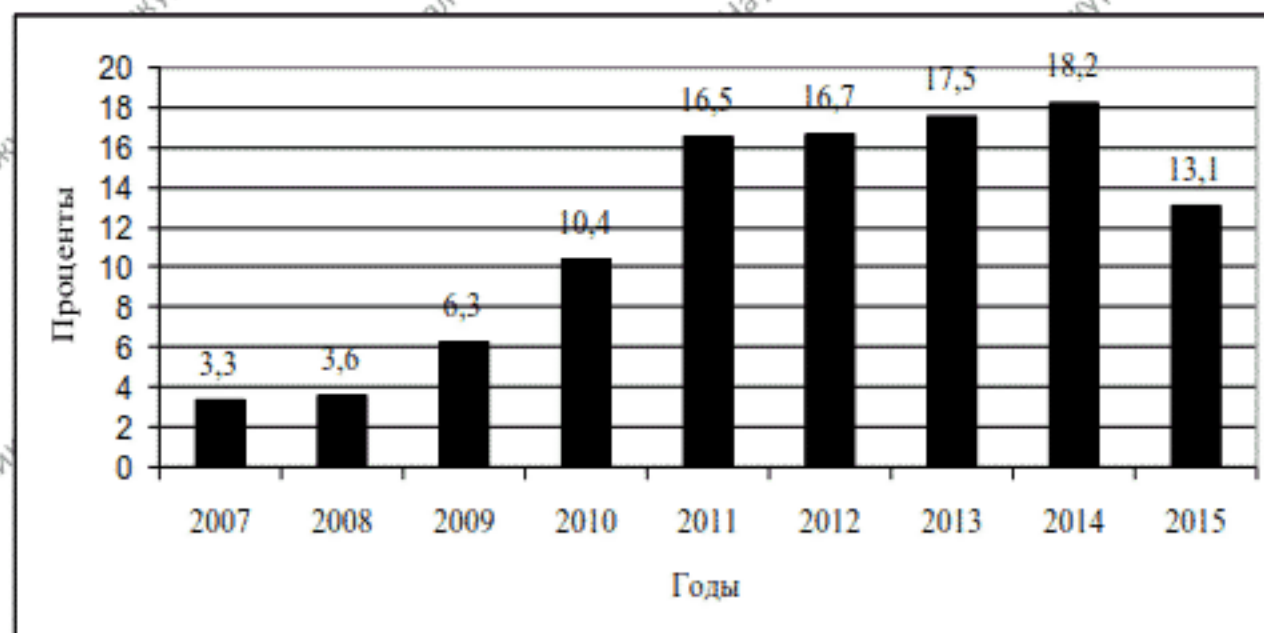

Рисунок 3 - Доля инновационной продукции (в процентах) в общем объеме продукции, отгруженной промышленными предприятиями Нижегородской области в 2007-2015 гг. [3, 7]

Внутренним фактором, определяющим масштаб инновационной деятельности предприятий, являются затраты на ее осуществление. Росстатом аккумулируются данные о затратах предприятий на техно-

логические инновации, которые применительно к промышленности Нижегородской области представлены в табл. 3.

Таблица 3 - Затраты промышленных предприятий Нижегородской области на технологические инновации в 2007-2015 гг. [3, 4, 5, 6, 7]

Годы	Величина затрат в млн руб. в фактических ценах	Удельный вес затрат в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг, %
2007	8063,8	1,7
2008	9485,8	1,6
2009	21032,5	4,0
2010	16785,2	2,4
2011	44770,3	1,9
2012	40782,3	5,1
2013	42825,1	5,0
2014	29704,6	3,4
2015	31328,2	3,0

По данным табл. 3, в рассматриваемом периоде наблюдалось чередование промежутков роста и сокращения значений обоих показателей. Наивысших значений показатели достигли в 2012 г. и 2013 г. В 2015 г. объем затрат на технологические инновации составил 73%, а их удельный вес 59% от

наивысших значений. Тенденция – горизонтальная (нейтральная).

Распределение затрат промышленных предприятий на технологические инновации по отдельным направлениям (видам) представлено в табл. 4.

Таблица 4 - Распределение затрат промышленных предприятий на технологические инновации по видам затрат в период с 2010 г. по 2015 г. (в фактических ценах) в млн руб. [3, 4, 5, 6, 7]
Примечание: соответствующие данные публикуются Росстатом за периоды, начиная с 2010 г.

Виды затрат	Годы					
	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Исследования и разработки	3232,9	4897,5	7777,8	16441,5	13277,7	12881,3
Дизайн	-	-	-	-	-	185,2
Приобретение машин и оборудования	9706,6	5115,0	27908,5	15853,4	9475	12660,2
Приобретение новых технологий	14,5	20,1	134,0	121,1	1219	67,7
Из них приобретение прав на патенты, лицензии	9,4	13,1	69,2	13,7	1215,3	18,3
Приобретение программных средств	154,5	111,5	79,1	304,7	599,8	317,5
Производственное проектирование	2452,7	2982,9	2309,4	4947,6	-	3305,9
Другие виды подготовки производства	494,5	452,9	1902,0	2835,2	620,8	-
Обучение и подготовка персонала	16,3	23,0	165,4	86,3	116,3	89,0
Маркетинговые исследования	711,8	17,7	69,9	60,6	15,7	1,7
Прочие затраты	1,5	1149,6	436,2	2174,8	1506,0	1819,7

Базируясь на данных табл. 4, можно определить, что в рассматриваемом периоде основными направлениями затрат были приобретение машин и оборудования (47% от полного объема затрат) и исследования и разработки (34% от полного объема затрат). Меньше всего средств было направлено на приобретение новых технологий (0,9%), программных средств (0,9%), проведение маркетинговых

исследований (0,5%), обучение и подготовку персонала (0,3%).

Инновационная активность предприятий во многом зависит от наличия и доступности финансовых ресурсов. Сведения об основных источниках финансирования технологических инноваций промышленных предприятий в рассматриваемом периоде представлены в табл. 5.

Таблица 5 - Структура затрат промышленных предприятий на технологические инновации по источникам финансирования, в процентах [2, 3, 7]

Год	Собственные средства предприятий	Средства бюджетов всех уровней	Средства внебюджетных фондов	Иностранные инвестиции	Прочие средства
2007	91,4	3,7	0,3	0,0	4,6
2008	89,9	5,4	0,0	0,0	4,7
2009	96,8	0,4	0,0	1,1	1,7
2010	86,8	0,8	0,0	0,0	12,4
2011	71,8	0,6	0,0	0,0	27,5
2012	85,9	4,0	8,3	0,0	1,8
2013	67,1	11,2	0,0	5,8	15,9
2014	69,0	7,6	0,0	0,3	23,1
2015	79,0	5,7	0,0	0,2	15,1

По данным табл. 5 основными источниками финансирования технологических инноваций были собственные средства предприятий и прочие средства (в первую очередь, различного вида займы). Доля финансирования из других источников не превышала 11,2% в год. Соотношение между собственными и прочими средствами было непостоянным. К 2015 г. начала складываться тенденция увеличения доли финансирования за счет собственных средств и сокращения за счет прочего. Отчасти это связано с возросшей стоимостью банковских кредитов (по данным ЦБ РФ, среднегодовая средневзвешенная

процентная ставка по кредитам, выдаваемым на срок свыше одного года нефинансовым организациям, в 2015 г. составляла 14,56% [1]; при этом рентабельность продукции промышленных предприятий Нижегородской области в 2015 г. не превышала 10%, а активов – 6,1% [7]). Кроме того, как видно из табл. 6, промышленные предприятия обладают низкой платежеспособностью и финансовой устойчивостью. Увеличение долговой нагрузки, особенно на рыночных условиях, может привести к банкротству предприятий.

Таблица 6 - Показатели платежеспособности и финансовой устойчивости промышленных предприятий (на конец 2015 г.) в процентах [3, 4, 5, 6, 7]

Название коэффициента	Добыча полезных ископаемых	Обрабатывающие производства	Производство и распределение энергии, газа и воды	Рекомендуемое значение коэффициента
Коэффициент текущей ликвидности	68,2	130,6	169,6	200
Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами	- 55,8	- 21,5	- 26,0	40
Коэффициент автономии	10,5	36,4	26,1	50

Примечание: Коэффициент текущей ликвидности рассчитывается как отношение фактической стоимости находящихся в наличии у организаций оборотных средств к наиболее срочным обязательствам в виде краткосрочных кредитов и займов, кредиторской задолженности. Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами рассчитывается как отношение собственных оборотных средств к фактической стоимости всех оборотных средств, находящихся в наличии у организаций. Коэффициент автономии рассчитывается как отношение собственных средств к общей величине активов организации.

Из вышеизложенного следует, что по основным показателям инновационной деятельности в промышленности Нижегородской области наблюдается стагнация или спад. Количество предприятий, занимающихся инновационной деятельностью, низкое; тенденция изменения количества умеренно-нисходящая. Количество предприятий, имеющих научно-исследовательские и проектно-конструкторские подразделения и выполнявших исследования и разработки, низкое; тенденция изменения количества – умеренно-восходящая. Стоимость инновационной продукции и ее удельный вес в общем объеме отгруженной продукции уменьшаются. Затраты на технологические инновации невелики; происходит недофинансирование маркетинго-

вых исследований, приобретения новых технологий, обучения и подготовки персонала. Ввиду низкой платежеспособности и финансовой устойчивости предприятий для финансирования инновационной деятельности становится сложнее и рискованнее привлечь долговой капитал. В этих условиях приходится в основном рассчитывать на собственные средства, имеющие, как известно, более высокую стоимость и меньший объем.

Предметом дальнейших исследований авторов будет разработка рекомендаций по повышению активности и результативности инновационной деятельности промышленных предприятий Нижегородского региона.

Библиографический список

1. Сайт Центрального Банка Российской Федерации (Банка России). URL: http://www.cbr.ru/statistics/?prtid=int_rat (дата обращения 12.07.2017).
2. Лапаев Д.Н., Поташник Я.С. Капитальные вложения в Нижегородской области: состояние, пути увеличения / Труды Нижегородского государственного технического университета им. Р.Е. Алексеева. 2014. №2 (104), с. 263-271.
3. Нижегородская область, статистический ежегодник. 2012.: Стат. Сб. / Нижегородстат. Нижний Новгород, 2012. 403 с.
4. Нижегородская область, статистический ежегодник. 2013.: Стат. Сб. / Нижегородстат. Нижний Новгород, 2013. 412 с.
5. Нижегородская область, статистический ежегодник. 2014.: Стат. Сб. / Нижегородстат. Нижний Новгород, 2014. 389 с.
6. Нижегородская область, статистический ежегодник. 2015.: Стат. Сб. / Нижегородстат. Нижний Новгород, 2015. 382 с.
7. Нижегородская область, статистический ежегодник. 2016.: Стат. Сб. / Нижегородстат. Нижний Новгород, 2016. 389 с.
8. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. 6-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2008. 512 с.

References

1. Сайт Central'nogo Banka Rossijskoj Federacii (Banka Rossii). URL: http://www.cbr.ru/statistics/?prtid=int_rat (data obrashcheniya 12.07.2017).
2. Lapayev D.N., Potashnik YA.S. Kapital'nyye vlozheniya v Nizhegorodskoj oblasti: sostoyaniye, puti uvelicheniya / Trudy Nizhegorodskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta im. R.E. Alekseeva. 2014. №2 (104), s. 263-271.
3. Nizhegorodskaya oblast', statisticheskij ezhegodnik. 2012.: Stat. Sb. / Nizhegorodstat. Nizhnij Novgorod, 2012. 403 s.
4. Nizhegorodskaya oblast', statisticheskij ezhegodnik. 2013.: Stat. Sb. / Nizhegorodstat. Nizhnij Novgorod, 2013. 412 s.
5. Nizhegorodskaya oblast', statisticheskij ezhegodnik. 2014.: Stat. Sb. / Nizhegorodstat. Nizhnij Novgorod, 2014. 389 s.
6. Nizhegorodskaya oblast', statisticheskij ezhegodnik. 2015.: Stat. Sb. / Nizhegorodstat. Nizhnij Novgorod, 2015. 382 s.
7. Nizhegorodskaya oblast', statisticheskij ezhegodnik. 2016.: Stat. Sb. / Nizhegorodstat. Nizhnij Novgorod, 2016. 389 s.
8. Rajzberg B.A., Lozovskij L.SH., Starodubceva E.B. Sovremennij ehkonomicheskij slovar'. 6-e Izd., pererab. i dop. M.: INFRA-M, 2008. 512 s.

СИНЕРГЕТИЧЕСКИЙ ЭФФЕКТ КАК ПОКАЗАТЕЛЬ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ ИНТЕГРАЦИИ

Лукиных М.И., д.с.-х. н, профессор, ведущий научный сотрудник, Уральский государственный экономический университет

Аннотация: В статье рассмотрены актуальные вопросы интеграции. Представлены базовые понятия синергетики. Выполнена классификация и источники синергетических эффектов в интеграции. Рассмотрено появление синергии в инвестиционной деятельности. Приведены примеры расчетов синергетических эффектов.

Ключевые слова: Синергетика, синергетический эффект, классификация, расчеты эффектов.

Abstract: The article considers topical issues of integration. Presents the basic concepts of synergetics. A classification and sources of synergistic effects of integration. Considers the emergence of synergy in investment activities. Examples of calculations of synergistic effects.

Keyword: Synergy, synergetic effect, classification, calculations of effects.

Рост интеграционных процессов является важным условием повышения эффективности экономики в России. Порядка 20% сделок слияний и поглощений заключаются с целью достижения синергетического эффекта (СЭ). Данный показатель позволяет оценить результат проведенной интеграции, уровень конкурентоспособности и конкурентные преимущества компании [4].

Цель исследований является обобщение и систематизация взглядов по интеграции предприятий с использованием показателя синергетического эффекта.

Задачи исследований:

- определить значение синергетики и синергетических эффектов в росте эффективности интеграции;
- выполнить классификацию синергетических эффектов и источников их формирования;
- привести формулы для расчета синергетических эффектов отдельных видов функционирования фирмы.

Причины, которые обусловили появление науки синергетики. Экологические системы, сформировавшиеся в естественной природе, обладают стабильностью относительно влияний внешней среды, имеют способность к росту и развитию, самообновляемости и слаженности составных элементов. Информация об их функционировании необходима для выяснения законов построения организационных структур, возникновения и упорядоченность, которых важна в различных отраслях человеческой деятельности. Для решения указанных задач анализируются сложные процессы различной природы, при этом применяются нелинейные математические методы и модели. Иногда случается иметь дело с явлениями, когда влияния из внешней среды приводят к появлению существенно отличающихся свойств системы.

Синергетика появилась в начале 70-х годов XX века, когда отмечался переход от термодинамики равновесных процессов в открытом состоянии, что явилось крупным достижением в сфере науки. Действие СЭ устремлено на качественную трансформацию структуры и механизма взаимодействия всей системы [9].

Для самоорганизации СЭ процесса необходимы определенные условия: кооперативность воздействия элементов и подсистем, образующих систему; нелинейность процесса, выраженная уравнениями второй и третьей степени; неравновесность состояния, поддерживаемая за счет энергии окружающей среды; пороговый характер процессов самоорганизации [13].

Синергетика рассматривается как теория сложных самоорганизующихся систем и новое междисциплинарное направление. В рамках данной науки мир предстает постоянно меняющимся самым непредсказуемым образом, что требует почти беспре-

рывной корректировки деятельности. В менеджменте синергетика формируется на основе следующих положений [4,12]:

- организация – это самоорганизующаяся система, изменение состояния которой совершается в силу воздействия внутренних и внешних факторов среды;
- результат деятельности организации определяется её устройством и её функционированием;
- перевод системы из одного состояния в другое должен соответствовать задачам менеджмента;
- управление устремлено на сложные и разноречивые процессы, которые носят ускоренный характер;
- в современных условиях повышается роль менеджера при принятии решений и его реализации;
- результат менеджмента при равновесном состоянии системы с окружающей средой прямо пропорционален приложенным усилиям;
- в нелинейных системах возможно явление синергетического эффекта.

Ведущий замысел синергетики является нелинейность. Нелинейные системы – это неравновесные системы с избирательным характером реакции на внешние раздражители, со способностью учета различий во внешней среде, которые затем реализуются в функционировании. В синергетике большое внимание уделяется изучению нелинейных математических зависимостей. Их характеризуют непостоянство, многообразие, неустойчивость, бифуркации. Образуются точки бифуркации, которые характеризуют состояние максимальной хаотичности неравновесного процесса [9,12,13].

В диссипативных (открытых) системах возмущения рассеиваются и при больших отклонениях от равновесия возникает упорядоченное состояние. Данные системы чувствительны к возможным наружным влияниям.

Докукина С.М. [4] отмечает, что в России слабо изучена классификация факторов СЭ и источников их определяющих.

Установлены некоторые особенности возникновения и проявления СЭ: 1) наблюдается только в сложных системах, не находящихся в состоянии устойчивого равновесия; 2) появление возможно исключительно в самоорганизующихся системах, способных на установление согласованного контакта; 3) для возникновения СЭ требуется кооперативное взаимодействие большого числа элементов системы, при этом, чем она крупнее, тем вероятность проявления синергии выше; 4) для возникновения синергизма необходимо взаимодействие между элементами системы, объединяющие факторы их успешного взаимодействия, наличие уникальных свойств и функций [11].

Следовательно, новизна синергетического подхода может быть охарактеризована следующим образом: хаос может быть не только разрушителен, но

и конструктивен; эволюция сложных систем в большинстве случаев носит нелинейный характер; развитие осуществляется через случайный выбор в точках бифуркации.

Грунина О.А. [3] отмечает значительную роль СЭ в развитии экономики, начиная с уровня предприятия и заканчивая федеральным уровнем народно-хозяйственного комплекса. Чем больше доля синергетического экономического эффекта в составе созданной потребительской ценности, тем больше результативности достигает производство.

Это утверждение справедливо для - микро-мезо-макроуровня. И напротив, малая доля СЭ характеризует недостаточный уровень развития рыночной экономики.

В таблице представлено 15 форм синергии. Количество источников образования синергетических эффектов может быть различной в разнообразных конфигурациях проявления. В ряде случаев реализация эффекта происходит через один источник. В большинстве форм СЭ их проявление может произойти из нескольких источников.

Таблица - Основные формы проявления синергетического эффекта при интеграции

№	Формы синергии	Источник эффекта
1	Операционная синергия	Экономия: на масштабе, на охвате рынка.
2	Финансовая синергия	Изменение объема и источников финансирования, рост стоимости акций.
3	Управленческая синергия	Формирование более эффективного менеджмента. Увеличение отдачи от используемых активов компании-цели.
4	Повышение эффективности взаимодействия с поставщиками	Воздействие на поставщиков путем угрозы их замены, использования дополнительных скидок. Возможность доступа к новым ресурсам.
5	Дополнение отсутствующего или недостаточного элемента системы	Система восполняет недостающие элементы для эффективного функционирования.
6	Синергия маркетинга	Взаимодействие продаж, использование совместных рекламных компаний, доступ к важной рыночной информации. Освоение новых рынков сбыта.
7	Рост рыночной мощи предприятий «лидеров рынка»	Рост доли рынка на 10% сопровождается увеличением прибыли на 5%, увеличением загрузки производственной мощности.
8	Создание стратегических конкурентных преимуществ	Ускорение реализации стратегии, ресурсы одной части компании используются другими частями.
9	Рост политического влияния	Рост экономической мощи фирмы создает возможности для преодоления законодательных барьеров и ограничений на муниципальном и региональном уровне.
10	Снижение делового риска	Оптимизация денежного потока во времени. Формирование активов с различными жизненными циклами и профилями деятельности.
11	Финансовая экономия	Оптимизация налоговых и таможенных льгот при объединении с фирмой, которая их имеет.
12	Приобретение компетенций и навыков	При интеграции компетенция (новые знания) компании-цели переносится на компанию покупатель.
13	Ликвидация дублирующих функций	Сокращение управляющего и обслуживающего персонала, а также схожих функциональных подразделений (бухгалтерия, маркетинг и др.). Аутсорсинг.
14	Инновационная синергия	Трансферт и внедрение инноваций. Рост возможности для выполнения НИОКР. Доступ к новым знаниям.
15	Социальная синергия	Формирование благоприятного социально-психологического климата в коллективе, необходимый жизненный уровень работающих, достаточная степень свободы и самостоятельности рабочих. Они чувствуют себя в безопасности, ощущают принадлежность к фирме.

Составлено по материалам: Ищенко С.М. 2008, Лукиных М.И., Федоров М.В. 2012, Владимирова И.Г.2008, М.И.Лукиных, Г.А.Ярин. 2010

Проанализируем процесс создания синергетического эффекта в рамках инвестиционной политики организации [9,12,13]. Она обладает аттракторами, бифуркационными точками разрушения прежних структур и возникновения спектра вероятностей направлений для перевода системы в новое качество. Под аттрактором понимают сравнительно неизменное состояние системы, из которого могут формироваться множество вероятных траекторий развития после пункта бифуркации. Это точки разветвления путей эволюции открытой нелинейной системы. Развитие может перейти в диссипативные структуры более высокой сложности, нежели разрушаемые предыдущие. Они также располагают свойствами нелинейности, т.е. иного вариантною и непредсказуемостью перехода системы из одного состояния в другое. Главная задача обеспечения формирования синергетического эффекта на предприятии содержится в обнаружении и активизации преобладающего (ведущего) фактора.

Синергетический метод в отличие от кибернетического подхода в управлении инвестициями предприятия направлен на формирование системы с определенными характеристиками: нелинейности, неравновесности, открытости и необратимости [2]. В периоды неустойчивого состояния система способна находить устойчивость к слабым наружным влияниям. Это может приводить к «резонансу» с ее внутренними свойствами, которые могут создавать синергетический эффект имеющий позитивную направленность. Благодаря ему может существенно уменьшаться продолжительность процесса достижения цели существования системы, а также связанные с этим затраты. Данный вывод существен с точки зрения повышения результативности вложений инвестиций в реальном секторе экономике. Синергизм может образовываться по причине горизонтальной или вертикальной интеграции, увеличения денежного потока или осуществления резервов финансового потенциала по причине

поглощения предприятия, а также на основании усиления разнообразия деятельности фирмы. Это связано с тем, что появление СЗ делается возможным только при наличии существенных инвестиций в осуществление проектов, имеющих синергетический потенциал. Это могут быть в первую очередь в прорывные инновации.

Синергетические модели подвижных инвестиционных процессов позволяют изобразить неравновесные, нелинейные системы, находящиеся под действием флуктуаций. Фазовый профиль интегрированных фирм подвержен изменению под влиянием факторов внешней и внутренней среды.

Синергетический эффект может складываться из различных эффектов. Это могут быть социальные, экологические, экономические эффекты. Системный эффект, совокупно учитывающий результаты (эффекты) взаимосвязей и взаимодействий в рамках автокорреляции, авторегрессии и иных механизмов, которые формируют усиление выходных сигналов. Автокорреляция – статистическая взаимосвязь между последовательностями величин одного ряда, взятыми со сдвигом относительно другого ряда. Автокорреляционная функция представляет зависимость показателя от показателя сдвига во времени. При этом предполагается стационарность временного ряда. Авторегрессионная модель (AR) – модель временных рядов, в которой значения показателя в данный момент линейно зависят от предыдущих значений этого же ряда. С помощью AR-моделей можно моделировать сезонность процесса.

Существует несколько подходов к формированию базы данных для анализа эффективности интеграции. Рекомендуют использовать ретроспективные данные при сравнении вариантов, что соответствует концепции затратного подхода при оценке стоимости компании. Возможно, направление использования перспективных данных в этом случае используется концепция доходного подхода. Недостаток представленных направлений формирования исходных данных может быть возможное искажение результатов. Мировая практика базируется на проведение анализа на основе дисконтирования денежных потоков, генерируемых исследуемыми вариантами (перспективный анализ).

Т.А.Козенкова [6] предложила формулы для расчета СЗ. В качестве примера рассмотрим оценку показателя по некоторым направлениям деятельности.

Оценка синергетического эффекта от уменьшения операционных затрат.

Показатель экономии затрат при закупке ресурсов за счет скидок к закупочным ценам в связи с увеличением объема поставок (СЗ_{отзак/год}):

$$СЗ_{отзак/год} = K_{ск} * Ц_{баз} * O_{зак}, \quad (1)$$

где $K_{ск}$ – показатель, характеризующий величину скидки к закупочной цене,
 $Ц_{баз}$ – базовая цена единицы ресурса существующая до поглощения фирмы,
 $O_{зак}$ – объем закупок в натуральном выражении.

Показатель сокращения управленческих затрат за счет централизации функций

(СЗ_{опупр/год}):

$$СЗ_{опупр/год} = K_{из} * (З_{зп} + З_{он} + З_{ст} + З_{пр}), \quad (2)$$

где $K_{из}$ – коэффициент характеризующий уменьшение затрат при интеграции,

$З_{зп}$ – заработная плата управленческого и обслуживающего персонала,

$З_{он}$ – налоги на заработную плату,

$З_{ст}$ – затраты на содержание зданий и помещений управленческого персонала,

$З_{пр}$ – прочие затраты.

Суммарный показатель экономии операционных издержек (СЗ_{опобд/год}):

$$СЗ_{опобд/год} = СЗ_{отзак/год} + СЗ_{опупр/год} + СЗ_{отобд/год} + СЗ_{опобд/год}, \quad (3)$$

где $СЗ_{отзак/год}$ – экономия затрат при закупке сырья, материалов, продукции, услуг,

$СЗ_{опупр/год}$ – экономия затрат производственных расходов,

$СЗ_{отобд/год}$ – экономия затрат бытовых расходов,

$СЗ_{опобд/год}$ – экономия управленческих издержек.

Оценка синергетического эффекта от сокращения затрат по финансовой деятельности (СЗ_{фин/год}):

$$СЗ_{фин/год} = ЭК_{сов} * (ПС_{баз} - ПС_{н}), \quad (4)$$

где $ЭК_{сов}$ – величина привлекаемого заемного капитала участниками группы.

$ПС_{баз}$ – процентная ставка привлечения заемных финансовых ресурсов до объединения.

$ПС_{н}$ – процентная ставка привлечения заемных финансовых ресурсов после объединения.

Определяется синергетический эффект от снижения всех видов издержек (СЗ_{опобд}):

$$СЗ_{опобд} = СЗ_{отзак/год} + СЗ_{фин/год} + СЗ_{нап/год}, \quad (5)$$

где $СЗ_{оп/год}$ – экономия операционных издержек,

$СЗ_{фин/год}$ – сокращение затрат по налоговой экономии,

$СЗ_{нап/год}$ – оптимизация налогообложения.

Оценка увеличения доходности интегрированной структуры по отдельным направлениям деятельности. Увеличение доходности по операционной деятельности (СЗ_{опобор/год}):

$$СЗ_{опобор/год} = (K_{нов/загр} - K_{баз/загр}) * В_{прод} * Ц_{баз}, \quad (6)$$

где $K_{нов/загр}$ – коэффициент загрузки оборудования после интеграции,

$K_{баз/загр}$ – коэффициент загрузки оборудования до интеграции,

$В_{прод}$ – производственная мощность на данном оборудовании в натуральных показателях,

$Ц_{баз}$ – цена реализации продукции.

В целом синергетический эффект от объединения компаний можно посчитать исходя из суммы частных эффектов.

Таким образом, синергетика как новое направление научной деятельности может использоваться для обоснования интеграционных процессов в экономике. Синергетический эффект является одним из показателей для обоснования и оценки эффективности интеграции.

Предложена классификация форм и источников эффектов от синергии. Приведены формулы для расчета синергетических эффектов для некоторых видов деятельности фирмы.

Библиографический список

1. Владимирова, И.Г. Интеграционные процессы как фактор развития предпринимательских структур в условиях глобализации экономики (методологические и организационные аспекты). [Текст]: Автореф. дис. на соиск. учен. степ. докт. экон. наук (08.00.05, 08.00.14) / Владимирова И.Г. – М., 2008. – 48 с.
2. Власова, М.А. Развитие методологии управления инвестиционной деятельностью в реальном секторе экономики России: синергетический подход [Электронный ресурс]: дис. докт. экон. наук: 08.00.05 / М.А. Власова – Open. 2010 - Режим доступа <http://www.dissercat.com/content/razvitiye-metodologiya-upravleniya-investitsionnoi-deyatelnostyu-v-realnom-sektore-ekonomiki-r-ixzz4kmckIN5M> (дата обращения: 16.06.2017).

3. Грунина, О.А. Формирование финансового синергетического эффекта в экономике России. [Текст]: Автореф. дисс. на соиск. учен. степ: докт. экон. наук (08.00.05) / Грунина О.А. – М.: РГСУ, 2011. – 42 с.
4. Докукина, С.М. Оценка эффекта при слияниях и поглощениях компаний [Электронный ресурс]: дис. канд. экон. наук: 08.00.05/ С.М. Докукина. – Сыктывкар, 2011. – Режим доступа <http://www.dissercat.com/content/otsenka-effekta-sinergii-pri-sliyaniyakh-i-pogloshchennyakh-kompanii#ixzz4kDuUVq47> (дата обращения: 15.06.2017).
5. Ищенко С.М. Формы проявления эффекта синергии от слияния и поглощения компаний// [Текст]: / С.М. Ищенко. // Вестник научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. - 2008. - №3.
6. Козенкова, Т.А. Концептуальные методические основы управления финансами интегрированных предпринимательских структур [Текст]: автореф. дис. д-ра экон. наук / Т.А.Козенкова. М.: Рос. ун-т кооперации, 2009. – 47 с.
7. Лукиных, М.И. Организация производства как подсистема управления [Текст]: М.И.Лукиных, Г.А.Ярин; Федер. агентство по образованию, УрГЭУ. – Екатеринбург: УрГЭУ.2010. -547 с.
8. Лукиных, М.И. Интеграция и кооперация с учетом опыта АПК [Текст]: учебное пособие /М.И.Лукиных, М.В.Федоров. УрГЭУ. – Екатеринбург: Изд-во УрГЭУ, 2012. – 318 с.
9. Петров, А.В. Формирование инвестиционной политики компании на основе принципов синергетики [Электронный ресурс]: дис. канд. экон. наук: 08.00.05/ А.В. Петров – М. 2007. – Режим доступа <http://www.dissercat.com/content/formirovaniye-investitsionnoi-politiki-kompanii-na-osnove-printsipov-sinergietiki#ixzz4kPrSVgJ5> (дата обращения: 19.06.2017).
10. Рудык Н.Б. Конгломератные слияния и поглощения: Книга о пользе и вреде непрофильных активов [Текст] /Н.Б.Рудык – М.: Дело. 2005.
11. Соболева, В.Е. Экономический анализ слияний/поглощений компаний [Электронный ресурс]: дис. канд. экон. наук: 08.00.05/ В.Е. Соболева – Воронеж. 2008. – Режим доступа <http://www.dissercat.com/content/ekonomicheskii-analiz-sliyanii-pogloshchenii-kompanii#ixzz4h4JX53K4> (дата обращения: 18.11.2016).
12. Сухарев О.С. Синергетика инвестиций: учеб.- метод. пособие / О.С.Сухарев, С.В.Шманев, А.М.Курьянов; под ред. профессора О.С.Сухарева. – М.: Финансы и статистика; ИНФРА-М, 2008. – 368 с.
13. Хакен Г. Тайны природы. Синергетика: учение о взаимодействии [Текст] / Г. Хакен. – Москва; Ижевск: Институт компьютерных исследований, 2003. -320 с.

References

1. Vladimirova, I.G. Integracionnye processy kak faktor razvitiya predprinimatel'skikh struktur v usloviyah globalizatsii ehkonomiki (metodologicheskie i organizatsionnye aspekty). [Текст]: Avtoref.dis. na soisk. uchen. step. dokt. ehkon. nauk (08.00.05,08.00.14) / Vladimirova I.G.; – М.2008. – 48 с.
2. Vlasova, M.A. Razvitie metodologii upravleniya investitsionnoy deyatel'nost'yu v real'nom sektore ehkonomike Rossii: sinergeticheskij podhod [Электронный ресурс]: дис. докт. экон. наук: 08.00.05/ М.А. Vlasova – Орел, 2010. – Режим доступа <http://www.dissercat.com/content/razvitie-metodologii-upravleniya-investitsionnoi-deyatelnostyu-v-realnom-sektore-ekonomiki-r#ixzz4kMcKIN5M> (дата обращения: 16.06.2017).
3. Grunina, O.A. Formirovaniye finansovogo sinergeticheskogo ehffekta v ehkonomike Rossii. [Текст]: Avtoref. diss. na soisk. uchen. step. dokt. ehkon. nauk (08.00.05) / Grunina O.A. – М. : RGSU, 2011. – 42 s.
4. Dokukina, S.M. Ocenka ehffekta pri sliyaniyah i pogloshchennyakh kompanij [Электронный ресурс]: дис. канд. экон. наук: 08.00.05/ S.M. Dokukina – Syktyvkar, 2011. – Режим доступа <http://www.dissercat.com/content/otsenka-effekta-sinergii-pri-sliyaniyakh-i-pogloshchennyakh-kompanii#ixzz4kDuUVq47> (дата обращения: 15.06.2017).
5. Ishchenko S.M. Formy proyavleniya ehffekta sinergii ot sliyaniya i pogloshcheniya kompanij// [Текст]: / S.M. Ishchenko. // Vestnik nauchno-issledovatel'skogo centra korporativnogo prava, upravleniya i venchurnogo investirovaniya Syktyvkar'skogo gosudarstvennogo universiteta. - 2008. - №3.
6. Kozenkova, T.A. Konceptual'nye metodicheskie osnovy upravleniya finansami integrirovannykh predprinimatel'skikh struktur [Текст]: avtoref. dis. d-ra ehkon. nauk / T.A.Kozenkova. М.: Ros. un-t kooperatsii, 2009. – 47 s.
7. Lukinyh, M.I. Organizatsiya proizvodstva kak podсистема upravleniya [Текст]: М.И.Лукиных, Г.А.Ярин; Федер. агентство по образованию, УрГЭУ. – Екатеринбург: УрГЭУ.2010. -547 с.
8. Lukinyh, M.I. Integratsiya i kooperatsiya s uchetoм opyta APK [Текст]: учебное пособие /М.И.Лукиных, М.В.Федоров. УрГЭУ. – Екатеринбург: Изд-во УрГЭУ, 2012. – 318 с.
9. Petrov, A.V. Formirovaniye investitsionnoy politiki kompanii na osnove principov sinergietiki [Электронный ресурс]: дис. канд. экон. наук: 08.00.05/ А.В. Petrov – М. 2007. – Режим доступа <http://www.dissercat.com/content/formirovaniye-investitsionnoi-politiki-kompanii-na-osnove-printsipov-sinergietiki#ixzz4kPrSVgJ5> (дата обращения: 19.06.2017).
10. Rudyk N.B. Konglomeratnye sliyaniya i pogloshcheniya: Kniga o pol'ze i vrede neprofil'nykh aktivov [Текст] /N.B.Rudyk – М.: Дело. 2005.
11. Soboleva, V.E. EHkonomicheskij analiz sliyanij/pogloshchenij kompanij [Электронный ресурс]: дис. канд. экон. наук: 08.00.05/ V.E. Soboleva – Voronezh. 2008. – Режим доступа <http://www.dissercat.com/content/ekonomicheskii-analiz-sliyanii-pogloshchenii-kompanii#ixzz4h4JX53K4> (дата обращения: 18.11.2016).
12. Suharev O.S. Sinergetika investitsij: ucheb.- metod. posobie / O.S.Suharev, S.V.SHmanyov, A.M.Kur'yanov; pod red. professora O.S.Suhareva. – М.: Finansy i statistika; ИНФРА-М, 2008. – 368 с.
13. Haken G. Tajny prirody. Sinergetika: uchenie o vzaimodejstvii [Текст] / G. Haken. – Москва; Izh'evsk: Institut komp'yuternykh issledovaniy, 2003. -320 s.

BIOFUELS FROM ALGAE AS ALTERNATIVE SOURCE OF ENERGY

Mezina E.V., Associate Professor, Astrakhan State Technical University

Minev V.S., Astrakhan State Technical University

Аннотация, abstract: The natural loss of traditional fossil fuel reserves forces the world community to search for renewable energy sources. There are many approaches to the search for these sources - this is corn, and soybeans, and methane. At the same time, all these sources are considered first and second generation biofuels, since they have more minuses than pluses. Algae today are considered as biofuel of the third generation, capable of rapid reproduction in virtually any geographical point of the world. In the article the result of generalization of available works on consideration of algae as an alternative energy source is resulted. The authors of the article systematized the work in this direction of Russia, Japan, Brazil, the USA, Spain.

Ключевые слова, keywords: fuel, alternative energy, biofuel, algae, scientific breakthrough, energy source, renewable source, biodiesel.

The world scientific community today is actively trying to reduce the dependence of energy on fossil fuels.

A new branch of modern energy and a scientific direction that unites the solution of problems of obtaining fuel from biomass and environmental protection, has been called «bioenergetics». This is a fundamental and applied direction that emerged on the border of modern biotechnology, chemical technology and energy, studying the ways of biological conversion of solar energy into fuel and biomass, as well as the biological transformation of the latter into fuel and, ultimately, energy.

Today it is known that biofuel can be obtained from soy, maize, rape, sugar cane, methane, cotton stems, etc. All these sources have more minuses than pluses. So, for example, sugar cane is limited by a natural halo of growth, corn, and beans relatively small yield of fuel, methane - only as an additive to the main fuel

(gas). In addition, any source of alternative fuel that can be used for human food, given the problem of hunger in the world, according to the expert community, is more appropriately used for its intended purpose [1].

That is why such well-known scientists as Gabbitov FR, Moiseev I., Tarasov V., Trusov L., Sömmersfeld M., Roshchina O.S. Believe that one of the most promising types of raw materials for biofuel production are algae. Fuel from seaweed is now called biofuel of the third generation. This is facilitated by the following advantages of producing biofuel from algae compared to corn: 1,000 times less water is required, energy costs for production are 60% lower than the value of the energy carrier, the calorific value of the carrier is 1.6 times higher, the energy value of production is 28 times higher. [2, 3]. A comparative analysis of the efficiency of biofuel production is given in Table 1.

Table 1 - Efficiency of biofuel production from various types of raw materials According to calculations by the US Department of Energy (DOE US) [3]

Type of rawmaterial	Biofuel (L / ha per year)	Area of crops (ha / 10 ^{^5})	Surface of the earth,%	Surface of the earth,%
Cotton	325	15,0	100,7	756,9
Soybean	446	10,9	73,4	551,6
Mustard	572	8,5	57,2	430,1
Sunflower	952	5,1	34,4	258,4
Colza	1190	4,1	27,5	206,7
Alga	98500	49	0,3	2,5

Algae are the fastest growing plants on earth (daily doubling of the mass), their growth requires simple conditions: sunlight, water and carbon dioxide, the minimum amount of land. In this case, the use of algae contributes to the absorption of carbon dioxide from the atmosphere and enrichment of the water surface.

The Department of Energy researched algae with a high oil content according to the program «Aquatic Species Program». The researchers concluded that California, Hawaii and New Mexico are suitable for the industrial production of algae in open ponds. For 6 years, algae were grown in ponds with an area of 1000 m². The pond in New Mexico showed high efficiency in capturing CO₂. The yield was more than 50 g. Seaweed with 1 m² per day. In addition to growing algae in open ponds, there are technologies for growing algae in small bioreactors located near power plants. The waste heat of the CHP plant can cover up to 77% of the heat needs necessary for growing algae. This technology does not require a hot desert climate. Bio-King (USA) has started serial production of patented bioreactors for the cultivation of algae, suitable for operation without any processing. Spanish scientists have found one of the species of algae, which reproduce 667,000 times faster than in the high seas. In

the sea for every cubic meter of water there are up to 300 specimens of algae. Researchers received 200 million copies per cubic meter of water. Algae are divided every 12 hours, and gradually the water turns into a green dense mass. Once a day, the contents of the algae cylinder are centrifuged. The residue is almost 100% biofuel. The saturated fat portion of this mass is converted to biodiesel, and hydrocarbons to ethanol. A major energy company, Tokyo Gas Co (Japan), is building a plant where algae will receive electricity, which will reduce the cost of Japanese households by 50%. The Spanish firm Bio-Fuel-Systems plans not only to produce fuel from algae, but also to reduce the level of carbon dioxide that is generated in the production of electricity using organic fuels [4].

The annual volume of the global biofuel market shows a steady trend towards development. According to the forecast of Clean Edge, in the next 15 years the volume of the biofuel market will increase by more than 10 times [5].

The aviation industry also announced the beginning of developments on the use of seaweed, as a raw material for the production of aviation fuel. The company Boeing reported that an alternative to biodiesel produced from seaweed, in the future may be the production of aviation biofuel. According to the document, no

biofuel, which is produced today, can not be used as an aviation fuel.

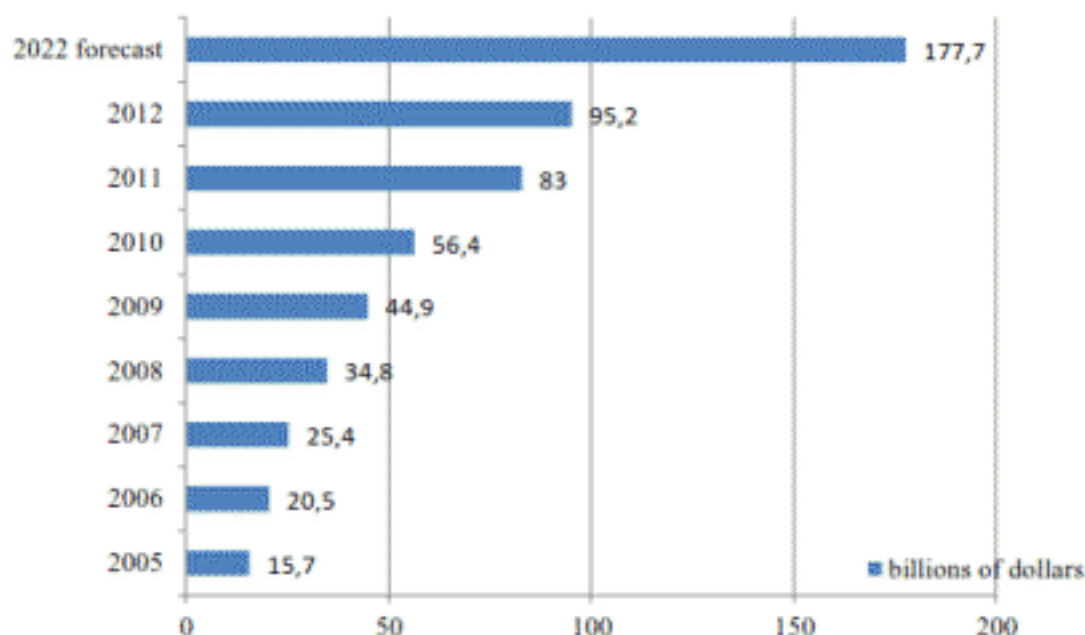

Figure 1 - The volume of the global biofuel market (Developed by the authors according to the data of Clean Edge)

Ethanol absorbs water and corrodes the engine, as does the fuel wire, while biodiesel freezes at low temperatures (at cruise altitude). In addition, biofuels have lower thermal stability than conventional jet fuel. Experts Boeing believe that the optimal raw material for biofuel production will be seaweed, from which 150 to 300 times more oil is obtained than from soy. In their opinion, biofuel from algae is a step into the future for aviation [4].

Scientists from the United States, France and Finland have proposed a new biofuel production technol-

ogy that allows 65% of the mass of algae to be converted into fuel in one minute, called Biocrude, similar in properties to oil. China, having joined the leaders of the project, developed aviation fuel. China Eastern Airlines conducted tests on the A-320 airliner. The test flight was successful [6].

In addition, it should be noted that the main incentive for the development of the biofuel market is the absence of harmful effects on the environment, high efficiency and low cost in comparison with traditional fuels.

Библиографический список

References

1. Norkin A. What do biofuel do today [Electronic resource] - Access mode: <https://shkolazhizni.ru/computers/articles/71464/>, free. - The title from the screen. - lan. Rus.
2. Murtazin E.I. Obtaining biofuel from algae using nanotechnology at the University of Arizona // Bulletin of the Kazan Technological University. 2012. No. 3. P. 212-216.
3. Molseev J., Tarasov V., Trusov L. Zoo against Fisher-Tropsch [Electronic resource] - Access mode: <http://www.himtrade.ru/info/st24.htm>, free. - The title from the screen. - lan. Rus.
4. «Chlorella» Biofuel from algae [Electronic resource] - Access mode: <http://www.cleandex.ru/articles/2016/01/19/aglae-biofuels>, free. - The title from the screen. - lan. Rus.
5. Clean Energy Trends 2016 [Electronic resource] - Access mode: <https://cleanedge.com/reports/Clean-Energy-Trends-2016>, free. - The title from the screen. - lan. Eng; Rus.
6. Biofuel from algae [Electronic resource] - Access mode: <http://ekogradmoscow.ru/eko/eko-interesno/9530-biotoplivo-iz-vodoroslej>, free. - The title from the screen. - lan. Rus.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КПГ В РОССИИ

Меньших Г.С., соискатель, УдГУ

Аннотация: В статье рассматривается перспектива использования газомоторного топлива в России. Приведены статистические данные по количеству АГНКС и автомобилей на данном топливе в динамике за 10 лет. Ключевые слова: АГНКС, компримированный природный газ, рынок, эффективность.

Abstract: The article considers the prospect of using gas engine fuel in Russia. Statistical data on the number of CNG stations and cars on this fuel in dynamics for 10 years are given.

Keywords: CNG filling stations, compressed natural gas, market, efficiency.

При существующей ситуации в топливно-энергетическом комплексе (ТЭК) России, а именно в постоянном повышении цен на бензин и дизельное топливо, снижении темпов и увеличении стоимости добычи нефти, увеличении затрат на транспортировку и обработку нефтепродуктов, приобретает актуальность вопрос поиска замены стандартного моторного топлива.

Основной альтернативой, на данный момент, является компримированный природный газ (КПГ).

Россия, обладающая уникальными запасами природного газа и имеющая мощную сеть магистрального и распределительного трубопровода, существенно отстает от мировых лидеров по реализации КПГ. [Таблица 1] [1]

Таблица 1 - Мировой рынок КПГ по состоянию на 2015 г.

	Страна	Парк ГБА	Сеть АГНКС
1	Иран	4 068 632	2 268
2	Китай	3 994 350	6 502
3	Пакистан	3 700 000	2 997
4	Аргентина	2 497 349	1 939
5	Индия	1 800 000	936
6	Бразилия	1 781 102	1 805
7	Италия	885 300	1 060
...	.....	.....	.....
17	США	150 000	1 615
18	Германия	98 172	921
19	Россия	90 050	253

Результаты, приведенные в таблице показывают, что по парку ГБА Россия отстает от лидера рынка Ирана в 45 раз, а по количеству АГНКС от Китая, лидера рынка, почти в 26 раз.

На графиках 1 и 2 приведены динамические показатели сравнения России с мировыми лидерами по парку ГБА и сети АГНКС. [2]

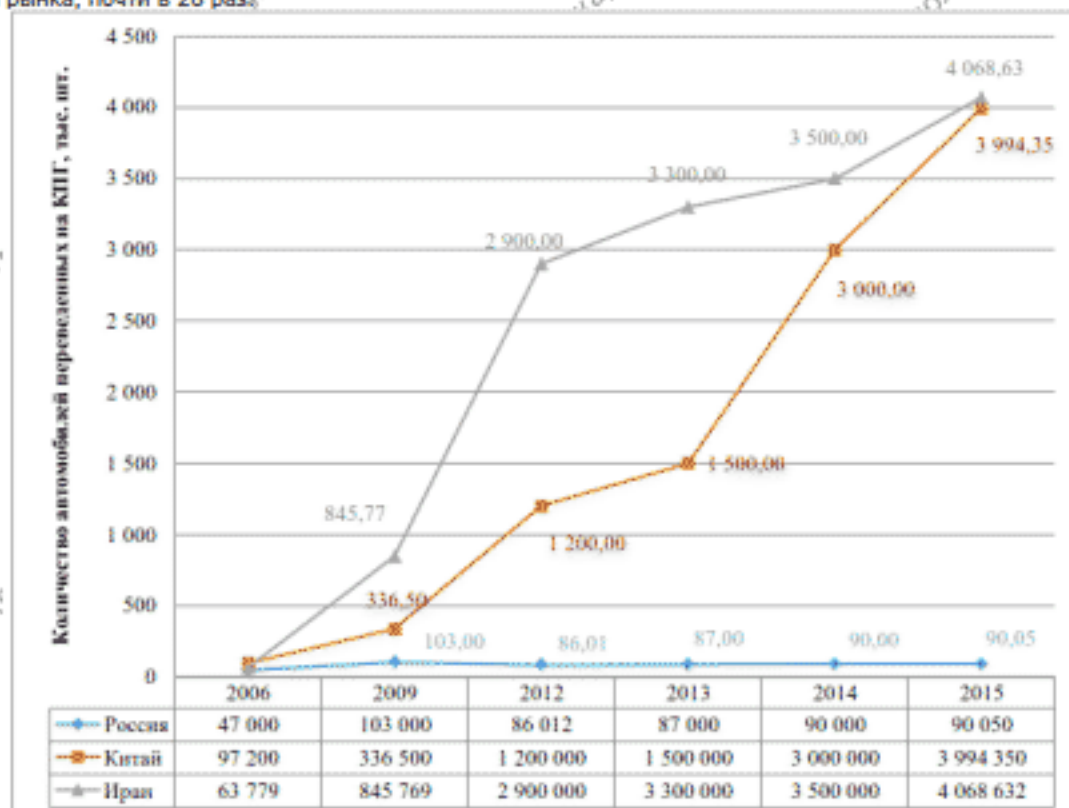

Рисунок 1 - Парк ГБА России, Ирана, Китая

Как видно из рисунка 1 в 2006 году Россия была практически на одном уровне с Китаем и Ираном. Далее к концу 2012 года Иран резко вырвался в лидеры рынка с показателем 2 900 000 транспортных средств на КПГ, что в 2,5 раза выше, чем в Китае и практически в 34 раза, чем в России.

На конец 2015 года на рынке 2 лидера Китай и Иран, парк ГБА составляет 3 994 350 и 4 068 632

автомобилей соответственно. Парк ГБА в России составляет 90 050 автомобилей.

В период с 2006 по 2015 год Иран увеличил свой парк ГБА в 64 раза, на 4 004 853 ТС, Китай в 41 раз, на 3 897 150 ТС, Россия в 1,9 раз, на 43 050 ТС.

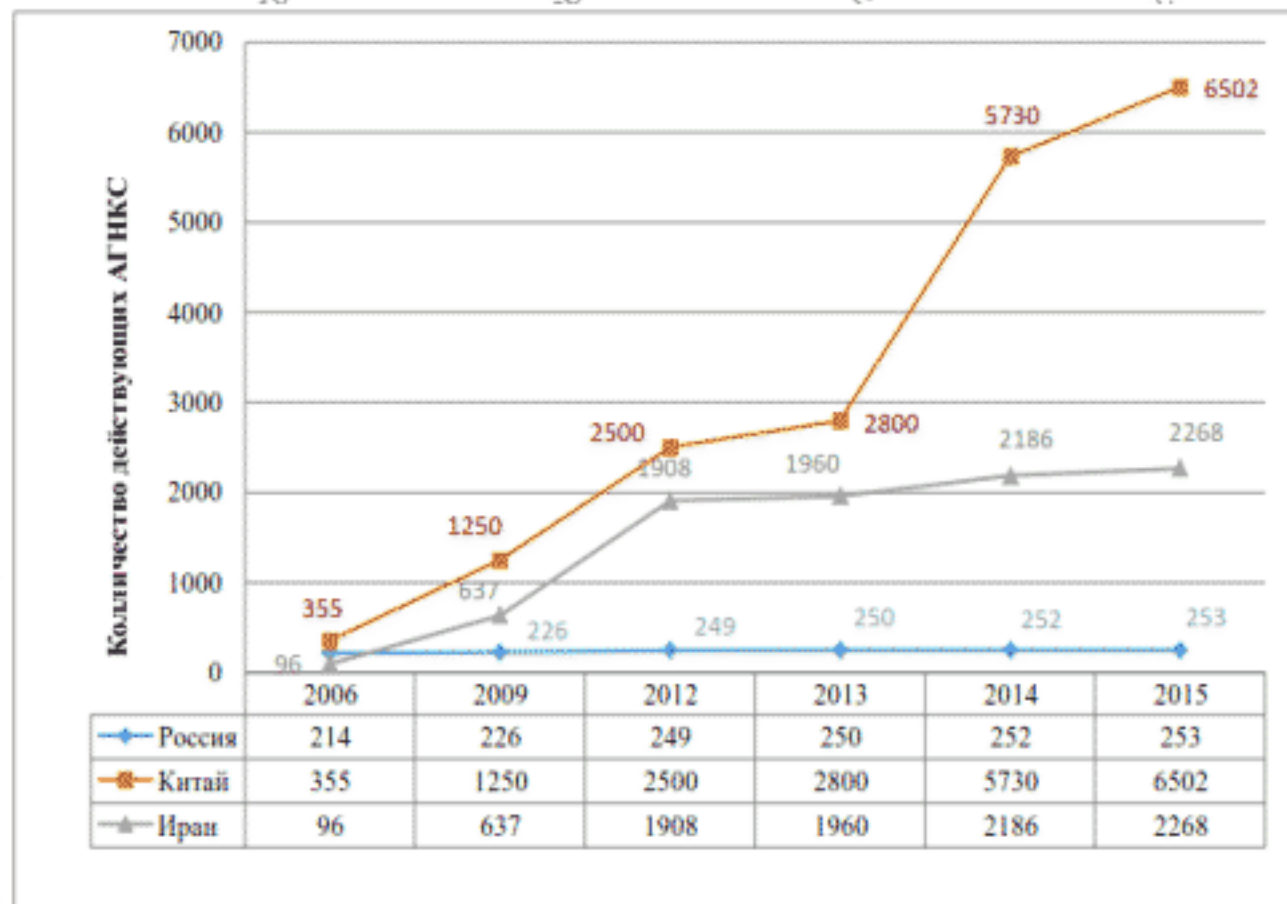

Рисунок 2 - Сеть АГНКС России, Ирана, Китая

Как видно из рисунка 2 в 2006 году Россия была практически на одном уровне с Китаем и опережала Иран. Далее к концу 2012 года Китай имел АГНКС в количестве 2500 станций, что на 2 145 станций больше чем в 2006 году. Иран 1908 АГНКС, увеличив на 1812 станций. Россия за 6 лет ввела в эксплуатацию 39 АГНКС.

На конец 2015 года Китай резко вырвался в лидеры рынка с показателем 6 502 АГНКС, в Иране действует 2 268 АГНКС. В России показатели значительно скромнее, а именно 253 АГНКС.

В период с 2006 по 2015 год Иран увеличил сеть АГНКС в 24 раза, на 2 172 станции, Китай в 18 раз, на 6 147 АГНКС, Россия в 1,2 раза, на 39 АГНКС.

По статистике, приведенной выше, наглядно видно сколь сильно Россия, первая по добыче газа страна в мире, отстает от лидеров рынка по использованию КПГ.

Сегодня самыми популярными видами моторного топлива является бензин и дизельное топливо. В таблице 2 приведены основные преимуще-

ства и недостатки моторного топлива на основе бензина, дизельного топлива и КПГ. [3;4].

Как видно из представленной таблицы КПГ обладает существенными преимуществами по сравнению с обычными видами моторного топлива. Главное из них, цена за 1 м³ газа. При этом следует отметить, что по энергетическим свойствам 1 м³ КПГ эквивалентен 1 л. обычного моторного топлива. В таблице 3 приведены цены на моторное топливо в динамике с 2015 год по 2017 год.

Данные таблицы свидетельствуют о том, что цена КПГ почти в 3 раза ниже, чем стоимость бензина и дизельного топлива, используя газ в качестве моторного топлива можно добиться значительного уменьшения затрат.

Проанализировав всю статистическую информацию в статье мы видим, что использование КПГ в качестве моторного топлива приводит к существенному уменьшению затрат, повышению экологичности автомобиля, безопасности, увеличению срока службы двигателя, но при существующей, не развитой сети АГНКС, не выгодно использовать КПГ в качестве моторного топлива.

Таблица 2 - Сравнение моторного топлива

№ п.п.	Вид моторного топлива	Преимущества	Недостатки
1	Бензин	- Простота технологии изготовления; - Меньшая масса; - Большой объем двигателя; - Простота ремонта.	- Повышенная взрывоопасность в силу высокой летучести топлива; - Необходимость в регулярном смазывании; - Высокий расход топлива; - Загрязняет атмосферу; - Высокая цена топлива.
2	Дизельное топливо	- Высокая мощность; - Малый расход топлива; - Снижение пожароопасности; - Лучший разгон в отличие от бензинового двигателя.	- Высокая стоимость мотора; - Малый объем двигателя; - Во время работы двигатель сильно шумит; - Загрязняет атмосферу; - Сильная чувствительность топлива к морозам; - Сложности при производстве двигателя; - Необходима частая замена масла; - Высокая цена по сравнению с КПГ но ниже чем бензин.
3	КПГ	- Очень низкая цена на топливо; - Экологичность; - Безопасность; - Увеличивает срок службы двигателя в 1,5 - 2 раза.	- Увеличение массы автомобиля; - Уменьшается полезный объем багажного отделения; - Время разгона автомобиля увеличивается на 24 - 30%; - Максимальная скорость уменьшается на 5 - 6%; - дальность поездки на одной заправке газом не превышает 65% дальности на одной заправке нефтяным топливом.

Таблица 3 - Сравнение цен на моторное топливо

№ п.п.	Вид моторного топлива	2015	2016	2017
1	Бензин. АИ - 92	32,10р.	34,30р.	36,00р.
2	Бензин. АИ - 95	35,10р.	37,00р.	39,00р.
3	Дизельное топливо	34,00р.	34,80р.	37,40р.
4	КПГ. (Метан)	12,00р.	12,80р.	13,50р.

Библиографический список

1. Национальная газомоторная ассоциация. URL: <http://www.ngvrus.ru>. (дата обращения 20.05.2017)
2. У.Ю. Арслангулов. Перспективы мирового транспортного сектора - 2009 год.
3. Газпром газомоторное топливо. URL: <http://www.gazprom-gmt.ru/info/natural-gas>. (дата обращения 20.05.2017)
4. РД 3112199-1095-03, «Руководство по организации эксплуатации газобаллонных автомобилей, работающих на компримированном природном газе». 2003 год.

References

1. Nacional'naya gazomotornaya associaciya. URL: <http://www.ngvrus.ru>. (data obrashcheniya 20.05.2017)
2. U.YU. Arslanqulov. Perspektivy mirovogo transportnogo sektora - 2009 god.
3. Gazprom gazomotornoe toplivo. URL: <http://www.gazprom-gmt.ru/info/natural-gas>. (data obrashcheniya 20.05.2017)
4. RD 3112199-1095-03, «Rukovodstvo po organizacii ehkspluatatsii gazoballonnyh avtomobilej, rabotayushchih na komprimirovannom prirodnom gaze». 2003 god.

МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ТРУДОУСТРОЙСТВА ВЫПУСКНИКОВ ВУЗОВ В УСЛОВИЯХ ВНЕДРЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СТАНДАРТОВ

Миляева Л.Г., д.э.н., профессор, Бийский технологический институт (филиал), Алтайский государственный технический университет имени И.И. Ползунова

Аннотация: в статье проанализирована специфика подготовки специалистов в условиях внедрения профессиональных стандартов; предложен оригинальный методический инструментальный прогнозирования уровня конкурентоспособного трудоустройства выпускников вузов, сопряженный с диагностикой адресных профессиональных компетенций в разрезе профильных рабочих зон; обоснованы его типовой характер и прикладной спектр использования.
Ключевые слова: конкурентоспособное трудоустройство; профессиональные стандарты; трудовые функции; адресные профессиональные компетенции; профильные рабочие зоны; методический инструментальный.

Abstract: The article analyzes the specifics of training specialists in the context of the introduction of professional standards; An original methodological toolkit for forecasting the level of competitive employment of graduates of higher educational institutions, coupled with the diagnosis of targeted professional competencies in the profile of the core working areas; Its typical character and applied spectrum of use are justified.

Keywords: competitive employment; Professional standards; Labor functions; Targeted professional competencies; Profile working areas; Methodical tools.

Конкурентоспособность высших учебных заведений на рынке образовательных услуг во многом определяется показателем «трудоустройство», отражающим удельный вес выпускников, трудоустроившихся в течение календарного года, следующего за годом выпуска, в общей численности выпускников образовательной организации, обучавшихся по основным программам высшего образования. Подтверждением высокой значимости уровня трудоустройства выпускников выступает его включение в перечень целевых показателей мониторинга эффективности деятельности образовательных организаций высшего образования. Представляется, что применяемая методика расчета (утвержденная Министерством образования и науки РФ 21 марта 2016 г. № АК-6/05вн), по сути, ориентирована на выявление уровня общего трудоустройства, зачастую формально подтверждающего статус занятости. Не случайно, вузы, ориентированные на неформальный анализ востребованности выпускников, дополняют типовой (министерский) мониторинг оценкой специфических видов трудоустройства [1-3]: профильного (по полученной специальности); удовлетворенного (организацией, содержанием и оплатой труда); успешного, эффективного и т.д.

Не умаляя значимости типовой и инициативных методик оценки уровня трудоустройства выпускников, необходимо подчеркнуть, что все они носят констатирующий характер, то есть, позиционируют анализируемую востребованность как некий постфактум, не подлежащий корректировке. Отмеченное обстоятельство указывает на настоятельную потребность в прогнозной диагностике трудоустройства выпускников высших учебных заведений, принимающей во внимание специфику внешней среды (условия функционирования вузов, приоритеты государственной политики занятости, реальные потребности работодателей и т.д.), а главное, позволяющей выявить проблемные моменты и обосновать адресные рекомендации по их нормализации.

Представляется, что разработке любой методики предшествует обоснование методологических (концептуальных) подходов. Диагностика прогнозного трудоустройства выпускников вуза должна основываться на следующих ключевых моментах:

1. Анализ уровня трудоустройства необходимо проводить в разрезе основных профессиональных образовательных программ (ОПОП) с учетом их профиля, ориентирующего на потенциальную востребованность выпускников в конкретном сегменте отраслевого рынка труда, который условно называть профильным рынком труда.

2. Критерием востребованности работника на рынке труда выступает степень соответствия параметров его рабочей силы требованиям вакантных рабочих мест, определяемая достигнутым уровнем индивидуальной конкурентоспособности.

3. Доминирующим параметром конкурентоспособности работника выступает его квалификация, под которой, согласно действующему трудовому законодательству (ст.195.1 Трудового кодекса Российской Федерации), понимается уровень знаний, умений, профессиональных навыков и опыта работы работника.

4. Адресные требования к параметрам рабочей силы определяются должностной инструкцией по рабочему месту, аккумулирующей возложенные на работника и зафиксированные трудовым договором трудовые функции.

5. В современных условиях перечень трудовых функций и, соответственно, квалификационных характеристик, предъявляемых к исполнителю для их успешной реализации, устанавливается в разрезе должностей и сфер деятельности (отраслей экономики) профессиональными стандартами (при их наличии); в случае их отсутствия – работодателями.

Последнее из отмеченных обстоятельств, сопряженное с внедрением в систему управления персоналом организаций профессиональных стандартов и, как следствие, с корректировкой трудового законодательства и Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» [4], имеет важный методический аспект, требует пояснения.

Не секрет, что настоятельная потребность в корректировке действующей системы квалификаций, сопряженная с заменой Единого тарифно-квалификационного справочника работ и профессий рабочих (ЕТКС) и Единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих (ЕКС) на систему профессиональных стандартов, обусловлена трансформационными изменениями внешней среды. К числу таковых правомерно отнести развитие инновационных производств и технологий, научно-технический прогресс, широкомасштабное внедрение во все сферы экономики компетентностного подхода и, как следствие, изменяющиеся потребности рынка труда, ориентирующие работников на постоянное развитие профессиональных навыков и компетенций.

Так что же представляет собой профессиональный стандарт (ПС)? Юридическое определение (ст. 195.1 ТК РФ) позиционирует профессиональный стандарт как характеристику квалификации, необходимую работнику для осуществления определен-

ного вида профессиональной деятельности. Компильционный «исследовательское» определение ПС, сформированное по результатам анализа профильной литературы, акцентирует его прикладные (функциональные) аспекты: профессиональный стандарт – это многофункциональный нормативный документ, определяющий в рамках конкретного вида экономической деятельности (области профессиональной деятельности) требования к содержанию и условиям труда, квалификации и компетенциям работников по различным квалификационным уровням; документ, являющийся основой для установления более конкретных требований при выполнении трудовой функции работника с учетом специфики деятельности организации. Важнейшей составляющей профессионального стандарта [5] является функциональная карта вида профессиональной деятельности, аккумулирующая описание обобщенных трудовых и трудовых (конкретизированных) функций. Типовое описание обобщенной функции включает следующие обязательные элементы: наименование; код; уровень квалификации; возможные наименования должностей, профессий; требования к образованию и обучению; требования к опыту практической работы; особые условия допуска к работе. Каждая обобщенная функция раскладывается на несколько трудовых функций, описание которых включает: наименование; код; уровень (подуровень) квалификации; перечень конкретных трудовых действий; перечень необходимых умений и знаний; другие характеристики.

В контексте отмеченного представляются очевидными два обстоятельства:

1) профессиональный стандарт посредством детализации содержания трудовой функции, вбрасывает перечень компетенций, де-факто востребованных на конкретном рабочем месте; 2) для подготовки конкурентоспособных выпускников, обладающих профессиональными навыками, реально требуемыми работодателю, необходимо параметры соответствующих профессиональных стандартов учитывать при разработке федеральных государственных образовательных стандартов профессионального образования.

К сожалению, из-за существенного отставания процесса корректировки образовательных стандартов от процесса совершенствования действующей системы квалификаций в последние годы появилась проблема, когда выпускник учебного заведения обладает одними профессиональными навыками, а работодателю требуются совсем другие [6].

Таблица 1 – Визитная карточка методики оценки потенциального уровня

Основные параметрические характеристики	Описание характеристик
Вид методики	Универсальная, поскольку может быть использована для прогнозирования конкурентоспособного трудоустройства выпускников любой основной профессиональной образовательной программы (ОПОП) любого высшего учебного заведения
Условия применения методики	Реализация в сфере высшего образования компетентностного подхода, сопряженного с безусловным выполнением требований федеральных государственных образовательных стандартов и профильных профессиональных стандартов
Теоретическая основа	Позиционирование конкурентоспособного трудоустройства выпускников как трудоустройства, обеспеченного приемлемым уровнем соответствия сформированных адресных (целевых) профессиональных компетенций требованиям профильных рабочих мест (квалификационным характеристикам профессиональных стандартов)
Информационная база	Материалы опросной статистики выпускников вузов (анкетирования и тестирования)
Тип методики	Количественного типа, нацеленная на прогнозирование уровня конкурентоспособного трудоустройства (Y_{KT}) выпускников
Прикладной аспект	Индикативный мониторинг трудоустройства выпускников (как одного из ключевых параметров качества образовательных услуг и, соответственно, конкурентоспособности вузов)

Принимая во внимание отмеченные обстоятельства, Министерство образования и науки РФ рекомендует («Методические рекомендации по разработке основных профессиональных образовательных программ и дополнительных профессиональных программ с учетом соответствующих профессиональных стандартов», утвержденные министром образования и науки Д.В. Ливановым 22 января 2015 года N ДЛ-1/05вн) каждой образовательной организации проявлять инициативу; до момента, пока во ФГОС не появятся перечни соответствующих ПС, или в том случае, если в актуализированный ФГОС не внесены такой перечень, при разработке ОПОП учитывать требования ПС, выбранных ею самостоятельно в качестве соответствующих Направленности программы.

Представляется, что прогнозирование трудоустройства выпускников вузов в сложившихся условиях затруднено отсутствием адекватного ситуационным реалиям методического инструментария. Попыткой внести посильный вклад в решение обозначенной проблемы является представляемая методика (таблица 1) оценки прогнозного уровня конкурентоспособного трудоустройства выпускников вузов [7], скорректированная с учетом специфики внешней среды.

Алгоритм диагностики прогнозного уровня конкурентоспособного трудоустройства выпускников вуза предполагает последовательное выполнение следующих этапов:

1. Выявление по результатам анализа отраслевого рынка труда профильных работодателей, вид деятельности которых совпадает с профилем реализуемой основной профессиональной образовательной программы, формируемым дисциплинами вариативного блока.

2. Критический анализ профильных профессиональных стандартов, нацеленный на сопоставление представленных в ПС квалификационных характеристик трудовых функций и трудовых действий адекватного уровня (в частности, для ОПОП бакалавриата не ниже 6 уровня) профессиональным компетенциям ФГОС ВО, разграниченным по видам профессиональной деятельности.

3. Формирование так называемого банка профильных трудовых функций (БПТФ), аккумулирующего квалификационные параметры профильных профессиональных стандартов (по сути, профильных рабочих мест).

4. Декомпозиция БПТФ, сопряженная с разграничением профильных трудовых функций по однородности профессионально-квалификационных характеристик, нацеленная на формирование условных «укрупненных» рабочих мест – профильных рабочих зон (ПРЗ).

5. Обоснование по каждой ПРЗ перечня адресных (целевых) профессиональных компетенций, согласованных с представителями работодателей.

для удобства обозначенных буквенной символикой с цифровым индексом (AK_i) и их относительной значимости (d_i^{AK}). Представляется, что суммарная значимость адресных компетенций равна единице. Для реализации данного этапа целесообразно использовать типовой формат (таблица 2).

Таблица 2 – Типовой формат идентификатора адресных компетенций по анализируемой ПРЗ (условный пример)

Анализируемая компетенция условное обозначение	содержание	Относительная значимость (доли ед.)
AK_i	...	d_i^{AK}
...	...	...
AK_j	...	d_j^{AK}
Итого:	—	1,00

6. Разработка по каждой ПРЗ Карты экспертных оценок уровня сформированности адресных компетенций (таблица 3).

7. Разработка Анкеты выпускника вуза, аккумулирующей адресные компетенции ПРЗ и предназначенной для самооценки уровня их сформированности (таблица 3).

8. Исчисление по результатам самооценки интегральных (средневзвешенных по значимости) уровней сформированности компетенций по профильным ПРЗ: $Y_{сх}$ – уровень сформированности компетенций по «i-й» ПРЗ «j-го» выпускника.

9. Обоснование рекомендаций по трудоустройству выпускников (по оптимальной для каждого профильной рабочей зоне).

10. Разработка совместно с представителями ПРЗ тестовых заданий, предназначенных для профессиональной оценки уровня сформированности адресных компетенций.

11. Профессиональная диагностика интегральных уровней сформированности компетенций по «оптимальным» ПРЗ (как средневзвешенных по относительной важности частных уровней). Представляется, что частные и интегральные уровни сформированности компетенций гипотетически могут находиться в диапазоне от 0,20 до 1,00 с выделением следующих градаций: высокий уровень (от 0,95 до 1,00); уровень выше среднего (от 0,80 до 0,94); средний уровень (от 0,70 до 0,79); уровень ниже среднего (от 0,60 до 0,69); низкий уровень (менее 0,60).

12. Выявление (по результатам опроса профильных работодателей) предельно допустимых уровней сформированности компетенций по всем ПРЗ, обосновывающих конкурентоспособность выпускников. Необходимо подчеркнуть, что «предельные уровни» могут существенно отличаться по ПРЗ, составляя для одних, допустим 0,90, а для других, к примеру, 0,70.

Таблица 3 – Карта экспертных оценок сформированности адресных компетенций (условный пример)

Уровень	Балльная оценка	Уровневая оценка	Содержательная (описательная) характеристика
Низкий (начальный)	от 1,00 до 2,00	от 0,20 до 0,40	Компетенция развита слабо. Вы обладаете некоторыми начальными знаниями, навыками и умениями в профессиональной сфере реализации данной компетенции, не позволяющими выполнять на приемлемом уровне профильную трудовую функцию
Средний	от 2,05 до 3,50	от 0,41 до 0,70	Знания, навыки и умения сформированы на уровне, позволяющем решать простые типовые задачи в профессиональной сфере реализации данной компетенции, то есть выполнять профильную трудовую функцию на приемлемом уровне
Высокий	от 3,55 до 4,50	от 0,71 до 0,90	Знания, навыки и умения сформированы на уровне, позволяющем решать типовые задачи различного уровня сложности в профессиональной сфере реализации данной компетенции, то есть выполнять трудовую функцию на высоком уровне
Эталонный	от 4,55 до 5,00	от 0,91 до 1,00	Знания, навыки и умения сформированы на уровне, позволяющем решать нетиповые (творческие) и типовые задачи различного уровня сложности в профессиональной сфере реализации данной компетенции, то есть идеально выполнять профильную трудовую функцию

13. Обоснование количества конкурентоспособных выпускников вуза в разрезе основных профессиональных образовательных программ (с уровнем сформированности адресных компетенций не ниже допустимого).

14. Диагностика прогнозного уровня конкурентоспособного трудоустройства выпускников (Y_{KT}):

$$U^{KT} = \frac{B^k}{B} \times 100,$$

где B^k и B , соответственно количество конкурентоспособных и всех выпускников анализируемой ОПОП.

15. Обоснование адресных рекомендаций руководителям ОПОП, нацеленных на повышение фактического уровня конкурентоспособного трудо-

устройства, де-факто подтверждающего высокое качество их подготовки.

Представляется, что типовой характер и диверсифицированный прикладной спектр использования представленного методического инструментария прогнозирования уровня конкурентоспособного трудоустройства выпускников вузов обосновывает правомерность его тиражирования в профильных изданиях.

Библиографический список

1. Гуртов В.А., Питухин Е.А., Насадкин М.Ю. Эффективность деятельности вузов с позиций трудоустройства выпускников // Высшее образование в России. 2013. № 10. С. 19–27.
2. Жданкин Н. Трудоустройство выпускников: вариант решения проблемы // Человек и труд. 2012. № 12. С.26–27.
3. Халиков А.Л. Анализ рынка выпускников вузов: сильные стороны и возможности // Вопросы экономики и права. 2014. № 8. С.168–171.
4. Федеральный закон от 2 мая 2015 г. N 122-ФЗ "О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации и статьи 11 и 73 Федерального закона "Об образовании в Российской Федерации".
5. Приказ Минтруда России от 12.04.2013 № 147н «Об утверждении Матрицы профессионального стандарта» (в ред. от 29.09.2014).
6. Митрофанова В.В. Профессиональные стандарты в вопросах и ответах // Секретарь-референт. 2015. № 4 (148) С. 39–44.
7. Милыева Л.Г. Прогнозирование конкурентоспособного трудоустройства выпускников вузов: методический аспект // Современные научные исследования и разработки. 2017. № 5 (13). С. 489–492.

References

1. Gurtov V.A., Pituhin E.A., Nasadkin M.YU. Effektivnost' deyatel'nosti vuzov s pozicij trudoustrojstva vypusnikov // Vyshee obrazovanie v Rossii. 2013. № 10. S. 19–27.
2. Zhdankin N. Trudoustrojstvo vypusnikov: variant resheniya problemy // Chelovek i trud. 2012. № 12. S.26–27.
3. Halikov A.L. Analiz rynka vypusnikov vuzov: sil'nye storony i vozmozhnosti // Vo-prosy ehkonomiki i prava. 2014. № 8. S. 168–171.
4. Federal'nyj zakon ot 2 maya 2015 g. N 122-FZ "O vnesenii izmenenij v Trudovoj ko-deks Rossijskoj Federacii i stat'i 11 i 73 Federal'nogo zakona "Ob obrazovanii v Ros-sijskoj Federacii".
5. Prikaz Mintruda Rossii ot 12.04.2013 № 147n «Ob utverzhenii Matritsy professional'nogo standartar» (v red. ot 29.09.2014).
6. Mitrofanova V.V. Professional'nye standarty v voprosah i otvetah // Sekretar'-referent. 2015. № 4 (148) S. 39–44.
7. Milyaeva L.G. Prognozirovanie konkurentosposobnogo trudoustrojstva vypusnikov vuzov: metodicheskij aspekt // Sovremennye nauchnye issledovaniya i razabotki. 2017. № 5 (13). S. 489– 492.

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОБЪЕКТОВ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА ПО РСБУ И МСФО

Овчинникова О.А., к.э.н., доцент, Курский государственный университет
Михаиль К., Курский государственный университет

Аннотация: В статье выполняется исследование дефиниции «объект бухгалтерского учета» с позиции требований российских нормативных актов в области бухгалтерского учета и с позиций международных стандартов финансовой отчетности, выполняется их сравнительная характеристика и делается вывод о возможности использования российских предприятиями в своей практике международных стандартов финансовой отчетности. Ключевые слова: бухгалтерский учет, МСФО, факты хозяйственной жизни, активы, обязательства, источники финансирования деятельности, доходы, расходы.

Abstract: In the article performed a study definitiil «the object of accounting» from the perspective of the requirements of Russian normative acts in the field of accounting and with the international financial reporting standards, is their comparative characteristics and the conclusion about possibility of use of Russian enterprises in the practice of international financial reporting standards.

Keywords: accounting, IFRS, the facts of economic life, assets, liabilities, sources of financing, revenues, expenses.

Исходя из существующих на сегодняшний день направлений в развитии системы управления, систему бухгалтерского учета целесообразно рассматривать как «...формирование систематизированной информации об объектах и составление на ее основе бухгалтерской (финансовой) информации, которая представляется заинтересованным лицам...» [14]. Систематизация учетной информации может отличаться в разных государствах, исходя из структуры экономики страны, ее особенностей развития и формы. Чаще всего это зависит специфики политического, правового, экономического, религиозного, социального, культурного развития страны, которые и предопределяют как теорию, так и практику бухгалтерского учета в государстве.

Традиционно система бухгалтерской информации формируется исходя из интересов различных групп пользователей, и, следовательно, решает разнообразные задачи. Чем более высокий уровень развития экономики страны, тем сложнее организована система бухгалтерского учета и отчетности. В связи с этим существуют разные модели учета, одними из которых являются РСБУ и МСФО.

Рассмотрим подходы к определению объектов бухгалтерского учета, изложенные в российских стандартах бухгалтерского учета (РСБУ).

Согласно Федерального закона от 06.12.2011 года № 402-ФЗ (ред. от 23.05.2016) «О бухгалтерском учете» «...объектами бухгалтерского учета экономического субъекта: факты хозяйственной жизни; активы; обязательства; источники финансирования его деятельности; доходы; расходы; иные объекты в случае, если это установлено федеральными стандартами...» [14].

Объектами в бухгалтерском учете «...признаются: имущество и хозяйственные средства (активы) организаций, источники хозяйственных средств и обязательства (пассивы), а также хозяйственные операции, осуществляемые в процессе снабжения, производства и реализации...» [1, с. 457-459].

Факт хозяйственной деятельности (жизни) представляет собой важнейшую категорию бухгалтерского учета, поскольку он выступает как элемент хозяйственного процесса. Данный факт обозначается как состояние, действие или событие, которое приводит к констатированию имеющихся в расположении средств и источников организации или к преобразованию в их составе.

Факт хозяйственной жизни (в соответствии со ст. 3 ФЗ № 402 «О бухгалтерском учете») –

«...сделка, событие, операция, которые оказывают или способны оказать влияние на финансовое положение экономического субъекта, финансовый результат его деятельности и (или) движение денежных средств...» [14].

Вторым объектом бухгалтерского учета признаются активы. Обращаясь к энциклопедическому словарю Ф.А.Брокгауза и И.А.Ефрона «...активом на деловом языке называются составные части имущества безотносительно к имеющимся долгам, то есть наличные деньги, векселя, ценные бумаги, товары, инструменты, машины и орудия или постройки и земли, а также имеющие быть полученными долги по счетам...» [13].

Согласно мнению Л. Ж. Бдайцевой активами «...признаются все виды имущества организации, которые по отношению ко времени их оборота подразделяются на внеоборотные и оборотные активы». Внеоборотные активы – это имущество используемое организацией для длительного периода и имеющее срок полезного использования более одного года. Оборотные активы – это имущество организации в обороте, срок полезного использования которого не превышает одного года...» [2, с. 64-69].

Исходя из вышесказанного, можно сформулировать следующее определение «активов». Активы – это совокупность всех видов имущества, принадлежащие физическому или юридическому лицу, а также ресурсы и(или) средства, которые в дальнейшем могут принести организации экономическую выгоду. Они в свою очередь делятся на две группы: оборотные и внеоборотные активы. Во внеоборотные активы входят те активы, которые могут находиться в распоряжении предприятия длительный срок (более одного года) и приносят экономическую выгоду в течении срока полезного использования. С другой стороны, оборотные активы отображают имущество, которое может использоваться в течении, и не более, одного года и приносит доход один и более раз за этот период.

Также можно сказать, что актив является одной из двух частей бухгалтерского баланса (форма № 1). С левой стороны соответственно находится актив баланса, а с правой пассив баланса, который в свою очередь отображает обязательства организации. Состав внеоборотных и оборотных активов, исходя из приказа Минфина России от 02.07.2010 N 66н (ред. от 06.04.2015) «О формах бухгалтерской отчетности организаций» [7], расшифрованы в таблице 1.

Таблица 1. Состав внеоборотных и оборотных активов

Наименование строки	Код по приказу № 66Н	Определения
1	2	3
I Внеоборотные активы	1100	
Нематериальные активы	1110	«...Долгосрочные затраты организации по приобретению исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, выраженные в стоимости патентов, товарных знаков, авторских прав на программы ЭВМ и деловая репутация...» [4]
Основные средства	1150	«...Часть имущества, используемая в качестве средств труда при производстве продукции выполнении работ или оказании услуг либо для управления организацией в течение периода, превышающего 12 месяцев или обычный операционный цикл, если он превышает 12 месяцев...» [6, с. 167]
Доходные вложения в материальные ценности	1160	Вложения предприятия в материальные ценности, которые в последующем будут представляться данным предприятием за плату во временное использование (в аренду) с целью получения дохода (за погашение задолженности по мере использования имущества).
Финансовые вложения	1170	Свободные денежные средства или ресурсы организации, инвестируемые в активы с целью получения дополнительных доходов. Данные вложения не являются освоенной деятельностью предприятия, тем более они не связаны с созданием объектов длительного пользования.
Отложенные налоговые активы	1180	Часть отложенного налога на прибыль, приводящего к возможному уменьшению данного налога в последующих отчетных периодах. Другими словами отложенный налоговый актив - это когда прибыль до налогообложения в бухгалтерском учете меньше чем в налоговом, а их разница является временной.
Прочие внеоборотные активы	1190	Заполняется при наличии информации о внеоборотных активах, не нашедших отражения в предыдущих строках
II Оборотные активы	1200	
Запасы	1210	«...Запасы - это активы, которые используются в качестве сырья при производстве готовой продукции; при выполнении работ, оказании услуг; предназначены для продажи (т.е. готовая продукция и товары) и используются для управленческих нужд...» [6]
Налог на добавленную стоимость (НДС) по приобретенным ценностям	1220	Сумма «входного» НДС по приобретенным материальным ценностям (выполненным работам, оказанным услугам), которая не оплачена на отчетную дату.
Дебиторская задолженность	1230	Обязательства юридических и физических лиц перед организацией, т.е. средства, причитающиеся к получению организацией с должников.
Финансовые вложения (за исключением денежных эквивалентов)	1240	«...Вложения организации сроком до 12 месяцев в акции, облигации и займы, в том числе под векселя, денежные средства на срочных депозитных счетах банков для извлечения доходов в виде процентов, дивидендов или разницы в стоимости ценных бумаг при их перепродаже...» [2, с. 240-247]
Денежные средства и денежные эквиваленты	1250	«...Сумма наличных денежных средств в кассе предприятия, свободные денежные средства, хранящиеся на расчетном, валютном и прочих счетах в банке, а также ценные бумаги (акции, облигации, сберегательные сертификаты, векселя) и прочие денежные средства предприятия...» [8]
Прочие оборотные активы	1260	Заполняется при наличии информации об оборотных активах, не нашедших отражения в предыдущих строках.
Активы всего	1600	Итог всех активов.

Последующие два объекта бухгалтерского учета - обязательства и источники финансирования деятельности предприятия (капитал и резервы) представляют собой вторую часть бухгалтерского баланса (форма № 1), т.е. правая сторона баланса - пассив.

Понятие «обязательство» не определяется ни в Законе о бухгалтерском учете, ни в каком-либо другом акте бухгалтерского законодательства. Следовательно, определяя понятие «обязательство», мы можем обратиться к нормам гражданского законодательства.

В соответствии со статьей 307 ГК РФ «...в силу обязательства одно лицо (должник) обязано совершить в пользу другого лица (кредитора) определенное действие, как то: передать имущество, выполнить работу, уплатить деньги и т.п., либо воздер-

жаться от определенного действия, а кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанности...» [3].

В соответствии с ПБУ 4/99 «Бухгалтерская отчетность организации» «...в бухгалтерском балансе активы и обязательства должны представляться с делением на краткосрочные и долгосрочные в зависимости от срока их погашения...» [9].

Помимо существующих обязательств организации, наряду с ними можно выделить также обязательства перед учредителями данной организации. Такими обязательствами считаются капитал организации или как его еще называют источники финансирования.

Капитал - это источники, которые использует предприятие для ведения своей деятельности с целью получения прибыли. Образуется капитал за

счет внутренних (собственных) и за счет внешних (заемных) источников.

Основным источником капитала выступает собственный капитал, в состав которого входят уставный капитал, резервный и добавленный капиталы, фонд накопления, нераспределенная при-

быль, средства целевого финансирования, благотворительные пожертвования и др.

В соответствии с приказом Минфина России от 02.07.2010 N 66н (ред. от 06.04.2015) «О формах бухгалтерской отчетности организаций» [7], состав источников финансирования предприятия приведен в таблице 2.

Таблица 2 – Состав источников финансирования предприятия

Наименование строки	Код по приказу № 66н	Определения
III Капитал и Резервы	1300	
Уставный капитал (складочный капитал)	1310	Сумма вкладов учредителей (участников) в имущество организации при ее создании для обеспечения дальнейшей деятельности, выраженная в денежном измерителе
Переоценка внеоборотных активов	1340	«...Сумма прироста стоимости внеоборотных активов, выявляемого по результатам их переоценки...» [6]
Добавочный капитал (без переоценки)	1350	Формируется при увеличении стоимости внеоборотных активов при их поступлении, не подлежит возврату, а также за счет эмиссионного дохода
Резервный капитал	1360	Формируется за счет ежегодных отчислений от сумм чистой прибыли, используется для покрытия убытков и для погашения облигаций общества, выкупа акций общества
Нераспределенная прибыль (непокрытый убыток)	1370	Сумма чистой прибыли или ее часть, которая по итогам года не была распределена между акционерами (учредителями), а направлена на накопление имущества предприятия
IV Долгосрочные заемные средства	1410	Задолженность организации, срок погашения которой превышает 12 месяцев
Отложенные налоговые обязательства	1420	Сумма отложенных налоговых обязательств на конец отчетного периода
Оценочные обязательства	1430	Долгосрочные оценочные обязательства на конец отчетного периода, которые учитываются в составе резервов предстоящих расходов на счете 96
Прочие долгосрочные обязательства	1450	Сумма прочих долгосрочных обязательств организации, которые не нашли отражения в предыдущих строках бухгалтерского баланса
ИТОГО долгосрочных обязательств	1400	
V Краткосрочные заемные обязательства	1510	Задолженность организации, срок погашения которой не превышает 12 месяцев
Краткосрочная кредиторская задолженность	1520	Сумма кредиторской задолженности, период погашения которой не превышает 12 месяцев после отчетной даты
Прочие краткосрочные обязательства	1550	Сумма прочих краткосрочных обязательств организации, которые не нашли отражения в предыдущих строках бухгалтерского баланса
Итого краткосрочных обязательств	1500	
Пассивы всего	1700	Итого всех пассивов

Деятельность хозяйствующих субъектов сопровождается также формированием правильным ведением и организацией доходов и расходов организации.

Такие объекты бухгалтерского учета, как «доходы» и «расходы» являются ключевыми индикаторами, которые определяют итоговый финансовый результат предпринимательской деятельности. Являясь основными элементами финансовой отчетности, они представляют собой базовые категории бухгалтерского учета. Следовательно, очень важную роль играет законодательное определение этих объектов, которые содержатся в ПБУ 9/99 «Доходы организации» и ПБУ 10/99 «Расходы организации».

ПБУ 9/99 утверждено, что «...доходами организации признается увеличение экономических выгод в результате поступления активов и погашения обязательств, приводящее к увеличению капитала этой организации, за исключением увеличения вкладов по решению участников (собственников имущества)...» [10].

«...Расходами организации признаются уменьшение экономических выгод в результате выбытия активов (денежных средств, иного имущества) и (или) возникновения обязательств, приводящее к уменьшению капитала этой организации, за исключением уменьшения вкладов по решению участников (собственников имущества)...» [11].

При условии законодательного утверждения федеральными стандартами, иными объектами «...являются рабочий план счетов, документооборот, инвентаризация, регистры бухгалтерского учета, первичные документы, метод контроля за хозяйственными операциями, другие элементы необходимые для организации бухгалтерского учета...» [12].

Согласно Международным Стандартам Финансовой Отчетности (МСФО) объектами (элементами) бухгалтерской (финансовой) отчетности являются: активы, обязательства, капитал, доходы и расходы.

По мнению Т.В. Шишковой и Е.А. Козельцевой: «...активы (assets) - ресурсы, контролируемые компанией в результате событий прошлых периодов, от

использования которых ожидается получения экономических выгод в будущем...» [15, с. 29-30].

Определение актива, принятое в международных стандартах, базируется на концепции контроля. Наличие у компании контроля означает способность ограничивать доступ третьим лицам к использованию экономических выгод, поступающих от объекта. При этом в балансе могут быть показаны объекты, которые не находятся в собственности компании, но при этом компания контролирует выгоды от их использования (например, арендованные основные средства).

Обязательства (liabilities) – зафиксированная на дату составления отчетности задолженность компании, которая возникла в связи с событиями прошлых периодов, погашение которой приведет к оттоку из компании ресурсов, содержащих экономическую выгоду, например задолженность перед поставщиками, которая образовалась при покупке компанией у поставщиков сырья и материалов.

Собственный капитал (equity) определяется как «...доля в активах компании, остающаяся после вычета всех обязательств...» [15].

Доходы (Income) представляют собой увеличение экономических выгод в течение отчетного пе-

риода, проявляющееся в увеличении активов или уменьшении обязательств, что отражается в увеличении капитала (не связанного с вкладами собственников).

Под расходами (expenses) понимается уменьшение экономических выгод в течение отчетного периода, проявляющееся в уменьшении активов или увеличении обязательств, что отражается в уменьшении капитала (не связанного с его распределением между собственниками).

Признание объекта в качестве элемента финансовой отчетности возможно только при условии соответствия приведенным определениям (активов, обязательств, капитала, доходов и расходов) и при выполнении двух критериев:

1. Существует вероятность получения или утраты компанией экономической выгоды, связанной с этим объектом;
2. Стоимость объекта может быть надежно измерена.

Если рассматривать две системы бухгалтерского (финансового) учета РСБУ и МСФО, то видно, что они отличаются друг от друга и такие отличительные черты указаны в таблице 3.

Таблица 3 – Сравнительная характеристика РСБУ и МСФО

Наименование	РСБУ	МСФО	Комментарий
1	2	3	4
Активы	Конкретного раскрытия понятия «активы» в российских нормативных актах нет	«...Ресурсы, которые компания контролирует и от которых ожидается в будущем экономической выгоды ...» [5, п. 49]	В российских стандартах учета и отчетности определение «активы» отсутствует
Обязательства	Конкретного раскрытия понятия «обязательства» в российских нормативных актах нет	«...Задолженность компании, которая возникла из событий предыдущих периодов, и погашение которой вызовет отток ресурсов, которые приносят экономическую выгоду компании ...» [5, п. 49]	В российских стандартах учета и отчетности определение «обязательства» отсутствует
Капитал	Конкретного раскрытия понятия «капитал» в российских нормативных актах нет	«...Та часть активов компании, которая остается после вычета всех обязательств...» [5, п. 49]	В российских стандартах учета и отчетности определение «капитал» отсутствует
Доходы	«...Доходами предприятия считается увеличение экономических выгод в результате притока активов (денежных средств, иного имущества) и (или) погашения обязательств, в результате которых увеличивается капитал этого предприятия, за исключением вкладов участников ...» [10, п.2]	«...Приращение экономических выгод, происходящее в форме увеличения (притока) активов или уменьшения (оттока) обязательств, что проявляется в увеличении капитала, не связанного с вкладами участников акционерного капитала...» [5, подп.(а) п.70]	Различий нет. В России определение доходов содержится в специальном ПБУ
Расходы	«...Расходами предприятия считается уменьшение экономических выгод, как результат выбытия активов (денежных средств, иного имущества) и (или) возникновения обязательств, которые приводят к уменьшению размера капитала этого предприятия, за исключением уменьшения вкладов по решению участников...» [11, п.2].	«...Уменьшение экономических выгод, происходящее в форме истощения (оттока) активов или увеличения (притока) обязательств, что приводит к уменьшению капитала, не связанного с его распределением между участниками акционерного капитала...» [5, подп.(б) п.70]	Различий нет. В России определение расходов содержится в специальном ПБУ

Таким образом, обобщая результаты сравнительного анализа состава объектов бухгалтерского учета, их определений, можно сделать вывод, что состав объектов бухгалтерского учета, раскрывае-

мый в российских и международных стандартах, идентичен. Однако определения объектов бухгалтерского учета полностью раскрывается в МСФО, и косвенно (через другие нормативные акты) – рас-

круется в РСБУ. Следовательно, для сближения российских и международных стандартов финансовой отчетности, для упрощения процедуры трансформации отчетности, составленной по РСБУ, в отчетность, составленную по МСФО, необходимо либо внести определения объектов бухгалтерского учета в российские нормативные акты, либо скорректиро-

вать соответствующие российские нормативные акты, указав на возможность субъекта экономической деятельности использовать в своей учетной практике определения, содержащиеся в МСФО (что может быть утверждено в учетной политике российского предприятия).

Библиографический список

1. Бабаев, Ю.А., Комиссарова, И.П., Бородин, В.А. Содержание бухгалтерского баланса и правила оценки его статей [Текст] : учебное пособие / Ю.А. Бабаев, И.П. Комиссарова, В.А. Бородин. — 2-е изд. — М.: Юнити-дана, 2015. — 527 с. - ISBN 5-238-00831-7;
2. Бдайчиева, Л.Ж. Бухгалтерский учет [Текст]: учебник / Л.Ж. Бдайчиева. — М.: Издательство Юрайт, 2014. — 735 с. - Серия: Основы наук. - ISBN 978-5-9916-0961-6;
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 03.07.2016) с изм. и доп., вступ. в силу с 02.10.2016) [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/, дата обращения 15.04.17;
4. Гребнева М.Е., Овчинникова О.А. Оценка и переоценка нематериальных активов в соответствии с МСФО [Текст] // Вестник ОреГИЭТ. — 2015. — № 3 (33). — с. 73-76;
5. МСФО 1 «Представление финансовой отчетности» [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_193588/ дата обращения 20.07.2017
6. Палий, В.Ф. Международные стандарты учета и финансовой отчетности [Текст] : Учебник / В.Ф. Палий. — 3-е изд., испр. и доп. — М.: ИНФРА-М, 2014. — 512 с. - (Высшее образование). — ISBN 978-5-16-002922-1;
7. Приказ Минфина России от 02.07.2010 N 66н (ред. от 06.04.2015) «О формах бухгалтерской отчетности организаций» (Зарегистрировано в Минюсте России 02.08.2010 N 18023) [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.Consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18609/, дата обращения 15.04.17;
8. Приказ Минфина РФ от 02.02.2011 N 11н «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Отчет о движении денежных средств» (ПБУ 23/2011)» (Зарегистрировано в Минюсте РФ 29.03.2011 N 20336) [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.Consultant.ru/document/cons_doc_LAW_112417/, дата обращения 15.04.17;
9. Приказ Минфина РФ от 06.07.1999 N 43н (ред. от 08.11.2010) «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Бухгалтерская отчетность организации» (ПБУ 4/99)» [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.Consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18609/, дата обращения 15.04.17;
10. Приказ Минфина России от 06.05.1999 N 32н (ред. от 06.04.2015) «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Доходы организации» ПБУ 9/99» (Зарегистрировано в Минюсте России 31.05.1999 N 1791) [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.Consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6208/, дата обращения 14.04.17;
11. Приказ Минфина России от 06.05.1999 N 33н (ред. от 06.04.2015) «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Расходы организации» ПБУ 10/99» (Зарегистрировано в Минюсте России 31.05.1999 N 1790) [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.Consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12508/, дата обращения 14.04.17;
12. Приказ Министерства Финансов Российской Федерации от 06.10.2008 года № 106н (ред. от 06.04.2015) «Об утверждении положений по бухгалтерскому учету», «Положение по бухгалтерскому учету «Учетная политика организации» (ПБУ 1/2008)» [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_81164/1b09d30899714e0479a53741dd0366e9d4cadc86/, дата обращения 06.11.2016;
13. Сборник экономических и финансовых терминов [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://investstocks.ru/nematerialnyj-aktiv-intangible-asset/>, дата обращения 08.10.2016;
14. Федеральный закон от 06.12.2011 года № 402-ФЗ (ред. от 23.05.2016) «О бухгалтерском учете» [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122855/, дата обращения 28.04.2017;
15. Шишкова, Т.В., Козельцева, Е.А. Международные стандарты финансовой отчетности [Текст]: Полный курс MBA / Т.В. Шишкова и Е.А. Козельцева. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Рид Групп, 2016. — 320с. — (Российское бизнес-образование).

References

1. Babaev, YU.A., Komissarova, I.P., Borodin, V.A. Soderzhanie buhgalterskogo balansa i pravila ocenki ego statej [Tekst] : uchebnoe posobie / YU.A. Babaev, I.P. Komissarova, V.A. Borodin. — 2-e izd. — M.: Yuniti-Dana, 2015. — 527 s. - ISBN 5-238-00831-7;
2. Bdajcieva, L.ZH. Buhgalterskiy uchet [Tekst]: uchebnik / L.ZH. Bdajcieva. — M.: Izdatel'stvoYurajt, 2014. — 735 s. - Seriya: Osnovy nauk. - ISBN 978-5-9916-0961-6;
3. Grazhdanskiy kodeks Rossijskoj Federacii (chast' pervaya) ot 30.11.1994 N 51-FZ (red. ot 03.07.2016) (s izm. i dop., vstup. v silu s 02.10.2016) [Elektronnyj resurs] // Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/, data obrashcheniya 15.04.17;
4. Grebneva M.E., Ovchinnikova O.A. Ocenka i pereocenkā nematerial'nykh aktivov v sootvetstvi s MSFO [Tekst] // Vestnik OreGIET. — 2015. — № 3 (33). — s. 73-76;
5. MSFO 1 «Predstavlenie finansovoj otchetnosti» [Elektronnyj resurs] // Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_193588/ data obrashcheniya 20.07.2017
6. Palij, V.F. Mezhdunarodnye standarty ucheta i finansovoj otchetnosti [Tekst] : Uchebnik / V.F. Palij. — 3-e izd., ispr. i dop. — M.: INFRA-M, 2014. — 512 s. - (Vysshee obrazovanie). — ISBN 978-5-16-002922-1;
7. Prikaz Minfina Rossi ot 02.07.2010 N 66n (red. ot 06.04.2015) «O formah buhgalterskoj otchetnosti organizacii» (Zaregistrirvano v Minyuste Rossii 02.08.2010 N 18023) [Elektronnyj resurs] // Rezhim dostupa: http://www.Consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18609/, data obrashcheniya 15.04.17;

8. Приказ Минфина РФ от 02.02.2011 N 11н «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Отчет о движении денежных средств» (ПБУ 23/2011)» (Зарегистрировано в Минюсте РФ 29.03.2011 N 20336) [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.Consultant.ru/document/cons_doc_LAW_112417/, дата обращения 15.04.17;
9. Приказ Минфина РФ от 06.07.1999 N 43н (ред. от 08.11.2010) «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Бухгалтерская отчетность организации» (ПБУ 4/99)» [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.Consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18609/, дата обращения 15.04.17;
10. Приказ Минфина России от 06.05.1999 N 32н (ред. от 06.04.2015) «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Доходы организаций» ПБУ 9/99» (Зарегистрировано в Минюсте России 31.05.1999 N 1791) [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.Consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6208/, дата обращения 14.04.17;
11. Приказ Минфина России от 06.05.1999 N 33н (ред. от 06.04.2015) «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Расходы организаций» ПБУ 10/99» (Зарегистрировано в Минюсте России 31.05.1999 N 1790) [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.Consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12508/, дата обращения 14.04.17;
12. Приказ Министерства Финансов Российской Федерации от 05.10.2008 года № 106н (ред. от 06.04.2015) «Об утверждении положений по бухгалтерскому учету» «Положение по бухгалтерскому учету «Учетная политика организации» (ПБУ 1/2008)» [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_81164/1b09d30899714e0479a53741dd0366e9d4cadc86/, дата обращения 06.11.2016;
13. Сборник экономических и финансовых терминов [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://investocks.ru/nematerialnyj-aktiv-intangible-asset/>, дата обращения 08.10.2016;
14. Федеральный закон от 06.12.2011 года № 402-ФЗ (ред. от 23.05.2016) «О бухгалтерском учете» [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122855/, дата обращения 28.04.2017;
15. Шихова, Т.В., Козелцева, Е.А. Международные стандарты финансовой отчетности [Текст]: Поный курс МВА Т.В. Шихова | Е.А. Козелцева. – 2-е Изд., перераб. и доп. – М. : Rid Grupp, 2016. – 320с. – (Российское бизнес-образование).

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА СЕЛЬСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ

Огородникова Е.С., к.э.н., доцент, Уральский государственный экономический университет

Плахин А.Е., к.э.н., доцент, Уральский государственный экономический университет

Коковихин А.Ю., к.э.н., доцент, Уральский государственный экономический университет

Аннотация: В статье представлены результаты исследования проблем развития малого предпринимательства сельских поселений Свердловской области. Отраслевой анализ показал, что преобладающая доля субъектов малого и среднего предпринимательства сельских районах Свердловской области работает в сфере розничной торговли. В качестве наиболее значимого фактора, тормозящего развитие субъектов малого и среднего предпринимательства, предприниматели выделяют низкую платежеспособность клиентов.

Ключевые слова: Сельские поселения, малое предпринимательство, меры поддержки, институциональные ограничения.

Abstract: The article presents the results of research on the problems of small business development in rural settlements in the Sverdlovsk Region. Industry analysis showed that the prevailing share of small and medium-sized businesses in rural areas of Sverdlovsk region operates in the retail trade. As the most significant factor hindering the development of small and medium-sized businesses, entrepreneurs emphasize the low solvency of clients.

Keywords: Rural settlements, small business, support measures, institutional constraints.

Введение

Предпринимательство является залогом экономического развития страны, основа прогрессивного общественного развития. Формирование высокого уровня предпринимательской активности является актуальным вопросом для сельских поселений Свердловской области, поскольку моноотраслевая специализация приводит к высокой зависимости населения от результатов работы сельскохозяйственных предприятий. Необходимость выявления проблем развития малого и среднего предпринимательства сельских поселений позволяет формировать адекватные сложившейся ситуации инструменты поддержки со стороны государственных и муниципальных органов власти. Следует особо подчеркнуть, что меры, принимаемые исполнительной и законодательной ветвями власти пока не дали ожидаемых результатов [10]. Отдельным аспектам решения указанной проблемы посвящены работы [1, 3, 4, 5, 7, 8].

Помимо государственного участия в поддержке малого и среднего бизнеса участвуют и муниципальные образования, в том числе и сельские поселения [9]. К их полномочиям, в частности, относятся формирование и осуществление муниципальных программ развития субъектов малого и среднего

предпринимательства с учетом местных социально-экономических особенностей и одновременный анализ финансовых, экономических, социальных и иных показателей развития малого и среднего предпринимательства, оценка и прогноз развития малого и среднего предпринимательства на территориях муниципальных образований, формирование инфраструктуры поддержки малого и среднего предпринимательства [6]. Однако, как отмечено в работе Е.Б. Дворячкиной [2] в условиях постоянного дефицита местных бюджетов, сельские территории не располагают возможностями формирования бюджетов развития.

Исследование проблем развития сельских поселений Свердловской области было проведено в рамках выполнения научно-исследовательской работы «Исследование комплексной оценки состояния инвестиционного климата в муниципальных образованиях, расположенных на территории Свердловской области» (государственный контракт №0162200032215000009-0657446-01). По условиям опроса респонденты указывали проблемы, возникающие в процессе осуществления предпринимательской деятельности и, препятствующих развитию предпринимательства. В результате были получены ответы, представленные на рисунке 1.

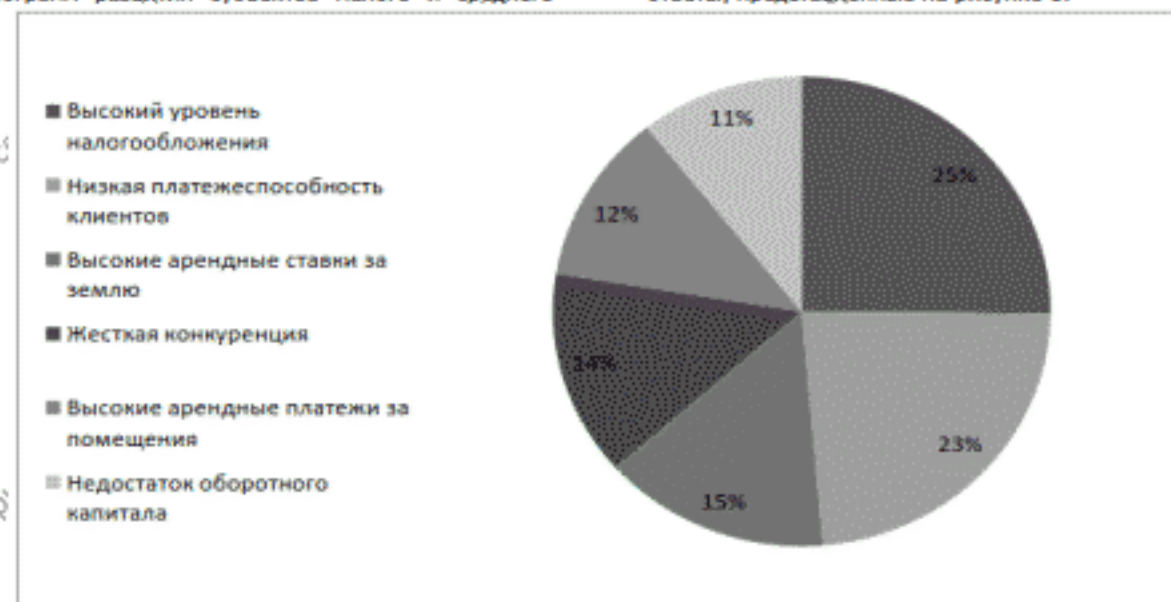

Рисунок 1 - Проблемы развития малого и среднего предпринимательства сельских поселений Свердловской области

Из приведенного рисунка видно, что в качестве одного из наиболее значимых факторов, тормозящих развитие субъектов малого и среднего предпринимательства в сельских поселениях, указывается низкая платежеспособность клиентов.

Указание на наличие жесткой конкуренции большинством респондентов объясняется концентрацией субъектов малого и среднего предпринимательства в сфере розничной торговли. Производственные предприятия и предприятия сферы услуг в базе опроса были представлены единичными субъектами малого и среднего предпринимательства, что, впрочем, очевидно отражает отраслевое распределение Байкаловского сельского поселения.

Большого внимания заслуживает тот факт, что первое место из проблем по-прежнему занимает уровень налогообложения. Связано это с тем, что большинство субъектов малого и среднего предпринимательства осуществляют те виды деятельности, которые подлежат обложению единым налогом на вмененный доход (ЕНВД). Данная ситуация характерна для всех населенных пунктов Свердловской области. Для исправления ситуации в правительстве Свердловской области необходимо создать рабочую группу по подготовке поправок в закон о ЕНВД, которая будет опираться на предложения муниципальных органов власти и местного предпринимательского сообщества по корректировке понижающего коэффициента к установленной Налоговым кодексом РФ базовой доходности для определенных видов деятельности. Следовательно, для исправления ситуации с уровнем налогообложения субъектов малого и среднего предпринимательства единым налогом на вмененный доход необходимы усилия со стороны администрации Байкаловского сельского поселения.

Базовые размеры арендной платы за землю носят дискриминационный характер по отношению к коммерческим предприятиям, непроизводственной сферы, особенно по отношению к мелкорозничной

торговле, общественному питанию, рекламному бизнесу, автосервису. Если учитывать, что большинство субъектов малого предпринимательства работают именно в сфере торговли и услуг, то напрашивается вывод о том, что установленные ставки арендной платы на землю носят в целом дискриминационный характер по отношению к малому бизнесу на территории муниципального района. Предполагается, что базовые размеры арендной платы должны формироваться на основе сравнительного анализа потенциальной выгоды от эксплуатации земельного участка с учетом специфики использования, деловой активности на территории муниципального района и других социально-экономических факторов, влияющих на доходы арендаторов в силу различия местоположения. Кроме того, при определении базовых размеров арендной платы должна учитываться цель по привлечению землепользователей к освоению отдаленных и депрессивных территорий. Утвержден порядок подготовки и утверждения дифференцированных базовых размеров арендной платы по отдельным муниципальным районам, предусматривающий, что органы местного самоуправления должны вносить предложения о введении размеров арендной платы на территории сельского поселения в Министерство по управлению государственным имуществом, которое, на основе этих предложений готовит проекты постановлений Правительства края об утверждении базовых размеров арендной платы. Органы местного самоуправления Байкаловского сельского поселения предложения по установлению базовых размеров арендной платы на своей территории до настоящего времени не вносили.

Таким образом, к основным проблемам развития малого и среднего предпринимательства на территории сельских поселений Свердловской области относятся: высокий уровень налогообложения не учитывающий особенности формирования спроса в депрессивных территориях области, а так же высокие ставки арендной платы на землю.

Библиографический список

1. Вернигор Н.Ф., Судницын Д.А. Государственная поддержка сельского малого бизнеса // Фундаментальные исследования. 2016. № 5-3. С. 551-554.
2. Дворядкина Е.Б. Формирование бюджетов сельских территорий в региональных финансово-бюджетных системах // В сборнике: Научная дискуссия: актуальные вопросы, достижения и инновации Сборник статей Международной научно-практической конференции. 2016. С. 33-38.
3. Кнущова М.З., Топсаханова Ф.М. Факторы устойчивости сельскохозяйственного производства региона // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 2. С. 398.
4. Коковихин А.Ю. Социальное партнерство как механизм реализации государственной кадровой политики // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. 2016. Т. 10. № 3. С. 94-102.
5. Коковихин А.Ю. Управление человеческими ресурсами при формировании инвестиционной привлекательности муниципального образования // Известия Байкальского государственного университета. 2017. Т. 27. № 1. С. 32-41.
6. Коковихин А.Ю., Огородникова Е.С., Уильямс Д., Плахин А.Е. Факторы институциональной среды в оценке предпринимателем инвестиционного климата муниципального образования // Экономика региона. 2017. Т. 13. № 1. С. 80-92.
7. Огородникова Е.С., Сидоренко А.М. Стратегические инструменты развития инфраструктуры // Экономика и предпринимательство. 2017. № 2-2 (79-2). С. 856-858.
8. Плахин А.Е. Интеграционные отношения малого и среднего бизнеса: основные проблемы и перспективы развития // В сборнике: Экономическая наука сегодня: теория и практика Сборник материалов VI Международной научно-практической конференции. 2017. С. 79-83.
9. Слюсаренко Т.В. Правовое регулирование оказания поддержки малому и среднему бизнесу в муниципальном образовании. На примере городского округа «Екатеринбург» // Современная наука. Актуальные проблемы и пути их решения. — 2015. — №4 (17). — С. 144-147.
10. Шарапова Н.В. Меры государственной поддержки малых форм хозяйствования в аграрном секторе экономики // Агротехнологическая политика России. 2016. № 7 (55). С. 15-18.

References

1. Vernigor N.F., Sudnicyn D.A. Gosudarstvennaya podderzhka sel'skogo malogo biznesa // Fundamentalnye issledovaniya. 2016. № 5-3. S. 551-554.

2. Dvoryadkina E.B. Formirovanie byudzhetov sel'skih territorij v regional'nyh finansovo-byudzhetnyh sistemah // V sbornike: Nauchnaya diskussiya: aktual'nye voprosy, dostizheniya i innovacii Sbornik statej Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. 2016. S. 33-38.
3. Knuhova M.Z., Topsahalova F.M. Faktory ustojchivosti sel'skohozyajstvennogo proizvodstva regiona // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. 2014. № 2. S. 398.
4. Kokovihin A.YU. Social'noe partnerstvo kak mekhanizm realizacii gosudarstvennoj kadrovoj politiki // Vestnik YUzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: EHkonomika i menedzhment. 2016. T. 10. № 3. S. 94-102.
5. Kokovihin A.YU. Upravlenie chelovecheskimi resursami pri formirovanii investicionnoj privlekatel'nosti municipal'nogo obrazovaniya // Izvestiya Bajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta. 2017. T. 27. № 1. S. 32-41.
6. Kokovihin A.YU., Ogorodnikova E.S., Uilyams D., Plahin A.E. Faktory Institucional'noj sredy v ocenke predprinimatel'em investicionnogo klimata municipal'nogo obrazovaniya // EHkonomika regiona. 2017. T. 13. № 1. S. 80-92.
7. Ogorodnikova E.S., Sidorenko A.M. Strategicheskie instrumenty razvitiya infrastruktury // EHkonomika i predprinimatel'stvo. 2017. № 2-2 (79-2). S. 856-858.
8. Plahin A.E. Integracionnye otnosheniya malogo i srednego biznesa: osnovnye problemy i perspektivy razvitiya // V sbornike: EHkonomicheskaya nauka segodnya: teoriya i praktika Sbornik materialov VI Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. 2017. S. 79-83.
9. Slyusarenko T.V. Pravovoe regulirovanie okazaniya podderzhki malomu i srednemu biznesu v municipal'nom obrazovanii. Na primere gorodskogo okruga «Ekaterinburg» // Sovremennaya nauka. Aktual'nye problemy i puti ih resheniya. — 2015. — №4 (17). — S. 144-147.
10. SHarapova N.V. Mery gosudarstvennoj podderzhki malyh form hozyajstvovanija v agrarnom sektore ehkonomiki // Agroprodovol'stvennaya politika Rossii. 2016. № 7 (55). S. 15-18.

К ВОПРОСУ ОБ ОЦЕНКЕ СОЦИО-ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЁННОСТИ

Рамазанова М.Ю., к.э.н., доцент, Дагестанский государственный институт народного хозяйства

Аннотация: в статье рассматриваются математические методы оценки инвестиционных проектов, позволяющие анализировать социальную, экологическую и экономическую компоненты возникающего эффекта.

Ключевые слова: математические методы, социальный, экологический, экономический эффект, инвестиционный проект.

Abstract: Mathematical methods for evaluating investment projects that allow to analyze the social, ecological and economic components of the emerging effect are considered in the article.

Keywords: mathematical methods, social, ecological, economic effect, investment project.

При реализации природоохранного мероприятия, проблему отбора одного инвестиционного проекта из множества нецелесообразно, по нашему мнению, сводить к сравнительному анализу по какому-либо одному критерию, даже в том случае, если искомым критерий отражает экономическую эффективность сравниваемых проектов [1, 2]. Аргументами в пользу подобного подхода являются следующие. Во-первых, кроме экономических существуют в такой же мере значимые для конкретного проекта параметры сравнения – технические (ресурсоёмкость, мощность и т. п.), социальные (количество прямо и косвенно создаваемых рабочих мест, нагрузка на социальную инфраструктуру т. п.), экологические (уровень антропогенного воздействия проекта на экосистему, ареал воздействия и т. п.) [7], которые следует принимать во внимание при ранжировании проектов. Во-вторых, в отдельных вариантах проекта могут проявляться преимущества и недостатки в зависимости от воздействия внешних и внутренних факторов среды. Исходя из того, что подобное воздействие не формализовано, т. к. заранее не известно, то риски вариантов нововведений нельзя оценить обычными методами инвестиционного анализа [5, 6]. В данном случае необходимо учитывать фактор неопределённости.

Первая проблема сводится к решению задачи многокритериального выбора и реализуется двумя основными способами:

1. Введением всего набора результирующих параметров $f_1(a), f_2(a), \dots, f_n(a)$, по которым оценивается проект "а", в единый показатель "С", который используется далее для выбора наилучшего варианта. При использовании «свертки» одиночных параметров необходимо формирование набора коэффициентов, соизмеряющих результаты нововведения $\{c_1, c_2, \dots, c_n\}$. тогда общая оценка выгод по проекту будет равна:

$$C = c_1 f_1(a) + c_2 f_2(a) + \dots + c_n f_n(a),$$

где c_i – весовые коэффициенты (соизмерители), приводящие результирующие параметры проекта в сопоставимый вид.

Примером подобного способа является метод «стоимость-выгода», где каждому из результатов проекта, как имеющих эквиваленты стоимости, например, чистый приведенный доход, так и не имеющих таких эквивалентов, присваиваются коэффициенты относительной важности в диапазоне от 0 до 1, причём относительная важность послед-

них задаётся некоторым уровнем от экономического результата принятого за единицу [2, 3].

2. Удалением из множества доступных вариантов тех из них, которые заведомо неэффективны, поскольку хуже остальных по всем параметрам. Суть данного метода заключается в том, что вариант

проекта "а" можно считать эффективным только в том случае, если набор его оценочных параметров

$$f_1(\bar{a}), f_2(\bar{a}), \dots, f_n(\bar{a})$$

по крайней мере, не хуже аналогичного набора параметров для любого другого доступного варианта. Это условие записывается следующим образом:

$$f_i(\bar{a}) \geq f_i(a), \text{ для всех } i \in I \text{ и } a \in A,$$

где P – конечное множество оценочных параметров проектов А;

A – конечное множество допустимых проектов;
 $\geq$ – знак означает «не хуже» при сравнении;

i – параметр для вариантов проекта $\bar{a}$ и a .

Множество вариантов, удостоверяющих вышеприведённое условие, называется множеством Парето, а сам принцип отбора – критерием Парето. Особенностью сформированного множества Парето является то, что в пределах этого множества нельзя улучшить ни один из параметров проекта, не ухудшая какого – либо другого [4, 6].

Для понимания сущности показанных подходов рассмотрим следующие примеры.

Пример 1. Приведённый чистый доход от создания системы обратного водоснабжения химического комбината составляет $NPV = 1.5 \text{ млн. руб.}$

(коэффициент относительной важности $c_1 = 1,0$). Наряду с этим реализация системы повысит уровень обеспеченности городского населения питьевой водой ($c_2 = 0,6$), сохранит биоразнообразие природного ландшафта ($c_3 = 0,85$).

Тогда общая оценка выгод по проекту, включая экономическую оценку улучшения водобеспеченности населения и экономическую оценку сохранения биоразнообразия, будет равна:

$$C = 1,5 \cdot 1,0 + 1,5 \cdot 0,6 + 1,5 \cdot 0,85 = 1,5 + 0,9 + 1,275 = 3,675 \text{ млн. руб.}$$

Пример 2. Предложено 4 варианта перепрофилирования предприятия с учётом экологических требований его функционирования. Проекты конверсии оценивают по следующим результирующим параметрам:

- прогнозируемая величина Чистого приведенного дохода (NPV);

- уровень общего риска (r);

- уменьшение экологического ущерба, наносимого окружающей среде (ΔY);

- инвестиционные ассигнования из регионально-го бюджета ($K\delta$).

Данные по вариантам конверсии приведены в таблице 1.

Таблица 1 – Сведения по вариантам конверсии

№ варианта	Оценочные параметры			
	$f_1 = NPV$, млн.руб.	$f_2 = r$, %	$f_3 = \Delta Y$, млн.руб.	$f_4 = K\delta$, млн.руб.
1	250	50	800	60
2	200	40	0	0
3	150	50	50	80
4	150	20	100	50

Сравнительные достоинства и недостатки вариантов по критерию Парето запишем в табличном виде (таблица 2).

Таблица 2 – Условия сравнения вариантов конверсии

Сравниваемые варианты	Условия сравнения			
	f_1	f_2	f_3	f_4
1 и 2	$f_1(x_1) > f_1(x_2)$	$f_2(x_1) < f_2(x_2)$	$f_3(x_1) > f_3(x_2)$	$f_4(x_1) < f_4(x_2)$
1 и 3	$f_1(x_1) > f_1(x_3)$	$f_2(x_1) < f_2(x_3)$	$f_3(x_1) > f_3(x_3)$	$f_4(x_1) < f_4(x_3)$
1 и 4	$f_1(x_1) > f_1(x_4)$	$f_2(x_1) < f_2(x_4)$	$f_3(x_1) > f_3(x_4)$	$f_4(x_1) < f_4(x_4)$
2 и 3	$f_1(x_2) > f_1(x_3)$	$f_2(x_2) < f_2(x_3)$	$f_3(x_2) > f_3(x_3)$	$f_4(x_2) < f_4(x_3)$
2 и 4	$f_1(x_2) > f_1(x_4)$	$f_2(x_2) < f_2(x_4)$	$f_3(x_2) > f_3(x_4)$	$f_4(x_2) < f_4(x_4)$
3 и 4	$f_1(x_3) > f_1(x_4)$	$f_2(x_3) < f_2(x_4)$	$f_3(x_3) > f_3(x_4)$	$f_4(x_3) < f_4(x_4)$

В результате отбора в множество Парето включены 1-й и 4-й варианты. Ни один из параметров данных вариантов нельзя улучшить, не ухудшая какого-либо другого. Другая проблема при выборе вариантов проекта заключается в неопределённости условий их реализации [6]. В этом случае для их отбора могут использоваться критерии, не требующие знания вероятностей возможных исходов. Рассмотрим несколько из подобных критериев.

Максиминный критерий Вальда. Согласно этому критерию выбирается тот вариант проекта, при котором выигрыш максимален:

$$W = \max_j \min_i \Delta_{ij}$$

где Δ_{ij} – показатель эффекта для i -варианта в j -м варианте условий его реализации.

Таблица 3 – Сведения об экономических результатах вариантов проекта (млн руб.)

Вариант проекта	Чистый приведенный доход (NPV) в зависимости от условий эксплуатации			Максимальный эффект по варианту $\min \Delta_{ij}$
	А	Б	В	
1	300	600	400	300
2	500	400	100	100
3	700	200	800	200

Оптимальным по критерию Вальда будет 1-й вариант, поскольку здесь достигается максимальный

в качестве показателя эффекта, выраженного в стоимости эквивалентах целесообразно использовать чистый приведенный доход от реализации проекта (NPV), предотвращенный экономический ущерб и другие.

Пример 3. Для различных вариантов очистных сооружений городской канализации определены показатели чистого приведенного дохода при разных условиях их эксплуатации. Анализ перспектив развития системы водоснабжения города показал, что возможны три основных варианта условий эксплуатации очистных сооружений (A, B, B), причём установить вероятность реализации каждого из них не представляется возможным (т.е. имеет место условие неопределённости). Основные параметры вариантов проекта приведены в таблице 3.

из минимальных эффектов, равный по $NPV = 300$ млн. руб.

2. Критерий минимаксового риска Сэвиджа. Согласно этому критерию выбирается то решение, при котором максимальный риск минимален:

$$S = \min_i \max_j R_{ij}$$

где R_{ij} – показатель риска при i – варианте проекта и j – m варианте условий его реализации.

Содержание показателя риска в каждой конкретной ситуации может быть различно – экономические потери (убытки), увеличение сроков выполнения работ, снижение качества продукции и т.п. Важно только, чтобы этот показатель объективно отражал те негативные последствия, которые следует уменьшить при реализации проекта [3].

Пример 4. Для предупреждения аварийного выброса загрязнений в атмосферу необходимо модернизировать систему газоочистки. С этой целью разработаны три варианта проекта, предусматривающие различную степень использования импортных и отечественных материалов и оборудования, влияющую на длительность срока модернизации. На основе анализа возможностей приобретения в установленные сроки указанных материальных ресурсов определены ожидаемые пределы увеличения сроков реконструкции при реализации различных вариантов проекта [4]. Вероятность проявления различных условий приобретения материальных ресурсов заранее неизвестны. Исходные данные и результаты решения сведены в таблице 4.

Таблица 4 – Исходные данные и решения задачи по критерию Сэвиджа

Вариант проекта	Ожидаемое увеличение срока модернизации в зависимости от условий приобретения ресурсов, мес.			Максимальный риск по i – варианту, мес. $\max R_{ij}$
	A	B	B	
1	0	5	7	7
2	3	0	7	7
3	3	5	0	5

По критерию Сэвиджа выбирается 3-й вариант, которому соответствует минимальное значение максимального риска (5 мес.).

Как критерий Сэвиджа, так и критерий Вальда являются критериями «крайнего пессимизма». Они ориентированы на принятие решений для наилучших условий. В результате могут быть упущены благоприятные возможности при других вариантах развития событий.

3. Компромиссный критерий пессимизма – оптимизма Гурвица. Согласно этому критерию выбор варианта осуществляется по следующим правилам:

$$G = \max_i \left[\alpha \cdot \min_j \Delta_{ij} + (1 - \alpha) \max_j \Delta_{ij} \right],$$

где α – коэффициент осторожности решения, принима

ет значения в диапазоне $0 \leq \alpha \leq 1$. При $\alpha = 0$

критерий G превращается в критерий крайнего

оптимизма $\left(\max_j \max_i \right)$, а при $\alpha = 1$ – вы-

рождается в критерий Вальда $\left(\max_i \min_j \right)$.

Пример 5. По условиям примера с критерием Вальда зададимся коэффициентом осторожности на уровне $\alpha = 0.5$. Результаты расчёта сведём в таблицу 5.

Таблица 5 – Результаты расчёта по условиям примера с критерием Вальда

Вариант проекта	Минимальный эффект, $\min \Delta_{ij}$	Максимальный эффект, $\max \Delta_{ij}$	Компромиссный эффект, $0.5 \min \Delta_{ij} + 0.5 \max \Delta_{ij}$
1	300	600	450
2	100	500	300
3	200	800	500

По критерию Гурвица при $\alpha = 0.5$ выбирается 3-й вариант.

Подводя итог сказанному, необходимо сформулировать следующие основные выводы:

1. С помощью моделирования инвестиционных проектов можно оценить эффективность их вариантов, если логика построения этих вариантов позволяет создавать адекватные им вышеприведенные математические модели.

2. Формализация с помощью математического аппарата процедур оценки компонентов социально-эколого-экономического эффекта, возникающего при реализации инвестиционных и/или природоохранных проектов позволяет использовать компьютерную технику для алгоритмизации расчётов, что, в свою очередь, способствует минимизации действия человеческого фактора, а также ускорению расчётных процедур.

Библиографический список

1. Анопоченко Т. Ю. Эконометрическая индикация природохозяйственного ущерба вследствие мелиорации земель сточными водами предприятий / Т. Ю. Анопоченко, Р. В. Ревунов // Terra Economicus. 2009. Т. 7. № 4-2.
2. Красовская И. П. Анализ экономической эффективности природозащитных мероприятий в условиях рыночной экономической системы / И. П. Красовская, Р. В. Ревунов // Справочник экономиста. 2005. № 12.
3. Ревунов Р. В. Экономические и институциональные императивы модернизации управления водохозяйственным комплексом в контексте перехода к устойчивому развитию / Р. В. Ревунов, Т. В. Казаченко //

- Вестник Южно-Российского государственного технического университета (Новочеркасского политехнического института). Серия: Социально-экономические науки. 2013. № 3.
4. Теоретико-методологические и эмпирические аспекты развития водохозяйственного комплекса Краснодарского края на микроэкономическом уровне / Ревунов С. В. // Terra Economicus. 2010. Т. 8. № 4-2. С. 153-157.
  5. Эминова, М. Ю., Кисаров О.П. Экономические аспекты оптимального использования водных ресурсов для орошения [Текст]: монография / М. Ю. Эминова, О. П. Кисаров; Новочеркасск. гос. мелиор. академия. - Новочеркасск, 2010.
  6. Эминова, М. Ю. Использование двойственных оценок для корректировки стоимости воды в искусственных водотоках / О. П. Кисаров, М. Ю. Эминова // Научная мысль Кавказа: сб. науч. тр. / Северо-Кавказский науч. центр высшей школы. Спецвыпуск 2. - Новочеркасск, 2002.
  7. Эминова, М. Ю. Особенности структуры производственных функций, применяемых в водном хозяйстве / О. П. Кисаров, М. Ю. Эминова // Математические методы и информационные технологии в экономике, социологии и образовании: сб. науч. ст. 13 Междун. науч.-техн. конф. / Пензенская гос. технол. акад. - Пенза, 2004.

References

1. Anopchenko T. YU. Ehkonomicheskaya indikatsiya prirodohozyajstvennogo ushcherba vsledstvie mellioratsii zemel' stochnymi vodami predpriyatij / T. YU. Anopchenko, R. V. Revunov // Terra Economicus. 2009. Т. 7. № 4-2.
2. Krasovskaya I. P. Analiz ehkonomicheskoy ehfektivnosti prirodozashchitnykh meropriyatij v usloviyah rynochnoy ehkonomicheskoy sistemy / I. P. Krasovskaya, R. V. Revunov // Spravochnik ehkonomista. 2005. № 12.
3. Revunov R. V. Ehkonomicheskie i institucional'nye imperativy modernizatsii upravleniya vodohozyajstvennym kompleksom v kontekste perekhoda k ustojchivomu razvitiyu / R. V. Revunov, T. V. Kazachenko // Vestnik Yuzhno-Rossiyskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta (Novocherkasskogo politekhnicheskogo instituta). Seriya: Social'no-ehkonomicheskie nauki. 2013. № 3.
4. Теоретико-методологические и эмпирические аспекты развития водохозяйственного комплекса Краснодарского края на микроэкономическом уровне / Ревунов С. В. // Terra Economicus. 2010. Т. 8. № 4-2. С. 153-157.
5. Эминова, М. Ю., Кисаров О.П. Экономические аспекты оптимального использования водных ресурсов для орошения [Текст]: монография / М. Ю. Эминова, О. П. Кисаров; Новочеркасск. гос. мелиор. академия. - Новочеркасск, 2010.
6. Эминова, М. Ю. Использование двойственных оценок для корректировки стоимости воды в искусственных водотоках / О. П. Кисаров, М. Ю. Эминова // Научная мысль Кавказа: сб. науч. тр. / Северо-Кавказский науч. центр высшей школы. Спецвыпуск 2. - Новочеркасск, 2002.
7. Эминова, М. Ю. Особенности структуры производственных функций, применяемых в водном хозяйстве / О. П. Кисаров, М. Ю. Эминова // Математические методы и информационные технологии в экономике, социологии и образовании: сб. науч. ст. 13 Междун. науч.-техн. конф. / Пензенская гос. технол. акад. - Пенза, 2004.

РОЛЬ ИРАНА В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ЕВРОПЕ

Содиков Ш.Д., к.ю.н., научный сотрудник, Институт международных исследований (ИМИ) МГИМО МИД России

Аннотация: в статье рассмотрена роль Ирана в обеспечении энергетической безопасности в Европе, показано что энергетическая безопасность тесно связана с глобализацией рынков, политической мощью мира и темпами экономического роста.

Ключевые слова: Иран, энергетическая безопасность в Европе

Abstract: the article discussed Iran's role in ensuring energy security in Europe, It is shown that energy security is closely linked to the globalization of markets, the political power of peace and economic growth.

Keywords: Iran, energy security in Europe

Энергетическая безопасность развитых государств мира, в частности западных стран, становится актуальной в силу растущих экономических мощностей развивающихся стран, которые все больше потребляют энергоносителей. Распад Советского Союза, конфликт на Ближнем Востоке, нестабильность в Латинской Америке обуславливают создания правильного подхода к обеспечению энергией многих стран [1, с.21].

Энергетическая безопасность тесно связана с глобализацией рынков, политической мощью мира и темпами экономического роста. Незначительное изменение цен на энергоносителей способно изменить экономическую структуру не только стран, экспортирующие нефть и газ, но и других стран, которые в большей степени зависят от их импорта. Поиск самого эффективного и рационального подхода для обеспечения энергоносителями стал существенным компонентом глобальной политики.

В целом энергетическая безопасность сопряжена с национализацией соответствующих промышленных, их транспортировка связана с политическими проблемами, изменения цен на них отражается на основных позиций участников процесса [8, с.52]. В мире наблюдается тенденция захвата энергоресурсов государством, военное соперничество в деле выявления новых источников энергии, стремление взять под контроль стран, экспортирующие нефть, защита транзитных магистралей от террористических атак для того, чтобы обеспечить энергетическую безопасность. Энергетическая безопасность регулируется сотрудничеством стран, которые производят энергоносители и потребляют их, а также тех стран, которые находятся на транзитной территории.

Нефть на Ближнем Востоке, в частности в Иране, вот уже более 65 лет считается самым важным элементом экспорта и поддержания экономического уровня в регионе. По разным оценкам ученых, от 30% до 80% энергетических потребностей США, Европы, Индии, Китая, Японии и других крупных стран обеспечивается за счет стран Среднего Востока и Персидского залива [2, с.22]. Несмотря на то, что доля нефти в экспорте Ирана занимает меньшую часть по сравнению с другими экспортерами на Ближнем Востоке – его роль в большей степени определяет энергетическую безопасность мира. От 10% до 15% мировой нефти проходит через Ормузский пролив, контролируется властью Ирана и превращает его в существенного политического актора. Снятие экономических санкций, введенные со времен падения шаха, и открытия тем самым других рынков, делает Иран еще сильнее в плане использования энергетического рычага и маневрирования на политическом уровне.

Отношения Ирана со многими странами развиваются семимильными шагами. Несмотря на резолюции Совета Безопасности ООН, Иран расширяет

свое сотрудничество с Китаем, заключает соглашение о подготовке военных инструкторов на 2 млрд. долларов. Проявляется значительная дипломатическая активность Ирана с Японией, Индией, Турцией, африканскими и азиатскими странами. [10, с. 140]. Иран после развала СССР сближается также с Россией. Несмотря на распространения информации о том, что Иран будучи ядерной державой, представляет угрозу всему миру – власти Персидского государства добиваются того, что большинство развитых и развивающихся государств расширяют свое партнерство.

Иран имеет 137,6 млрд. баррелей запасов нефти, а запасов газа - на 29,61 трлн. кубометров; это означает, что по запасам нефти Исламская Республика Иран является второй страной после Саудовской Аравии, и по залежам газа - вторым после России, что имеет большое значение для мира в целом [2, с.23]. Такое положение подтверждает тот факт, что Иран имеет большое значение на мировой арене. Следует отметить, что Иран находится между Саудовской Аравией и Россией, который ставит исламскую страну в исключительное геополитическое положение.

За последнее время возросло глобальное потребление энергии, цена на нефть поднимается, всегда есть угроза того, что в странах-экспортерах нефти произойдет террористический акт, который подорвет процесс добычи нефти, или начнется политическая нестабильность. В силу этого, энергетическая дипломатия пытается обеспечить стабильность энергетических транзитных путей, рынок сбыта и поставки и др.

Европа, которая не в состоянии обеспечить себя энергией полностью, вынуждена покупать энергоносители у России, Ирана и других стран Ближнего Востока. Тесная связь энергии с социальной и экономической жизнью европейцев еще больше делает зависимой Европу от стран-производителей. Основную потребность в нефти Европы обеспечивают Норвегия, Саудовская Аравия, Ирак, Иран и Россия. При этом экономические санкции со стороны западных государств, наложенных на Россию, значительно снизили объем поставки из нашей страны. Для обеспечения энергоносителями, европейские лидеры учитывают такой фактор, как правильные расценки на энергоносители, баланс между потребностями и возможностями путем международной торговли, постоянное возобновление энергоносителей и т.д.

Европа понимает, что потребление энергии приводит к тому, что нужда в ней все больше увеличивается и при этом прекрасно понимает, что безопасность одной страны может быть устойчивой, когда в целом другие страны будут безопасны. Нельзя чтобы у одной страны на Ближнем Востоке шла война, в то время как в соседней стране все было мирно и стабильно. Единство энергетиче-

ской безопасности требует коллективной безопасности во всех отношениях.

Геополитическая позиция Ирана и расположение его в энергетически богатом секторе мирового пространства – это, прежде всего геополитическая позиция Ирана и расположение его в богатом энергоносителями регионе. Иран в данном регионе все больше занимает центральное место. Как было отмечено выше, 29,61 трлн. кубометров газа сосредоточено в Иране, что составляет 16% мирового запаса. Также 137,6 млрд. баррелей нефти находится на территории Ирана, что составляет 10,9% всех запасов нефти [2, с.23].

Наличие таких запасов и богатый опыт в разработке и добыче нефти, а также выгодное географическое положение дает большие преимущества для Ирана. Кроме того, Иран находится вблизи с Европой, Китаем и Индией, потребности в энергоносителях составляет более чем 30% от мирового спроса.

Иран также находится на транзитной территории для транспортировки энергоносителей, что еще больше повышает его роль в обеспечении мировой энергетической безопасности. Иран политизирует транзитные пути для нефти и газа, выход в международные воды, но при этом балансирует внешнюю политику и экономическую выгоду и безопасность. Иран пересматривает свои отношения с Западом и другими развитыми государствами, поскольку сотрудничество с европейским блоком защитит позиции Ирана на мировой арене. Само собой разумеется, что основным сектором в таком сотрудничестве является энергетическая промышленность.

Расположение Ирана между Персидским заливом и Каспийским бассейном, его международное значение, особенно в плане международной геополитики, исключительно велико. С географической точки зрения эта страна, расположенная между Персидским заливом и Каспийским морем, может играть существенную роль транзитной страны. Если через такую-то страну проходят нефть и газопроводы, то это не только повышает стратегическое значение данной страны, но и способ-

ствует созданию связей по безопасности между странами региона. Именно поэтому необходимо говорить о региональном сотрудничестве в сфере энергетики. Иногда выражают мнение о том, что неправильно рассматривать Иран лишь как страну, обладающую богатыми запасами нефти и газа и в этом смысле имеющую какое-то значение для Европы и Азии. На самом деле позиции Ирана имеют отношение к Востоку, Западу, Центральной Азии: здесь есть возможность выйти на международные воды как через Каспийское море, так и через Персидский залив [8, с.98].

Исследователи, рассматривающие стратегические проблемы XXI века, пришли к выводу о том, что Иран в указанный период станет энергетическим центром мира. Иранская сторона обязана правильно анализировать процессы на глобальных рынках, взять новое направление во внешней политике и сделать соответствующие тактические ходы на международной арене. Это нужно для укрепления своих позиций в регионе и обеспечения своих национальных и международных интересов. Иран может играть роль моста между пользователями двух энергетических ресурсов региона. Еще теснее сотрудничая с региональными и международными организациями, Иран может создать в регионе баланс и тем самым довести до максимума высокого уровня удовлетворение своих национальных интересов и энергетическую безопасность.

Персидский залив является перспективным и стратегическим источником в деле обеспечения мира энергоресурсами. Превратившись в игрока мировой арены и регионального лидера, Иран через Персидский залив и Каспийское море, а также через Ормузский пролив пропускает и поставляет до 40% мировой нефти. Располагая такими большими возможностями по транзиту энергоносителей, Иран пытается правильно и прагматично их использовать [10, с.36]. Правильная оценка политических событий в регионе необходима для взвешенного анализа и защиты национальных интересов всех стран.

Библиографический список

1. Джалали А.А. Роль Ирана в обеспечении энергетической безопасности региона и мира // Вектор науки ТГУ, Экономика и управление, 2012, №3(10) С. 21-24.
2. Джалали А.А. Геоэнергетическое положение Ирана и проблемы энергетической безопасности // Вектор науки ТГУ, Экономика и управление, 2012, №2(9) С. 21-24.
3. Мехдиев Э.Т., Аманташева А.Т. Стратегический характер в вопросах обеспечения энергетической безопасности // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2017. №4 ч.6. С. 69-70.
4. Мехдиев Э.Т., Содиков Ш.Д. Перспектива развития всеобъемлющего евразийского партнерства // Евразийский юридический журнал. 2017. № 3 (106). С. 14-16.
5. Муттеги Ибрагим Современные потребности капитализма в энергетических ресурсах. Дипломатический сборник, 2007. №22 – 157 с.
6. Содиков Ш.Д., Мехдиев Э.Т. О реализации программы Европейского Союза «Восточное партнерство» на Южном Кавказе // Диалог: политика, право, экономика. 2016. № 3. С. 5-9.
7. Содиков Ш.Д., Мехдиев Э.Т. Перспективы развития ЕАЭС и ЕС // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2017. № 5-3 (45). С. 139-142.
8. Friedman, Thomas L. The first law of geopolitics, Foreign Policy, 2006. p. 52.
9. Iqbal A, Guliyev, Elnur T, Mekhdiev. The Role of Fuel and Energy Sector In the Eurasian Economic Community Integration Process // International Journal of Energy Economics and Policy. 2017. №2. pp. 72-74.
10. Kohlen, Arel. The proposed Iran- Pakistan- India Gas pipeline, an unacceptable risk to regional security, 2008, pp.23-154.

References

1. Dzhali A.A. Rol' Irana v obespechenii ehnergeticheskoy bezopasnosti regiona i mira // Vektor nauki TGU, EHkonomika i upravlenie, 2012, №3(10) С. 21-24.
2. Dzhali A.A. Geohnergeticheskoe polozhenie Irana i problemy ehnergeticheskoy bezopasnosti // Vektor nauki TGU, EHkonomika i upravlenie, 2012, №2(9) С. 21-24.
3. Mekhdiev E.H.T., Amanatshева A.T. Strategicheskij karakter v voprosah obespecheniya ehnergeticheskoy bezopasnosti // Konkurentosposobnost' v global'nom mire: ehkonomika, nauka, tekhnologii. 2017. №4 ch.6. S. 69-70.

4. Mekhdiev E.H.T., Sodikov S.H.D. Perspektiva razvitiya vseobshchey evrazijskogo partnerstva // Evrazijskiy yuridicheskij zhurnal. 2017. № 3 (106). S. 14-16.
5. Muttegi Ibragim. Sovremennye potrebnosti kapitalizma v ehnergeticheskikh resursah. Diplomaticheskij sbornik, 2007. №22 – 157 s.
6. Sodikov S.H.D., Mekhdiev E.H.T. O realizacii programmy Evropejskogo Soyuza «Vostochnoe partnerstvo» na YUzhnom Kavkaze // Dialog: politika, pravo, ehkonomika. 2016. № 3. S. 5-9.
7. Sodikov S.H.D., Mekhdiev E.H.T. Perspektivy razvitiya EAEHS I ES // Konkurentosposobnost' v global'nom mire: ehkonomika, nauka, tekhnologii. 2017. № 5-3 (45). S. 139-142.
8. Friedman, Thomas L. The first law of geopolitics, Foreign Policy, 2006. p. 52.
9. Iqbal A. Guliyev, Einur T. Mekhdiev. The Role of Fuel and Energy Sector In the Eurasian Economic Community Integration Process // International Journal of Energy Economics and Policy. 2017. №2. pp. 72-74.
10. Kohen, Ariel. The proposed Iran- Pakistan- India Gas pipeline, an unacceptable risk to regional security, 2008, pp.23-154.

АНАЛИЗ И СТАНОВЛЕНИЕ КООПЕРАЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ПОСТИНДУСТРИАЛЬНЫЙ ПЕРИОД ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Сулмин В.В., к.э.н., доцент, Уральский государственный экономический университет
Куликова Е.С., к.э.н., доцент, Уральский государственный экономический университет
Ляшенко Е.А., старший преподаватель, Уральский государственный экономический университет

Аннотация: Рассматриваются актуальные проблемы возрождения сельскохозяйственной кооперации в современной России. Раскрываются имеющиеся трудности на этом пути, анализируются направления их преодоления. Особое внимание уделяется формированию отвечающей новым условиям кооперативной политики. Предлагаются меры государственной поддержки современной кооперации. Даются обоснования по упорядочению кооперативного законодательства.

Ключевые слова: кооперация, вековая драма Российской кооперации, социальная база сельскохозяйственной кооперации, кооперативная политика, кооперативное законодательство.

Abstract: The urgent problems of revival of agricultural cooperation in modern Russia are considered. Identified the existing difficulties along this path, analyzed the direction of their overcoming. Particular attention is paid to the formation of a cooperative policy that meets the new conditions. The measures of state support for modern cooperation are proposed. The rationale for the rationalization of cooperative legislation is given.

Keywords: collaboration, the age-old drama of Russian cooperation, the social base of the agricultural co-operation, co-operative policy, cooperative legislation.

К Февральской революции Россия пришла с достаточно развитой кооперативной системой, быстро растущей сетью сельскохозяйственной кооперации, со времени столыпинской аграрной реформы активно способствовавшей общим прогрессивным социально-экономическим преобразованиям в сельском хозяйстве. В расширении и качественном совершенствовании кооперативного движения в стране огромную роль сыграли достижения российских ученых, опиравшихся на мировые достижения в этой области.

С начала организации кооперативного движения, родиной и колыбелью которого являлись страны Западной Европы в середине XIX в., кооперация прошла сложный путь эволюции, выработала богатую практику организации ее деятельности, вовлечения в кооперативы разных форм крестьянских хозяйств в качестве социальной базы сельскохозяйственной кооперации. Начиная с создания кредитных кооперативов это движение охватывало другие важные сферы производственного процесса на базе добровольного сотрудничества самостоятельных крестьянских хозяйств в осуществлении этого процесса в снабжении, сбыте и т.д. Быстро возрастал кооперативный оборот. В Германии с конца XIX в. к 1911г. сумма сельских кооперативных кредитов возросла с 0,2 до 1,5 млрд марок, обороты закупочных и снабженческих кооперативов возросли в 14 раз, кооперативные поставки минеральных удобрений в 11, а кормов в 23 раза. Те же процессы происходили во многих других странах Западной Европы, которые в существенной мере способствовали общему подъему производительных сил в деревне, стимулируя в то же время процесс социально-экономической дифференциации крестьянства и трансформации трудового крестьянского типа хозяйствования в кооперативное фермерское товарное производство.

В контекст интенсивного развития кооперативного движения передовых стран в начале XX в. стала успешно вписываться и Россия, по сути ставшая важным мировым центром этого движения. Начавшееся с возникновения первого в стране ссудосберегательного товарищества в Костромской губернии в 1865 г., а в следующем году первого молочного кооператива в Тверской губернии оно быстро приняло массовый характер с необходимым нормативно-правовым обеспечением. В 1895г. было принято Положение о мелком кредите на базовых принципах кооперации, а в 1898г. утвержден Устав крестьян-

ских кооперативных обществ. Настоящий прогресс в развитии сельскохозяйственной кооперации наступил вследствие радикальных изменений в аграрной политике, проводившейся П.А. Столыпиным.

Несмотря на противодействие консервативных сил в ее осуществлении, как реакции властей на революционные события 1905-1906гг., когда кооперативы попали под «подозрение», запрет на проведение первого общероссийского кооперативного съезда в 1906г. и т.д. был утвержден типовой устав земских касс мелкого кредита, а в следующем году новый Устав кооперативных товариществ. В 1908г. состоялся и общероссийский кооперативный съезд. Помимо укрепления правовых основ, важным фактором стимулирования развития кооперации в стране, ее аграрном секторе, была деятельность института земской и государственной агрономии, в которой важнейшим направлением этой деятельности было всестороннее развитие кооперативного движения в сельском хозяйстве.

Движущей силой и социальной привлекательностью кооперативных форм хозяйства стали демократические основы и принципы организации этих форм. Первыми в становлении и развитии подлинной кооперативной системы в стране стали потребительские общества. Если в 1871-1880гг. на кооперативных принципах было создано всего 44 таких общества, то в 1909-1914гг. - 10554. Паевой капитал потребительской кооперации с 1899г. по 2014г. возрос с 800 до 319480 рублей, а ее оборот с 31,3 тыс. руб. до 10,3 млн. руб. Центросоюз имел свои фабрики, промыслы, совокупная стоимость фондов которых составляла свыше 8 млн. рублей, вел большую работу по пропаганде кооперативных идей, издавал литературу по вопросам кооперативного развития, организовывал специальную подготовку работников системы кооперации. В целом эта система за 1900-1917гг. в масштабах своей деятельности возросла в 35 раз. В стране такую деятельность осуществляли 66 тысяч кооперативов самого различного профиля против 1,5 тыс. в 1900г.

Перспективы дальнейшего ее расширения, организационного совершенствования и правового обеспечения в рамках закономерностей и демократических принципов функционирования рыночного механизма открылись после февральской революции с принятием правительством 20 марта 1917г. Положения о кооперативных товариществах и их союзов и Постановление о съездах участников кооперации. Общее число участников тех или иных

кооперативных форм хозяйства достигло 84 млн человек, т.е. более половины в основном сельского населения страны. Услугами кооперативов пользовались в разных регионах до 2/3 крестьянских хозяйств. Особое тяготение к участию в кооперации показывало склонное к предпринимательской деятельности «культурное», в основной массе среднее крестьянство.

С нашествием большевизма после предательского по отношению к идеалам февральской революции и лживых обещаний «землю крестьянам» произошел настоящий разгром как самой кооперации, так и научных основ кооперативной деятельности, демократических принципов ее организации и фундаментального права частной собственности непосредственных членов первичного кооператива. Прежде всего, этот разгром коснулся сельскохозяйственной кооперации, исходивший из общих положений бредовой антикрестьянской политики большевистских идеологов.

Последствия этого разгрома до конца не преодолены в сегодняшней действительности, что негативно отражается на результатах не только кооперативной деятельности, но и на всем процессе сельского развития. В то же время во многих странах, где кооперативная политика базируется на подлинной научной основе, принципах демократии, сельскохозяйственная кооперация, вовлекая в этот процесс через свою обширную сеть малые крестьянские и фермерские хозяйства поставляют на рынок до 2/3 высококачественных, экологически чистых продуктов питания, выполняют в больших объемах обслуживающие функции. Мощный кооперативный сектор оптимизирует социальную структуру отрасли.

В России такой сектор на селе практически отсутствует и до сих пор, что является одной из основных причин глубокого системного аграрного кризиса. Возрождение подлинного кооперативного движения в сельском хозяйстве предполагает преодоление серьезного отставания в разработке его теоретических основ, формирование адекватной этим основам кооперативной политики с соответствующим радикальным обновлением кооперативного и общего аграрного законодательства в контексте критического анализа тернистого пути этого движения, почти permanently происходившего в России с октября 1917г.

Теоретический «заряд» общего негативного отношения к кооперации, которая к началу 1920г. в стране в ее подлинной социально-экономической природе фактически перестала существовать, дали несостоятельные, порочные в научном отношении представления об этой природе (как и о других важных сторонах общественного устройства) классиков «научного коммунизма». Оторванные от жизни и «начиненные» абстрактной идеей тотального обобществления они «допускали» кооперативный антипод к этому процессу, возможный разве что в качестве временного «промехуточного звена» (Маркс К., Энгельс Ф., соч.2-е издание, т.6, с.361). Такая абстракция исходила из предположения несовместимости с указанным процессом «мелкого самостоятельного крестьянского хозяйства, т.е. основы социальной базы сельскохозяйственной кооперации. Данной абстракции придерживался и Ленин, пока он на практике не убедился в необходимости «коренной перемены всей нашей точки зрения на социализм» (Ленин В.И., полное собр. соч., т. 4, с.376), и в связи с этой переменной введения «всерьез и надолго» новой экономической политики, центральным элементом которой на селе должна стать сеть кооперативов именно единоличных крестьянских «культурных» трудовых хозяйств.

Между тем, пока прежние теоретические схемы продолжали действовать и в ложном направлении «освещать путь» практическому хозяйственному строительству. Осуществлявшие это строительство государственные деятели (по словам Ленина «косные коммунисты») руководствовались этими схемами. Так, Н.Л.Мещеряков, бывший член Правления Центросоюза, а также член Президиума кооперативной секции Коминтерна, ратовавший за «отмирание» кооперации при социализме, утверждал, что если и создаются кооперативы, то по своему организационно-правовому статусу они «ничем не должны отличаться от государственных предприятий», подчиняя свою деятельность плановой «регламентации сверху» (Мещеряков Н.Л. Кооперация и социализм. М., 1919г., с.38-39). Отсюда вывод: кооперация в России «доживает последние часы и подлежит замене новыми формами хозяйства, основанными на единой общенародной форме собственности» (Милютин В.П. Социализм и сельское хозяйство». С. 1919г., с. 47-48).

С введением НЭПа, продиктованным необходимостью «коренной перемены» взглядов на абстрактные коммунистические схемы классиков, в том числе кооперативное движение в стране, отраженной, в частности, в ленинских положениях того периода в этом движении произошли существенные позитивные сдвиги. В Резолюции XI11 съезда КПСС «О кооперации» косные коммунисты (или по другому определению Ленина «коммунистические дурачки, имеющие власть, но не умеющие пользоваться ею») вынуждены кооперации» (Ленин В.И., ПСС, т.54, с.131). Сельский кооператор, а это по Ленину «единоличный крестьянин» (по логике закономерного развития демократического аграрного строя будущей фермер) при этом рассматривался как главная его опора, действующий как «культурный» торговец, вписывался в общую систему рыночных отношений, т.е. в основу, фундамент «хозяйственной базы социализма», непобедимую «никакой силой в мире» (там же, с. 133).

Все это создало предпосылки для возрождения подлинной кооперации, разрушенной антикрестьянской политикой «военного коммунизма». Первичные в основном обслуживающие кооперативы (сбыт, снабжение, машинное обслуживание, семеноводство, кредит и т.п.) входили в центры по отраслям сельского хозяйства и общероссийский Сельскохозяйственный союз. Только за 1924-1925гг. число этих кооперативов, добровольно создаваемых снизу, возросло на 49,4%. По данным на конец 1925г в стране действовало пять специализированных кооперативных центров (Льноцентр, включавший добровольное сотрудничество 1,97 млн крестьянских хозяйств, Плодвинсоюз с 527 тыс. хозяйств, Союзкартофель с 49 тыс. хозяйств, Масло-центр с 997 тыс. хозяйств, Центртабаксоюз - 63 тыс. хозяйств. В 1926г. к ним добавилось еще два кооперативных центра: Птицеводсоюз, Хлебоцентр (около 700 тыс. членов первичных кооперативов, соответствующей специализации). Кроме этого в Сельхозсовет входило 1980 крестьянских кооперативов, включавших 3,5 млн крестьянских хозяйств. Значительное их число вошло в 1926-1927гг в три новых кооперативных Центра (Животноводсоюз, Свеколоцентр, Семеноводсоюз). Действовали Книгосоюз, Коопстрахсоюз.

Опора на подлинные стимулирующие хозяйственную инициативу, принципы, массовость кооперативного движения на селе, несмотря на возросшие административные ограничения «коммунистических дурачков», расширение «ножниц цен» и т.д. явилось главным фактором стремительного подъема сельскохозяйственного производства. Так, в 1926-1927гг. по сравнению с 1922-1923гг. в системе Льноцентра заготовки продукции отрасли

возросли в 4,3 раза, пеньки в 9 раз, семена льна и конопли в 14 раз. Значительно возросли показатели и по другим кооперативным центрам. Укреплялось финансовое положение кооперативных формирований с адекватным ростом налоговых отчислений в бюджет государства. К 1928г. сельскохозяйственная кооперация заняла прочные позиции в агропродовольственной системе страны. Она поставляла на рынок 97,2% хлопка, 96% сахарной свеклы, 93,1% табака, значительные объемы продукции животноводства, других отраслей.

Однако именно в этот период захватившие политическое лидерство в стране и господствующее административно-командное положение в экономике косные коммунисты во главе с И.В.Сталиным с их следствием наступление на новую экономическую политику, вводившуюся в силу ее созидательного и эффективного начала «всерьез и надолго». Вместо аргументов по отмене НЭПа Сталин выдвинул грубый (отражавший державное невежество в знании объективных законов прогрессивного, социально справедливого экономического развития) лозунг «отбросить НЭП к черту». Волевые разрушительные для закономерного воспроизводственного процесса решения в области сельского развития были прежде всего направлены на его созидательную систему-операции. Тем самым было осуществлено раскрестянивание российской деревни, введение в ней, особенно в насильно насажденной колхозной системы, тотального государственного крепостного права, послаблявшегося в годы хрущевской оттепели и «перестройки», но в своей псевдокооперативной основе сохранившегося вновь до закономерного развала имперского по своей сути Советского союза.

Насильственно созданные колхозы, по своей природе и ленинскому определению «богачельни», большевистскими идеологами определялись как форма «социалистической» кооперации. Но на деле они имели искаженную лжекооперативную природу и являлись структурным элементом бюрократической «волонтаристской» в своей основе административной командной системы. Формально кооперативные принципы как бы соблюдались в потребительских обществах, но в целом Центросоюз функционировал как «у

правляемое» сверху ведомство этой системы. В целом в стране существовало жалкое подобие кооперации, суть которой мало изменил «Закон о кооперации» в СССР в 1988г.

С началом проведения нынешних реформ появилась надежда на возрождение подлинной кооперации, но эти надежды во многом, если не в основном оказались иллюзорными, призрачными. В существующих кооперативах в сельском хозяйстве по названию еще во многом иди явно преобладают колхозные порядки, а не последовательно кооперативные принципы. В стране нет внятной кооперативной политики при общей концептуальной ущербности аграрной политики и механизма ее правового обеспечения. Поэтому возрождение кооперативного движения на селе предполагает преодоление серьезного отставания в разработке его научных, прежде всего, теоретических основ, формирование адекватной этим основам кооперативной политики с соответствующим радикальным обновлением кооперативного и общего аграрного законодательства.

Если всерьез говорить о возрождении в России, в частности, сельскохозяйственной кооперации, и оторваться от «окостенелых» представлений в кооперативной теории и практической организации кооперативной деятельности, нужно внимательно изучать и использовать современный передовой зарубежный опыт в этой области. Таким опытом,

например, накоплен в Нидерландах, где первый, именно обслуживающий, «вертикальный» кооператив по снабжению сельских фермерских хозяйств минеральными удобрениями, был создан в 1877 г. (т.е. задолго до «классических» утверждений о якобы неизбежности указанных кооперативных принципов тем же Туган-Барановским), и где сейчас созданы современные мощные системы местных, «низовых» сельскохозяйственных кооперативов, их региональных и центральных специализированных кооперативных союзов.

Во-первых, все кооперативы, будь то Avebe (производство картофеля, крахмала), Boerenbond Deurme (снабжение/производство кормов), Horticoop (снабжение тепличных хозяйств), Agrifirm (снабжение) и т.д. называются сельскохозяйственными кооперативами без деления на производственные и потребительские, коммерческие и некоммерческие. Все они коммерческие, используют сотни и тысячи наемных работников, включают до 2-3 и более тысяч фермеров с годовым оборотом до 1 и более млрд евро (молочные кооперативы в целом - около 10 млрд евро или по курсу на начало 2016 г. 800 млрд рублей (для сравнения: в 2015 г. весь объем продукции животноводства, крупных СХО России составил 980 млрд рублей)).

Во-вторых, все они встроены в единую систему рыночных отношений, рыночного бизнеса. Специфика кооперации, выполняющей социальные функции в Нидерландах, как и во многих других западных странах, сохраняется в управлении, внутренних взаимоотношениях и т.д., что отличает их от других коммерческих сельскохозяйственных предприятий, но не выводит из общих правил и условий рыночной предпринимательской деятельности. Соответственно, существовавшая с начала деятельности кооперативов система принятия решений по принципу «один член - один голос», в частности, в Нидерландах больше не рассматривается как аксиома. Решения принимаются с учетом «вклада» каждого участника кооперативного формирования в общий результат.

В систему и структуру подлинной сельскохозяйственной кооперации могло бы «вписаться» кооперативное формирование, которое в ст. 4 закона называется (точнее «привлекается») потребительским кооперативом. Но и здесь закон ориентирует в ложном направлении, не конкретизируя даже понятие, сущность такой формы, как это в замысловатом изложении делается для понятия колхоз и коопхоз. В соответствии со ст. 1 общего определения сельскохозяйственного кооператива видимо и здесь предполагается то же обязательное «объединение», а не добровольное сотрудничество.

Кооперативную политику с адекватным правом обеспечения можно считать научно-обоснованной, если она ориентирована на создание материально-технических, инфраструктурных социальных, необходимых экономических условий для возрождения сельскохозяйственной кооперации на добровольной основе и инициативе снизу. Эта ориентация, за исключением разве что знаменитого кооператива «Озеро», практически отсутствует. Преобладает ориентация или на самотек, или на противоречащий принципу добровольности административные разовые акции на местах и на федеральном уровне по созданию кооперативов в определенных количествах и в определенные сроки, как это было «предусмотрено» национальным проектом «Развитие АПК». «Разнарядка» по такому созданию вроде бы выполнена, но это пародия на цивилизованную кооперативную политику и стратегию возрождения подлинного кооперативного движения в сельском хозяйстве на базе К(Ф)Х и ПСХ, укрупнения разме-

ров последних и трансформации в высокопродуктивные фермерские хозяйства.

Многое из этих возможностей с принятием Указа Президента РФ «О неотложных мерах по осуществлению земельной реформы» от 27.12.1991 г. и Постановления Правительства «О реорганизации колхозов нег общего землепользования перераспределялась бы на платной основе в натуре и концентрировалась у эффективных собственников. Число таких собственников, потенциальных фермеров могло бы составить (из общего числа ПСХ свыше 20 млн) к настоящему времени не более 2,5-3,0 млн со средним размером землевладения на хозяйство примерно по 80 га земли, в т.ч. 40 га пашни, и 40 млн га посевов могли бы не выбыть из оборота. Однако, вместо активной поддержки этого курса государством, расширения размеров землевладения в руках эффективных, «культурных» ПСХ, путем превращения бумажных земельных долей в натуре и придания им статуса фермерского хозяйства в последнее время из высоких кабинетов стали даже раздаваться безответственные голоса о новом «нормировании» размеров ПСХ и так оставшихся без земли (кроме прежних ограниченных приусадебных наделов).

Рассмотренную псевдокооперативную «стратегию» закрепил закон «О сельскохозяйственной кооперации» (1995 г.), который вопреки мирохозяйственным тенденциям (в соответствии с нечеткими и противоречивыми нормами 1 части Гражданского кодекса) вносит дальнейшую путаницу в кооперативное движение на селе, разделяя кооперативы на производственные (коммерческие) и потребительские (некоммерческие) с выделением в составе первых уже отсутствующего в официальной отчетности по структуре СХО колхоза (по Ленину - «багадельни») и «творческого» изобретения законодателей - «колхоза». Сопоставление «расшифровок» сути этих форм с зарегистрированными по названию сельскохозяйственными кооперативами является лишним подтверждением того, что настоящие кооперативы в российском сельском хозяйстве существуют больше на бумаге. Обслуживающие (сбытовые, снабженческие и другие формы кооперативов вертикального типа), значительная часть которых вообще не работает, не играют какой-либо заметной роли в сельскохозяйственном производстве, тогда как в мировой практике они выражают само понятие сельскокооператива и, по сути, образуют всю систему сельскохозяйственной кооперации.

Что касается производственных кооперативов, то вследствие внутренних противоречий, ограничения права собственности их членов, владельцев семейных крестьянских хозяйств, то такие кооперативы за некоторыми исключениями, в частности, в виде израильских киббуцов, в мировом сельском хозяйстве не прижились. Эти противоречия и ограничения наглядно демонстрирует определенный указанным законом в качестве основной формы производственного кооператива колхоз. Закон устанавливает, что колхоз создается путем объединения имущества, земельных долей, денежных средств его членов в рабовой, фактически неделимый фонд, которые, таким образом, теряют право частной собственности. Формально оно признается. Но решение о форме (денежной или натуральной) и размерах возвращения члену этого якобы кооператива принадлежавшего ему имущества, при выходе из колхоза по существу принимает общее собрание. Советская практика со всей очевидностью показала, как такие собрания проводятся и какие на них могут быть приняты решения, в частности, в отношении желания земельного «долевладельца» получить участок в натуре и организовать свое фермерское хозяйство. Этой практикой, под туманной

завесой аграрного, в том числе кооперативного, законодательства и при «содействии» землеустроительного и прочего чиновничества, пользуются земельные латифундисты, владельцы тех же агрохолдингов, приобщая разными путями, за бесценно или радужные обещания, земельные доли в свою собственность, но уже в форме земельных угодий в натуре и используя (или не используя) их по своему усмотрению и в своих интересах.

Таким образом, возрождение и всестороннее развитие системы сельскохозяйственной кооперации предполагает:

1. переосмысление «устоявшихся» теоретических представлений о природе и принципах кооперативной деятельности;
2. формирование адекватной, «сверенной» с современным опытом развитых стран, научно-обоснованной кооперативной политики;
3. серьезную «ревизию» кооперативного и общего аграрного законодательства.
4. учитывая, что сельскохозяйственная кооперативная политика является органической составной частью общей аграрной политики, необходимы радикальные изменения в концепции, методах и механизмах ее осуществления.

По-справедливому, обстоятельно аргументированному, утверждению И.Г.Ушачева (полностью совпадающему с моими неоднократными оценками), нынешняя модель этой политики «совершенно неспособна решить фундаментальные проблемы развития российского сельского хозяйства». Эта политика не обеспечивает упорядочения отношений собственности, прежде всего, земельной, а дезорганизует эти отношения. Крестьяне не только не получили обещанного в начале нынешних реформ права частной собственности на землю, но лишаются предоставленных им бумажных земельных долей. Они остаются с пустыми руками, поэтому им нет места в кооперации, а кооперации не остается места в социальной аграрной структуре, которая приобретает ложную стратегическую направленность.

Проводимая аграрная политика ведет к одностороннему увлечению гигантоманией, ярким выражением которой являются доводимые до запредельных размеров агрохолдинги, выдаваемые их организаторами за «эффективных собственников». В действительности они не показывают преимуществ ни в экономической эффективности, в показателях рентабельности, фондоотдачи, ни в воспроизводстве плодородия земли, ни в экологических последствиях деятельности. Они не способствуют реализации права частной собственности и личного интереса непосредственных производителей, а, наоборот, преобладают в проявлениях монополизма на агропродовольственном рынке, ресурсорасточительстве, фактическом подавлении кооперативного движения. Лидирует здесь «передовая» в холдингизации сельского хозяйства Белгородская область.

В целом российские власти, опять «по инерции» следуя по ухабам и трясинам «особого российского пути», вдали в опасные по последствиям крайности, тогда как задача, учитывая опыт развитых стран, состоит в поддержании разумного баланса в основных элементах социальной аграрной структуры, приоритетом которой, наряду с крупными, оптимальными по размерам СХО, является малый и средний бизнес, представленный мощным сектором К(Ф)Х и товарными ПСХ, включенными в систему подлинной, ориентированной на рыночное предпринимательство сельскохозяйственной кооперации. Но это требует не поверхностных корректировок, а смены модели аграрной политики и ее кооперативной составляющей с адекватным, концептуально и нормативно обновленным правовым обеспечением, и, естественно, необходимыми (по опыту

«всех развитых стран») размерами государственной поддержки села. В этом отношении ст. 7 закона «О сельскохозяйственной кооперации» является голой декларацией по всем ее тезисным четырем пунктам. В этом главная причина фактической убыточности сельского хозяйства России, «сползания» его в безвыходную долговую яму, запустения (или, по сло-

вам В.В. Путина, на заседании Госсовета РФ по нацпроектам и демографической политике 21.04.2014 г., «замирания жизни») на все более обширной сельскохозяйственной территории страны, где уже некому заниматься ни кооперацией, ни сельским хозяйством вообще.

Библиографический список

1. Чайанов А.В. Основные идеи и формы организации сельскохозяйственной кооперации. М.: Книгосоюз, 1927. 316 с.
2. Буздалов И.И. Возрождение кооперации. М.: Экономика, 1990. 175с.
3. Буздалов И.Н. Аграрная теория: концептуальные основы, тенденция развития, современные представления. М.: Academia, 2005. 375 с.
4. Куликов И.М. Современные проблемы возрождения кооперации в России // Вестник Института экономики РАН. 2011. №3.
5. Ткач А., Жуков А., Нечитайлов А. Кооперация - механизм конкурентоспособности сельского хозяйства России // АПК: экономика, управление. 2013.№5.
6. Папцов А. Кооперация в сельском хозяйстве Нидерландов // АПК: экономика, управление. 2013. №
7. Ушачев И.Г. Социально-экономическое развитие и перспективы АПК. Проблемы и перспективы. ФГБНУ ВНИИЭСХ, 2015. с.25.
8. Федеральный Закон «О сельскохозяйственной кооперации». № 193-ФЗ., 8 декабря 1995г., в редакции от 04.11.2014г. № 344-ФЗ.

References

1. Chaianov A.V. Osnovnye idei i formy organizatsii sel'skohozyajstvennoj kooperatsii. M.: Knigsoyuz, 1927. 316 s.
2. Buzdalov I.I. Vozrozhdenie kooperatsii. M.: Ekonomika, 1990. 175s.
3. Buzdalov I.N. Agrarnaya teoriya: konceptual'nye osnovy, tendenciya razvitiya, sovremennye predstavleniya. M.: Academia, 2005. 375 s.
4. Kulikov I.M. Sovremennye problemy vozrozhdeniya kooperatsii v Rossii // Vestnik Instituta ekonomiki RAN. 2011. №3.
5. Tkach A., Zhukov A., Nechitajlov A. Kooperatsiya - mekhanizm konkurentosposobnosti sel'skogo hozyajstva Rossii // APK: ekonomika, upravlenie. 2013.№5.
6. Papcov A. Kooperatsiya v sel'skom hozyajstve Niderlandov // APK: ekonomika, upravlenie. 2013. №
7. Ushachev I.G. Social'no-ekonomicheskoe razvitie i perspektivy APK. Problemy i perspektivy. FGbNU VNIIESKH, 2015. s.25.
8. Federal'nyj Zakon «O sel'skohozyajstvennoj kooperatsii». № 193-FZ., 8 dekabrya 1995g., v redakcii ot 04.11.2014g. № 344- FZ.

РЕГУЛИРОВАНИЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ, КАК ГЛАВНЫЙ ИСТОЧНИК РАЗВИТИЯ И БЛАГОСОСТОЯНИЕ АПК РОССИИ

Сулимин В.В., к.э.н., доцент, Уральский государственный экономический университет
Куликова Е.С., к.э.н., доцент, Уральский государственный экономический университет
Шведов В.В., к.э.н., доцент, Уральский государственный экономический университет

Аннотация: Показана роль государства в ускоренном развитии сельского хозяйства России. Подчеркивается необходимость совершенствования системы государственного регулирования агропромышленного комплекса России с учетом мирового опыта, ориентированной на ускорение социального развития села, повышения конкурентоспособности производства, импортозамещения продовольствия, интеграции в мировую экономику и регулирования использования земель. Представлены проблемы земельного регулирования АПК России и пути их решения.

Ключевые слова: Россия, актив, народ, государство, потенциал, управление, земельная политика, эффективность, собственность, территория, землеустройство, инвентаризация, оценка, экономика, социальное развитие, планирование.

Abstract: The role of the state in the accelerated development of Russian agriculture is shown. The need to improve the system of state regulation, increase of production competitiveness, import substitution is underlined. Food integration into world economy and land use change. Presented problems of land regulation of the agrarian and industrial complex of Russia and ways of their solution.

Keywords: Russia, asset, people, state, potential, management, land policy, efficiency, property, territory, land management, inventory, valuation, economics, social development, planning.

В результате проведенных крупномасштабных земельных преобразований в конце XX столетия в России появилась уникальная возможность эффективного использования богатейших земельных активов для устойчивого социально-экономического развития страны. Сегодня наше огромное земельное наследие составляет 1710 млн. гектаров. А это 9% всех продуктивных земель планеты, пятая часть лесных площадей мира, 50% запасов пресной воды. В недрах земли хранятся огромные запасы полезных ископаемых. В целом наши земельные активы по расчетам российских ученых оцениваются более 200 трлн. долларов США. Земельное богатство России, на численность населения превышает США в 2 раза, Германию в 6 раз, Японию в 22 раза.

Поэтому наша российская земля и как самая крупная территория мира (1/7 часть), и как огромные земельные активы, никогда не давала, да и сегодня не дает многим в мире покоя. Земельные активы — это активы иного рода, чем нефть, газ и т.д. Они постоянны, они всегда были и будут в России. И они всегда верой и правдой служили своему народу и национальным интересам государства.

Обладая колоссальными земельными ресурсами, имея земли больше, чем любая другая страна Европы, Азии и Америки, наше государство пока не осознает и не использует должным образом своего геополитического преимущества и земельно-хозяйственного потенциала, стоит на пути земельных междоусобиц, на экономическом перепутье, не имеет четко ориентированной долгосрочной земельной политики и даже не обозначила контуров будущего земельного строя, с которым будет жить как минимум, в XXI веке.

Поэтому, для прорыва страны в будущее ставка должна быть сделана не только на человеческий, но и в не меньшей степени на земельный фактор. Еще более 4-х тысячелетий назад автор древнекитайского трактата ДАО-ЦЗЫ говорил, что государство может быть благополучным, процветающим и мощным только при наличии трех составляющих: земля, народ и эффективное управление.

В большинстве развитых стран земельные платежи являются самым устойчивым источником финансовых поступлений. В США и Канаде они составляют около 80% доходной части. В Дании, Нидерландах, Австралии - половина их бюджетов. В основном, это местные налоги. А государство на федеральном уровне регулирует лишь правила их взимания. Настала пора и нам уйти от крайне неэффективной краткосрочной зе-

мельной политики и от безграмотного раздела территорий на земельные участки без комплексного проведения работ и перейти к стратегическому управлению земельными ресурсами как единым территориально-пространственно-природным базисом развития России и сложным социально-эколого-экономическим объектом государственного управления.

Придавая особую значимость земле, как главной базовой составляющей стабильного развития России, № 659 «О проведении инвентаризации земель для определения возможности их предоставления гражданам». Проведение инвентаризации на всей территории страны было поручено Комитету Российской Федерации по земельным ресурсам и землеустройству с участием органов исполнительной власти республик в составе Российской Федерации, краев, областей, автономной области и автономных округов в течение 1993-1995 годов с целью определения возможности предоставления их гражданам для индивидуального жилищного строительства, садоводства, личного подсобного хозяйства и иных целей. Финансирование работ осуществлялось за счет средств от взимания земельного налога и арендной платы за землю.

Для проведения инвентаризации во всех регионах были созданы комиссии в составе председателя районного Комитета по земельным ресурсам и землеустройству (председатель комиссии), представители природоохранного органа, архитектурно-градостроительной и санитарно-эпидемиологической службы, органов сельского и лесного хозяйства, представителей органов местного самоуправления, а также собственники земли, землевладельцы, землепользователи, арендаторы и ряд других служб. На основании проведенных работ комиссией разработаны предложения по дальнейшему использованию выявленных в ходе инвентаризации земель.

По результатам инвентаризации на каждое землепользование заведено землеустроительное дело с обосновывающими расчетами, картографическим материалом, площадью и подписанным всеми членами комиссии актом проведения инвентаризации земель. Форма акта утверждается Комитетом Российской Федерации по земельным ресурсам и землеустройству. Обобщенные материалы с предложениями по дальнейшему использованию земель и установлению их правового режима рассматриваются местной администрацией с участием представителя Комитета по земельным ресурсам и землеустройству субъектов Российской Федерации и направляются в органы испол-

нительной власти субъектов РФ для утверждения и принятия решения о дальнейшем использовании земель. В тот период, используя материалы инвентаризации, более 45 млн граждан России получили земельные участки. Это была по сути «Земельная революция».

И чрезвычайно важно, что утвержденные материалы инвентаризации земель являются основанием для регистрации (перерегистрации) прав на землю и внесения соответствующих изменений в земельно-кадастровую документацию. Данные инвентаризации такие являются надежной основой земельно-информационной системы, государственного учета и оценки земли, планирования использования земли, землеустройства, градостроительной документации, проектов комплексного освоения территорий, земельного контроля и других целей, связанных с повышением эффективности использования земельного фонда страны.

Кроме того, они еще являются основной налогооблагаемой базой на местах, которая позволяет в короткие сроки в разы увеличить финансовые поступления в местные бюджеты. При этом резко сокращаются затраты на такие бюрократические действия чиновников, как выбор и согласование участков, принятие часто необъективных решений, рассмотрение и утверждение материалов, максимально сократится произвол и коррумпированность чиновников всех мастей, бюрократизм и волокита при получении участков, на что как раз и указал Президент страны. Да и народ почувствует реальную помощь от властных структур в оформлении земли. Поэтому, без проведения инвентаризации Российской земли выполнить чрезвычайно важные поручения Президента страны по совершенствованию использования земельных ресурсов как мощного фактора экономического и социального развития России практически невозможно.

Для решения таких стратегических задач государства в нашей стране всегда был полноправный государственный земельный орган, с помощью которого и была создана одна из самых мощных систем государственного учета, оценки и планирования использования земли, землеустройства, подготовки высококвалифицированных землеустроительных кадров, землеустроительная наука. Многие страны (Китай, Монголия, Вьетнам, Индия, СНГ и другие) внедрились нашу систему, а -мы наоборот ее разрушили. А теперь удивляемся, как же могла Великая Россия ликвидировать одну из важнейших для государства и ее народа земельную службу страны. Ведь она была примером для многих стран, в том числе и наших соседей. Известно, что без специалистов - землевладельцев нельзя обеспечить изучение обширных российских земельных пространств, комплексное планирование, оценку и проектирование использования земли, проведение землеустройства, ведения кадастра и оформление прав, а в целом эффективное использование каждого клочка Российской земли.

А все это случилось после принятия в 2001 году нового Земельного Кодекса РФ, где земля как природный объект и природный ресурс, получила еще и статус товара. Сразу же земельный кадастр был заменен кадастром недвижимости. А этой недвижимости в России чуть более 1%. Применив повсеместно неприемлемую для нас «западную модель» страна потеряла главное - саму землю, как единую территорию государства, а специалисты-земельщики остались не у дел. Такого еще не было ни в одной цивилизованной стране мира. А результат таков. Государство вот уже полтора десятка лет не может создать единый объект недвижимости, а соответственно и ввести единый налог на землю и недвижимость. В результате «сарай» остался самостоятельным объектом, а участок функционирует отдельно, т.е. земельная рента учитывает наш Президент В.В. Путин на Президиуме Государ-

ственного Совета РФ «О повышении эффективности управления земельными ресурсами в интересах граждан и юридических лиц» в октябре 2012 года, определил главные направления повышения эффективности использования богатейших земельных активов, прежде всего, в интересах народа и устойчивого развития общества и экономики. Но сегодня, отметил он, этот мощный земельный потенциал используется малоэффективно.

«Люди пишут, что невозможно найти информацию о свободных землях, что они находятся в положении бесправных просителей, что с их запросами и потребностями никто не считается и что надо помучиться от трех и более лет, прежде чем получить участок. В результате земля остается нереализованной и не работает в полную силу. Произвол и коррумпированность чиновников гасят, тормозят полноценное развитие земельных отношений в России. И, как следствие, замедляется продвижение страны в целом». Такова оценка состояния дел в использовании земельного богатства, данная высшим руководством государства. Одновременно Президент требует принять дополнительные меры, устранить барьеры, которые мешают гражданам свободно и без волокиты получать земельные участки, пользоваться ими.

Главные из них: разграничить государственную собственность на землю; сформировать единый информационный ресурс о земельных участках; выработать условия, ускоряющие и упрощающее предоставление земельных участков в собственность или в аренду, и эффективно и комплексно использовать землю для строительства жилья. «Без решения вопроса о земле, мы и жилищный вопрос также не решим никогда», сказал В.В. Путин. Но эти поручения практически не выполняются. Государственная собственность до сих пор не разграничена. Не определены территории, подлежащие резервированию для федеральных и других государственных нужд, а также для решения местных задач. В тоже время продолжают «захватывать» ценные земли, при этом пользуясь понятием не «разграниченная государственная собственность». При этом выбираются лучшие участки, а остальные территории в большинстве своем забрасываются. И таких земель многие миллионы гектаров. Только сельхозземель не используется более 40 млн. га. А это площадь пашни такой высокопродуктивной страны, как Канада. Не надо пояснять, какое количество продукции теряет Россия, при этом тратя миллиарды долларов США на закупку продовольствия извне. Да плюс к этому многие сельские поселки разваливаются, а крестьяне без работы.

Не храня главное «народное добро» - землю страна терпит огромные средства и не получает значительные инвестиции. А могли бы иметь за счет земельных активов как минимум, второй бюджет. Это реальный актив страны, с помощью которого «умеючи» можно сделать Россию сытой, богатой и цивилизованной. Игнорирование значимости земли - это огромная стратегическая ошибка государства. По сути она и привела к тем глубоким «провалам» в земельной политике страны, на которые указал Президент России.

Земля, как единая территория Государства с ее огромными лесными и водными богатствами, запасами недр и недвижимостью - это неразрывный и неделимый природный организм (ресурс), который нельзя разорвать на отдельные «клокья». Все попытки — это сделать для любого государства всегда заканчивались неудачей и огромными потерями для народа, общества и страны в целом. Такое в разные периоды происходило с Японией, Англией, США и рядом других стран. Но они быстро выходили из сложной ситуации, а главным инструментом у них было проведение земельной реформы.

Земельный капитал - самый надежный источник инвестиций. Его размеры во многих странах составляют более трети валового внутреннего продукта, а в местных бюджетах - более половины. Надо ли это России? Ответ однозначный - надо. Так почему же он не работает? Ведь только при строительстве жилья земельный фактор составляет почти половину его стоимости. Это ли не резерв, используя который, можно как минимум в два раза снизить стоимость жилья и сделать его доступным для большинства граждан.

«Если земля не работает, давайте будем передавать ее другим собственникам, в том числе муниципалитетам, они ближе к людям и вполне способны решить, где дом построить, где картошку посадить или как-то по-другому использовать землю с пользой для людей и для страны», отметил Президент. И такой земли, которую можно передать муниципалитетам, не менее 200 млн. гектаров. Это не только сельхозземли, но и лесные, водные и другие территории. Кто мешает создавать, например, лесные фермы, как это делается в Канаде, Швеции, Финляндии, США. Это будет гораздо эффективнее, чем, они не используются совсем, а значительные площади лесов захлаплены. Лесные фермы играют там значительную роль в системе комплексного ведения лесного хозяйства. Но для выявления таких земель проводится полная инвентаризация всех земельных ресурсов страны, которая отражает их реальное состояние. В США она проводится раз в три года, в Китае раз в пять лет. Известно, что без учета земли, которого в России давно нет, нельзя проводить зонирование территорий, планировать эффективное использование земли и ее оценку, а соответственно и охранять ее и нести за нее ответственность как это предусмотрено Конституцией РФ и федеральным земельным и другим законодательством.

Эффективно решает эти проблемы Китай, где одной из важнейших функций Министерства земельных и природных ресурсов, созданного еще в 1998 году, является сбор ренты за использование ресурсов и нормативно-правовое регулирование, и контроль за использованием этих средств. Эти меры позволяют государству использовать преимуществва свободного рынка, а обществу - максимально исключить негативные антисоциальные явления, которые процветают при приватизации земельной ренты. Это для России также крайне важно.

Главный земельный документ в Китае - Генеральный план использования земли, а по российским понятиям это план землеустройства, который составляется на всю территорию страны и ее регионы, всенародно обсуждается, законодательно утверждается и подлежит обязательному исполнению. В нем проводится зонирование территорий с указанием целевого назначения каждого участка и его оценкой. Все показатели вносятся в единую земельно-информационную систему, куда может свободно обратиться любой гражданин или юридическое лицо. Выбрав необходимый вариант, он направляет запрос во властные структуры, которые в установленный срок обязаны принять соответствующее решение. Роль чиновников всего лишь подготовить соответствующее решение. В Китае трудятся около 200 тыс. землеустроителей, из них в сфере услуг 90%, и только десятая часть за счет бюджета. В России же все наоборот, что и создает конкуренцию.

Требуют пересмотра и условия предоставления земельных участков в собственность или аренду, как по срокам, так и по порядку оформления. В стране отсутствует четкая обязанность органов местного самоуправления формировать земельные участки с учетом комплексного освоения территорий. Бюджетные расходы на это не предусматриваются, иногда видимо и специально. Имеется в виду весь процесс оформления - от выбора участка и принятия решения, до его постановки на кадастр и регистрации права.

И еще. С 1 января 2017 года в стране вводится единая система регистрации недвижимости. Даже не опытному человеку понятно, что без формирования единого объекта недвижимости нельзя на всей территории страны создать такую систему. Это опять сделано без совета со специалистами и учеными в сфере земельных отношений и самое главное, с гражданами, страны. А ведь этот диалог во многом определил бы реальный наш собственный российский эффективный земельный строй. Это сегодня центральный и неотложный вопрос государства. Ведь нет ничего важнее этого вопроса, так как без земли нет и самой жизни.

С земельным активом связан и еще не менее важный вопрос - какую банковскую систему Россия будет иметь: как в Германии - долгосрочную эффективную инвестиционно-банковскую или менее эффективную англо-саксонскую торгово-банковскую модель, как в США. Первая предоставляет кредиты под активы производителей товаров, дающих доход, чтобы уплатить за кредит, а вторая предоставляет кредит под залог недвижимости, т.е. земли как товары, не созданной человеком, что не позволяет создавать новые активы. Земельная рента здесь изымается банковской системой, а не обществом, через отчуждение собственности за неплату долгов. И вместо того, чтобы финансировать модернизацию сельского хозяйства и промышленности, как в Германии, банковская система там обременяет экономику долгами. Поэтому во многих развитых странах азиатского континента, да и в ряде стран Европы, земля в залог не сдается. Хорошо ли это для России также требует серьезного осмысления и совета ученых и гражданского общества.

Государство должно определиться и с ролью частной собственности на землю. Бытует мнение, что частная земельная собственность является основой экономического роста. Это далеко не так. Многие не понимают разницы между частным использованием земли и частным присвоением земельной ренты, которое ведет к неоправданному обогащению одних и ухудшению жизни других.

Сегодня эта система разорвана. Решение принимают в основном местные органы, а права оформляют - федеральные. Здесь и кроются многие негативные явления, о которых говорил Президент. И этот «узел» следует срочно развязать законодательно, передав ряд функций государства на места, т.е. ближе к людям и земле, на которой они живут.

Огромная для страны и граждан проблема - это использование земли под строительство жилья. Государство поставило цель в ближайшие годы обеспечить предоставление комфортабельного и доступного жилья 60% российских семей. Очевидно, что при помощи точечной застройки эту проблему не решить. Нужно переходить к комплексному освоению территорий, как сельской, так и пригородной. При этом активнее нужно развивать малоэтажное строительство. Такое поручение дал Президент.

Необходимо также провести и разумную переселенческую политику, расселить по территории страны внутренних и вынужденных переселенцев и беженцев из Украины, Молдавии, Средней Азии, Прибалтийских республик и др. Проводником всей земельной политики государства опять же должна быть единая государственная земельная служба, которая всегда была со времен Ивана IV (Грозного) примерно (1550-х гг.) и которой сегодня нет - это орган по оказанию госуслуг.

Вопросы организации рационального использования земель в нашей стране, налаживания эффективного взаимодействия и стратегического партнерства государства и бизнеса, преодоления бюрократических барьеров в предоставлении земельных участков, торжествующий рост инвестиций в развитие экономики, в последующее время рассматривается на различных форумах, сессиях, слушаниях, но в основном только в интересах бизнеса и зарубежных партнеров, но не

точки зрения интересов нашего государства, отдельных отраслей народного хозяйства, территорий, граждан и будущих поколений россиян. В этом их главный недостаток. Поэтому и соответствующие решения по земельному вопросу руководством страны так и не приняты до сих пор. А ведь еще в 2012 году на вышеуказанном заседании Президиума Госсовета РФ Президент сказал: «Думаю, что это один из первых «подходов к снаряду» на этом направлении. Мы будем должны как следует проработать этот вопрос». А это ведь его прямое поручение.

Наука, передовая отечественная и зарубежная практика предлагают решить эти проблемы системным образом:

- сформулировать и осуществить четкую долгосрочную земельную и переселенческую политику;
- построить и наладить систему государственного управления земельными ресурсами;
- восстановить земельную службу страны и систему проектно-сметного дела в землеустройстве на основе комплексного проектирования и освоения территории;
- признать законодательно земельно-ресурсный потенциал основным звеном подъема экономики России.

Для формулировки концепции земельной политики государства в самое ближайшее время необходимо разработать, всенародно обсудить и принять «Основные направления земельной политики государства на перспективу до 2035 года» и осуществлять ее в интересах всего народа.

В переселенческой политике учесть, что вопросы миграции населения всегда являлись частью земельной политики государства. В настоящее время, когда необходимо сохранить огромную территорию России, стержнем переселенческой политики должна стать «колонизация» и обустройство заброшенных, в первую очередь, приграничных земель.

Для реализации изложенных мер предлагается:

- выполнить поручения Президиума Госсовета РФ «О повышении эффективности управления земельными ресурсами в интересах граждан и юридических лиц» (октябрь 2012 года) и данные на нем поручения Президента В.В. Путина;
- разработать и законодательно утвердить Концепцию (основные направления) земельной поли-

тики Российской Федерации на период до 2035 года, где признать, что земельные ресурсы страны являются мощным фактором социально-экономического развития России. Основные положения земельной политики включить в стратегию развития России на долгосрочную перспективу.

- сформировать в структуре Правительства Российской Федерации единый государственный орган по управлению земельными ресурсами, обеспечивающий реализацию долгосрочной земельной политики государства и организацию рационального использования земель и их охраны.

- провести сплошную инвентаризацию земельных ресурсов страны, обеспечить закрепление в государственную и муниципальную собственность бесхозных и неиспользуемых земельных участков, невостребованных земельных долей, с последующим представлением их в собственность или аренду эффективным собственникам, землевладельцам и землепользователям.

- разработать и принять в кратчайшие сроки новую редакцию закона «О землеустройстве» с установлением четкой земельноустроительных действий, входящих в прерогативу государства, органов местного самоуправления и правообладателей земельных участков.

В свою очередь профессионалы и ученые в сфере земельных отношений и управления земельными ресурсами примут самое активное участие в подготовке и реализации мер по совершенствованию использования земельных ресурсов, как мощного фактора экономического и социального развития страны в интересах граждан, общества и государства. Ускорение этого процесса зависит от каждого из нас. При этом есть только одно решение, с помощью которого возможно достичь эффективного использования российской земли, когда каждый гражданин станет надежным стражем каждого ее «кличка». Россия сегодня - имеет для этого все необходимое как говорил государственный деятель и реформатор Петр Аркадьевич Столыпин: «Земля – это залог нашей силы в будущем, земля – это Россия. Об этом нам все-таки надо помнить и великое «стольпинское наследие» превратить в конкретные дела. И наш народ это оценит.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации. Основной закон. М.: Омега-Л, 2014. 64 с.
2. Андреев С.Ю., Гаспарян Б.А. Роль конкуренции в развитии национальной экономики // Проблемы экономики, организации и управления в России и мире. Прага, Чешская Республика. 2013. С. 58-60.
3. Бородин И. Совершенствование методов оценки государственной поддержки сельского хозяйства // Международный сельскохозяйственный журнал. 2013. № 3. С. 14-16.
4. Сидоренко В.В., Инюкин А.Ф. Государственное регулирование экономики. Краснодар: Мир Кубани, 2015. 678 с.
5. Сидоренко В.В. Актуальные задачи развития сельского хозяйства России. Краснодар: Мир Кубани, 2014. 252 с.
6. Сидоренко В.В., Михайлушкин П.В. Стратегия антикризисного развития сельского хозяйства России. Краснодар: Мир Кубани, 2015. 209 с.
7. Сулимин В.В. Малый агробизнес: приоритетные направления развития. Агропродовольственная политика России. 2012. № 5. С. 44-47.
8. Трубилин А.И., Сидоренко В.В., Михайлушкин П.В. Аграрная политика. Краснодар: Просвещение-юг, 2012. 363 с.

References

1. Konstituciya Rossijskoj Federacii. Osnovnoj zakon. M.: Omega-L, 2014. 64 s.
2. Andreev S.YU., Gasparyan B.A. Rol' konkurencii v razvitii nacional'noj ehkonomiki // Problemy ehkonomiki, organizacii i upravleniya v Rossii i mire. Praga, Cheshskaya Respublika. 2013. S. 58-60.
3. Borodin I. Sovershenstvovanie metodov ocenki gosudarstvennoj podderzhki sel'skogo hozyajstva // Mezhdunarodnyj sel'skohozyajstvennyj zhurnal. 2013. № 3. S. 14-16.
4. Sidorenko V.V., Inyukin A.F. Gosudarstvennoe regulirovanie ehkonomiki. Krasnodar: Mir Kubani, 2015. 678 s.
5. Sidorenko V.V. Aktual'nye zadachi razvitiya sel'skogo hozyajstva Rossii. Krasnodar: Mir Kubani, 2014. 252 s.
6. Sidorenko V.V., Mihajlushkin P.V. Strategiya antikrizisnogo razvitiya sel'skogo hozyajstva Rossii. Krasnodar: Mir Kubani, 2015. 209 s.
7. Sulimin V.V. Malyj agrobiznes: prioritetnye napravleniya razvitiya. Agroprodovol'stvennaya politika Rossii. 2012. № 5. S. 44-47.
8. Trubilin A.I., Sidorenko V.V., Mihajlushkin P.V. Agrarnaya politika. Krasnodar: Prosveshchenie-yug, 2012. 363 s.

РЕГУЛИРОВАНИЕ И ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ В РАЗВИТИИ МАЛОГО БИЗНЕСА

Сулимин В.В., к.э.н., доцент, Уральский государственный экономический университет
Куликова Е.С., к.э.н., доцент, Уральский государственный экономический университет
Ляшенко Е.А., старший преподаватель, Уральский государственный экономический университет

Аннотация: Реализацию системы государственного стратегического управления развитием малого и среднего предпринимательства в России следует осуществлять в направлении совершенствования межотраслевого стратегического планирования, а также организационно-правовой, организационно-методологической, организационно-управленческой и институционально-коммуникативной основ реализации государственной политики развития и стимулирования эффективного функционирования экономического института малого бизнеса системы в системе управления эффективностью социально-экономического развития России.

Ключевые слова: малый бизнес, государственная поддержка, стратегическое управление, инструменты организационно-экономического механизма.

Abstract: And also organizational-legal, organizational-methodological, organizational-managerial and institutional-communicative structure of development of the state policy of small and medium-sized business in Russia. Business system in the management system is effective in socio-economic development.

Keywords: small business, state support, strategic management, tools of the organizational and economic mechanism.

В едином социально-экономическом ансамбле РФ нынешний период проверяет необходимость в значительных конфигурациях организационно-экономических инструментов хозяйствования. Появилась острая необходимость изменения управления причинами наружной и внутренней среды, еще действительна нужда в ориентации на запросы финансового подъема. Вопрос улучшения организационно-экономических отношений изнутри предпринимательских организаций и при содействии их с наружной средой стал довольно актуальным.

Весь процесс исследования и реализации политики становления регионального предпринимательства обязан быть ориентирован на успешную реализацию социально-экономического потенциала района и обеспечение его конкурентоспособности.

Когда социально-экономические характеристики региона не добиваются целевых значений, а управление социально-экономическим потенциалом не исполняется так, как положено, то за счёт присутствия обратной взаимосвязи реализуются регулирующие воздействия по совершенствованию действий формирования и реализации региональной политики подъема и конкурентоспособности.

Прогрессивные условия хозяйствования, необходимость конкурентоспособности настоятельно просят действенных механизмов, нацеленных на увеличение отдачи финансового подъема секторов экономики и предприятий района.

Негативная динамика становления предпринимательства имеет неблагоприятные оценки системы институционального взаимодействия страны и субъектов предпринимательства: неимение системного подхода в распоряжении, недоступность оценки структуры господдержки малого предпринимательства; недоступность экономико-математического инструментария, оценки и диагностики производительности системы управления предпринимательством, собственно в конце концов говорит об отсутствии организационно-экономического приспособления реализации конкурентоспособности региона в критериях глобальной экономики.

Также, недоступность практики системно-структурного анализа передового состояния предпринимательства, функциональной его ценности в механизме рыночного становления, присутствие инфляционной спирали и сужение емкости отечественного рынка понижают отдачу организационно-экономического механизма реализации финансового подъема предпринимательства региона.

Составление региональной политики становления предпринимательства учитывает: исследование региональной нормативно-правовой базы, (закрепление и утверждение региональных нормативно-правовых актов); закрепление критериев и устройства выбора ценностей региональной политики, что собственно разрешает системно подходить к применению инструментов государственного стратегического управления, увеличивает отдачу применения бюджетных средств и отдачу политики малого среднего предпринимательства.

Законодательным и исполнительным органам государственной власти субъектов РФ нужны методологические положения стойкого роста, инструментальные исследования организационно-экономического приспособления стойкого функционирования. Им предоставляется возможность быть примененными для формирования стратегических мотивированных отраслевым программ социально-экономического становления согласно свежими финансовыми критериями.

Руководителям небольших компаний нужны фактические организационно-экономические советы, которые позволят увеличить конкурентоспособность компаний с учётом сегментации рынка и потребительских предпочтений.

Субъектам рынка (инвесторы, поставщики) для исследования концепции стабильного становления рынка и оценки инвестиционной привлекательности хозяйствующих субъектов нужна методология оценки стойкого становления, что собственно предоставляет возможность найти многообещающие способности региона для определения эффективности инвестирования при других вариантах вложения средств.

В экономической литературе нет единого подхода к восприятию сущности и содержания организационно-экономического механизма устойчивого развития субъекта.

Развитие современных направлений теории экономических и организационных механизмов подтверждено в трудах Ф.А. Амирджанянца, Г.С. Березовского, В.Я. Горфинкеля, Ф.В. Зиновьева, С.Б. Измайлков, А.А. Кальмана, Ю.Я. Лузана, Роджера Майерсона, В.В. Ругуша, И.А. Шуйпетера и других ученых, исследовавших данную область научных знаний. Организационно-экономический механизм эффективного производства является недостаточно изученным, вопреки распространенности исследований в сфере экономики и теории механизмов.

Организационно-экономический механизм управления устойчивым развитием в большей степени определяется появлением необходимых условий для качественных преобразований системообразующих элементов и координации действий участников производства и сбыта.

Понятие организационно-экономического механизма малого предпринимательства означает систему отношений между внутренними и внешними элементами, которые нацелены на эффективное производство и достижение социального эффекта.

Организационно-экономический механизм устойчивого функционирования предпринимательства - это совокупность методов экономического и организационного воздействия на всех участников рынка с целью мотивации их социальной, производственной, инвестиционной, инновационной деятельности для наиболее успешной реализации поставленных задач повышения конкурентоспособности отечественных предприятий-производителей и удовлетворения требований качества жизни населения.

Данное уточнение определяет сущность процедуры разработки и реализации политики развития предпринимательства, объединяет сегодняшний взгляд и методологию формирования данной поли-

тики с перспективами государственного регулирования и бизнес-инициатив, даёт возможность определить набор и содержание элементов и структур (властных и корпоративных) организационно-экономического механизма.

Для достижения целей интеграции и координации системных рыночных составляющих нужна модель организационно-экономического механизма стойкого становления предпринимательства, которая состоит из способов государственного регулирования, взаимодействия и координации членов рынка, механизма ценообразования, инновационного подхода в управлении технологически ми процессами на основе взаимодействия образовательных организаций и производственного раздела с целью увеличения значений самообеспеченности населения продукцией российского производителя.

Для решения вышеназванной проблемы нужно разработать основы мониторинга регулирования взаимодействий региональных субъектов, бизнес-сообщества в рамках стратегии социально-экономического становления региона, создания должных условий (рисунок 1) для всесторонних преобразований территорий и хозяйствующих субъектов.

Рисунок 1 - Условия устойчивого развития территорий

Система взаимосвязанных элементов для достижения поставленной цели раскрывает сущность организационно-экономического механизма, используя естественную связь между ними, а также средства государственного и рыночного регулирования.

Организационно-экономическое воздействие управляющей системы осуществляется с помощью различных методов, рычагов и инструментов, каждый из которых регулирует повышение социально-экономической эффективности производства.

Субъектами управляющей системы выступают владельцы и руководители организаций, главные специалисты, которые формируют стратегию, цель, долгосрочные и текущие цели развития организации, а также осуществляющие каждодневное руководство.

Организационно-экономическое влияние на факторы производства формируется с помощью методов, рычагов и инструментов управления.

Инструменты реализации механизма взаимодействия интересов государства и малого бизнеса определяются совокупностью организационно-экономических и организационно-управленческих воздействий:

- снабжение региональных хозяйствующих субъектов эффективной инфраструктурой;
- обеспечение единой политики увеличения конкурентоспособности продукции предпринимательства, маркетинговой поддержки ее продвижения и, как следствие - повышение инвестиционной привлекательности региона;
- повышение эффективности реализации механизмов аккумуляции и формализации знаний после-

дующей возможностью их использования в качестве основного стратегического ресурса регионального развития малого и среднего предпринимательства.

Проблемы социально-экономического развития предпринимательства требуют разработки:

- организационно-экономического механизма - повышения эффективности предпринимательства;
- организационно-экономического механизма инновационного роста предпринимательства.

Формирование каждого из указанных механизмов предусматривает:

- определение факторов, которые влияют на эффективность управления ростом и устойчивым становлением предпринимательства;
- систематизацию факторов эффективности управления;

- оценку механизма взаимодействия факторов и обеспечения конкурентоспособности региона.

Инструменты организационно-экономического механизма управления эффективным ростом производства определены в группы: организационные, экономические, кадровые, маркетинговые, производственные и инновационные составляющие, государственное нормативно-правовое регулирование (таблица 1).

Таблица 1 - Инструменты организационно-экономического механизма устойчивого развития предприятий малого бизнеса

Составляющие механизма	Элементы
Организационные	Выбор организационно-правовых форм предприятий. Инфраструктурное и логистическое обеспечение рынка.
Маркетинговые	Разработка конкурентоспособной маркетинговой концепции. Регулярный мониторинг рыночной ситуации. Организация связей с конечными потребителями продукции (работ, услуг) и оперативная реакция на изменения потребительских предпочтений.
Кадровые	Подготовка кадров инновационного типа с фундаментальной подготовкой. Формирование инновационных специализированных образовательных программ высшего и среднего профессионального образования. Взаимодействие научных и образовательных организаций и предприятий. Внедрение эффективной подготовки и переподготовки кадров.
Экономические составляющие	Страхование рисков деятельности предприятий малого бизнеса. Изменение условий кредитования малого бизнеса. Снижение себестоимости продукции (работ, услуг) малого бизнеса.
Инновационные	Использование достижений современной науки в части внедрения технологических, организационных, экономических изменений.
Государственное регулирование	Принятие особых условий ресурсного обеспечения. Государственные, отраслевые и региональные программы регулирования и развития предпринимательства. Господдержка предприятий и граждан; субсидирование инвестиционных кредитов по льготным ставкам.

Блочная структура организационно-экономического механизма управления экономическим ростом предпринимательства имеет вид:

- основные структурные блоки организационно-экономического механизма: методы, функции и пр.,
- функциональная структура организационно-экономического механизма: конкретные способы и инструменты его воздействия на осуществление деятельности, действие механизма резервов;
- иерархическая структура организационно-экономического механизма: возможности осуществления и текущих функций управления предпринимательства;
- организационная структура организационно-экономического механизма: принципиальные основы построения и функционирования органов управления региона и предпринимательства.

Осуществление организационно-экономического механизма государственной поддержки развития предпринимательства предусматривает: создание и развитие бизнес-инкубаторов (поддержка предпринимателей на ранних стадиях их деятельности путем предоставления в аренду помещений и оказания консультационных, бухгалтерских и юридических услуг); поддержка субъектов бизнеса, производящих товары (работы и услуги), которые предназначены для экспорта; развитие системы кредитования субъектов предпринимательства; развитие лизинговых отношений в сфере предпринимательства; создание и развитие инфраструктуры поддержки предприятий в научно-технической сфере.

Аналитическое изучение организационно-экономического механизма и инструментов развития предпринимательства определили отсутствие инструментов представительства интересов и информационно-аналитической поддержки, формирования экономических связей, наличие административных инструментов и слабую имущественную поддержку.

Государственное стратегическое управление развитием предпринимательства требует усовершенствованной модели организационно-экономического механизма его формирования и реализации, обладающей отличительными особенностями:

- расширенный перечень принципов и функций механизма формирования и реализации государственного стратегического управления развитием предпринимательства;
- детальная проработка нормативно-правовых актов по закреплению механизмов использования инструментов государственной поддержки в рамках социально-экономической политики роста;
- объединение вузовской, академической и отраслевой науки для разработки программы развития регионов и отраслей;
- унифицированный терминологический аппарат стратегии управления развитием предпринимательства на федеральном и региональных уровнях [10].

Свойства, характеризующие систему элементов организационно-экономического механизма формирования и реализации политики государственного

стратегического управления развитием малого и среднего предпринимательства:

- использование системного подхода (согласование основных элементов политики с интересами общества, макроэкономической ситуацией и общесистемной, конкурентной, бюджетно-налоговой, социальной, внешнеэкономической и других политик государства)
- механизм реализации системы стратегического государственного управления развитием малого и среднего предпринимательства (наличие четкой структуры и регламентации, путем его закрепления в ряде нормативно-правовых актов);
- самоорганизация, саморазвитие и самонастраивание в результате наличия четкой структуры и регламентации системы стратегического государственного управления малого и среднего предпринимательства.

Модель организационно-экономического механизма формирования и реализации государственно-

го управленческого воздействия на развитие малого и среднего предпринимательства должна быть основана на ряде принципов, таких как: общенаучные принципы и принципы системно-синергического подхода, принципы самоорганизации и сбалансированности, принципы устойчивого развития и синергетики, принципы прозрачности, публичности, эффективности и экономичности.

Основные факторы влияния на эффективность функционирования предпринимательства позволяет выявлять исследование организационно-экономического механизма устойчивого развития предпринимательства.

Применение новых подходов к моделированию организационно-экономического механизма формирования и реализации государственной политики развития предпринимательства определило необходимость использования современного экономико-математического инструментария в принятии управленческих решений.

Библиографический список

1. Блинов А.О. Малое предпринимательство в современной модели рыночного хозяйствования России // Проблемы прогнозирования. 2010. № 2. С. 96.
2. Бухтиярова Т.И., Дубынина А.В., Демьянов Д.Г. Элементы организационно-экономического механизма развития малого и среднего предпринимательства // Региональная экономика: теория и практика. 2014. № 35. С. 2-14.
3. Демет'ев С.Ю.: Организационно-экономический механизм эффективного овощеводства открытого грунта (по материалам сельскохозяйственных организаций Республики Крым) [Текст]: авт. Дис. ... кандидата экономических наук: 08.00.05 / Демет'ев Сергей Юрьевич. Краснодар, 2016. 25 с.
4. Сулимин В.В. Концепция устойчивого развития Ирбитского муниципального образования Свердловской области сроком до 2020 года, уральское издательство 2011. 147 с.
5. Чазова И.Ю. Методологические положения устойчивого развития рынка овощей защищенного грунта / И.Ю. Чазова // Вестник Удмуртского университета. Сер. Экономика и право. 2014. Вып. 2. С.107-114.
6. Чазова И.Ю. Управление устойчивым развитием российского рынка овощей защищенного грунта: монография / И.Ю. Чазова. Екатеринбург: Изд-во Института экономики УрО РАН 2013. 164 с.
7. Чазова И.Ю. Экономические проблемы устойчивого функционирования отраслей АПК / И.Ю. Чазова // Вестник Удмуртского университета. Сер. Экономика и право, 2015. Вып. 3. С. 71-77.
8. Чазова И.Ю. Организационно-экономический механизм устойчивого развития рынка овощей защищенного грунта [Текст]: авт. дис. ... кандидата экономических наук: 08.00.05/ Чазова Ирина Юрьевна. Ижевск, 2016. 46 с.
9. Чернова О.А. Сбалансированное развитие экономики региона: инновационно ориентированная стратегия управления [Текст]: авт. дис. ... доктора экономических наук: 08.00.05 / Чернова Ольга Анатольевна. Ростов-на-Дону.
10. Щеглов Е.В. Развитие организационно-экономического механизма формирования и реализации промышленной политики [Текст]: авт. дис. ... доктора экономических наук: 08.00.05 / Щеглов Евгений Вячеславович. Нижний Новгород, 2015. 24 с.

References

1. Blinov A.O. Maloe predprinimatel'stvo v sovremennoj modeli rynochnogo hozyajstvovaniya Rossii // Problemy prognozirovaniya. 2010. № 2. S. 96.
2. Buxhtiyarova T.I., Dubynina A.V., Dem'yanov D.G. Elementy organizacionno-ehkonomicheskogo mekhanizma razvitiya malogo i srednego predprinimatel'stva // Regional'naya ehkonomika: teoriya i praktika. 2014. № 35. S. 2-14.
3. Dement'ev S.YU.: Organizacionno-ehkonomicheskij mekhanizm ehffektivnogo ovoshchevodstva otkrytogo grunta (po materialam sel'skohozyajstvennyh organizacij Respubliki Krym) [Tekst]: avt. Dis. ... kandidata ehkonomicheskikh nauk: 08.00.05 / Dement'ev Sergej Yur'evich. Krasnodar, 2016. 25 s.
4. Sulimin V.V. Konceptiya ustojchivogo razvitiya Irbitskogo municipal'nogo obrazovaniya Sverdlovskoj oblasti srokom do 2020 goda, ural'skoe izdatel'stvo 2011. 147 s.
5. Chazova I.YU. Metodologicheskie polozheniya ustojchivogo razvitiya rynka ovoshchej zashchishchennogo grunta / I.YU. Chazova // Vestnik Udmurtskogo universiteta. Ser. Ehkonomika i pravo. 2014. Vyp. 2. S.107-114.
6. Chazova I.YU.: Upravlenie ustojchivym razvitiem rossijskogo rynka ovoshchej zashchishchennogo grunta monografiya / I.YU. Chazova. Ekaterinburg: Izd-vo Instituta ehkonomiki URO RAN 2013. 164 s.
7. Chazova I.YU. Ehkonomicheskie problemy ustojchivogo funkcionirovaniya otraslej APK / I.YU. Chazova // Vestnik Udmurtskogo universiteta. Ser. Ehkonomika i pravo, 2015. Vyp. 3. S. 71-77.
8. Chazova I.YU. Organizacionno-ehkonomicheskij mekhanizm ustojchivogo razvitiya rynka ovoshchej zashchishchennogo grunta [Tekst]: avt. dis. ... kandidata ehkonomicheskikh nauk: 08.00.05/ Chazova Irina Yur'evna. Izhevsk, 2016. 46 s.
9. Chernova O.A. Sbalansirovannoe razvitie ehkonomiki regiona: innovacionno orientirovannaya strategiya upravleniya [Tekst]: avt. dis. ... doktora ehkonomicheskikh nauk: 08.00.05 / Chernova Olga Anatol'evna. Rostov-na-Donu.
10. SHCheglov E.V. Razvitie organizacionno-ehkonomicheskogo mekhanizma formirovaniya i realizacii promyshlennoj politiki [Tekst]: avt. dis. ... doktora ehkonomicheskikh nauk: 08.00.05 / SHCheglov Evgenij Vyacheslavovich. Nizhnij Novgorod, 2015. 24 s.

МАРКЕТИНГОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИИ Г. КАМЕНСК-УРАЛЬСКИЙ

Тимохина Г.С., к.э.н., доцент, Уральский государственный экономический университет
Куликова Е.С., к.э.н., доцент, Уральский государственный экономический университет
Агабабаев М.С., к.э.н., доцент, Уральский государственный экономический университет

Аннотация: В настоящей статье проведен теоретический и практический анализ возможностей применения инструментов маркетинга территорий для развития города Каменск-Уральский Свердловской области. Выполнены анализ и оценка маркетинговых возможностей развития основных потенциальных рынков территории г. Каменск-Уральский, выявлен в качестве ключевого рынок туризма и гостиничного сервиса, разработаны маркетинговые стратегии развития территории г. Каменск-Уральский за счет данного рынка. В статье также раскрыты основные методы маркетинга территорий применительно к особенностям территории г. Каменск-Уральский.
Ключевые слова: маркетинг территорий, Каменск-Уральский, потенциальные рынки территорий, маркетинговые стратегии развития.

Abstract: In this article a theoretical and practical analysis of the possibilities of using marketing tools for the development of territories, namely the city of Kamensk-Uralsky in the Sverdlovsk region, was carried out. An analysis and assessment of marketing opportunities for development of the main potential markets for the city of Kamensk-Uralsky was conducted, a market of tourism and hospitality services was identified as a key market, and marketing strategies for development of the city of Kamensk-Uralsky were developed. The article also reveals main methods of the marketing territories in relation to peculiarities of the territory of Kamensk-Uralsky.
Keywords: marketing territories, Kamensk-Uralsky, potential markets, marketing development strategies.

Введение

Развитие рыночных отношений в России приводит хозяйствующих субъектов рынков к пониманию необходимости привлечения внимания потребителей к производимому продукту для стимулирования продаж и занятия большей доли рынка. Подобное стремление свойственно и хозяйствующим субъектам рынка территорий. Территории стараются привлечь внимание потребителей к территориальному продукту (товарам, услугам, условиям проживания и хозяйствования). В качестве потребителей территории выступают основные потенциальные рынки: экспортные рынки, производители товаров и услуг, посетители, новые жители, туризм и гостиничный сервис, инвесторы. Удовлетворяя потребности потребителей, территории привлекают в бюджет дополнительные финансовые средства. Налоговые поступления от доходов, получаемых наиболее перспективными рынками, позволяют увеличить доходную часть бюджета территории, способствуя ее социально-экономическому развитию.

Основным инструментом привлечения внимания потенциальных рынков к территории является маркетинг территорий, представляющий комплекс методов воздействия на потребителя. Маркетинг территорий позволяет согласовать взаимовыгодные интересы субъектов рынка территорий. Основная выгода для продавца территории, которого представляют органы самоуправления, общественность, бизнес – это привлечение денежных потоков и улучшение качества жизни населения города. Для потенциальных рынков – потребителей территории выгоды определяются целями их функционирования и развития.

К сожалению, маркетинг территории не получил пока должного развития в Российской Федерации, как в теории, так и на практике. Вопросам маркетинга территории посвящены научные труды таких ученых, как Асплунд К., Жердева А.В., Котлер Ф., Лавров А.М., Рейн И., Панкрухин А.П., Сурнин В.С., Хайдер Д. и др. С точки зрения практического применения методов маркетинга территорий следует отметить интерес территорий к теории вопроса. Однако, интерес территорий к теоретическим и методологическим основам маркетинга территорий на практике не подкрепляется конкретными стратегическими планами внедрения этих методов и их реализацией.

Территории, в частности территория г. Каменск-Уральский Свердловской области, больше полагаются на федеральную или областную поддержку, слабо проявляя свою рыночную инициативу. Вместе с тем маркетинг территорий позволяет не только решать срочные проблемы территории самостоятельно, но и помогает осуществлять стратегическое планирование социально-экономического развития территории, улучшения городской среды.

Эффективность применения маркетинга территорий определяется системным подходом к реализации маркетинговых стратегий на основе маркетинговых исследований, серьезного анализа маркетинговых возможностей потенциальных рынков и выработки на его основе стратегических решений. В связи с этим возникает необходимость изучения теории маркетинга территорий, методологии исследования и анализа маркетинговых возможностей потенциальных рынков, практического применения теоретических положений в деятельности хозяйствующих субъектов рынка территории.

Теоретические и практические результаты исследования.

В основе нашего исследования по изучению возможностей социально-экономического развития территории г. Каменск-Уральский за счет основных потенциальных рынков лежит три основных положения:

1. Маркетинг территории призван удовлетворить потребности участников рыночных отношений, что, в конечном итоге, приведет к привлечению финансовых ресурсов для социально-экономического развития территории. Территория может успешно развиваться за счет использования маркетинговых возможностей основных потенциальных рынков, производителей товаров и услуг, туризма и гостиничного сервиса, новых жителей [8, 10].

Маркетинг территории – это специализированная маркетинговая деятельность, предпринимаемая на территории с целью создания, поддержания или изменения о ней мнений, намерений и поведения субъектов, как уже существующих и действующих на данной территории, так и ее потенциальных потребителей. Маркетинг территорий реализуется за счет рыночных отношений между субъектами рынка территории. К числу основных субъектов маркетинга территорий относятся производители (продавцы) территориального продукта (товаров, услуг, усло-

вий проживания и хозяйствования) и его потребители (покупатели, пользователи) [3, 7].

Субъектами, активно осуществляющими продвижение ("продажу территорий"), выступают территориальные органы власти и управления, общественные организации, бизнес, туристические операторы и агентства и др. [4,5]. Ведущей целью производителей (продавцов) территориального продукта выступают создание, поддержание или изменение мнений, поведения субъектов-потребителей, привлечение их внимания к территории и, соответственно, денежных потоков от потребления продукта в территории. В качестве потребителей территории – ее основных потенциальных рынков выступают новые жители и посетители, туризм и гостиничный сервис, производители товаров и услуг.

Первый крупный целевой рынок складывается из посетителей, новых жителей приезжающих в территорию с профессионально-деловыми, гостевыми и иными целями. Туризм и гостиничный сервис – один из наиболее динамично развивающихся и перспективных рынков, позволяющий, с одной стороны, создавать яркий и актуальный имидж территории, с другой – увеличивать базу налогообложения, получать дополнительные доходы, обеспечивать динамику роста территории [2, 6, 9]. Производители товаров и услуг – важная категория целевых рынков, позволяющая привлекать в бюджет территории значительные доходы от налоговых поступлений данных субъектов рынка, их деятельности на внутреннем и внешнем рынках.

Социально-экономическое развитие территории, улучшение городской среды возможно за счет привлечения внимания к территории всех групп потен-

циальных потребителей, создания уникального позитивного образа территории в глазах как фактических, так и потенциальных потребителей территории [1]. В связи с этим выделяют основные методы маркетинга территорий: маркетинг имиджа, маркетинг привлекательности (достопримечательностей), маркетинг инфраструктуры, маркетинг людей.

Методология маркетинга территорий является основой для выявления приоритетных потенциальных рынков территории и разработки стратегических решений по развитию, как данных рынков, так и всей территории в целом.

2. Выявление приоритетных потенциальных рынков базируется на комплексной анализе и оценке маркетинговых возможностей развития основных потенциальных рынков территории: производителей товаров и услуг, туризма и гостиничного сервиса, новых жителей.

Для оценки потенциальных возможностей социально-экономического развития территории г. Каменск-Уральский за счет развития основных потенциальных рынков нами применена методика комплексного маркетингового исследования и «анализа маркетинговых возможностей данных рынков:

- методика проведения кабинетных и полевых исследований (опрос экспертов);
- методика анализа влияния внешних и внутренних факторов на рынки: методика PEST-анализа, качественного и количественного SWOT-анализа, метод экспертных оценок.

В результате комплексного исследования и анализа маркетинговых возможностей потенциальных рынков производителей товаров и услуг, туризма и гостиничного бизнеса, новых жителей нами получены следующие результаты (табл.1.):

Таблица 1 - Результаты комплексного анализа маркетинговых возможностей основных потенциальных рынков в территории

Рынок	Показатель PEST анализа	Показатель SWOT анализа
Производители товаров и услуг	+14,53	+3
Туризм и гостиничный бизнес	+9,92	+19
Новые жители	-0,72	-32

Внешняя среда позитивно влияет на развитие рынка производителей товаров и услуг (+14,53). Полученный показатель маркетинговых возможностей развития данного рынка положительный (+3), но не слишком высокий. Качественный и количественный анализ влияния факторов внешней и внутренней среды на данный рынок показывает, что продавцу территории (администрации территории, бизнесу) необходимо разрабатывать и совершенствовать в большей степени управленческие стратегии, нежели маркетинговые.

Факторы внешней среды позитивно влияют и на развитие рынка туризма и гостиничного бизнеса (+9,92). Маркетинговые возможности развития рынка туризма и гостиничного сервиса +19, следовательно, можно сделать вывод, что для развития потенциального рынка туризма и гостиничного бизнеса необходимо разрабатывать не только организационно-управленческие, но и маркетинговые стратегии. Следует учесть также, что в территории в настоящее время уделяют повышенное внимание проблемам среднего и, особенно, малого бизнеса, в рамках которого и организуют свою деятельность туристские и гостиничные компании. Созданные в территории организационно-экономические условия для развития данных компаний, а также грамотно разработанная стратегия маркетинга территорий позволят развивать этот динамично растущий и перспективный рынок, привлекать финансовые средства для развития территории.

Развитие рынка новых жителей осложняется отрицательным влиянием факторов внешней среды (-0,72) и слабыми маркетинговыми возможностями данного рынка (-32). Следовательно, чтобы сделать территорию привлекательной в представлении целевой аудитории, необходимо выработать стратегии организационно-управленческого характера. Данные стратегии необходимо представить в стратегическом плане развития города на перспективу (5-10 лет). Реализация таких стратегий позволит сформировать привлекательные черты территории г. Каменск-Уральского в глазах потребителей основных потенциальных рынков.

Таким образом, комплексное исследование и анализ маркетинговых возможностей потенциальных рынков производителей товаров и услуг, туризма и гостиничного бизнеса, новых жителей позволяет сделать вывод, что наиболее приоритетным потенциальным рынком является рынок туризма и гостиничного сервиса г. Каменск-Уральского.

III. Комплексное исследование и анализ маркетинговых возможностей потенциальных рынков, методика выбора приоритетного потенциального рынка совокупность методов маркетинга территорий составляют методологическую основу для разработки маркетинговых стратегий по развитию приоритетного рынка туризма и гостиничного сервиса, в конечном итоге, по социально-экономическому развитию территории г. Каменск-Уральский.

Таблица 2. Маркетинговые стратегии по развитию рынка туризма и гостиничного сервиса¹

Метод	Цель	Стратегии
1	2	3
Маркетинг имиджа	Разработка, создание, развитие и распространение крепкого и привлекательного имиджа за счет четкого позиционирования	Разработать программу интегрированных маркетинговых коммуникаций для территории в целях формирования взглядов потребителей, что Каменск-Уральский является не только центром металлургической промышленности, но и местом самых разнообразных видов туризма (спортивного, горнолыжного, охоты и рыбалки, экскурсионного, зеленого, детского и молодежного, событийного, бизнес-туризма, приключенческого и т.п.)
		Провести городской конкурс среди рекламных агентств по созданию коммерческой и социальной рекламы, формирующей позитивный имидж территории разнообразных видов туризм
		Развивать региональный интерес к территории способной удовлетворить самые разнообразные потребности посетителей (туристов)
		Создать льготные условия для развития малых предприятий, специализирующихся на переработке отходов.
Маркетинг привлекательности (для привлечательностей)	Пропаганда привлекательных и полезных качеств территории с целью полноценного информирования потребителей о ее преимуществах.	Субсидировать проценты по кредитам малому бизнесу в туристской и гостиничной сферах
		Разработать стратегический план по сохранению, созданию и развитию туристских ресурсов в территории.
		Применять перекрестный маркетинг в целях удовлетворения потребностей туристов, преследующих разнообразные цели: профессионально-деловые, рекреационные познавательные
		Продолжать политику сохранения архитектурных памятников города.
Маркетинг инфраструктуры	Обеспечение потребителей территории качественными продуктами и услугами в эффективной и доступной форме	Активно развивать социальный туризм для наиболее необеспеченных категорий населения
		Развивать краткосрочный туризм, приоритетными при этом являются активные виды туризма, экскурсионный, приключенческий туризм
		Разработать ряд туристических программ для активного отдыха (спортивный, скалолазание, катание на лыжах, верховая езда, прыжки с парашюта, «деревенская жизнь» и т.д.)
		Мощный промышленный кластер территории позволяет создавать места для проведения симпозиумов, конгрессов, конференций, отраслевых выставок, развивая тем самым профессионально-деловой туризм и использовать возможности туризма в течение всего года
		Создавать конкурентный пакет туристских и гостиничных услуг относительно других территорий
		Формировать новые экскурсионные туры, которые будут актуальны круглый год, а также увлекательные сезонные экскурсии, модернизировать существующие туры
		Разрабатывать бюджетные туры: отдых, занятие спортом, рекреационная деятельность с помощью малозатратных, экологических способов времяпрепровождения
Маркетинг людей	Повышение уровня общей и профессиональной культуры жителей территории для адекватного соответствия территории запросам целевых рынков	Развивать гостиничный бизнес за счет контрактов по управлению, франчайзинговых схем организации гостиничного бизнеса
		Продолжать улучшать дорожную инфраструктуру города.
Маркетинг молодежи	Повышение уровня общей и профессиональной культуры жителей территории для адекватного соответствия территории запросам целевых рынков	Субсидировать проценты по кредитам малому бизнесу в туристской и гостиничной сферах.
		Создать льготные условия для развития малых предприятий, специализирующихся на переработке отходов.
		Создание сети биотуалетов в рамках малого предпринимательства.
Маркетинг молодежи	Повышение уровня общей и профессиональной культуры жителей территории для адекватного соответствия территории запросам целевых рынков	Контроль за введением новых объектов производственной и социальной инфраструктуры с точки зрения их эксплуатационных характеристик
		Применение интеллектуальных систем управления дорожным движением
Маркетинг молодежи	Повышение уровня общей и профессиональной культуры жителей территории для адекватного соответствия территории запросам целевых рынков	Разработать стратегический план по развитию бизнес-гостеприимства в рамках поддержки малого бизнеса
		На базе филиалов вузов, а также на семинарах для малого бизнеса осуществлять обучение экскурсоводов, проводить обучающие тренинги

Каменск-Уральский обладает высоким потенциалом и объективными условиями для развития туризма. Туризм как отрасль экономики в городе Каменск-Уральский начал развиваться в 2008 году. Стратегическая цель развития туризма в Каменске-

Уральском - создание конкурентоспособной индустрии туризма, ориентированной на сохранение историко-культурного наследия, духовное развитие и удовлетворение потребительского спроса на тури-

стические услуги жителей Свердловской области, граждан России и зарубежных стран [6, 7].

Реализация разработанных маркетинговых стратегий по развитию рынка туризма и гостиничного сервиса открывает новые возможности для привлечения инвестиций в туризм и смежные отрасли, повышения образовательного, культурного и духовного уровня населения, сохранения и воспроизводства для будущих поколений историко-культурного наследия и природных ресурсов, улуч-

шения качества городской среды и в целом социально-экономического развития территории.

Разработанные стратегии маркетинга территории могут лечь в основу стратегического плана развития города Каменск-Уральский на 5-10 лет. По приблизительным подсчетам экспертов общий объем финансирования программы по развитию туризма и гостиничного бизнеса составит 15 720 тыс. рублей (табл.3). В том числе по годам:

Таблица 3 - Источники финансирования программы

Источник	2016	2017	2018	2019	2020	Сумма
Средства бюджета города	10%	10%	10%	10%	10%	1 572 тыс.руб.
Внешние инвестиции	90%	90%	90%	90%	90%	14 148 тыс.руб.

Примерный срок окупаемости программы по развитию туризма и гостиничного бизнеса составит 7-8 лет.

Заключение

Маркетинг территорий реализуется за счет рыночных отношений между субъектами рынка территории. К числу основных субъектов маркетинга территорий относятся производители территориального продукта (товаров, услуг, условий проживания и хозяйствования), его потребители (покупатели, пользователи) и посредники.

Основной движущей силой маркетинга территорий являются потребители – основные потенциальные рынки, развитие которых определяет поступление денежных потоков в территорию и, в конечном итоге, ее социально-экономическое развитие. В качестве основных рынков нами выделены и описаны рынки производителей товаров и услуг, туризма и гостиничного сервиса, новых жителей.

Эффективность маркетинговых стратегий развития территории обусловлена системным подходом к стратегическому планированию развития территории и практической реализацией разработанных стратегий. Системный подход в маркетинге территории базируется на ситуационном всестороннем анализе, соответственно, в представленной работе нами дан комплексный анализ влияния факторов внешней и внутренней среды на развитие основных потенциальных рынков.

На основании PEST-анализа потенциальных рынков производителей товаров и услуг, туризма и гостиничного сервиса, новых жителей выявлено, что в условиях данной внешней макросреды наиболее успешно могут развиваться рынки производителей товаров и услуг, туризма и гостиничного сервиса. Кроме того, нами составлена программа действий продавцов территории (администрации города Каменск-Уральский, общественности, бизнеса) как реакция на воздействие макросил на данные рынки. Разработанные программы действий нашли свое выражение при разработке стратегических решений по развитию наиболее перспективных рынков в территории.

Для оценки потенциальных возможностей социально-экономического развития территории г. Каменск-Уральский за счет развития основных потенциальных рынков нами применена методика комплексного исследования и анализа маркетинговых возможностей данных рынков.

Качественный и количественный анализ влияния факторов внешней и внутренней среды на рынок производителей товаров и услуг показывает, что продавцу территории (администрации территории, бизнесу) необходимо разрабатывать и совершенствовать в большей степени управленческие стратегии, нежели маркетинговые. Маркетинговые возможности развития рынка туризма и гостиничного

сервиса достаточно высокие, следовательно, можно сделать вывод, что для развития потенциального рынка туризма и гостиничного бизнеса необходимо разрабатывать не только организационно-управленческие, но и маркетинговые стратегии. Следует учесть также, что в территории в настоящее время уделяют повышенное внимание проблемам среднего и, особенно, малого бизнеса, в рамках которого и организуют свою деятельность туристские и гостиничные компании.

Развитие рынка новых жителей осложняется отрицательным влиянием факторов внешней среды и слабыми маркетинговыми возможностями данного рынка. Для того, чтобы сделать территорию привлекательной в представлении целевой аудитории, необходимо выработать стратегии организационно-управленческого характера. Данные стратегии необходимо представить в стратегическом плане развития города на перспективу (5-10 лет). Реализация таких стратегий позволит сформировать привлекательные черты территории г. Каменск-Уральского в глазах потребителей основных потенциальных рынков.

На основании комплексного анализа маркетинговых возможностей потенциальных рынков нами выявлено, что наиболее приоритетным потенциальным рынком является рынок туризма и гостиничного сервиса г. Каменск-Уральского. Для развития данного перспективного рынка нами использована методология маркетинга территорий и применены основные методы: маркетинг имиджа, маркетинг достопримечательностей, маркетинг инфраструктуры и маркетинг людей.

Используя названные методы, мы разработали основные маркетинговые стратегии, касающиеся разработки принципиально новых туристских услуг, модернизации существующих туристских и гостиничных услуг. Для создания ясного и актуального имиджа территории как места самых разнообразных видов туризма (спортивного, горнолыжного, охоты и рыбалки, экскурсионного, зеленого, детского и молодежного, событийного, бизнес-туризма, приключенческого и т.п.) нами предложена стратегия позиционирования территории в сознании целевой аудитории, выработаны рекомендации по использованию интегрированных маркетинговых коммуникаций в рамках стратегии позиционирования.

В рамках маркетинга инфраструктуры нами предложено коренным образом изменить экологическую среду города, его санитарное состояние, совершенствовать инфраструктуру туризма и гостиничного бизнеса. Реализация данных стратегий возможна преимущественно за счет внешних инвестиций. Нами дано примерное экономическое обоснование предложенных стратегических решений в рамках маркетинга территории, основанное на мнении задействованных в исследовании экспертов.

¹ Таблица составлена авторами на основании комплексного анализа маркетинговых возможностей основных рынков, работ Котлер Ф., Асплунд К., Рейн И., Хайдер Д., СПб, 2014

Библиографический список

1. Блинов, А. В. Территориальный маркетинг и управление развитием муниципального образования / А. В. Блинов // *Маркетинг*. - 2014. - №4. - С. 41-45.
2. Воронин, А.Г. Муниципальное хозяйство и управление: проблемы теории и практики. / А. Г. Воронин. - М.: Финансы и статистика, 2014. - 362 с.
3. Гапоненко, А.Л. Стратегия социально-экономического развития: страна, регион, город. / А.Л. Гапоненко. - М.: Издательство РАГС, 2011. - 256 с.
4. Государственное регулирование экономики / Под ред. Т.Г. Морозовой. - М.: Юнити, 2011. - 523 с.
5. Котлер Ф., Асплунд К., Рейн И., Хайдер Д. «Маркетинг мест. Привлечение инвестиций, предприятий, жителей и туристов в города, коммуны, регионы и страны Европы» Стокгольмская школа экономики в С-Петербурге, 2014.
6. Концепция Стратегии социально-экономического развития регионов РФ. Проект. Предложен Министерством регионального развития РФ. 72 с. // www.minregion.ru/
7. Маркетинг для государственных и общественных организаций / пер. с англ. / Под ред. С.Г. Бопук. - СПб.: Питер, 2008. - 384 с.
8. Милюхина, Е.П. Развитие регионального маркетинга в современных условиях. / Е. П. Милюхина. - Чебоксары, 2011. - 366 с.
9. Орлова, Е.Р. Инвестиции: Курс лекций. / Е. Р. Орлова. - М.: Omega-L, 2012. - 410 с.
10. Силина С. А. Маркетинговая концепция управления региональным развитием / С. А. Силина // *Маркетинг*. - 2014. - №1. - С. 40-49.

References

1. Blinov, A. V. Territorial'nyy marketing i upravlenie razvitiem municipal'nogo obrazovaniya / A. V. Blinov // *Marketing*. - 2014. - №4. - S. 41-45.
2. Voronin, A.G. Municipal'noe hozyajstvovanie i upravlenie: problemy teorii i praktiki. / A. G. Voronin. - M.: Finansy i statistika, 2014. - 362 s.
3. Gaponenko, A.L. Strategiya social'no-ehkonomicheskogo razvitiya: strana, region, gorod. / A.L. Gaponenko. - M.: Izdatel'stvo RAGS, 2011. - 256 s.
4. Gosudarstvennoe regulirovanie ehkonomiki / Pod red. T.G. Morozovoj. - M.: YUniti, 2011. - 523 s.
5. Kotler F., Asplund K., Rejn I., Hajder D. «Marketing mest. Privlechenie investicij, predpriyatij, zhitelej i turistov v goroda, kommuny, regiony i strany Evropy» Stokgol'mskaya shkola ehkonomiki v S-Peterburge, 2014.
6. Konceptsiya Strategii social'no-ehkonomicheskogo razvitiya regionov RF. Proekt. Predlozhen Ministerstvom regional'nogo razvitiya RF. 72 s. // www.minregion.ru/
7. Marketing dlya gosudarstvennyh i obshchestvennyh organizacij / per. s angl. / Pod red. S.G. Bopuk. - SPb.: Peter, 2008. - 384 s.
8. Milyuhina, E.P. Razvitie regional'nogo marketinga v sovremennyh usloviyah. / E. P. Milyuhina. - Cheboksary, 2011. - 366 s.
9. Orlova, E.R. Investicii: Kurs lekciy. / E. R. Orlova. - M.: Omega-L, 2012. - 410 s.
10. Silina S. A. Marketingovaya koncepciya upravleniya regional'nym razvitiem / S. A. Silina // *Marketing*. - 2014. - №1. - S. 40-49.

СТРУКТУРНЫЕ КОМПОНЕНТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО КАПИТАЛА В АСПЕКТЕ ЕГО ВЛИЯНИЯ НА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ

Устинова О.Е., к.э.н., доцент, Московская академия Следственного комитета Российской Федерации

Аннотация: В данной статье рассматриваются структурные компоненты интеллектуального капитала, оказывающего влияние на конкурентоспособность хозяйствующего субъекта и формирующих его конкурентные преимущества. Приводится анализ научных подходов различных ученых к его структуризации. В рамках организационного капитала предлагается использование центра компетенции, имеющего единую управленческую и технологическую платформу со своими процессами, инструментами и знаниями. Клиентский (потребительский) капитал более подробно представлен его составляющим компонентом - корпоративным имиджем, формирующим образ хозяйствующего субъекта в представлении целевой аудитории.

Ключевые слова: интеллектуальный капитал, конкурентные преимущества, человеческий капитал, организационный капитал, клиентский (потребительский) капитал.

Abstract: This article examines the structural components of intellectual capital, which affects the competitiveness of an economic entity and shapes its competitive advantages. The analysis of scientific approaches of various scientists to its structuring is carried out. Within the framework of organizational capital, it is proposed to use a competence center that has a single management and technological platform with its own processes, tools and knowledge. The client (consumer) capital is represented in more detail by its component component - the corporate image that forms the image of the economic entity in the representation of the target audience.

Keywords: intellectual capital, competitive advantages, human capital, organizational capital, client (consumer) capital.

Формирование, развитие и использование интеллектуального капитала предполагает исследование его структурных компонентов, их состава, особенностей возникновения и характера взаимодействия для обеспечения конкурентоспособности хозяйствующих субъектов. В этой связи считается необходимым изучить подходы различных ученых к структуризации интеллектуального капитала. Одной из первых концепций, обозначивших его структуру можно считать исследования Дж. Кедрика неоклассика М. Фридмана. Так, в концепции совокупного капитала Дж. Кендрик поделил его на вещественный и невещественный. При этом, вещественный, автор представляет как интеллектуальный и подразделяет на «знания индивидуумов, накопленные ими благодаря инвестициям в образование и научные исследования» [15]. М. Фридман в составе активов организации выделил гуманитарный капитал, увязывая, таким образом, человеческий капитал с интеллектуальным. Причем автор характеризует гуманитарный как капитал, который «довольно трудно перевести в денежную форму, так как главный источник будущего дохода от него заключен в работниках фирмы» [14, с. 14].

Английский экономист Г. Маклеод также выделил в составе капитала вещественный и невещественный, понимая под последним способности, которыми обладает человек, и определяет структурные компоненты: «личный, нравственный и умственный капитал» [8, с. 76]. С позиции капитализации, рассматривая капитал как источник получения прибыли, автор отдает предпочтение умственной его составляющей. Мак-Куллох утверждал, что «инвестиции в человеческое существо индивида должны в течение предстоящей жизни принести норму дохода, согласующуюся с другими видами инвестиций плюс нормальную норму дохода, определяемую рыночной процентной ставкой» [16, с. 21]. Энни Брукинг наряду с человеческими активами выделяет в составе капитала интеллектуальную собственность, инфраструктурные и рыночные активы [1, с. 31]. Эдвинссон Л. И М. Малоун разграничивают структуру интеллектуального капитала на две составляющие: человеческий и структурный капиталы и более подробно останавливаются на последнем [13]. Иные подходы, развивающие предложенные идеи, представлены Т. Стюартом, Б.Б. Леонтьевым, В.Л. Иноземцевым и другими исследо-

вателями (табл. 1), выделившими три компоненты интеллектуального капитала: человеческий, структурный (организационный), клиентский (потребительский).

Анализ представленных подходов характеризует их позицию в понимании человеческого капитала как коллективного интеллекта – совокупности знаний работников хозяйствующего субъекта, их творческих способностей, умений, навыков и опыта, общей культуры, внутренних ценностей, возникающих в коллективе и требующих управления ими на основе формализации этих процессов.

Далее предлагается рассмотреть каждый из компонентов интеллектуального капитала (рис. 1). В отношении человеческого капитала известны различные мнения ученых по поводу его формирования. Так, Г. Беккер считает, что он создается посредством инвестиций в виде расходов, связанных с образованием и подготовкой рабочей силы, охраной здоровья, поиском информации о ценах и доходах, миграцией [6]. А. Маршал ввел понятие «персональный капитал», включив в состав нематериального богатства силу, способности и навыки, приводящие к росту производительности труда человека [9, с. 124]. Вместе с тем, человеческий капитал имеет срок продуктивного использования, ограниченного продолжительностью трудоспособного периода жизнедеятельности человека. Причем высокие темпы его роста и капитализации достигаются за счет использования системы коллективного знания, направленного на инновационное развитие и коммерциализацию его результатов.

Таким образом, человеческий капитал предстает как коллективный потенциал хозяйствующего субъекта, сформированный в результате инвестиций и включающий в себя знания, навыки, умения, здоровье, способности, используемые в условиях функционирования конкретной системы, ориентированные на инновационное развитие и рост доходов.

Анализ отечественной и зарубежной литературы показал, что наряду с термином «структурный капитал» как синонимы используются категории «институциональный капитал» и «организационный капитал». Стоит отметить, что Энни Брукинг в своей работе «Интеллектуальный капитал» не рассматривает их как компонент интеллектуального капитала, а выделяет лишь инфраструктурные активы и интеллектуальную собственность.

Таблица 1. Подходы к структуре интеллектуального капитала

№ п/п	Период	Автор	Структурные компоненты интеллектуального капитала
1	2007	Стюарт Т. [12]	1. Человеческий капитал; 2. Структурный капитал; 3. Клиентский капитал
2	1999	Эдвинссон Л., Мэлоун М. [13]	1. Человеческий капитал 2. Структурный капитал: - клиентский; - организационный; - инновационный; - процессный.
3	1997	Свейби К.Э. [18]	1. Внутренняя структура (организационный капитал); 2. Внешняя структура (потребительский капитал); 3. Клиентский капитал.
4	1995	Сент-Онж Х. [17]	1. Человеческий капитал; 2. Структурный капитал: операционный (процессный), инновационный; 3. Клиентский капитал.
5	2001	Брукинг Э. [1]	1. Человеческие, инфраструктурные, рыночные активы; 2. Интеллектуальная собственность.
6	2002	Леонтьев Б.Б. [5]	1. Человеческий капитал; 2. Организационный (структурный) капитал; 3. Клиентский капитал.
7	1998	Иноземцев В.Л. [4]	1. Человеческий капитал; 2. Структурный капитал; 3. Клиентский капитал.
8	2002	Бутник-Сиверский А. [2]	1. Человеческий капитал; 2. Структурный капитал; 3. Потребительский капитал.
9	2003	Козырев А.Н. [7]	1. Человеческий капитал; 2. Организационный капитал; 3. Клиентский капитал.
10	1956	Кендрик Дж. [15]	1. Невещественный капитал
11	1865	Маклеод Г. [8]	1. Невещественный капитал: - Личный; - нравственный; - умственный.
12	1963	Фридмен М. [14]	1. Гуманитарный (человеческий) капитал.

Среди подходов, предложенных к определению категории структурного капитала как компоненты интеллектуального отметим некоторые. Так, Т. Стюарт выделил в составе структурного капитала стратегию и культуру организации, Э. Брукинг корпоративную культуру, управленческие процессы, философию управления. Заслуживает внимания отношенческая составляющая структурного капитала, проявляющаяся в различных процессах при формировании стратегии, организационной и корпоративной культуры, философии управления стандартов и т.п. Э. Брукинг выделяет систему отношений с финансовыми кругами, сетевые связи организации. Б.Б. Леонтьев выявляет системы финансовых взаимоотношений в составе структурного капитала. Л. Эдвинссон образно выражает содержание структурного капитала как «часть фирмы, которая остается, когда служащие уходят домой» [13]. Организации могут выступать как хранилища памяти, представляющие форму знаний, навыков, правил поведения и т.п. которые содержатся в человеческих ресурсах. Более того, эта информация находится и в материальных ресурсах, в формате конструкций и технологий. Отсюда следует, что природа структурного капитала тесно связана с отношенческим, в части внешнего его проявления – потребителей. Обобщая подходы исследователей к понятию «структурный капитал», выделим его особенности (табл. 2).

Формализованный структурный капитал обладает комплексностью и позволяет избежать лишних инвестиций и расходов путем обмена знаниями и опытом между сотрудниками и самообучения. Взаимосвязь управленческих процедур в ходе функционирования хозяйствующего субъекта, по нашему

мнению, должен осуществлять специальный орган – центр компетенции. Основным его назначением становится обеспечение качества выполняемых услуг, координирование совместных действий, направленных на выявление и формирование конкурентных преимуществ, оптимизацию расходов, своевременное выявление возможных рисков и оперативное на них реагирование. Такой центр, за счет формализации процедур, имеет единую управленческую и технологическую платформу со своими процессами, инструментами и знаниями и позволяет компании сократить количество ошибок в работе, сэкономить время и денежные средства на реализацию инновационных проектов. Центр компетенции, на наш взгляд, имеет ряд преимуществ:

- Одна независимая команда руководителей и исполнителей может использоваться в каждом новом инновационном проекте.
- Центр компетенции постоянно совершенствуется, вбирая в себя передовой опыт управления и применяя его на практике.
- Предлагаемая модель центра компетенции (рис. 2) при управлении позволит организовать эффективный обмен информацией – вместо того, чтобы просто ставить задачи и контролировать результаты их выполнения. Каждая рабочая группа может контролировать эффективность и качество производимого продукта и, соответственно, нести за это определенную ответственность.
- Руководители и все заинтересованные лица способны контролировать ход выполнения инновационного проекта и соответствие результатов первоначальным требованиям.

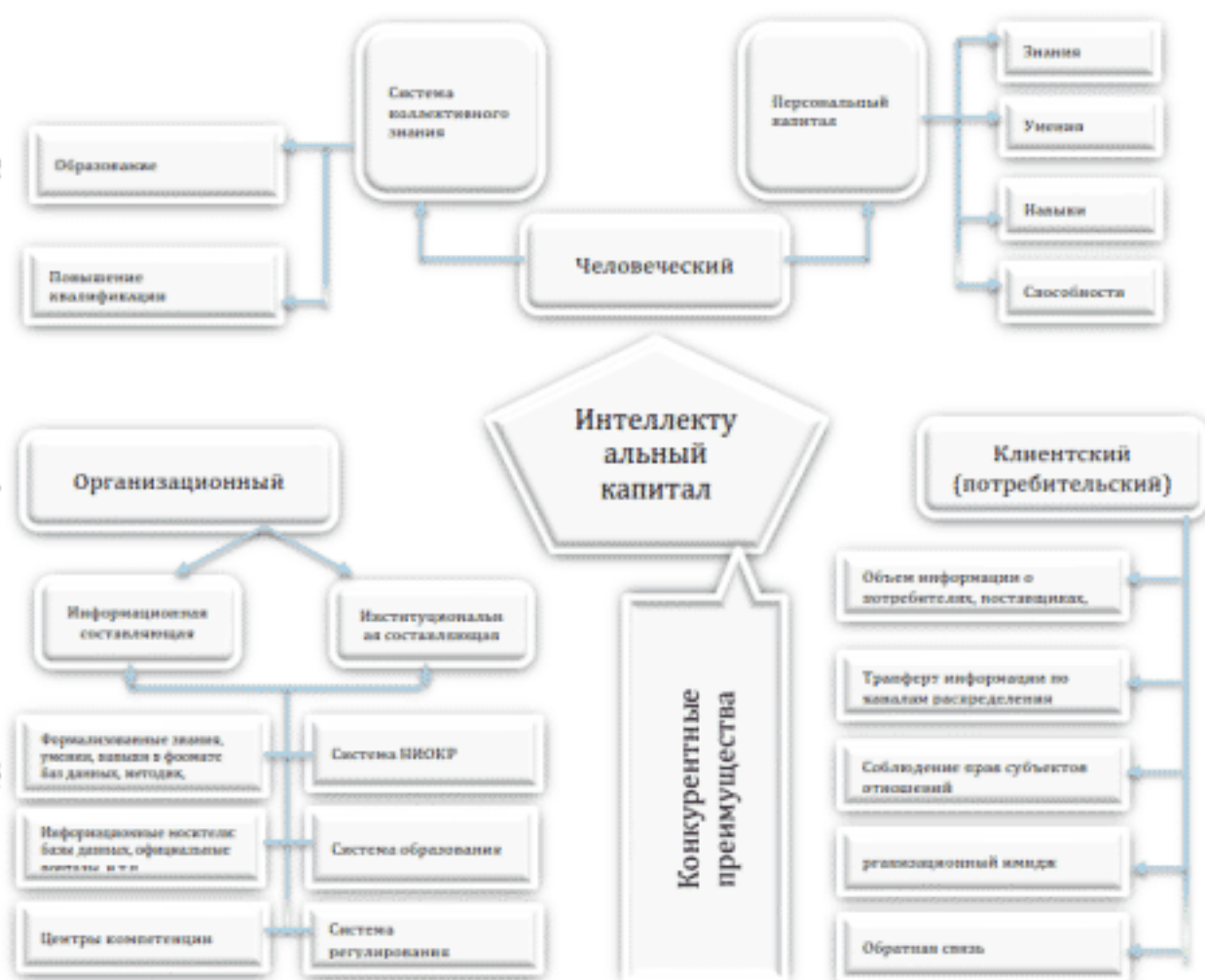

Рисунок 1 - Структурные компоненты интеллектуального капитала хозяйствующего субъекта в аспекте его конкурентоспособности

Преимущества центра компетенции в управлении не могут быть достигнуты без соответствующей структуры, налаженных коммуникаций и инструментов работы. Дадим некоторые комментарии относительно каждого элемента предлагаемой модели (рис. 2).

1. Организационная структура. Центр компетенции – это самостоятельная структура, которая выделяется в отдельное подразделение внутри компании-заказчика. Обеспечение его относительной независимости – необходимое условие в последовательности реализации его функций.

Рисунок 2 - Модель центра компетенции

2. Инфраструктура. Для достижения поставленных перед центром компетенции целей необходимо создать определенную инфраструктуру, представляющую собой совокупность рабочих связей, коммуникаций, оборудования, материалов, программного обеспечения и других средств.

3. Методология, практики и процедуры. Центр компетенции должен выработать определенную собственную методологию в зависимости от специфики деятельности хозяйствующего субъекта, описать процессы, процедуры, основанные на практике применения в прошлом. Он может практически применять систему оценок рисков, эффективности и качества.

4. Критерии оценки. Следует разработать специальные критерии, на основании которых будет оцениваться работа центра компетенции руководством компании.

5. Поддержка со стороны руководства. Руководству должна быть продемонстрирована эффективность центра компетенции, с тем чтобы данная структура не воспринималась лишь затратная статья в бюджете компании. Только тогда можно будет рассчитывать на соответствующую поддержку со стороны администрации. Формализация знаний в виде инструкций, стандартов, положений, методик и другой документации, преобразованные в коллективное знание и опыт, формы и методы управленческих и производственных процессов, организационных структур и механизмов являются структурным компонентом интеллектуального капитала. Учетом изложенного, выделим основные элементы структурного капитала хозяйствующего субъекта:

1. Информационная составляющая структурного капитала, содержащая:

- Формализованные знания, умения и навыки в формате баз данных, технологий, методик, патентов, проектов, программ, и т.п.

- Информационные носители в том числе различного рода базы данных, таких как официальные порталы, центры компетенций и т.п. В этой связи важно подчеркнуть, информационную составляющую структурного капитала как важнейшего элемента, обеспечивающей связь науки, бизнеса и производства.

2. Институциональная составляющая структурного капитала, включающая:

- Систему НИОКР проектных и научных организаций, находящихся в границах рынка функционирования хозяйствующего субъекта, где осуществляется формализация и реализация коллективных знаний и информации, их взаимосвязи и взаимодействие.

Систему образования как базовую структуру, позволяющую организовать фильтрацию, сохранение, накопление и формирование новых знаний, умений и навыков, оказывающих влияние на эффективность использования и наращивания интеллектуального капитала.

- Систему регулирования экономики и инновационной политики как внешнее влияние на деятельность хозяйствующих субъектов, обеспечивающую инвестиционный климат рынка на макро-мезомикроуровнях. При этом особое внимание следует уделить трансферту знаний и снижению зависимости интеллектуальной собственности от человеческого фактора путем разработки методов правовой защиты структурного капитала, учитывая патентные и авторские права, а также сохранения коммерческих секретов ее участников.

Проведенный анализ состава структурного капитала, в части отношенческой составляющей, показал его тесную связь с клиентским (потребительским) капиталом. Так, клиентские базы, выстроен-

ные партнерские коммуникации целесообразно рассматривать как своеобразный ресурс в том числе в процессе создания и коммерциализации инноваций. Стоит отметить важную роль эффективности взаимодействия с внешними партнерами, в том числе управление информацией, касающейся баз данных о поставщиках, конкурентах, клиентах, каналов распределения. Таким образом, под клиентским капиталом следует понимать совокупность коммуникационных связей хозяйствующего субъекта с потребителями, поставщиками, конкурентами, финансовыми кругами, общественными организациями, предполагающую накопление, обновление и использование информации, позволяющую повысить стоимость торговой марки, сформировать бренд, имидж и репутацию хозяйствующего субъекта. В этой связи выделим его основные характеристики:

- объем информации о потребителях, поставщиках и посредниках;

- наличие и оперативность передачи информации о товаре по всей цепи поставок;

- достигнутый уровень реализации прав потребителей;

- информация о предпочтениях и впечатлениях потребителей, наличие прямых связей с ними;

- доступность информации и наличие обратной связи с потребителями на всех этапах жизненного цикла инновационной продукции.

Заслуживают особого внимания исследования организационного имиджа хозяйствующего субъекта, обусловленные его местом и ролью, как составляющего компонента интеллектуального капитала, в теоретическом и эмпирическом изучении. Важно при этом подчеркнуть, что отечественная научная мысль накопила достаточную основу для плодотворного изучения актуальной проблематики корпоративного имиджа. При этом существенное влияние на темпы развития теоретической и практической разработанности проблемы оказало отсутствие ярко выраженного социального заказа. Необходимо также учесть, что формируемый имидж целесообразно рассматривать с учетом системы ценностей и жизненных смыслов субъектов и объектов воздействия, т.е. то, что для них значимо, акцентируя при этом внимание не только к актуальным материальным и духовным артефактам, но и к традициям. Учитывая фактор многосубъектности данного процесса, формируемый имидж должен представлять собой определенный компромисс между различающимися ценностями, другими словами, разумный баланс между ними. Поскольку речь идет о координации ценностных установок достаточно широкого круга лиц (работодатели, общественность, средства массовой информации, государственные и муниципальные структуры и др.), создание имиджа представляется особенно сложным.

Разными исследователями предлагаются разные термины: «потребительский капитал», «клиентский капитал», «брендовый капитал», «капитал отношений» и соответственно их трактовки (табл.2).

Анализ приведенных определений показывает, что в составе клиентского капитала следует выделить отношения с потребителями (потребительский капитал), поставщиками, посредниками, конкурентами в разрезе каналов их распределения. Часть этого капитала формируется в виде торговых марок и брендов, баз данных о портфелях заказов, повторных сделок. Между тем часть клиентского капитала остается неформализованной, к ней целесообразно отнести имидж, деловую репутацию, лояльность со стороны потребителей, приверженность марке.

Таблица 2 - Подходы к определению содержания категории «клиентского капитала»

№ п/п	Автор	Определение клиентского (потребительского) капитала	Ключевые слова
1	Брукинг Э. [1]	Рыночные активы – потенциал, обеспеченный нематериальными активами, связанные с рыночными операциями, в том числе марки, приверженность покупателей, каналы распределения, портфель заказов, постоянство и лояльность клиентов, повторные сделки, партнерство и деловое сотрудничество	потенциал, обеспеченный нематериальными активами
2	Стьюарт Т. [12]	Отношения организации с потребителями ее продукции; отношения с поставщиками, основанные на взаимопонимании, доверии, доступности	Отношения, основанные на взаимопонимании, доверии, доступности
3	Леонтьев Б. [5]	Система капитальных, надежных, доверительных и взаимовыгодных отношений предприятия со своими клиентами, покупателями его товара, сложившаяся за время работы его на рынке. Отношение рынка к данному юридическому лицу, выраженные стабильной стоимостью покупок и других взаимовыгодных вкладов со стороны клиентов в адрес данного юридического лица, бренды, клиентура ... и другие.	Система отношений с клиентами, покупателями, бренд, деловые связи
4	Бутник-Сиверский А. [2]	Будущие потребители продукции организации и возможность удовлетворить их запросы	Будущие потребители продукции
5	Козырев А. [7]	Наличие постоянной клиентуры, списки клиентов, деловая репутация, связи, широко известные товарные знаки и др.	Клиентура, деловая репутация, связи
6	Салихов Б. [11]	"доходная" ценность в форме реальных и потенциальных покупателей продукции, являясь одной из форм социальных невещественных активов предприятия	"доходная" ценность в форме реальных и потенциальных покупателей

Отсюда проявляется особое значение клиентского капитала, относительно переноса акцентов с производства товаров и услуг на формирование сложных социальных комплексов: «продукт + потребитель + предпочтение + впечатление» [10, с. 147]. В этой связи возникает задача в организации непрерывной оперативной обратной связи как с потребителями, поставщиками, конкурентами, так и результатами мониторинга рынка, функционирующего в режиме реального времени.

Формирование и развитие клиентского капитала происходит, как раз, на основе данного мониторинга, целью которого является получение информации и впечатлениях клиентов и партнеров и их предпочтениях. Формирование такой базы данных и ее динамика становится основой для видения хозяйствующими субъектами перспектив развития, разработки бизнес-стратегий и ресурсом для наращивания и развития клиентского капитала. Проведенный анализ сущности и особенностей клиентского капитала позволяет сформулировать его определение как совокупность знаний, баз данных о партнерах, технологиях формирования взаимосвязей между производителями и потребителями, а также элементами инновационной инфраструктуры и институциональной среды, направленной на повышение конкурентоспособности и эффективности деятельности хозяйствующих субъектов. Важно отметить необходимость формирования механизма создания, развития и использования клиентского капитала в границах функционирования хозяйствующего субъекта, позволяющего наращивать интеллектуальный капитал в целом.

На основании изложенного, выделим основные особенности человеческого, организационного и клиентского капиталов, в том числе отмеченные разными исследователями (табл. 3).

На основании нижеизложенного целесообразно сделать вывод о необходимости создания условий эффективного использования интеллектуального капитала, к которым следует отнести наличие и взаимодействие всех его компонентов, нацеленных на их активное использование в инновационных системах, позволяющий получить синергетический эффект и обеспечить конкурентоспособность хозяйствующих субъектов.

Современная конкурентная среда в условиях динамично развивающегося рынка обуславливает необходимость постоянного совершенствования научных подходов, методов и способов управления конкурентоспособностью. Анализ научных источников по теме исследования показывает, что исчерпывающего представления о сущности и структуре интеллектуальных капиталов еще не сформировано. Такое толкование, на наш взгляд, не в полной мере решает актуальную проблему современной организации в части измерения интеллектуальных активов и оценки их влияния на конкурентоспособность компании. Изучение структуры и содержания компонентов интеллектуального капитала, а также оценки влияния каждого из них на конкурентоспособность организаций может дать весомое вложение в развитие и совершенствование их деятельности, решая в том числе задачи повышения ее эффективности.

Таблица 3. Особенности структурных компонентов интеллектуального капитала

№ п/п	Особенности структурных компонентов интеллектуального капитала		
	Человеческий	Организационный	Клиентский (потребительский)
1	Становится основным источником экономического роста и инновационного развития	Позволяет привести в систему индивидуальные знания, делая их доступными всем, способствует рациональному использованию и достижению максимального эффекта от совместной деятельности, в результате чего происходит капитализация знаний	Отдельные элементы клиентского капитала существенно подвержены риску, связанному с копированием и отчуждением отдельных элементов, например, базы данных партнеров
2	«Права собственности на человеческий капитал не могут быть переданы» [3, с. 249]	В отличие от человеческого, принадлежит не отдельному индивиду, а коллективу либо хозяйствующему субъекту в целом	Прирост клиентского капитала возможен в результате соблюдения правил поведения, основанных на принципах доверия, доступности, надежности, взаимной выгоды и взаимопонимания
3	Обладает способностью к самовоспроизводству, накоплению, оборачиваемости и преумножению в процессе его использования	Может выступать объектом купли-продажи, поскольку может находиться в собственности как у физических лиц, так и юридических. При этом он требует юридической защиты прав собственности	Позволяет обеспечить преимущество хозяйствующего субъекта во внешней среде посредством сформированного благоприятного организационного имиджа
4	Склонен к истощению и обесценению в случае его нереализации и невостребованности, «легко рассеивается и нуждается в наращивании и концентрации» [12, с. 138]	Формализованный структурный капитал обладает комплексностью и позволяет избежать лишних инвестиций и расходов путем обмена знаниями и опытом между сотрудниками и самообучения	Формирование и эффективное использование клиентского капитала позволит хозяйствующему субъекту коммерциализировать инновации, учитывая перспективный спрос и новые рынки
5	Контролируется, используется для извлечения выгоды самим индивидом	Формализован, содержится в документах и юридически защищен	Требует внимательного управления, поскольку совершенные ошибки могут привести к потере потребителей, несмотря на улучшение свойств и качества продукции
6	Формированием и развитием человеческого капитала заинтересованы общество и сами индивиды в целях обеспечения высоких доходов как обладателю, так и обществу в целом	Является связующим звеном человеческого и потребительского капитала, посредством обеспечения среды взаимодействия различных элементов	-
7	Инвестиции в человеческий капитал обеспечивают не только экономический, но и социальный эффект, однако имеют продолжительные сроки окупаемости по сравнению с физическим капиталом	-	-
8	Инвестиции в человеческий капитал не имеют прямой зависимости от объема инвестиций, иными словами равные объемы вложений могут иметь неодинаковые результаты в виду разных природных задатков, навыков, знаний и прочих способностей	-	-
9	Развитие человеческого капитала основано на процессах социализации и использования коллективных знаний	-	-

Библиографический список

1. Брукинг, Э. Интеллектуальный капитал: ключ к успеху в новом тысячелетии: пер. с англ. / Э. Брукинг; под ред. Л.Н. Ковачика. СПб.: Питер, 2001. – 288 с.
2. Бутник-Сиверский, А.Б. Интеллектуальный капитал: теоретический аспект / А.Б. Бутник-Сиверский // Интеллектуальный капитал. 2002. № 1. С. 16-27
3. Дресвянников, В.А. Построение системы управления знаниями на предприятии / В.А. Дресвянников. М.: КНОРУС, 2006. – 344 с., с. 249

4. Иноземцев, В.Л. За пределами экономического общества / В.Л. Иноземцев. М.: Academia; Наука, 1998. 600 с
5. Леонтьев, Б.Б. Цена интеллекта. Интеллектуальный капитал в российском бизнесе / Б.Б. Леонтьев. М.: Изд. центр «Акционер», 2002. – 200 с
6. Беккер, Г. Человеческое поведение: экономический подход. Избранные труды по экономической теории: Пер в англ. / Сост., науч. ред. Р.И. Капелюшников. – М.: ГУ ВШЭ, 2003. – 672 с.
7. Козырев, А.Н. Оценка стоимости нематериальных активов и интеллектуальной собственности / А.Н. Козырев, В.Л. Макаров. М.: РИЦ ГШ ВС РФ, 2003. 398 с
8. Маклеод, Г. Основания политической экономии / Г. Маклеод. Пер.: Веселовский М.П. СПб.: Н. Тиблен, 1865. 706 с
9. Маршал, А. Принципы политической экономии. М.: Прогресс, 1993. Т. 1. – 994с., с.124
10. Масютин, С.А. Механизмы корпоративного управления / С.А. Масютин. М.: Финстатинформ, 2002. – 258 с., с. 147
11. Салихов, Б.В. Интеллектуальный капитал организации: сущность, структура и основы управления / Б.В. Салихов. М.: Изд.-торг. корпорация «Дашков и К», 2008. – 156 с
12. Стюарт, Т.А. Интеллектуальный капитал. Новый источник богатства организаций / Т.А. Стюарт; пер. с англ. В. Ноздриной. М.: Поколение, 2007. 368 с
13. Эдвинссон, Л. Интеллектуальный капитал. Определение истинной стоимости компании / Л. Эдвинссон, М. Мэлун; под ред. В.Л. Иноземцева // Новая постиндустриальная волна на Западе: антология. М.: Academia, 1999. С. 429-447, с. 429
14. Friedman, M. The Basic Postulates of the Demand Theory / M. Friedman // Economic Studies Quarterly. 1963. Vol. 14
15. Kendrick, J.W. Productivity Trends: Capital and Labour / J.W. Kendrick // Review of Economics and Statistics. 1956. May
16. Mc Cullox, J. R. The principles of Political Economy / J.R. Mc Cullox, Alex Murrey & Son, 1870. P. 66
17. Saint-Onge, H. Tacit knowledge: the key to the strategy alignment of intellectual capital? / H. Saint-Onge // Strategy and leadership, March-April. P/ 10-14
18. Svelby, K.E. The New Organizational Wealth – Managing and measuring Knowledge-based Assets / K.E. Svelby. San-Francisco, 1997.

References

1. Bruking, E.H. Интеллектуальный капитал: ключ к успеху в новом тысячелетии: пер. с англ. / E.H. Bruking; под ред. Л.Н. Ковачина. СПб.: Питер, 2001. – 288 с.
2. Butnik-Siverskij, A.B. Интеллектуальный капитал: теоретический аспект / A.B. Butnik-Siverskij // Интеллектуальный капитал. 2002. № 1. С. 16-27
3. Dresvyannikov, V.A. Postroenie sistemy upravleniya znaniyami na predpriyatii / V.A. Dresvyannikov. M.: KNORUS, 2006. – 344 с., с. 249
4. Inozemcev, V.L. Za predelami ekonomicheskogo obshchestva / V.L. Inozemcev. M.: Academia; Nauka, 1998. 600 с
5. Leont'ev, B.B. Cena intellekta. Intellektual'nyj kapital v rossijskom biznese / B.B. Leont'ev. M.: Izd. centr «Akcioner», 2002. – 200 с
6. Bekker, G. Chelovecheskoe povedenie: ehkonomicheskij podhod. Izbrannye trudy po ehkonomicheskoy teorii: Per v angl. / Sost., nauch. red. R.I. Kapelyushnikov. – M.: GU VSHEH, 2003. – 672 с.
7. Kozyrev, A.N. Otsenka stolimosti nematerial'noj aktivov i intellektual'noj sobstvennosti / A.N. Kozyrev, V.L. Makarov. M.: RIC GSH VS RF, 2003. 398 с
8. Makleod, G. Oshovaniya politicheskoy ehkonomii / G. Makleod. Per.: Veselovskij M.P. SPb.: N. Tiblen, 1865. 706 с
9. Marshal, A. Principy politicheskoy ehkonomii. M.: Progress, 1993. T. 1. – 994с., с.124
10. Masyutin, S.A. Mekhanizmy korporativnogo upravleniya / S.A. Masyutin. M.: Finstatinform, 2002. – 258 с., с. 147
11. Salihov, B.V. Intellektual'nyj kapital organizacii: sushchnost', struktura i osnovy upravleniya / B.V. Salihov. M.: Izd.-torg. korporaciya «Dashkov i K», 2008. – 156 с
12. Styuart, T.A. Intellektual'nyj kapital. Novyj istochnik bogatstva organizacii / T.A. Styuart; per. s angl. V. Nozdrinoy. M.: Pokolenie, 2007. 368 с
13. Ehdvinsson, L. Intellektual'nyj kapital. Opredelenie istinnoj stolimosti kompanii / L. Ehdvinsson, M. Mehlon; pod red. V.L. Inozemceva // Novaya postindustrial'naya volna na Zapade: antologiya. M.: Academia, 1999. S. 429-447, с. 429
14. Friedman, M. The Basic Postulates of the Demand Theory / M. Friedman // Economic Studies Quarterly. 1963. Vol. 14
15. Kendrick, J.W. Productivity Trends: Capital and Labour / J.W. Kendrick // Review of Economics and Statistics. 1956. May
16. Mc Cullox, J. R. The principles of Political Economy / J.R. Mc Cullox, Alex Murrey & Son, 1870. P. 66
17. Saint-Onge, H. Tacit knowledge: the key to the strategy alignment of intellectual capital? / H. Saint-Onge // Strategy and leadership, March-April. P/ 10-14
18. Svelby, K.E. The New Organizational Wealth – Managing and measuring Knowledge-based Assets / K.E. Svelby. San-Francisco, 1997.

РОЛЬ БАНКА МЕЖДУНАРОДНЫХ РАСЧЕТОВ В СБОРЕ И ОБРАБОТКЕ ОФШОРНОЙ БАНКОВСКОЙ СТАТИСТИКИ

Хрипченко М.И., аспирант, Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России

Аннотация: Сложность и актуальность темы офшорных финансов связана, в первую очередь, с отсутствием статистики. Целью создания офшорных компаний является налоговая оптимизация, что в принципе подразумевает секретность. Банки, открытые в офшорных юрисдикциях, предназначены для того, чтобы их обслуживать, быть проводниками офшорных капиталов в мире. Статистика, публикуемая на сайте БМР, является уникальным источником данных, который позволяет нам дать приблизительную оценку офшорным финансам в мире.
Ключевые слова: Банк международных расчетов (БМР), международная банковская статистика (МБС), территориальная и консолидированная международная банковская статистика, трансграничные требования и обязательства, транснациональные банки, офшорные юрисдикции, офшоризация мировой экономики.

Abstract: The complexity and relevance of the topic of offshore financials primarily, related to the lack of statistics. The purpose of creating offshore companies is tax optimization, which in principle implies secrecy. Banks in offshore jurisdictions are assigned to serve them, be the conductors of offshore capital in the world. The statistics published on the BIS website are a unique source of data that allows us to assess the scale of offshore finance in the world.
Keywords: Bank for International Settlements (BIS), international banking statistics (IBS), territorial and consolidated international banking statistics, cross-border claims and obligations, transnational banks, offshore jurisdictions, offshorization of the world economy.

Пожалуй, единственным международным финансовым органом, собирающим и публикующим наиболее систематизированную международную банковскую статистику, в том числе банковскую статистику офшорных юрисдикций, является Банк международных расчетов (далее БМР), который занимается распространением статистики внешнего долга и относящихся к ней данных. БМР в своем ежеквартальном отчете (Quarterly Review) публикует данные, полученные на основе территориальной и консолидированной международной банковской статистики (собирается на основе отчетности кредиторов).

Статистика БМР является уникальным источником данных о структуре финансов и финансовых потоках в мировой финансовой системе. Данные собираются при участии центральных банков и других национальных статистических органов. Эти данные предназначены для анализа финансовой стабильности и состояния ликвидности в мире. БМР применяет их для оценки таких конкретных показателей, как показатели глобальной ликвидности, совокупные показатели кредитоспособности, коэффициенты обслуживания долга и валютные курсы.

Международные банковские статистические данные БМР публикуются ежеквартально в январе, апреле, июле и октябре, с оставанием примерно в 16 недель. Настоящая статья содержит статистические данные бюллетеня, датированного июнем 2017 года, содержащим информацию, в основном, за 2016 год.

Охват международной банковской статистики (далее МБС) БМР включает в себя: разбивку по секторам, валютам, инструментам и срокам погашения. Система МБС включает в себя два типа данных: территориальную статистику и консолидированную статистику.

Первый тип был сформирован в конце 1960-х годов в связи с необходимостью мониторинга общей рыночной динамики, он основывается на стране местонахождения или резидентства банков-кредиторов [1]. Впервые территориальная МБС была собрана в 1960-х годах для отслеживания роста депозитов в долларах США за пределами США: государственные органы были обеспокоены возможными макроэкономическими последствиями расширения денежной массы через так называемые евровалютные рынки (международные депозитные и кредитные рынки).

Второй тип статистики был введен позднее – после кризиса в Латинской Америке в начале 1980-х годов [1]. Главная цель такой статистики состоит в определении величины кредитного риска, которому подвергаются кредитные организации, представляющие отчетность: то есть статистика включает в себя не только фактически существующие открытые позиции – требования и обязательства, но и потенциальные обязательства, которые могут возникнуть, если страна является гарантом какого-либо кредита. Например, предположим, что немецкий банк предоставляет кредит компании в Мексике, и гарантом кредита является американский банк. С точки зрения непосредственного кредитора, требование к мексиканской компании будет отражено в банковской статистике Германии. Однако с точки зрения носителя кредитного риска, требование со стороны Германии будет адресовано не в отношении Мексики, а в отношении США: если компания в Мексике не сможет выполнить свои обязательства перед немецким банком, то немецкий банк «перевыставит» требование к банку США, который является гарантом кредита.

Кроме того, базовым принципом составления консолидированной МБС является представление данных на глобально консолидированной основе, то есть в процессе консолидации исключаются из расчета позиции между связанными отделениями одной и той же банковской группы (внутри банковские требования и обязательства), что приводит к исключению ряда трансграничных позиций, в то время как территориальная статистика содержит в себе существующие банковские обязательства и требования без учета поправок на элиминацию внутригрупповых обязательств и требований.

Таким образом, для целей настоящей статьи консолидированная банковская статистика не представляет интереса. Для целей оценки роли транснациональных банков в офшоризации мировой экономики интересны все фактически существующие между странами требования и обязательства.

При этом стоит отметить, что статистика БМР не является исчерпывающей и содержит ряд ограничений. Во-первых, она ограничивается тем числом стран и юрисдикций, которые предоставляют данные о своих банках в БМР. Всего таких

стран и юрисдикций насчитывает сорок шесть, все они перечислены в конце настоящей статьи.

Во-вторых, не все государства, предоставляющие данные для составления статистики БМР, предоставляют их в равной степени. Так, например, Китай и Соединенные штаты не раскрывают информацию о внутренних непогашенных требованиях и обязательствах своих банков в иностранной валюте. Бахрейн, Кюрасао, Джерси, Панама, Сингапур и Турция не раскрывают информацию о своих требованиях и обязательствах в национальной валюте. Греция раскрывает неполный список стран, с которыми у нее есть непогашенные требования и обязательства [2].

Вернемся к интересующей нас территориальной статистике Банка международных расчетов, которая включает в себя информацию о валютном составе балансов банков и географии их контрагентов.

БМР собирает данные о непогашенных требованиях и обязательствах транснациональных банков, расположенных в странах, предоставляющих банковскую отчетность в БМР, против контрагентов этих банков в более, чем 200 государствах и юрисдикциях. Как уже выше было отмечено, банки отражают свои позиции на неконсолидированной основе, то есть внутригрупповые позиции между офисами той же банковской группы не исключаются из расчетов. Данные составляются в соответствии с принципами, которые соответствуют принципам составления платежного баланса. В настоящее время банковские офисы, расположенные в сорока шести странах, включая многие офшорные финансовые центры, предоставляют территориальную банковскую статистику. Территориальная МБС охватывает около 93% всего трансграничного межбанковского бизнеса.

Данные территориальной МБС позволяют оценить роль транснациональных банков в посредничестве потоков. Они раскрывают данные не только о стране резидентства и секторе контрагентов банков (статистика делит всех контрагентов на два сектора: банковский и небанковский сектор), но также об инструментах кредитования и валюте, в которых банки осуществляют сделки. Иными словами, территориальная МБС помогает отследить, как финансы передаются из одной страны в другую через банки. Различные исследования использовали территориальную МБС для анализа роли банков в передаче шоков в разных странах посредством банковского кредитования и финансирования.

Территориальная МБС лучше всего подходит для анализа взаимосвязей на страновом уровне: при помощи нее, например, можно оценить важность внутригрупповых позиций (требования и обязательства внутри одной банковской группы) при трансграничном финансировании, проследить, в каких объемах потоки денежных средств направляются в офшорные финансовые центры.

У некоторых юрисдикций данные территориальной банковской статистики соответствует принципам национальной денежно-кредитной и финансовой статистики: Австралия, Австрия, Бельгия, Бермудские острова, Каймановы острова, Чили, Тайбэй, Кипр, Финляндия, Франция, Германия, Греция, Италия, Люксембург, Макао, Малайзия, Мексика, Нидерланды, Южная Африка и Испания.

Список стран, предоставляющих отчетность банков в Банк международных расчетов, включает в себя следующие юрисдикции, перечисленные в таблице 1.

Звездочкой отмечены юрисдикции, относимые к числу офшорных, согласно различным экспертным оценкам.

По данным БМР, трансграничные требования и обязательства юрисдикций (как было отмечено ранее, их всего 46), предоставляющих свои статистические данные в БМР, составляют 26 973 млрд долларов США и 24 328 млрд долларов США соответственно. Из них на требования офшорных юрисдикций приходится 4 060 млрд долларов США, на обязательства – 4 298 млрд долларов США. На банковский сектор офшорных юрисдикций приходится – 1 854 и 2218 млрд долларов США соответственно.

Статистика БМР содержит в себе данные «с нескольких углов». Первый блок данных включает в себя статистику «со стороны банка», отчетность по которому сдается в БМР, то есть существует отчет, который называется «Трансграничные позиции по местонахождению банка, сдающего отчетность, и по сектору контрагента» («Cross-border positions, by location of reporting bank and sector of counterparty»). В данном случае данные предоставлены в разрезе стран, независимо от «национальности» банка (то есть независимо от того, какой «национальности» его головной офис). Мы видим, что, например, банки Кипра в общей сложности инвестировали за рубеж 22,8 млрд долларов США (непогашенные требования) по состоянию на 31.06.2016, из которых 8,1 млрд долларов США приходится на банковский сектор, а оставшиеся 14,7 – на небанковский сектор.

Второй блок данных включает в себя статистику «со стороны страны резидентства контрагента». Так, например, требования офшорных юрисдикций в размере 4 060 млрд долларов США и обязательства в размере 4 298 млрд долларов США распределяются по странам-контрагентам. Данная статистика содержит детализацию до юрисдикции-реципиента, однако она не содержит информацию относительно того, в какой конкретно сумме она инвестиции попали в какую-либо конкретную страну. Для того, чтобы посмотреть конкретные суммы и какие-либо конкретные пары юрисдикций необходимо смотреть дальнейшую детализацию – по странам.

Ниже приведены данные из отчета БМР в разрезе стран. По горизонтали – перечислены юрисдикции, у банков которых есть непогашенные на 31.12.2016 требования в отношении банков юрисдикций, предоставляющих банковскую отчетность в БМР (перечислены по вертикали, однако количество этих юрисдикций также ограничено, их 29, не 46). Подобную выгрузку можно сделать по любой юрисдикции, в том числе маленьких офшорных территориях, как, например, Сан-Томе и Принсипи, Аруба и так далее, однако не у всех юрисдикций будет заполнены взаимные требования и обязательства в силу того, что не все юрисдикции в равной степени предоставляют данные в БМР, а также статистика БМР ограничена странами, которые в принципе предоставляют данные в БМР.

В таблице 2 представлены данные по требованиям крупнейших офшорных юрисдикций (исходя из данных статистического отчета БМР). Статистика предоставлена в млн долларов США. Так, например, мы видим, что у Нидерландов. Например, сумма непогашенных требований составляет 874 млрд долларов США, а Гонконга, соответственно, 445 млрд долларов США.

Таблица 1. Список стран, предоставляющих в Банк международных расчетов банковскую статистику [3]

Страна	Локальная банковская статистика	Консолидированная банковская статистика	
		Данные по конечным заемщикам	Данные по конечным рискам
Австралия	1997	2003	2004
Австрия	1977	1983	2005
* Багамы	19831	...	...
* Бахрейн	1983	...	...
* Бельгия	1977	1983	2004
* Бермудские острова	2002	...	...
Бразилия	2002	2002	...
Канада	1977	1983	2005
* Каймановы острова	1983	...	...
Чили	2002	2002	2004
Китай	2015	...	...
* Тайбэй	2000	2000	2004
* Кюрасао	19832	...	...
* Кипр	2008	...	...
Дания	1977	1983	...
Финляндия	1983	1985	2005
Франция	1977	1983	2004
Германия	1977	1983	2004
Греция	2003	2003	2004
* Гернси	2001	...	...
* Гонконг	1983	1997	2015
Индия	2001	2001	2005
Индонезия	2010	...	...
Ирландия	1977	1983	2004
* Остров Мэн	2001	...	...
Италия	1977	1983	2004
Япония	1977	1983	2004
* Джерси	2001	...	...
Южная Корея	2005	2011	2013
* Люксембург	1977	1983	...
* Макао	2003	...	...
* Малайзия	2007	...	...
Мексика	2003	2003	...
* Нидерланды	1977	1983	2004
Норвегия	1983	1994	2004
* Панама	2002	2002	...
Португалия	1997	1999	2004
Россия	2015	...	...
* Сингапур	1983	2000	2005
Южная Африка	2009	...	...
Испания	1983	1985	2005
Швеция	1977	1983	2005
Швейцария	1977	1983	2005
Турция	2000	2000	2004
Великобритания	1983	1983	2004
США	1983	1983	2004

Третий блок данных включает в себя статистику в разрезе национальности банка (то есть в разрезе той страны, где расположен головной офис банка) предоставляющего отчетность БМР, и по секторам контрагентов этого банка (банковский или небанковский сектор).

В таблице под названием «Страна резидентства контрагента» («Residence of Counterparty») представлены данные по трансграничным требованиям и обязательствам банковских учреждений, расположенных в странах, предоставляющих статистические отчеты в БМР, в отношении контрагентов, которые проживают за пределами этих стран. Например, для того чтобы оценить трансграничные обязательства перед жителями Германии, необходимо посмотреть обязательства

банковских учреждений, расположенных во всех странах, предоставляющих отчетность, кроме Германии. Таким образом, здесь данные ограничены количеством юрисдикций, предоставляющих статистику в БМР.

Из сорока шести таких стран условно будем считать офшорными следующие юрисдикции: Багамы, Бахрейн, Бельгия, Бермудские острова, Каймановы острова, Тайбэй, Кюрасао, Кипр, Гернси, Гонконг, остров Мэн, Джерси, Люксембург, Макао, Малайзия, Нидерланды, Панама, Сингапур.

В таблице ниже представлены данные по требованиям и обязательствам вышеперечисленных офшорных юрисдикций перед остальным миром (в млрд долларов США).

Таблица 2 - Состав требований крупнейших офшорных юрисдикций, согласно данным Банка международных расчетов (млн долл.) [2]

Требования	Нидерланды	Люксембург	Швейцария	Сингапур	Гонконг
Австралия	6 602,00	1 231,00	2 770,00	29 237,00	25 642,00
Австрия	7 363,00	6 181,00	6 747,00	574,00	439,00
Бельгия	82 587,00	24 728,00	15 854,00	1 453,00	3 155,00
Бразилия	548,00	1 899,00	48,00		5,00
Канада	5 291,00	19 597,00	684,00	5 720,00	4 530,00
Чили	21,00		280,00	66,00	34,00
Тайбэй	5 449,00	45 663,00	3 078,00	14 954,00	37 227,00
Дания	3 146,00	3 737,00	3 029,00	1 969,00	326,00
Финляндия	5 731,00	4 793,00	531,00		58,00
Франция	97 339,00	133 393,00	57 199,00	20 957,00	28 503,00
Германия	158 942,00	175 010,00	62 477,00	23 074,00	9 710,00
Греция	1 416,00	29 101,00	105,00		
Гернси	5 809,00	1 269,00	17 899,00	113,00	116,00
Гонконг	12 647,00	11 048,00	12 181,00	85 221,00	
Ирландия	26 523,00	8 579,00	1 953,00	1 075,00	1 244,00
Остров Мэн	1 103,00	6,00	77,00	108,00	163,00
Япония	64 424,00	129 358,00	22 985,00	155 748,00	102 707,00
Джерси	1 487,00	1 271,00	3 731,00	385,00	531,00
Корея	852,00	723,00	990,00	6 133,00	18 424,00
Люксембург	26 487,00		26 921,00	5 943,00	5 403,00
Макао	163,00	676,00	8,00	3 360,00	39 716,00
Мексика	44,00	134,00	2,00		3,00
Нидерланды		35 106,00	20 701,00	45 270,00	25 854,00
ЮАР	402,00	198,00	523,00	293,00	221,00
Испания	34 470,00	5 774,00	4 606,00	973,00	5 025,00
Швеция	6 760,00	12 631,00	2 794,00		306,00
Швейцария	24 382,00	47 610,00		21 225,00	18 939,00
Великобритания	240 554,00	126 029,00	214 665,00	70 554,00	79 386,00
США	54 265,00	29 487,00	59 821,00	38 957,00	37 215,00
ИТОГО:	874 807,00	855 232,00	542 659,00	533 362,00	444 882,00

В отношении обязательств также можно составить подобную таблицу.

Таблица 3 - Состав обязательств крупнейших офшорных юрисдикций, согласно данным Банка международных расчетов (млн долл.) [2]

	Нидерланды	Люксембург	Швейцария	Сингапур	Гонконг
Австралия	6 056,00	1 370,00	8 273,00	29 244,00	49 227,00
Австрия	2 338,00	7 691,00	7 023,00	260,00	560,00
Бельгия	64 248,00	40 624,00	10 477,00	2 930,00	3 795,00
Бразилия	1 813,00	1 739,00	140,00		162,00
Канада	4 927,00	3 637,00	6 264,00	2 023,00	6 887,00
Чили	1 091,00	25,00	1 888,00	66,00	38,00
Тайбэй	1 194,00	324,00	1 929,00	23 034,00	50 218,00
Дания	2 185,00	1 797,00	8 803,00	2 320,00	285,00
Финляндия	3 696,00		4 571,00		
Франция	96 753,00	251 650,00	81 892,00	17 115,00	36 425,00
Германия	38 625,00	72 964,00	52 469,00	9 946,00	13 304,00
Греция	231,00	1 766,00	57,00		
Гернси	862,00	197,00	46 760,00	247,00	255,00
Гонконг	22 705,00	1 900,00	11 823,00	90 758,00	
Ирландия	30 148,00	5 102,00	2 913,00	85,00	97,00
Остров Мэн	123,00	154,00	260,00	249,00	286,00
Япония	2 150,00	62 696,00	5 292,00	80 883,00	97 068,00
Джерси	163,00	193,00	16 356,00	664,00	1 104,00
Корея	821,00	287,00	1 367,00	14 889,00	44 316,00
Люксембург	6 180,00		45 227,00	8 219,00	3 678,00
Макао	325,00	20,00	113,00	583,00	33 568,00
Мексика	56,00	178,00	60,00	1,00	
Нидерланды		20 700,00	32 597,00	18 011,00	11 552,00
ЮАР	327,00	483,00	391,00	193,00	350,00
Испания	9 939,00	4 404,00	5 086,00	95,00	1 364,00
Швеция	1 541,00	8 391,00	2 317,00	1 745,00	297,00
Швейцария	9 902,00	29 371,00		20 446,00	17 897,00
Великобритания	160 848,00	98 935,00	180 326,00	65 795,00	87 402,00
США	41 807,00	72 342,00	24 482,00	46 619,00	60 342,00
ИТОГО:	511 054,00	688 940,00	559 156,00	436 420,00	520 477,00

Таблица 4. Требования и обязательства офшорных юрисдикций перед остальным миром, согласно данным Банка международных расчетов (млрд долл.) [2]

Офшорные юрисдикции	Итого		Банковский сектор		Небанковский сектор	
	Требования на 31/12/2016	Обязательства на 31/12/2016	Требования на 31/12/2016	Обязательства на 31/12/2016	Требования на 31/12/2016	Обязательства на 31/12/2016
Багамы	124,00	116,50	95,30	68,60	28,70	47,90
Бахрейн	130,20	130,70	50,30	75,40	79,90	55,30
Бельгия	549,20	465,50	316,60	258,10	232,60	207,40
Бермудские острова	12,90	3,50	5,00	0,90	7,90	2,60
Каймановы острова	1 017,60	981,10	727,40	627,50	290,20	353,60
Тайбэй	366,00	190,00	188,50	104,30	177,50	85,70
Кюрасао	17,20	16,20	9,60	10,10	7,60	6,10
Кипр	22,80	24,30	8,10	10,50	14,70	13,80
Гернси	140,90	88,80	99,30	54,40	41,60	34,40
Гонконг	1 351,50	1 070,40	856,20	637,60	495,30	432,80
остров Мэн	50,00	39,40	44,40	12,20	5,60	27,20
Джерси	144,30	95,70	125,90	40,00	18,40	55,70
Люксембург	557,60	394,00	328,10	263,10	229,50	130,90
Макао	103,00	62,30	49,00	31,60	54,00	30,70
Малайзия	53,30	92,50	-	-	-	-
Нидерланды	1 046,30	919,30	389,80	362,20	656,50	557,10
Панама	57,40	50,60	35,10	26,30	22,30	24,30
Сингапур	693,40	663,90	329,60	443,20	363,80	220,70
Итого	6 437,60	5 404,70	3 658,20	3 026,00	2 726,10	2 286,20

Расхождения в цифрах БМР и сверху приведенных табличных данных (по данным БМР требования офшорных юрисдикций составляют 4 060 млн долларов США, обязательства – 4 298 млрд долларов США, а по данным таблицы – 6 437,60 и 5 404,70 млрд долларов США соответственно) связаны с тем, что единого подхода к определению и классификации офшорных юрисдикций не существует.

Из приведенной таблицы можно сделать вывод о том, какие юрисдикции являются наиболее активными офшорными юрисдикциями, а именно: Каймановы острова, Нидерланды, Гонконг, у каждой из этих юрисдикций требования составляют более 1 000 млрд долларов на 31.12.2016, при том что данная цифра не включает все банки каждой из юрисдикций. При этом не возникает сомнений в том, что именно эти юрисдикции относятся к числу офшорных. Каймановы острова – классический вариант офшорной юрисдикции под влиянием Великобритании. Гонконг – офшорная юрисдикция, имеющая тесные связи с Великобританией, развитый мировой финансовый центр, офшорный центр «нового поколения». Нидерланды – европейский «офшор», далеко не всегда относимый к числу офшорных юрисдикций, тем не менее классический вари-

ант офшора, используемый в схеме «нидерландский сэндвич», когда Нидерланды являются промежуточной офшорной юрисдикцией.

Также из приведенной таблицы возможно сделать вывод о том, какие из перечисленных юрисдикций являются нетто кредиторами, а какие нетто-дебиторами. Самыми крупными нетто-дебиторами из выше перечисленных юрисдикций также являются Каймановы острова (1 017,60 млрд долларов США), Нидерланды (1 046,30 млрд долларов США), Гонконг (1 351,50 млрд долларов США). Эти же юрисдикции лидируют среди вышеперечисленных с точки зрения обязательств.

БМР на сегодняшний день является единственной международной организацией, предоставляющей наиболее систематизированные данные о международном движении капитала в офшорных юрисдикциях. При помощи статистики БМР возможно дать оценку трансграничным требованиям и обязательствам банков, расположенных в офшорных юрисдикциях, а также посмотреть, с какими юрисдикциями из перечня стран, сотрудничающих с БМР в части предоставления банковской статистики, существуют данные непогашенные трансграничные обязательства.

Библиографический список

1. Статистика внешнего долга «Руководство для составителей и пользователей» // Международный валютный фонд, 2003.
2. BIS Statistical Bulletin, June 2017 // Режим доступа: <http://www.bis.org/statistics/bulletin1706.pdf>
3. BIS reporting countries // Режим доступа: http://www.bis.org/statistics/rep_countries.htm.

References

1. Statistika vneshnego dolga «Rukovodstvo dlya sostavitelej i pol'zovatelej» // Mezhdunarodnyj valyutnyj fond, 2003.
2. BIS Statistical Bulletin, June 2017 // Rezhim dostupa: <http://www.bis.org/statistics/bulletin1706.pdf>
3. BIS reporting countries // Rezhim dostupa: http://www.bis.org/statistics/rep_countries.htm.

КЛАСТЕР, КАК ОБЪЕДИНЯЮЩИЙ ФАКТОР ЭЛЕМЕНТОВ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ЦЕПОЧКИ

Черданцев В.П., д.э.н., профессор, Пермская государственная сельскохозяйственная академия имени академика Д.Н. Прянишникова

Аннотация: В последнее время кластерная форма организации производства и бизнеса становится все более популярной во всех отраслях экономики. Это обуславливается многими причинами, прежде всего наличием в рамках кластера дополнительных возможностей для совершенствования инновационной деятельности предприятий, которые входят в его состав, повышение возможностей для технологического перевооружения и формирования передовой технической базы повышения и, на этой основе, их конкурентоспособности. Все это обеспечивает стабильное развитие не только предприятий, но и отрасли в целом, а также региона местоположения кластера.
Ключевые слова: регион, бизнес, кластер, конкурентоспособность, объединение производств, качество, кластерный подход, инновационный кластер, промышленный кластер.

Abstract: In recent time, the cluster form of organization of production and business is becoming more popular in all sectors of the economy. This is due to many reasons, primarily the availability within the cluster are further opportunities for improvement of innovative activity of the enterprises included in its composition, increasing opportunities for technological upgrading and the formation of advanced technical base increase and, on this basis, their competitiveness. All this provides a stable development of not only businesses but also the industry as a whole and the region of location of the cluster.
Keywords: region, business, cluster, competitiveness, consolidation of production, quality, cluster approach, innovative cluster, industrial cluster.

Научным основателем теории кластеризации принято считать М. Портера. Его внимание привлекли фирмы, имеющие конкурентоспособность в определенной отрасли. Несмотря на географическую разбросанность по различным территориям, даже по государствам, на первый взгляд бессистемно, все они стремятся к концентрации.

Существуют различные определения понятия «кластер» в информационных технологиях, в математике, в астрономии; в лингвистике, в астрономии и других областях.

Кластер в экономике рассматривается как сконцентрированная на некоторой территории группа взаимосвязанных организаций (компаний, корпораций, университетов, банков и проч.): поставщиков продукции, комплектующих и специализированных услуг; инфраструктуры; научно-исследовательских институтов; вузов и других организаций, взаимодополняющих друг друга и усиливающих конкурентные преимущества отдельных компаний и кластера в целом. Под кластером понимается симбиоз предприятий одинаковой или различной отраслевой направленности, которые взаимосвязаны или конкурируют между собой, способные объединяться и извлекать выгоду, в том числе через синергетический эффект.

Он может формироваться как на уровне регионов, так и на нектораслевом и межрегиональном уровне. В период глобализации и дерегулирования России во Всемирную торговую организацию конкурентоспособность всех ее структурных элементов, а также дальнейшая интеграция, будут играть важнейшую роль в развитии территорий и повышении конкурентоспособности регионов при формировании кластерных структур.

Кластер представляет территориально-отраслевую структуру, которая может объединить предприятия и организации в производственную цепочку на различных этапах деятельности, включая добычу сырья и его переработку. В него могут входить производственные, финансовые, сбытовые, образовательные организации, объединяющие различные сферы деятельности, отрасли, регионы, государства. Главным моментом при формировании кластера может стать территориально-географическое положение при объединении производств различных отраслей. При этом формируется синергетический эффект и возникают функциональные взаимоотношения, включающие и поставщика и потребителя, появляются смежные решения

при использовании принципиально новых технологий, инновационных систем при совместной деятельности и внедрение их в практику.

Можно рассмотреть пример японского опыта формирования промышленного кластера, который строился по основному принципу – дешевизна плюс качество. Выбор данных критериев был совершенно оправдан, поскольку в тот период послевоенного времени в Японии была слабая платежеспособность, которая и определяла спрос. Это повлияло на предопределение концепции развития отраслей промышленности. Товар должен иметь доступную, низкую цену и тогда он будет востребован на потребительском рынке. При этом прослеживается конкурентный, инновационный вектор развития. Одинаковые товары разных товаропроизводителей постепенно набирали качественные характеристики. На это существенно влияли условия внутренней конкуренции. При рассмотрении только одного параметра – качества, позволило сделать огромный шаг в развитии промышленности и всего кластера.

В последние годы основным фактором социально-экономического развития экономики России и повышения конкурентоспособности промышленности страны используются подходы, которые базируются на повышении кластеризации территорий. Применение новшеств, увеличение доли высокотехнологичной продукции в общем объеме производства хозяйствующих субъектов являются главными приоритетами развития, которые помогают усилить конкурентные позиции государства в экономической, политической и социальной сферах, а также способствуют повышению благосостояния населения страны. Повышению конкурентоспособности страны за счет выпуска высококачественной продукции и материалов способствуют инновации. Одним из высокоэффективных методов, признанным во всем мире, можно считать построение инновационных кластеров. Например, Китай, который находится в самом начале создания кластеров, поставил перед собой задачу преобразования «традиционных» кластеров в инновационные.

Поскольку, в отличие от промышленных, инновационные кластеры производят принципиально новую, а не только конкурентоспособную продукцию и способны объединять производственный и научный потенциалы предприятий для формирования единого инновационного процесса, они становятся началом роста различных отраслей производства в регионах.

В наиболее развитых странах Южной Америки, например в Аргентине, из 130 агломераций 100 можно причислить к промышленным или инновационным кластерам, а в Бразилии за 20 лет было создано порядка 400 технопарков, которые сосредоточили в себе более шести тысяч организаций и предприятий с десятками тысяч рабочих мест и ежегодным оборотом в 2,5 млрд.долл. При этом, стабильный экономический рост в стране позволил создать и обеспечить функционирование инновационных кластеров, в рамках которых созданы научные центры и лаборатории известных транснациональных компаний.

В настоящее время инновационные кластеры сформированы на территории США и Канады, в которой функционируют более 50 высокотехнологических кластеров, созданных Научным исследовательским советом, отслеживает финансирование и организацию исследований в 18 государственных научных учреждениях и лабораториях Канады. Ведущим инновационным центром США, на территории которого сосредоточено большое количество высокотехнологических компаний, которые связаны с разработкой и производством продукции сферы информационных технологий, является «Силиконовая долина», на долю которой приходится треть всех венчурных капиталовложений в США.

Развитие и формирование инновационных кластеров в Европе осуществляется на функционирующей кластерных сетях. Членство в сетевых объединениях - это обязательное и непереносимое условие успешного функционирования кластеров. Сеть используется для взаимобмена успешным опытом, информацией, продвижения ноу-хау, а также для обмена и объединения сайтов кластеров по различным принципам: по отраслям промышленности, по регионам, по странам. Кроме того, ее наличие помогает в проведении кластерного мониторинга органами, которые отвечают за кластерное развитие регионов и государства в целом. На сегодняшний день в Европе действует много подобных сетей, созданных как на уровне государства, так и на уровне евро союза. Согласно «Европейской кластерной директиве», на территории евро союза функционирует порядка 1200 кластерных организации [1].

Мировая практика показывает, что кластерная система стала источником экономического роста и импульсом социального развития, поскольку ведет к постоянному развитию отдельных предприятий и систем в целом, а также к стимулированию создания инноваций в наиболее значимых для экономики стран отраслях.

В России кластеры являются одной из наиболее эффективных форм организационных преобразований отраслей и территорий страны. «Концепция стратегии долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» рассматривает формирование территориально-производственных кластеров одним из главных направлений инновационного развития страны, обеспечивающее ее прорыв на мировые рынки с конкурентоспособной продукцией. Для реализации этой задачи потребовалось только для аграрного сектора до 10 млрд рублей бюджетных ассигнований. Необходимо правильно распорядиться этими средствами, оправдывая надежды государства, науки и населения в целом [2].

В последнее время кластерная форма организации производства и бизнеса становится все более популярной во всех отраслях экономики. Это обуславливается многими причинами, прежде всего наличием в рамках кластера дополнительных возможностей для совершенствования инновационной деятельности предприятий, которые входят в его состав, повышение возможностей для технологиче-

ского перевооружения и формирования передовой технической базы повышения и, на этой основе, их конкурентоспособности. Все это обеспечивает стабильное развитие не только предприятий, но и отрасли в целом, а также региона местоположения кластера.

Рассмотреть это можно на примере анализа возможностей создания лесопромышленного кластера в Пермском крае и оценки перспектив его развития.

Идея образования лесопромышленных кластеров в различных регионах России рассматривается уже давно. Анализируются все условия и факторы формирования региональных производственных кластеров, разрабатываются проекты их создания.

Исследование целесообразности создания лесопромышленного кластера инновационного типа в Пермском крае показало, что, даже при наличии в лесопромышленном комплексе Прикамья ряда крупных проблем, которые характерны для развития лесного комплекса страны в целом и препятствующие развитию отрасли, лесопромышленный комплекс Пермского края имеет все основания для развития и оптимистические перспективы. Основным инструментом может стать внедрение кластерной формы организации производства и бизнеса. В Пермском крае для этого есть все условия. Он обладает большими запасами древесины - почти 12,4 млн. га на корню. В основном преобладают хвойные породы, которые востребованы на рынке, так как позволяют производить продукцию высокого качества. При этом 76,7% общей площади лесов региона (9,5 млн. га) составляют эксплуатационные леса, т.е. леса которые можно использовать для лесозаготовки и дальнейшей переработки в готовую продукцию, что важно для обеспечения спроса на древесину [4].

При помощи кластерного подхода также происходит развитие промышленных территорий. В 2009 году руководством Пермского края было подписано соглашение о сотрудничестве с Роскосмосом и Центром им. М.В. Хруничева. Это соглашение направлено на совершенствование производственной базы ОАО «Протон-ПМ» под серийное изготовление узлов и агрегатов ракетного двигателя РД-191 для ракет-носителей «Ангара». На предприятии была проведена модернизация производства и освоение расширенной номенклатуры изделия. В 2011 году производство РД-191 было названо в числе приоритетов. Это потребовало одновременного развития не только производства, но и инфраструктуры территории. Это проект назвали «Технополис «Новый Звездный»». [5]

Уже в 2012 году этот проект оформился в формат кластера. Сейчас в него входят девять крупных пермских предприятий, которые подчинены Оборонпрому и Роскосмосу, которые на протяжении многих лет связаны производственными связями и имеют общие проблемы. Научной и образовательной базой проекта являются Пермский научный центр УрО РАН, два пермских национальных исследовательских университета, центр переподготовки кадров и авиационный техникум. Кроме того в кластер входят Пермская торгово-промышленная палата, региональное отделение «Деловой России» и региональное объединение работодателей Пермского края «Сотрудничество».

В дальнейшем, на территории технополиса предполагается развитие центров компетенций, которые будут работать на всех участников кластера, создание филиала городского бизнес-инкубатора, инновационных образовательных учреждений, инженерингового центра при Пермском национальном исследовательском политехническом университете.

В настоящее время кластер входит в число 25 пилотных проектов, утвержденных председателем правительства РФ. Кроме того, на региональном

уровне проект входит в программу социально-экономического развития Пермского края. Для развития кластера при правительстве Пермского края была утверждена рабочая группа и создан региональный центр кластерного развития, занимающийся реализацией кластерной политики на территории Пермского края.

В Пермском крае в настоящее время создается кластер сельхозмашиностроения. В 2017 году он получит официальный статус. Сельхозмашиностроительный кластер объединяет производителей сельскохозяйственной техники и комплектующих, сервисных центров и дилеров, работающих в регионе. Целью его создания является объединение ресурсов для производства конкурентоспособной техники для аграриев и развития машиностроения в регионе. В Пермский кластер сельхозмашиностроения войдут компании: «Краснокамский РМЗ», «Навигатор НМ», «Большая Земля», «Техноград» и др. К официальному объединению присоединятся и зарубежные предприятия, имеющие российские представительства, – BCS Group, Sitrex, Enorossi.

Экономическая ситуация сейчас благоприятна как для развития местного производства сельскохозяйственной техники, так и для открытия в России производств иностранных компаний. Сельское хозяйство Пермского края показывает устойчивый рост, возрастает и потребность в сельхозтехнике, так как износ технической базы сельскохозяйственных предприятий очень высок. Покупка и обслуживание импортной сельскохозяйственной техники из-за высокого курса доллара стали недоступны для агропредприятий края. Создание кластера поможет сосредоточить усилия науки, власти и бизнеса на определенной отрасли. Планируемый общий оборот предприятий кластера составит 1,5 млрд рублей в год. [3]

На примере Пермского края можно сделать вывод, что кластерный подход получил развитие в течении последних лет, особенно в таких сферах бизнеса как: машиностроение, деревообрабатывающая и строительная сфера.

После раскрытия задачи создания экономических кластеров необходимо выстраивать систему

мониторинга процессов кластеризации для предупреждения и раннего распознавание проблем экономического роста. Соответственно в процессе мониторинга должен быть обеспечен долгосрочный и комплексный прогноз рисков.

Важным моментом является то, что условия экономического развития российских регионов на протяжении многих лет различны, применение одинаковых показателей просто невозможно. Система показателей регионального развития должна строиться с учетом типологии российских регионов. Контролировать процесс выполнения кластеризации промышленных предприятий можно при помощи набора определенных показателей, которые дают системное представление о состоянии и возможных проблемах роста экономического кластера. Для внедрения такой системы, необходимо не просто создать список показателей производственной деятельности, но и необходимо описать методики расчета экономических показателей, источники используемых данных, а также разработать универсальный вариант отчета. Оценить результат кластерного подхода можно только в том случае, если руководство промышленных предприятий четко сформулировало цели кластеризации, разработало систему ключевых показателей и для показателей определило конкретное целевое назначение. [6]

Стабильность развития промышленного сектора возможно только при использовании кластерного подхода, который обеспечит необходимую конкурентоспособность, и важную роль при этом играют кадры. Необходимость качественной кадровой политики обусловлена синтезом бизнеса и правительства, а также вузов. Необходимо четко проработать взаимодействие всех структур.

При таком подходе можно рассчитывать не только на точечное развитие структурных составляющих в регионе, а развитие в целом региона и его потенциала, которая приведет регион к такому состоянию, при котором наглядно будет прорисован рост инвестиционной привлекательности, созданию и развитию региональных кластеров.

Библиографический список

1. Гайфутдинова О.С. Формирование инновационных кластеров - обзор зарубежного опыта / О.С.Гайфутдинова // Экономика и предпринимательство - 2013. - № 10 (39). - с. 105-107
2. Голубов И. И., Красноярцев Г. В. Формирование кластерной модели в птицеводстве «Агро Бизнес» [Электронный ресурс] - режим доступа <http://www.agbz.ru/articles/formirovanie-klasternoy-modeli-v-ptitsevodstve> (дата обращения 12.07.2017)
3. Кластер сельхозмашиностроения появится в Пермском крае [Электронный ресурс] - режим доступа <http://agro.permkrai.ru/about/news/21141/0> (дата обращения 12.07.2017)
4. Мингалеева Ж.А., Платынюк И.И. Кластерная форма как основа инновационного развития лесопромышленного комплекса Пермского края / Ж.А. Мингалеева, И.И. Платынюк // Экономика и предпринимательство - 2013. - № 11 (40). - с. 698-700
5. Технополис «Новый звездный» [Электронный ресурс] - режим доступа <http://novyzvezdny.ru/about> (дата обращения 12.07.2017)
6. Черданцев В.П. Пермская модель агропродуктового кластера/ В.П. Черданцев // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий - 2008. - № 10. - с 32-35.

References

1. Gajfutdinova O.S. Formirovanie innovatsionnykh klasterov - obzor zarubezhnogo opyta / O.S.Gajfutdinova // Ekonomika i predprinimatel'stvo - 2013. - № 10 (39). - s. 105-107
2. Golubov I. I., Krasnoyarcsev G. V. Formirovanie klasternoj modeli v ptitsevodstve «Agro Biznes» [Elektronnyj resurs] - rezhim dostupa <http://www.agbz.ru/articles/formirovanie-klasternoj-modeli-v-ptitsevodstve> (data obrashcheniya 12.07.2017)
3. Klaster sel'hozmashinostroeniya poyavitsya v Permskom krae [Elektronnyj resurs] - rezhim dostupa <http://agro.permkrai.ru/about/news/21141/0> (data obrashcheniya 12.07.2017)
4. Mingaleva Zh.A., Platyniuk I.I. Klaster'naya forma kak osnovya innovatsionnogo razvitiya lesopromyshlennogo kompleksa Permskogo kraja / Zh.A. Mingaleva, I.I. Platyniuk // Ekonomika i predprinimatel'stvo - 2013. - № 11 (40). - s. 698-700
5. Tekhnopolis «Novyj zvezdnyj» [Elektronnyj resurs] - rezhim dostupa <http://novyzvezdny.ru/about> (data obrashcheniya 12.07.2017)
6. SCherdancev V.P. Permskaya model' agroproduktovogo klastera/ V.P. SCherdancev // Ekonomika sel'sko-hozyajstvennyh i pererabatyvayushchih predpriyatij - 2008. - № 10. - s 32-35.

НАЦИОНАЛЬНАЯ СИСТЕМА ПЛАТЕЖНЫХ КАРТ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

Шейдаева Р.И., Дагестанский государственный университет

Алиев Б.Х., д.э.н., профессор, Дагестанский государственный университет

Аннотация: В статье рассмотрена проблема создания и функционирования национальной системы платежных карт в РФ и ее влияние на экономическое положение в России и предпосылки ее внедрения. Раскрывается сущность понятия национальная система платежных карт и ее состояние на сегодняшний день. Исследован потенциал НСПК и ее влияние на экономическую и национальную безопасность России. Проведен анализ использования платежных карт в Российской Федерации. Дано подробное описание внедрения национальной системы. Проанализирован рынок платежных карт в РФ.

Ключевые слова: национальная система платежных карт, банковские операции, российская платежная карта «Мир»

Abstract: In the article the problem of creation and functioning of the national payment card system in Russia and its impact on the economic situation in Russia and prerequisites for its implementation. The essence of concept of national system of payment cards, and its status today. We investigated the capacity of NPTS and its impact on economic and national security of Russia. The analysis of the use of payment cards in the Russian Federation. The detailed description of the implementation of the national system. Analyzed the market of payment cards in Russia.

Keywords: national system of payment cards, banking, the Russian payment card "the World".

Платежная система – значимый финансовый инструмент, характеризующий степень развития государства. В нынешних реалиях трудно представить жизнь без проведения расчетов, не связанных с электронными системами. Пользование электронными системами позволяет получить широкий спектр банковских услуг. Именно поэтому современные государства стараются максимально интегрировать инновации в экономику, расширить спектр предоставляемых услуг, повысить уровень безопасного проведения безналичных расчетов.

В оценке значимости платежной системы в последние десятилетия произошли весомые перемены. Так, отмечалась важность поддержания стабильности функционирования национальной платежной системы для экономики в целом.

Формирование высокой финансовой инфраструктуры обеспечит конкурентное развитие современной экономики России. Платежная система как составная часть банковской системы – «кровенной системы экономики» является эффективным инструментом решения финансовых, социальных, общегосударственных и иных задач общества. Вы-

сокотехнологичная национальная платежная система позволит интегрировать экономику России в мировое финансовое пространство.

Для России в последние годы вопрос создания и дальнейшего использования национальной платежной системы поставлен в ранг приоритетных, и для эффективного функционирования экономики создание системы стало необходимостью.

Национальная система платежных карт (аббревиатура НСПК) – проект создания платежной системы в России, которая объединит российские банки, начинающие эмитировать банковские карты этой платежной системы, необходимые для бесперебойного и доступного оказания услуги переводу денежных средств [1].

Оценить важность реализации данного проекта позволит анализ действующего рынка платежных карт в России.

Анализ производится на показателях, характеризующих операции с использованием банковских карт физическими и юридическими лицами.

Проанализируем использование банковских карт физическими лицами.

Таблица 1 - Показатели, характеризующие операции с использованием банковских карт физическими лицами

Период	количество эмитированных банковских карт, тыс. единиц	количество банковских карт в использовании, тыс. единиц	общий объем операций с использованием банковских карт, млн рублей	Физические лица		
				по получению наличных денег, млн рублей	по оплате товаров (работ, услуг), млн рублей	прочие операции, млн рублей
1 кв. 2015	229046	118147	8268046	5101933	1927325	1238788
2 кв. 2015	232873	129308	9379722	5809692	2066447	1503583
3 кв. 2015	239273	128962	10518022	6324668	2390529	1802825
4 кв. 2015	242877	129894	11538157	6715503	2618507	2204147
1 кв. 2016	241362	128734	10280832	5613543	2642947	2024342
2 кв. 2016	247654	132879	12025884	6610007	2916560	2499317
3 кв. 2016	249507	133601	12913716	6865687	3178965	2869064
4 кв. 2016	253149	139248	13772412	6838255	3588769	3345388
1 кв. 2017	251748	138254	12185559	5685998	3471992	3027569

Источник: Статистический бюллетень Банка России, №4 (287), 2017

Исследуя исходные данные, представленные в табл. 1 выведем динамику использования банковских карт физическими лицами (рис. 1).

Диаграмма показывает рост пользования физическими лицами банковских карт с 1 кв. 2015 г. по 1 кв. 2017г. За данный период количество банковских карт в использовании физическими лицами

увеличилось на 20107 тыс. единиц. Это объясняется тем, что большая доля населения страны соприкасается с платежными системами: получает заработную плату, стипендии, пенсии, оплачивает товары и услуги (в последнее время наиболее часто), используя банковские карты.

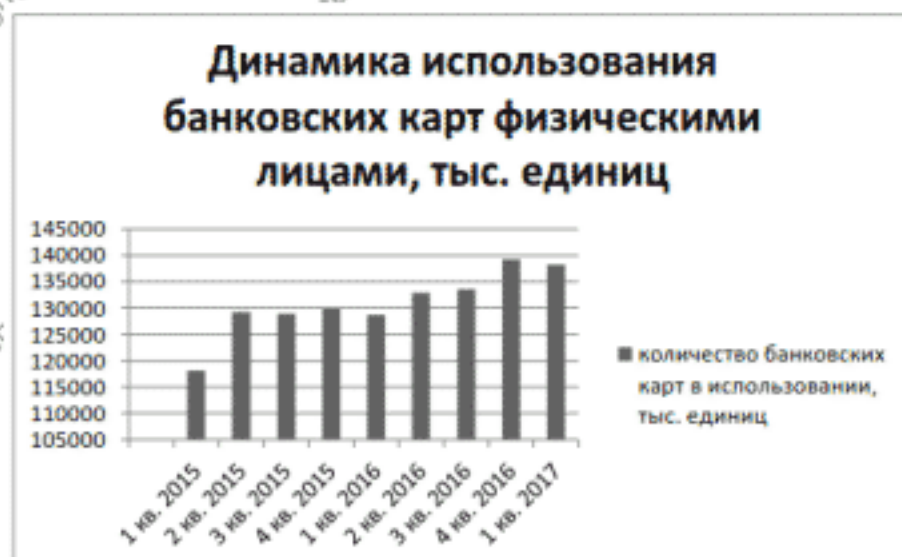

Рисунок 1 - Динамика использования банковских карт физическими лицами

Проанализируем показатели использования банковских карт юридическими лицами. Для этого необходимо представить исходные данные (табл. 2).

Таблица 2 - Показатели, характеризующие операции с использованием банковских карт юридическими лицами

Период	Юридические лица					
	количество эмитированных банковских карт, тыс. единиц	количество банковских карт в использовании, тыс. единиц	общий объем операций с использованием банковских карт, млн рублей	в том числе:		
				по получению наличных денег, млн рублей	по оплате товаров (работ, услуг), млн рублей	прочие операции, млн рублей
1 кв. 2015	754	341	397566	247981	149395	189
2 кв. 2015	812	411	378278	253383	124603	291
3 кв. 2015	872	434	494888	314450	180317	121
4 кв. 2015	1030	474	532988	348977	183749	261
1 кв. 2016	1102	480	446187	270615	175361	211
2 кв. 2016	1297	608	531014	350189	180638	187
3 кв. 2016	1449	684	591168	378062	212938	168
4 кв. 2016	1588	783	668808	443197	224988	623
1 кв. 2017	1765	810	535530	349662	185612	255

Источник: Статистический бюллетень Банка России, №4 (287), 2017

Используя данные Статистического бюллетеня Банка России, выведем динамику использования банковских карт юридическими лицами (рис.2).

Рисунок 2 - Динамика использования банковских карт юридическими лицами

Следует отметить, что, как и в ситуации с физическими лицами, и у юридических лиц наблюдается рост, находящийся в пользовании банковских карт. За период с 1 кв. 2015 г. по 1 кв. 2017г. увеличение составило 469 тыс. единиц (достаточно весомая цифра по сравнению с 1 кв. 2015г.). Рост использования банковских карт юридическими лицами вызван доверием организаций к системе банковского обслуживания и большей мобильностью банковских услуг.

Согласно данным Статистического Бюллетеня банка России операциями с использованием банковских карт в наибольшей степени пользуются физические лица, так как общий объем таких операций за последние годы превышает объем использования юридическими лицами в среднем в 40 раз [2]. Поэтому целесообразнее изучить показатели использования банковских карт физическими лицами.

Таблица 3 - Показатели использования банковских карт физическими лицами

	1 кв. 2015	2 кв. 2015	3 кв. 2015	4 кв. 2015	1 кв. 2016	2 кв. 2016	3 кв. 2016	4 кв. 2016	1 кв. 2017
Количество банковских карт в использовании, тыс. единиц	118147	129308	128902	129894	128734	132879	133001	139248	138254
Общий объем операций с использованием банковских карт, млн рублей	8208040	9379722	10218022	11538157	10280832	12025884	12913716	13772412	22185559
Экономически активное население в возрасте 15-72 лет, тыс. чел.	75962	76503	76958	76588	75950	76142	77297	75509	75756
Количество карт на 1 чел.	1,56	1,69	1,66	1,70	1,69	1,75	1,73	1,84	1,82
Объем банковских операций с использованием платежных карт на 1 чел., млн рублей	108,84	122,61	136,67	150,65	135,36	157,94	167,07	182,25	168,85

В целом за рассматриваемый период можно с уверенностью говорить об устойчивом развитии применения банковских карт экономически активным населением. С 1 кв. 2015 г. по 1 кв. 2017 г. количество используемых карт на единицу экономически активного населения выросло с 1,56 шт. до 1,82 шт. Положительная тенденция также наблюдается в увеличении объема банковских операций с использованием платежных карт на 1 человека.

Фундаментальным сдвигом для того, чтобы поднять вопрос создания национальной системы платежных карт, стали антироссийские санкции со стороны ряда европейских стран и США, затронувшие банковскую систему страны. Блокирование счетов и прекращение работы платежных систем «Visa» и «MasterCard» в нескольких российских банках повлекли нарушение платежного суверенитета Российской Федерации. В связи с нестабильной ситуацией платежной системы руководство ЦБРФ приняло решение о создании НСПК и выпуске российской национальной платежной карты «Мир» [3].

Когда национальная система платежных карт начнет работать, то социальные выплаты, зарплата и пенсии гражданам будут перечисляться только на пластиковые карты национальной системы платежных карт [4].

Формирование Национальной платежной системы предполагается в три этапа.

На первом этапе (до 31 марта 2015 года) создана национальная операционно-независимая платформа для обработки внутрироссийских транзакций с использованием как национальных, так и международных платежных карт. Кроме того, стали доступны операции по организации взаимодействия между участниками рынка платежных услуг по картам международных платежных систем через опе-

рационный, платежный и клиринговый центр НСПК [5].

На втором этапе (с апреля по декабрь 2015 года) осуществлена совокупность мероприятий, направленных на запуск и развитие национальных платежных инструментов – карты «Мир». В кратчайшие сроки была создана НСПК «Мир» и осуществлена эмиссия пластиковых карт «Мир». При этом следует отметить, что в течение этого времени на территории Российской Федерации создан процессинговый центр, который производит на базе НСПК транзакции по картам «Visa» и «MasterCard» международных платежных систем, а также транзакции внутри Российской Федерации по картам «Мир» и других платежных систем.

В период с 2016 по 2018 годы (третий этап) предполагается проведение мероприятий по наполнению ассортиментного ряда НСПК актуальными платежными продуктами и сервисами, их продвижение и развитие на территории Российской Федерации, а также продвижение национальных платежных карт и прочих электронных средств платежа, и сервисов НСПК за пределами Российской Федерации. Таким образом, на сегодняшний день карты «Мир» находятся в обращении и важно сделать их конкурентоспособными относительно карт международных платежных систем.

В настоящее время в целом по стране национальную карту «Мир» принимают порядка 160 тыс. банкоматов и более 890 тыс. POS-терминалов. На данный момент времени картой «Мир» можно расплачиваться в большинстве крупных торговых предприятий.

Участниками платежной системы «Мир» на текущий момент являются 166 федеральных и регио-

нальных банков. Финансовыми институтами уже выпущено свыше 1 млн. карт.

Так, например, Российский Национальный Коммерческий Банк выдает карты «Мир» в операционных офисах, а также на крупных предприятиях, которые являются участниками зарплатных проектов банка. В Банке ВТБ 24 национальные карты представлены в четырех различных типах: «классическая», «золотая», «платиновая» и «привилегированная». Национальные карты доступны в свободной продаже и в рамках зарплатных проектов. Клиенты могут оформить карту «Мир» как самостоятельную или как дополнительную к имеющейся карте в их пользовании международной платежной системой. В рамках зарплатных проектов карта «Мир» выпускается бесплатно, при самостоятельном оформлении карты у клиентов также есть возможность не платить комиссию за ее обслуживание: для этого необходимо поддерживать определенный объем бизнеса с банком.

До конца 2017 года ВТБ 24 планирует выдать более 500 тысяч карт «Мир». Также в следующем году на базе национальной платежной системы банк планирует приступить к эмиссии социальных карт, а также карт «Мир» с бесконтактным функционалом и транспортным приложением «Тройка».

В марте 2016 года Аэрофлот стал первой авиакомпанией, принимающей к оплате карты «Мир», Мегафон — первым оператором мобильной связи [6].

Создание и работа НСПК говорит о том, что происходит революция в банковском секторе, ведь именно он серьезно пострадал от кризиса.

Однако следует понимать, что развитие НСПК будет продвигаться медленными темпами, и пока не стоит ждать такого же комфорта как от «Visa» и «MasterCard». Самое главное, что это уже наша система, и мы ни от кого не зависим.

Согласно прогнозам АО «НСПК» (оператор платежной системы «Мир»), банкам предоставлены выгодные тарифы для целей развития национальных платежных карт. Для граждан развиваются два направления — нефинансовые сервисы на картах «Мир» и финансовые продукты. С технологической точки зрения на «Мире» уже доступно все, что должна иметь современная карта, начиная от бесконтактных технологий и заканчивая безопасной электронной коммерцией. Уже запущен пилот программы лояльности, которая не имеет аналогов в России и Европе.

Программа встроена в расчетный цикл карты. В основе программы — cashback, который будет выплачиваться не за счет банков, а будет идти от сов-

местных торговых акций ТСП и банков. На начало 2017 г. эмиссия карт «Мир» превысила 3 миллиона, а в планах — выпуск до конца года более 20 миллионов национальных платежных карт» [8].

Мировая экономика стремится сократить оборот наличных денег во всем мире благодаря всевозможным платежным системам. Создание национальной системы платежных карт станет серьезным инфраструктурным проектом, толчком к развитию инноваций, появлению высокотехнологичных рабочих мест, технологий нового уровня и, конечно, укреплению национальной безопасности.

Также можно говорить и о технологической модернизации, ускорении внедрения отечественных инноваций, поскольку оператор российской карты самостоятельно сможет совершенствовать платежную систему.

Национальная платежная система должна быть доступной для населения Российской Федерации, эффективной для государства и выгодной для бизнеса. Она была создана с целью обеспечения доступности, эффективности и бесперебойности осуществления перевода денежных средств. Сегодня件 понятно, что функционирование НСПК способствует не только достижению названных целей, но и решению ряда народнохозяйственных задач.

Во-первых, до создания российской НСПК карточные платежные системы иностранных государств действовали на российской территории исключительно в своих коммерческих интересах. Они занимали господствующее положение на российском финансовом рынке диктуя свои правила игры. Наличие НСПК дает возможность выбора российским физическим и юридическим лицам, услуг платежных систем.

Во-вторых, все запросы по авторизации операций с использованием платежных карт обрабатывались в странах нахождения процессингового центра. Сегодня, создание процессингового центра в РФ позволило замкнуть все транзакции на российской территории.

В-третьих, создание национальная система платежных карт приносит нашей стране существенную экономическую выгоду. Доходы, получаемые ранее иностранными платежными системами от транзакций на территории РФ и меряемые миллиардами рублей, останутся в России.

Деятельность национальной системы платежных карт в России будет способствовать решению ряда существенных проблем, в т.ч. и в плане обеспечения экономической безопасности и сохранения суверенитета РФ.

Библиографический список

1. Журнал «Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования», №2 (20), 2017, с. 165-171.
2. Статистический бюллетень Банка России №4 (283), 2017 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.cbr.ru/publ/BBS/Bbs1705r.pdf> (дата обращения 04.07.2017г.)
3. О внесении изменений в Федеральный закон «О национальной платежной системе» и отдельные законодательные акты Российской Федерации. [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 05.05.2014 №112 - ФЗ. Доступ из справ. Правовой системы «Консультант Плюс».
4. Алимурзаева М.Г., Алиев Б.Х. Социально-экономические параметры Российских регионов и перспективы перехода к устойчивому развитию. Региональная экономика: теория и практика. 2011. № 25. С. 41-45. 33
5. Галубева А.В. Мир — «Мир»: новая платежная система // Новая наука: Современное состояние и пути развития. 2016. № 12-1. С. 109-111.
6. Кремлова Н.Л., Аблитарова Э.Э. Национальная платежная система России: преимущества и недостатки внедрения // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. 2015. № 3 (32). С. 77-80.
7. Салманов С.И., Алиев Б.Х. Мониторинг развития российского банковского сектора в сравнении с кризисными периодами 1998 и 2008 гг. Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2015. № 19 (253). С. 2-14.
8. Официальный сайт Национальной системы платежных карт [Электронный ресурс]. — Режим доступа: www.nspk.ru (дата обращения 20.03.2017).

References

1. Zhurnal «Innovacionnaya ekonomika: perspektivy razvitiya i sovershenstvovaniya», №2 (20), 2017, s. 165-171.
2. Statisticheskij byulleten' Banka Rossii №4 (287), 2017 [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.cbr.ru/publ/BBS/Bbs1705r.pdf> (data obrashcheniya 04.07.2017g.).
3. O vnesenii izmenenij v Federal'nyj zakon «O nacional'noj platezhnoj sisteme»: ot del'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii [Elektronnyj resurs]: Federal'nyj zakon ot 05.05.2014 №112 - FZ. Dostup iz sprav. Pravovoj sistemy «Konsul'tant Plyus».
4. Allmirzoeva M.G., Aliev B.H. Social'no-ekonomicheskie parametry Rossijskih regionov i perspektivy perekhoda k ustojchivomu razvitiyu Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika. 2011. № 25. S. 41-45. 33
5. Golubeva A.V. Miru – «Mir»: novaya platezhnaya sistema // Novaya nauka: Sovremennoe sostoyanie i puti razvitiya. 2016. № 12-1. S. 109-111.
6. Kremzovaya N.L., Ablitarova E.H. Nacional'naya platezhnaya sistema Rossii: preimushchestva i nedostatki vnedreniya // Nauchnyj vestnik finansy, banki, investicii. 2015. № 3 (32). S. 77-80.
7. Salmanov S.I., Aliev B.H. Monitoring razvitiya rossijskogo bankovskogo sektora v sravnenii s krizisnymi periodami 1998 i 2008 gg. Finansovaya analitika: problemy i resheniya. 2015. № 19 (253). S. 2-14.
8. Oficial'nyj sajt Nacional'noj sistemy platezhnyh kart [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: www.nspk.ru (data obrashcheniya 20.03.2017).

Содержание

РАВНОВЕСИЕ ПЛАТЕЖНОГО БАЛАНСА КАК ОСНОВА МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОЙ СТАБИЛЬНОСТИ Авакян Т.Х.	3
СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ФИНАНСОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОГО КОМПЛЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Андреева О.В., Самойлова К.Н., Такмазян А.С.	7
АНАЛИЗ СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ В СФЕРЕ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯ- ТЕЛЬНОСТИ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ Артемов Р.В., Сысоева А.Ю.	11
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СБАЛАНСИРОВАННОЙ СИСТЕМЫ ПОКАЗАТЕЛЕЙ КАК ИНСТРУМЕНТА ОЦЕНКИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ ОПТОВОЙ ТОРГОВЛИ Берг Т.И., Завьялова Н.И.	15
СИСТЕМА СТИМУЛИРОВАНИЯ ТРУДА КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ Борисов И.А., Шарапова В.М., Шарапова Н.В.	20
ОЦЕНКА ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ, КАК ЭЛЕМЕНТ МАРКЕ- ТИНГОВОЙ СТРАТЕГИИ Власова Н.Ю., Куликова Е.С., Тимохина Г.С.	25
ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И ГЛОКАЛИЗАЦИЯ В УПРАВЛЕНИИ ГОСТИНИЧНО-ТУРИСТИЧЕСКИМ БИЗНЕСОМ Воловик М.Е.	28
ШОКИ, КУЛЬТУРНЫЙ КАПИТАЛ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ Волостнов Н.С., Лазутина А.Л., Челнокова Е.А.	32
СТРАТЕГИЧЕСКИЙ УЧЕТ ПО ВИДАМ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ Графова Т.О., Савкова Т.В., Долгов Е.А.	35
ПУТИ ОПТИМИЗАЦИИ БЮДЖЕТНЫХ РАСХОДОВ РЕГИОНА Дмитриева И.Е., Иванишина В.А.	41
ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ТНК СО СТРАНАМИ «СЕВЕРА» И «ЮГА» В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ Емельянова В.Л.	45
МЕСТО РОССИИ НА РЫНКАХ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО МАШИНОСТРОЕНИЯ Жизнин С.З., Маслова Я.И.	48
РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ МОЛОЧНОГО СКОТОВОДСТВА В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗ- ОПАСНОСТИ РФ Калеев Н.В., Груздев Г.В.	53
К ПРОБЛЕМЕ РАЗРАБОТКИ ЕДИНЫХ ПАРАМЕТРОВ КАЧЕСТВА ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ Карпов Ю.А.	59
МЕХАНИЗМ ОЦЕНКИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНВЕСТИЦИЙ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕК- ТОВ ХИМИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ Катаниди К.Г.	66
СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПОКАЗАТЕЛЕЙ РЫНКА ТРУДА В СООТВЕТСТВИИ С ОБНОВЛЕННОЙ МЕТО- ДОЛОГИЕЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ТРУДА Качанова Н.Н., Долбик-Ворообей Т.А.	74
АНАЛИЗ И ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ТРУДА ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ: ПОИСК АДЕКВАТНЫХ КРИТЕРИЕВ Кислухина И.А.	78
ОСОБЕННОСТИ ПРИНЯТИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА Кислухина И.А.	81
ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ЗАТРАТАМИ ПРЕДПРИЯТИЯ Клейман А.В., Юкин А.Н.	87
ПРОБЛЕМЫ И ЗАДАЧИ ПРИ ВНЕДРЕНИИ СОВРЕМЕННЫХ МЕТОДОЛОГИЙ УПРАВЛЕНИЯ И УЧЕТА НА ПРЕДПРИЯТИИ Кожмякин А.Д.	93
МАРКЕТИНГОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ КОНКУРЕНТНЫХ ПОЗИЦИЙ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ НА РЫНКЕ ВЕЛОСИПЕДНОЙ ПРОДУКЦИИ РЕГИОНА Комлева Н.С.	97
ВЫЯВЛЕНИЕ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ ИНСАЙТОВ В EVENT-МАРКЕТИНГЕ Корытова В.Е., Будрин А.Г.	103
ПРОТИВОРЕЧИЯ УПРАВЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ: СУЩНОСТЬ, ОПТИМИЗАЦИЯ РЕШЕ- НИЯ Лазутина А.Л., Казначеева С.В.	107
МОДЕЛИРОВАНИЕ УЧАСТИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ Лазутина А.Л., Крайнова О.С., Сатаева Д.М.	109
ИННОВАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ПРОМЫШЛЕННОСТИ НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ: СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ Лапаев Д.Н., Поташник Я.С.	112
СИНЕРГЕТИЧЕСКИЙ ЭФФЕКТ КАК ПОКАЗАТЕЛЬ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ ИНТЕГРАЦИИ Лукиных М.И.	117
BIOFUELS FROM ALGAE AS ALTERNATIVE SOURCE OF ENERGY Mezina E.V., Minev V.S.	121
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КПГ В РОССИИ Меньших Г.С.	123
МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ТРУДОУСТРОЙСТВА ВЫПУСКНИКОВ ВУЗОВ В УСЛО- ВИЯХ ВНЕДРЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СТАНДАРТОВ Миляева Л.Г.	126
СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОБЪЕКТОВ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА ПО РСБУ И МСФО	130

Овчинников О.А., Михайль К. ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА СЕЛЬСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ	136
Огородников Е.С., Плахин А.Е., Качовихин А.Ю. К ВОПРОСУ ОБ ОЦЕНКЕ СОЦИО-ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ	139
Вмазанова М.Ю. РОЛЬ ИРАНА В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ЕВРОПЕ	143
Содилов Ш.Д. АНАЛИЗ И СТАНОВЛЕНИЕ КООПЕРАЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ПОСТИНДУСТРИАЛЬНЫЙ ПЕРИОД ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ	146
Сулимин В.В., Кудайкова Е.С., Ляшенко Е.А. РЕГУЛИРОВАНИЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ, КАК ГЛАВНЫЙ ИСТОЧНИК РАЗВИТИЯ И БЛАГОСОСТОЯНИЕ АПК РОССИИ	151
Сулимин В.В., Куликова Е.С., Шведов В.В. РЕГУЛИРОВАНИЕ И ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ В РАЗВИТИИ МАЛОГО БИЗНЕСА	155
Сулимин В.В., Куликова Е.С., Ляшенко Е.А. МАРКЕТИНГОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИИ Г. КАМЕНСК-УРАЛЬСКИЙ	159
Тимохина Г.С., Куликова Е.С., Агабабаев М.С. СТРУКТУРНЫЕ КОМПОНЕНТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО КАПИТАЛА В АСПЕКТЕ ЕГО ВЛИЯНИЯ НА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ	164
Устинова О.Е. РОЛЬ БАНКА МЕЖДУНАРОДНЫХ РАСЧЕТОВ В СБОРЕ И ОБРАБОТКЕ ОФШОРНОЙ БАНКОВСКОЙ СТАТИСТИКИ	171
Хрипченко М.И. КЛАСТЕР, КАК ОБЪЕДИНЯЮЩИЙ ФАКТОР ЭЛЕМЕНТОВ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ЦЕПОЧКИ	176
Черданцев В.П. НАЦИОНАЛЬНАЯ СИСТЕМА ПЛАТЕЖНЫХ КАРТ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ РОССИИ	179
Шейдаева Р.И., Алиев Б.Х.	

Contents

BALANCE OF PAYMENTS EQUILIBRIUM AS THE BASIS OF MACROECONOMIC STABILITY Avakyan T.H.	3
MODERN TRENDS OF THE FINANCIAL PROVIDING OF SOCIO-CULTURAL COMPLEX OF THE RUSSIAN FEDERATION Andreeva O.V., Samojlova K.N., Takmazyan A.S.	7
ANALYSIS OF THE CURRENT STATE OF CRIME IN THE SPHERE OF FOREIGN ECONOMIC ACTIVITY AND ITS IMPACT ON ECONOMIC SECURITY Artemov R.V., Sysoeva A.YU.	11
IMPROVEMENT OF THE BALANCED SCORECARD AS A TOOL FOR ASSESSING CONCRETESUBJECT WHOLESALERS Berg T.I., Zayzalova N.I.	15
THE SYSTEM OF MOTIVATION OF LABOUR AS A FACTOR OF COMPETITIVENESS Borisov G.A., Sharapova V.M., Sharapova N.V.	20
ASSESSMENT OF THE ECONOMIC POTENTIAL OF MUNICIPALITIES, AS PART OF A MARKETING STRATEGY Vlasova N.YU., Kulkova E.S., Timohina G.S.	25
GLOBALIZATION AND GLOCALIZATION IN THE MANAGEMENT OF HOTEL AND TOURIST BUSINESS Volovik M.E.	28
SHOCKS, CULTURAL CAPITAL AND ECONOMIC SECURITY OF MODERN RUSSIA Volostnov N.S., Lazutina A.L., Chelnokova E.A.	32
STRATEGIC ACCOUNTING ACTIVITIES Grafova T.O., Savkova T.V., Dolgov E.A.	35
OPTIMIZATION OF BUDGET EXPENSES OF THE REGION Dmitrieva I.E., Ivanishina V.A.	41
INTERACTION OF TNCs WITH THE COUNTRIES OF THE "NORTH" AND "SOUTH" IN THE ERA OF GLOBALIZATION Ehmel'yanova V.L.	45
THE PLACE OF RUSSIA IN THE MARKETS OF POWER ENGINEERING Zhiznin S.Z., Maslova YA.I.	48
THE ROLE AND IMPORTANCE OF DAIRY FARMING IN ENSURING FOOD SECURITY OF THE RUSSIAN FEDERATION Kaleev N.V., Gruzdev G.V.	53
THE PROBLEM OF DEVELOPMENT OF COMMON QUALITY PARAMETERS OF PUBLIC SERVICES Karpov YU.A.	59
THE MECHANISM OF ASSESSMENT OF ECONOMIC EFFICIENCY OF INVESTMENTS OF ECONOMIC ENTITIES OF THE CHEMICAL INDUSTRY Katanidi K.G.	66
STATISTICAL ANALYSIS OF INDICATORS OF THE LABOUR MARKET IN ACCORDANCE WITH THE UPDATED METHODOLOGY OF THE INTERNATIONAL LABOUR ORGANIZATION Kachanova N.N., Dolbik-Vorobej T.A.	74
ANALYSIS AND EVALUATION OF EFFICIENCY OF WORK OF CIVIL SERVANTS: THE SEARCH FOR ADEQUATE CRITERIA Kisluhina I.A.	78
FEATURES OF MANAGERIAL DECISION-MAKING IN A CRISIS Kisluhina I.A.	81
EVALUATION OF THE EFFECTIVENESS OF COST MANAGEMENT SYSTEM OF THE ENTERPRISE Klejman A.V., YUSIN A.N.	87
PROBLEMS AND CHALLENGES IN THE IMPLEMENTATION OF MODERN METHODOLOGIES OF MANAGEMENT AND ACCOUNTING AT THE ENTERPRISE Kozhemyakin A.D.	93
MARKETING RESEARCH OF THE COMPETITIVE POSITION OF THE INDUSTRIAL ENTERPRISE ON THE MARKET BICYCLE PRODUCTS OF THE REGION Komleva N.S.	97
IDENTIFYING CONSUMER INSIGHTS IN EVENT MARKETING Korytova V.E., Budyn A.G.	103
THE CONTRADICTIONS OF HUMAN RESOURCE MANAGEMENT: THE NATURE, THE OPTIMIZATION OF RESOLUTION Lazutina A.L., Kaznacheeva S.V.	107
MODELING THE PARTICIPATION OF THE NATIONAL ECONOMY OF RUSSIA IN CONDITIONS OF GLOBALIZATION Lazutina A.L., Krafnova O.S., Sataeva D.M.	109
INNOVATIVE ACTIVITY IN INDUSTRY OF THE NIZHNY NOVGOROD REGION: STATE AND TRENDS Lopaev D.N., Potashnik YA.S.	112
SYNERGISTIC EFFECT AS A PERFORMANCE INDICATOR INTEGRATION Lukinyh M.I.	117
BIOFUELS FROM ALGAE AS ALTERNATIVE SOURCE OF ENERGY Mezina E.V., Minev V.S.	121
THE USE OF CNG IN RUSSIA	123

Men'shikh G.S. METHODOLOGICAL ASPECTS OF FORECASTING OF EMPLOYMENT OF GRADUATES OF UNIVERSITIES IN THE IMPLEMENTATION OF PROFESSIONAL STANDARDS	126
Milyaeva L.G. COMPARATIVE CHARACTERISTIC OF OBJECTS OF ACCOUNTING ACCORDING TO RAS AND IFRS	130
Ovchinnikova O.A., Mihal' K. PROBLEMS OF SMALL BUSINESS DEVELOPMENT IN RURAL SETTLEMENTS	136
Ogorodnikova E.S., Plahin, A.E., Kokovihin A.YU. TO THE QUESTION ABOUT ASSESSMENT OF SOCIO-ECOLOGO-ECONOMIC EFFICIENCY OF INVESTMENT PROJECTS IN CONDITIONS OF UNCERTAINTY	139
Ramazanova M.YU. THE ROLE OF IRAN IN PROVIDING ENERGY SECURITY IN EUROPE	143
Sodikov SH.D. ANALYSIS AND DEVELOPMENT OF SOCIETIES IN THE RUSSIAN FEDERATION IN THE POSTINDUSTRIAL PERIOD OF ECONOMIC DEVELOPMENT	146
Sullim V.V., Kullkova E.S., Lyashenko E.A. REGULATING THE USE OF LAND RESOURCES AS THE MAIN SOURCE OF DEVELOPMENT AND PROSPERITY OF AGRICULTURE IN RUSSIA	151
Sullim V.V., Kullkova E.S., Shvedov V.V. REGULATION AND STATE SUPPORT OF STRATEGIC MANAGEMENT IN THE DEVELOPMENT OF SMALL BUSINESS	155
Sullim V.V., Kullkova E.S., Lyashenko E.A. MARKETING TOOLS FOR THE DEVELOPMENT OF THE TERRITORY KAMENSK-URALSKY	159
Timohina G.S., Kulikova E.S., Agababoev M.S. STRUCTURAL COMPONENTS OF INTELLECTUAL CAPITAL IN TERMS OF ITS IMPACT ON THE COMPETITIVENESS OF BUSINESS SUBJECTS	164
Ustinova O.E. THE ROLE OF THE BANK FOR INTERNATIONAL SETTLEMENTS IN THE COLLECTION AND PROCESSING OF OFFSHORE BANKING STATISTICS	171
Hipchenko M.I. THE CLUSTER AS A UNIFYING FACTOR OF THE ELEMENTS OF THE PRODUCTION CHAIN	176
Cherdancev V.P. THE NATIONAL PAYMENT CARD SYSTEM AND ITS IMPACT ON THE DEVELOPMENT OF RUSSIA'S ECONOMY	179
Shejdaeva R.I., Alev B.H.	

Положение о рецензировании научных статей в журнале «Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии»

1. Настоящий порядок рецензирования направлен на обеспечение высокого качества научных материалов, публикуемых в журнале «Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии». Редакционная политика нацелена на публикацию статей отличающихся научной новизной, актуальностью, практической значимостью.
2. Все рукописи статей, направляемые авторами в журнал для опубликования, подлежат научному рецензированию. Статьи направляются главным редактором по профилю научного исследования на рецензию одному из членов редакционного совета или независимому эксперту по рекомендации члена редакционного совета.
3. К рецензированию не привлекаются специалисты, работающие в том же научно-исследовательском учреждении или высшем учебном заведении, где выполнена работа.
4. Рецензенты уведомляются о том, что присланные им рукописи являются объектом авторского права.
5. Рецензирование проводится конфиденциально. Автору рецензируемой работы предоставляется возможность ознакомиться с текстом рецензии.
6. Рецензент в течение 7 дней делает заключение о возможности публикации статьи.
7. В рецензии должно быть указано:
  - соответствие содержания статьи ее названию;
  - оценка новизны рассматриваемой в статье проблемы, актуальности и практической значимости, отсутствие признаков фальсификации научных результатов и плагиата;
  - соответствие статьи современным достижениям в рассматриваемой области науки;
  - оценка формы подачи материала,
  - описание достоинств и недостатков статьи;
  - целесообразность публикации статьи.
8. Рецензент может:
  - рекомендовать статью к опубликованию;
  - рекомендовать к опубликованию после доработки с учетом замечаний;
  - не рекомендовать статью к опубликованию.

Если рецензент рекомендует статью к опубликованию после доработки с учетом замечаний или не рекомендует статью к опубликованию – в рецензии должны быть указаны причины такого решения.

9. При оценке статей необходимо обращать внимание на наличие в материале актуальности решаемой автором научной проблемы. Рецензия должна однозначно характеризовать теоретическую или прикладную значимость исследования, соотносить выводы автора с существующими научными концепциями. Необходимым элементом рецензии должна служить оценка рецензентом личного вклада автора статьи в решение рассматриваемой проблемы. Целесообразно отметить в рецензии соответствие стиля, логики и доступности изложения научному характеру материала, а также получить заключение о достоверности и обоснованности выводов.
10. Не принимаются к публикации статьи содержащие признаки как фальсификации результатов научных исследований, исходных данных и сведений, так и плагиата – представление в качестве собственных чужих идей и достижений, использование чужих текстов без ссылки на источник.
11. Редакция по электронной почте сообщает автору результаты рецензирования не позднее 3 дней с момента получения от рецензента рецензии.
12. Если в рецензии на статью имеются указания на необходимость ее исправления, то статья направляется автору на доработку. В случае несогласия с мнением рецензента автор статьи имеет право предоставить аргументированный ответ в редакцию журнала. Статья может быть направлена на повторное рецензирование.

Оригинал рецензии остается в архиве редакции в течение пяти лет.

Окончательное решение о целесообразности публикации после рецензирования принимается главным редактором. В случае положительного заключения главный редактор журнала определяет очередность публикаций в зависимости от тематики номера журнала

Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии, № 7 (ч.3), 2017 г.

Редактор - В. А. Бондаренко

Компьютерная верстка - О.В. Егорова

Учредитель - ИП Лукин А.С., Редакция журнала
"Конкурентоспособность в глобальном мире:
экономика, наука, технологии" - 610027, Ки-
ров, ул. Карла Маркса 127, офис 305

E-mail: econom-journal@list.ru

Журнал включен в международную рефера-
тивную базу данных Agriis.

Журнал включен Перечень рецензируемых
научных изданий, в которых должны быть
опубликованы основные научные результаты
на соискание ученой степени кандидата наук,
на соискание ученой степени доктора наук
Высшей аттестационной комиссии при Мини-
стерстве образования и науки Российской Фе-
дерации.

© Редакция журнала "Конкурентоспособ-
ность в глобальном мире: экономика, наука, техно-
логии", 2017

Подписано в печать 30.07.2017 г.

Формат 60x84/8.

Печать офсетная.

Тираж 500 экз. Усл. печ. л. 19, 5.

Заказ 7

Отпечатано в издательстве ИП Лукин А.С.

Editor - V. A. Bondarenko

Computer layout - O.V. Egorova

Founder - PRIVATE COM-PANY A.S. Lukin, The
editorial board of "Competitive-ness in a global
world: economics, science, technology" - 610027,
Russia, Kirov, Str. Karl Marx 127, ofis 305

E-mail: econom-journal@list.ru

The journal is included into the international ab-
stract database Agriis

The journal is including a list of peer-reviewed
scientific publications, which should be pub-
lished basic scientific results on the degree of
Candidate of Sciences, for the degree of Doctor of
Science of the Higher Attestation Commission of
the Ministry of Education and Science of the Rus-
sian Federation.

© The editorial board of "Competitiveness in a
global world: economics, science, technology",
2017

Signed in print 07.30.2017

Format 60x84 / 8.

Offset printing.

500 copies. Cond. Pec. l. 19, 5.

Order 7

Printed in the publishing house PRIVATE COM-
PANY A.S. Lukin